

ТАЙНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦК РКП

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
СЕКРЕТНОГО IV СОВЕЩАНИЯ
ЦК РКП, 1923 г.

Российский международный фонд культуры

ТАЙНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦК РКП

«ЧЕТВЕРТОЕ СОВЕЩАНИЕ ЦК РКП
С ОТВЕТСТВЕННЫМИ РАБОТНИКАМИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК И ОБЛАСТЕЙ
в г. МОСКВЕ 9-12 июня 1923 г.»

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ

Москва «ИНСАН» 1992

*Введение и краткие биографические
сведения об участниках совещания—
Б.Ф. Султанбекова*

*На авантитуле— вид титульного листа
1-го издания 1923 г*

Т12 Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9-12 июня 1923 г Москва. Бюро Секретариата ЦК РКП, июнь 1923г.) — М.: ИНСАН, 1992.—296 с.
ISBN 5-85840-258-5

Четвертое совещание ЦК РКП, созванное в Москве в 1923 г., в связи с «делом» М.Султан-Галиева является самым важным источником для изучения национальной политики КПСС. Документы этого совещания, на которых стоял гриф «Сов.секретно» до самого последнего времени не были доступны научной общественности.

В настоящей книге приводится полный стенографический отчет этого совещания.

Для широкого круга читателей, социологов, ученых, интересующихся историей КПСС и проблемами межнациональных отношений.

Т 0902020000—005
—92 Без объявления

ББК 66.61(2)2

ISBN 5-85840-258-5

© Б.Ф.Султанбеков, 1992

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На правах рукописи

СТРОГО СЕКРЕТНО

Только для парторганизаций

ЧЕТВЕРТОЕ
СОВЕЩАНИЕ ЦК РКП
С ОТВЕТСТВЕННЫМИ РАБОТНИКАМИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
РЕСПУБЛИК и ОБЛАСТЕЙ

в Москве 9—12 июня 1923 г.

(Стенографический отчет).

БЮРО СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП.
МОСКВА

ИЮНЬ 1923 г.

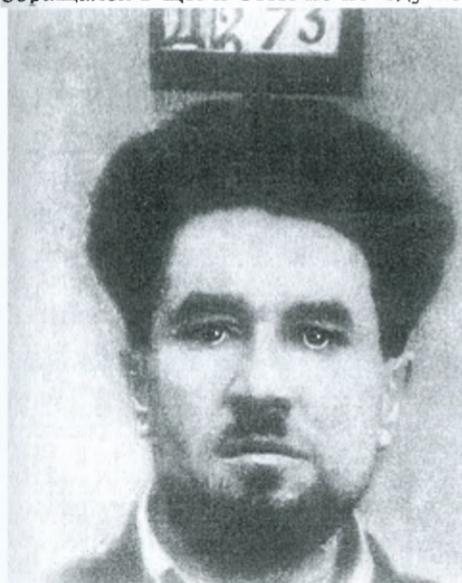
Введение

Впервые за почти семьдесят лет вы можете прочитать полный текст одного из самых секретных и загадочных документов КПСС, знаменовавшего собой победу сталинской тактической модели решения национальных проблем — полную стенограмму 4-го Совещания по национальному вопросу, проведенному в Москве 9-12 июня 1923 года. О значении, которое придавалось сохранению в тайне этой стенограммы, можно судить по тому, что она (как впоследствии ядерные устройства) была снабжена «тремя предохранительными механизмами» — грифами «На правах ру-¹кописи», «только для парторганизаций» и наконец «Строго секретно». Даже сами решения совещания в довольно препарированном виде публиковались только фрагментарно в сборнике «КПСС в резолюциях....» своего рода своде ком-евангельских поучений и посланий различных «соборов», от съездов до особо важных пленумов. Решения Совещания были приравнены к ним — эта была высшая степень коммунистической легитимности. Современный читатель, знающий уже многое из того, что еще недавно было «строго секретным», очевидно сам сделает выводы из публикуемых документов. Краткое предисловие ставит своей целью помочь ему заглянуть за «кулисы» национальной политики и оценить фантасмагорическую обстановку в высших эшелонах партии в момент готовящейся «смены караула», связанного с тем, что лидерам становилось ясно, — уход Ленина с политической арены предрешен и надо готовиться к постленинской эпохе. Автору в процессе участия в подготовке реабилитации Султан-Галиева удалось ознакомиться с многими документами Политбюро и архива Сталина, что позволило выдвинуть свои версии происходивших событий, отличающиеся от общепринятых. Но вернемся в 1923 год.

Это Совещание знаменовало собой новый этап в национальной политике. На состоявшемся за полтора месяца до него XII съезде партии в основном победила ленинская линия и на словах было признано необходимым придерживаться принципов уважения к самостоятельности республик и учету их особенностей. Это был первый и последний съезд партии, на котором работала секция по национальному вопросу. После него в ряде республик начали осуществляться некоторые меры по реальному суверенитету, особенно в области экономики. В этой связи возникали постоянные конфликты между центральными органами управления и в первую очередь Наркомземом и Наркомфином и местными властями. Политбюро ЦК РКП(б), Оргбюро и Секретариат оказались втянутыми в разрешение всех этих болезненных вопросов. Одной из ключевых фигур в национальной политике в этот период стал Мирсаид Султан-Галиев — Председатель Федерального земельного комитета, член коллегии Наркомнаца и по мне-

¹ Впервые в открытой печати фрагменты выступлений на этом совещании были опубликованы А. Антоновым-Овсеенко в книге «Портрет Тирана», изданной в Нью-Йорке в 1980 г.

нию многих работников республик одно из самых доверенных лиц Сталина. Впрочем взаимоотношения Сталина с Султан-Галиевым в 1918—1923 году прошли различные этапы — от безусловного доверия вождя своему талантливому сотруднику и поручения ему самых ответственных, а подчас и конфиденциальных дел и до личной ненависти, вплоть до отказа здороваться и подавать руку. Были и периоды «промежуточного состояния» отношений, Султан-Галиеву давались тогда важные поручения, но к особо секретным он уже не допускался. В начале 1923 года он часто обращался в ЦК и СНК по поводу неправильных действий Наркомзема,

М.Х. Султан-Галиев (1892-1940)

(снимок сделан при 2-м аресте в 1928 г.)

пытаившегося взять под свой контроль все, даже самые мелкие вопросы распределения земельного фонда на местах. Его поддержка требований Башкирии, Татарии, Туркестана, Калмыцкой и Чувашской областей о предоставлении большей самостоятельности в распоряжении земельным фондом с учетом местных условий вызывали раздражение ряда влиятельных работников СНК, ВЦИК и особенно Наркомзема. Так Наркомзем РСФСР весьма настороженно встретил решение правительства Татарии, возглавляемого К.Мухтаровым о создании на берегах Волги и вокруг Казани татарских поселков, ликвидированных там

после падения Казанского ханства в 16 веке. Этот акт восстановления исторической справедливости был расценен как «национал-уклонизм» и ему было организовано скрытое противодействие.

Негодование Сталина вызвали и выступления Султан-Галиева на заседаниях коллегии Наркомнаца, во время служебных поездок в Крым, Калмыкию, Татарию и Башкирию и особенно последние два выступления на фракции Съезда Советов РСФСР в декабре 1922 года и секции XII съезда партии в апреле 1923 года. Оба выступления в которых содержалось неприятие разделения республик на различные категории и критическая оценка действий Сталина очевидно окончательно предрешили политическую судьбу Султан-Галиева. Еще до этого некоторые действия Султан-

1 По решению ЦК (Сталина) ему было отказано в поездке на съезд народов Востока в Баку, состоявшийся 1-8 сентября 1920 г. На съезде было оглашено заявление находившегося в Баку Энвер-паши. На некоторых заседаниях съезда присутствовал нелегально З.Валидов, покинувший за 2 месяца до этого пост фактического руководителя Башкирии.

Галиева вызывали протест весьма влиятельных в то время партийно-государственных деятелей Н.Крестинского, Е.Преображенского и руководителя восточного отдела ГПУ Х.Петерса, считавших, что допущены чрезмерные уступки республикам и возражавшим против создания новых. В середине 1922 г. и начале 1923 г. были предприняты две безуспешные попытки удалить Султан-Галиева из Москвы. Первая — посылка в Тифлис под предлогом партмобилизации, вторая снятие с должности члена коллегии по жалобе замнаркома Бродо, написанной по его конфиденциальному признанию, по указанию самого Сталина. Обе они не удались из-за дружного протesta всех представителей республик, очевидно не посвященных в тайные «пружины» этих дел и считавших, что все дело в происках московских чиновников среднего звена. Эти неудачи рассматривались Сталиным как серьезный удар по его авторитету.

Создается впечатление, что к началу 1923 года Султан-Галиев становился, и не только для Сталина, своеобразным символом непокорности, который мог дурно повлиять и на поведение других. Очевидно в высших эшелонах власти было принято решение использовать «дело» Султан-Галиева и его злополучные записки и для «укрощения» лидеров республик, в первую очередь мусульманских, но не только... Впоследствии Каменев, судя по воспоминаниям Троцкого, сетовал на то, что они «выдав» Султан-Галиева позволили Сталину «лизнуть крови» видного деятеля и уверовать в свою безнаказанность. Но вспомнил об этом Лев Борисович уже тогда, когда над ним самим навис сталинский меч. А до этого и он и другие крупные деятели, исключая может быть в какой-то степени Троцкого, весьма пренебрежительно относились к национальным проблемам внутри страны, предпочитая заботиться о готентотах и других жертвах империализма, о чем весьма едко напомнил Ленин в своей отповеди Бухарину на 8 съезде партии. Все жили ожиданием мировой революции и на ее фоне — вдруг какие-то татарские или калмыцкие дела. Вот и Каменев называет Султан-Галиева премьером Татарии. Хотя он никогда им не был. Во время образования Татарии вопрос об этом вставал, но Сталин в последний момент решил заменить его более послушным интернационалистом.

Подготовка компрометации Султан-Галиева была поставлена вполне профессионально. Восточный отдел ГПУ, против создания которого Ленин возражал в 1919 году и согласился в начале 20-х, начал широкомасштабную чекистскую операцию «2-й парламент», в орбиту которой были втянуты многие деятели восточных республик, включая членов ЦК и глав правительств. В хранящихся в фонде ЦКК томах «султангалиевского дела» есть полная копия документов операции «2-й парламент», присланная заместителем Дзержинского в ГПУ Менжинским в ЦК Куйбышеву. Из нее видно, что под гласный и негласный надзор были взяты десятки лидеров мусульманских республик, включая заместителя председателя ВЦИК СССР Н.Нариманова. Донесения «сексотов», «источников» и информационные записки ВОГПУ пестрят сведениями о личных контактах деятелей, включая самые доверительные. Что же касается самого Султан-Галиева, то он был «разработан» особенно тщательно. Сообщалось все вплоть до самых интимных фактов, включая семейные. Осведомители были внедрены в ближайшее окружение мятежного комиссара.

В конце рабочего дня в пятницу 4 мая 1923 года Султан-Галиев был вызван в здание ЦКК, Ильинка д. 21, где Шкирятов — секретарь коллегии

в присутствии Петерса зачитал заранее заготовленное решение об исключении его из партии и передаче «бывшего» уже коммуниста в ГПУ, что означало арест. Оттуда он сразу же был отвезен во внутреннюю тюрьму Лубянки. Вернемся, однако, к совещанию. Идея созыва совещания национальных работников возникла через несколько дней после ареста Султан-Галиева. Вначале предполагалось пригласить руководителей только тех республик и областей, где национальные конфликты достигли особой остроты; однако, в ходе неоднократного обсуждения на Политбюро и Оргбюро было принято решение созвать работников из всех национальных образований, так сказать для «профилактики». Существенно, то, что в решении Политбюро намечалось пригласить «антитодов», то есть людей, имеющих полярные позиции и не ладящих друг с другом. Это предложение Сталина, очевидно должно было затруднить объединение лидеров республик и областей для защиты прав своих народов. Дополнительным постановлением приглашались 15 секретарей обкомов русской национальности, своего рода «подстраховка». Хотя «дело» Султан-Галиева к концу мая было уже расследовано и, судя по информации В.Менжинского — заместителя председателя ГПУ отпала необходимость содержания его под арестом, освобождение до начала совещания не состоялось. Есть основания полагать, что это являлось дополнительным фактором «устранения» и психологического давления на участников, своего рода «скелет в шкафу» по английской поговорке. Ведь, что ни говори — «Султан-Галиев на Лубянке» прямо или косвенно — влиял на позиции и содержание выступлений приглашенных «националов». Не исключено, что в Политбюро и Секретариате шла дискуссия о формах «розыгрыша» этой политической карты. Не комментируя, ибо это сделано мной в книге, назову только несколько фактов в пользу такого предположения: отказ Дзержинского выполнить поручение ПБ и взять на себя «дело» Султан-Галиева, секретное сообщение Менжинского на имя Сталина, о том, что информация «сексотов» в части связи Султан-Галиева с турецкими и афганскими дипломатами и некоторые другие факты представляются ему сомнительными, «неожиданное» заявление Куйбышева и Ярославского об отказе выполнить решение ПБ о скорейшем освобождении Султан-Галиева, решение это принималось в отсутствии Сталина, и, наконец, заявление секретаря Каменева Бабахана, сделанное им Султан-Галиеву уже в 1926 году, о том что только вмешательство Каменева и Зиновьева в 1923 году «спасло» его от трибунала и расстрела. Султан-Галиев в это время (1926 г.) по поручению Сталина готовил свое выступление против оппозиции на страницах «Правды». Оно не состоялось.

В конце мая 1923 г. было принято окончательное решение о созыве совещания.

Оно открылось вечером 9 июня и завершилось вечером 12 июня. Состоялось семь заседаний, первые два дня были целиком посвящены делу Султан-Галиева, да и последующие, как увидит читатель, на которых рассматривались «Практические мероприятия по проведению в жизнь

1 Более подробно об этом автор пишет в книге «Первая жертва генсека. М.Султан-Галиев. Судьба, люди, время».

резолюций XII съезда партии по национальному вопросу», прямо или косвенно затрагивали это «дело». На совещание прибыло 58 человек из всех республик и национальных областей, кроме Хивы, в числе участников были также 24 члена и кандидата в члены ЦК, 6 членов ЦКК, работники Наркомнаца и Коминтерна. Показательно, что из 11 членов и кандидатов в члены ПБ ЦК РКП(б) на нем присутствовали 9, за исключением больного Ленина и занятого делами СНК Рыкова.¹ Это фактически был полноправный Пленум ЦК, и его резолюция была впоследствии включена в официальный перечень важнейших директивных документов партии.

На совещании практически выступили все желающие, некоторые даже брали слово по несколько раз. Всего на трибуну поднималось около 60 человек. Основные доклады по «делу» Султан-Галиева и национальной политике сделали В.Куйбышев и И.Сталин, с речами выступили также члены Политбюро Л.Троцкий и Г.Зиновьев, вел совещание Л.Каменев.

Направление обсуждению было задано В.Куйбышевым, заявившем в докладе, что «оно несет не мир, а меч». При всех его дальнейших оговорках, что сказанное не надо понимать буквально, это евангельское изречение вполне соответствовало духу совещания. Все выступавшие отмежевывались от Султан-Галиева, «призрак» на Лубянке действовал безотказно. Но некоторые из них (Мухтаров, Халиков, Фирдевс и др.) пытались, отметив прошлые заслуги Султан-Галиева, вскрыть причины появления болезненных явлений в республиках, назвав одной из причин этого, наступление великокорусского шовинизма, связывая его с издержками НЭПа. Но однако тон задавало большинство, агрессивно настроенное к самостоятельно мыслящим деятелям (Ибрагимов, Саид-Галиев, Нимвицкий, Орджоникидзе, Шамигулов, Микоян и др.). Так Председатель СНК Крымской АССР Саид-Галиев (снятый съездом Советов летом 1921 года с такого же поста в Татарии и имевший кроме политических и личные мотивы неприязни к «опальному») заявил, что надо говорить о «султангалиевщне» как широко распространенном явлении, чем конечно же поддержал позицию Куйбышева и Сталина, стремившихся развинуть границы конфликта за рамки «персонального дела». В политический оборот выступавшими были введены термины «тайный учраспред националистов», «врожденный национализм» и многое другое, что по мнению выступавших, должно было зафиксировать их усердие в поддержке центра и принести политические «дивиденды». В наиболее сложном положении, кроме татарских работников, оказались представители Башкирии, от которых требовали полного признания своих связей с Валидовым и поддержки басмаческого движения. Особенно усердствовал в этом секретарь обкома Нимвицкий, выведший своей агрессивностью из равновесия даже Троцкого, отнюдь не защитника башкир. Сталину, да и другим членам Политбю-

1 Хотя в списке приглашенных отсутствует Н.К.Крупская, она присутствовала на некоторых заседаниях. Очевидно В.И.Ленин получал через нее хотя бы частичную информацию с совещания. В «Биохронике» Ленина 3-19 июня какие-либо его действия и поручения не зафиксированы.

ро, было уже известно, что А.З.Валидов в феврале 1923 года обратился к Ленину с большим письмом, в котором весьма уважительно отзываясь о нем и некоторых других деятелях партии, сетовал на шовинизм ряда посланцев ЦК, незнание ими потребностей местного населения и подвергал сомнению основные принципы партийной политики на Востоке. В письме он дал понять, что прекращает политическую деятельность и хочет посвятить жизнь за рубежом научным исследованиям. Завершалось письмо словами: «Будьте осторожны, возможно, у истоков совершенных ошибок стоите Вы сами»¹ Что тут скажешь — доброжелательное и прозорливое критическое замечание ученого. Мы не знаем, прочитал ли Ленин это письмо. Скорее всего нет. А соратники читали. Валидов 10 марта покинул советскую территорию. Однако на Совещании он был представлен вождем басмачей, чуть ли не готовящимся к походу на Ташкент и Уфу. Это должно было усугубить «вину» Султан-Галиева в глазах присутствующих.

В ходе Совещания произошли и другие политические схватки и конфликты, в которых участвовали Скрыпник, Мануильский, Троцкий и Фрунзе. Это было эхом споров на недавно состоявшемся съезде партии. Становилась очевидной неэффективность проводимой до сих пор национальной политики не только на Востоке. Были «загнаны» внутрь но не изжиты конфликтные ситуации на Украине и Закавказье. Для Сталина и его сторонников становилось все яснее, что даже с ограниченным плюрализмом мнений, в том числе и по национальному вопросу, пора кончать. Наступало время иных решений.

Доклад Сталина, в отличие от других материалов, публиковавшийся в его трудах, был в целом выдержан в довольно умеренном тоне, как и другие его выступления на этом совещании. Роль «боевиков» выполняли другие. Он не особенно даже возражал против упреков суперинтернационалистов вроде Шамигулова, кокетливо представившегося на совещании как враг всяких республик в прошлом, в том, что он проявлял мягкость к Валидову, Султан-Галиеву, Алкину...

Документы, принятые Совещанием, носили конструктивный характер. Другое дело как они толковались и осуществлялись. Но это уже другой вопрос. Касаясь самого Султан-Галиева, Сталин особо подчеркивал элементы личной обиды на его неблагодарность и непорядочность по отношению к себе. Верхом лицемерия явилась его фраза о том, что для Султан-Галиева «турецкий посол... оказался более приемлемым, чем ЦК нашей партии»(см. стр. 81 стенограммы), а ведь в сейфе у него лежала записка начальника секретно-оперативного управления ГПУ Менжинского о том, что эти данные недостоверны, а в переводе на обычновенный язык — лживы. Заслуживает внимание еще один момент его речи, в котором он якобы припоминает историю совещаний проводимых ЦК по национальному вопросу и делает вывод, что данное является четвертым с 1918 года. Сталину сейчас стало выгодно называть съезды коммунистов и ком. организаций Востока проведенные в 1918-1919 г.г. просто Совещаниями. Как будто там — не избирались центральные органы и не приветствовали их

1 См. Заки Валиди Гоган. Воспоминания. Стамбул, 1969. с. 463, на турецком языке. На русском «Агидель» N 12, 1990, Приложение.

Ленин и сам он, а член ПБ Калинин не говорил о том, что он приветствует нарождающуюся восточную компартию. Да! Теперь можно было уже не церемониться, гражданская война выиграна.

Касаясь личной судьбы Султан-Галиева, в отличие от ревностных разоблачителей-антагонистов, Сталин заявил, что наказание в судебном порядке через трибунал излишне. Совещание на наш взгляд было первым крупным политическим сражением, тщательно подготовленным и выигранным Сталиным уже в качестве генсека. Из «грузинского дела» он вышел «политически потрепанным». В «татарском» он стал полным победителем. Через несколько дней после закрытия совещания Султан-Галиев был выпущен из тюрьмы. В сентябре его принимает Сталин и в дружеской беседе с обоюдными воспоминаниями о гражданской войне обещает, что через год поможет восстановиться в партии. Ему обещают работу в Коминтерне и он готовясь к ней еще раз возвращается к геополитическим проблемам «третьего» как мы сейчас говорим, мира. К тому, что станет его бессмертным вкладом в политологию XX века. Через год ему будет отказано в восстановлении и для него начнется жизнь политического изгоя, нищего чиновника, прерываемая арестами, вплоть до января 1940 года, когда в камере Лефортовской тюрьмы он услышит «выход без вещей»!

Работая в личном архиве Сталина (ф.558) при всей его неполноте, автор смог убедиться, что принятый Совещанием в качестве резолюции проект платформы по национальному вопросу из восьми разделов был тщательно подготовлен Сталиным. Его страницы носят следы значительных поправок, внесенных им. Поэтому будет вполне правомерно его включение в состав трудов Сталина.

Коротко о событиях после закрытия Совещания. Стенограмма Совещания была в рекордно короткий (даже для тех времен) срок отпечатана и разослана на места. Во всех республиках и областях в присутствии представителей ЦК документы обсуждались в июле-августе 1923 года. В Казани такое совещание состоялось в июле. От имени обкома его открыл и вел руководитель местного ГПУ Шварц. Деталь весьма символическая.

Подобные Совещания на всесоюзном уровне больше не проводились. Урок был усвоен всеми. Правда, в 1926 году по поручению Калинина в Москве состоялось так называемое «рыскуловское» совещание, проходившее под руководством заместителя Председателя СНК РСФСР Тутара Рыскулова. На него были приглашены представители республик РСФСР. Оно свелось к постановке только частных вопросов и общим пожеланиям по улучшению работы с национальными меньшинствами. Единственное принципиальное предложение, внесенное его участниками, о создании «палаты национальностей» во ВЦИК РСФСР было отклонено на Политбюро.

В 1928 году, в разгар борьбы с оппозицией и подготовки процессов национальных деятелей, Политбюро принимает решение о переиздании Стенограммы 1923 года, но с серьезными купюрами, касающимися дела Султан-Галиева.

1 Экземпляр стенограммы был направлен в В.И.Ленину. См. Библиотека В.И.Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961, с. 138.

Полагаю, что издательство «ИНСАН» делает доброе дело, знакомя широкие круги общественности с этой стенограммой в ее полном виде.

Это издание специально приурочено к юбилейной дате— 100-летию со дня рождения выдающегося политического деятеля, мужественного сына татарского народа Мирсаида Хайдаргалиевича Султан-Галиева. °

В настоящем издании текст стенограммы приводится в репринтной форме с сохранением орфографии подлинника.

Дополнительно приводятся краткие биографические сведения о некоторых общественных и политических деятелях 20-х годов, выступавших или упоминавшихся в связи с обсуждением «дела Султан-Галиева», малоизвестных современному читателю. Взгляд «за кулисы» национальной политики весьма полезен для современника. Это история без прикрас. Но не вся. Ждут своего часа решения Политбюро и Пленумов по этим вопросам.

Булат Султанбеков,
май 1992 г.

ТЕЛЕГРАММА ЦК

Ответственным работникам национальных республик и областей.

ЦК постановил созвать в четверг седьмого июня совещание ответственных работников по национальным областям и республикам по вопросам, связанным с намечением практических мер, необходимых для проведения резолюции съезда по нац. вопросу. Заодно с этим решено представить совещанию доклад председателя ЦКК по делу б. члена Коллегии Наркомнаца на Султан-Галиева, обвиняемого в антипартийной и антисоветской работе и исключенного за это из партии.

Порядок дня совещания:

1. Доклад ЦКК о Султан-Галиеве.
2. Практические мероприятия по проведению резолюции XII съезда по национальному вопросу с подпунктами:
 - а) вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИК'а Союза и организацией Наркоматов Союза Республик;
 - б) меры вовлечения трудовых элементов местного населения в партийное и советское строительство;
 - в) мероприятия по поднятию культурного состояния местного населения;
 - г) хозяйственное строительство в национальных республиках и областях с точки зрения национально-бытовых особенностей;
 - д) о практических мерах организации национальных войсковых частей;
 - е) постановка партийно-воспитательной работы;
 - ж) подбор партийных и советских работников с точки зрения проведения в жизнь резолюции XII съезда по нац. вопросу.

Приглашенным товарищам предлагается привести с собой материалы по следующим вопросам:

1. Цифровые данные о состоянии школ на местных языках.
2. Земельные отношения с точки зрения обеспечения местного населения.
3. Состояние религиозных, судебных и других учреждений, связанных с национальным бытом.
4. Национальный и социальный состав партийных организаций в целом, а также их высших и низших руководящих органов год назад и теперь.
5. Национальный состав госучреждений, а также профорганизаций, кооперативов и культурных организаций год назад и теперь.
6. Наличный резерв местных работников, почему-либо неиспользованных.

7. Взаимоотношения с центральными учреждениями в Москве и конфликты на этой почве.
 8. Отношение местного населения к Красной Армии.
 9. Местные конфликты по национальной линии в области партийной и советской работы.
 10. Число периодических органов на местных языках.
 11. На каких языках ведется делопроизводство в партийных и государственных учреждениях.
- Просьба прибыть на совещание обязательно к сроку.

Секретарь ЦК И. Сталин

25/V — 1923 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ (вечер 9 июня 1923 г.)

Председатель (Каменев). По поручению Политбюро объявляю совещание открытым. Совещание это несколько необычное, и казалось бы, что после недавнего обсуждения национального вопроса на XII-м съезде партии, где воля партии получила точное и ясное выражение, не было необходимости созыва совещания такого специального характера в столь краткий срок. Однако у ЦК после окончания XII съезда возник целый ряд вопросов государственного и внутри-партийного значения, которые вынудили его признать необходимым организацию подобного совещания, на котором ЦК предлагает всестороннее обсуждение вопросов внутри-партийной жизни и общегосударственного строительства, стоящих на очереди и на почве которого он надеется создать полное взаимное понимание между нами, которые призваны осуществлять постановления XII съезда здесь, в центре, и между теми товарищами, которые призваны проводить решения парт. съезда на местах.

В порядке дня настоящего совещания Политбюро поставило два вопроса: первый — доклад ЦКК о деле Султан-Галиева, второй — о практическом осуществлении принятых решений XII-го съезда. Этот последний вопрос подразделен на ряд практических предложений.

Относительно состава совещания могу сообщить следующее: всего ЦК было вызвано 60 товарищами; прибыли пока — 51, не могут прибыть — 7, из которых часть заменена другими, в дороге находятся — 6. Прибыли приглашенные из всех республик и областей, кроме Хивы. Таким образом, совещание можно считать достаточно представленным товарищами, работающими на наших окраинах, и мы можем приступить к работе. Если есть замечания в порядке дня, прошу их сделать.

Голос с места. Основным вопросом повестки дня, повидимому, является вопрос об осуществлении решений XII съезда. Вопрос же, стоящий первым в повестке дня, будет иметь не такое большое значение, поэтому я предлагаю вопросы переставить в обратном порядке.

Троцкий. Это предложение, я думаю, неправильно, хотя в Политбюро мы обсуждали его и логически оно как будто так и выходит. Но на самом деле приключение необыкновенное, потому что из партии был исключен один из виднейших товарищей, член Коллегии НКНца, и именно в связи с его позицией по национальному вопросу. Поэтому, естественно, что прежде всего необходимо снять этот момент, устранив его, чтобы он не влиял на нашу принципиальную дискуссию. На этом основании Политбюро решило предложить этот инцидент разобрать в первую голову.

Голос с места. Я снимаю свое предложение.

Саид-Галиев. Буду высказываться в защиту предложения. Хотя против мотивировки тов. Троцкого мне трудно будет возражать, все таки такое большое совещание из представителей всех окраинных республик, хотя бы был исключен даже наиболее ответственный товарищ, — это была бы

слишком большая часть, чтобы вопрос о нем разбирался здесь. Этот вопрос менее важный, чем вопрос практического проведения в жизнь решений XII съезда. Наоборот, пока еще совещание не выявило своего отношения к делу Султан-Галиева, пусть работники с окраин, пока еще никаким постановлением не связанные, пусть они предлагают свою линию и на этих практических предложениях выявит свое политическое лицо. Если же мы поставим дело Султан-Галиева первым, то те, которые стояли на платформе обвиняемой линии, замолчат, ибо будут полагать, что их завтра тоже исключат из партии. Поэтому я настаиваю на перестановке вопросов.

Председатель. Один высказался за, другой — против. Можно голосовать. Кто за то, чтобы доклад ЦКК о деле Султан-Галиева был отнесен на второе место порядка дня? Меньшинство. Итак, остается первым пунктом порядка дня доклад о Султан-Галиеве.

Слово от ЦКК имеет товарищ Куйбышев.

Голос с места. А как относительно регламента?

Председатель. Т.т., так как у нас всего два докладчика по чрезвычайно существенным вопросам, то я думаю, что будет правильным, если мы не будем ограничивать их временем, а условимся, что по докладу тов. Сталина мы предоставим товарищам от областей и республик высказываться в течении 15-ти минут, а затем перейдем к обычному регламенту в 10 минут. Таким образом, докладчики у нас будут не ограничены временем.

Раковский. Так как вторая часть повестки состоит из нескольких подпунктов, то придется ли высказываться от областей по каждому отдельно в течении 15-ти минут?

Председатель. Для практических предложений, я думаю, будет достаточно 10 минут, а первые ораторы после тов. Сталина, представители областей или республик, будут высказываться по 15 минут. Разрешите считать принятым.

Слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Т.т., я свой доклад начну с хронологического перечисления тех материалов, которые впоследствии легли в основание для обвинения Султан-Галиева в целом ряде преступлений партийного характера и преступлений против советского государства.

Первыми данными, послужившими основанием заподозрить Султан-Галиева в антипартийной и антисоветской работе, было случайно попавшее в распоряжение ГПУ письмо в Персию за подписью «Рустем» к одному персидскому политическому деятелю, коммунисту Таджи-Бахши. Это письмо намекало на существовании в России какой-то организации, которая старается сплотить вокруг себя часть российских коммунистов-мусульман, с одной стороны, и турецких и персидских политических деятелей, партийных и беспартийных — с другой, для проведения самостоятельной, противопоставленной Коминтерну и Советской власти, политической линии в области национального вопроса.

Впоследствии стало известно, что это письмо, подписанное «Рустем», принадлежит Султан-Галиеву. В своих показаниях Султан-Галиев это признает. Несколько позднее в ГПУ было сообщено одним башкирским товарищем, что в Башкирии было получено письмо Султан-Галиева, по-длинник которого уничтожен, и письмо это этот товарищ передает своими словами; причем впоследствии, когда удалось по этому вопросу допросить

Султан-Галиева, оказалось, что содержание этого письма не отрицается Султан-Галиевым, за исключением отдельных мест, выражений, ругательств по адресу ЦК, которые автором, излагавшим письмо Султан-Галиева, были приведены. В этом письме более определенно говорится о существовании у Султан-Галиева намерений создать организацию из членов партии и беспартийных, потому что там идет речь о беспартийных деятелях Башкирской Республики, для противопоставления этой организации Советской власти и для противодействия мероприятиям центральных партийных органов в области национального вопроса.

Тут имеется один эпизод, о котором нужно будет сказать, так как он будет иметь значение в дальнейшем ходе дел. Об этом письме, переданным своими словами одним башкирским товарищем, стало известно тов. Сталину. Тов. Сталин, на основании этого сообщения из ГПУ, написал записку Султан-Галиеву на одном из заседаний, в которой предупреждал его, что он затевает опасную игру, что письмо его, написанное в Башкирию по адресу тов. Адигамова, написано почти белогвардейским языком и что по этому письму можно судить о наличии у него намерений создать организацию Валидовского типа.

Встревоженный этим заявлением тов. Сталина, Султан-Галиев разослал письма по многим адресам, и в Казань, и в Башкирию, и в Крым, с предупреждением о том, что его переписка попала в руки правительства, в руки центральных органов партии, что нужно быть осторожным, что нужно выяснить, какое из его писем попало, причем его особенно интересовал вопрос, попал подлинник письма или только копия. Из некоторых мест, в частности, из Казани от Мухтарова, по заявлению, сделанному Султан-Галиевым на допросе в ГПУ, он получил ответ, что письмо шифрованное, написанное по адресу Мухтарова, было уничтожено, — так сказал Султан-Галиев на допросе. В Башкирии такое же шифрованное письмо стало достоянием местного органа ГПУ, причем это произошло совершенно случайно и, конечно, вне воли самого Султан-Галиева. Султан-Галиев одному беспартийному члену Мусульманского Центрального Духовного Управления внутренней России и Сибири, некоему Тарджиманову, поручил привезти в Башкирию какой-то пакет, запечатанный сургучной печатью, причем печатью неясной, неопределенной, и без всякого адреса. И вот произошло следующее событие, о котором рассказывает тоже беспартийный Космасов. Последний по своим делам приезжал в Москву, останавливался в комнате знакомого, гр. Хасанова Закира. В субботу 31 марта он был в Сандуновских банях. Здесь он встретил знакомого по Уфе, члена Мусульманского Центрального Духовного Управления внутренней России и Сибири Тарджиманова Кашафутдина. Тарджиманов спросил его, не знает ли он, кто едет на днях в Уфу, на что Космасов ответил, что в понедельник 2-го апреля едет сам. Тогда Тарджиманов обратился к нему с просьбой отвезти от него в Уфу письмо. Космасов ответил согласием и дал ему свой адрес в Москве, куда бы он мог принести письмо. В воскресенье 1-го апреля, вернувшись поздно домой, Космасов нашел на столе два закрытых письма, из которых одно было адресовано в Уфу жене Тарджиманова, а второе было без адреса и запечатано неразборчивой сургучной печатью. Вместе с письмами была записка на маленьком клочке бумаги, в которой по-татарски было написано, чтобы второе письмо без адреса передать лично Народному Комиссару Просвещения Баш-

республики тов. Адигамову. Записка оканчивалась словами: «Записку разорвите» и была без подписи. Записку Космасов разорвал, 2 апреля 1923 г. он выехал из Москвы в Уфу, куда и приехал 5 апреля. По дороге он заболел малярией и по приезде домой слег в постель. В воскресенье 8 апреля Космасова посетил хорошо ему знакомый тов. Богданов Закир. Космасов обратился к тов. Богданову с просьбой, не передаст ли он письма, привезенные из Москвы, которые он вследствие болезни не может сам передать. Тов. Богданов спросил, от кого эти письма, и когда узнал, что письма эти его просил взять Тарджиманов, ответил, что письма он возьмет, но по назначению не передаст, так как тов. Богданов заподозрил что-то неладное. Письма были вскрыты тов. Богдановым и переданы в ГПУ.

В письме без адреса, которое Тарджиманов должен был передать Адигамову, обнаружена шифровка Султан-Галиева. В виду того, что эта шифровка является основным, изобличающим Султан-Галиева материалом, я позволю себе эту шифровку огласить дословно. Она небольшая. Маленькое предисловие: шифровка эта была расшифрована средствами ГПУ; шифр был простой и его легко было разгадать. Почерк письма был признан экспертизой тождественным с почерком Султан-Галиева. Вот это письмо:

«Читай, только сам сожги. Сталин заявил мне, что будто бы ему передали одно из «конспиративных» моих писем башработникам, из которого видно, что в Москве существует нелегальная организация типа Заки Валидова, ведущая борьбу с партией. Делать предложение об аресте меня Сталин отверг. Сейчас усиленно за мной следят. Немедленно сообщи, уничтожены ли мои письма к тебе и Халикову. Узнай, каким образом письмо это (а может быть только копия) могло попасть. Я должен знать, подлинник или копия. Если подлинник письма к тебе уничтожен, то немедля и срочно телеграфирай условно Татпредставительство: переводу (передать) Юмагужина Татпредставительство не возражаю. Сталину я указал, что письмо одно я написал Халикову, но что там ничего особенного не было. Узнай, кто там занимается предательством. Будьте осторожны, бдительны и тверды, за вами также будут глядеть. Сталин обещал прислать копию письма Наркомнац. Прощаясь, сказал, чтобы я впредь был осторожен. Обо всем можешь рассказать лишь Мурзабулатову и Бикбаву.

Не Халиковское ли это дело?

Мирсаид.

П.С. После съезда Советов у меня были Салимянов, Тляубердин, Туальбаев и Султанов, Муртазин. Первых трех рекомендовал Тухватуллин. Можно ли этим людям доверять? В Туркестане, Бухаре басмачество усиливается. Есть слухи, что к весне хотят выступить организованнее. В связи с этим центр делает большие уступки в национальном вопросе. Установи связь с Заки Валидовым, только надо чрезвычайно осторожно — живая связь или шифром. За меня не тревожьтесь — буду до конца тверд.»

После передачи и расшифрования этого письма, ГПУ сообщило об этом в ЦКК, которая решила начать дело против члена партии Султан-Галиева ввиду явного указания в этой шифровке и в предыдущей его деятельности и переписке на наличие явных элементов анти-партийной деятельности.

ЦКК в лице Коллегии по партийным делам 4-го мая заслушала заслушала личное объяснение Султан-Галиева и вынесла следующую резолюцию: «Султан-Галиева из партии исключить, как антипартийный антисоветский элемент. Снять со всех партийных и советских постов. Ввиду того, что часть материалов не выяснена — дело доследовать, а в отношении Султан-Галиева передать в ГПУ».

После этого ГПУ его арестовало, считая необходимым установить до конца все обстоятельства замышленного им предательства, решение же ЦКК поступило на рассмотрение Оргбюро ЦК, которое согласно уставу партии, должно рассматривать все дела, кончающиеся той или иной репрессией на члена партии. Оргбюро постановило: «Согласиться с постановлением ЦКК по делу Султан-Галиева об исключении его из партии и снятии с ответственной совработы».

Политбюро 10 мая вынесло такое постановление: «Подтвердить решение Оргбюро», — т.е. решение об исключении его из партии было утверждено и Оргбюро и Политбюро.

Султан-Галиев, будучи арестован и предан уже следствию в порядке ГПУ, был ГПУ неоднократно допрошен, причем характер его показаний не однороден; вначале он отрицал целый ряд тех обстоятельств, которые в конце концов признал. Наиболее компрометирующий его документ, шифрованное письмо, посланное в адрес Адигамова, он не мог отрицать с самого начала; правда, пустил версию, что это письмо писано не его рукой, а рукой его брата, причем этим самым как бы снимал с себя ответственность за его содержание, и особенно решительно отрицал принадлежность ему пост-скриптума, не отрицая, что само письмо в основе выражает те мысли, которые он хотел передать Адигамову.

Нелепость самого утверждения была совершенно ясна, ибо почек и пост-скриптума, и письма был тождественный и в конце концов Султан-Галиев сознался, что этот пост-скриптуум был им писан, но выдвинул объяснение, что обращение к башкирским работникам с целью толкнуть их на связь с Валидовым объясняется тем, что ему, ценящему способности Валидова, как лица, авторитетного среди некоторых слоев башкирского населения, хочется перетянуть его на сторону Советской власти. Это объяснение плохо вяжется с текстом пост-скриптуума. Здесь между развитием басмачества и установлением этой связи с Валидовым — непосредственная связь: говорится об усилении басмачества в Туркестане, затем о том что центр под давлением этого басмачества делает уступки и затем призывает связаться с Валидовым, главой басмачей.

Предполагать, что эта фраза: «связались с Валидовым», сказанная после того, как утверждается, что в нац. вопросе под влиянием басмачества делаются большие уступки, что эту фразу Султан-Галиев употребил в смысле привлечения Заки Валидова на сторону Советской власти, — совершенно невозможно. Это подтверждается и дальнейшими показаниями самого Султан-Галиева, который в конце концов все предъявленные ему обвинения признал.

Я скажу относительно заключительного показания самого Султан-Галиева несколько позже. Сейчас остановлюсь еще на некоторых моментах, которые необходимо учесть и которые учитывались Центр. Контр. Комиссией при вынесении постановления о его исключении. Наличность организации или, во всяком случае, попытка создать организацию, противово-

поставленную партии и Советской власти в области национальной политики, всеми документами дела Султан-Галиева доказывается бесспорно. В его собственных показаниях (не буду приводить другие данные, буду цитировать только некоторые его собственные слова) он говорит: «В своем письме, адресованном Абдулле Адигамову, я писал о средствах, необходимых на организационную работу, понимая под этим средства, необходимые на расходы по связи и взаимной информации нашей группы. Во время X-го съезда советов (после окончания этого съезда) мы условились с Адигамовым об установлении связи и взаимной информации. Я в упомянутом письме действительно указал на то, что все расходы по посылке курьеров падают на татарское представительство, полпредом которого я состоял».

Налицо, как видим, организация, имеющая свою кассу, предполагавшая, значит, справедливое разложение тягот в этой организации между всеми входящими в нее членами и связь не только с Башкирией, но и целиком рядом других местностей России и Союза Советских Республик. Так, например, он вел такую же тайную и секретную переписку с Фирдевсом, Наркомюстом Крымской Республики: «Я просил его приехать к XII съезду партии, желая с ним переговорить и взаимно друг друга информировать, так как меня с ним объединяла общность взглядов по нац. вопросу. Несогласие с некоторыми крупными, а также мелкими проявлениями советской политики в отношении восточных республик и государств и давало возможность искать сближения и объединения деятельности коммунистов разных восточных республик и стран, несогласных с этой политикой и считавших эту политику ошибочной». То же и относительно других областей: тут и Туркестан, и Татарская Республика, — нужно предполагать, что и другие автономные республики, о чем можно судить по некоторым данным, не подтвердившимся окончательно материалами дела.

Организация внепартийная, т.е. организация не только из членов партии и внутри ее, которую можно было бы назвать фракцией, — организация, включающая в свой состав и не партийных. Я говорил уже вам о двух фамилиях башкирских работников, которые не являются членами партии и которым Султан-Галиев просил сообщить о гонениях, бывших будто бы против него в то время со стороны Центрального Комитета партии и которым, судя по другим документам, он разрешал сообщать те секретные постановления Пленума ЦК, которые случайно становились известны Султан-Галиеву. В письме, о котором я рассказывал, которое было передано своими словами одним башкирским товарищем, — в этом письме он очень детально говорит о всем, что было на заседаниях ЦК, с изложением позиции чуть ли не каждого члена ЦК по обсуждавшимся тогда вопросам.

от эти сведения о деятельности ЦК, о его секретных заседаниях, он считал возможным сообщить беспартийному Бикбирову и второму, фамилию которого я забыл. В первых своих показаниях он утверждал, что не знал будто бы, что Бикбиров беспартийный. В одном из следующих показаний он говорит: «В предыдущих показаниях я отрицал, что мне известно о беспартийности Бикбирова. Я показываю, что мне факт его беспартийности был известен, когда я писал шифровку Адигамову». Его попытка расширить эту организацию за пределы Советской Республики доказывается целым рядом писем, и в конце концов не отрицается им самим в его показаниях. Он говорит:

«В ответ на вопрос о том, почему я, член советского правительства, счел допустимым установить условную переписку и сношения (пароль, условные знаки) с лицами, находящимися вне советской территории — (коммунистом Таджи-Бахши в Персии и коммунистом Джелал в Турции) тайно от советского правительства и Коминтерна, я показываю, что эту работу я считал групповой работой, не согласованной с работой совправительства и линией ЦК РКП и Коминтерна и боялся преследований за эту работу».

По вопросу о попытке связаться с Валидовым, Султан-Галиев вначале, как я уже говорил, отрицал эту связь. В конце концов он показал следующее:

«Я признаю, что поступил совершенно незаконно, сделав предложение тов. Адигамову в зашифрованном письме об установлении шифрованной или живой связи с одним из руководителей басмаческого повстанческого движения (направленного против Советской власти), Заки Валидовым, скрыв этот факт от Советского Правительства, членом которого я являюсь, как член коллегии Наркомнаца. В момент составления вышеуказанного письма я этого не сознавал, хотя этому и предшествовало получение мной записки от тов. Сталина, В которой я был заподозрен в участии в организации, типа Валидовской. Я теперь сознаю, что факт установления нами тайной связи с Заки Валидовым мог в глазах последнего дискредитировать Советское Правительство и показать Валидову, что в Совправительстве не все благополучно. Я не знал наверняка, но лишь предполагал, что у Адигамова уже имеется связь с З. Валидовым, причем я отдаю себе сейчас отчет (когда я писал ему шифровку, я этого не сознавал) в том, что в последнем случае Адигамов является прямым или косвенным союзником З. Валидова».

Дальше:

«Сознавая, что действия мои были незаконны и преступны по отношению к партии и Соввласти, глубоко раскаиваюсь во всем, мной совершенным. Считаю, что мой арест был совершенно законен. Также будет законно и применение ко мне высшей меры наказания — расстрелять. Я это говорю искренне».

Таким образом, все пункты обвинения выставленные против Султан-Галиева, нашли себе подтверждение и в соответствующих материалах и в показаниях самого Султан-Галиева.

Дело Султан-Галиева, вне всякого сомнения, не является делом, которое можно рассматривать, взятым само по себе отдельно. Оно связано с целым рядом других явлений, оно связано с общим вопросом о нашей национальной политике. Это учитывалось и ЦК и ЦКК при определении их шагов в деле Султан-Галиева. Совершенно очевидно, что если бы не было этого учета, если бы ЦКК и ЦК Партии не сознавали тут тесной связи между целым рядом явлений, если бы факты, которые имеются и предъявлены Султан-Галиеву, были бы обнаружены и предложены в качестве обвинения по отношению просто к гражданину РСФСР, — а в данном случае мы имеем даже не просто гражданина, а члена правительства РСФСР, несущего большую ответственность за свои поступки, — то совершенно ясно, что ни совещания, которое сейчас происходит, никаких других длительных обсуждений этого вопроса не было бы. С тем, кто пытается установить связи с явным предателем, главою повстанческого

контр-революционного движения, субсидируемого агентами международного капитала, кто пытается связаться с деятелем типа Заки Валидова, несомненно, не могло бы быть другого языка, кроме языка ГПУ или революционного трибунала. Сознавая, что это явление значительно сложнее и что корни его должны быть внимательно изучены, ЦКК в моем лице вошла в Политбюро с предложением о созыве совещания, которое дало бы возможность в связи с делом Султан-Галиева выяснить национальный вопрос в целом, в его конкретных формах, в его конкретных мероприятиях, которые должны проводиться в жизнь, в осуществление решений XII съезда. Для нас, конечно, совершенно очевидно, и XII съезд партии это ясно заявил, что националистические уклоны среди местных работников республик и областей в корне своем имеют причины в виде остатков и пережитков национального неравенства и проявления великодержавного российского шовинизма. Националистические уклоны местных работников республик и областей в значительной мере являются явлением производным от остатков национального неравенства и проявления российского шовинизма.

Конечно, задачей настоящего совещания в частности и в связи с делом Султан-Галиева, будет — еще и еще раз подтвердить постановление XII съезда о необходимости самой решительной борьбы с пережитками великодержавного шовинизма и за быстрейшее уничтожение следов всякого неравенства. Но нужно сказать, что в деле Султан-Галиева мы не можем не отметить и того обстоятельства, что если бы в наших республиках и областях было проведено решение нашего съезда (еще до XII съезда мы имели аналогичную резолюцию X съезда) — о необходимости самим местным коммунистам внутри себя, внутри своих рядов бороться с проявлением националистических уклонов, если бы эта борьба за оздоровление партии, за приздание ей истинного интернационалистического лица была в наших окраинных республиках, то дело Султан-Галиева, по всей вероятности, не дошло бы до того положения, до которого оно дошло сейчас; не было бы того явления что член правительства, поставленный партией на ответственнейшую должность, облеченный доверием и правительства, и партии, и трудящихся масс, совершает государственное преступление, сносясь с врагом Советского государства, и как будто бы это предательство обосновывается какими-то внутри-партийными мотивами.

Искренно или неискренно заявление Султан-Галиева о том, что он не сознавал контр-революционности связи с Валидовым, — трудно судить. Скорее оно неискренно. Но приходится допускать, при том положении, которое имеется в некоторых окраинных республиках, что отдельные члены партии думают, что сношение с Валидовым не является каким-то таким большим грехом, который очевиден с первого раза. Так вот я думаю, что в том решении, которое мы должны принять в связи с делом Султан-Галиева, должно быть совершенно определенно отмечено, что выращивание действительно интернационалистических, действительно коммунистических сил в республиках и областях, как противопоставление националистским уклонам, должно быть одной из важнейших задач нашей партии на окраинах, в автономных и союзных республиках и областях.

ЦКК предлагает на усмотрение совещания проект следующей резолюции:

«Заслушав доклад ЦКК о деле Султан-Галиева, совещание находит:

1. Султан-Галиев, поставленный партией на ответственный пост (членом Коллегии Наркомнаца) использовал свое положение и имевшиеся у него, благодаря этому, связи с местными работниками с тем, чтобы путем конспиративной работы и рассылки тайной информации с явно извращенным освещением мероприятий партии в области национальной политики создать среди некоторых неокрепших и невыдержаных работников в республиках и областях (как партийных, так и беспартийных) нелегальную организацию для противодействия мероприятиям центральных партийных органов.

2. Работу антипартийной нелегальной организации Султан-Галиев старался направить в сторону подрыва доверия ранее угнетенных национальностей к русскому пролетариату, в сторону подрыва союза между этими силами, представляющего одно из основных условий существования Советской власти и освобождения зависимых стран Востока от империализма.

3. Султан-Галиев пытался расширить свою организацию за пределы Союза Советских Республик, установив тайную связь с политическими деятелями буржуазных мусульманских государств (Персия и Турция), стремясь сплотить их на платформе, противопоставленной политике Советской власти в области национального вопроса.

4. Антипартийные и объективно контр-революционные задачи, поставленные Султан-Галиевым, и сама логика антипартийной работы привели Султан-Галиева к предательским поискам союза с явно контр-революционными силами, направленными к свержению советского строя, что выражалось в попытке связаться с поддерживаемым международным империализмом бухарско-туркестанским басмачеством через одного из его вождей Заки Валидова.

5. Учитывая вышеизложенное, совещание полагает, что преступные действия Султан-Галиева по отношению к партии и ее единству, а также по отношению к Советской Республике, подтвержденные его собственным полным признанием, ставят его вне рядов коммунистической партии.

6. Совещание отдает себе отчет в том, что уклон к национализму среди части местных работников республик и областей, своеобразным и уродливым выражением которого можно было бы считать по крайней мере в начальной ее стадии деятельность Султан-Галиева, является реакцией против великокорусского шовинизма, который нашел также свое выражение в целом ряде ошибок русских товарищ на местах, и борьба с которым составляет одну из важнейших очередных задач партии. Но совещание не может вместе с тем не отметить, что антипартийная и антисоветская работа Султан-Галиева могла бы быть предупреждена или во всяком случае своевременно обезврежена партийным порядком, если бы в восточных республиках, особенно в Татарии и Башкирии, где султан-галиевщина получила некоторое распространение, велась самими же местными работниками систематическая и решительная борьба с уклоном к национализму.

7. Совещание поэтому считает, что выращивание подлинно интернационалистических коммунистических кадров из местных людей в республиках и областях, достаточно гибких для того, чтобы привлекать к советской работе все сколько-нибудь лояльные элементы местной интеллигенции и достаточно стойких для того, чтобы устоять против меньшевистско-бур-

жуазных националистических веяний и повести решительную борьбу с уклоном к национализму — является также очередной задачей нашей партии».

Тут был возглас: «только?» — Дело партийного совещания высказаться по вопросу о том, может ли Султан-Галиев быть в наших общих рядах. Я не имею никаких полномочий ни от Правительства, ни от ЦКК и ЦК говорить о судьбе Султан-Галиева, но мне лично кажется, что Республика ничего не проиграла в том случае, если бы на данной стадии дела Султан-Галиева освободили бы из тюрьмы и от судебной ответственности, принимая во внимание его сознание и повидимому, искренне раскаяние; с другой стороны, имея в виду, что при все растущем единстве нашей партии, при растущем объединении, вокруг нашей партии широких масс как России, так автономных республик и областей, его возможная деятельность, которая мало вероятна, без сомнения, не будет иметь никаких результатов и плодов. Пусть он, выкинутый из рядов, которые он преступно обманул, влечит свое существование, и пусть вокруг его имени не создается кучи легенд, которые трудно опровергимы и в противовес которым трудно выставлять доказательные публичные аргументы. Во всяком случае мы не будем иметь от этого никаких сколько нибудь серьезных и вредных результатов. Я лично полагаю, предложенная от имени ЦКК, должна завершить то обсуждение, которое последует после доклада.

Председатель. Переходим к прениям. Слово имеет т. Рыскулов.

Рыскулов. В данном случае, видимо, речь идет не только о личности Султан-Галиева, но это дело связывается со всей нашей национальной политикой и с фактическим состоянием настроений населения в окраинах, настроением интеллигенции и работников партии. Поэтому конечно, вполне, прав был тов. Куйбышев, когда он этот вопрос связал с вопросом практического проведения в жизнь решений XII-го съезда.

Прежде всего, о деле Султан-Галиева. Я взял слово потому, что оказалось, что товарищ Султан-Галиев не только сам попал в такое положение, но он решил попутно бросить совершенно необоснованные слова в своих показаниях в сторону других работников.

Я в свое время состоял в Наркомнаце, тоже был членом Коллегии, но мало виделся и совсем не работал с Султан-Галиевым. Близко Султан-Галиева фактически я не знал, тем не менее в начале этого года, когда я находился в Ташкенте и работал в составе правительства, я съездом Советов получил от Султан Галиева одно письмо. В этом письме Султан-Галиев адресуется: «дорогой такой-то и т.д.» и излагает необходимость товарищам, стоящим на позиции проведения политики в интересах местного населения и не сходящимися с проводимой в жизнь в настоящее время политикой, сплотиться и выступить едино на съезде Советов. Он предлагал сплотиться, собрать своих т.т. и приехать вместе. Я никогда не говорил с Султан-Галиевым, сходятся ли наши взгляды или нет и вообще не находил нужным разговаривать об этом, и все таки получил такое странное письмо. В этом письме о тайной организации разговора не было, говорилось только об оппозиции. В этом письме Султан-Галиев говорил, что пишет это первое письмо, чтобы установить в дальнейшем связь, что удобнее было бы, чтобы письма посыпались со специальным курьером, что если я пошлю ответ, то тоже должен посыпать со специальным курьером. Я ответа не дал, потому что, опять таки, не находил нужным это делать. Я о Султан-

Галиеве слышал со стороны, был несколько знаком, опять таки со стороны, с его деятельностью, тогда когда он еще работал председателем так наз. Центрального Бюро Народов Востока, где фактически представителей Востока не было, а были только татарские работники из центральной России, между которыми, как и между Султан-Галиевым и настоящим Востоком, ничего общего не было, как и между работниками работавшими с Султан-Галиевым. Вообще, нужно сказать, что на Востоке, особенно в Туркестане (я не хочу этим говорить, что татарские работники не имеют совершенно авторитета на Востоке, или что они плохие работники), но можно сказать, что ряд татарских работников делали ошибки и если спросить население в Бухаре или в Хорезме, то отношение к ним существует везде отрицательное. И когда того или иного татарского работника рекомендуют как хорошего, с которым надо работать, там выступают против него, потому что татарские работники выросли в российской обстановке и не понимают обстановки Востока, и часто поступают точно так же, как т.т. из центральных губерний, которые никогда не были на Востоке. Вот тоже самое о Султан-Галиеве — он мало знал Восток, особенно теперешний Восток.

Второе письмо я получила перед съездом партии, в нем излагались прения в ЦК по нац. вопросу, взгляды отдельных членов ЦК, состояние в отдельных республиках и затем рекомендуются поехавшие из Ком Университета нар. Востока студенты с просьбой их устроить. На это письмо я не ответил. После приезда я встретился с Султан-Галиевым, но разговоров особенно с ним не было. А после я узнал, что он в своем показании сказал, что я ему будто бы передал разговор, который был между мной и Сталиным, что я передал слова тов. Сталина, о том что Сталин его подозревает в связи с Валидовым и т.п. А было так: Султан-Галиев знал, что я виделся со Сталиным, обратился ко мне с просьбой сообщить, о чем мы говорили. Я сказала о взглядах т. Сталина относительно работы в Туркестане, о необходимости проведения в жизнь решений XII-го съезда, о том, что нужно относиться осторожно к подбору работников, но относительно подозрений Султан-Галиева в связи с Валидовым я не говорила. Наоборот, Султан-Галиев, сам еще до этого говорил, что, вот против него возрастаеет опасность, что в ГПУ ведется дело, что его наверное арестуют, что об этом ему уже сообщали и обо всем этом он сказал мне сам еще до свидания с т. Сталиным. И в данном случае, давая такое показание, он хотел видимо запутать других в этот вопрос и показать, какое, мол, он широкое влияние имеет на всех. Но повторяю, имеется письмо, где он говорит, что он впервые собирается делать попытки связаться со мной. Это письмо я передам в ЦКК в качестве материала.

Теперь я коснусь вопроса национального. Я думаю, что совещание собиралось недаром. Действительно, XII съезда партии принял решение историческое. Я, как один из работников Востока, вполне учитываю все значения этого решения. Мне кажется, что решения XII съезда соответствуют действительности. Если полностью проведем эти решения, то мы исправим все широховатости, имеющиеся в прошедшем и имеющиеся в настоящее время в нашей работе и действительно укрепим свое положение.

И вот, когда мы ставим так вопрос, нужно учитывать особенно товарищам, работающим на Востоке, действительную обстановку на Востоке,

например, в Средней Азии, где мы имеем басмаческое движение. Это движение еще не кончилось, оно существует вот уже шесть лет. Во время появления Энвер-Паши это движение достигает наивысшего своего развития. В связи с изменением настроения населения оно стало разлагаться, и теперь оно распалось на отдельные шайки бандитов и никакой идейной почвы под собой не имеет. Крестьянство и трудовые слои жаждут мирной жизни, хотят заниматься земледелием, ненавидят басмаческое движение.

Это движение существует только на почве той разрухи, которая имеется — с другой. В одной Ферганской области имеется 400 000 голодающих. Конечно, эта голодающая масса из-за куска хлеба, переходит на сторону басмачей и служит за жалование, за грабеж. Если бы дать возможность устроиться этим голодающим, восстановить свое разоренное хозяйство, то басмачество завтра же не будет. То басмачество, которое есть в настоящее время, уже идет на убыль. Нужен нажим на хозяйственном фронте и, несомненно, это движение будет уничтожено.

Тем не менее на это басмаческое движение ориентируется английский империализм на Востоке. В определенных восточных странах английское правительство определенно поддерживает это движение. И если басмачество не будет уничтожено, если затянется, тогда, конечно, можно ожидать не только осложнений в политическом отношении, но сорвется и вся хозяйственная работа, которая намечена в Туркестане, которая уже продвинулась вперед.

Надо сказать, что когда мы говорим о проведении практических решений XII съезда партии, то не все мы одинаково понимаем их. На съезде выносится то или иное постановление, но когда речь идет о практическом проведении его в жизнь, то люди разно представляют себе это проведение. Есть определенный пункт, это — о подборе работников с точки зрения проведения решений XII съезда партии. Чтобы обеспечить проведение в жизнь этих решений, необходимо подобрать на окраинах таких работников, которые полностью стояли бы за это решение и проводили его.

На Востоке положение такое, что мы фактически не закрепили за собою крестьянского слоя, потому что мы ему земли не дали. Железнодорожные туземные массы на Востоке стоят не в равном положении с русскими рабочими. Нам нужно материально их закрепить. Ведь здесь на Востоке не было той аграрной революции и других видов революции, которые были в центральной России. Вот почему туркестанская делегация на всероссийском съезде ставила аграрный вопрос и вопрос о социальном сдвиге. И теперь опять мы ставим эти вопросы, чтобы окончательно закрепить трудовые массы за собою. Сейчас в Туркестане не только среди крестьян, но и даже среди интеллигенции, большинство которой не так давно сочувствовало басмаческому движению, произошел огромный перелом, похожий в известной степени на «сменовеховское» течение. И надо суметь эту интеллигенцию взять в руки, лояльную часть ее вовлечь в советскую работу. И когда тов. Куйбышев говорит о необходимости создания действительно интернационалистического кадра партии, твердой базы партии, тут все надо учитывать.

В предыдущие годы мы имели такое положение, что всякий, кто хотел лезть вверх, сделать карьеру, должен был называться «левым». Надо было одного рядом сидящего туземного работника обвинить в национализме, чтобы на этом сделать карьеру и показать, что ты левый. В левизму уда-

рились левые эсеры и люди, выступавшие вчера против Советской власти. В 1922 году мы имели факты, когда из рядов этих левых не один перешел на сторону басмаческого движения. Арифов, военный, назир Бухары, который чуть ли не возглавлял левых в Бухаре, переходит с полком с большими военными припасами на сторону басмачества. Тов. Бокий работал в Ташкенте и знает, как там некто Махмуз, заведующий особым отделом в старом г. Ташкенте, впоследствии высланный оттуда, оказался теперь большим нэпманом. Он имеет в Оренбурге 2-х этажный дом, заведует большой хлебопекарней и т.д. Таких фактов много. Поэтому недостаточно того, чтобы назвать себя интернационалистом или левым, нужно доказать это на работе.

Уничтожение уклонов в сторону шовинизма и местного национализма невозможно простым механическим путем. Это можно провести только путем уничтожения экономических и других противоречий в составе самого населения. Пока в Семиреченской области у киргизских бедняков не будет земли и над ними будет висеть русский кулак, который имеет по 125 десятин и 15 батраков, то как бы этому киргизу не толковали, что интернационализм очень хорошая вещь и надо примыкать к Советской власти, — он этого не поймет и Советскую власть он будет видеть через этого кулака. И выходящий из этой среды коммунист, конечно, болеет об этом батраке, но когда он об этом говорит, то его рассматривают как националиста. Если же этого неравенства не будет, то вышедший из этой среды киргизский коммунист перестанет говорить специально о киргизах, потому что все будут равны. Это основная причина.

Я этим не хочу сказать, что нужно отодвинуть на второй план воспитательную работу. Это также имеет большое значение, особенно на Востоке, где многие коммунисты страдают недостаточным знанием теории марксизма. Но это другой вопрос. Когда речь идет о создании действительно крепкой партии, надо посоветовать товарищам, которые привыкли разыгрывать из себя «левых», покопаться в своем прошлом и в своих действительных делах, а потом называться левыми. Необходимо также вовлекать в ряды партии туземных рабочих и бедняков, чего на самом деле на окраинах не делается. Вот те несколько слов, которые я хотел сказать по национальному вопросу и по делу Султан-Галиева.

Председатель. — Я не прерывал тов. Рыскулова, но прошу помнить, что есть второй пункт повестки дня, когда мы будем обсуждать национальные особенности и практическое осуществление резолюций XII съезда; сейчас же предлагаю говорить специально по докладу тов. Куйбышева.

Саид-Галиев. — Т.т., я вынужден коснуться заявления тов. Рыскулова о том, что якобы для того, чтобы сделать карьеру, необходимо лишь обвинить нескольких товарищей, своих же, в национализме, и таким образом завоевать себе известное положение. С одной стороны это, конечно, очень легкий способ для того чтобы благоприятно обставить себя, если действительно есть такое благоприятное обстоятельство. С другой стороны я назвал бы позором для ЦК, если бы наш ЦК назначал работников только за то, что они обвиняют других в национализме, а себя выставляют левыми. Пресловутый левый эс-эризм. Я вовсе не ставлю так вопрос, как ставит его тов. Рыскулов, — что бывшие левые с.-р. особенно ударяются влево. У нас недавно был съезд рядовых членов партии с.-р., которые заявили, что они от своих вождей отказываются и входят членами нашей партии. И никто

не обвиняют их за прошлое, тогда как бывших татарских левых с.р., которые перешли 4 года тому назад в нашу партию, обвиняют в их прошлом до сих пор. Если мы им не доверяем — нужно исключить их из партии; если доверяем — то о прошлом нечего говорить. Об этом есть даже известный циркуляр Ц.К.

Теперь, что предлагается нам в резолюции? В резолюции осуждение, исключение Султан-Галиева из партии. О нем я меньше всего буду говорить, и если упоминаю имя Султан-Галиева, то не как имя собственное, а как имя нарицательное. Кто-то в древности, для того чтобы, чтобы попасть в историю, сжег ценное здание (ГОЛОС: Герострат). В данном случае Султан-Галиев сделал глупость, по-видимому, для того, чтобы внести себя в историю, — хотел сжечь ценнейшее здание, хотел предать Советскую власть, но ему это не удалось, и, думаю, не удастся. Поэтому, нужно говорить не о Султан-Галиеве, а о султан-галиевщине.

В другой части резолюции говорится о необходимости выращивания действительно коммунистических интернационалистических кадров из местных работников. Здесь есть двоякое упущение в прошлом: во-первых, об этом выращивании мы только сегодня вспомнили, после такого обжога; во-вторых, в этом же зале, под председательством тов. Молотова, во время IX съезда советов было совещание секретарей губкомов, где мною было внесено предложение: признать необходимость изучения революционных движений среди народов Востока, для того, чтобы ЦК знал, с кем имеет дело. Почему? — Потому, что у нас в ЦК есть Учраспред, а на практике мы видим еще один Учраспред — это Татарское представительство, возглавляемое Султан-Галиевым, со своей кассой, со своими характеристиками, своими анкетами и т.д. Должен сказать, что такая инертность ЦК заставила иметь и другой еще, третий Учраспред, учраспред группы интернационалистической. Но разница между этим учраспредом и учраспредом султан-галиевским та, что султан-галиевский учраспред имеет средства, имеет возможность информации, имеет возможность посыпать курьеров, а другой учраспред этих средств информации, возможности посыпать курьеров не имеет.

Таким образом, должно быть поставлено внимательное изучение работников. Каким образом можно изучить работников, не зная, из какой среды он вышел, что из себя представляет данная народность: узбеки, татары, киргизы, Крым и другие народности? Как можно определить работника, не зная хотя бы поверхность истории, самого краткого представления о революционном движении соответствующей народности? Но в большинстве случаев (конечно, ЦК было трудно), все делалось ощущью, и в силу этого, кроме официального законного учраспреда тов. Сырцова, существовал нелегальный, неофициальный учраспред, который собирал даже эмигрантские силы когда-то бежавших от нас, который собирал их и распределял, давал им работу, образуя почти совершенно самостоятельную партию, лишь без вывески.

Теперь о реакции на великорусский шовинизм. Я должен здесь это понятие расшифровать. Многие т.т. говорят, об этом говорится и в резолюции, предлагаемой т. Куйбышевым, что уклон к национализму до некоторой степени является реакцией на великорусский шовинизм. Тут нужно внести ясность, товарищи. Есть у нас группа работников, работающих в партийном и советском аппарате, активных работников, а есть масса,

рабочая и крестьянская. Кто, откуда и как реагирует на великорусский шовинизм? По ком бьет велиодержавный шовинизм? Это нужно разобрать. Если тот или иной работник с той или иной работы снят и нам это предлагают понимать, как велиодержавное наступление — это один вопрос. Но если определенно снимаются целые волости, целые уезды, целые губернии или целые города, населенные инородцами, сжимаются во всех отношениях великороссами — это будет действительно проявление велиодержавия, проявления велиодержавного шовинизма. Искоренение этого является задачей всей нашей партии. Что же касается отношения к тому или иному работнику — это дело Учраспреда и Оргбюро. Нельзя смешивать ни в коем случае этих двух моментов.

Теперь о левизне. Я категорически возражаю против того, что некоторые т.т. констатируют наличие какой-то левизны. Среди народов Востока левее нашей партии нет никого. (ГОЛОС: «А Бухарин?»). Тов. Бухарин на XII съезде уже встал на общую платформу нашей партии в этом вопросе (смех):

Я заявляю, что могут быть отдельные личности, отдельные т.т., даже в этом зале сидят такой товарищ, который отрицает вообще существование национальных республик и говорит, что это излишне, что это буржуазно. (ГОЛОС: Кто это?) — Один из восточных работников. Но это явление единичное. Если взять всю группу восточных работников, я должен заявить, что они нисколько не левее самой партии, они не левее постановлений съезда, они не левее циркуляров ЦК, они ни в коем случае не левее в общем и целом сущности нашей партии. Только в разговорах или письмах приходится пользоваться терминами: «интернационалисты» или «националисты». В данном случае интернационалисты являются действительно членами партии без каких бы то ни было уклонов ни влево, ни вправо — и больше ничего. С другой стороны, мы имеем уклонистов, уклон которых доходит не только до уклона самого допустимого, естественного уклона, может быть, в силу исторических событий или уровня исторического развития данной народности, но уклона, который доходит до связи с басмачеством.

Я должен из практики работы Татреспублики сказать, что там выполнение 103% продовольственной разверстки было истолковано, как грабеж татарского населения, произведенный так называемыми интернационалистами, «ставленниками Московии». Сначала мы думали, что это поповская агитация, но потом мы должны были убедиться в том, что это, к величайшему сожалению, была агитация членов Российской Коммунистической Партии. И вот тут нужно сказать: разве РКП в целом и в частности Великоруссия виноваты в том, что в Татреспублике татарские деревни голодали? Разве это велиодержавный шовинизм? Правильно, что во время проведения продовольственной разверстки неравенство некоторое было. В чем оно выражалось? В том, что русский крестьянин сажал капусту, сажал огурцы, собирал бураки и проч., а татарин, кроме лапши, ежедневно ничего не ест. У него нет огорода. Ежедневно он на похлебку фунт муки взбалтывает и ест, а русский имеет капусту. Разверстка на капусту не падала, а падала только на хлеб. Татарская семья ежедневно должна была тратить по фунту муки, что составляет девять пудов муки в год. Таким образом, если считаться с экономическим уровнем, то с татарина фактически бралось приблизительно по продразверстке не девять

пудов с каждой семьи, а больше. Нам скажут: что же вы молчали, что же вы не внесли поправки? Но для вас, присутствующих здесь, ясно яснее всего, что в 1918-19 г.г., в разгар гражданской войны, в разгар наступления Польши и при том отношении крестьянства, какое было вообще тогда к Советской власти, вносить в две рядом стоящие деревни вопрос о том, что с русского братья столько-то, а с татарина столько, т.е. девять пудов оставить татарину на то, чтобы он лапшу варил, — это значит создавать еще одну национальную войну в деревне. Это было тогда недопустимо. Здесь глубокий корень — фактическое неравенство, трудно поддающееся учету в тогдашних условиях гражданской войны, тем более для аппарата Наркомпрада, работники коего почти совершенно не знали национальных отличий. Нельзя было русского крестьянина причислять к разряду кулаков только за то, что он сажает капусту. Но можно ли здесь обвинять кого бы то ни было? Обвинить интернационалистов, обвинить наш Наркомпрад, обвинить всю нашу партию? Ни в коем случае, — это было объективное условие, неизбежное во время такой горячей гражданской войны. Все это со временем пройдет, все это со временем должно возместиться, о чем у нас есть постановление авторитетнейшего органа нашей партии — съезда партии.

В результате мы должны сказать, что если члены нашей партии говорят, что данная проразверстка, проведенная определенным советским аппаратом по директивам партийной организации, толкуется, как преступление, то значит в этом преступна вся партия, — мы идем дальше: в этом преступна вся Октябрьская революция, ибо без Октябрьской революции, может быть, не было бы блокады, без блокады не было бы таких страшных последствий голода, без гражданской войны, может быть, транспорт так не расшатался бы и мы имели бы возможность в голодную семью скорее бросить продовольствие. Таким образом, разрешите констатировать, что это восстание против выполнения проразверстки было анти-коммунистично, анти-революционно, это было контр-революционное выступление, это был протест против Октябрьской революции.

Председатель. Ваше время истекло.

Саид-Галиев. Я обращаюсь к тов. Каменеву и к совещанию разрешить мне за 6 лет высказать в душе накопившееся еще в продолжении 10 минут.

Председатель. Конечно, совещание созвано для того, чтобы сказать то, что у кого накопилось на душе. Но я повторяю, что во втором пункте порядка дня мы будем касаться тех вопросов, которых вы касаетесь сейчас.

Саид-Галиев. Я высказываюсь по резолюции, предложенной тов. Куйбышевым.

Председатель. — Я никак не могу признать, что это относится к первому пункту порядка дня. Я думаю, что Саид-Галиев уже имел 15 минут и ему нужно дать слово по второму пункту порядка дня. Итак, я голосую предложение Саид-Галиева дать ему еще 10 минут. Принято.

Саид-Галиев. Теперь еще один вопрос: после XII съезда прошла волна своеобразного толкования, перегибания постановлений XII съезда партии. В частности должен сказать, что сейчас на местах как раз люди, принадлежащие к течению, возглавляемому Султан-Галиевым и активно с ним вместе участвовавшие во всех его делах, заявляют, что теперь их защитник — это тов. Троцкий (я не успел тов. Троцкого увидеть до этого совещания, лично хотел сказать об этом, но это не представляется боль-

шим секретом), и что теперь они будут поддерживать всюду и везде тов. Троцкого...

Троцкий. — Вместе с тов. Лениным.

Саид-Галиев. — Может быть, причем письмо тов. Ленина, — которое на мой взгляд по содержанию ничего ужасного не представляет (смех) было истолковано в самых различных направлениях, но только не в действительном, — передавалось из уст в уста, искажалось, и, таким образом, создалась атмосфера полной невозможности провести здоровую партийную линию как в работе советской, так и партийной.

Наконец, еще один момент. Это то отношение ЦК к тем группировкам, которое было до сих пор для многих товарищ, в частности, для меня, чрезвычайно непонятно. Оно было непонятно по той причине, что нам близко стоящим к этой националистической группе работников, работающим совместно, она ближе знакома. ЦК, перегруженный более важными работами, конечно, не мог подойти вплотную к ним, он не мог знать все детали, он не мог знать, что эта группа говорит на неофициальных заседаниях, и поэтому естественно, что ЦК не мог полностью, детально выявить характер этой группы, тогда как для нас это было известно. Но работники этой группы, ведя анти-партийную работу, в то же время находились в центральных правительенных учреждениях, в Народном Комисариате по нац. делам, и неоднократно такие недоуменные вопросы задавались центральным работникам, в частности, и тов. Сталину.

Наконец, после ухода из Татарской республики, откуда меня, как ставленника Москвы, в 24 часа выставили за грабеж татарского крестьянства, по заявлению султан-галиевщины, и при помощи некоторых старейших партийных работников, которые впоследствии заявили, что они сделали в этом большую ошибку, — это обстоятельство поставило меня в окончательный тупик и заставило обратиться к Владимиру Ильичу с 4-мя вопросами следующего содержания. Эти вопросы характеризуют, в каком мы тогда были положении. Все происходящее для нас было непонятно.

Дорогой Владимир Ильич.

Чтобы не отнимать у Вас времени, не буду излагать мотивы обстоятельств и фактов, принудивших меня обратиться к Вам (именно к Вам, а не к кому другому) с нижеследующими вопросами, на которые убедительно прошу Вас дать мне ответ:

1. Необходимо ли существование мелких автономных республик Российской Советской Федерации вообще и, в частности, существование Татарии.

2. Если «да», то на сколько времени или иначе говоря: до выполнения каких задач и достижения каких целей.

3. Прав-ли я, если придерживаюсь такого мнения, что при правильном понимании резолюции Х съезда партии по национальному вопросу, в процессе реализации (ее) коммунисты бывшей раньше господствующей нации, как вышестоящие своим уровнем во всех отношениях, должны играть роль педагогов и наяне по отношению коммунистов и всех трудящихся бывших в угнетении национальностей, именем которых называется данная автономная республика (область, коммуна) и по мере роста последних первые должны уступать им свои места — своим ученикам и преемникам. По достижении ими в достаточной (для успешного руководства партийной и советской работой) мере опыта и своего количественного роста, инициатива должна перейти в руки этих преемников.

4. Во всех автономных республиках, а в данном случае Татарии, среди туземных коммунистов (татар) существует ярко выделяющиеся друг от друга два течения (группировки), одно из коих стоит на точке зрения классовой борьбы и стремится к дальнейшей классовой дифференциации слоев туземного населения, а другое — с оттенком мелко-буржуазного

национализма, — ясно доказанного в процессе классовой борьбы, особенно последних 4-х лет.

Правильно ли, если я утверждаю, что полной всемерной поддержкой всей РКП и ее высших органов должны пользоваться первые, а последние (постольку поскольку они искренне и горят желанием работать на пользу пролетарской революции и поскольку они полезны своей работой) должны быть лишь использованы и одновременно воспитываться в духе чистого интернационализма, но нельзя их предпочитать первым, как это за последнее время имеет место и не в одной только Татарии.

Почему я поставил такие вопросы? — Потому, что у меня была полная уверенность, что с посылкой туда других работников, с передачей руководства в руки работников с националистическим уклоном, там или создастся национальная война или выльется что-либо подобное сегодняшнему докладу, что в результате могло бы поколебать самое существование Татарской Республики. На эти четыре вопроса тов. Ленин дал мне самые лаконические, ясные и короткие четыре ответа, которые я здесь не имею права оглашать, ибо я на это не получил еще разрешения от тов. Ленина.

Голос с места. — Просим огласить.

Саид-Галиев. — Если совещание требует...

Председатель. — Владимир Ильич отвечал не только для вас.

Саид-Галиев. — Вот ответы Владимира Ильича:

Товарищу Саид-Галиеву:

На первый вопрос — да.

На второй — еще надолго.

На третий — не педагогов и нянек, а помощников.

На четвертый — прошумочных, кратких, ясных указаний на факты, насчет двух течений.

Подпись: ЛЕНИН.

Когда я писал об этих фактах, Владимир Ильич был уже болен. Письмо было написано 18 июля 1921 года. Из этого нужно сделать вывод, что выращивание интернационалистических, действительно коммунистических кадров должно было начаться гораздо раньше, и то, что выявилось сегодня из доклада ЦКК, нужно было выявить по меньшей мере три года тому назад. Мы совершенно не гонимся за портфелями (вопреки заявлению тов. Рыскулова), а стремимся к тому, чтобы работа среди рабочих была действительно проведена по линии коммунистической партии, а не по линии связи с эмигрантщиной.

Конкретно мое предложение следующее: то место в резолюции, где говорится о реакции, как ответе на великорусский шовинизм, если его неудобно выбросить, то во всяком случае здесь, на совещании, необходимо подчеркнуть, что это не реакция, а результат природного национализма, который без всякого великодержавного шовинизма был бы всегда таким же национализмом, ибо пантюркистское движение, которое хочет создать тюркскую федерацию — это движение есть, его отрицать нельзя, оно связывается с панисламизмом, с бывшими кадетами и прочими, создается конгломерат в виде нашей эмигрантщины, начиная от лже-социалистов, кончая Марковым 2-м. Подобная картина наблюдается и тут. Задача партии положить предел этим явлениям самым решительным образом.

Ибрагимов. — Тов. Саид-Галиев здесь уже довольно широко осветил вопрос о татарских работниках, — я хочу его немножко дополнить. Дело в следующем: движение, вылившееся в ту форму, о которой говорил здесь тов.

Куйбышев, выявлялось более или менее исторически. Если посмотреть на течения, которые существовали среди народов Востока до революции, то мы ярким образом увидим ясно различаемые панисламистское и пантюркистское движения, после 1905 года только зародыши националистического движения и в 1905 году небольшую прослойку революционного движения. Более того: если посмотрим на постановку народного образования среди восточных народностей, то увидим, что учебные заведения возглавляли эти течения. Так, оренбургская школа возглавляла пантюркистское движение, уфимская — панисламистское. Таким образом вы видите, что даже образование преследовало определенные течения, которые в корне неприемлемы для Советской власти и о которых, кажется, Султан-Галиев отзывается с большой похвалой и обвиняет коммунистическую партию в том, что мы боролись с этим панисламистским и пантюркистским движением.

Т.т., эти движения существовали в то время, как в рядах коммунистической партии после февральского переворота и в начале Октябрьской революции не было коммунистов из восточных народов, за исключением т.т. из Азербайджана (Баку), где были рабочие-коммунисты, которые работали еще в подпольное время, а также грузин и армян. Но среди других народностей — башкир, татар, киргизов — мы коммунистов могли бы пересчитать по пальцам. И вот после Октябрьского переворота сторонники этих движений вошли и в нашу партию. Я помню первый съезд коммунистов народов Востока в 1919 году в Москве (ГОЛОС: это был второй съезд) где я, явившись в первый раз в среду коммунистов из народов Востока, встретил Султан-Галиева. Что он тогда говорил? Султан-Галиев тогда, в 1919 году, выставлял определенную программу организации восточной коммунистической партии, — это т.т. Шамигулов и Сайд-Галиев подтверждают. Почему он тогда предлагал организацию восточной коммунистической партии с особой программой и т.д.? Потому, что он и тогда не доверял Российской компартии, не доверяя тому, что она сможет довести так наз. бывшие угнетенные национальности до того положения, при котором они смогли бы раскрепоститься. Это недоверие было еще в 1919 году. Когда сегодня тов. Куйбышев докладывает о том, что Султан-Галиев ведет контрреволюционную, антикоммунистическую политику, этому удивляться нечего. Сайд-Галиев немного прав, когда он говорит, что есть природенные националисты. Возьмем Султан-Галиева. До революции он — сотрудник бакинской контр-революционной, монархистского типа, газеты «Каспий». В 1917-м году он вступает в партию, и что он делает, начиная с 17-го года? Вы думаете, он проводит политику классовой дифференциации нацменьшинств? Ничего подобного не было. Вы мне ни одной статьи Султан-Галиева не покажете (а он писал много), где бы он ясно и определенно написал, что необходимо постепенно ввести классовое расслоение среди трудящегося населения на окраинах. Этого ярким образом Султан-Галиев не высказывал. Более того — не так давно, когда в 1922 году возник вопрос, что среди татар (я беру татар, потому что они наиболее культурны и в экономическом отношении более обеспечены) необходимо повести классовое расслоение и осуждение привлечения в партию мелкобуржуазного элемента, Султан-Галиев встал на дыбы и категорическим образом протестовал против этого пункта резолюции, предложенной мною. Почему? Потому, что он до последней капли проникся мелкобур-

жуазной психологией. Эту мелкобуржуазную психологию он внес в нашу партийную среду, он противился классовому расслоению. Это вина Султан-Галиева. И мы долгое время не могли среди татар, где имеется до 100 тысяч рабочих, которые в экономическом отношении более или менее обеспечены, которые общаются с русским населением, — мы не могли проводить этого классового расслоения. Тов. Рыскулов сегодня говорил: вы — левые коммунисты. Я не говорю того, что сказал выше, о Туркестане, я не говорю, что в Туркестане можно поставить ставку на рабочих. Тоже самое можно сказать и о Киргизии, — там нет пролетариата, там нужно дифференцировать деревню. Об этом нужно поставить вопрос. Но об этом стали говорить только на XII партийном съезде, а до этого молчали.

Тов. Рыскулов говорит о левых коммунистах, которые убежали к басмачам. Я, тов. Рыскулов назову вам правых коммунистов, которые тоже проворовались. Возьмите целый ряд лиц, возьмите Наркомюста Туркестана Ибрагимова, — эти лица были исключены из партии, и они были правыми коммунистами. О чем идет речь? Речь идет о том, что угнетенные национальности до революции не имели возможности примкнуть к социалистическому движению. Среди угнетенных национальностей до революции были движения антикоммунистические, панисламистское, пантуркистское, и маленькая прослойка националистов и социалистов. Среди этих народностей нужно теперь повести работу. Как вы ее поведете? Неужели поведете, ставя ставку на кулака, на мелкую буржуазию? Этого вы не сделаете. Вопрос идет о том, чтобы поставить ставку на бедноту и через нее строить Советскую власть на окраинах. При чем тут левизна? Вы называете мое заявление левым, но об этом же говорят постановления партийного съезда. Если мы и теперь будем стоять на старой точке зрения, что у нас бедноты нет, как Султан-Галиев говорил, что у нас все одинаковы, что у нас рабочих нет, что мы должны будем блокироваться со всей мелкой буржуазией. Вот тот лозунг, о котором говорил Султан-Галиев. Мы этого блока признать не можем. Нужно согласиться в одном, — и тов. Рыскулов тоже согласится, — если среди татар нужно проводить такую политику, о которой я говорил, то среди мелких национальностей Туркестана эту политику проводить нельзя. Это о чем говорит? Что угнетенные восточные народы, отсталые в культурном и экономическом отношениях, отличаются друг от друга, поэтому среди них необходимо вести различную политику, — среди башкир одна, среди туркестанцев другая и т.д.

И когда здесь ставится вопрос о татарах, которые, повторяю, имеют 100 тысяч рабочих, нам говорят: — нельзя этого делать, это «левые» коммунисты...

Теперь, подходя конкретно к деятельности Султан-Галиева, я должен сказать, что здесь все-таки обошли эту деятельность, о ней мало сказали. Я должен сказать, что здесь фигурирует не только Султан-Галиев, если бы он был один, можно было бы не ставить этот вопрос так широко, достаточно было бы трибунала и, если надо, отправили бы в штаб Духонина, но надо сказать, что с Султан-Галиевым многие связаны. Если взять Татарскую республику, то там целая группа работников его поддерживает. За день до его ареста он избирается почетным членом Комсомола, его фотографии фигурируют в казанских газетах. Если и в Казани таким образом стоял вопрос о Султан-Галиеве, значит там есть султан-галиевцы, которые его активно поддерживают. И вот о них надо сказать — могут

ли они оставаться в рядах партии или нет? Я должен сказать, что те из них, которые не признают ошибок Султан-Галиева, которые не заявят, что он является контр-революционером, надо гнать в шею из партии. Нам таких работников не нужно. Не надо спекулировать на том, что у нас мало работников, что каждый работник ценен и его из партии исключать нельзя. Нельзя так ставить вопрос. Мы должны привлекать трудящиеся массы молодежи, которая есть и которая дифференцируется.

Результаты работы Султан-Галиева вот какие: шел вопрос о борьбе с религиозными школами среди татаро-башкирского населения. И что же получается? Мы говорим, что татаро-башкирские массы настолько подготовлены, что они могут обойтись без религиозных школ и без преподавания религии в советских школах. Приходит Тарджиманов (член совета мусульманского духовенства) и заявляет: «будет восстание, надо разрешить преподавание». Султан-Галиев и Тарджиманов решают, что тут нужна какая-то особая и особая предосторожность, иначе ничего не сделаешь. В конце концов доходят вот до чего. У меня 25 приговоров, поступивших с мест. Они посыпались по директиве из Москвы. Тарджиманов составлял проект резолюции (мы пришли к такому заключению, потому что все 25 приговоров похожи друг на друга), и отсыпал его в деревню. В деревне по этому проекту принималась резолюция. Между прочим, из всех приговоров около 20 из Татарской республики, где лидером был Султан-Галиев. Я прочитаю вам требования, выставленные в этих резолюциях:

1. Разрешить преподавание догматов Ислама всем возрастам, не ограничивая в летах и в количестве желающих учиться;
2. После новой экономической политики требуют возвратить помещения религиозных школ «народу»;
3. Не ограничивать деятельность Духовного Управления внутренней России и Сибири, муфтия, казиев, мулл в смысле религиозного обслуживания населения отменить существующий декрет;
4. Отменить патенты на духовных лиц, мечети и т.д.;
5. Разрешить учиться детям мусульман и моложе 18-тилетнего возраста;
6. Полная свобода религии Ислама, так как она является основой культурного поднятия мусульман;
7. Создание отдельных религиозных школ (мектебов и медресе), полная свобода вероучения;
8. Предоставления муллам права распоряжаться следующими религиозными обрядами: а) венчание, б) развод, в) распределение наследства умершего;
9. Признание духовенства полноправными гражданами и юридическими лицами;
10. Прекращение всякого рода притеснений со стороны партии и советской власти;
11. Свобода печати — разрешить хотя бы один орган Духовному Управлению;
12. Признать духовное управление юридическим лицом;

Вот те маленькие требования, которое население выставляет. На приговорах имеются по 200 подписей; повторяю, больше 20 приговоров из Татарской республики.

Когда я говорю о школах, я думаю, что в Туркестане должна быть одна политика, в Татарии другая. В Татарии не должна преподаваться в школах религия, но говорят, что это «левый коммунизм». Если в этом смысле тов. Рыскулов обвиняет, то я не согласен. Если бы при существовании националистов не было интернационалистов, то может быть это дело было бы крупнее, был бы не один Султан-Галиев, а сотни. Значит, другое движение, левое, которое было направлено против так наз. правой части членов партии из народов Востока, было необходимым явлением.

Заканчивая, я должен попросить включить в резолюцию добавление о пересмотре состава работников окраинных республик. В резолюцию это нужно включить. Состав башкирских работников необходимо пересмотреть, точно также и татарских. Персонально с ними нужно поговорить. Если эту дурость, которую развел Султан-Галиев, не выбросят из головы, нужно гнать из партии.

Теперь, т.т., относительно речи тов. Рыскулова. Он все свел вот к чему: о Султан-Галиеве ничего не говорил, это движение не осудил, два письма обещал представить и больше ничего. В то же время он развивал очень интересную теорию, с которой отчасти можно согласиться. Он говорит: поскольку существует экономическое неравенство на окраинах, нужно поставить первой задачей это экономическое неравенство уничтожить и как-будто бы в это время борьбы с местным национализмом не должно быть. Я с тов. Рыскуловым согласен, что национализм в окончательном виде ликвидируется тогда, когда будет экономическое равенство на окраинах. Но пока этого нет, Советская власть не может ликвидировать это неравенство в полгода, в год, — национализм на окраинах будет существовать. Что же мы должны делать? Должны ли говорить, что Ибрагимов левый коммунист, головотяп, не допускать его на окраины, или Рыскулова, правого, допустить? Должны ли об этом говорить или ничего не делать? Я думаю, что наряду с тем, что предлагает тов. Рыскулов, т.е. в части усиления работы в смысле экономического и культурного улучшения благосостояния окраинных республик необходимо проводить ту работу, о которой говорит и подчеркивает резолюция, предложенная тов. Куйбышевым, — борьбу с великодержавным шовинизмом и с местным национализмом. ЦК может выработать инструкцию, но ни налево, ни направо не пересаливая.

Шамигулов. Товарищи, сегодня вот с этой же трибуны говорили о том, что имеется в зале настоящий противник существующих мелких советских республик, об этом заявляет и Саид-Галиев. Я это слышал с 1917 г. Меня называли бухаринцем (*смех*). Я тогда выдвигал определенное положение. В то время я указывал тов. Сталину, что в тот момент нельзя было создавать таких республик, которые выдвигались со стороны Центрального Комитета. Это было мое личное мнение, во всяком случае, я могу его на совещании высказать, но я всегда подчиняюсь решению Ц.К. Партии, как член партии.

Я основывался на том, что в то время у нас не имелось революционного пролетариата, на который мы могли бы опереться во вновь создаваемых республиках и мы не имели коммунистической партии, которая могла бы безусловно руководить, не имели таких товариществ среди народов Востока, которые могли бы стоять во главе и вести работу. Я опасался в то время уже имевшихся националистов, которые начинали уже свою работу и которые в настоящее время открыты, доказательством чему авантюра Валидова, который не мало морочил голову Советской власти.

Здесь со стороны Ц.К. оглашен материал, который лично мне и многим товарищам, принимавшим участие в этой работе, не представляется новостью. Мы заявляли в 1918 и 19 г.г. о том, что, если Ц.К. будет ориентироваться на тех националистов, которые вышли из буржуазной среды, то безусловно он в них ошибется, что они пойдут потом против Советской власти. Я не хочу кого-либо упрекать в том, что взяли их под свое покро-

вительство, но безусловно ответственные товарищи, члены Ц.К. Партии, как-будто желали их перевоспитать, поставить на правильный коммунистический путь, забывая русскую пословицу: «горбатого только могила исправит». А из тех националистов, которые существовали и будут существовать, безусловно коммунистов не сделать. Здесь был упрек со стороны тов. Рыскулова в том, что ради портфеля как-будто кидаются в левизну. Я здесь укажу тов. Рыскулову и, вероятно, он не будет отрицать, что его весьма близкие друзья перешли на сторону белых, как, напр., Усман-Ходжаев. В 1920 г. перед бегством башкирских работников, когда Ц.К. отзвал в советском порядке Валидова и в партийном порядке Юмагурова, были взяты материалы, составленные совместно Валидовым и Султан-Галиевым на имя тов. Рыскулова и на имя тех членов правительства, которые должны совершил бегство, указание куда обратиться в Туркестане, к тому заехать, — это указание было, безусловно, тогда послано Рыскулову. Таких материалов, безусловно, можно найти сколько угодно. До настоящего времени мало прислушивались к голосам, которые звучали здесь всегда на всероссийский партийных съездах, а также на совещаниях работников народов Востока, на них не обращалось внимания и не старались изучать тот материал, который представлялся Ц.К. о той или другой личности. Организация, которая сейчас обнаружилась, безусловно, не является организацией, созданной лично Султан-Галиевым. Это безусловно имеет исторические данные и существует не с того момента, когда открылось в письме или тому подобных шифровках, посланных отдельным лицам, это существовало с самого начала февральской революции, после Октябрьской революции и до настоящего времени существует. Если мы согласимся с резолюцией ЦКК-дать Султан-Галиеву политическую пощечину, выгнать из партии вон, то этим мы заставим отдельные элементы, бывшие в его группе, углубиться в подполье. Потом трудно будет найти их и вывести на чистую воду. Безусловно, настоящее совещание должно вынести решительную резолюцию: не в коем случае не останавливаться не только перед тем, чтобы исключить Султан-Галиева из партии, но чтобы привлечь к ответственности остальных лиц, которые принимали в этом деле какое-либо участие. Если мы возьмем развитие нашего революционного движения, то увидим, что работники Востока терпели большой ущерб благодаря тем организациям, которые возглавлялись «коммунистами» — националистами, которые хотели вести работу подпольно, не давали возможности развиваться в коммунистическом направлении работникам народов Востока. Мы здесь можем, безусловно, открыто сказать: у нас очень мало, всего несколько человек только подпольников. Если бы ЦК сразу дал правильное направление делу коммунистическому воспитанию вновь вступающих членов трудящихся, татар, башкир и вообще восточных народностей, то, безусловно, подобных дел мы не встретили бы и нам не пришлось бы ему уделять столько внимания, как сейчас. Давно можно было бы изжить. Безусловно, тов. Ибрагимов отчасти прав, говоря, что не только коммунисты, которые вышли из народов Востока, называли нас головотяпами якобы из-за левизны, но даже и ответственные товарищи. Тов. Сталин мне однажды сам заявил: вы занимаетесь там головотяпством, так нельзя вести работу. Нельзя, может быть, по мнению тов. Сталина, вести борьбу с Валидовым и дать возможность ему организоваться? Но я, стоя ближе, знал, куда он идет и тов. Сталину несколько раз на это

указывал. Безусловно, тов. Сталин потом убедился в этом, когда отозвал Валидова, который спокойным образом скрылся и создает теперь фронты басмачества. Я знаю мнение Оренбургского и Уфимского губкомов, когда они требовали привлечения к строжайшей ответственности Валидова. Вот как раз я делаю сравнение: если мы и Султан-Галиевым станем на такой же путь, на который всали с Валидовым, которого вначале гладили по головке, то, безусловно, создадим потом фронт, который будет группироваться вокруг Султан-Галиева. Точка зрения Султан-Галиева — это кадетская точка зрения. Султан-Галиев руководит мусульманскими кадетами, которых выгнала из территории Советской России Красная Армия. К этой группе присоединяется публика, среди которой вы очень мало найдете рабочего класса, а все — интеллигенты, которые хотят быть у власти ради портфеля, а не ради идей коммунизма.

Я думая, что совещание, безусловно, должно стать на этот путь, учитывая опыт прошлых пяти лет, если же оно станет на путь, который сейчас выдвигается Контрольной Комиссией, я думаю, что это будет неправильно и будет сделана большая ошибка. Пора нам учитывать те ошибки, которые до настоящего времени совершаются. Многих партийных работников здесь упрекали в левизне, в стремлении к портфелю, но те товарищи, которые стоят на нашей точке зрения, на правильном коммунистическом пути и проводящие постановления партийных организаций, никогда не входили в блок с беспартийными, и только правые со всеми обнимаются и милуются, вплоть до контрреволюционеров. Отчасти и здесь есть пункт о том, что Контрольная Комиссия предлагает ЦК и в дальнейшем сделать пересортировку работников. Безусловно, выдвигаемые со стороны тов. Ибрагимовым предложения ЦК должны осуществить. Если в дальнейшем нам придется встретиться с таким же положением, то оно примет гораздо более широкий масштаб, может охватить все восточные окраины. Целью организации Султан-Галиева, как это было указано в 1918 и 1919 году, было создание единого мусульманского государства. По дальнейшему обследыванию этого дела, когда будет гораздо больше материалов, ЦК в этом убедится. Если Султан-Галиева выпустить сейчас, он гораздо сильнее возьмется за эту работу и те работники, которые до настоящего времени действовали может быть пассивно, получая шифр и давая информацию, вели частичную работу, уйдут в подполье и гораздо глубже поведут работу. Я думаю, что совещание не впадет в такую ошибку, какие мы делали до настоящего времени. Я здесь выдвигаю следующее: считаю вообще существование этой организации чисто контр-революционным и приносящим ущерб развитию нашей коммунистической идеи среди трудящихся народов Востока, предлагаю применить самые суровые меры к Султан-Галиеву и ко всем остальным, принимавшим участие в этой организации. Если мы не будем принимать решительных мер, нам потом, безусловно, придется расхлебывать гораздо худшее.

Енбаев. Прежде всего разрешите представиться: я работник Татреспублики, о которой такие страхи говорили предыдущие товарищи. Мне кажется, мы горячимся несколько, подходя к вопросу таким образом, что выхватываем отдельные места, не делаем того что тов. Куйбышеву хотелось в смысле углубления и изучения этого вопроса. Каждый товарищ старается сказать, что он был глубоко прав в своей прошлой работе, — приблизительно такое впечатление получается.

Мне кажется, что материалы ЦК по характеристике контр-революционности поступка Султан-Галиева достаточны. Надо ли говорить о том, что добавочные материалы трибунального характера в какой-то степени помогут нам в этом вопросе? Как упомянул тов. Куйбышев — вопрос этот весьма интересует и членов ЦК партии и каждого из нас. Но с такими справками из области ориентологии, которые делал тов. Ибрагимов, едва ли можно разрешить этот вопрос. Мы должны поставить вспрос таким образом: можем ли мы в конце концов допустить такое положение, когда партия рассыпалась бы по национальному признаку, стала бы приблизительно на положение австрийской партии? Были ли к этому предпосылки, насколько это было основательно, или этого не могло быть? И в этом случае безусловно нам приходится констатировать, что XII съезд предупредил то нервное состояние в среде работников коммунистов, которое мы все-таки наблюдали. Стоит ли вопрос в дальнейшем о такой расхлябанности и угрозе? Мы должны констатировать, что этого нет. Это первая постановка вопроса.

Очевидно, в предшествующих этому условиях и вырос этот одиозный вопрос — относительно Султан-Галиева. Конечно, вопрос развивался постепенно. Условия НЭПа были тревожны и кажущаяся тишина тоже крыла под собой мрачные факты. И то, что один из наших лучших товарищей споткнулся, как это он сам признает, было именно благодаря этому моменту. В истории нашей партии мы имели такие явления в нередких случаях, именно — в переходные моменты. Возьмем восстание левых эсеров, Брест, Кронштадт. Мы видели, каким образом очень крепкие товарищи очень быстро и очень быстро опрокидывались. В условиях НЭПа, очевидно, такая опрокидка тоже имеет место. В данном случае ошибка сделана и ошибка признана нашим лучшим товарищем самим же. Это нервное состояние в работе высказывалось у Султан-Галиева еще до этого момента. Мне пришлось беседовать с ним во время обсуждения вопроса о земельном законодательстве. Он показал мне свои стихи. Он писал об индусской песне и песне арабов, и когда он попросил моей рецензии, я сказал ему, что его настроение, безусловно, нехорошее и что оно к добру его не приведет. Я оказался пророком. Это нервное состояние, это покачивание выражалось в этих настроениях и ясно, что ошибка была допущена в такой мере, в какой товарищ в этом и сознается.

Что касается резолюции, то мне кажется, что она носит несколько трибунальный характер, не по существу, а по своей редакции, и может быть, нам эту часть можно будет до некоторой степени и изменить.

Я хотел возразить некоторым товарищам, которые затрагивали вопросы левизны, правизны, проразверстки и т.д. Мне кажется, что товарищи бывают излишнюю тревогу и этим навлекают только на себя больше подозрений; а может быть, что-нибудь и было.

По части ориентации на тов. Троцкого, — это было сказано с определенным замыслом. В ориентации на тов. Троцкого никто из членов партии не изменял своего мнения.

Сайд-Галиев. Я говорил потому, что мне было обидно за тов. Троцкого.

Троцкий. Я только боялся, что Сайд-Галиев хочет подвести меня под ГПУ (смех).

Енбаев. Может быть, Сайд-Галиев хотел подчеркнуть некоторую нашу слабость духа, нашу молодость, некоторое стадное животное чувство —

откуда, де, теплый ветер дует, туда и жмутся. Но ведь так делают все, которые признают или не признают ошибки Султан-Галиева, — кажется, на этого не требуется особого решения, т.к. Султан-Галиев сам пишет это.

Относительно природного национализма. Это что же за новая категория людей? На самом деле, никакая теория, никакая биология до сих пор так вопрос не затрагивала. Так что этот довод ни к чему.

Относительно работы и обращения к членам ЦК, — мы всегда говорили, что для нас абсолютным авторитетом в решении вопросов является тов. Ленин. Мы абсолютно авторитетными в национальном вопросе считали тов. Сталина и тов. Троцкого. Тов. Stalin сам скажет о нашем отношении к нему, и никто из нас не скажет, что Stalin когда-нибудь не принимал или в чем-нибудь отказывал бы. Тов. Stalin никогда ни в чем не отказывает. Тут говорят: «отец родной». Совершенно верно! (смех). Так что тут, по-моему, излишни эквивоки, которые только больше запутывают дело.

Вот все то, что я приблизительно хотел сказать. Останавливаясь сейчас на деле Султан-Галиева, мне казалось бы, что мы одновременно, констатируя эту ошибку и прорвал нашего бывшего товарища, должны указать, что такие явления в условиях политической работы бывают и могут быть: в прошлом мы имеем работу его, очень полезную для революции, длительную работу, и, не взирая на все это, условия момента выдвигают такие вопросы, когда товарищи, опрокидываются.

Хадыралиев. Т.т., я хотел сказать несколько слов относительно дела Султан-Галиева. Та резолюция, которая предлагается ЦКК в отношении репрессий к Султан-Галиеву, по-моему слишком слаба, потому что если бы Султан-Галиев допустил ошибку внутри-партийного характера или создал бы внутри-партийную группу, фракцию, то это еще могло бы привести его просто к исключению из партии; но когда он предлагает связаться с басмачеством, с Валидовым, то, конечно, здесь должны быть в отношении Султан-Галиева принятые меры более крутые. Исключение из партии должно быть потому, что он не достоин быть членом партии, что он должен быть предан советскому суду, т.к., являясь членом правительства, допускал такие контр-революционные деяния. Когда Султан-Галиев, являясь членом Коллегии НКНца, пишет те вещи, которые здесь огласил тов. Куйбышев, — то что могут подумать на местах работники, которые получают шифром эти письма и от них уже все распространяется дальше. Ясно, везде подумают, что в самом правительстве, в партии, в Москве есть такой раскол, который поддерживается членами правительства и потому можно к этому присоединиться. И на местах такое отношение, какое предлагается в резолюции ЦКК к реакционным действиям члена правительства, будет пониматься своеобразно, и от этого будут иметься различные последствия. Какая же может быть борьба с антипартийными и антисоветскими уклонами на местах, когда Султан-Галиевы после подобных предательств не только антипартийного, но и антисоветского характера будут освобождаться от наказания, лишь только подвергаясь одному исключению из партии? Надо карать Султан-Галиева по всем строгостям революционных законов и дать этим самым пример и толчок местам.

Здесь говорили относительно «левизны» и «правизны». Я говорю в отношении преступления никакой «левизны» или «правизны» быть не может. Бывали явления, и сейчас можно это наблюдать, что товарищи, называющие себя совершенно левыми, совершали большие глупости, но

когда эти глупости переходят границы не только партийные, но и советские, то соответствующие т.т. получают за это то, что им следует. Бывали очень большие глупости и когда эти глупости превышали всякую меру и превращались в преступления, они получали кару, вплоть до расстрела. Поэтому, не беря личности Султан-Галиева, но судя по его деятельности, о которой мы здесь слыхали, мы должны вынести жесткий приговор — Султан-Галиев должен быть предан суду ревтрибунала. Если его исключить из партии и выпустить на свободу, то ведь вы знаете, что за ним есть определенные группы, которые, очевидно, давно с ним вели такую подпольную переписку и, конечно, какая же может быть тогда борьба на местах с такими действиями, какие мы видели на примере Султан-Галиева? Для того, чтобы дать местам понять, что с такими явлениями в партии и с такими предателями нужно расправляться как следует, по величине их вины, мы вынуждены вынести такое решение, что он должен быть судим по всей строгости революционных законов.

Икрамов. Т.т., по-моему здесь не стоит вопрос о правизне или левизне. Здесь стоит вопрос о политике нашей партии и Советской власти. Этот вопрос нужно обсуждать с точки зрения правящей партии. Вот здесь я записал маленькую узбекскую пословицу: «собравшиеся на чужие похороны оплакивают каждый своих давно умерших». То же самое получилось здесь, когда левые обвиняют правых, а правые — левых. По-моему, обе стороны неправы. Что такое султан-галиевщина? О самом Султан-Галиеве я слышал в 1920 и 21 г.г., но никакого представления о нем не имел и не имею сейчас. Но о султан-галиевщине я знаю. Это течение, которое ярко характеризуется материалами, представленными здесь.

Это началось еще со съезда народов Востока, который был проведен в Баку тов. Зиновьевым. После этого съезда различные элементы были не согласны с решениями нашей партии, с этого момента они решили бороться. Т.т., не нужно увлекаться утверждением, что они все контр-революционеры. Нужно посмотреть на это более глубоко. Они, казалось бы, не имеют никакой почвы, но откуда-то они силы черпают. Где-нибудь есть корень зла, который они используют. Это зло, по-моему, заключается в нашей неумелой политике. В частности, ЦК нашей партии не поступает как следует по некоторым мелким вопросам, чем они и пользуются. Вот причины. Корень этих ошибок допустило наше правительство, в частности, наш ЦК. До этих пор ЦК (я хотел об этом выступить на съезде, но не получил слова) не обратил внимания, кроме как циркулярами, на идеино-партийно-воспитательную работу среди коммунистов на окраинах. Из всей истории нашей партии вы знаете, что у нас бывают двоякие члены партии: одни теоретики, старые коммунисты, иногда по 20-30 лет работающие над теорией Маркса, поседевшие в тюрьмах и пережившие преследования царского самодержавия и т.д.; и другая часть — это рабочие, которые, в силу своего экономического положения, выступают и идут бороться. У нас на окраинах такого рода двух групп коммунистов нет. Может быть, у татар есть немножко, а в Киргизии, в Бухаре-нет. Откуда имеем мы коммунистов у нас? Часть, вышедшая из бедных слоев населения, — она видит, что делает для нее Советская власть и вступает инстинктивно в партию и постепенно отрабатываются. Но есть и другой элемент — это султан-галиевщина, это те, что через Советскую власть хотят автономию получить, освободить в буржуазном смысле окраины и т.д. Здесь

нужно изучать корень дела. В некоторых окраинах есть тонкие слои пролетариата, как железнодорожники, горняки и т.д. из рядов местного населения, которое нужно было организовать. И в этом направлении ЦК ничего не делает. Конечно, это нужно бы-ло бы сказать по отчету ЦК, но я тогда не смог, скажу теперь. ЦК мало обращает внимания на партийно-воспитательную работу и пр. Я приведу один факт об имевшейся у нас в Ташкенте в старом городе борьбе. Я хочу сказать, что иногда идет идеяная борьба среди членов партии. Но не по линии «левых» и «правых». Например, у нас в старом городе Ташкенте шла борьба между коммунистически настроенными, преимущественно молодыми членами партии из полупролетариев и рабочих за освобождение от патриархально-феодального влияния и проводниками последнего в рядах нашей партии и профсоюзах, где они создают цеховщину, узость и т.д. Но в ответ на эту совершенно справедливую и здоровую борьбу, нам заявляют: если вы не прекратите борьбу, будете исключены из партии. Мы сумели на этот раз одержать победу, но все же я должен сказать, что никто из отдельных работников не придет и не изучит, как и на кого нужно опираться, и как нам оздоровить нашу партию, — в этом весь корень зла.

Теперь об использовании интеллигенции. Если некоторые товарищи презрительно говорят о ней, то все-таки не нужно забывать, что интеллигентские слои на окраинах необходимо вовлекать в работу. Если не вовлекать, они пойдут против нас. Они революционны. Тов. Троцкий хорошо заметил в своем выступлении в Харькове, что национальный вопрос-это есть потенциальная сила и если мы ее не используем — контр-революция использует. Я бы сказал, что эту потенциальную силу представляет революционная интеллигенция. Т. Петерс это хорошо знает. Я спрошу его: когда он приехал в Туркестан, была ли там контр-революционная организация? Нет. Не думайте, тов. Петерс, что вы ее создали, вы это хорошо знаете, но в последнее время такая организация есть. Она состоит из интеллигентов. Там, в этой организации, никакого старого реакционного духовенства нет. Если есть духовенство, то более или менее прогрессивные элементы. Поэтому нужно эти вопросы более глубоко рассмотреть и использовать. Нужно сказать, что наша центральная власть должна очень осторожно вмешиваться в эту борьбу. Пускай они борются сами. Нужно следить за их работой. Нужно создать партию, чтобы управлять через них. Сейчас этого нет. Здесь левизна и правизна не при чем. Если левизна и правизна борются, то пусть борются внутри партии.

Я в свое время обратился к председателю Средне-Азиатского Бюро тов. Гусеву по поводу бухарских левых коммунистов. Я сказал: «вы левых коммунистов всех сняли, а там есть люди, и хорошие и плохие, и молодежь, которая не виновата. Бухарские левые хотели прямо делать то, что написано в программе, но они не понимают, как ее проводить. И поэтому они стали против своего правительства в оппозицию». Я сказал тов. Гусеву: «если они в Бухаре левые, то дайте их нам, в туркестанских условиях они будут правыми». Их не нужно исключать из партии, а нужно воспитать, а их 300 чел. исключили.

Есть еще одно глубокое зло, которое нужно отметить,-это то, что вы не встретите ни одного на окраинах, кто был бы вполне доволен нашей политикой, но он не может получить раз'ясненис и за ним не обращается. Он не может сам прийти и сказать тов. Сталину или тов. Каменеву: «Товарищ,

я не доволен этим, скажите, раз'ясните, в чем дело?» Он не может этого сказать, он боится, у него представление, будто бы здесь его арестуют, расстреляют. На съезде я видел одного товарища, довольно ответственного работника, главу правительства в своей республике. Он пишет по национальному вопросу тезисы. Мы с тов. Рахимбаевым спросили: «что ты пишешь?» Он говорит: «Предложения по национальному вопросу», — и прибавляет: «Если я буду предлагать, меня не будут ли ругать?» Он не знает, прав он или не прав, он не учитывает этого, а спрашивает, будут меня ругать или нет. Вот на это тоже нужно обратить внимание.

Я хочу всем этим товарищам сказать, что если они не согласны кое с чем, пусть возьмут пример с наших грузинских или украинских товарищ, вот они как делают (смех). Вы делаете это за стенами партии, а нужно делать внутри партии, тогда не будет у вас султан-галиевщины.

Что же касается Султан-Галиева, то я вполне поддерживаю предложение Хидыралиева. Если мы сегодня отпустим, то со временем получим другого Заки Валидова, который в Туркестане будет нам мешать работать.

Теперь о басмачестве. Что из себя представляет басмачество? Басмачество очень хорошо первый раз понял в Туркестане тов. Сокольников. После этого басмачество потеряло свою силу у народа, у населения, и это был идейный удар по голове басмачества, когда была введена власть в старых городах и создана охрана старого города Красной Армии и была поведена правильная политика. Это был большой удар для басмачества. После этого басмачество стало шайкой, но потом политика переменилась. Политика часто меняется у нас, этого не надо забывать. В прошлом году с марта при тов. Иоффе, как председателя Средне-Азиатского бюро, мы боролись с басмачеством, был установлен один метод, которым 4 месяца боролись, потом вводится новый режим, старый проваливается и т.д. Например, телеграмма тов. Троцкого, циркулярное письмо Ц.К.Р.К.П., а потом идет новый метод борьбы с ферганским и туркестанским басмачеством. В прошлом году, в ноябре месяце, басмачей оставалось 300-500 чел., сейчас их около 2000. Почему это? Нет твердой политики, твердой руки, нет того, чтобы хотя год какой-нибудь член ЦК просидел и взялся бы за эту работу. А из-за этой султан-галиевщины забыли и о басмачестве. Нужно, чтобы наше правительство больше обращало внимание на эти несчастные окраины, чтобы там была твердая политика, как бы ее там не называли: националистическая, колонизаторская и т.д. ускай там будет твердая политика и партийная работа.

Поэтому я предлагаю: в первую очередь нужна партийно-воспитательная работа. Во-вторых, подбор из тонких слоев пролетариата настоящего ядра партии. Работающих там не отсыпать в Москву для Наркомнаца, в пусть они в передовых рядах пролетариата работают, пусть они своими познаниями воспитывают рабочих и переделывают себя. Там, например, есть полу proletarii батраки, кустарные подмастерь и пр. Вот из них партия организована или нет? Нет. Среди них никто не работает. Каждый хочет быть начальником в районной милиции, но не хочет работать в ячейках. Это не вина этих работников, это вина нашей партии, которая не может обратить должного внимания на использование ее членов, а обращает главное свое внимание на административную советскую работу. Вот где зло султан-галиевщины.

Ходжанов. — Я, т. т., буду очень краток. После той оценки, которую дал тов. Икрамов, мне остается мало прибавить. По-моему, конкретно дело Султан-Галиева здесь, на совещании, ставится не как на судебном учреждении — осудить или оправдать этого Султан-Галиева, а с целью охарактеризовать деятельность Султан-Галиева в смысле полезности или вредности ее внутри партии и вне партии. И если подойти с этой точки зрения, — повидимому, все высказывающиеся товарищи относятся к ней довольно-таки отрицательно. И я полагаю, что отбросив разговоры о строгой революционной законности и подсудности и т.д., мы должны высказать самым категорическим образом жестокое осуждение этой султан-галиевской линии. А что касается судьбы самого Султан-Галиева и его последователей (говорят, их очень много)...

Голос. Не очень много.

Ходжанов. ... так это вопрос, по-моему, тактический. И Центральный Комитет, я думаю, сам решит, стоит ли об этом кричать по всему миру или же это можно мирно окончить. Главным образом о линии надо говорить, я так полагаю. И тут, правый он или левый, — по-моему он во всех отношениях безусловно оказался партийным преступником: а что он гражданский преступник или нет — это разберутся потом, по окончании следствия. Но главное — нужно поставить вопрос о необходимости изучения этого самого движения, которое, по характеристике всех предыдущих ораторов (многим и до этого с ним знакомым) продолжает упорно держаться и существовать. Надо изучить, что это такое. Конечно, изучение должно быть доскональным, как и расследование самих действий Султан-Галиева, а потом посмотрим, какие выводы можно сделать.

Сначала изучение султан-галиевщины и подобных ей движений и расшифровка всех шифров, какие только существуют. Затем выяснить, на какой почве растут эти султан-галиевщины. Когда сверху и со стороны смотрят на этот вопрос, кажется, что это как-будто интеллигентская игра. Один интеллигент захотел сделаться правым, другой — левым, один сделался Султан-Галиевым, другой более разумным, и полагают, что в этом заключается вся политика. А между тем, там, где нет признака общественной жизни, нет и партийности, ибо партии тоже возникают на общественной почве, ибо партия — это высшая форма общественности сама по себе. И надо сказать, что султан-галиевщины, главным образом, появляются на Востоке на почве отсутствия вообще всякой общественности и советской общественной жизни.

Отсутствие всякой общественности на Востоке характеризуется отсутствием побудительных мотивов к возникновению этой общественности, иначе говоря — колониальной физиономией наших восточных окраин. Какую бы советскую вывеску не приkleить, все равно колония доныне на деле остается колонией, и вот это-то надо расшифровать и оценить.

Что такое султан-галиевщина по существу? Это представительство торгового капитала, конкурент старому русскому капиталу.

Голос. И новому государственному капиталу.

Ходжанов. Да, и новому государственному капиталу. Для соперников все равно, откуда идет и под какой маркой работает его противник. Чем объяснялось вся упорная культурная деятельность татарских миссионеров, русских миссионеров на Востоке? Наши киргизы особенно хорошо знают этих миссионеров. Чем объяснялась борьба этих миссионеров двух

течений? Конечно, не душепасительными мотивами, а экономическими. Это до известной степени в революционный период переиначили, афишку переменили, а работа та же самая осталась, повидимому, и под советским флагом торговый слой посреднического капитала продолжает ту же конкуренцию. В данном случае он выступает в качестве политического и экономического посредника между восточными народами и капиталистическим центром. Основная болезнь, основная почва, на которой появляется султан-галиевщина, — это отсутствие общественности и сохранение окраинами колониальной физиономии при государственном капитализме, который для теоретически неразвитой массы с виду ничем не отличается от капитализма старого времени. Поэтому неизбежно появляются некоторые оттенки недовольства и на этом господа посредники всегда будут спекулировать.

Затем панисламизм, о котором здесь говорилось, безусловно, по существу является также капиталистическим учением, имеющим в основе торговую подкладку, основной идеал которого — освобождение восточного капитала от опеки западного, чтобы завести капитализм, свободно и демократически развивающийся без давления крупных капиталов Запада, независимый от кого бы то ни было. Этакий панисламизм и ныне существует и наши некоторые формулировки (очень хорошие формулировки) дают некоторую политическую почву и этой самой панисламистической тенденции. Конечно, мы от этих формулировок не откажемся, но этим же оружием воспользуются и другие. Это надо учесть. В данном случае решения партии о необходимости, наконец, деколонизации колоний, о необходимости создания подлинных советских самостоятельных, и об'единенных своими жизненными побуждениями на общности интересов, а не механически, республик, — все это хорошая вещь, а Султан-Галиев тоже об этом говорил, и Султан-Галиева, с точки зрения простой юриспруденции, очень трудно было бы обвинить при наличии решений XII-го и X-го съездов. (Смех)

Все это ясно показывает, что торгово-посреднический капитал, стремившийся к освобождению от крупно-капиталистической опеки в старое время, продолжает ту же полезную деятельность и теперь, и для этого готов воспользоваться и авторитетом религии Ислама, и патриархальными воспоминаниями (пережитками) тюркских народов, и авторитетными решениями съезда коммунистической партии. Вот основная болезнь Востока, и на этой почве вырастает не только единичная султан-галиевщина, а вырастают многие подобного типа авантюры, потому что почва для того и существует, чтобы на ней что-нибудь вырастало. Затем, доказывать, что такой-то человек — плохой человек, или такая-то группа — очень плохая группа, — это еще не значит доказать, что иная группа хороша, что она берет свои достоинства от чужих недостатков. Я думаю так, что пусть лучшие товарищи говорят о своих добродетелях, но других не ругают. По-моему, каждая эпоха имеет своих героев.

Это особенно известно Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии. Поэтому героям момента надо быть скромными. Гибкость внутрипартийная, тактичность внепартийная — все это очень хорошие добродетели, но не об этом речь.

Я полагаю, что появление Султан-Галиевых зиждется на двух корнях: первый корень — тот о котором говорил тов. Икрамов (он, безусловно,

прав) — это отсутствие на окраинах крепкой партии. Когда отсутствует подлинная партийность, появляется спекуляция от партийности. Мы часто бываем жертвами не одних этих спекулянтов (а их может быть очень много), поэтому необходимо создание партии, — а это потребует предварительного создания какой-то общественности. Восточная интеллигенция имеет свою продолжительную историю. Я вместе с тов. Сталиным готов еще раз преклониться перед восточной интеллигенцией, но я скажу и об ее недостатках. Эта интеллигенция — интеллигенция посредническая, она была орудием колонизаторского режима на Востоке и эту роль играет и теперь. Все-таки нам не надо бы идеализировать эту интеллигенцию. Использовать ее, конечно, нужно, грамотные люди всегда полезны, а под известным надзором они, конечно, будут не вреднее русских специалистов. Но во всяком случае считать, что на интеллигенции мир сошелся, не полагается. Надо искать общественности, надо поставить интеллигенцию под нажим общественных требований и общественной необходимости, а то сейчас каждый из интеллигентов может чувствовать, что на нем именно мир и держится. Он может это вообразить, а это очень плохое положение, как внутри партии, так вне партии, и очень вредно с точки зрения простой общественности. Создание советской общественности и целесообразное использование интеллигенции необходимо, так же как и некоторый ущерб монополистическому положению восточной интеллигенции. А то выходит, что если уходит левый элемент, то входит правый и говорит: это я хороший, и наоборот. Неужели же нет среднего элемента? Его нужно искать, и о путях к этому говорил тов. Икрамов. Есть такие пути.

Я полагая, что тут надо всецело принять предложенную резолюцию и оттенить немного сильней, что султан-галиевщина — это политическая авантюра и что подобные ей в ближайшее время, как следствие существующей общественной обстановки, неизбежно, и что впредь мы должны с ними успешно бороться и ставить себе целью изжитие этих самых авантюр как внутри партии, так и вне ее, переработать почву, на которой они вырастают, для чего создать общественность и общественно-партийную организацию. А что касается дела самого Султан-Галиева, я бы предложил по вопросу о расстреле или помиловании не говорить в резолюции ничего.

Халиков. О работе Султан-Галиева, которую он проводил за последнее время, мне стало известно только перед отъездом сюда, но я знал, что он все-таки кое-какие работы ведет в Москве: на это я имел кое-какие основания. Во-первых, в свою бытность у нас во время съезда советов он намекал, что мы, в частности я, несмело действуем, что мы солидаризуемся с русскими товарищами и т.д. Он предлагал мне быть потвержен. Потом я получил от него небольшую записку, где он сообщает, что наше, мол, выступление на X Съезде Советов зря не прошло: все-таки ЦК принял решение о создании второй палаты. Кроме этого, там, в записке, особенного ничего не было. Но вместе с этим письмом, с одним и тем же курьером, он прислал письмо длинное, о котором говорил здесь тов. Куйбышев. Курьер, между прочим, сказал мне об этом письме и мы его прочитали. Это письмо адресовано было другому товарищу. Там было изложено то, о чем докладывал тов. Куйбышев. Я прочитал это письмо и тут же усомнился, насколько правильно он освещает положение в центре; трудно было поверить, потому что он не является членом ЦК, не так близко стоит к нему, и каким образом он мог узнать те подробные прения,

которые велись в ЦК. Являлась мысль, какие меры принимать, нужно ли что-либо делать по этому письму? Тут же я сказал, что, во-первых, этому письму доверять нельзя, а во-вторых, что-нибудь предпринимать по поводу этого письма тоже нет оснований. И я запиской ответил, что записку вашу получил, за информацию благодарю, но по этому вопросу конкретного мнения у нас нет, мы приедем на съезд сами и изложим свою точку зрения. Тем, казалось, дело кончилось. Но все-таки письмо имело подозрительный характер. Мы о нем ничего не говорили, потому что оно было очень секретно. Я говорю — эти вещи мне дали основание думать, что он кое-что делает.

Оказывается, после этого было послано шифрованное письмо и предлагалось связаться с беспартийными, создать организацию, потом связаться с Валидовым и т.д. Я не допускал, что дело могло дойти до того, что я потом узнал, а думал, что это отголосок того, что имеется у нас. А у нас зачастую имелись те или иные недовольства на почве проведения тех или иных мероприятий, верните говоря, на почве нажима со стороны русских товарищей. На такие явления мы реагировали, но не таким путем, как делал Султан-Галиев. Мы писали многочисленные письма в ЦК, писали, ездили и надоедали и об этом на последней партийной конференции было указано представителем ЦК, что таких писем писать нельзя, — ну, мы и перестали. И я думал, что дело ограничится этим, но, оказывается, оно имеет очень глубокий характер. Это не то недовольство, которое нарождается на почве проявления великодержавного шовинизма, а имеет совершенно другой характер. Что значит связываться с Валидовым, с Духовным Правлением, связываться с Турцией и Персией? Это такие дела, о которых мы никогда не думали, и наше мнение, и мнение Областного Комитета, которое было принято единогласно, это то, что действия Султан-Галиева должны быть осуждены. В этом не может быть никакого сомнения.

Но здесь все-таки необходимо подчеркнуть то недовольство, которое нарождается на самом деле на почве того или иного нажима, на почве проявления великодержавного шовинизма, потому что при ликвидации это дела нам нужно будет с этим считаться. Ведь дело не кончится одним только Султан-Галиевым, и здесь я должен сказать, что нельзя подходить к вопросу в плоскости того, что здесь были «правые» и «левые», что правые, мол, теперь попались в лице Султан-Галиева и их нужно крыть.

Не надо упускать то обстоятельство, что в различных республиках, не только в Башкирии, имеется недовольство как раз не на почве организации панисламистских организаций, а на почве того великодержавного шовинизма, который зачастую проявляется. Я не буду касаться державного шовинизма, который зачастую проявляется. Я не буду касаться тех разногласий и прений, которые велись в областном комитете, но для характеристики должен подчеркнуть, что у нас за последнее время на съезде советов был представитель ЦК, который на пленуме съезда в присутствии не только беспартийных делегатов, но и беспартийной интеллигенции, которая сидела на задних креслах, заявил, что у вас есть башкирский национализм и башкирские националисты, которые мешают работе. Это можно заявить в Областном комитете, в партийном кругу, но нельзя заявлять в присутствии беспартийной русской интеллигенции. Какой может быть наш авторитет в работе после такого заявления.

Позвольте отметить другого представителя, который приехал проводить областную конференцию. Он заявил в своей заключительной речи, что здесь, мол, в Башкирии, великодержавного шовинизма нет, здесь существует местный национализм, который мешает работе. Это было заявлено после того, когда секретарь областного комитета тов. Нимвицкий говорил, что необходимо бороться с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. После этого нельзя отрицать наличия русского шовинизма, которое должно было быть очевидным для представителя ЦК. Такое заявление я считаю неуместным. Но я не допускаю и ни один из наших товарищей не допускает, что такие заявления исходят от самого ЦК. Тов. Петерс это заявлял, конечно, от себя. Он присутствует здесь, он, правда, может внести ту или другую поправку, но, когда он 90% стенограммы вычеркнул, тут уже документами не докажешь, а только живыми людьми. Это были выступления отдельных товарищей. В то время имелись у представителя ЦК в кармане тезисы тов. Сталина, правда, они были еще напечатаны в черновике и не подписаны тов. Сталиным. Но все же в эти тезисы не было внесено существенных изменений, когда они были опубликованы. Тов. Петерс мне показал то место тезисов, где осуждается местный национализм, но предыдущий пункт как раз глубоко осуждал великодержавный шовинизм. Все таки тов. Петерс в своей заключительной речи отвергал существование великокорусского шовинизма в Башкирии. Правда, конференция была деловая, выдержанная, хорошая, но это не дает оснований заявлять, что нет русского шовинизма. Это в то время, когда на этой же конференции один товарищ, выступая, говорить, что башкиры не верят своим башкирским работникам, а больше верят русским, а другие в это время заявляют, что башкирам не язык нужен, а хлеб. Это дешевая демогогия. Мы знаем, что хлеб нужен не только башкирскому бедняку, но и русскому рабочему, и рабочему всякой национальности. Так шутить с этим вопросом неуместно.

Какие рецепты здесь предлагаются? Здесь в резолюции тов. Куйбышева (которую я целиком одобряю, это безусловно резолюция уместная, хорошая) есть пункт о выращивании интернационалистов. Тут тов. Саид-Галиев расшифровывает. Существуют два учраспреда. У него выходит так, что помимо легального Учраспреда ЦК существуют еще два учраспреда. Учраспред Султан-Галиева и еще какой-то учраспред левой группы, повидимому это учраспред самого Саид-Галиева. Он говорит, что существовала и существует левая группа, которая боролась против правых и которую держали в загоне, называли голубятнями. Теперь он предлагает услуги этой левой группы для борьбы с правыми. Так подходить к вопросу все-таки нельзя. Мы не можем допустить группировок ни слева и ни справа. XII съезд этого нам не позволил.

Что значит создать слева группировку и особый учраспред, чтобы он помимо ЦК нелегально работал и вел борьбу с «правыми» восточными коммунистами? Мы не говорим, что они плохие коммунисты, но нельзя все-таки зачислять в группу националистов того восточного коммуниста, который защищает национальные интересы массы той или другой республики. Это вовсе не значит быть националистом. Этот товарищ может быть самым ярким интернационалистом. Быть интернационалистом не значит отрицать всякие национальности и т.д. Об этом говорил и XII съезд. При ликвидации этого зла мы должны принять это во внимание.

Затем мы должны обратить внимание на следующее явление. Нам тыкают в глаза: «валидовцы» — и больше ничего, тогда как год тому назад мы выпустили возвзвание о том, что Валидов является самым ярким контрреволюционером, не только врагом Советской власти, но и башкирского народа. (Голос: Это одно и тоже). Мы не можем допустить и мысли о связи с Валидовым и мы с большим негодованием читали заметку о том, что Средне-Азиатское Бюро его все-таки амнистировало. В туркестанских газетах такая заметка была. Какая может быть работа, какой может быть авторитет, если после того, как мы его клеймили контрреволюционером, врагом башкирского народа, Средне-Азиатское Бюро его амнистирует и выпускает на территорию Советской власти? Я считаю, что резолюцию тов. Куйбышева надо принять, но не мешало бы соответственно корректировать то место, где говорится о выращивании и т.д., чтобы этот пункт не давал повода к созданию правой или левой группировки.

Фирдевс. Товарищи, я не имел чести никогда высказываться на всероссийских съездах и совещаниях, мое мнение другие товарищи путем информации передавали в ЦК. Я хочу высказаться, с одной стороны, по делу Султан-Галиева, с другой — подчеркнуть общие моменты вопроса.

Товарищи топчутся по вопросу о Султан-Галиеве. Тут может быть две точки зрения. Одна — это дело идет в судебном порядке и тогда нечего было это дело ставить на совещание, и другая точка зрения — что оно идет как внутрипартийное дело, — тогда этот вопрос может разбираться на этом совещании. Резолюция ЦК, а также постановка вопроса ЦК говорят о том, что дело необходимо поставить и направить как внутрипартийное дело, отсюда должны исходить все рассуждения.

Здесь некоторые путали разные моменты из деятельности Султан-Галиева. Первый момент — вопрос о переписке с Валидовым, второй — о переписке с другими работниками. Это два разных вопроса. Султан-Галиев, связанный с Татарской Республикой и Башкирией, мог переписываться по вопросу о Валидове. С другой стороны, тут могла быть другая предпосылка. В свое время был организован переход башкирских частей на сторону Советской власти путем нелегальной связи, с санкции ЦК партии, эта работа была проведена через Султан-Галиева. Кроме того Султан-Галиев личный товарищ по школе Валидова и происходит из Башкирии. Я хочу сказать, что идеологически у него могла быть определенная личная предпосылка к этим действиям, к связи с Валидовым. Насколько они незаконны с советской партийной точки зрения — это другой вопрос.

Говоря о Султан-Галиеве в отношении его попытки связи с Валидовым, не нужно это распространять на Туркестан, на его переписку с Кавказом и с другими работниками, потому что он мог быть связан с башкирскими работниками по вопросу о Валидове, а с другими по другим вопросам, так что ненормально сваливать это в одну кучу. Я не могу допустить, чтобы он переписывался с Крымом по вопросу о Валидове. Этого быть не может. Вот вопросы, которые необходимо оттенить.

Мне непонятен протест тех товарищих, которые находят резолюцию ЦК мягкой в отношении Султан-Галиева. Дело вот в чем. ЦК не сделало абсолютно никакого анализа для подкрепления своей резолюции ни о работе Султан-Галиева, об официальной его работе, совершенно не коснулось также вообще обстановки, при которой султан-галиевщина могла развиться. Другие товарищи, которые выступали, сделали попытку

набросать социально-экономический анализ обстановки. Мягкость в отношении Султан-Галиева об'ясняется отсутствием такого анализа, этим об'ясняется и выступление других товарищ, которые стремились характеризовать поступки Султан-Галиева, ссылаясь на «правых» и «левых», на «султан-галиевщину» или «саид-галиевщину» и пытались дать об'яснение тому, что происходит на Востоке. Эта точка зрения неправильна. Я думаю, что тов. Халиков правильно говорит о том, что нельзя взять султан-галиевщину как какое-то мерило всероссийского масштаба. В резолюции ЦК есть момент, который вскользь говорит о том, что султан-галиевщина могла создаться в связи с проведением национальной политики. А что это означает, ЦК не расшифровала. Я лично думаю, что у нас было в прошлом много абсурдов, много колебаний, много недоговоренностей в отношении национального вопроса в нашей программе, область нашей конкретной работы по проведению политики на окраинах — это область, где больше всего сомнений и где труднее всего провести ту или иную выдержанную твердую линию. Если посмотрим в прошлое, то увидим, как в Башкирии, в Татарии, Туркестане, в особенности в Оренбургской губернии была борьба между работниками меньшинств. Была определенная группа работников, которые заявляли, что они «бухаринцы» и вели немилосердную борьбу со всеми остальными под левым флагом.

До XII-го партийного с'езда в политике по национальному вопросу были большие колебания. Была декларативная платформа по этому вопросу и только XII с'езд твердо, четко и конкретно подчеркнул наиболее основные моменты проведения национальной политики. До этого даже ответственные работники не имели твердой линии. Приведу следующее. Был момент, когда на верхах был поднят вопрос об упразднении Наркомнаца. По этому вопросу были определенные разногласия, причем вопрос в конце концов был разрешен в том смысле, что не время упразднять Наркомнаца, что его можно распустить только тогда, когда будет другая соответствующая форма представительства автономных республик и областей. Сейчас настал момент роспуска Наркомнаца, т.к. имеется налицо другая форма представительства этих автономных республик. Я это беру как пример отсутствия полной четкости в деле проведения нашей национальной политики.

Я хочу указать еще на то, что подходить к восточным работникам и к развитию пролетарской революции на Востоке с таким трафаретом, как к рабочим Петрограда или Москвы, не приходится. Я хочу подчеркнуть определенный момент нелогичности деления восточных работников на «левых» или «правых». Это является по временам абсурдом. Товарищи левые, вначале всячески упрекавшие правое крыло за то, что оно сражается с левыми эсерами (тов. Сталину известно, какую огромную борьбу нам пришлось вынести по этому вопросу), считавшие татарских левых контр-революционерами, после вступления этих левых с.-р. в партию оказались с ними в союзе. Но где тут идеологическая предпосылка для союза? Конечно, нет никакой предпосылки.

Я еще хочу сказать по поводу выступления тов. Ибрагимова. Тов. Ибрагимов славился среди нас как ярый левый, каких мало на свете. Если рассматривать его происхождение, связь с Москвой и т.д., то это совершенно правильно. Но стоило тов. Ибрагимову увидеть мираж престола, мираж трона в Крыму, как он изменил свою позицию. Мы знаем такой

случай, когда тов. Ибрагимов мне не давал возможности работать ни в центре, ни в Татарской Республике. И вдруг он оказывается со мной в переписке и пишет ни больше, ни меньше как о том, чтобы подготовить почву, чтобы подготовить почву для свержения бывшего своего сторонника Саид-Галиева, а если для этого нужен союз с беспартийными, то — собирай вокруг себя и создавай ядро. Материал об этом есть, он в ЦКК был в свое время мною передан. Я на это указываю не как на определенное преступление тов. Ибрагимова, а для того, чтобы подчеркнуть, что в этой кажущейся левизне или кажущейся правизне не было исторической логики, не было выдержанности. В один прекрасный момент эти левые оказывались самым капризным образом связанными с правыми и правые самым капризным образом перемешанными с левыми. Исторической выдержанности не было, не было даже выдержанной логичности. Это было возможно только по следующим причинам: национальная политика на Востоке натыкалась на определенные препятствия. Препятствие было в подыскании соответствующей формы в каждый отдельный этап революции. Эту форму очень трудно было подыскать. Я помню, как в первый год, когда я был в Крыму и не знал еще ни Султан-Галиева, ни постановки вопроса в центре, мною в Симферополе был создан Мусульманский Комиссариат по образу и подобию созданного в центре и на тех же основах, на каких был создан в Петрограде, в Москве, в Поволжье. Я хочу указать, как эти формы было трудно подыскать. Левые были против создания мусульманского комиссариата и оспаривали его необходимость. Дальше идет период борьбы с Колчаком. Возникает необходимость создания мусульманских частей. Левые отрицали необходимость создания этих частей. Если со стороны товарищей левых была определенная выдержанность, то она заключалась только в нигилизме, в анархизме. Они полагали, что никакого национального вопроса нет, все идет само собой, механически. Это неправильно. Все разногласия сводились к вопросу о том, какие формы соответствуют, какие формы приемлемы и какие неприемлемы.

Я кончу, товарищи. Я хочу указать, что выступившие здесь товарищи по вопросу о Султан-Галиеве, главным образом останавливались на его попытке связаться с Валидовым. Нечего распространять его связь с Валидовым на всю территорию Советской Республики, с кем бы только он ни был связан. Султан-Галиев занимал официальное положение, был связан с тов. Сталиным, был связан со многими другими. Я отлично знаю, что тов. Сталин, выезжая на Кавказ отсюда, писал Султан-Галиеву письма и т.п. Поэтому связывать вопрос с теми, кто бы только ни приходил в прикосновение с Султан-Галиевым, нельзя. Попытка Султан-Галиева связаться с Валидовым — вопрос криминалистики. Если мы ставим вопрос, как внутрипартийный, то этим исключается постановка вопроса в судебном порядке. Мы ставим вопрос об идеологических моментах, которые необходимо подчеркнуть. И если были идеологические ошибки, если был уклон то вправо, то влево, то был уклон и к анархизму — со стороны левых товарищей.

Председатель. Товарищи, уже одинадцатый час и встает вопрос о закрытии заседания. Мы предполагаем завтра работать с утра, а сейчас заседание закрыть, с тем, чтобы список ораторов продолжить на завтра и завтра открыть заседание в 11 часов утра. Товарищи просят огласить соответствующее письмо об амнистии Валидова, я его оглашаю:

«Когда было получено письмо Валидова о том, что он каётся в своих поступках, в Средне-Азиатском Бюро было суждение и ЦК РКП было сообщено, что если Валидов будет амнистирован, он должен быть выслан из Средней Азии без права обратного в'езда. Никакой амнистии не было. Хидыралиев».

Я просил тов. Халикова достать ту цитату из газеты, на которую он ссылался, чтобы у нас был точный документ.

(З а с е д а н и е з а к ры в а ет с я).

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(утром 10 июня 1923 г.).

Каменев (председатель). Заседание возобновляется. Продолжаются прения, прерванные вчера. Прошу товарищей помнить, что у нас 10-минутный регламент. Слово предоставляется тов. Фрунзе.

Фрунзе. Т.т., дело Султан-Галиева для нас представляет главный интерес с политической стороны. Оно важно и поучительно в том отношении, что вскрывает всю глубину той болезни, которая угрожает нашей партии на почве неправильного ведения национальной политики. Та картина, которая вскрылась здесь перед нами из речей всех предшествующих товарищей, в достаточной степени ярка и поучительна.

Но прежде, чем перейти к существу вопроса, я хочу сделать одно замечание о самой постановке его. Я считаю некоторым недостатком то, что доклад сделан ЦКК, а не ЦК партии. Лучше было бы, чтобы этот доклад сделал ЦК партии, потому что тогда центр тяжести был бы перенесен на чисто политические моменты. А так как сделала доклад ЦКК, то центр тяжести стал перемещаться в сторону формальную, юридическую. На этой последней стороне нечего останавливаться, поскольку имеются определенные точно установленные факты. Поэтому об этом разговаривать не приходится. То обстоятельство, что доклад сделала ЦКК, не дало нам возможности услышать здесь общего подробного анализа, и политического и экономического, той почвы, той обстановки, на которой вырастают явления, выявившиеся в деле Султан-Галиева. Я выражаю пожелание, чтобы члены Политбюров своих выступлениях с достаточностью коснулись этой стороны вопроса, потому что у них есть целый ряд фактов, относящихся не только к этому делу, но и ко всем аналогичного рода явлениям в жизни нашей партии.

Теперь по существу: я рассматриваю дело Султан-Галиева и, как здесь говорили, султан-галиевщину отнюдь не как дело, касающееся внутренней жизни Башкирии и Татарской Республики. Это по существу явление гораздо более глубокое. Уже XII съезд нашей партии показал, что подобного рода борьба, напоминающая борьбу группировок в Татарской Республике, была и в Грузии. Обращаясь к Украине, я должен сказать, что некоторые признаки этого явления мы имеем и у себя. Может быть, пройдет несколько лет, когда и нам на Украине придется разрешать те проблемы, которые возникают в связи с жизнью партии в Татарской Республике.

Существуют глубочайшие корни, которые рождают подобного рода явления. В чем корни этого? — их нужно открыть и по ним бить. Во-первых, они кроются в том совершенно здоровом и естественном протесте, который имеет место на местах против линии, названной нами линией великодержавного или великорусского шовинизма. Затем, эти настроения питаются фактом, который нельзя уничтожить сразу — фактом естественного неравенства, вызывающегося отсталостью ряда национально-

стей. Наконец, здесь имеет место и наличие националистических настроений среди местных народностей.

Центр тяжести лежит в первых двух фактах: они основные. Но надо сказать, что XII съезд нашей партии, принимая свои тезисы, сделал правильно, что не пошел по пути тех товарищ, которые стремились исключить необходимость борьбы с националистическими настроениями на местах. Настоящее дело вскрывает это особенно наглядно. Но из этого бесспорного факта в связи с настоящим делом мы могли бы сделать неправильные политические выводы. Было бы неправильно, если бы мы, отметив в деле Султан-Галиева вредный и опаснейший уклон, переоценили бы его значение и несколько смягчили бы борьбу по той основной линии, которая была намечена XII съездом. Это было бы величайшей ошибкой. Необходимость борьбы с великодержавными настроениями, настоящим делом подчеркивается как раз еще резче и с еще большей отчетливостью. Единственный правильный путь заключается в том, чтобы наша партия на местах взяла в свои коммунистические руки инициативу реальной и фактической помощи делу национального возрождения отсталых восточных и всяких других народностей, делу изживания экономического и другого вида неравенства. Это настоятельная наша задача. И в этом смысле у всех, у кого появились взгляды, что следует ослабить нажим в этом направлении, — с этими мыслями нужно раз и навсегда покончить. Наоборот, эту линию нужно подчеркнуть.

Но, с другой стороны, следует отметить также, что необходимость борьбы с националистическими тенденциями на местах точно также должна быть нами взвешена и расценена соответствующим образом. Необходимо отчетливое и яркое представление о сущности этих группировок. Необходимо определить удельный вес и значение их, их влияние на последующее развитие нашей работы, а также и с точки зрения отражения ими основных линий нашей коммунистической политики. С этой точки зрения, мне кажется, нужно установить теперь твердую, ясную, отчетливую линию в отношениях партии к таким группировкам в их основных очертаниях. Я думаю, что здесь мы должны прямо сказать, что как бы ни велики были ошибки практические и реальные той группировки, к которой принадлежат Сайд-Галиев, Ибрагимов, для меня ясно, что эта публика своя, коммунистическая. Они могут головотяпствовать, ошибаться и т.д., но видно, что это, безусловно, публика, которая, ошибаясь, все-таки хочет найти правильную коммунистическую линию. Что касается тех, чье мнение выражал Султан-Галиев, то мне кажется, что на практике в большинстве моментов их поведение, вероятно, было правильно, они проводили правильную линию с точки зрения директив партии, но по существу здесь было и нечто другое. Для меня султан-галиевщина, по крайней мере в правой части, есть не что иное, как выражение мелкобуржуазной идеологии, прикрывающейся коммунистическим флагом.

Вот основная политическая характеристика этого течения. Из сказанного мною не следует делать вывода, что эти элементы, как сказал, кажется, тов. Ибрагимов, не должны быть в рядах нашей партии, что следует пересмотреть ряды этих товарищ и выкинуть тех, которые разделяют взгляд Султан-Галиева. Это неверный подход. Многие из этих товарищ не безнадежны для партии и могут стать настоящими коммунистами. И не только они, а все те элементы интеллигенции, которые сейчас формули-

рут общественное мнение в этих окраинных республиках, должны быть об'ектом нашей политической деятельности. Мы должны поставить себе задачу привлечь их к себе.

Но основная ставка наша должна быть на ту молодежь, которая нарастает, на здоровую молодежь, которая хотя и ошибается часто, но при соответствующем внимании с нашей стороны может быть хорошим резервом для партии. Если мы сумеем провести такого рода линию, то наша задача на 3/4 будет выполнена. Путь к этому должен заключаться в углублении партийно-воспитательной работы. Других путей я не вижу. Вот точка зрения, с которой мы должны подойти к этим явлениям.

Я должен отдать должное нашему Политбюро, которое, на мой взгляд, проявило большую дальновидность и чуткость тем, что созвало настоящее совещание с той программой, которая здесь поставлена. Это служит наглядным доказательством, что ЦК и Политбюро относятся серьезным образом к выполнению тех решений, которые принял XII съезд нашей партии. Это является первым залогом того, что наша задача изживания неладов внутри нашей партии на почве национальной будет успешно продвигаться вперед. Все будет зависеть от характера, который примет вторая часть работы нашего совещания.

Что касается самого Султан-Галиева, то я бы сказал, что этому делу, как персональному, я особого значения не придаю. Применим ли мы резолюцию ЦКК или более резкую, это не существенно, самое главное, чтобы мы сделали на практике соответствующие политические выводы и тем создали почву, на которой бы в наших рядах на окраинах не было места таким элементам, в отношении которых мы колеблемся, когда мы принимаем те или иные решения против них: -а что, не сбежит ли он, если мы его, скажем, захотим убрать с того или иного поста или нет? В отношении многих сейчас так приходится ставить вопрос, причем многие допускаются на ответственные посты в партии. Это должно быть изжито. Это мы изживем тогда, когда из своих рук не выпустим руля борьбы за культурные и национальные интересы всех отсталых наших народов. В этом основная задача и основной смысл султан-галиевского дела с политической стороны.

Орджоникидзе. Товарищи, я записался вчера после выступления тов. Рыскулова. Мне кажется, что в выступлении тов. Рыскулова, — который как ни говори, а все-таки два письма от Султан-Галиева получил и до сих пор их в кармане держит, хотя и не отвечал на них (я далек от обвинения тов. Рыскулова в связи с Султан-Галиевым, но Султан-Галиев счел нужным свя- заться с Рыскуловым), — в выступлении тов. Рыскулова был тот недостаток, что вместо того, чтобы без всяких недомолвок сказать определенно, что представляет, по его мнению Султан-Галиев и султан-галиевщина, он повернул руль против своих «левых».

Кто такие его левые? Вы видели вчера этих левых перед собой, это Ходжанов и Икрамов.

Скрыпник. Ни Ходжанов, ни Икрамов.

Орджоникидзе. Я был в Туркестане и знаю, что Ходжанов и Икрамов принадлежали к другой группировке, чем Рыскулов. Ходжанов говорит, что он не левый. Я тоже считаю, что он не левый, но тов. Рыскулов говорит о левых, имея в виду его. Я считаю, что в этом отношении не прав тов. Рыскулов. Земельную реформу, о которой он говорил здесь, проводил тов.

Ходжанов, проводил самым бешеным темпом. Насколько ему это удалось, это вопрос другой.

Относительно национальной политики. Вчерашнее выступление Ходжанова мы видели. Его выступление против великодержавного шовинизма было более слабо, чем Рыскулова. Если Рыскулов думает Советскую власть в Туркестане без этих товарищей организовать и укрепить, он ошибается. Я считал необходимым заявить это и потому, что я, побывав в Туркестане, настаивал в Москве потом на том, чтобы тов. Рыскулова вернуть в Туркестан.

Затем, Икрамов говорил относительно бухарских левых. Я не могу умолчать об этом, так как я был одним из тех, который разгонял этих левых. Я считаю, товарищи, что это были не левые и не правые, а просто никакого отношения к коммунизму не имеющие. Шииты боролись с сунитами, персы с бухарцами. Один из главарей этих левых устроил восстание в Бухаре в то время, когда басмачи нападали на тов. Ходжаева. Как же можно было их оставлять? Как можно было их считать коммунистами? Товарищи туркестанцы приняли их на своей территории и поддерживали их, это большая ошибка. И Средне-Азиатское Бюро было замешано в этой штуке. (Голос с места: Ошибка меньшая, чем разгон).

Дальше, товарищи. Нельзя, чтобы султан-галиевское выступление было использовано так, как тов. Ибрагимов этого хочет, что надо, мол, дифференцировать мусульманское крестьянство. Об этой дифференциации кое-какое представление я имею. В пример приведу дифференциацию Чечни. Там дифференциация привела к тому, что стали господствовать муллы. Если мы с подобной дифференциацией будем действовать в Туркестане, то получатся те же самые результаты. В Якутске тоже расслаивали якутов, но что из этого вышло? И если это будет повторяться, то мы наверняка потеряем все и вся. (Голос с места: там больше восстаний нет).

Мне кажется, что те товарищи, которые хотят об'яснить выступление Султан-Галиева только нашими ошибками в национальной политике или хотят сказать просто, что это плод великодержавничества, упускают из виду то обстоятельство, что в борьбе за влияние на мусульманские массы мы имеем очень сильного конкурента — кемалистскую Турцию, которая при всякой нашей политике будет бороться против нас. Не знаю, известно ли товарищам то обстоятельство, что мы не имеем ни одного мусульманского уголка, где не было бы кемалистских турецких агентов, которые ведут бешеную агитацию против нас. (Голос с места: Правильно)

Я говорил с тов. Каменевым, он сказал, что Султан-Галиев под Казанью сражался в наших рядах, готовил отряды против Колчака. Мне решительно это ничего не говорит, потому что каждый прогрессивный мусульманин интеллигент пойдет против черной реакции Колчака, так как она неприемлема для мусульманина интеллигента. В Азербайджане муссаватская власть была большевиками свергнута вместе с самыми заядлыми панисламистами, пантуркистами и иттихадистами. В свержении муссаватской власти принимали участие и кемалистские турецкие офицеры, которые были вместе с нами чуть ли не в революционном комитете и вместе с нами свергали муссаватскую власть. Так что здесь участие того или другого мусульманского интеллигента в борьбе против реакции, не только русской реакции, но и против английских ставленников, ничего

еще не доказывает. Это не значит быть коммунистом. Это значит быть только попутчиком нашим. Должен кстати указать на такой пример: в азербайджанской мусульманской-учредительной семинарии учащиеся носили в первый год советизации Азербайджана значки-портреты Мустафы Кемаля, — не Нариманова, а Мустафы Кемаля. Мне кажется, что тот блок, который был между нами, турецкими офицерами в мусульманских районах и частью мусульманской интеллигенции, направленный против англичан и их ставленников, не может продолжаться. Турецкие представители очень часто заявляли, что мы вам, большевикам, дали возможность советизировать Азербайджан, Туркестан, Дагестан. Султан-Галиев, мне кажется, является одним из тех интеллигентов туркофилов, интеллигентов панисламистов, пантюркистов, которые вообще не приемлют Советской власти, как бы ни была правильна наша национальная политика. Нельзя допустить, чтобы вся мусульманская интеллигенция была за Советскую власть, чтобы среди мусульманской интеллигенции не было контр-революционеров.

Конечно, наша национальная политика проводилась в уродливой форме в Туркестане и на др. окраинах. Я был свидетелем такого явления в Туркестане: узбек приходит на вокзал. Русский комендант его гонит с платформы и когда его спрашивают, почему он это делает, он отвечает: все сарты часоточные и нельзя их пускать на платформу. Конечно, отношение самое уродливое, хулиганское. XII с'езд партии дал вполне исчерпывающий ответ и конкретные указания, как нам вести национальную политику на окраинах. При добросовестном проведении решений XII с'езда партии, работы хватит на 2-3 года и для левых и для правых коммунистов, лишь бы только были коммунисты, а не султан-галиевцы. Совершенно уместно и своевременно указание в резолюции тов. Куйбышева, что нам абсолютно необходимо выращивать на окраинах действительный и преданных партии коммунистов-интернационалистов.

До сих пор, товарищи (это надо определенно сказать), во многих наших областях и в особенности в мусульманских районах человек считает себя коммунистом, но почему он коммунист, что такое коммунизм — он не знает. Он, например, считает нормальным такое явление, как так называемый «шахсей-вахсей». И если партия его за участие в этом исключает, то он заявляет: что же я сделал преступного? Ясно, что этот коммунист ничего в коммунизме не понимает и ничего не понимает в Советской власти.

Говорят о левых и правых коммунистах. Я считаю, что такое деление неверно. Например, что такое левые и правые коммунисты среди мусульман во время шахсей-вахсей? Одни за всемерную помощь шахсей-вахсей, другие считают, что нечего поощрять шахсей-вахсей, надо вести культурную борьбу против ужасов шахсей-вахсей. Мы ясно и определенно должны сказать, в особенности те из нас, которые сами вышли из мелких национальностей и работаем среди них, что если товарищи великороссы имеют полное право и должны бичевать великодержавный шовинизм, в чем мы сами также поможем им, со вместе с этим мы должны бить своих националистов, пример султан-галиевщины еще раз подтверждает нам, куда мы пришли бы, если бы мы в этом отношении предоставили полную свободу нашим националистам. Среди правых есть правые коммунисты и правые не коммунисты, которые совершенно ничего общего не имеют с нашей

партией — это султан-галиевцы. С первыми словори совместная работа, со вторыми — беспощадная борьба.

Мануильский. Товарищи, я не думал выступать по той простой причине, что резолюция, предложенная тов. Куйбышевым, ясна, точна, и в этом отношении никаких новых мероприятий, если оставить криминальную сторону дела Султан-Галиева, партия в данном вопросе предложить не может. Но для меня показательно было не само дело Султан-Галиева, здесь изложенное, для меня гораздо более показательны (что и заставило меня выступить) были те речи, которые здесь раздавались.

Я имею в виду, прежде всего, речь тов. Рыскулова, речь тов. Халикова, речь тов. Енбаева. Эти речи во мне, быть может, больше посеяли тревоги, как у представителя коммунистов одной из национальностей, чем даже само дело Султан-Галиева. Тов. Халиков здесь приводил нам ряд фактов из Башкирской практики, когда тов. Петерс проезжал и рекомендовал, главным образом, обратить все внимание на центр борьбы с башкирским национализмом.

Тов. Халиков, базируясь на резолюции XII партийного съезда, борется, главным образом, с великорусским шовинизмом. Я утверждаю, что правильная партийная линия была бы та, если бы тов. Халиков предпочел бороться со своим башкирским национализмом, а тов. Петерс, в значительной степени русифицированный, боролся бы с великорусским шовинизмом.

Голос. Этого нет.

Мануильский. К сожалению, у нас получается совершенно обратная картина. Чем характерно это дело Султан-Галиева, — сейчас, в нашей обстановке? Я утверждаю, что решения XII партийного съезда, которые мы все приветствуем и которые мы сейчас на местах проводим, развязали у нас национальную стихию. Это я говорю, как представитель коммунистов одной из национальностей. Они развязали эту стихию в том смысле, что резолюция XII партийного съезда становится в известном смысле хартией для коммунистов национальностей, угнетавшихся бывшей царской империей, в борьбе против великорусского шовинизма. Задача, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы решения XII партийного съезда проводились, главным образом, нашей партией в лице великорусской части ее. Но если мы из решений XII партийного съезда сделаем своего рода «хартию вольностей» для наших национальностей и если коммунисты бывших угнетавшихся национальностей возьмут на себя в этом направлении инициативу, то товарищи, мы будем способствовать только развязыванию этой национальной стихии.

Я чрезвычайно рад, что Центральный Комитет партии поставил этот вопрос. Я должен сказать, что делу Султан-Галиева придали слишком большое значение. Если бы мы покопались в нашей национальной политике на окраинах, мы бы нашли десятки таких дел, как Султан-Галиева. Я вам приведу факты из практики, например, нашей украинской политики. В 1920 году мы имели аналогичное дело по созданию внутри-фракционной национальной группировки на Украине. Мы тогда приняли те же меры: мы выкинули из партии небольшую группу лиц и, таким образом, ликвидировали эту попытку внутреннего разрыва нашей партии. Мы имели второй факт подобной султан-галиевщины: в 1921 году на окраине, прилегающей к Польше, мы имели попытку сноситься с враждебными и повстанческими

элементами и переписку при помощи шифра. Кстати сказать, здесь один из крымских товарищей пытался объяснить действия Султан-Галиева достаточно своеобразным образом: дескать, велись переговоры с повстанцами не раз в прошлом и в силу исторической инерции эта тенденция к переговорам сохранилась. Я, товарищи, конечно, понимаю, что сила исторической инерции иногда давит. Но меня смущает другое: почему эта сила исторической инерции привела к пользованию шифром между членами партии, внутри одной и той же партии? Этого крымский товарищ в своей речи не разъяснил. Что мы сделали, когда установили такого рода переписку с нашими украинскими басмачами? Мы были немножечко суроеве, чем ЦК нашей партии, мы применили высшую меру наказания к этим коммунистам и, как оказалось после, совершенно не ошиблись.

Мы имеем целый ряд фактов, что наши волисполкомы, которые сталкиваются с крестьянской стихией, в целом ряде бандитских выступлений находились в сношениях с главарями. Они не всегда принимали активное участие, но занимали дружественный пейтранитет к бандитам, находясь в переписке с отдельными атаманами. Чем это объясняется? Объясняется это всецело тем, что крестьянская стихия гораздо сильнее давит на наш низовой, чем на верхушечный аппарат. Ясно, что тут должна быть длительная работа по воспитанию. Но когда эта крестьянская местная стихия начинает давить в этом смысле на такое высокое учреждение, как наше нынешнее совещание, если мы находим отголосок этих настроений здесь, то я выскаживаю некоторую тревогу. ЦК партии должен поставить решительную борьбу со своим великорусским национализмом, — это ваше, товарищи, дело. А мы окраинные коммунисты, в первую очередь должны вести ожесточеннейшую борьбу со своим национализмом, вместо того, чтобы, базируясь на решении XII партийного съезда, поставить вопрос так, как его ставила либеральная буржуазия по отношению к реформам: вырвали одну уступку и давали бой на этой уступке правительству. У нас повторяется, к сожалению, та же история. Стоит посмотреть нашу работу хотя бы в комиссии, разрабатывающей конституцию, и видеть, как некоторые представители национальностей выступают в защиту решений XII съезда, — невольно при виде этого зрелища охватывает тревога. Этот национальный уклон нам, коммунистам-националам, надо бросить. Очередная боевая задача, стоящая перед нами, окраинными коммунистами, — это борьба со своим национализмом. Если сейчас наш государственный аппарат должен реализовать решения XII партийного съезда в виде ряда практических мероприятий, то не надо забывать огромную воспитательную работу, которая стоит перед нашей партией. Мы свой национализм должны уничтожить и в этом заключается наша очередная задача. Я думаю, что из решения по делу Султан-Галиева вытекает один политический урок: оставим кесарево — кесарю, оставим русским товарищам борьбу со своим национализмом, и мы убеждены, что под руководством нашего ЦК эта борьба будет проведена успешно. Но я хотел бы, чтобы очередной задачей для коммунистов-националистов, в качестве урока из дела Султан-Галиева, было твердое решение бороться со своими внутренними националистическими уклонами.

Мухтаров. Товарищи, мне хочется остановить ваше внимание на некоторых моментах обсуждаемого вопроса для того, чтобы не могло создаться хоть тени односторонности под впечатлением речей некоторых товари-

щей. Ведь задачей совещания, как говорил и тов. Каменев и тов. Куйбышев, является необходимость добиться взаимного понимания. А это понимание может ускользнуть, если удариться в односторонности и, особенно, если будем говорить не на тему.

Султан-Галиев до последнего времени в татарской среде был известен и популярен, как революционер-большевик. Он работал и в Красной Армии, и во многих пролетарских учреждениях, на самых ответственных постах. И не случайно, как думает тов. Орджоникидзе, он участвовал в формировании отдельных частей. Он участвовал в широкой работе и в самые критические минуты, был вне каких-либо подозрений. Дальнейшая его работа и выдвижение до крупных постов здесь в Москве, где он состоял членом коллегии Наркомнаца и председателя Федкозема, утверждает нас в убеждении, что не случайно объясняется нахождение его внутри нашей партии. Если таким образом мы устанавливаем неоднократно выраженное ему в процессе его выдвижения доверие партии, то согласитесь, могло ли быть странным доверие к нему работников татар, башкир и других? По-моему, в этом ничего странного нет. Если мы категорическим образом отмежевываемся от его контр-революционного поступка, то все же мы не можем отрицать, что в период революционной его работы мы шли с ним и во многом он помогал революционному развитию среди нас.

Лично я считаю, что преступление не может являться логическим завершением, как некоторые старались доказать, прирожденного его национализма. Здесь уже говорили, что такой теории и практики нет и не было. Я думаю, и ЦК может подтвердить, что в прошлой деятельности Султан-Галиева выражений контр-революции не наблюдалось, и мы, я заявляю, не видели их. Стало быть, момент зарождения преступления есть формация последнего периода и в этом меня убеждает та окружающая обстановка, которая была в период X съезда советов и почти вплоть до XII съезда партии. Как писал Владимир Ильич, чуждый нам советский аппарат воспринял постановления X съезда советов, как ликвидацию всех самоопределений. А волна таких же чаяний прокатилась и по всей периферии. А в это время проведение вопросов национальных республик здесь не в пример осложнилось и затруднялось. На это много примеров, даже на практике сношений у Татарской республики. Взять хотя бы проведение земельного кодекса. Ведь пришлось аппелировать в Политбюро, чтобы добиться удовлетворения справедливых требований. И не зря тогда говорили, что необходимо на каждые двери Наркомзема приклепать вырезки из программы партии по национальному вопросу. В этот период, создалась, таким образом, обстановка возбуждения. И на острие давления оказался, в силу своего положения, Султан-Галиев. И могло быть так, что независимо от логического хода мыслей, он мог совратиться и совсем свихнуться с пути. Я это говорю отнюдь не в оправдание хоть на тысячную долю поступка Султан-Галиева. Еще раз заявляю, что его поступок мы резко и категорически осуждаем.

Дальше, я должен остановиться на ошибочной оценке Татарской республики, как имеющей наличие националистичности, что связывается с преступлением Султан-Галиева. По-моему, это просто голословно. На чем зиждется это обвинение? На том ли, что Султан-Галиев писал письма татарским работникам (оговариваюсь — никогда ни об одном басмаче он нам не писал)? — на том ли, что Султан-Галиев использовал курьеров Татарской

ставительства не по назначению? — или потому, что татарские работники встречались с ним в прошлой революционной деятельности? Невольно создается впечатление, что обвинение дано слегка несерьезно. А обвинение очень тяжелое. Особенно, когда годами идешь в ногу в рядах партии, когда в самых трудных условиях налаживаешь не только работу в национальной республике, но и добиваешься дружного и взаимного понимания с русскими товарищами, когда хоть частично достигаешь сознательной поддержки Советской власти отсталыми татарскими крестьянами и, наконец, когда наши же воспитанники двух командных татарских курсов в Казани в полном составе сражаются в Бухаре против басмачей и удостаиваются наград и похвал высшего командования, — в этот момент обвинить в измене революции этих же татарских работников, простите, абсурдно. Тем более ЦК, в лице секретарей (это подтвердит и тов. Сталин), не раз одобрял нашу линию поведения и всю деятельность. Поэтому думаю, что надо было обследовать вначале нашу деятельность поближе и тогда делать выводы. А некоторые товарищи в своих сопоставлениях идут очень далеко и не к месту используют свое орудие. Они сваливают все в одну кучу, — как здесь, например, вытащили вопрос о бывшей борьбе левых и правых и старались спутать его с разбиаемым вопросом.

Голос. О нас не беспокойтесь.

Мухтаров. Я о вас не беспокоюсь, наши территории разные.

Сталин. Дорога одна.

Мухтаров. Да, дорога одна, все на тот свет приедем ... Мне кажется, что делать этого — нельзя. Нельзя потому, что элементы обоих группировок остаются в партии и с контр-революцией ничего общего не имеют. Тов. Каменев здесь уже прерывал одного товарища, прося говорить только по теме, и надо полагать, что основные прения по затронутым в повестке вопросам будут обсуждены у своего места, но поскольку здесь уже касались хотя бы этой правизны и левизны, я принужден сказать два-три слова.

Бухарин очень хорошо сделал, заявивши, хотя и поздно, на XII съезде о своей ошибке, как о глупости. Но ведь его постановка национального вопроса все эти годы питала таких, как Шамигулов. Они противопоставляли себя ленинскому толкованию национального вопроса. Мы работали в Татарской Республике по ленинской школе. Наши расхождения в условиях Татарской Республики углубились до X съезда партии, когда «левые» не различали никаких особенностей в социально-экономическом состоянии разных национальностей. Мы же говорили о необходимости учета разности стадий социально-экономического развития. X съезд партии правильность такого взгляда подчеркнул особенно точно, оговорив, что система кавалерийских набегов в революционизировании, например, Туркестана, никуда не годится. И только после этого «левые» внешне признали свои ошибки и признали необходимость отказа от идеалистического уклона.

Подробнее этих моментов мы, видимо, коснемся при обсуждении дальнейших пунктов повестки совещания. Коснусь лишь заявления тов. Саид-Галиева, который сказал, что его в 1921 г. выгнали из Татарской Республики в 24 часа, как ставленника Москвы. Такое заявление, конечно, можно встретить только с улыбкой. Ведь мы живем не в стране Керзона. Я расскажу, как обстояло дело фактически и что можно всегда проверить на основании документов в архиве Областного Комитета Татарской Республики. Дело в том, что Областной Комитет и партконференция констатировали неработоспособность

собность состава правительства во главе с Саид-Галиевым и постановили из деловых соображений освежить этот состав, заменив некоторых. После этого тов. Саид-Галиев ...

Саид-Галиев. Конференция сколькими голосами это констатировала?

Мухтаров. Большинством.

Саид-Галиев. 46-против, 52-за.

Мухтаров. Ваше дело собирать цифры. Так вот, тов. Саид-Галиев на другой день после решения Областного Комитета созывает коммунистов татар из обеих бывших группировок (и своей, которая называлась левой, и тех, которых называли правыми и ставит вопрос о необходимости блокированного выступления обоих групп против русских коммунистов ...

Саид-Галиев. Ложь.

Мухтаров. Я докажу это документами. Они говорили, что нужно ополчаться против русских, потому что те хотят постоянной сменой работников татар сами управлять республикой. Согласитесь, можно ли быть человеком принципиальным и так бросаться из одной крайности в другую? Те, кого называли правыми, заявили, что это антипартийно и националистично и отказались от всякого участия в этом вопросе. Дальнейший ход действий был таков, что один из соучастников Саид-Галиева, тов. Касимов, кинулся в агитацию среди беспартийных делегатов съезда против указанного постановления ОК и тем самым уже выявил опасность такой беспринципности, какая была у Касимова и ему подобных. Тогда ОК приказал Саид-Галиеву выехать из Татарстана. Где же тут, товарищи, снятие Саид-Галиева, как ставленника Москвы?

В заключение, товарищи, я еще раз заявляю, что нам в Татарстане не до басмачества и наше участие в этом вопросе всегда будет определяться высокой по качеству и количеству красной силой.

Скрыпник. Т.т., вопрос о Султан-Галиеве, поставленный здесь, не является просто делом личным, он поставлен в плоскость партийной политики. Здесь было много характерных попыток, исходя из этого дела, изменить политику нашей партии. Я слышал здесь выступление т.т., работающих на Востоке, которые вспоминали свои старые грехи, борьбу и сводили старые счеты. Я думаю, что эту борьбу и эти старые счеты можно было бы отбросить, скинуть со счетов. Но Саид-Галиев пытается из этого дела вывести определенную политику, произвести пересмотр состава всех руководящих работников восточных республик. Тов. Ибрагимов даже говорил: каждого нужно персонально допросить, каким крестом крешишься; если окажется, что ты крешишься не двухперстным крестом и не открепляешься от всех прежних устремлений Султан-Галиева, то подлежишь исключению из партии. Надо определенно заявить, что значит эти попытки. Товарищи, которые не были согласны с линией, намеченной XII съездом РКП, пытаются данный случай использовать, чтобы на практике провести иную линию.

Троцкий. Совершенно верно.

Скрыпник. Таково положение на самом деле. Товарищи, которые не были согласны с линией партии в целом, оставшиеся в меньшинстве, теперь думают на почве данного случая взрастить себе роскошные цветы. Мне кажется, этого нельзя дозволить. Если мы подходим к вопросу об определении партийной линии, так надо посмотреть, в какой плоскости дело Султан-Галиева поставлено в ЦК и ЦКК.

Разумеется, товарищи, каждый вопрос партийной жизни ставить перед возможно более широкими кругами партийных работников необходимо, но позвольте спросить Политбюро и ЦК: в вопросе о нашей партийной политике по национальному вопросу с чем мы имеем дело? С двумя перегибами — великодержавным и национальным, местным. Руль партийного корабля находится в руках Политбюро и оно не должно его поворачивать ни в ту, ни в другую сторону. Я опасаюсь, чтобы другая постановка дела Султан-Галиева на настоящем совещании не привела бы к какому-нибудь сдвигу нашей линии.

Тов. Ленин вполне правильно в известном, пока еще не опубликованном, к сожалению, письме говорил о необходимости яркой борьбы с великодержавным шовинизмом, как с первоочередной задачей, и это было принято XII съездом по докладу Сталина. По этому поводу я напомню, что в древности, когда строилось какое-нибудь здание, во главу угла лилась кровь, убивался кто-нибудь из преступников или рабов. Если во главу нашей правильной партийной политики нужно положить кровь, то (я говорю, конечно, лишь о политическом явлении), — то кровь должна пролиться.

Позвольте рассказать об одном деле на Украине. Дело Степового. Он работал в Бердянске, работник украинской партии боротьбистов, вступил в нашу партию в 1920 г., заведывал укрпробразом. В конце 1922 г. в Берлине была открыта некая петлюровская заговорщицкая организация, южный штаб повстанческих войск, — три-пять человек плюс 20 человек антуража, но опасная организация, которую надо было преследовать. Один из ее руководителей состоял в УКП (украинской коммунистической партии, борющейся против нас и имеющей петлюровский уклон), где был провокатором от петлюровцев, но вместе с тем служил в уездном отделе Наробраза, заведующим которого был Степовой. И вот, когда была раскрыта эта петлюровская организация, против Степового было выдвинуто обвинение в покровительстве повстанческому штабу, в содействии ему, в причастности к петлюровщине. Когда начались аресты, то получились сведения, что и Степовой должен быть арестован. Степовой бежал из Бердянска в Харьков, прибежал в КК и, рассказавши свое дело, просил разобрать его из центра, опасаясь пристрастности бердянских органов. Контрольная Комиссия и ЦК направили специальную комиссию в Бердянск выяснить полностью дело его прикосновения и, после тщательного расследования постановили отменить постановление Бердянского упарткома об исключении из партии и восстановить его как члена партии. С этим постановлением Степовой вернулся в Бердянск и через несколько дней был арестован и сидел несколько месяцев, причем потом дело ЦК было затребовано и он был освобожден. Было признано, что дело было злостно инсценировано против него и против председателя уездной ЧК Вронского, возбуждено расследование на предмет постановки показательного дела, как не должно использовать нами, коммунистами, в нашей советской стране свою власть на почве национальной вражды. Мне кажется, что кровь одного из таких преступников тоже было бы нужно положить во главу угла правильной партийной политики, наряду с кровью преступников типа Султан-Галиева.

Если мы подходим к делу Султан-Галиева, я спрашиваю, с чем мы имеем дело — с националистическим уклоном или с искажением уклона?

ЦКК признала, что уклон националистический в восточных республиках имеется в наличии, это общее явление, но в деле Султан-Галиева мы имеем дело с новым явлением — развитием и с уродливым выражением этого уклона. Выступавшие здесь говорили иначе, беря в скобки то и другое явление, но тем самым, соглашаясь с резолюцией Центральной Контр.Комиссии, на самом деле высказывались против нее. Я считаю, что мы в деле Султан-Галиева имеем дело не с общей почвой, на которой националистический уклон имеет место, — с этой почвой будем иметь дело потом, это вопрос всей нашей текущей работы: в настоящий момент мы имеем дело с ликвидацией при помощи резолюций XII съезда. А некоторые выступавшие товарищи выставляли дело таким образом, как будто бы оно и возникло благодаря резолюции XII съезда, которая дескать, развязала национальную стихию и поэтому мы неизбежно будем иметь султан-галиевщину и других республиках.

Это ложное понимание нашего партийного положения. Мы имеем до сих пор еще неопределенную стихию великодержавничества и когда вчера один из товарищ сдал, что здесь имеется один товарищ, который отрицает необходимость существования национальных республик, тов. Мануильский, мой товарищ по делегации, заявил: «это во всяком случае не тов. Скрыпник», вероятно потому, чтобы не сказали, что это тов. Мануильский. (Смех) Но во всяком случае факт несомненный, что имеется еще много таких товарищ, которые и сейчас признают ненужность и вредность существования национальных республик. Во всяком случае, дорогие товарищи, мы имеем еще непреодоленную стихию сознательного великодержавничества. В сем случае, ударяя жестоко поискажениям уклона национального, мы не должны перегибать палку и не уравнивать вообще всех и вся и не пересматривать нашу новую партийную линию, линию, намеченную XII съездом. Дело Султан-Галиева подчеркивает искажение лишь одного уклона и в этом его об'ективное значение. Нет необходимости пересмотря нашей партийной линии. Дело не в том, чтобы идти за тов. Мануильским, который здесь делает попытку возродить линию Либкнекта — «враг в собственной среде». Эта линия была правильна, но это не всегда правильно, тов. Мануильский. Когда левые коммунисты Германии пытались в этом году по поводу Рура проводить эту линию, то и Коминтерн и наша партия резко отвергли ее.

Линия партии должна остаться неизменной. В этом отношении нужно резко и определенно подчеркнуть задачи, стоящие перед нами, приняв резолюцию ЦКК, которая подчеркивает необходимость местной борьбы местных коммунистов с местным национализмом. Необходимо эту работу усилить и вместе с тем необходимо поставить, как основную задачу партии, в осуществлении резолюции XII съезда — преодоление великодержавничества, которое еще не преодолено, это чудище обло, огромно, стоязно и лаяй. Оно живет и продолжает жить на территории всего Союза ССР. Нужно заткнуть глотку сему чудовищу и это устранит, наконец, эту почву, на которой появляются националистические уклоны, а если мы уклоны устраним, тогда и искажения их, вроде султан-галиевщины, исчезнут. Вот единственное и правильное понимание дела Султан-Галиева. Делать же такой вывод, какой делает тов. Фрунзе, сказавший, что мы подобное же дело будем иметь в будущем и в других местах, на Украине и т.д. — мне кажется, совершенно неправильно.

Фрунзе. Будет еще.

Скрыпник. Не обещайте, тов. Фрунзе. Султан-галиевщина — националистический уклон, переходящий в измену, возникает тогда, когда имеется торжествующее великодержавничество, когда на этой почве имеются националистические уклоны, ведущие к искажению, подобно султан-галиевщине. Я надеюсь, я уверен, что мы преодолеем националистического и великодержавнического уклонов, а, следовательно, не будем иметь почву для султан-галиевщины в других странах.

Должен сказать, товарищи, еще одно. Для того, чтобы сие осуществить, нужна, как говорил тов. Ходжанов, внутрипартийная общественность. То, что я слыхал здесь на первом заседании, не убеждает меня в наличии такой партийной общественности во многих местах. Я слыхал многое речей, но не во всех их слыхал необходимую искренность, это я должен сказать, как мое глубокое убеждение. Мы, украинцы, много скандалили, много кричали, много бушевали, но в партийной неискренности мы были не повинны и умели громко кричать на весь свет о своих нуждах и потребностях, оставаясь целиком на партийной почве. Если восточные товарищи отбрасывают некоторую долю политика, которое вчера проглядывало в их речах, то, товарищи, будет создана почва для здоровой партийной жизни, для того, чтобы вопросы, стоящие в каждой отдельной стране, рассматривались без экивоков на Троцкого, на Сталина и т.д., без всего этого антуража, свойственного восточной дипломатии, к сожалению, перенесенной здесь в среду нашей партии.

Рыскулов. Я взял слово для того, чтобы дать справку по речам некоторых выступавших ораторов, касавшихся моей речи.

Прежде всего относительно вопроса о левых. Некоторые поняли так, что я высказывался и критиковал выступления так называемых левых коммунистов, ответственных работников, и тем становился как-будто бы на положение правого коммуниста. По этому вопросу я хочу дать исчерпывающую справку и изложить свой взгляд. Я сам себя причисляю к левым, т.е. если коммунистическая партия считается левой, я считаю себя тоже таким левым и имею к этому не словесное только, личное заявление, а исторические данные. Например, относительно моей работы в 1919 году. Недавно в заграничной газете «Дни», была напечатана статья, где говорится о том, что в 1919 году я в Туркестанском ЦИК предлагал для спасения голодающего туземного населения, количеством несколько миллионов, реквизировать все излишки выше трудовой нормы и все имущество у всех, без различия национальностей, для того, чтобы накормить голодных. Таково было мое предложение. Это верно. Но ЦИК, возглавлявшийся русскими жел.-дор. рабочими, отвергнул мое предложение. В дальнейшем я также мог бы привести из моей работы сколько угодно примеров в этом отношении. Когда кто-либо считает себя левым, он ссылается не только на ту или иную работу, но и на свое социальное происхождение. А как я понимаю левых? Я не говорю, что левых не должно быть, что с левыми нужно бороться и т.д. Левые левым рознь. Есть левые, которые стоят на известной принципиальной позиции и вполне уясняют свои взгляды. Например, на Востоке молодежь. Молодежь там самый приемлемый и самый коммунистический слой, из которого мы должны черпать силы и пополнять ряды партии. Эта молодежь стоить на принципиальной позиции. Она борется со всяkim уклоном в сторону феодализма,

в сторону духовенства, в сторону буржуазии. Но совершенно другое дело, когда человек неизвестного происхождения, попавший в ряды партии, называет себя левым коммунистом, гнет левую линию и предлагает упразднить автономные республики, предлагает осуществить немедленно коммунизм и т.д., не считаясь с существующей обстановкой, — это уже не левизна, это уже контр-революция против Советской власти, и о таких левых я и говорю здесь, и о них сколько угодно фактов имеется в туркестанской действительности. Были левые, бывшие вчера правыми, которые прежде заявляли, что во взглядах сходятся с данным составом правительства, а на завтрашний день, после смены правительства, как в 1920 году, ставшие левыми, с тем, чтобы получить какой-нибудь пост. Таких фактов было сколько угодно. Против таких людей, которые афишировали себя левыми, т.к. хотели пост получить, нужно бороться. С такими левыми, которые хотят создать басмачество, хотят оттолкнуть от нас крестьянские трудовые слои — кустарей на Востоке, с такими левыми нужно бороться. Совершенно другой вопрос — люди, стоящие на точных позициях нашей партии, люди, ориентирующиеся на действительно трудовые слои, — против таких людей никто не высказывает. Я сам себя причисляю к таким людям.

И вот вам факт, происшедший здесь. Перед открытием собрания со стороны одного из левых — по крайне мере он так себя называет — тов. Саид-Галиева вносится предложение, чтобы первый вопрос — о Султан-Галиеве — перенести на второе место, потому что те кто сочувствует Султан-Галиеву, не будут высказываться открыто. А если на второе место перенести, можно их поймать чекистским путем и можно потом арестовать их. Я думаю, такое отношение к собравшимся здесь, в большинстве возглавляющим в данный момент высшие партийные и советские органы в республиках, такое отношение, пренебрежительное и возмутительное даже, недопустимо. Недопустимо ловить каких-то контр-революционеров среди здесь сидящих людей, которые все почти известны Центральному Комитету, и потом делать ссылки на свои заслуги в продразверстке и упрекать меня за то, что я не соглашался на уничтожение автономных республик. О чем все это говорит? Это говорит о карьеризме, а не о принципиальной линии. Они говорят, что автономные республики нужно уничтожить и, однако, партия на XII съезде об этом не говорит, а говорит другом, о широком привлечении трудовых масс в окраинах, если таковые еще не привлечены. Если сейчас выступать с таким предложением, это значит в Туркестане создавать контр-революцию и укреплять позицию басмаческого движения. На такие собрания и по таким общим вопросам выносить свои татарские дела, свою татарскую склоку не следует. Дело Султан-Галиева совершенно никакого отношения не имеет к Востоку, к подлинному Востоку, никакого отношения не имеет к Средней Азии. Заниматься своими внутренними делами на таких больших собраниях не следует. Тут указывалось, что как-будто я говорил, что левым нет места на Востоке, что левые не должны ехать работать на Восток. Я об этом не говорил, но я говорил, что левые, которые поедут на Восток и будут там гнуть левизну, не считаясь с обстановкой, и создавать этим контр-революцию, — конечно, таким левым там не место. Но если ответственные работники будут стоять на известной принципиальной позиции, позиции, координированной с существующей обстановкой, и проводить свою комму-

нистическую точку зрения, конечно, против них никто не будет высказываться.

Что касается правых, то я совершенно не защищал правых коммунистов или имеющих правый уклон. Была масса случаев, когда из состава туземных коммунистов правого уклона были перешедшие на сторону басмачества. В частности, здесь указывалось на Усман-Ходжаева, но он со мной не работал. Это, кажется, бухарский работник.

Троцкий. Пред-ЦИК.

Рыскулов. Ничего общего с Усман-Ходжаевым я не имел. Другие, может быть, имели. Валидова я видел в 1920 году, мы совещались по тем вопросам, которые ставились в Центральном Комитете, но тогда Валидов занимал высокий пост, тогда с Валидовым Центральный Комитет сам считался. Валидов руководил Башреспубликой. Я не знаю, кто такой был прежде Валидов и, поскольку ЦК сам относился к нему с доверием мы не могли подозревать, чтобы с Валидовым могло случиться что-либо впоследствии.

Спрашивают, почему я не указал на проступки Султан-Галива? Конечно, верно, что его надо осудить и резолюция ЦК вполне правильна. Но я об этом много не распространялся, потому что и без меня достаточно людей, и без меня ЦК вполне разработал это обвинение, так что особенно вытячивать тот момент, что Султан-Галиева нужно чуть-ли не расстрелять, я в этом заседании, чтобы показать лишь себя, не хочу. Резолюция, вынесенная ЦК, совершенно правильна и никакого смягчения здесь быть не может. Но смешивать Султан-Галиева с теми работниками, с которыми он переписывался и сваливал все в одну массу, — не следует. Нужно быть осторожным. Возможно, что найдется ряд работников, которые сходились во взглядах с Султан-Галиевым. Относительно тов. Скрыпника, говорившего, что необходим пересмотр состава работников всех автономных республик и областей, чтобы так называемых левых сажать, а имеющих правый уклон уничтожать, я скажу, что это значило бы фактически сорвать постановление XII съезда партии по национальному вопросу. Я в своей речи на съезде и сейчас говорю, что решения эти совершенно правильны и отвечают действительности, но я имею пессимистическое убеждение, что едва ли эти решения мы сумеем провести в жизнь, ибо на местах слишком обостренное положение. Состав местного аппарата в большинстве своем возглавляется людьми, которые вовсе не сочувствуют решениям XII съезда партии. Если к этому действительному положению прибавить и левизну, и афиширование себя в левизне, — то это будет полный срыв решений XII съезда партии. Эти решения превратятся только в пустой разговор и все это останется на бумаге, а в действительности никакого изменения на месте не будет. Поэтому я думаю, что одно дело — говорить о своих убеждения и стоять на этих убеждения, проводить правильную политику по отношению к крестьянству, по отношению к мелкой буржуазии, по отношении к интеллигенции, а другое дело — просто здесь кричать, что нужно уничтожить автономные области и делать отсюда выводы, совершенно не соответствующие решениям XII партийного съезда. И тем работникам, которые здесь выступают в качестве левых, я должен сказать, что о вас на Востоке (об Ибрагимове и о Сайд-Галиеве) и о вашей левизне никто не знает и что на Востоке в этом отношении нужно воспитывать своих людей и своих левых.

Председатель. Я должен сделать замечание по поводу некоторых указаний тов. Рыскулова. Я не понял сделанного здесь заявления относительно предложения о перестановке пунктов порядка дня в том смысле, будто бы оно направлено к тому, чтобы кого-нибудь ловить. Если в этом предложении был бы такой оттенок, то я ни в коем случае его не допустил бы.

Петров. Товарищи, нас, рядовых националов, вопрос о Султан-Галиеве чрезвычайно интересует, в особенности меня. Когда я получил телеграмму о том, что один из видных националов, занимающий ответственный пост в Наркомнаце и вообще в нашей революции играющий довольно солидную роль, в особенности в Татарской республике, обвиняется в анти-коммунистическом и анти-советском движении и потому исключается из партии, я был поставлен в большое недоумение. Лично я даже полагал, не сделано ли по этому вопросу какой-нибудь ошибки со стороны ЦКК. После доклада ЦКК это мое подозрение не оправдалось. Я убедился, что решения как ЦКК, так и ЦК партии вынесены вполне правильно. Но в связи с этим вопросом о Султан-Галиеве из вчерашних прений можно было уловить другой вопрос, который получил формулировку султан-галиевщины. И меня, конечно, в данном случае интересует не столько вопрос о Султан-Галиеве, сколько вопрос о султан-галиевщине, и вот с этой точки зрения я и буду подходить к разбору вопроса о Султан-Галиеве.

Из доклада ЦКК нельзя было уловить, был ли произведен соответствующий анализ, не сомневаюсь, что анализ был произведен, но результат этого анализа все же не был доведен до сведения настоящего совещания.

Само собою понятно, когда мы будем сталкиваться с вопросом о султан-галиевщине, то должны будем учитывать и индивидуальные стороны того или другого товарища, замешанного в этом течении. На мой взгляд, одной из главнейших, побуждающих причин этой самой султан-галиевщины является неправильное проведение решений по нац. вопросу в наших партийных учреждениях. И постановления Х съезда партии по национальному вопросу, и соответствующие циркуляры ЦК партии на местах проводятся очень и очень некрасиво. Это является, по-моему, одной из главнейших причин султан-галиевщины. На эту сторону нужно обратить сугубое внимание. Я не сомневаюсь, что внимание на это будет обращено при обсуждении следующего вопроса нашей повестки. Для того, чтобы подтвердить это положение, я должен сослаться на несколько фактов, которые имеют отношение к Области Мари, представителем которой я являюсь.

У нас нац. политика проводилась очень ошибочно. (Как проводится она теперь, мне неизвестно, потому что я работаю в другой губернии) В результате этих ошибок у нас были постоянные недоразумения. Несмотря на то, что в географическом отношении мы являемся одной из автономных областей, близко примыкающих к центру, мы наблюдаем, что политика национальная, в практическом ее проведении, неправильна. Эта неправильность об'ясняется тем, что многие товарищи центровики имеют, по-моему, совершенно превратное суждение о нашей основной линии в национальном вопросе. У нас в Маробласти был инцидент, который чуть не довел до вооруженного столкновения. Для ликвидации этого инцидента был командирован тов. Кубяк, ответственный инструктор ЦК, который производил эту ликвидацию и на одном из торжественных заседаний

комитета партии самым торжественным образом заявил, что национальная политика нашей партийной жизни никакого значения по существу не имеет, а мы просто имели дело с декларацией, имеющей целью завоевать симпатию широких масс.

Троцкий. Кто это сказал?

Петров. Это сказал тов. Кубяк, ответственный инструктор ЦК партии. Я не буду говорить, какое впечатление произвело на рядовых товарищей марийцев, бывших на этом заседании, но тотчас же после заседания стали говорить, что они совершенно иначе понимают национальный вопрос. Вот такие заявления ответственного работника, от имени высшего партийного органа, дезорганизующие влияют на всю партийную организацию автономных республик и областей. Поэтому одна из главнейших причин возникновения султан-галиевщины — это неправильное проведение в жизнь на местах правильной национальной линии нашей партии. На эту сторону ЦК следовало бы обратить большое внимание.

Если коснуться вплотную этого вопроса, коснуться того, как мы, националы, должны реагировать на этот крупный факт, то я лично полагал бы, что вопрос персональный, касающийся самого Султан-Галиева, надо отбросить в сторону: тут надо иметь в виду султан-галиевщину. Мое мнение такое: если бы у нас была уверенность, что те репрессии, которые мы подготовляем Султан-Галиеву, могли бы искоренить султан-галиевщину, то я обоими руками голосовал бы за резолюцию ЦКК. Но если у нас нет уверенности и гарантии, что с применением этой репрессии уничтожится султан-галиевщина, то я полагал, что вопрос о Султан-Галиеве на формальную плоскость ставить нельзя. Не надо забывать, что советская страна — это не Англия или Франция, а это союз различных народов, который имеет совершенно другую национальную политику. Этот момент надо учитывать.

Резюме сводится к следующему: султан-галиевщина может быть изжита и может в дальнейшем не появляться при одном условии — если на местах правильная национальная линия нашей коммунистической партии будет проводиться правильно. До тех пор, покуда этой правильной работы не будет, султан-галиевщину изжить невозможно. Если мы ликвидируем султан-галиевщину, но не изменим нашей практической линии, появится другая султан-галиевщина и опять мы должны будем собираться и коллективно решать такой же вопрос.

Ербанов. Т.т., мне приходится на таком большом и ответственном собрании быть впервые. Я, как представитель одной из окраинных автономных областей (Бурят-Монгольской), с большим вниманием заслушал прения, которые здесь происходили. Лично считаю, что подходить к делу Султан-Галиева с точки зрения лишь оценки тех разногласий, которые происходят в той или иной организации, недостаточно. Я вполне присоединяюсь к тем т.т., которые говорят, что в сторону национализма наблюдается в наших организациях определенный уклон и что корень этого зла лежит чрезвычайно глубоко.

Мы не должны забывать, что все т.т., работающие в автономных областях и республиках, в частности и у нас в Бурят-Монгольской области, являются недостаточно выдержаными марксистами. Я беру смелость сказать, что в большинстве автономных областей и республик наши партийные организации не являются действительно коммунистическими, т.е.

строго-выдержаными марксистски, и тем более не являются чисто пролетарскими организациями. Мы почти все вышли из мелко-буржуазной, может быть, даже и националистически настроенной интеллигенции. Поэтому для того, чтобы не было у нас уклонов, шатаний, группировок в сторону «левизны» и «правизны», прежде всего необходимо, чтобы ЦК обратил самое серьезное внимание на то, как проводится марксистская линия на местах нашими руководящими органами.

Удивительно то, что лишь теперь, на 5-6 году революции выносится такое постановление, какое принято на XII съезде, постановление с целым рядом в высшей степени ценных практических указаний. Все эти вопросы должны быть разрешены еще в 1918-19 годах, а не теперь, когда уже проведено строительство автономных республик и областей. Нам, работникам, сидящим на местах, приходится работать в чрезвычайно тяжелых условиях. Ведь мы имеет в большинстве мелко-буржуазное население, на 100% пропитанное национализмом, имеем туземную интеллигенцию, воспитанную на крайнем национализме, имеем всевозможные религиозные и прочие течения. Нам, молодым партийным работникам, приходится выявлять политическую линию и устанавливать тактический подход при условиях полнейшего отсутствия определенных, строго выявленных директив со стороны ЦК применительно к особым условиям отдельных автономных республик и областей. Это нас ставит в чрезвычайно тяжелое положение.

Я не хочу здесь этим сказать, что чувствуется взаимное не понимание, но недостаточную связь безусловно нужно констатировать. ЦК, безусловно, не знает в достаточной степени действительного положения на местах, ему не известны всевозможные группировки населения, проявления не-нормальностей в рядах национальных организаций. Необходимо самым строгим образом учесть весь опыт нашей работы, как можно лучше связаться с центром и самым строгим образом навести определенный контроль, строжайший надзор за постановкой дальнейшей работы на местах со стороны ЦК. Я считаю, что недостаточно внимания обращается со стороны центра в смыследачи полных, точных директив по партийной линии той или другой области или республики. Между тем, мы становимся перед сложнейшими проблемами. Например, мы вынуждены установить наше отношение к интеллигенции. Это вопрос чрезвычайной сложности, который в Бурятской области должны быть поставлен в одной плоскости, а в Татарии — в другой. То же самое и с религиозным вопросом. У нас он может быть разрешен в одной плоскости, а среди магометанского населения — в другой. На эту сторону нашими центровиками, повторю, должно быть обращено серьезное внимание. Практически я это себе мыслю в смысле создания специального органа при ЦК, который должен бдительно следить и учитывать опыт партийной работы на местах и координировать работу отдельных республик и областей.

Я хотел бы еще затронуть один вопрос — это проявление великороджавного шовинизма. Начну с фактических данных. Дальрейком в лице своего председателя тов. Кобозева, недостаточно выдержан в смысле проведения нац. политики. Например, когда мы подняли вопрос об объединении автономных областей, то нас обвиняли в империализме, национализме, аннексионизме и проч. Нам говорили, что мы стремимся захватить Прибайкальскую ж.д. с тем, чтобы способствовать ее захвату японским

империализмом. Этим примером я хочу подчеркнуть, что в центре обращается недостаточно внимания на тех работников, которые работают на местах. Конечно, т.т. Сталин, Троцкий и другие такую чепуху нам не сказали, а вот такой товарищ, как Кобозев, начинает портить ерунду. Наша антисоветская интеллигенция, наши ламы и теократы, подхватили это и использовали проявление великодержавного шовинизма со стороны тов. Кобозева в свою пользу. Если этим путем пойдем, безусловно, дойдем до такого момента, когда станут кричать — долой коммунистов, долой власть советов и пр. Поэтому я считаю, что на эту часть со стороны партии должно быть обращено сугубое внимание.

Дальше я хотел бы остановиться на одном чрезвычайно больном вопросе — это о так называемом коммунистическом воспитании членов нашей партии. Членов коммунистических организаций во областях и республиках можно разделить, грубо говоря, на две группы. Первая группа — с определенным националистическим уклоном, сохранившимся еще дружбу и связь с националистской интеллигенцией, на которую косвенно оказывается давление со стороны националистически настроенной интеллигенции, группа товарищей коммунистов, которые может быть, не сознавая сами этого, пляшут обычно под дудку националистов, которые сидят у них за спиной. И вторая группа, которая строит, вернее любит строить «левизну», показать, что они марксисты первой руки и этим самым они хотят завоевать себе симпатию в партийной среде. Мне кажется, что в области ликвидации группировок — «левизны», «правизны» и проч. — борьба со стороны ЦК безусловно должна быть поставлена самым беспощадным образом.

Меня удивляет выступление некоторых товарищес, как Ибрагимова и др. Я бывал в Наркомнаце, прислушивался к голосу товарищес и знал, что в татарской группировке что-то неладно. Ибрагимов говорил, что Султан-Галиев проводил свою политику из Москвы в порядке дачи директив местам и что в конце концов всевозможные заявления, поступающие из Татарии, были написаны здесь, в Москве, а места их только подписаны. А вы тов. Ибрагимов, об этом ведь знали, почему вы не ставили в известность ЦК? (Голос: материал в ЦК есть). Очевидно надо было давно поставить вопрос о том, достоен ли Султан-Галиев быть членом партии.

Наконец, я хотел сказать, что в партийных организациях областей и республик, как организациях, вышедших преимущественно из мелкобуржуазной среды, отсутствует необходимая железная дисциплина. ЦК должен обратить сугубое внимание на уничтожение всякого рода разгильдяйства на местах, ибо это в конечном результате ведет к склокам, группировкам и проч. Никаких группировок, никакой «левизны» и «правизны» не должно быть. Есть лишь одна коммунистическая партийная линия определенная партийным съездом и ЦК, которую и нужно строжайшим образом проводить, а если ты ее не проводишь, ты не член нашей партии. Нечего фарсить словами «правый коммунист», «левый коммунист», сторонник Троцкого или Бухарина и т.д. С моей точки зрения это не марксистский подход. И нельзя так поступать в особенности тогда, когда имеешь дело с малоподготовленной массой и такими организациями, как коммунистическая партия в областях и республиках.

Нимвицкий. Товарищи, здесь, конечно, самый важный вопрос, это не вопрос о самом Султан-Галиеве, а о султан-галиевщине. Я должен огово-

риться, что совершенно не отождествляю султан-галиевщину с правым течением. По-моему, центр тяжести в том, что имеется на лицо султан-галиевщина, которая есть не внутрипартийное течение, не правое течение, а враждебная нам контр-революционная организация, которая внедрилась в нашу партию, старается разложить эту партию и использовать ее для своих контр-революционных целей. Это мы должны подчеркнуть определенно. Деятельность Султан-Галиева, которую здесь пытались толковать так и этак, на протяжении всего времени с момента вступления его в партию и до самого последнего времени указывает на то, что это есть ярый представитель националистического течения. Мы знаем, что он тесно, идейно связан с Валидовщиной. Здесь товарищи указывают на то, что еще до революции он являлся сотрудником контр-революционной газеты, он принимал участие с Валидовым в выработке программы особой коммунистической партии восточных народов, которая должна помимо нашей коммунистической партии войти в Интернационал потому, что ЦК не проводит правильной политической линии. Он принимал участие в выработке того обращения Валидова в ЦИК, в котором Валидов отстаивал свои позиции. Вся дальнейшая деятельность Султан-Галиева красной нитью подчеркивает то, что это не было ошибкой, недоразумением, что это не является исключительно результатом того русского шовинизма, который сильно поднял голову в настящее время в связи с НЭПом, а что это была систематическая, строго обдуманная работа, направленная на разложение наших рядов и на борьбу с советской республикой. За недостатком времени я не могу огласить всех тех материалов, которые у нас имеются, которые вполне последовательно, постепенно изо дня в день показали бы, что действительно то, что я говорю, происходило таким образом.

Я хочу остановиться на кое-каких фактах, которые имели место у нас. Султан-Галиев страшен не тем, что он действовал один, что он совершил одну эту ошибку, страшна именно султан-галиевщина. В рядах нашей партии имеются типы, которые помогали ему эту политику вести, которые являлись его агентами в тех или иных окраинах республики, которым он давал определенные директивы. Это не партийное течение, не правизна и не левизна коммунистической партии, это не контр-революция. Я могу указать факты и выступавшие здесь товарищи из национальных республик также их приводили.

Каждое выступление, каждый шаг на месте оценивался именно с точки зрения этой группы, с точки зрения Султан-Галиева, с точки зрения расширения национальной розни, с точки зрения борьбы и разложения коммунистической партии. Когда, наконец, на последний съезд Башкирии явился Султан-Галиев, которого, кстати сказать, никто не приглашал, которого никакое официальное учреждение ни партия, ни наш высший советский орган не послал, он в первую голову устроил заседание своих сторонников совместно с беспартийными, где изложил им тезисы своего доклада и в своем приветственном слове обосновал все те шовинистические положения, которые подготовлялись его сторонниками еще до этого съезда. В дальнейших своих сношениях с этими сторонниками он указывал на необходимость достать, прислать ему определенное количество денег. Но, товарищи, откуда же эти сторонники могли взять эту колоссальную сумму, которая нужна была для их работы? Какие логические выводы должны отсюда мы сделать? Какие лозунги должны на месте эти товарищи

получать и какие фактически давались? От куда, где они позаимствовали эти большие суммы? Из своих процентных отчислений, что-ли? Нет. Это вносило определенную дезорганизацию в наш советский аппарат. Я хочу подчеркнуть здесь одно: необходимо нам ту резолюцию, которая предлагается Контрольной Комиссией, дополнить. Эта резолюция является однобокой. Здесь совершенно прав тов. Орджоникидзе, который указал, что нельзя все время отыгрываться на одном, все время указывать, великодержавный шовинизм да великодержавный шовинизм, это альфа и омега. Не так обстоит дело. Вы не представляете, товарищи, в каких условиях, нам на местах приходится работать. Одно дело работать в своей коммунистической среде и другое время работать, зная, что в этой среде, которая тебя окружает, имеются контр-революционеры, которые идут на все, вплоть до того, чтобы составить единый фронт с басмачеством, с Валидовым и т.п. При таких условиях невольно, так сказать, будешь перегибать палку и совершать целый ряд ляпсусов. И если мы ограничимся той резолюцией, которую предлагает Центральная Комиссия, ограничимся этими пунктами, не внесем добавления, не осудим самым решительным образом этой султан-галиевщины, именно этих сознательных контр-революционеров, которые помогают ему вести эту работу на местах, — я думаю, что мы этим делу не поможем, не искореним султан-галиевщины, как бы мы не боролись с великодержавным шовинизмом. Это мы должны определенным образом подчеркнуть. Я дальше хочу указать еще на то, что вот эту резолюцию, которую нам предлагает ЦКК, некоторые из выступавших здесь товарищем уже сумели использовать и, так сказать, отыграться на этой революции. Один из них эту палку не только перегнул, а, так сказать, сломал. Он договорился до того, что насколько у нас силен этот великодержавный шовинизм, насколько он является основной причиной султан-галиевщины, что даже к самому Султан-Галиеву нужно как-то особенно подойти, отнестись к нему не так строго, как отнеслась Контрольная Комиссия, чуть ли не предлагал оставить его в рядах партии. Это логически следовало как раз из всех тех слов, которые здесь говорил тов. Петров. Большая часть ораторов говорили о султан-галиевщине в том смысле, что считают вполне законным, нормальным явлением, что в среде этой партии есть такие элементы, которые делают единый фронт с басмачеством. Этого я абсолютно не понимаю. Такую мягкотелость мы ни в коем случае проявлять не можем. Мы должны здесь резко и определенно сказать, что таким элементам в партии нет места.

Я не говорю, что нужно пересмотреть весь состав работников той или другой республики, что нужно выгнать всех правых. Я считаю только, что у нас есть султан-галиевщина, с которой нам бороться нужно, от которой нам нашу партию обязательно нужно очистить, иначе, товарищи, следующая часть резолюции, которая гласит о том, что нужно вести работу на местах, что нужно там воспитывать коммунистические элементы, эта часть резолюции сведется на нет. Молодые товарищи, вполне коммунистически настроенные, но еще неустойчивые, только начинающие разбираться, — они относятся с определенным уважением к своим старшим товарищам, которые имеют порою пятилетний стаж, как Султан-Галиев. Они даже печатают его портреты наравне с портретом тов. Ленина. И когда приходит такой человек, не правый и не левый коммунист, а заядлый контр-революционер, и старается разжечь молодежь, посеять смуту и

толкает эту молодежь на шовинистический путь, тогда мы должны положить этому конец.

Итак, товарищи, я хочу сказать вот что: у нас есть Султан-Галиев и султан-галиевщина, сознательная контр-революция в рядах нашей партии, а к ней примыкает ряд группировок, которые в силу целого ряда причин (и нашего великодержавного шовинизма, и в силу старого наследия, и так называемого торгового капитала, о котором так много говорил один товарищ), создают единый фронт, начиная с Султан-Галиева и кончая басмачеством. Я хочу только еще подчеркнуть, что к этой резолюции обязательно нужна поправка о том, что мы должны очистить свои ряды от таких элементов и должны показать, что недопустимо коммунистам соединяться с беспартийными против коммунистов же. А если мы этого в резолюции не скажем, мы этим самым посеем среди молодых товарищей полное недоумение. Этого, товарищи, быть не должно, иначе мы никогда не справимся с теми задачами, которые перед нами стоят, никогда не воспитаем нового поколения коммунистов и всегда будем через каждое полугодие сталкиваться с этим вопросом, всегда будем говорить, но дело не продвинется вперед.

Еще, товарищи, одну фактическую поправку. Вчера здесь тов. Халиков в своем выступлении заявил, что представитель ЦК на партийной конференции в Башкирии, тов. Петерс, заявил, что в Башкирии, нет совершенно никакого русского шовинизма, а исключительно башкирский шовинизм. Товарищи, я заявляю, что это не верно и категорически против этого протестую. Тов. Петерс говорил о том, что башкирские работники прислали в ЦК письмо, где указывали на все притеснения, которым они подвергаются со стороны русских коммунистов. Конференция этого не подтвердила. Не было ни одного выступления на конференции, которое бы подтвердило, что здесь есть притеснение, что здесь есть господство русского шовинизма. Дальше тов. Петерс указывал, что материалы и фактические данные, которые были на конференции, не подтверждают тех жалоб, которые были направлены в ЦК и, наконец, по одному тому тов. Петерс уже не мог этого говорить, что резолюция, принятая по докладу Областного Комитета, в которой говорится, что Областной Комитет должен бороться и с проявлением русского шовинизма, и с проявлением шовинизма башкирского, вырабатывалась при участии тов. Петерса. Он это говорил. Он не мог говорить о том, что у нас там не существует русского шовинизма.

Троцкий. Товарищи, я думаю, что мы поступили совершенно правильно, когда вопрос о деле Султан-Галиева поставили первым пунктом порядка дня, потому что здесь уже из прений выяснилось, что некоторые товарищи понимают это дело или подходят к нему, так сказать более юридически, в частности, только что говоривший тов. Нимвицкий, который здесь занимался анализом того, откуда поступали деньги на агитацию Султан-Галиева и прочее, что совершенно не лежит в плоскости состоявшегося партийного совещания. Большинство ставит вопрос вполне правильно, т.е. политически. Но совершенно ясно, что если бы только у двух-трех-пяти товарищей было предположение или опасение, что вопрос здесь ставится не в плоскости партийно-политической, а в плоскости, так сказать, следственной, то это нам совершенно испортило бы всю работу по обсуждению основных вопросов нашей конференции. Поэтому очистить

поле нашей работы от наиболее тягостных моментов было первым делом, первой задачей.

Здесь рассуждали о том, что такое Султан-Галиев. Есть ли искаженное проявление национальной тенденции или прямая измена? Султан-Галиев захвачен в известный момент деятельности, когда эта деятельность приняла явно изменнический характер. Это несомненно. Но эта измена, — на какой почве она выросла? Обстояло ли дело так, что турецкое посольство скажем, послало своего агента, который, притворяясь коммунистом, вкрадся к нам в доверие и затем стал заниматься контр-революционной работой? Если бы здесь так обстояло дело, то, конечно, незачем было бы утруждать наше собрание рассмотрением этого эпизода. Но нет, дело обстоит иначе: Султан-Галиев, занимая определенную позицию внутри партии, эволюционировал и ожесточился на почве этой своей национальной позиции и перешел ту грань, где недозволенная фракционная борьба превращается уже в прямую государственную измену. Вот в чем суть дела. Именно поэтому Султан-Галиев очень ярко представляет ту опасность национального уклона, о которой многие здесь уже говорили. Мы берем Галиева именно в этой его политической эволюции. До какого именно пункта он дошел, т.е. какая уголовная статья соответствует его действиям в тот момент, когда он был арестован, — не этот вопрос нас здесь интересует, а вопрос о том, каким образом Галиев дошел до измены, — вот что нас интересует прежде всего. Здесь причина двойная. Во-первых, несомненно, общая, основная причина: старое положение татар, вообще тех национальностей, которые были угнетаемы, невозможность для нас за эти годы — и по вине нашей и по беде — исправить это положение, невозможность, в силу трудных условий, завоевать вполне за этот срок доверие угнетенных ранее национальностей, выразить новый режим полностью в учреждения и т.д. А другая причина, ближайшая, — та, что в среде тех товарищей, с которыми Султан-Галиев находился в ближайшем общении, он не встречал необходимого противодействия, он не находил необходимого сопротивления (Голоса: Правильно). Вот вам доказательство. Некоторые татарские товарищи приезжали сюда делегацией выяснить вопрос о Султан-Галиеве, хлопотать за него. Были и у меня, тов. Енбаев и другие. Я с ними по этому поводу об'яснялся. Я говорил: либо здесь, товарищи, ошибка, т.е. просто документ кто-нибудь подделал, — тогда надо всем нам поспешить выяснить ошибку. «Может быть это плохой перевод с татарского», — говорили они. (Я написал в соответственные учреждения, что вот приехавшие товарищи могут помочь проверить перевод. Оказалось, что преступные письма писались по-русски). Хорошо. Либо ошибка, говорю я, либо верно. Если верно, то по законам гражданской войны мы Султан-Галиева в 19-20 г.г. расстреляли бы наверно. Они говорят: да, конечно. Считаете ли вы возможным (тогда этих документов у меня не было, а были лишь первые устные сведения), считаете ли вы вероятным, спрашиваю я тов. Енбаева и других, или хотя бы только психологически возможным, политически, что Султан-Галиев мог пожелать вступить в сношения с басмачами? Тов. Енбаев говорит: «абсолютно исключено». Политически, говорю, вы были с ним солидарны? — Он отвечает: «в общем и целом — да», т.е. принадлежали к одной тенденции. — И вы считаете невозможным, чтобы он дошел до такого преступления? — «Невероятно, нет». Таков был ответ. — Что этим я хочу сказать, товарищи?

Хочу ли я сказать, хотя бы в далекой степи, или хочу ли я кому-нибудь позволить — на основании моих слов заключить, что я отождествляю в какой бы то ни было степени политическую линию тов. Енбаева с султан-галиевщиной? Ни в коем случае! — Что я хочу сказать? Я хочу сказать, что на этом фланге, на фланге национализма, у т.т. Енбаева и других не было достаточной бдительности и достаточной чуткости, — вот что я хочу сказать. Они больше реагировали на одну беду, которая есть, несомненно, подавляющая, преобладающая и основная — великодержавничество! — но не развили в себе чуткости по отношению к той опасности, которая, с другой стороны, может подорвать работу, т.е. туземного национализма. И в ярком обнаружении этого — значение дела Султан-Галиева. Оно ставит надолго столб, напоминая, что у этого столба начинается обвал. Да, этот столб предостерегает товарищеских национальных коммунистов от величайших опасностей. Политика нашей партии, поскольку она может быть в своем практическом проявлении ошибочна в том или другом случае, или даже делать общий уклон на 5 или 10 или более градусов не туда, куда нужно. Политика партии должна и может поправляться только на основании доверия к силе своей партии, к ее добросовестности, к ее внимательному отношению к нациям, угнетавшимся раньше, — только партийными же путями можно линию партии выпрямлять. Если внутри партии этого доверия нет, тогда все рушится и тогда, вместо партийной границы, получается систематический обвал, в который многие могут обрушиться. Нужно, поэтому, твердо усвоить, что дело Султан-Галиева ставит крепкий столб на определенном участке партийной границы. Я думаю, что в этом смысле нам нужна поправка к резолюции, и набросок токой поправки я предложил.

Я думаю — и опять таки я не хотел бы тут быть ложно понятым, и буду всячески противодействовать, если бы мои слова захотели истолковать в смысле юридического «вмешения» — я думаю, что если тов. Фирдевс правильно говорит, что из того, что Султан-Галиев переписывался с рядом работников, которых он считал настроенными оппозиционно к господствующей линии в национальном вопросе или ее местному проявлению, видя в них более или менее надежных единомышленников, если он обращался к ним с письмами и некоторые ему отвечали, — то это вовсе не значит, что они шли или были внутренне способны на действия, означающие измену революции. Но этой юридической постановкой дела нельзя ограничиваться. Я думаю, что некоторым из товарищеских — я говорю это так общо просто потому, что не знаю персонального состава достаточно близко, не мог по своей работе в других учреждениях за этим следить, — некоторым товарищам, я говорю, нужно бы себя спросить: вот, после опыта, который дало дело Султан-Галиева, после тех связей, которые вокруг него обнаружились, в той обстановке, которая их самих, этих товарищеских, окружает, целесообразно ли тем или другим товарищам оставаться на той работе, которую они сейчас выполняют? И не лучше ли было бы им (я говорю не об исключении из партии, нет), не лучше ли им самим сказать себе: да, я этой опасности не видел, я до известного периода поддерживал связи, которые заключают в себе большую опасность. Может быть, им лучше вырвать себя временно из этой среды, перейдя в другие районы, ближе к партии. Это вопрос, который нужно поставить перед собою некоторым товарищам, и попытаться разрешить его с помощью ЦК.

Значит ли все это, что так называемые «левые» товарищи правы. Вот вопрос, который тут был поднят самими «левыми». Я думаю, что то обстоятельство, что некоторые из наших многоуважаемых левых пытались все это дело истолковать, будто бы это некоторый капитал в пользу «левого» «непримиримого» крыла, это обстоятельство показывает, что именно в «левую» сторону нужно бить и бить серьезно, ибо эта опасность очень велика. Тут пытались парализовать это соображение тем, что «левые не изменяют». Вчера здесь во взаимной полемике фракций напоминали, что вот тогда-то правый перебежал к басмачам, а тогда-то левый и т.д. Было приведено несколько случаев. Я думаю, что если в 1918-19 г.г. «левые» и «правые» могли перебегать поочередно, то сейчас гораздо больше шансов на это со стороны правого крыла, т.е. при данной кристаллизации обоих течений правое крыло более способно выделять из своей среды отдельные элементы, которые забывают, где кончается партия и где начинаются его враги.

Голос. Это всегда так было.

Троцкий. Тут говорят «всегда». Я статистикой измен 19-го года не хочу заниматься. Достаточно, если я признаю это по отношению к сегодняшнему дню. Но вопрос этим не исчерпывается. Говорят, левые «свои». Согласен, но если «свои» помогают своим поведением правому крылу, то как тут быть? Есть французская пословица о том, что никто лучше не нагадит, как свои, никто лучше «своих» не предаст, — не в том смысле, как собирался предать Султан-Галиев, а в том, что устроят — из величайшего энтузиазма и добросовестности — такую историю, что потом ее будешь расхлебывать много лет. Несомненно, что к «своим» принадлежит тов. Шамигулов. Я помню, в 19-м году мне пришлось по поручению ЦК разбирать в Уфе партийный конфликт в Башкирии. На заседании Губкома был тов. Шамигулов (если я только не ошибусь).

Голос. Правильно, и Валидов.

Троцкий. Валидова на этом заседании не было, его вызвали затем. И я должен сказать, что я приехал тогда в Москву в таком настроении, что предлагал самые решительные меры (некоторые из них были отклонены, а остальные приняты). Я был чрезвычайно встревожен той опасностью, которая, как я убедился, грозит нам от шамигуловщины. Как я ее формулировал: это своя внутренняя опасность. Они, левые, не предадут, они не пойдут к врагу — ни в каком случае, — но они оттолкнут от нас целый ряд элементов, слоев и групп, которые мы должны и можем завоевать, но которые вследствие левых ошибок могут быть завоеваны нашим врагом. Не всегда и не все друзья лучше врагов.

И когда тов. Мануильский произносил здесь свою речь, я часть своей шевелюры чуть не вырвал. Речь тов. Мануильского представляет собой переведенную на русско-украинский язык шамигуловщину. Что же говорит Мануильский: «резолюция XII-го съезда прекрасна сама по себе, но вы развязали крестьянскую стихию». Эта стихия давит, видите ли, даже на это собрание. Кроме этого, говорит он, если резолюция XII-го съезда не будет проводиться руками великороссов, то все рушится. Это его подлинные выражения. Я говорю, товарищи, что нельзя больше скомпрометировать резолюцию XII съезда, чем это сделал тов. Мануильский. Я бы предложил премию тому, кто мог бы сделать это лучше.

Мануильский. Есть и другие, т. Троцкий, которые компрометируют резолюцию съезда.

Троцкий. Я говорю в данный момент о тех, которые компрометируют ее с этой трибуны и речи которых могут принести величайший вред. Что сказал тов. Мануильский? Вы, товарищи великороссы, проводите решения XII съезда своими руками. Но ведь это отрицание самых основ резолюции съезда. Затем: «разнудываете крестьянскую стихию». Но вспомните, в какой плоскости велись прения по вопросу о крестьянской стихии на последнем съезде? Когда говорят о Великороссии, то как будто понимают, что пролетариат не выдержит, если не свяжется с «крестьянской стихией», не установит с ней правильных отношений. Но когда говорят об Азербайджане или Туркестане, то тут то же самое явление характеризуется выражением «разнудываете крестьянскую стихию». Но ведь забота о смычке в Азербайджане и Туркестане направлена на ту же социальную категорию — «крестьянскую стихию» — только помноженную на национальные трудности. Мы вскрыли национальный вопрос не в первый раз, но в такой обстановке, когда партия гораздо более свободна от других, затрудняющих ее работу обстоятельств, свободна, прежде всего, от военных фронтов, может оглядаться более спокойно, более внимательно подойти к отдельным сторонам национального вопроса. Вот в чем существо и значение решений XII съезда. А тут делают вывод: «не разнудывайте крестьянскую стихию». «Великороссы, проводите решения своими руками». Это совершенно неверная постановка вопроса.

Тут тов. Саид-Галиев — тоже свой — читал нам те вопросы, которые он предлагал тов. Ленину. Сперва ответы тов. Ленина он сообщить не захотел (у него, повидимому, была конспирация с тов. Лениным, они состояли в одной фракции) (смех). Но потом, под настойчивым давлением всего совещания, он прочитал и ответы. Вы помните, как Саид-Галиев хотел наводящими вопросами довести тов. Ленина до такого положения (тов. Саид-Галиев хороший педагог!), чтобы тов. Ленин вынужден был сказать: «да, Саид-Галиев прав». Я должен сказать, что он этот метод применял сегодня и ко мне. Если вы, Троцкий, будете выражать мнения, не совпадающие с моими, то можете попасть в дурную компанию. Вот смысл его предостережения!

Тов. Саид-Галиев в ответ на свое письмо тов. Ленину не получил ожидавшегося им результата. На первый вопрос: должны ли существовать национальные республики, тов. Ленин ответил: «да». На вопрос, долго-ли? — он, вероятно с некоторым сомнением по поводу современности самого вопроса, ответил: «да, долго». (Смех) Третий вопрос — должны ли русские коммунисты выступать по отношению к туземным, как педагоги, получил ответ: «нет, как помощники». Обратите внимание! Я очень опасаюсь, товарищи, что тот тон, которым говорил тут тов. Нимвицкий, очень мало похож на тон помощника.

Нимвицкий. Султан-Галиеву я не хочу помогать.

Троцкий. Если вы мне так отвечаете, не желая меня понять, то я опасаюсь, что вы еще более решительно отвечаете башкирским товарищам на их недоумения и вопросы. И, наконец, на четвертый вопрос (для Саид-Галиева самый интересный): не вытекает ли из этого, что я, Саид-Галиев, стою на правильной точке зрения по национальному вопросу (в этом ведь

сущность вопроса), — тов. Ленин ответил: «Сообщите точные факты о деятельности одной фракции и другой». Только всего!

Вот почему, надо думать, тов. Саид-Галиев, примерно в течение двух лет, до настоящего совещания, молчал на счет этих ответов.

Некоторые говорившие здесь товарищи спрашивали: а обязательно ли быть с правыми или с левыми, примыкать к одному из двух незаконных учраспредов? Саид-Галиев, как вы помните, признал, что и у него есть свой учраспред. Значит, кроме учраспреда, который полагается по уставу партии, мы констатировали контр-революционный учраспред, которым заведывал Султан-Галиев, и, кроме того, есть учраспред (без достаточных финансовых, как нам жаловались), который состоял близко к Саид-Галиеву. Так вот, говорю, здесь выступали некоторые товарищи, я записал их фамилии: Хидыралиев, Икрамов, Ходжанов, которые выражали законное сомнение: нужно ли вообще принадлежать к одному из этих двух учраспредов, — и их речи понравились мне более всего. Почему?

Я должен тут сказать по адресу «левых» и таких товарищ, как Нимвицкий, что они не дооценивают трудностей работы воспитания коммунистов в этих национальных республиках. Мы имеем там не только отсталую среду в социальном смысле, но имеем и застойную среду: производительные силы там не развиваются, промышленность не растет, а в некоторых районах даже продолжает падать. Вот основа затруднений.

При таком положении левизна, как и правизна, не дает гарантии коммунистической твердости; максимальную гарантию дает зато связь с РКП в целом. Сохранение и развитие этой связи есть первейшее условие. Поэтому и нужно поставить тот столб, о котором я говорил, с надписью: «дальше — обвал». Но именно потому, товарищи, что у нас есть РКП с накопленным величайшим в мире революционным опытом, нужно и должно подходить гораздо более выдержанно, гораздо менее нетерпеливо и непримиримо по отношению к товарищам национальным коммунистам, выходящим с низов, подходить к ним гораздо более педагогически (если взять формулу Саид-Галиева). Я прямо скажу: для нас в Башкирии, в любой из национальных республик, коммунист искренний, хотя бы сегодня еще малосознательный, но вышедший из низов и связанный с ними, в десять раз важнее, чем, скажем, железнодорожный рабочий в том районе. Почему? Потому, что последнего можно воспитать в Москве, а затем передвинуть и перебросить, куда нужно; а башкирский коммунист — совсем другое дело: мы через него завязываем глубокую связь на месте, которая даст драгоценнейший результат в дальнейшем.

Я не говорю уже о том, что в силу логики вещей у нас кое-где на окраинах есть прекрасные рабочие, те же железнодорожники, например, которые через жен, тещ и пр. связаны с русскими кулаками, захватившими большие площади земли и борющимися с туземным населением. Это тоже факт, имеющий крупнейшее значение: он приводит к тому, что пролетарское руководство и старое колонизаторство переплетается иногда и завязываются в тяжкий узел. Отсюда необходимость умелого политического маневрирования. В каком же положении партия и ее центр оказываются перед этим сложным переплетом? Здесь некоторые товарищи, как, например, тов. Ербанов, обвиняли ЦК в том, что он не делает твердых директив относительно того, как в каждом данном случае поступать на местах. Этих твердых директив нельзя, однако, предослать заранее,

нельзя их выдумать, формулировать заранее из центра, а нужно вырабатывать в своеобразной обстановке каждой данной специальной среды. И центр не имел здесь до поры до времени другой возможности, как комбинировать или чередовать правых и левых, поскольку, прямо скажу, более зрелое и сейчас явно растущее коммунистическое партийное течение, которое проявилось и прекрасно проявилось на этом совещании, поскольку оно не поглощало и сейчас еще не поглощает, не впитывает в себя эти уклоняющиеся вправо и влево оттенки. Другими словами: общепартийный центр вынужден был маневрировать, пользуясь то правыми, то левыми — до тех пор, пока передовые элементы коммунистов-националов сами не научатся этому маневренному тактическому искусству. Наше совещание должно ускорить наступление новой главы. Потому что, товарищи, нет необходимости для проведения нашей политики принципиально и в то же время маневренно, выдвигать то левых, то правых, поочередно; одни и те же товарищи-националы могут выдвигать то одну, то другую сторону нашей политики, активно маневрируя в своей национальной среде. Это и есть основная задача совещания: помочь преодолеть специфически-национальную «левизну»; поставить твердый столб, пользуясь делом Султан-Галиева, в смысле предостережения против опасности специфически-национальной правизны, и помочь тому основному течению, которое явно крепнет и которое правильно выражает нашу линию, помочь ему самому, при поддержке всей партии, проводить сознательно необходимые маневры без срывов в ту или иную сторону.

Настоящее совещание показывает, насколько своевременно был поставлен на XII съезде нацвопрос. Надеюсь, что теперь не сомневаются в этом и те, которые раньше сомневались. Нужно только, чтобы эти решения проводились. Между тем, товарищи националы, с которыми мне приходилось сталкиваться по самым различным делам, как члену Политбюро, и по военной линии, нередко заявляют: «Вы смотрите, многие ответственные работники из центра говорят, что решения XII съезда — это, дескать, только для внешней политики». Кто это вам сказал? — спрашиваю. Почему вы не заявляете об этом официально, почему вы в ЦК партии не сообщаете, что такой-то член партии тогда-то и там-то сказал, что резолюция XII съезда по национальному вопросу не имеет практического значения, я принята только для внешней политики, и т.д. Кто это, где и когда сказал? Я недавно говорил об этом с товарищами-башкирами: не сомневаюсь, говорил я им, если-бы какой-либо ответственный работник повел такую линию, изображая важнейшее принципиальное решение, как уловку, ЦК предложил бы его исключить из партии, а ЦКК вероятно поддержала бы это предложение. Важнейший вывод, который мы будем развивать дальше, при обсуждении второго пункта порядка дня, это — воспитание коммунистов на местах. В прекрасной речи, которую произнес тов. Икрамов, он правильно выдвинул этот момент, как основной. На это дело уделить гораздо больше сил, чем мы до настоящего времени уделяли, нам, несомненно, придется. Но я не буду, однако, предвосхищать вопроса, которым мы займемся подробнее при обсуждении соответственных пунктов выдвинутого Политбюро предложения.

Скажу только в заключение, что каждый раз, когда я говорил с некоторыми из товарищей-националов, которые считают себя обиженными, меня поражала одна сторона: чрезвычайная чуткость к обиде, невнимание

нию, высокомерию. Сегодня, например, тов. Орджоникидзе рассказывал пример, как узбеков не пускают на ташкентский вокзал, потому что-де сарт — «чесоточный». Представьте себе, с каким негодованием узбеки должны к этому относиться. Один башкирский коммунист рассказывал мне: «Коммунисты центра говорят: мы лучше знаем, как проводить политику, а когда иной из них в башкирскую кибитку войдет, то он нос зажимает, воздух тяжелый, говорит, и уходит». Или вот тов. Петров — мариец, который здесь выступал, пишет в одном письме о том же ... Не помню, как называют марийскую избу, но в нее — пишет Петров — не может войти русский коммунист, потому что дух тяжелый. Верно ли это? Конечно, это могло быть, и вероятно было. Это могло бы, конечно, и с марийцем случиться. Но там не было бы национальной обиды... Эти примеры показывают нам величайшую чувствительность и чуткость в этом отношении, свидетельствуют, как наболело все это чрезвычайно. Если войдет башкир или мариец, который прошел школу городской культуры, который отвык от воздуха кибитки — к нему будет совсем другое отношение. И ему не понравится, и он скажет — «дух тяжелый». Но это будет свой. Другое дело, если войдет великоросс-центровик, не знающий ни нравов, ни языка, и ему не понравится воздух башкирской кибитки, и он обнаружит это. Это уж является актом национального высокомерия и, следовательно, фактом сокрушения советского союза. Вот почему для нас сейчас вопрос о воспитании кадров из молодежи национальных республик является одной из центральных задач нашей партии.

Сталин. Я взял слово, чтобы сделать несколько замечаний к речам товарищей, которые здесь выступали. Что касается принципиальной стороны вопроса, затронутого в связи с делом Султан-Галиева, я постараюсь осветить его в своем докладе по второму пункту.

Прежде всего по вопросу о самом совещании. Здесь кем-то было сказано (я забыл, кем именно), что настоящее совещание представляет необычайное явление. Это неверно. Такие совещания не представляют чего-либо нового для нашей партии. Настоящее совещание по числу четвертое за время существования Советской власти. До начала 1919 г. было 3 совещания. Тогда обстановка позволяла нам собирать такие совещания. В дальнейшем после 1919 года, в 1920-21 году, когда мы ушли с головой в гражданскую войну, у нас не было времени для такого рода совещаний. И только теперь, после того, как мы с гражданской войной покончили, когда наша работа пошла вглубь по линии хозяйственного строительства, после того, как и сама партийная работа стала более конкретна, особенно в национальных областях и республиках, — мы вновь получили возможность созвать такого рода совещание. Я думаю, что ЦК не раз будет прибегать к этому средству, чтобы создать полное взаимопонимание между теми, кто проводит политику на местах, и теми, кто ее вырабатывает. Я думаю, что следует созывать такие совещания не только ото всех республик и областей, совещания в известной степени огульные, ибо на них можно решать лишь вопросы, имеющие более или менее общий характер, но и совещания по отдельным областям и республикам для выработки болуу конкретных решений. Только окаяя постановка вопроса может удовлетворить и ЦК, и работников на местах. Я слушал некоторых товарищей, говорящих о том, как я Султан-Галиева предупреждал, как я получил возможность познакомиться с его первым конспиративным письмом на имя, кажется, Адига-

мова, который почему-то молчит и не выступает, хотя раньше всех и больше всех должен был бы высказаться именно он. Я получил упрек со стороны этих товарищей, что я чрезмерно защищаю Султан-Галиева. Да, я действительно защищал его до последней возможности, и я считал это и продолжаю считать своею обязанностью. Но я защищал его до известной грани. И когда эта грань была перейдена Султан-Галиевым, я отвернулся от него. Его первое конспиративное письмо говорит о том, что он, Султан-Галиев, уже порывает с партией, ибо тон его письма почти белогвардейский, ибо он пишет о членах ЦК так, как могут писать только о врагах. Я с ним встретился случайно в Политбюро, где он защищал требования Татарской Республики по линии Наркомзема. Я его тогда же предупредил, передав ему записку, где называл его конспиративное письмо антипартийным, где обвинял его в устройстве организации Валидовского типа, и сказав ему, что если он не прекратит нелегальную антипартийную работу, кончит плохо и всякая поддержка с моей стороны будет исключена. Он с большим смущением ответил мне, что я введен в заблуждение, что действительно писал Адигамову, но писал не то, а что то другое, что он как был, так и остается партийным человеком и дает честное слово и впредь быть партийным. Тем не менее, через неделю после этого он посыпал второе конспиративное письмо, где обзывает Адигамова установить связь с басмачами и их лидером Валидовым, а письмо скажет. Получилась, таким образом, подлость, получился обман, заставивший меня прервать с Султан-Галиевым всякую связь. С этого момента Султан-Галиев стал для меня человеком стоящим вне партии, вне советов и я не считал возможным говорить с ним, несмотря на то, что он несколько раз порывался зайти ко мне «побеседовать». Таковы факты. Меня упрекали левые товарищи еще в начале 19-го года, что я поддерживаю Султан-Галиева, берегу его для партии, в надежде, что он перестанет быть националистом, сделается марксистом. Я, действительно, считал своей обязанностью поддерживать его до поры до времени. Итэллигентов, мыслящих людей, даже вообще грамотных в восточных республиках и областях так мало, что по пальцам можно пересчитать, — как же после этого не дорожить ими? Было бы преступно не принимать всех мер к тому, чтобы уберечь нужных людей с Востока от разложения и сохранить их для партии. Но все имеет предел. А предел этот наступил в тот момент, когда Султан-Галиев перешагнул из лагеря коммунистов в лагерь басмачей. С этого времени он перестал существовать для партии. Вот почему турецкий посол оказался для него более приемлемым, чем ЦК нашей партии.

Я слышал такой же упрек со стороны тов. Шамигулова, что я, вопреки ... настояниям покончить одним ударом с Валидовым, защищал Валидова, стараясь сохранить его для партии. Я, действительно, защищал, надеясь, что Валидов может исправиться. Не такие люди исправлялись, об этом мы знаем из истории политических партий. Я решил, что Шамигулов слишком просто решает вопрос. Я его совету не последовал. Правда, передсказание Шамигулова оправдалось через год. Валидов не исправился, он ушел к басмачам. Но все таки партия выиграла того, что мы на год задержали уход Валидова из партии. Если бы мы в 1918 году расправились с Валидовым, я убежден, что такие товарищи, как Муртазин, Адигамов, Халиков и другие не остались бы в наших рядах.

Голос. Халиков остался бы.

Сталин. Может быть Халиков не ушел бы, но целая группа работающих в наших рядах товарищей ушла бы вместе с Валидовым. Вот чего мы добились своей терпимостью и предусмотрительностью.

Я слушал т. Рыскулова, и должен сказать, что его речь была не вполне искренняя, полу-дипломатическая (Г о л о с. Верно). И вообще его речь производила на меня тяжелое впечатление. Я ожидал от него большей ясности и большей искренности. Чтобы не говорил тов. Рыскулов ясно, что у него лежат дома два конспиративных письма Султан-Галиева, которых он никому не показывал, ясно, что он был связан с Султан-Галиевым идейно. И что Рыскулов отмежевывается от дела Султан-Галиева в части криминальной, утверждая, что он не связан с Султан-Галиевым по линии, идущей к басмачеству, — это уже пустяки. Не об этом идет речь на совещании. Речь идет об идейной и идеологической связи с султан-галиевщиной. Но что такая связь у тов. Рыскулова с Султан-Галиевым была, — это ясно, товарищи, этого не может отрицать сам тов. Рыскулов. Но разве не настало время для того, чтобы здесь, с этой трибуны, отмежеваться, наконец, от султан-галиевщины, решительно и без оговорок? В этом смысле речь тов. Рыскулова была полу-дипломатической и неудовлетворительной.

Тов. Енбаев держал тоже дипломатическую, неискреннюю речь. Разве это не факт, что тов. Енбаев и группа татарских работников, которых я считаю великолепными практиками, несмотря на их идейную невыдержанность, что они обращались в ЦК, после ареста Султан-Галиева, с требованием немедленного освобождения, с полным ручательством за Султан-Галиева, делая намеки на то, что документы, взятые у Султан-Галиева, не подлинны? Разве это не факт? Что же, однако, обнаружилось по расследованию? Обнаружилось, что все документы были подлинны. Подлинность их признал сам Султан-Галиев, сообщив при этом о своих грехах больше, чем в документах сказано, признал свою вину целиком, до конца, и, признав, раскаялся. Разве не ясно, что после всего этого тов. Енбаев должен был решительно и бесповоротно признать свои ошибки и отмежеваться от Султан-Галиева? Этого тов. Енбаев, однако, не сделал. Он нашел случай поиздеваться над левыми, но отмежеваться от султан-галиевщины решительно и по-коммунистически, отмежеваться от той пропасти, куда угодил Султан-Галиев, он не захотел, полагая, видимо, что дипломатия спасет.

Речь тов. Фирдеса была сплошной дипломатией от начала до конца. Кто кем руководил идейно: Султан-Галиев Фирдесом или Фирдес Султан-Галиевым — этот вопрос я оставляю открытым. Я думаю, однако, что идейно скорее Фирдес руководил Султан-Галиевым, чем обратно. Я не вижу ничего особенно недопустимого в теоретических упражнениях Султан-Галиева. Если бы у Султан-Галиева дело ограничилось идеологией пантюркизма и панисламизма, это было бы полбеды, я бы сказал, что эта идеология, несмотря на запрет, данный в резолюции Х съезда партии по нац. вопросу, может считаться терпимой и что можно ограничиться критикой ее в рядах нашей партии. Но когда идеологические упражнения кончаются работой по установлению связей с лидерами басмачей, с Валидовым и другими, то здесь оправдывать басмаческую практику невинной идеологией, как пытается сделать это тов. Фирдес, — никак уж нельзя. Этаким оправданием деятельности Султан-Галиева никого не проведете.

Это можно найти оправдание и для империализма, и для царизма, ибо у них тоже есть своя идеология, иногда довольно невинная с виду. Так рассуждать нельзя. Вы не перед трибуналом тут стоите, а перед совещанием ответственных работников, которые требуют от вас прямоты, искренности, а не дипломатии.

Хорошо говорил, по моему мнению, тов. Ходжанов, недурно говорил тов. Икрамов. Но я должен отметить одно место в речах этих товарищ — место, наводящее на размышление. Оба они сказали, что между Туркестаном нынешним и Туркестаном царским нет никакой разницы, что только вывеска сменилась, что Туркестан остался прежним, таким же, каким он был при царе. Товарищи, если это не обмоловка, если это продуманная речь и если это сказано с полным сознанием, то нужно сказать, что в таком случае басмачи правы, а мы неправы. Если Туркестан в самом деле есть колония, как при царизме, то тогда басмачи правы, тогда мы не должны судить Султан-Галиева, а он должен нас судить, как людей, терпящих в рамках Советской власти существование колонии. Если это верно, я не понимаю, почему вы не ушли сами в басмачество? Очевидно, т.т. Ходжанов и Икрамов не продумали это место своей речи, ибо они не могут не знать, что нынешний советский Туркестан в корне отличается от Туркестана царского. Это темное место в речах этих товарищ я хотел отметить с тем, чтобы товарищи постарались подумать над этим и исправить свою ошибку.

Я принимаю на себя часть тех обвинений, которые тов. Икрамов изложил, имея в виду деятельность ЦК, что мы не всегда были внимательны, и нам не всегда удавалось во время ставить практические вопросы, которые диктовались обстановкой восточных республик и областей. Конечно, ЦК перегружен и он не в состоянии везде поспевать. Но было бы смешно думать, что ЦК все может сделать в свое время. Конечно, школ мало в Туркестане. Местные языки еще не вошли в обиход государственных учреждений, учреждения не национализированы. Культура вообще низка. Все это верно. Но разве можно серьезно надеяться, что ЦК или партия в целом сумеют в два-три года поднять культуру Туркестана? Мы все кричим и жалуемся на то, что культура русская, культура русского народа, более культурного, чем другие народы Союза Республик, низка. Об этом все время Ильич кричит, — что культурности у нас нет, что нет возможности в два-три и даже десять лет поднять существенно русскую культуру. А если нельзя в два-три и даже десять лет поднять русскую культуру, то как же можно требовать ускоренного поднятия культуры в областях не-русских, отсталых, малограмотных? Разве не ясно, что девятьдесятых «вины» падает тут на обстановку, на отсталость, что с этим, как говорится ничего не поделаешь?

О левых и правых. Есть ли они в коморганизациях в областях и республиках? Конечно есть. Этого отрицать нельзя.

В чем состоят грехи правых? Они состоят в том, что правые не представляют и не могут представлять противоядия, надежного оплота против националистических веяний, развивающихся и усиливающихся в связи с НЭПом? То, что султан-галиевщина имела место, то, что она создала некоторый круг своих сторонников в восточных республиках, особенно в Башкирии и Татарии, — это с несомненностью говорит о том, что правые элементы, которые там, в этих республиках представляют преобладающее

большинство, не являются достаточным оплотом против национализма. Следует помнить, что наши коморганизации на окраинах, в республиках и областях, могут развиться и стать на ноги, сделаться настоящим интернационалистическим марксистским кадром только в том случае, если они преодолеют национализм. Национализм — основное идеиное препятствие на пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах. История нашей партии говорит, что партия большевиков в ее русской части росла и крепла, борясь с меньшевизмом, ибо меньшевизм есть идеология буржуазии, меньшевизм есть проводник буржуазной идеологии в нашу партию и без преодоления меньшевизма она не могла стать на ноги. Ильин несколько раз писал об этом. Только по мере того, как большевизм преодолевал меньшевизм в его организационных и идеологических формах, он рос и укреплялся, как настоящая идеологическая партия. То же самое нужно сказать о национализме в отношении наших коморганизаций на окраинах. Национализм играет для этих организаций такую роль, какую меньшевизм играл в прошлом для партии большевиков. Только через националистическое прикрытие могут проникнуть в наши организации на окраинах всякие буржуазные, в том числе меньшевистские влияния. Наши организации в республиках могут стать марксистскими кадрами лишь в том случае, если они сумеют устоять против того националистического веяния, которое прет в нашу партию на окраинах, прет потому, что возрождается буржуазия, растет НЭП, растет национализм, есть пережитки великорусского шовинизма, которые также толкают вперед национализм местный, существует влияние заграничных государств, Турции, Афганистана, Антанты, поддерживающих всячески национализм. Борьба с этим врагом в республиках и областях представляет ту стадию, которую должны пройти наши национальные коморганизации, если они хотят окрепнуть как действительно марксистские организации. Другого пути нет. И в этой борьбе правые слабы. Слабы, так как заражены скептицизмом в отношении партии и легко поддаются влиянию национализма. Вот в чем грех правого крыла коморганизаций в республиках и областях. Но не менее, если не более, грешны левые на окраинах. Если коморганизации на окраинах не могут окрепнуть и развиться в подлинные марксистские кадры, не преодолев национализма, то сами эти кадры могут стать массовыми организациями, могут сплотить вокруг себя большинство трудящихся масс лишь в том случае, если научатся быть достаточно гибкими для того, чтобы привлекать в наши государственные учреждения все сколько-нибудь лояльные национальные элементы, идя на уступки с ними, если они научатся маневрировать между решительной борьбой с национализмом в партии и столь же решительной борьбой за привлечение к советской работе всех более или менее лояльных элементов из местных людей, интеллигенции и проч. Левые на окраинах свободны более или менее от скептического отношения к партии, от податливости к воздействию национализма. Но грехи левых состоят в том, что они не умеют быть гибкими в отношении буржуазно-демократических и просто лояльных элементов населения, они не умеют и не хотят маневрировать в деле привлечения этих элементов, они искают линию партии по овладению большинством трудящегося населения в стране. А между тем эту гибкость и эту способность маневрировать между борьбой с национализмом и между привлечением сколько-нибудь лояльных элементов в ряды наших госу-

дарственных учреждений необходимо создать и выработать во что бы то ни стало. Ее можно создать и выработать только в том случае, если будем считаться со всей сложностью и специфичностью, которую мы встречаем в наших областях и республиках; если не будем заниматься простым пересаживанием тех образцов, которые создаются в центральных районах и которые не могут быть механически пересажены на окраины; если не будем отмахиваться рукой от националистически настроенных элементов населения, от националистически настроенных мелких буржуа; если научимся вовлекать эти элементы в общую государственную работу. Левые грешат тем, что они не понимают первостепенной важности этих сложных задач партии. Если правые грозят тем, что они своей податливостью к национализму могут затруднить рост наших коммунистических кадров на окраинах, то левые грозят партии тем, что они в увлечении своим упрощенным и скоропалительным «коммунизмом» могут оторвать нашу партию от крестьянства и широких слоев местного населения. Какая из этих опасностей наиболее опасна? Если товарищи, уклоняющиеся влево, думают и впредь практиковать на местах политику искусственного расслаивания населения, а эта политика практиковалась не только в Чечне и Якутской области, не только в Туркестане... Ибрагимов. Это тактика дифференциации.

Сталин. Теперь тов. Ибрагимов придумал тактику расслоения заменить тактикой дифференциации, но от этого ничего не изменилось, — если я говорю, они думают и впредь практиковать политику расслаивания сверху, если они думают, что можно русские образцы пересаживать в специфическую национальную обстановку, не считаясь с бытом и конкретными условиями; если они думают, что, борясь с национализмом, надо вместе с тем выкинуть за борт все национальное; словом, если левые коммунисты на окраинах думают остаться неисправимыми, — то я должен сказать, что из двух опасностей левая опасность может оказаться наиболее опасной опасностью.

Это все, что я хотел сказать по вопросу о левых и правых. Я несколько забежал вперед, но это потому, что все совещание забежало вперед, предвосхитив обсуждение второго пункта.

Надо подстегнуть правых для того, чтобы заставить их, научить их бороться с национализмом на предмет выковки настоящих коммунистических кадров из местных людей. Но надо также подхлестнуть левых, для того, чтобы научить их гибкости, умелому маневрированию на предмет овладения широкими массами населения. Необходимо все это проделывать потому, что истна лежит посередине, между правыми и левыми, как правильно заметил тов. Ходжанов.

Наконец, два слова о судьбе самого Султан-Галиева. Тут говорили одни, что его нужно расстрелять. Другие сказали, что его нужно судить и проч. Я и до совещания говорил и теперь утверждаю, что тов. Куйбышев прав, думая, что его надо освободить. Человек признался во всех своих грехах и раскаялся. Из партии он изгнан и в партию, конечно, не вернется. Для чего же держать его в тюрьме?

Голос. Что он будет делать?

Сталин. Его можно использовать на советской работе. По чему бы нет? Чем он хуже тех октябрьских элементов из национальной интеллигенции, которые у нас в советских аппаратах сидят в восточных республиках?

Голос. Тем, что он был коммунистом.

Сталин. Если он был коммунистом, если он согрешил, раскаялся и официально в этом признался, зачем же его судить? С человеком покончено, как с политической единицей. Чего же еще?

Голос. Он теперь не свой.

Сталин. Он не свой, он чужак, но он, уверяю вас, не хуже тех некоторых военных специалистов, которые у нас на важных постах ведут очень важную работу.

Голос. Не надо освобождать.

Сталин. Таково мое мнение.

Председатель. В списке ораторов начинают появляться некоторые товарищи, желающие говорить вторично.

Микоян. Мы перешагнули через второй вопрос. Нужно или сначала дать Сталину сделать доклад и затем будем продолжать прения, или же после прений — доклад. Я считаю, что в основном товарищи высказались, а те, кто еще хотел бы высказаться, смогут высказаться по общему докладу. Я предлагаю прекратить прения.

Голос. Я лично, когда выступал в прошлый раз, то чувствовал, что своих 15 минут не использовал. Я говорил только десять минут и 5-ти минут не использовал. Поэтому прошу дать их мне.

Председатель. Все товарищи имеют желание такого же рода.

Мануильский. Я не знаю, как решит собрание. Тов. Троцким в чрезвычайно полемической форме (речь его была достаточно спокойна), мне было брошено обвинение в компроментации линии партии.

Председатель. У меня 15 ораторов, из них пять выступающих по второму разу. Незачем каждому выступать и объяснять, почему он хочет говорить. Нужно решить общий вопрос: прекращаются ли прения или мы дадим высказаться тем, кто говорит по первому разу.

Голос. Есть предложение: прения прекратить, а записавшимся дать слово после доклада тов. Сталина.

Председатель. Есть предложение продолжать прения до обеда.

Голос. По 5 минут.

Голос. Лучше заключительное слово.

Троцкий. Действительно, прав был тов. Микоян, что часть прений будет перенесена автоматически на вторую часть и тов. Мануильский получит возможность сказать в общих прениях то, что нужно, и о том своем партийном усовершенствовании, о котором он находит нужным сказать. Но у нас по поводу дела Султан-Галиева намечается комиссия для окончательной формулировки резолюций, так что там будет доделано это дело. Если понадобятся дополнения, то их внесут на пленум. Не целесообразно ли сейчас дать заключительное слово, сохранив возможность по принципиальным вопросам развить прения по докладу Сталина.

Председатель. Итак, кто за прекращение прений? Почти все. Прения закрыты. Нам предстоит заслушать заключительную речь и выбрать комиссию для окончательной редакционной обработки резолюции.

Слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищ, я не могу последовать приглашению тов. Фирдесва разделить деятельность Султан-Галиева на две части: одна — это его преступная переписка по поводу связи с басмачеством; вторая — переписка его с целым рядом товарищей, в том числе Фирдесом. Такое разделение

ние вопроса предполагает какую-то случайность поведения Султан-Галиева, которое привело его к акту, поставившему вопрос об исключении его из партии и даже о возможности применения к нему решительных карательных мер со стороны пролетарского государства. Тов. Фирдевс и некоторые другие товарищи говорили, что употребление слова «султан-галиевщина» в нарицательном смысле неправильно. Тем самым они хотели как бы совершенно устранить из поля нашего зрения тот общий вопрос, который по существу и был причиной созыва настоящего совещания. Они хотели изобразить положение так, что Султан-Галиев все время работал в рамках нашей партии, не совершал никаких преступлений, переписывался с товарищами, что не является преступным, и вдруг — споткнулся. И здесь, мол, обсуждается вопрос в той плоскости, что он вдруг споткнулся, а все остальное, что предшествует этому, к делу не относится. Такое упрощение вопроса сделало бы совершенно ненужным постановку его. Вся беда в том, что это падение Султан-Галиева не является игрой, что-ли, его психологии, каких-то внутренних психологических законов, которые вдруг из члена партии сделали преступника; вся эта история представляет характерное явление, требующее внимательного изучения и соответствующей оценки. Характернейшие стороны этого явления могут быть изучены только тогда, когда вы возьмете всю его деятельность в целом.

С другой стороны, было лбратное упрощение вопроса некоторыми другими товарищами, Саид-Галиевым, Ибрагимовым и особенно резко Нимвицким. Султан-Галиев и его сторонники — контр-революционеры, им не место в нашей партии: нужно вычистить попутно с ним и все то, что за ним шло: с кем он сносился, с кем переписывался, кого он в будущем мыслил связать с басмаческим движением и т.д. Всех их надо немедленно автоматически выкинуть из партии; вопрос ясен, Султан-Галиев контр-революционер и все, кто с ним вместе, тоже контр-революционеры. Это — второе упрощение вопроса, которое тоже мешает нам сделать правильный и полезный для партии вывод. Беда в том, что контр-революция рождается из явлений значительно более сложных, и тот провал, о котором говорил тов. Троцкий, тот, с виду неожиданный, психологический прыжок, который произошел в душе Султан-Галиева в момент, когда он писал о связи с басмачеством, этот прыжок был подготовлен целым рядом, суммой явлений, которые живы и существуют внутри партии, внутри российской действительности, с которыми нужно считаться и которые не могут быть устраниены и уничтожены одним каким-нибудь автоматическим действием, являясь следствием более глубоко лежащих исторических экономических и социальных причин.

Тов. Мухтаров в своей речиставил вопрос, приблизительно так же как Фирдевс. Он говорил, что если Султан-Галиев обвиняется в контр-революционности, то как будто обвинение распространяется и на него, Мухтарова. Он прямо сказал, что я в своем докладе пытался всех товарищей, с которыми Султан-Галиев был так или иначе связан, обвинить в контр-революционности он не понял того, что падение Султан-Галиева и в моем докладе и в резолюции, и в выступлениях товарищей, солидаризировавшихся с ЦКК и ЦК, — это падение объяснялось предварительным процессом, который идет внутри нашей партии, является законным с точки зрения его естественности при данных условиях, в которых наша партия работает. У меня не было мысли подводить под одну гребенку т.т. Мухтаров

рова, Фирдевса, Рыскулова и других, с которыми Султан-Галиев сносился. Смысль сопоставления этих фамилий заключается в том, чтобы предупредить этих товарищай, что на том пути, по которому они идут есть опасность совершить тот прыжок и пропасть, который совершил Султан-Галиев. Смысль заключается в том, что направление работы, мысль тов. Фирдевса Мухтарова и других (относительно их работы и мыслей по нац. вопросу нам известно по другим данным) может при известном своем продолжении привести к тем последствиям, которые уже выходят за пределы партии, пролетарского государства, вообще являются противными интересам и пролетариата и вопросу национального освобождения в целом.

Тов. Енбаев заслуживает того упрека, который тов. Сталин бросил * Адигамову. Он не только не отмежевался от Султан-Галиева целиком и полностью, он позволил себе такое сравнение, против которого нужно самым решительным образом протестовать. Он говорит мало-ли было ошибок со стороны отдельных членов партии и трудные ответственные минуты. Султан-Галиев переживал лично трудную психологическую пору: с одной стороны — нарастающий НЭП и растущий на этой почве великорусский шовинизм, распад до некоторой степени партийных организаций в местах, где имеются национальности, раньше угнетавшиеся, и т.д. — одним словом, он переживал трудный психологический период, трудное время, трудную пору вообще для правильного разрешения национального вопроса. Были мол и другие трудные моменты в жизни нашей партии, когда т.т. делали огромные ошибки, например, Брест. Здесь очевидно имелись ввиду ошибки, совершенные тогда целым течением в нашей партии, так называемыми левыми коммунистами, те ошибки, которые были внутри нашей партии и являлись партийными течениями, не выходящими из ее рамок, подчиняющимся партийной дисциплине и во всяком случае не имеющими ничего общего с предательством интересов нашей партии. Становясь на путь этой аналогии, тов. Енбаев фактически защищает Султан-Галиева.

Тов. Шамигулов выступал с позицией крайней расправы со всеми, кто переживает тот начальный период в эволюции Султан-Галиева, который уживался в рамках партии, был терпим и с которым возможна была борьба мерами чисто партийного характера. Я думаю, что этот путь нам нужно самым решительным образом отвергнуть. Ни в коем случае с этого совещания не нужно расходиться с таким представлением, что дело Султан-Галиева было поставлено на данном совещании и стало объектом внимания нашей партии как поворотный пункт, как изменение нашей внутрипартийной политики. Тов. Скрыпник почему-то заподозрил, что постановка этого дела предрешает какой-то поворот в политике нашей партии. Если эти основания для такого заподозривания имеются, то они должны быть самым решительным образом рассеяны.

Вопрос о Султан-Галиеве поставлен на данном совещании в плоскости конкретного проведения резолюции XII съезда и не больше. Этот случай приведен здесь как иллюстрация этих постановлений, как предупреждение об одной из опасностей, о которых съезд прямо и отчетливо говорит. Поэтому, предлагать использовать этот случай как это пытаются сделать т.т. Саид-Галиев и Шамигулов, как веху, по которой можно начать расправу с коммунистами, имеющими отдельные оттенки в области нацио-

нального вопроса, — такую постановку вопроса нужно самим решительным образом отвергнуть. Я, конечно, не думаю, что после этого совещания будет мир, гладь и тишина среди коммунистов, работающих в республиках и областях, что всякая борьба может прекратиться, что можно будет сказать себе так, по маниловски: мы посовещались, поговорили, приняли общую резолюцию, поговорили о мероприятиях и с этих пор будет полное единодушие, не будет никакой групповой борьбы по этому вопросу, не будет никаких разногласий. Я думаю, что это было не только маниловщиной, а крайне опасной иллюзией, неверно учитывающей некоторые перспективы и тенденции, имеющиеся в развитии нашей партии на окраинах. Это помешало бы осуществлению целого ряда задач, которые мы должны здесь себе поставить. Эти задачи сопряжены с работой по расчистке партии, по отбору наиболее коммунистических и интернационалистических элементов. В этом смысле мы можем сказать, что данные совещания несет не мир, а меч. Ясно, что эта борьба не должна носить того характера, который ей хотят придать товарищи Шамигулов и Саид-Галиев. Это борьба должна идти не по тем признакам, которые они выставляют по признакам «правых» и «левых». Эту тему затрагивают многие товарищи. Я знаю из своего опыта работы в некоторых республиках, что грань между правыми и левыми часто крайне непреодолима, в особенности в национальном вопросе. В чисто национальном вопросе, при определении взаимоотношений между партией и местными национальными организациями между работниками центра и мест, между СССР и отдельным автономным областям, в этих вопросах часто правый становится левым и наоборот, и с левизной, в смысле о котором говорил тов. Сталин, в смысле близорукости при анализе классовой и социальной обстановки, — с этой левизной должна быть борьба такая, какую мы ведем и в общих рядах РКП. Это явление скорее обще-партийного характера, перенесенное на почву данной национальной республики. Борьба с левизной должна быть, но когда мы подходим к актуальным задачам, поставленным нам на совещании и имеющимся в резолюции, говоря о подборе истинно-коммунистических и интернационалистических сил, то я лично полагаю, что о разделении на правых и левых идет речь, не это принимать во внимание, когда мы говорим об этом подборе. Не из этих двух течений мы должны выбирать, и даже не избирать между ними среднего пути, а мы должны руководствоваться несколько другими принципами; признаками партийности, преданности партии, выполнения всех ее директив, дисциплинированности, умения претворять в жизнь директивы партии, в конкретной действительности, соответственно особенностям каждой местности. Я приветствую выступления т.т. Ходжанова и Икрамова, которые игнорировали в своих выступлениях это деление на правых и на левых.

Перед нами стоит задача построения действительно коммунистических партий в советских республиках и областях, и тут товарищ, говоривший от Бурят-Монгольской республики, тов. Ербанов, правильно поставил вопрос: партия, а не левое и правое течения. Партия должна быть тем элементом, который должен вокруг себя кристаллизовать все эти новые молодые растущие силы восточных работников. А что этот рост и кристаллизации вокруг партии молодых растущих работников происходит, — это мне кажется, является ясным, хотя бы из выступлений, которые были здесь. Товарищи, соприкасающие с работой на Востоке, могут воочию

наблюдать постепенный рост целого ряда товарищей, их коммунистическую закалку, их все большее и большее проникновение духом коммунистической партии и умение проводить и применять постановления партии, к конкретной деятельности, применяясь к особенностям данной области или республики. Эта ориентация на партию должна быть, мне кажется, основным моментом, который должен нами руководить, при принятии того или другого решения. А получается, что т. Саид-Галиев, когда говорит о третьем учраспреде, по существу говорит, что он пользуется теми же методами, которыми пользуется и Султан-Галиев. Он совершают ту же ошибку, что совершал и Султан-Галиев. Он противопоставляет себя фактически партии, он не рассуждает так, что если моя партия не одобряет мою линию, линию левизны, то я должен подчиниться и действовать так, как партия приказывает. Он считает себя правым и после партийного постановления, имеет мужество считать для себя возможным действовать организационно в направлении своей линии в противность партии в целом. Это тот же самый скользкий путь, по которому можно дойти до пропасти, в которую скатился Султан-Галиев. Тут нет принципиальной разницы. Это путь, чреватый очень серьезными и вредными последствиями. В моей резолюции, которую я предложил от имени ЦКК, есть совершенно определенный пункт. При характеристике этого момента падения Султан-Галиева — говорится о том, что не только его идеи привели его в эту пропасть, но что его привела в эту пропасть и логика анти-партийной, тайной от партии, работы. Она всегда приводит туда, куда отдельные товарищи не хотели бы попасть. Логика тайной работы всегда приводит к противопоставлению организационно себя партии в целом. Я боюсь, что если бы Саид-Галиев и его группа, о которой он говорит совершенно определенно, если бы они продолжали работать и дальше, то логикой этой тайной от партии работы они так же пришли бы к конфликту с партией в целом, — такова логика нелегальной борьбы.

Я думаю, что нам нужно было бы самым решительным образом отмежеваться от направления речи тов. Нимвицкого. Как раз выступление его мне кажется, было действительно самой блестящей иллюстрацией того, как можно ошибаться, работая в тех или иных восточных республиках и как можно несознательно, не ставя это себе целью, создавать почву для возникновения течений, направлений в области национального вопроса, в итоге приводящих в султан-галиевщине. Вся его речь, мне кажется звучала полным непониманием сложности положения, в частности в той республике, в которой он находится. Это его механическое и автоматическое выбрасывание всего, что в той или другой форме идет за Султан-Галиевым, говорит за то, что эта сложность даже и не ночевала в голове т. Нимвицкого и он подходит крайне упрощенно к вопросу. Достаточно поставить только один вопрос: с кем бы стал работать т. Нимвицкий в Башкирии, если бы его мысль была доведена до логического конца и если бы его практические предложения прошли в жизнь? Совершенно ясно, что такое упрощение приводит к абсурду, приводит к тому, что мы отбрасываем от себя и те элементы, которые, идя по неправильному пути, обязательно должны прийти к той пропасти, к которой пришел Султан-Галиев. Мы должны перевоспитать их и может нам удастся направить их по другому пути.

Голос. Неужели вы серьезно думаете, что он был один.

Куйбышев. Ведь теория Саид-Галиева и Ибрагимова, что имеются врожденные националисты... Ибрагимов протестует. — это ваше подлинное выражение, которое я записал после вашей речи.

Троцкий. Одни «прирожденные», а другие «врожденные».

Куйбышев. Когда некоторые товарищи говорят о том, что так называемое течение Султан-Галиева не является хотя сколько нибудь характерным случаем развития определенного течения в партии, что дело в том, что он был врожденным националистом, что он был раньше кадетом, что раньше он был нашим противником и таким противником оставался все время и изменил потому, что он таков от природы, то ведь тут встает такой вполне законный вопрос: почему же Султан-Галиев, который в течении пяти лет был в нашей партии, который находился в течении пяти лет под воспитывающим влиянием коммунистической партии, почему он не перестал быть националистом? А он принимал активное участие в революции. Ведь отрицать за Султан-Галиевым известные заслуги в рядах нашей партии нельзя. Многие знают о его работе военной, многие знают о его работе в Татарской Республике в трудные серьезные моменты, когда он проявлял и личное мужество. Нельзя так упрощать вопрос. Нельзя предполагать, что когда тот или другой коммунист, работающий среди восточных окраин, имеет неправильную тенденцию, то это происходит в силу врожденных национальных свойств. Это значит не понимать сложности задачи, это значит заранее отмахиваться от всего, что могут дать нам в смысле местных работников эти восточные окраины. Где вы найдете неврожденных националистов, товарищ Ибрагимов? Сколько было членов партии, коммунистической партии, среди мусульман, живущих на этих окраинах, в прошлом? Где там пролетарские элементы, которые могли бы поставить нам таких работников? Если плохо обстоит это дело у нас в России, поскольку пролетариат в процентном отношении составляет весьма незначительное количество, то там на окраинах, этот источник, этот резерв коммунистических сил очень мизерен.

Говорить заранее, что все, кто идет по неправильному пути в области национального вопроса, кто тянет вправо, — что все они ставятся за одну скобку с Султан-Галиевым, — это значит поставить крест на долгий период над выдвижением работников с мест. Работа наша должна заключаться в перевоспитании этих товарищ, в направлении их развития в другую сторону, и это нужно и это возможно. С одной стороны — перевоспитание их, с другой — воспитание молодого кадра, который растет и который, не будучи заражен этими националистическими тенденциями, может нам дать богатую жатву. Там трудная, там кропотливая работа, но она необходима сейчас, потому что мы не можем производить работу чужими руками отдельных товарищ, посланных из центра.

Другая работа, которая даст нам в будущем огромную жатву, это работа над растущим поколением, над новыми молодыми силами товарищ с мест. Тут был совершенно прав тов. Икрамов, когда говорил, что необходимо усилить агитационно-пропагандистскую работу, партийно-просветительскую работу среди окраин. Вина ли это была наша или беда — трудно судить, скорее и то, и другое, — но совершенно очевидно, что XII съезд партии обязует нас этим вопросом заняться значительно сильнее.

Но помимо этого мне казалось бы, что мы должны здесь отметить и в своих резолюциях сказать, что не только пропагандистско-агитационная

работа на местах, не только партийно-воспитательная работа там, не только построение партии путем работы коммунистов в республиках и областях необходимо, но и необходимо более детальное, более конкретное и более планомерное руководство работой со стороны ЦК, создание таких организационных условий, которые это постоянное, действительное и конкретное руководство делали бы возможным. Я думаю, что эта мысль из речи тов. Ербанова, говорившего от делегатов Бурят-Монгольской республики, должна получить те или иные конкретные формы в нашей резолюции.

Моя задача, как докладчика от имени ЦКК, была узка. Я должен был сообщить все материалы и те данные, которые легли в основу постановления об исключении Султан-Галиева. Прения на эту тему расширили, придав этому вопросу характер национальной проблемы, и по существу предвосхитили значительную часть прений, которые будут по второму вопросу. Я лично полагаю, что и та резолюция, которую мы будем принимать по вопросу о Султан-Галиеве, тоже могла бы быть расширена некоторыми пунктами, в соответствии с расширением этого вопроса здесь, и в частности должна быть принята поправка, о которой говорил тов. Троцкий, одобренная, кажется, всеми членами Политбюро. Она, мне кажется, должна была бы войти в состав нашей резолюции. Я оглашу эту поправку: «Коммунистические организации в республиках и областях должны строжайше следить за тем, чтобы не только организационные, но и идейные границы партии строго ограждались. Если партийная организация должна считаться не только с национальными, но даже и с националистическими настроениями, поскольку они захватывают широкие народные круги, то, с другой стороны, она не должна допускать, чтобы какая-либо ее часть растворялась в этих настроениях. Бороться за те или иные изменения национальной политики коммунист может не иначе, как через посредство парторганизации и строго партийным путем».

Я думаю, что к этой резолюции можно было бы еще прибавить пункт, говорящий о необходимости для товарищей, работающих в республиках и областях, как местных работников, так и центральных, точного выполнения резолюции XII съезда, упомянув о необходимости более актуально бороться с великорусским шовинизмом, с одной стороны, и о необходимости борьбы с националистическим уклоном среди местных работников — с другой. Может быть, можно было бы внести, опять таки в соответствии с расширением этого вопроса на данном совещании, некоторые уточняющие, развивающие положения к некоторым пунктам резолюции, мною предложенной. В частности, я думаю, что пункт, говорящий о необходимости выращивания антинационалистических и коммунистических кадров, как задачи, на мой взгляд, первостепенной важности, самой актуальной, которая будет стоять перед нами в ближайший период нашего развития, — он должен получить большое развитие в этой резолюции и, может быть, несколько более конкретный характер.

Я полагаю, что нужно было бы выбрать комиссию, которая бы внесла в резолюцию возможные поправки и добавления. Комиссию я предлагаю составить в следующем составе: Куйбышев, Нариманов, Рыскулов, Ахундов, Ходжанов, Мухтаров и Шамигулов.

Председатель. Прения по первому пункту порядка дня исчерпаны совершенно. Предложение двоякое: во-первых, нам придется проголосовать

за основу ту резолюцию, которая была оглашена тов. Куйбышевым, с поправкой тов. Троцкого. Я думаю, что нам не нужно решать вопроса о дополнениях, потому что во время обеденного перерыва вам будет роздано предложение, просмотренное Политбюро, которое будет положено в основу обсуждения 2-го пункта порядка дня, чтобы иметь некоторые рамки для обсуждения. Там все эти вопросы затронуты: Я сейчас голосую за основу то, что прочитано тов. Куйбышевым первый раз и то, что он прочел сейчас. Кто за принятие резолюции в основе? Принято единогласно.

Теперь, товарищи, о комиссии, предложенной тов. Куйбышевым. Есть ли предложения к составу комиссии? Нет. Кто за состав комиссии? Комиссия принята.

Теперь я должен прочесть два заявления и затем предоставляю слово по личному вопросу тов. Мануильскому и Рыскулову.

Тов. Троцкий просит огласить следующее заявление: «В своей речи я по неведению употребил слово сарт, а не узбек, не зная, что слово сарт считается унижительным. Прошу исправить в протоколах. Троцкий».

В связи с поднявшимся вчера вопросом об амнистии Валидова, о которой упоминали, вот выдержка их выходящей в Москве газеты «Эшче» от 13 декабря 1922 года. Там следующая заметка:

«Про Заки Валидова. Стоявший с начала революции во главе и белого и красного правительства Башкурдистана Заки Валидов два года тому назад, считая политику Советов на Востоке плохой (неправильной), отступил от советской работы. Не было даже известно, где он находится.

В последнее время этот самый Заки Валидов, подав заявление в Средне-Азиатское Бюро ЦКРКП, дал знать, что он ошибся, что теперь (?) политика центра пошла по правильному руслу и просил его простить.

По рассмотрении этого заявления со стороны Средне-Азиатского Бюро постановлено его амнистировать. имеется лишь одно условие, а именно, чтобы Заки Валидов об изменении своего взгляда написал открытое письмо или возвзание» (газ. «Эшче», N 39 (192) от 13 декабря 1922 г.).

Рудзутак. После письма Валидова, которое мы получили, мы снеслись с Москвой, что с ним делать и по соглашению с Москвой было признано, что если он во всеуслышание заявит, что он ошибся, что он отмежевывается, что он выпустит возвзание к басмаческим элементам, чтобы они вернулись к мирному труду, - то Советская власть может его амнистировать с тем, чтобы он не работал на Востоке. Но амнистии никакой не было. а было только постановление, что при этих условиях амнистия была бы возможной. Он после этого сведений никаких о себе не подал, а оказалось, что он в Восточной Бухаре начал свою работу дальше.

Председатель. Слово по личному вопросу принадлежит тов. Мануильскому.

Мануильский. Прежде, чем перейти к существу, я должен сказать, что тов. Троцкий здесь в чрезвычайно полемической форме устроил публичный конкурс на выдачу премии тому товарищу, который наиболее скомпрометирует линию партии.

Бухарин. Вы отрекаетесь от этой премии.

Мануильский. Тов. Бухарин, я должен сказать, что я никогда вашей позиции по национальному вопросу в прошлом не занимал. Я чрезвычай-

но благодарен тов. Троцкому за то, что он эту премию присудил мне. Беспристрастие тов. Троцкого здесь не подлежит никакому сомнению. Но я должен сказать, что если бы мы устроили другой конкурс насчет того, кто является представителем и защитником более угнетенных национальностей, та несмотря на весь полемический выпад тов. Троцкого, я бы голосовал, пожалуй, за тов. Троцкого, несмотря на то, что со стороны тов. Троцкого интерес к национальному вопросу появился с момента XII партийного съезда, а до XII съезда мы особенно благотворного влияния тов. Троцкого в борьбе с великорусским национализмом не чувствовали.

По существу я сказал, что сейчас очередная задача, поскольку мы выходим из области общих деклараций и переходим к закреплению в общезаконодательных формах тех решений, которые намечены XII съездом, заключается в проведении этих решений через соответствующие государственные органы. Задачи великорусской части нашей партии заключаются в том, чтобы бороться со своим великорусским шовинизмом. Что касается окраинного и другого шовинизма, то эта задача должна лечь на наши плечи. Мы не хотим ни в какой мере спекулировать на великорусском шовинизме, чтобы поддержать окраинный шовинизм, — вот основная мысль.

Теперь в отношении развития мелко-буржуазной стихии. Что касается крестьянства, я говорил о влиянии крестьянских настроений на наши волисполкомы в части, когда говорил о бандитской стихии. Это было в другом месте. Но тот, кто не видит того обстоятельства, что сейчас, в связи с постановлением XII партийного съезда, наша мелко-буржуазная интеллигентская стихия поднимает голову и давит на нашу партию, кто не видит, что нам, коммунистам-националам, нужно себя обезопасить борьбою против шовинизма, тот просто проявляет коммунистическую близорукость. Более подробно, когда будет обсуждаться вопрос по существу, мы с тов. Троцким поговорим.

Председатель. Слово по личному вопросу принадлежит тов. Рыскулову.

Рыскулов. В своей речи тов. Сталин упомянул, что я, высказываясь относительно Султан-Галиева, решительно от него не отмежевался, что у меня искренности не было, и упомянул, что у меня идеологическая общность с Султан-Галиевым имеется. С другой стороны, тов. Куйбышев в своем заключительном слове указал, что одним из переписывающихся с Султан-Галиевым был тов. Рыскулов. Таким образом, устанавливается, что я, с одной стороны, имел идеологичную общность с Султан-Галиевым, а с другой стороны, я переписывался с ним. Я в своем слове указывал, что с Султан-Галиевым не переписывался, ничего общего с ним не имел и не знаю, кто такой Султан-Галиев, я не знал его прежде и он меня не знал. В его письме говорится, что он делает первую попытку со мной сблизиться и рекомендует посыпать письма со специальным курьером. Вопросы, возбуждаемые им, это — относительно национального вопроса и относительно партсъезда, а о какой-либо организации разговора не было. Поэтому это было просто странное письмо, на которое я никакого ответа не дал. Второе письмо — относительно ряда студентов коммуниверситета, отправляющихся в Туркестан и, в связи с этим, относительно прений в ЦК по национальному вопросу. Я сказал, что представляю письмо и то, что там говорилось.

Голос. Поздно.

Рыскулов. Это не поздно, потому что письма получены мною недавно и дело Султан-Галиева выяснилось после партийного съезда. Я не знал, во-первых, что может возникнуть такое дело о Султан-Галиеве, и, во-вторых, я имел о Султан-Галиеве такое же представление, какое было у самого ЦК. Он был на ответственных постах, в 1920 году мы его считали человеком, которому больше всех доверяли. Поэтому, едучи на партийный съезд и не имея никаких порочащих сведений о коммунисте, о члене Коллегии Наркомнаца, я не догадался захватить письмо, а теперь я его захватил. Что Султан-Галиев в этих письмах подразумевает какую-то тайную организацию — об этом трудно было догадаться. Я просто думал, что человек пошел в оппозицию, что у него имеется личная обида и поэтому он хочет навербовать людей, в их числе меня тоже. Это один вопрос.

Второй вопрос — относительно идеологической общности с Султан-Галиевым. Я заявляю и перед ЦК партии и перед данным собранием, что ту оппозицию, в которую ударился Султан-Галиев и, правда, перешел границы, эту оппозицию я занимал до 1920 года, а не в этом году, и был самым отчаянным оппонентом, — ЦК хорошо знал об этом. Я выступал в ЦК чуть ли не с ругательствами и по вопросу восенному, и по вопросу партийному, и по всем вопросам той политики, которая тогда проводилась. В заключение, моя работа в Туркестане закончилась уходом. На съезде народов Востока я эту оппозицию выявил. Всего этого я не отрицаю, но за это и пробыл два года в Наркомнаце в Москве в порядке почетной высылки и подвергался небывалым издевательствам со стороны ряда туркестанских товарищей. Эти издевательства шли не только по линии политической, но эти издевательства над коммунистом (ибо я был членом партии), производились над семьей в виде выселения, гонений и т.д. Несмотря на эти тяжелые переживания, я, однако, остался в Москве и не перешел на сторону противников. И бурный момент, момент оппозиции, все то, что может быть теперь чувствуют многие, я пережил уже давно. Я стою сейчас совершенно на другой точке зрения. Я сделал анализ своих прежних поступков и ряд своих поступков я считаю ошибочными, например, по вопросу о конституции, — но на три четверти они оказались правильными. Требования мои в архивах ЦК имеются и если их прочесть, то окажется, что три четверти их осуществлено. Поскольку дело обстоит так, я заявляю, что решение XII съезда партии правильно и за это решение я стою. Я никогда не кривил душой. Я всегда говорил в лицо ЦК прямо то, о чем я думаю, и в данном случае по вопросу о басмачестве я заявляю себя определенным противником. Если найдется кто-либо из отчаянных противников басмаческого движения, то в моем лице найдете горячего сторонника. Я представляю из себя такое лицо, которое ненавидит басмачество и всей энергией будет содействовать скорейшей его ликвидации. С другой стороны, я чувствую, что обстановка меняется в неправильную сторону, т.к. тов. Куйбышев отметил, что вместо того, чтобы заниматься проведением решений XII съезда, на месте эта работа объективно может превратиться во внутри-партийную склоку: работники разбоятся на так называемых правых и левых и эта сколка, как всякая сколка, отстранит деловую сторону. И я боюсь, что на местах это опять приведет к тому, что мы решения XII съезда не проведем в жизнь.

Я заявляю, что у меня был собственный взгляд. Я никогда не мог починиться взглядам Султан-Галиева. Для этого я слишком самостоятелен, я не скрываю своих взглядов. И заявление тов. Сталина было неправильно. Сталин ошибается.

Сталин. Дай Бог.

Рыскулов. С той обстановкой, в которую попал Султан-Галиев, я ничего общего не имею. Если действительно имеется какое-либо сомнение, то, я думаю, атмосферу нужно разрядить. Один раз я уже заявлял тов. Сталину, что просто я хочу учиться, что это мне нужно для успокоения нервов, в конце концов нет совершенно сил подвергаться опять издевательствам. Я вторично заявляю и прошу меня освободить, дать возможность учиться, если есть сомнения. Если их нет, если вы считаете, что исторически я не могу перейти на сторону противников, то необходимо полное доверие. Заявление тов. Сталина я считаю заявлением ЦК; если это так — то нужно оставит меня в стороне от работы и освободить от нее.

Председатель. Я должен заявить, что не мог прервать тов. Рыскулова, потому что не знал, чем он кончит. Но сейчас я должен сказать, что к нашему совещанию вопрос о его работе и о доверии не относится и здесь решаться не может. А до тех пор, пока вы выбраны в кандидаты в члены ЦК, у вас нет оснований сомневаться, что не будет доверия к вам в той работе, которую вы ведете.

Слово имеет тов. Саид-Галиев.

Саид-Галиев. Я должен дать несколько справок. Первая — это о «левизне». Я еще раз подтверждаю, что группы левых, как таковой, не существовало, а есть часть членов партии националов, которые ведут борьбу с националистическим уклоном. Еще раз заявляю, что ЦК нуждается в том, чтобы он подошел вплотную к этому вопросу и тогда у нас не будет существовать никаких групп. Многие старались об'яснить причину «левизны», как погоню за портфелем. Это выражение избитое и совершенно недостойное нашего совещания. Тов. Рыскулов заявил о том, что он хочет учиться, а я думаю, что среди нас найдется десятка два т.т., которые тоже не раз об этом заявляли. У меня есть сейчас письмо от тов. Сталина на имя Крымобласткома, в котором он просит Крымобластком дать мне возможность, выполняя свою основную работу, одновременно заняться расширением своего политического и общеобразовательного кругозора.

Вторая справка: говоря о том, что некоторые т.т. об'являют тов. Троцкого своим покровителем, я имел в виду, что они искажают и спекулируют на ценных и чрезвычайно современных мыслях тов. Троцкого, напечатанных в «Правде».

Троцкий. Значит не надо правильных мыслей?

Голос. Несвоевременно.

Саид-Галиев. Третья справка: заявление тов. Мухтарова меня совсем поразило. Все, что хотите, тов. Мухтаров, но отнять у меня мою прямоту и честность в каких бы то ни было ожесточенных схватках — вы не можете. Тов. Stalin подтвердит мои слова о том, что когда он спросил мое мнение о вас, — я сказал, что он, правда, стоит идеологически на точке зрения Султан-Галиева, но как практический советский работник со своей работой безусловно справится. Вот это есть беспристрастное отношение. (Громкий смех) Я заявляю, что это явная и нечестная передержка в заявлении тов. Мухтарова, что якобы я заявил: давайте, блокируемся вместе

и поведем войну против русских, как таковых. Это полное искажение моих слов. Я говорил: если вы действительно члены партии и искренно болеете душой за татарские массы, то как вы мыслите борьбу с великорусским шовинизмом тогда, когда вы сами являетесь националистическим элементом? Борьбу легче вести с великорусским шовинизмом, когда вы своей работой доказали, что вы свободны от националистического уклона.

Последняя справка: я сказал на свою голову, что есть третий учраспред (*Смех*). Фактически третьего учраспреда, как организации, не существует, не нужно сказать, что до сих пор продолжаются гонения на работников так наз. интернационалистов и целого ряда районов там, где уклонисты представляют организацию наименее сильную. И естественно, эти товарищи стараются попасть туда, где могут найти беспристрастное к ним отношение и вести парт. и советскую работу. Поэтому и получается третий, но механический, учраспред (*Общий смех*). Мы не являемся инициаторами и организаторами этого третьего учраспреда. Это есть лишь результат, во-первых, существования сultan-галиевского учраспреда, и, во-вторых, неполный охват со стороны ЦЕКА работы и жизни националов на окраинах.

В общем, в своем выступлении я хотел сказать, чтобы Центральный Комитет подошел вплотную к жизни и работам окраин, чтобы вопросом национальным интересовались не только 3 или 5 членов ЦК, но чтобы все 40 человек были бы им заинтересованы и принимали бы активное участие в его разрешении и в практических мероприятиях по нему, а не взваливать, как было прежде, эту работу только на головы работников националов. Я хотел сказать, и сейчас подтверждаю, что мы — противники раскола внутри партии, мы не признаем левизну членов, если эта левизна выражается в игнорировании и отрицании национальных особенностей той или иной народности. Но одновременно с этим партия должна бороться с уклоном в национализм и тогда всякого рода учраспреды уничтожатся сами собой.

Троцкий. Т.т., совершенно верно, я очень полемически высказывался, но не лично, а политически полемически против речи тов. Мануильского. Я сделал это совершенно преднамеренно. Я цитировал определенные выражения из его речи. Во-первых: «национальную политику на окраинах нужно проводить великорусскими руками»; во-вторых, «мы разнудзали крестьянскую стихию», и в-третьих: «давление крестьянской стихии чувствуется даже здесь». Я утверждаю, что эти формулировки являются ничем иным, как ниспровержением не текста, а смысла всей работы XII съезда и для того, чтобы обеспечить практическое прохождение решений съезда по нац. вопросу, считаю необходимым объявить идейную и организационную решительную борьбу против этой позиции.

Что касается моего интереса к нац. вопросу, то я имел случай в прошлом его проявлять литературно. Об этом может получить справку кто заинтересуется. Несомненно, этот интерес мой к нацвопросу повысился ко времени XII съезда, когда он у всей партии повысился. Я сохраняю за собой право в первую голову интересоваться теми вопросами, которые интересуют партию. Не скрою: есть еще один момент, который побудил меня этими вопросами заняться, — это было личное письмо ко мне тов. Ленина, который меня к этому приглашал.

Енбаев. Я категорически возражаю против слов тов. Куйбышева, где он делал вывод, что из моего выступления получается не отмежевание от работ Султан-Галиева в данной ситуации, а, наоборот, защита его. Что касается моих дипломатических подвохов, то я признаюсь, что во время чистки партии я имел сильный нажим на себя с теми же мотивировками о моей дипломатичности. Это к моим словам и к моему выступлению не относится. Выводы эти делать не годится. Я заявляю решительно, что не имел связи с Султан-Галиевым в последней его ситуации, в связи с басмачеством. Тов. Троцкий должен помнить, когда я с ним говорил и указывал на письмо, то это было письмо Халикова, а о нем было известно по одному заявлению Султан-Галиева. Таким образом, нельзя приплетать, что я имел нечто общее в такой ситуации, и что я от этого откращиваюсь. Я этого не могу сказать. Подход тов. Троцкого в данном вопросе более глубок и социологичен. Тов. Троцкий указывает, каким образом можно было дойти вплоть до обвала, но это уже имеет социологический интерес.

Шамигулов. Весь период революционной работы ясно показал, что прав был не Валидов, а я. Те обвинения в левизне, которые мне приписывают, неосновательны. Я не присоединялся ни к Султан-Галиеву, ни к Саид-Галиеву. Я могу доказать фактами, что во время 2-го съезда народов Востока, когда Саид-Галиев и Ибрагимов старались примирить меня с Султан-Галиевым, я их называл каутскианцами. Я никогда не создавал никакой группы, никаких отделов. Никогда ЦК не скажет, что я занимался какими-нибудь доносами, как занимаются многие наши партийные товарищи.

(Заседание закрывается).

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ (вечером 10 июня 1923 г.)

Председатель (Каменев) переходим ко второму пункту порядка дня. Прежде всего сообщаю заявление тов. Адигамова, что он подавал записку просьбой дать ему слово, но она до меня не дошла. Слово имеет для доклада тов. Сталин.

Сталин. Товарищи. Вы должно быть, уже получили проект платформы Политбюро ЦК по национальному вопросу. (Голоса. Не все получили). Эта платформа касается второго пункта порядка дня со всеми подпунктами. Порядок дня совещания в виде шифрдепеши ЦК, во всяком случае, все получили.

Предложения Политбюро можно разделить на две группы. Первая группа вопросов касается укрепления коммунистических кадров в республиках и областях из местных людей. Вторая группа вопросов касается всего того, что связано с практическим проведением в жизнь конкретных решений XII по нац. вопросу, а именно: вопросов о вовлечении трудовых элементов местного населения в партийное и советское строительство; вопросов о мероприятиях, необходимых для понятия культурного уровня местного населения; вопросов о поднятии сельско-хозяйственного состояния республики и областей применительно к специфическим особенностям быта: наконец, в вопросах кооперации в областях и республиках, переносе заводов, о создании очагов промышленности и проч. Эта группа вопросов затрагивает хозяйствственные, культурные и государственные задачи областей и республик применительно к местным условиям. Третья группа вопросов касается конституции Союза Республики вообще и в особенности вопроса о внесении поправок в эту конституцию с точки зрения учреждения второй палаты ЦИКа Союза республик. Последняя группа вопросов связана, как известно, с предстоящей сессией ЦИКа Союза Республик.

Я перехожу к первой группе вопросов, — вопросов в способах выращивания и укрепления марксистских кадров из местных людей, кадров, могущих служить самым важным и в последнем счете решающим оплотом советской власти на окраинах. Если взять развитие нашей партии (я беру русскую часть, как основную) и проследить основные этапы в ее развитии и потом по аналогии с этим построить ближайшую картину развития наших коммунистических организаций в областях и республиках, то я думаю, мы найдем ключ к пониманию тех особенностей, которые имеются в этих странах с точки зрения развития нашей партии на окраинах. Основной задачей в первый период развития нашей партии, ее русской части, являлось создание кадров, марксистских кадров. Они, эти марксистские кадры, фабриковались, выковывались у нас в борьбе с меньшевизмом. Задача этих кадров тогда, в тот период, — я беру период с основания большевистской партии до момента изгнания из партии ликвидаторов, как наиболее законченных выразителей меньшевизма, — основная задача

состояла в том, чтобы завоевать на сторону большевиков наиболее живые, наиболее местные и наиболее выдающиеся элементы рабочего класса, создать кадры, выковать авангард. Здесь в первую очередь борьба шла с теми течениями, буржуазного характера, особенно с меньшевизмом, которые мешали сплотить кадры, сплотить как единое целое, как основное ядро партии. Тогда перед партией не стояла еще, как очередная и живо-трепещущая потребность, задача прокладывания широких связей с миллионными массами рабочего класса и трудового крестьянства, задача овладения этими массами, задача завоевания большинства в стране. До этого партия еще не доросла.

Только на следующей ступени развития нашей партии, только на второй ее стадии, когда эти кадры выросли, когда они вылились в основное ядро нашей партии, когда симпатии лучших элементов рабочего класса были уже завоеваны или почти завоеваны, только после этого перед партией всталла, как очередная и не терпящая отлагательства потребность, — задача овладения миллионными массами, задача превращения партийных кадров в действительно массовую рабочую партию. В этот период ядро нашей партии пришлось вести борьбу не только с меньшевизмом, сколько с «левыми» элементами нашей партии, с «отзовистами» всякого рода, пытавшимися революционной фразеологией заменить серьезное изучение особенностей новых условий момента после 1905 года, тормозившими своей упрощенно «революционной» тактикой дело превращения кадров нашей партии в действительно массовую партию, создавшими своей работой угрозу отрыва партии от широких рабочих масс. Едва ли нужно доказывать, что без решительной борьбы с этой левой опасностью, без ее преодоления партия не смогла бы овладеть миллионами трудящихся масс.

Такова приблизительная картина борьбы на два фронта, с правыми и левыми, картина развития нашей партии в ее основной русской части.

Товарищ Ленин довольно убедительно изобразил эту необходимую неизбежную картину развития коммунистических партий в своей брошюре «Детская болезнь левизны в коммунизме». Тов. Ленин там доказывал, что приблизительно такие ступени развития должны пройти и уже проходят коммунистические партии на Западе. Добавим от себя, что тоже самое нужно сказать о развитии наших коморганизаций и компартий на окраинах.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на аналогию между тем, что пережито партией в прошлом, и между тем, что переживают ныне наши парторганизации на окраинах, существуют все таки в национальных республиках и областях некоторые существенные особенности развития нашей партии, учесть которые мы должны обязательно и без тщательного учета которых мы рискуем допустить ряд грубейших ошибок при определении задач выращивания марксистских кадров из местных людей на окраинах. Переходим к рассмотрению этих особенностей.

Борьба с правыми и левыми элементами в наших окраинных организациях нужна и обязательна, иначе мы не вырастим марксистских кадров тесно связанных с массами. Это понятно. Но особенность положения на окраинах и отличие от прошлого в развитии нашей партии состоит в том, что выковка кадров и превращение их в массовую партию происходит на окраинах, не при буржуазном строе, как это имело место в истории нашей

партии, а при советском строем, при диктатуре пролетариата. Тогда, при буржуазном строем, можно было и нужно было по условиям времени быть сначала меньшевиков (на предмет выработки марксистских кадров), а потом отзовистов (на предмет превращения этих кадров в массовую партию), наполнив борьбой с этими уклонами целых два периода в истории нашей партии. Теперь по условиям времени мы этого никак не можем сделать, ибо теперь партия стоит у власти, а стоящая у власти партия нуждается в том, чтобы иметь на окраинах марксистски надежные кадры из местных людей, связанных вместе с тем с широкими массами населения. Теперь мы не можем сначала добить правых при помощи левых, как это имело место в истории нашей партии, а потому левых при помощи правых, — теперь мы должны вести борьбу на оба фронта *одновременно*, стараясь побить обе опасности с тем, чтобы в результате получить на окраинах связанные с массами марксистски подготовленные кадры из местных людей. Тогда можно было говорить о кадрах, еще не связанных с широкими массами и имеющих связаться с ними в следующий период развития, — теперь смешно даже говорить об этом, ибо марксистские кадры при Советской власти, не связанные с широкими массами, означают падение Советской власти. Это кадры, которые не имеют ничего общего ни с марксизмом, ни с массовой партией. Все это значительно усложняет дело и диктует нашим парторганизациям на окраинах необходимость единовременной борьбы как с правыми, так и с левыми. Отсюда позиция нашей партии в борьбе на два фронта против обоих уклонов.

Далее следует отметить то обстоятельство, что развитие наших коморганизаций на окраинах происходит не изолировано, как это имело место в истории нашей партии в отношении русской ее части, а под непосредственным воздействием основного ядра нашей партии, испытанного не только в деле формирования марксистских кадров, но и в деле связывания этих кадров с широкими массами населения, в деле революционного маневрирования в борьбе за Советскую власть. Особенность положения на окраинах в этом отношении состоит в том, что наши парторганизации в этих странах, по условиям развития там Советской власти, могут и должны маневрировать своими силами в интересах укрепления связей с широкими массами населения, используя для этого богатый опыт нашей партии за предыдущий период. До последнего времени ЦКРКП, обычно, маневрировал на окраинах непосредственно, через головы коморганизаций на окраинах, иногда даже в обход этим организациям, вовлекая в общую работу Советского строительства все и всякие национальные элементы более или менее лояльного характера. Теперь эту работу должны проделать сами окраинные организации. Они могут это сделать и они должны это сделать, памятуя, что этот путь — лучшее средство превратить марксистские кадры из местных людей в действительно массовую партию, способную повести за собой большинство населения в стране.

Таковы те две особенности, которые должны быть строго учтены при определении линии нашей партии на окраинах в деле выращивания марксистских кадров и овладения этими кадрами широких масс населения.

Перехожу ко второй группе вопросов. Так как не все товарищи получили проект платформы, я буду читать его и разъяснять.

Во-первых, «меры вовлечения пролетарских и полупролетарских элементов в партийное и советское строительство». Для чего это нужно? Для того, чтобы приблизить партийный и особенно советский аппарат к населению. Необходимо, чтобы эти аппараты работали на языках, понятных широким массам населения, иначе невозможно приблизить их к населению. Если задача нашей партии состоит в том, чтобы сделать Советскую власть народной для масс, то эту задачу можно выполнить лишь сделав эту власть понятной для масс. Нужно, чтобы люди, стоящие во главе государственных учреждений, как и сами учреждения, работали на языке, понятном населению. Нужно изгнать из учреждений шовинистические элементы, разрушающие чувство дружбы и солидарности между народами Союза Республик. Нужно очистить от таких элементов наши учреждения как в Москве, так и в республиках и поставить во главе госучреждений в республиках людей местных, знающих язык и нравы населения. Я помню, как два года назад в Киргеспублике был предсовнаркомом тов. Пестковский, не владеющий киргизским языком. Это обстоятельство породило еще тогда громадные трудности в деле закрепления связи правительства. Киргеспублики с киргизскими крестьянскими массами. Именно поэтому партия добилась того, что теперь предсовнаркомом Киргеспублики является киргиз. Я помню, кроме того, как одна группа товарищей из Башкирии предлагала в прошлом году наметить предсовнаркомом Башкирии русского товарища. Партия решительно отвергла это предложение, добившись намечения на этот пост башкира. Задача состоит в том, чтобы эту линию и вообще линию постепенной национализации правительенных учреждений провести во всех национальных, республиках и областях и в первую голову в такой важной республике, как Украина.

Во-вторых, «подбор и привлечение более или менее лояльных элементов местной интеллигенции при одновременной работе по выработке советских кадров из числа членов партии». Это положение не требует особых разъяснений. Теперь, когда у власти стоит рабочий класс, сплотивший вокруг себя большинство населения, боятся привлечения в советское строительство более или менее лояльных элементов, вплоть до октябристов, нет оснований. Наоборот, все эти элементы нужно обязательно привлечь к работе в национальных областях и республиках, чтобы их переварить и советизировать в ходе самой работы.

В-третьих: «устройство беспартийных конференций рабочих и крестьян с докладами от членов правительства о мероприятиях Соввласти». Я знаю, что многие наркомы в республиках, напр. в Киргеспублике, не желают объезжать мест, посещать собрания крестьян, выступать на митингах, знакомить широкие массы с той работой, которую ведет партия и Соввласть по вопросам, особенно важным для крестьян. Такому положению нужно положить конец. Нужно обязательно созывать беспартийные конференции рабочих и крестьян и знакомить на них массы с деятельностью Советской власти. Без этого нечего и мечтать о сближении госаппарата с народом.

Дальше: «мероприятия по поднятию культурного состояния местного населения». Предлагается несколько мероприятий, которых нельзя, конечно, считать исчерпывающими. А именно: а) «устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках»;

б) «расширение сети учебных заведений всех ступеней на местных языках»; в) «привлечение более или менее лояльных народных учителей»; г) «создание сети обществ распространения грамотности на местных языках»; д) «постановка издательского дела». Все эти мероприятия ясны и понятны. Они не нуждаются поэтому в особых разъяснениях.

Дальше: «хозяйственное строительство в национальных республиках и областях с точки зрения национально-бытовых особенностей». Соответствующие мероприятия, предлагаемые Политбюро: а) «урегулирование, а где требуется — прекращение переселения»; б) «обеспечение землей местного труда оного населения за счет переселения»; в) «доступный сельско-хоз. кредит местному населению»; г) «усиление ирригационных работ»; д) «перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие сырьем»; е) «создание ремесленных и технических школ»; ж) «создание сельско-хозяйственных курсов и, наконец, з) «всемерная помощь кооперации, в частности промысловой (в видах привлечения кустарей)». Я должен остановиться на последнем пункте, в виду его особого значения. Если раньше, при царе, развитие шло в таком порядке, что кулак рос, сельско-хозяйственный капитал развивался, средняя крестьянская масса находилась в неустойчивом равновесии, а широкие массы крестьянства, широкие массы мелких хозяйствиков землеробов вынуждены были баражаться в лапах разорения и обнищания, то теперь, при диктатуре пролетариата, когда кредит, когда земля, когда власть находятся в руках рабочего класса — развитие не может пойти по старому пути, несмотря на условия НЭПа, несмотря на возрождение частного капитала. Едва ли правы товарищи, утверждающие, что в виду развития НЭПа мы будто бы вынуждены повторить старую историю выращивания кулаков за счет массового разорения большинства крестьянства. Этот путь — не наш путь. При новых условиях, когда у власти стоит пролетариат, в руках которого сосредоточены основные нити хозяйства, развитие должно пойти по другому пути — по пути объединения мелких хозяйствиков деревни во все виды кооперации, поддерживаемые государством в их борьбе с частным капиталом, по пути постепенного вовлечения миллионов мелких сельских хозяйствиков в социалистическое строительство через кооперативы, по пути постепенного улучшения хозяйственного состояния мелких хозяйствиков (а не обнищания их). В этом смысле «всемерная помощь кооперации» на окраинах, в этих, по преимуществу, крестьянских странах, имеет для будущего хозяйственного развития Союза Республик первостепенное значение.

Дальше: «о практических мерах организации национальных войсковых частей». Товарищи, я думаю, что мы значительно опоздали в деле выработки мероприятий в этом отношении. Мы обязаны создать национальные войсковые части. Конечно, в один день их не создашь, но сейчас можно и нужно приступить к созданию военных школ в республиках и областях для выработки в известный срок командного состава из местных людей, могущего потом послужить ядром для организации национальных войсковых частей. Начать это дело и двигать его дальше абсолютно необходимо. Если бы мы имели надежные национальные войсковые части с надежным командным составом в таких республиках, как Туркестан, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан, то республика была бы много лучше обеспечена как в смысле обороны, так и в смысле

возможных выступлений, чем это имеет место теперь. Начать эту работу мы должны немедленно. Конечно, придется в связи с этим численный состав наших войск увеличить тысяч на 20-25, но это обстоятельство не может считаться непреодолимым препятствием.

Об остальных пунктах (см. проект платформы) не распространяюсь, так как они понятны сами собой и в разъяснениях не нуждаются.

Третья группа вопросов — это вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИКа Союза и организацией наркоматов Союза Республик. Тут выделены основные вопросы, те вопросы, которые больше всего бросаются в глаза, причем список этих вопросов, конечно, нельзя считать исчерпывающим.

Вторая палата мыслится Политбюро, как составная часть ЦИКа СССР. Были предложения, чтобы наряду с существующим ЦИКом создать Верховный Совет Национальностей, не входящий в состав ЦИКа. Этот проект был отвергнут и Политбюро остановилось на том, что целесообразнее сам ЦИК разделить на две палаты, из коих первая палата может быть названа Союзным Советом, избираемым на съезде советов Союза Республик, а вторая палата, которую следовало бы назвать Советом Национальностей, избирается ЦИКами республик и областными съездами нац. областей, в количестве по 5 человек от республик и по одному от области, причем избранные представители утверждаются съездом советов Союза Республик. Что касается прав второй палаты в отношении первой, мы остановились на принципе равноправия обоих палат. У обоих палат имеется по президиуму, причем эти президиумы не имеют законодательных функций. Обе палаты собираются и выбирают общий президиум, как носитель верховной власти в промежуток между сессиями ЦИКа. Ни один законопроект, вносимый в одну из палат, не может приобрести силу закона, если он не прошел через обе палаты, т.е. устанавливается полное равенство обоих палат.

Дальше, о Президиуме ЦИКа. Я об этом говорил мельком. Политбюро предполагает, что нельзя допускать двух законодательствующих президиумов. Президиум, если он является верховной властью, не может быть разделен на две или больше частей, необходимо, чтобы верховная власть была единой. В этих видах считается целесообразным составить общий президиум ЦИКа СССР из президиумов первой и второй палаты, плюс несколько человек, выбираемых на общем собрании обоих палат, т.е. на пленарном заседании ЦИКа.

Дальше вопрос о количестве слитных комиссариатов. Вы знаете, по старой конституции, утвержденной в прошлом году на съезде советов Союза Республик, это дела военные, иностранные, внешней торговли, почтово-телефрафные и железнодорожные сосредоточиваются в руках Совнаркома Союза республик, что другие пять комиссариатов являются директивными, т.е. ВСНХ, НКПрод, НКФин, НКТруд и РКИ несут двойное подчинение, а остальные шесть комиссариатов независимы. Этот проект был подвергнут критике со стороны части украинцев, т.т. Раковского, Скрыпника и других. Политбюро, однако, отвергло предложение украинцев о переводе НКИД и НКВТ из ряда слитных комиссариатов в разряд директивных и приняло в основном главные положения конституции в духе прошлогодних решений.

Таковы в общем те соображения, которыми руководствовалось Политбюро при выработке проекта платформы.

Я полагаю, что по вопросу о конституции по вопросу Союза Республик и о второй палате совещанию придется ограничиться кратким обменом мнений, тем более, что вопрос этот разрабатывается в комиссии Пленума ЦК. По вопросу о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюций XII съезда придется поговорить, по моему, более подробно. Что касается вопроса об укреплении марксистских кадров из местных людей — этому делу придется посвятить большую часть прений.

Я думаю, что раньше, чем открыть прения, было бы целесообразно выслушать доклады товарищей от республик и областей на основании материалов, привезенных с мест. Я кончил, товарищи.

Председатель. Я думаю, что мы останемся при старом плане — заслушаем доклады с мест. Была просьба, чтобы отдельные делегации наметили своих ораторов с мест. В Политбюро было намечено, что если есть две точки зрения, сильно расходящиеся, которые требуют содоклада, мы будем выслушивать обе стороны.

Мануильский. Я говорил с отдельными делегатами различных национальностей и мы считали бы, что в интересах ускорения работ необходимо было бы сократить эти доклады. У нас чрезвычайно большое количество республик и эти доклады займут много времени. Второе, — те резолюции, которые предложены, фактически, насколько мне известно, отражают те подготовительные практические шаги, которые были сделаны в отдельных республиках. Нам придется повторяться, когда мы откроем генеральные дебаты. Поэтому я предлагаю перейти к общим прениям, причем, разумеется, предложенная платформа не связывает докладчика, он может выйти за ее пределы и добавит, что нужно. На мой взгляд, наиболее важная сторона совещания заключается в том, что ЦК будет иметь возможность гораздо более внимательно и подробно ознакомиться с положением вещей на местах. В этом суть совещания. Принципиально нового едва-ли мы прибавим что-либо по сравнению с тем, что сказал XII съезд несколько недель тому назад. Теперь нужно как в зеркале увидеть, что есть на местах. Мне сдается, в значительной степени смысл совещания был бы утерян, если бы не были заслушаны все, времени жалеть не стоит, но, конечно, не стоит и злоупотреблять. Если мы потеряем полчаса, по четверти — мне кажется это будет самой полезной стороной совещания. Нам необходимо познакомиться гораздо более подробно с действительным положением вещей, чем это было до сих пор. Мы говорим это откровенно, потому что чувствуем в этом потребность.

Любимов. Предлагается устроить перерыв.

Скрыпник. Я видел юго-восточный проект и кавказское решение, я констатирую, что они, идя в русле предложений ЦК, имеют вместе с тем отдельные практические решения, которые должны стать предметом обсуждения. Поэтому я считаю, что они должны быть оглашены, чтобы мы имели не только общее решение, но и практическое решение по вопросу, как реализовать эту линию. Этот вопрос имеет теоретическое значение небольшое, а практически громадное, хотя может целесообразно было бы, если бы общую сводку и дополнения сделали практические органы ЦК РКП — Учраспред и Агитпроп.

Троцкий. Я присоединяюсь к тому, что доклады необходимы. Я предложил бы упорядочить их в том смысле, чтобы приспособить их к тем предложениям, которые оглашал и разъяснял тов. Сталин, т.е. чтобы доклады объединить с обсуждением и чтобы в связи с этим отдельные делегации нац. республик разделили, может быть, доклады между одним или двумя, тогда мы все с'экономим время. Я поддерживаю предложение тов. Любимова о перерыве.

Председатель. Тов. Фирдевс спрашивает меня, не будут ли выступающие с докладами лишены права участия в прениях. Конечно, нет. После заслушания докладов с мест будут открыты прения, поскольку они не будут исчерпаны в самих докладах.

Махарадзе. Надо было бы, чтобы прения и доклады велись по тому перечню вопросов, которые имеются, в противном случае получится каша, будет неразбериха и мы будем говорить, может быть, слишком много, но из этого получится мало делового...

Председатель. Если мы перейдем просто к системе прений, тогда никаких указаний оратору делать нельзя. Если вы примите сейчас решение, что мы заслушаем раньше доклады с мест, мы будем просить докладчиков, чтобы они держались порядка тех вопросов, которые были в основе платформы, предложенной Сталиным, — этот проект есть у вас на руках и следовательно, расположить каждому докладчику материал по этим вопросам будет не очень затруднительно. Кроме того допустимо, чтобы материал внутри каждой делегации был разбит, скажем, среди двух т.т., если необходимо будет это сделать. Теперь голосую.

Скрыпник. Я предлагал, чтобы была сделана сводка.

Председатель. Ваше предложение — чтобы была сделана сводка уч-распредом и агитпропом ЦК — сейчас принять мы не можем.

Скрыпник. Я предлагал, чтобы учраспред и агитпроп сделали сводку работе, проделывающейся здесь, в центре, дополнительно к картине работы на местах по докладам местных товарищей, для того, чтобы была ясна общая картина нашего состава руководящих верхов.

Председатель. Думаю, что это невозможно в виду неподготовленности ЦК. Ведь здесь на каждый вопрос вам будет дан ответ, и тов. Бубнов также ответит здесь на ваши вопросы.

(По просьбе делегатов заседание откладывается на следующий день).

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ (утром 11 июня 1923г.).

Председатель (Каменев). Мы приступаем к заслушанию докладов. Начнем с более крупных, — сначала Украина, потом Туркестан и т.д.

Раковский (Украина). Товарищи. По окончании XII го съезда ЦК КП Украины немедленно принял меры к тому, чтобы резолюции съезда были проведены на территории Украины и чтобы на основании этих резолюций были вновь просмотрены отношения между союзными республиками. Были созданы комиссии Центрального Комитета, одна из которых должна была проверить всю нашу государственную и партийную работу внутри Украины с точки зрения постановлений XII съезда.

Здесь перед нами выяснилась следующая картина. Поскольку идет речь об Украинских народных школах, то исключая Донецкую губернию, украинский язык успел занять то место, которое соответствует процентному количеству украинского населения. Повторяю: исключение делает только Донецкая губерния и отчасти Харьковская. В некоторых губерниях, как Киевской, до 95% народных школ перешли на украинское преподавание. Что касается, однако, среднего и высшего образования — профобра, куда попадает, главным образом, городской элемент (конечно, пролетарский тоже), но меньше крестьянского — там отношение обратное, т.е. пропорционально меньшая национальность представлены гораздо лучше. Украинаизация средней школы установилась. Это объясняется многими объективными причинами. Наше внимание должно быть обращено именно в эту сторону и в первую очередь на педагогические школы.

Затем государственные учреждения. У меня имеется статистика количества украинцев, знающих или понимающих по украински. И одни и другие цифры даются относительно всех государственных учреждений. В подробности я не буду входить. Выясняется следующая картина: у нас в центральных органах, т.е. в комиссариатах, в правлениях трестов, в кооперации, исключая сельско-хозяйственную, — число украинцев, знающих и понимающих по украински, чрезвычайно мало. Может быть 1/5, 1/8 и даже иногда 1/10 всех служащих. В этом отношении единственным исключением является Наркоминдел, в котором из 65 служащих — 70% знающих по украински.

Что касается периферии, то здесь украинский элемент, как общее правило, преобладает. Исключение представляет почта и телеграф, имеющий в общем 14.000 служащих во всей Украине, среди которых, например, в Харьковском округе, знают и понимают по украински всего 22%, в Киевском — 80%, в Черниговском — 40%.

В общем, как правило, во всех наших государственных органах на периферии число украинцев превышает 50%. В общем на каждые десять

человек 3 1/2 являются украинцами, 3 1/2 — русскими и 3 — иных, главным образом из мещанских городских элементов. Вот картина нашего государственного аппарата.

Картина нашего партийного аппарата так же пестра. Во всей Украине число украинцев в нашей партии составляет 24%. Это мало. Чтобы устранить это явление, мы приняли ряд постановлений. Я вам их не буду перечислять. Укажу здесь только на некоторые моменты. Прежде всего мы приняли ряд постановлений, которые должны в ближайшие дни выразиться в декретах и в законах, где мы хотим создать для украинского языка известные привилегии, сделать его обязательным, приравнить его к русскому, не формально, а фактически. Вновь поступающие на государственную службу должны в течение шести месяцев изучить язык. Те же, которые находятся уже на службе, должны проделать это в течении года. Кроме того, в ряде комиссариатов и ведомств делопроизводство переводится исключительно на украинский язык. Конечно, исключая те местности, где имеются национальные меньшинства, которые тоже будут обеспечены особым законом. Наше внимание было также обращено на украинизацию партии. Украинаизация партии должна начаться тем, что в наших партийных школах мы вводим обязательное преподавание на украинском языке. Украинский язык должен быть не только обязательным, как отдельный предмет преподавания, как было до сих пор, но часть курсов должна вестись на украинском языке. Был принят целый ряд других предложений, которые должны сделать из Харькова культурный центр Украины. Для этой цели из Киева должны быть переведены в Харьков различные культурные украинские учреждения, каким является, напр., украинская академия наук — «Науковое Общество». Было принято постановление о совершенной реорганизации нашего государственного издательства, которое до сих пор хотя и издавало по украински, но главное внимание обращало на издание книг, которые могут найти сбыт на рынке, т.е. главным образом русских книг.

Вторая комиссия, намеченная ЦК Украины, считаясь с постановлением XII съезда партии, сделала выводы, которые были подтверждены и СНК, и ЦИКом Украины, и ЦК КПУ, о том, что нужно добиваться расширения прав отдельных республик. Для этой цели мы вошли в комиссию ЦК РКП с предложением о переводе трех об'единенных комиссариатов в состав комиссариатов самостоятельных. Речь идет об РКИ, Наркомпроде и Наркомтруде. С другой стороны, предложили перевести из слитных в объединенные, т.е. из первой во вторую группу комиссариаты: Внешторг и Наркомвнудел.

По вопросу об организации двух палат мы предусматривали сохранение двух отдельных президиумов. Поскольку речь идет о законодательных вопросах, эти президиумы, которые будут заседать в промежутках между сессиями палат или советов, как они удачно названы постановлением Политбюро, — мы согласны, чтобы оба совета составляли вместе Центральный Исполнительный Комитет, созывающий сессии в каждые четыре месяца, но в промежутках сессий оба президиума должны действовать самостоятельно. Что же касается исполнительной власти (ибо, как известно, Президиум ЦИК имеет не только законодательную, но и исполнительную власть), то оба президиума должны действовать сообща, собира-

ясь вместе, так как административные акты могут исходить лишь от одного органа. Мы считаем эту систему более соответствующей цели, с которой были созданы обе палаты.

Далее, мы считаем, что ряд функций союза, как, например, народное просвещение, народное здравие, здравоохранение, землеустройство (не землепользование, а землеустройство) должны принадлежать отдельным республикам. Поскольку необходимо подчеркнуть социалистические основы нашего землеустройства и народного просвещения, для этого достаточно общей декларации. Но мы считаем по меньшей мере еще преждевременным пойти по линии объединения этих комисариатов. Самое главное, однако, на что мы напираем в наших постановлениях, это дать — республикам гораздо больше прав в финансовом хозяйстве и большую инициативу в распределении таких кредитов, каким является сельско-хозяйственный кредит. Финансовое хозяйство и сельско-хозяйственный кредит — это есть единственное средство местного правительства, с помощью которого оно может влиять на крестьянство.

Что касается вопросов, которые были здесь поставлены, я не буду на них отвечать. Я ограничусь ответом на один чрезвычайно важный для нас вопрос, касающийся бытовых особенностей в национальных республиках и областях. Я должен здесь заявить, что одним из самых важных аргументов в пользу расширения прав отдельных республик является то, что действительно, в нашем союзе, который охватывает страны и национальности, находящиеся на различных ступенях культурного и хозяйственного развития, бытовые особенности, хозяйственные особенности, даже политические особенности имеют чрезвычайно громадное значение и их чрезвычайно много. Я укажу на особо важное обстоятельство, касающееся Украины. Из этих бытовых и хозяйственных условий вытекает один политический вывод, который мы сделали и который чрезвычайно важно нам знать. Это — организация нашего крестьянства, так называемые комитеты незаможных селян.

Это — крупнейшая политическая организация на Украине, организация, которая в данный момент, после перерегистрации и самой тщательной чистки, охватывает в деревнях 650 тысяч организованных крестьян, из которых около 150 тысяч женщин. Совсем недавно мы имели 3-й Всеукраинский съезд комитетов незаможных селян. Комнезаможество дало нам на Украине возможность провести всю советскую работу, ликвидировать бандитизм, проводить продразвертку, посевную компанию, налоги и т.д. Я могу вам указать на одну цифру, которая характеризует колоссальную деятельность, развитую комитетом незаможных селян — это количество убитых незаможных селян. В круглой цифре было убито около 2,500 чел., на которых в одной Волынской губернии более 500. Они падали жертвой бандитизма, жертвой всяких подпольных организаций. По этой цифре вы видите, какое громадное значение для всей нашей политической и хозяйственной жизни имеют комнезамы. У нас нет законов, касающихся нашей администрации, касающихся народного просвещения, касающихся землеустройства, где бы в той или иной форме комнезамы не были предусмотрены. Благодаря им, мы развиваем коллективизацию хозяйства, благодаря им мы имеем 4500 коллективов, тоже после чистки, регистрации и перерегистрации. За этими коллективами около 330.000 десятин земли. И

вот, опираясь на эту основу комнезамов, мы будем вести в деревне социалистическое устройство и социалистическое хозяйство, конечно, со всей той осторожностью, которой нас научил опыт.

Когда мы говорим о с.-х. кредите, мы не можем о нем говорить, не учитывая и комнезамов, не учитывая те льготы, которые нужно им предоставить. Когда мы говорим о лесном деле — то же самое. Говоря об администрации, должен сказать, что комнезамы входят в наш основной закон, организации Советской власти. В каждой волости и в каждом районе мы имеем двух платных членов комнезамов: районного председателя и его секретаря. Эта особенность проходит красной нитью во всем нашем законодательстве.

Поэтому мы считаем, что здесь нужно чрезвычайно осторожно относиться к строительству Союза, нужно, конечно, стремиться создать как можно более единый и более спаянный государственный орган, одно государство, но в него нужно, пользуясь всем нашим опытом, внести то содержание, которое сделало бы из этого единого государства действительно социалистическое государство.

Председатель. Переходим к докладу о Туркестане. Туркестанцы просят разделить их доклад между тремя товарищами: Ходжановым, Рыскуловым и Хидыралиевым, причем каждый из них просит по 15 минут. Предоставляю слово тов. Ходжанову для обоснования его предложения.

Ходжанов. Дело обстоит так: вчера было сказано, что можно иметь по два докладчика. Но мы республика не нормальная, так как у нас есть такие ненормальные явления, как басмачество. Поэтому мы предлагаем двух докладчиков по вопросам нормальным и одного по вопросам ненормальным.

Председатель. Ставлю на голосование предложение — предоставить каждому из трех туркестанских докладчиков по 15 минут. Принято.

Ходжанов. (Туркестан). На совещании делегации Туркестана вопросы, по которым мы будем говорить, мы разделили на две части. Первая часть по двум вопросам порядка дня: мероприятия по вовлечению трудовых элементов местного населения в партийное и советское строительство, затем мероприятия по поднятию культурного состояния и партийно-воспитательная работа. Это чисто духовная часть, если можно так выразиться. Вторая часть: экономические и хозяйственные вопросы, связанные с местным бытом; и, наконец, третья часть — о басмачестве. Я выступаю первым докладчиком, «по духовной части», и начну с характеристики состояния партийной организации в Туркестане, ибо в этом корень всего зла на наших окраинах.

В Туркестане партийная работа, как я уже говорил по первому вопросу повестки дня, поставлена весьма плохо. В Туркестане партия развилась совершенно ненормальным путем и пережила очень много характерных стадий. Ныне членов партии в Туркестане насчитывается около 15 тысяч человек, а было время, что в каком-нибудь одном уезде их было больше 15 тысяч. Сокращая, мы довели это до некоторой твердой цифры, но все таки и эта цифра заставляет пожелать, чтобы партию еще не раз прочищать. Партия в Туркестане зародилась и развилась довольно ненормально, и эта ненормальность ныне высказывается в таких характерных цифрах: туземцев в партии насчитывается около 60 %; неграмотных в партии насчиты-

вается около 50 %; верующих или религиозных — тоже 50 %. Затем некоторые процентные данные совпадают и с некоторыми особенностями. Например, в Туркменской области членов партии 15 %, и верующих насчитывается тоже 15 %. Вот эти характерные совпадения этих самых процентных данных характеризуют лучше какого угодно описания и какой угодно теоретической характеристики. Это цифровая характеристика...

Троцкий. Т.е. — туркмены все неграмотные и религиозны?

Ходжанов. Выходит почти так, и это говорит не за то, что нужно туркменов всех выгнать, а это характеризует трудность работы, трудность организации и подчеркивает необходимость отбросить такой же механически усвоенный подход, как подход к европейцам.

Голос с места. Что это за верующие коммунисты?

Ходжанов. Это не Татария, и поэтому там у нас бывают такие вещи. Дальше мы должны сказать, что вопрос о создании партийности упирается в ряд препятствий. Я упорно везде, где возможно, говорю, что колониальная физиономия окраин мешает нам во всех отношениях: мы партийно колонизировать до сего времени не можем, этого еще у нас нет. Механизация шаблонной работы продолжается, и эти самые характерные проценты достаточно характеризуют наше необычное партийное строительство. Так, благодаря сохранению старых вкусов при оценке людей, роль партии часто смешивается с ролью просто интеллигенции. Я говорил, что интеллигенция — это посредническая группа населения между колонией и метрополией. Так было и до известной степени, так продолжает быть. Поэтому в составе интеллигенции строгое различие между партийными и беспартийными проведено слишком слабо. Это не говорит в пользу нашей организации. Тов. Сталин дорожит интеллигенцией, но дорожить в ущерб партийности не следует. Мы боремся с колонизаторством внутри партии и во всяком случае в борьбе этой мы не должны использовать, как орудие, беспартийную интеллигенцию. Надо с этим уклоном бороться внутри же партии. А этот недостаток у нас бывает, и это одна из нормальных черт Туркестана.

Троцкий. Вы о туземной интеллигенции говорите?

Ходжанов. Да, да, европейцы остаются там пока еще в роли непоправимых чиновников. Затем еще одно характерное явление, затрудняющее организационное строительство работы партии — это специфическая восточная обстановка, пограничная, если так можно выразиться. Наш Туркестан — это отсталая страна, где сохранились еще в большом количестве характерные черты средневековья и так называемого феодального строя, который экономически еще не выжит, и религия Ислама, как учение более или менее прогрессивное, по сравнению с фактическим состоянием культурного уровня массы, еще продолжает наступательное движение.

Зиновьев. На кого наступление?

Ходжанов. На остальные слои, конечно, не на русских (смех), а на киргизов, на туркмен наступает. Это более прогрессивное течение по сравнению со старым средневековым строем, поэтому у некоторых слоев, где отсутствует еще даже полное представление о правах частной собственности, где сохранился родовой строй, Ислам является очень хорошей вещью, очень понятною вещью, он еще является воинствующей силой на

Востоке; и панисламизм на Востоке не изжит, он разве только переименовывается иначе, а по существу воспламеняется большей надеждой, что, авось, пользуясь всеми свободами, можно будет больше завоевать. В качестве примера того, что там исламизм является наступающей силой, я приведу следующее. В Туркестане был один черносотенный чиновник, самый невозможный человек, имя его всем известно в Туркестане — Остроумов. Его одно время собирались выслать, потом не выслали. И вот, когда ко мне пришли внешне-лояльные, но внутренне не совсем лояльные местные интеллигенты и сказали, что Остроумов враг наших панисламистов и поэтому его надо выслать, то я действительно растерялся — неужели, высылая этого злостного колонизатора, мы работаем в руку панисламизма? Это определенно показывает, что панисламизм еще существует и еще будет существовать. Все это в значительной мере путает нашу партийную работу и очень часто мы делаем в этом отношении ошибки, которые мы и стремимся изжит. Это является одним из характерных явлений нашей пограничной полосы. Пограничная полоса Туркестана была ареной и теперь еще остается борьба двух культур не в смысле духовной пищи, а двух экономических течений. Мы ставим вопрос о полном объеме, не только в смысле лояльности по отношению к советскому центру, но полной советизации, для того чтобы иметь полную возможность и необходимые условия для работы там. Таким путем, мы вернее убьем все расчеты и надежды панисламистов и колонизаторов за-раз. Без этого все наши отдельные шаги, несомненно, будут игрой и мы невольно иногда работаем на панисламистов, а иногда на колонизаторов.

Мы должны твердо определить нашу линию и повести решительную борьбу с этим качанием. Говорить, что в Туркестане существует только колонизаторство — не годится. Говорить, что существует узкий национализм — тоже не годится. Там еще существует широкий и доступный для массового понимания панисламизм. Вот характеристика условий, в которых придется работать и строить партийные организации в Туркестане. Относительно конкретных форм организаций мы представим письменные тезисы, что же касается общей линии партийной работы по нац.вопросу, то мы с тезисами т. Сталина или с проектом, предложенным Политбюро, в целом согласны. Действительно, надо будет напирать на создание более замкнутой партии в смысле внутренней жизни, и более строгой партийности в смысле разбора. Что касается внешнего политиканства, как говорил один товарищ.

Троцкий. Это не политиканство, а маневрирование, это лучшее слово.

Ходжанов. Так товарищ говорил... — это должно быть тактикой и только. Далее, говоря и оценивая фактически людской элемент партии, надо сказать, что покуда не существует твердой партийности, состав партии неизбежно подвергается уклонам — или колонизаторскому или националистическому, причем колонизаторство граничит с возвращением к старому строю, а национализм граничит с панисламизмом. Оба эти течения внутри партии и мы должны бить о них тревогу, кричать о существующей опасности. Надо создать твердую партию и решительно порвать внутри партии с колонизаторским и либеральным уклоном, чтобы партия жила внутри единой жизнью, а вне партии можно делать что угодно.

Троцкий. Кое-что, а не что угодно.

Ходжанов. Я это говорю в смысле тактики, ведь вы же сами рекомендуете иметь связь с интеллигентией, вот мы и будем иметь. Затем, по практическим предложениям приходится учитывать существующие наличные силы. Тов. Сталин бесконечно прав, когда говорит, что надо дорожить каждой грамотной единицей. А грамотные разделяются у нас на два типа: либеральных националистов, грамотных, — и клерикалов, тоже грамотных. Так мы полагаем, что последних надо бить при помощи первых.

Голоса. Правильно.

Ходжанов. Таким образом мы должны иметь общие границы против общего врага — клерикалов.

Голоса. А мы немножко и с клерикалами имеем границы у себя.

Ходжанов. Это пока у вас.

Фрунзе. А живой церкви у вас нет?

Ходжанов. При помощи джадитов-либералов у нас появится живая мечеть. Конкретно борьба с этими клерикалами, с этими улемами должна выразиться в борьбе на почве проведения в жизнь института казиев. Здесь наши джадиты тоже должны помочь, чтобы там были не клерикалы, а либералы. Среди ферганского киргизского населения надо создать институт разрешенных народных казисов и в этом отношении должна быть одержана победа ставкой на более левые элементы. Затем относительно управления и ведения хозяйства вакуфных имуществ. В этих вопросах мы должны иметь смычку с левыми элементами беспартийной интеллигенции, с либералами.

Наша работа помимо создания партии заключается в создании какой-то советской общественности, о которой я все время упорно говорю — организация бедноты вне партии. У нас некоторая практика в этом направлении есть. Есть и кадры, из которых можно создать эти организации бедноты. С 1920 г. у нас практикуется организации союзов Кошчи. Хотя больших успехов мы еще не имеем, но иных элементов, иных возможностей для организации нет. Это будет ясно при правильном понимании существующих экономических и общественных отношений в нашем Туркестане.

Характернее всего, что у нас в Туркестане нет подлинных городов в полном европейском смысле этого слова. Когда говорят о смычке между городом и деревней, то разумеют не пустые задания, не пустое стремление людей, а городское и сельское производство и правильный обмен продуктами между ними. И если разуметь так, то надо сказать, что в Туркестане этого очень мало. Характерные черты колонии в том и заключаются, что сырье на месте не обрабатывается или обрабатывается кустарным способом в мизерном количестве. Следовательно, городских продуктов, городской выработки производства нет или очень мало. Города являются главным образом, посредническими пунктами сбыта товаров, продуктов промышленности центра в окраинную деревню. Вот почему города в простонаречии у нас называются базарами.

Голос. Это не признак колонии.

Ходжанов. При отсутствии промышленного пролетариата это большой признак. Затем, население городов состоит, во-первых, из широких слоев трудящихся земледельцев и кустарей, с одной стороны, и посредников-

торговцев, сбывающих названные товары — с другой. Причем эти кустари при дальнейшем развитии немножко капитализируются, они уже имеют подмастерьев, наемных рабочих и т.д.

Троцкий. Деревенские кустари?

Ходжанов. Городские. Такой же вид имеет и деревня. Деревня состоит из широких слоев земледельцев, крупных и мелких, и кустарей. Как у земледельцев, так и у кустарей при их зажиточности могут быть батраки, наемные рабочие. Город отличается большим количеством населения, большими размерами, большей возможностью организации, но особенно специфических городских черт в Туркестане не имеется. Конечно, говоря так, мы не принимаем во внимание жел.-дор. пролетариат. Но сейчас речь идет главным образом о туземной части местного населения, состав которой приходится анализировать именно так. Таким образом, если мы будем говорить о смычке между городом и деревней в организационном смысле, то надо сказать, что в Туркестане эта смычка отличается немного от смычки между городом и деревней здесь в России, и как это ни печально, но сейчас особенно выдвигать преимущества города перед деревней, говорить, что здесь промышленный центр и т.д., очень рисковано. Кто имеет больше инстинктов частной собственности — городской кустарь или деревенский земледелец — это трудно разрешимый вопрос.

Поэтому там, где нет промышленности, нет промышленного пролетариата, различие между городом и деревней остается только в количестве населения. Поэтому союз кошки (незаможных, дехан) — вот возможная организационная форма. Этот союз кошки и есть тот слой, который мы должны организовать вне партии, на который мы должны опираться.

По всем вопросам советского характера здесь выступит последующий докладчик, т. Рыскулов. Что же касается иных характерных данных, надо сказать, что после XII съезда по осуществлению резолюции съезда по национальному вопросу ничего особенного нами не сделано. Приступили к выяснению того, что есть, и выяснили, что везде, вплоть до волостей государственным и обязательным языком в делопроизводстве пока что считается русский; в советских учреждениях служащие на 90% русские, в профсоюзах туземцев около 20%, в партии 60%. Мы думаем в течении двух месяцев перейти на местный язык, начиная с уездов до волостей.

Голос. Слишком быстро.

Ходжанов. Это можно доказать. Во всех уездах, в уездных волостях и сельских органах сидят наши бывшие и настоящие переводчики, говорящие по-русски.

Голос. Почему же до сих пор у вас господствует русский язык?

Ходжанов. Потому что легче писать, привычка — вторая натура. Мы хотим привычку выбить просто принуждением: не будешь писать — мы тебя арестуем. В течении двух лет мы предполагаем перейти во всем туркестанском масштабе на местные языки. Здесь будет некоторая трудность, когда будут конкурировать языки, но в течении двух лет мы думаем, что мы разрешим этот вопрос как нибудь при помощи ЦК РКП.

Голос. Какой язык выдвигается государственным?

Ходжанов. В 1920 году говорили о тюркском языке, мы доказали, что такого нет. Сейчас особенно никакого языка не выдвигают. Когда выдвигался тюркский язык, он был олицетворен в узбекском.

Голос. А теперь какой?

Ходжанов. У нас три коренных языка и даже четыре, если считать и таджиков, которые имеют свой самостоятельный язык.

Председатель. Ваше время истекло.

Ходжанов. Во-первых, говоря о школах, надо говорить, что это орудие грамотности и начать с грамотности. В Туркестане на 1.000 жителей приходится (по данным переписи 1920 года):

у	узбеков с таджиками	18
у	киргиз с кара-киргизами	21
у	туркмен	6
у	русских	335

Сведения эти не относятся к Ферганской области, где переписи не было. Это характерные данные в области просвещения, причем школ 2-й ступени у туземцев насчитывается только одна у узбеков. Те цифры, которые я оглашал, относятся главным образом, к школам 1-й ступени. В области профессионального образования туземцы имеют лишь начальные курсы, главным образом, при профсоюзных организациях. Самостоятельных курсов, находящихся в ведении ведомства просвещения, очень мало. Имеются курсы наборщиков почт и телеграфов, затем железнодорожный профессиональный техникум на 150 человек. Всего учебных заведений профессионального типа 70, из них 20 туземных, а остальные — 8 сельскохозяйственных школ, 4 ремесленные, технические и др. — существуют, главным образом, для европейцев. Что касается университетов, то туземцев в них очень мало. В рабфаках туземцы представляют 3/4 в общем и целом с количеством 856 человек.

Национальный состав населения по переписи 1920 г. Немного более 2-х миллионов составляют узбеки с таджиками; 1 3/4 миллиона — киргизы с кара-киргизами; около 4 тысяч туркменов и около 300 тысяч русских, а потом пойдут мелкие национальности. О конкретных предложениях по просвещению мы скажем потом. Пока заметим, что мы требуем, чтобы в каждой волости было по одной двухкомплектной школе на средства государства, так как местных средств нет; это не для обслуживания всей волости, а для образца, как пример, как заразу насаждения советской школы. Чтобы в каждом уездном центре было по одной школе с интернатом на 100 человек. А для более крупных городов, где имеются старые города, предлагаем иметь 150 начальных школ. При каждом профессионально-техническом среднем учебном заведении иметь подготовительные курсы для туземцев с тем, чтобы впоследствии они имели широкий доступ в эти учебные заведения. Политико-просветительную работу главным образом нужно вести по части ликвидации безграмотности и поставить так, чтобы при каждом училище имелась бы школа ликвидации безграмотности, чтобы не наезды были, а постоянно функционирующие школы. Мы имеем также конкретное предложение по образованию кочевого населения применительно к их быту, которое заключается не в создании школ, а в создании такой то необходимости просвещения. По части высшего народного образования мы хотим, чтобы Туркестанский государственный университет был фактически всецело взят на средства центра, на средства Главпрофобра, федерации и чтобы он носил название Средне-Азиатского,

а не Туркестанского университета и обязательно обслуживал бы нужды высшего образования четырех республик: Туркестана, Бухары, Хивы и Киргизии. Также Туркестанский Коммунистический Университет нужно превратить в Средне-Азиатский с тем же назначением. Вот примерные предложения, которые я имел сделать.

Председатель. Слово имеет тов. Рыскулов. Прошу всех докладчиков все материалы, документы, диаграммы, статистические сведения передать в Секретариат, подписав их предварительно, чтобы Ц.К. мог использовать их.

Рыскулов. (Туркестан). В мою задачу, т.т., входит освещение хозяйственного момента Туркеспублики с точки зрения местных национальных особенностей и освещение тех задач, которые в этом отношении мы намечаем. Конечно, в течении 15 минут привести какие либо цифры точно очень трудно, но в общем охарактеризовать положение несколькими словами необходимо.

Когда мы говорим об особенностях местного хозяйства с точки зрения быта местного населения, то приходится хозяйство Туркеспублики распределить на следующие основные виды: сельское хозяйство со специфическими, приводящими формами искусственного орошения, ирригации и хлопковой промышленности; потом животноводческое хозяйство, кустарная промышленность и горная промышленность, причем основой хозяйства Туркеспублики является сельское хозяйство. Горная промышленность и вообще, промышленность Туркеспублики — это есть промышленность, прикрепленная к сельскому хозяйству, а не обратно, благодаря своей малочисленности и благодаря своей неразвитости. Если мы возьмем в отдельности эти формы хозяйства с точки зрения постановки вопроса, то относительно животноводческого хозяйства приходится оговориться, что оно по своему значению равняется той же хлопковой промышленности. По всей федерации, пожалуй, одной из основных баз животноводчества является Туркеспублика. Общая продукция животноводческого хозяйства Туркеспублики в давнее время равнялась общей продукции хлопковой промышленности. Это одно показывает, какое значение для Туркеспублики и всей федерации имеет животноводство. Но за время существования Советской власти мы не сумели организовать животноводство Туркеспублики и вся деятельность наша в этом отношении заключается в том, что мы накладывали налоги и даже стремились истреблять молодняк — возможно в силу необходимости и в силу особых положений и нужд — но, тем не менее, фактически было таково положение. Очень мало внимания было в общем направлено в сторону восстановления животноводства. Имеется у нас разсадник коннозаводства и коневодства, но тем не менее это культурное учреждение тоже находится в упадке и только в самое последнее время положение немного улучшилось. В области животноводства мы должны принять следующие меры: во-первых, необходимо улучшение пород как крупного, так и мелкого рогатого скота. В этом отношении необходимо лучше поставить разсадник, уже имеющийся, и вместе с тем завести новые породы. В Туркеспублике одной из приспособленных и полезных пород из крупного рогатого скота считается швицкая порода. Туркменские породы и даже английские рысаки применялись для улучшения киргизских пород скота.

Второй вопрос, самый больной в животноводческом хозяйстве — это регулирование государством дела обзаведения фуражным запасом для скота киргизского населения. У киргизского населения самымальным моментом является недостаток орудий не только для земледелия, но и для сбора фуража. Даже серпов и кос у населения Туркестанской Республики не имеется, а купить на рынке киргизские трудовые массы не могут и благодаря этому население не может завестись фуражем для скота. Эта задача также стоит перед нами.

Третий момент — это урегулирование пограничного вопроса. Без урегулирования пограничного вопроса, без урегулирования вгона скота из Китая в Ферганский район не возможно восстановить ни животноводство, ни рабочий скот. А между тем пограничная полоса находится в ненормальном положении. Положение в пограничной полосе такое, что не только нарушает порядок нашей внешней торговли, но совершенно лишает возможности производить обмен скотом и другими товарами сопредельные страны с нашей Республикой.

И еще в области животноводческого хозяйства самое важное — это проведение охраны животноводства. Вот основные моменты, которые мы должны отметить в области животноводческого хозяйства.

Теперь же Советская власть (советское государство) с кочевым населением разговаривает в экономическом отношении не непосредственно с производителями, а через посредников и бывших торговцев. И эти посредники, если не 50%, то 25% того, что киргизы дают и что должно идти государству, кладут в свой карман. Это происходит благодаря тому, что ни кооперации, ни других видов общественной организации, которые могли бы производителей животноводческой продукции непосредственно связать с государственными аппаратами нет. И наша задача заключается в том, чтобы связать непосредственно производителей продуктов животноводства с государством, устранив посредников, расхищающих государственные средства и эксплуатирующих местное население.

В области сельского хозяйства, помимо общей задачи поднятия этого хозяйства (снабжение семенами, снабжение орудиями, борьба с вредителями и т.д.), нашей задачей является проведение ирригации, т.е. искусственного орошения и восстановление хлопковой промышленности. В деле ирригации федерация оказывала нам большую помощь. В этом отношении жаловаться на центр не приходится. Работа в этом отношении была расширена и идет более успешно. Здесь нужна только большая смычка с местным населением и мы ведем разговоры о привлечении самого населения к этому делу и о создании ирригационных товариществ в виде своего рода кооперативных организаций для того, чтобы постоянно поддерживать искусственные оросительные сети. Этот вопрос был связан с вопросом об отмене хлопковой монополии. В этом году виды на хлопковые посевы очень хорошие: хлопковые посевы увеличились в два раза и имеется в виду дальнейшее увеличение. Это не только потому, что государство правильно подошло к вопросу, но и потому, что создался естественный стимул для этого, а это очень важно для расширения хлопковой промышленности. Нам нужно в этом отношении всячески пойти навстречу населению. Тут очень важно отметить, что басмачество как раз распространено в хлопковых районах и басмачи мешают расширять хлопковые посевы. В этом году

засеяно около 140 тысяч десятин и поступают дополнительные сведения о том, что это количество увеличивается. А в прошлом году было засеяно около 80 тыс. десятин.

Любимов. В прошлом году было 50 тыс. дес., а в нынешнем году 150 тыс. десятин, т.е. увеличение в три раза.

Рыскулов. Точных цифр о том, что увеличение в посевах в три раза, у меня вообще нет, но несомненно посевы увеличились по крайней мере в два раза.

Фрунзе. А десятина сколько дает чистого хлопка?

Рыскулов. В этом году и вообще в последние годы продуктивность сильно уменьшилась. Теперь сеются американские сорта, и самая обработка семян уменьшилась и просто обработка стала скверная. Поэтому, несомненно, с одной десятины собирается гораздо меньше. Тов. Любимов может сказать точно, сколько теперь дает десятина. В отношении хлопководства мы должны урегулировать взаимоотношения с хлопкоробами. Здесь беда заключалась в том, что благодаря ограниченности средств, государство не уплачивало хлопкоробам за хлопок столько, сколько требовалось. Теперь государство стремится к тому, чтобы полностью заплатить в довоенных рублях за пуд за соответственное количество хлопка. Только при такой постановке вопроса можно ожидать, что хлопкоробы расширят свои посевы и это укрепит нашу хлопковую промышленность.

В хлопковых работах сейчас конкуренты наши небольшие, но в последующем эти конкуренты будут сильнее — это частный капитал, частные предприниматели, которые сейчас массами стремятся в хлопковые районы. И в этой обстановке опять возникает опасность закабаления беднейших слоев крестьянства этими имущими элементами, частными предпринимателями и частными фирмами. Если взять довоенное положение, то мы видим, что хлопководство развивалось почти искусственно по диктовке центральной российской текстильной промышленности. Фирмы, частные предприниматели давали в кредит и заставляли сеять хлопок декхан. При малочисленности земли, конечно, выгодно было сеять крестьянам такую интенсивную культуру. Но одновременно росла задолженность крестьянства перед этими частными предпринимателями. Например, если в 1917 году задолженность Ферганского крестьянства насчитывала около 15 миллионов руб. золотом, то в 1911 году задолженность возросла до 30 миллионов руб. золотом и только революция это бремя, эту тяжесть сняла, разрубила и освободила крестьянство от этой обязанности, заставлявшие иногда продавать даже жен. Но в новой обстановке, если государство не поставит как следует государственный дешевый кредит в противовес кредитам частных предпринимателей, не поставит организацию сельско-хозяйственной кооперации на надлежащую высоту и вообще не организует разные виды организации беднейшего крестьянства, то, без сомнения, можно опасаться что крестьянские слои подпадут опять под кабалу имущих элементов. И в области хлопководства Туркеспублика требует, во первых, чтобы Хлопковый Комитет был сохранен, но с полной отменой хлопковой монополии, во вторых, требуется в хлопковые районы не ввоз денег, а больший ввоз скота, ввоз хлеба и вообще необходимых предметов натурой, и, в третьих, необходимо организовать хлопковое товарищество с участием Туркеспублики в основном капитале не меньше как в 30-40%,

причем основным капиталом Туркестанской Республики считаются те заводы, совхозы и материалы предприятий, которые относились к хлопковой промышленности, которые принадлежали Туркестанской Республике и теперь находятся в ведении Главного Хлопкового Комитета. Никаким декретом эти заводы не передавались распоряжение Главного Хлопкового Комитета и Главный Хлопковый Комитет соглашается на то, чтобы эти предметы были основным капиталом Туркестанской Республики. Вот таковы приблизительно соображения в отношении хлопковой промышленности.

Если взять кустарную промышленность, то в этой области дело обстоит также неблагополучно. В докладе тов. Троцкого на XII съезде относительно промышленности в центральной России указывалось, какой размер оборота имеет кустарная промышленность и мелкая индустрия в сравнении с крупной индустрией, и видно было, что кустарная промышленность в самом центре России занимает огромное место. В Туркестанской Республике, где промышленность находится в зачаточном состоянии, конечно, кустарная промышленность играет еще большую роль. В узбекских районах большинство трудящихся масс, в виде кустарей, находятся в кустарной промышленности. Между тем, кустарную промышленность мы не взяли в свои руки. Она находится в распоряжении частных предпринимателей. В профдвижение рабочие кустарной промышленности до сих пор не вовлечены и кустарная промышленность до сих пор не субсидируется, — вообще у нас мало связи с кустарной промышленностью. Поэтому приходится поставить во весь рост эту задачу: связаться с кустарной промышленностью, заставить ее работать в нашу пользу и вовлечь трудовые слои, главным образом, в потребительскую и промысловую кооперацию.

Что касается области горной промышленности, то здесь о ней говорить не приходится. Эта промышленность оказалась дефицитной, но, принимая во внимание все таки важность горной промышленности Туркестанской Республики, центр федерации постановил отпустить известную ссуду, хотя она отпущена не полностью. Промышленность убыточная, но тем не менее ее нужно сохранить.

Переходя к вопросам, имеющим экономическое и одновременно политическое значение, необходимо поставить на первую очередь земельный вопрос. Земельный вопрос у нас в Туркестанской Республике окончательно не разрешен. Благодаря ограниченности времени мне не придется здесь приводить цифры, но цифровые материалы, имеющиеся здесь по одному только земельному вопросу, огромного размера, мы представим в ЦК. Они ясно говорят, что земельный вопрос в Туркестанской Республике до сих пор не разрешен, что земельная реформа, проводившаяся революционным порядком разрешила земельный вопрос и земельные противоречия только между киргизами и крестьянским населением, и то в незначительном проценте. В руках русского крестьянства находится почти половина всей обрабатываемой и орошающей земли Туркестанской Республики. Данные такие: обрабатываемой земли в Туркестанской Республике из всей ее территории насчитывается 2,35%, а все остальное приходится отнести на горные районы, степи, солончаки и т.д., причем из всей площади обрабатываемой земли 3,3 миллиона в 1915 году на поливные земли приходилось 2.635.389 десятин или 78%. Этот факт показывает, что 3/4 экономики Туркестана зависит от воды. Добрых 77,1% всего населения края приходится на земледельцев и скотоводов и

только 22,9% на жителей городов и проч. Из этих 77,1% кочевое население вместе с безземельными оседлых районов составляют 52,5%, требующих наделения землей. Из этого ясно виден общий острый недостаток земли.

Как и между кем распределена земля в Туркесской Республике? В распоряжении русских поселков и станиц, числом в 941 селение, во всем крае находилось 1.900.000 десятин или 57,6% всей земли. Иначе говоря, на каждого живущего в Туркестане русского приходилось 3,17 десятин обрабатываемой земли, а на каждого коренного жителя (узбека, киргиза, таджики и туркмена) приходилось только 0,21 десятины, т.е. в 15 раз меньше в сравнении с русским.

Троцкий. Это цифры для всего Туркестана в целом?

Рыскулов. Да, это по всему Туркестану в целом. Что касается полукочевых районов, то казаки владеют количеством земли большим, чем крестьяне. Казачьи хозяйства имеют по 80-125 десятин и каждое из них имело по 2-3-15 наемных батраков, причем это положение почти не изменилось до сих пор. Земельная реформа 1921-1922 г.г. коснулась только новоселов, тогда как старожильческие, богатые помещичьи хозяйства почти не были затронуты. Эти новоселы хотя и менее обеспечены, но все же они были тоже довольно зажиточными и в результате земреформы, вместо того, чтобы изъять по намеченному плану 900.000, т.е. половину того, чем владели русские поселки, было изъято не больше 300 тысяч десятин. Из этих 300 тысяч десятин больше половины отдано для наделения землей батраков.

Председатель. Ваше время истекло.

Рыскулов. Я прошу продлить, потому что существенным вопросом я считаю и хозяйственный вопрос, и культурно-просветительный, и вопрос о басмачестве.

Голос. Дать 5 минут

Председатель. Время продлено на 5 минут.

Рыскулов. Тогда придется ограничиться предложениями. По земельному вопросу мы предлагаем, во-первых, закрепить результат земельной реформы 1921-22 г.г., положив в основу решение Президиума ВЦИК от апреля месяца сего года. Во-вторых, провести землестроительные работы в целях наделения, главным образом, беднейших слоев киргизского и русского населения. Провести частичную землестроительную работу в оседлых районах (Ферг. и Самарк. области), чтобы под юридическими и разными другими причинами изъять отдельные нетрудовые земельные излишки и наделить 30% безземельного крестьянства, которое имеется в Ферганской и Самаркандской областях, наделить их землей за счет нового расширения площади земли, за счет государственного фонда и частичных излишков.

По Туркменской области точно также господствует неравенство земельное, родовые патриархи занимают много земли и играют главную роль в водном вопросе, так как главная основа там вода. Необходимо также разрешить здесь земельный вопрос. В общем нужно сказать, что мы среди крестьянства имеем за собой в виде классовой организации какихнибудь 50 тысяч союза Кошчи, и то не закрепленных. Всему остальному крестьянству мы земли не давали. Необходимо разрешить земельный вопрос,

заинтересовав крестьянство землей, и только при такой постановке будут разрешены и классовый вопрос и вопрос сельско-хозяйственный.

Теперь у меня стоят вопросы об кооперации и об экономическом взаимоотношении центра Туркеспублики с федерацией. Нужно затронуть также финансовый вопрос.

Центр хочет наложить 18 миллионов пудов хлеба, в то время как правительство Туркеспублики может взять на себя проведение не больше 13 мил. 200 тысяч. Мы хотим внести свой протест в ЦК, чтобы натуральные налоги не были увеличены, чтобы налог на сельское хозяйство не был увеличен больше того размера, который мы указываем. Если его увеличить, то все остальное сорвется и кроме увеличения басмачества ничего не получится.

Я хотел сказать несколько слов о торговле, но за недостатком времени об этом говорить не придется.

В заключении скажу относительно необходимости подготовки хозяйственных работников. Если в центральной России ощущается недостаток хозяйственных работников, особенно работников специалистов членов партии, то в Туркеспублике это самый большой вопрос. Туземные работники там привыкли занимать административные посты, привыкли заниматься политикой, но хозяйственных работников в тех или других отраслях нет, а если и имеются, то это отдельные единицы. Поэтому перед нами стоит задача подготовки специалистов хозяйственников, хозяйственных работников. Тут нужно поставить вопрос о необходимости организации сельско-хозяйственных школ. Нужно также организовать школы кустарного ученичества, почтово-телефрафные и т.д. Необходимо во все эти специальности вовлекать опытных людей. Недостаточно заниматься только общим образованием, необходимо создать людей, которые могли бы работать в различных отраслях хозяйства.

Что касается басмачества, то нужно подчеркнуть, что без восстановления хозяйства басмачество уничтожить военным нажимом нельзя.

В отношении школ, мы чувствуем, что федерация много нам не даст. Туркеспублика живет теми средствами, которые отпускает Наркомфин. Заблагоразсудится НКФину отпустить не столько, сколько полагается, — и весь план будет нарушен. Своей финансовой базы у нас нет. Мы требуем, чтобы у нас была своя финансовая база. Отдельные ценности в виде сантона, опия и т.д. — все это централизовала федерация. Мы не домогаемся крупных отраслей, но все мелкие отрасли централизовывать не следовало бы. От участия федерации в этих отраслях мы не отказываемся, поэтому мы просим, чтобы Туркеспублика не жила только сметами Наркомфина, которые всячески урезываются, а чтобы ей была дана возможность укрепиться самой на определенной базе.

Необходимо укрепить школы путем сельско-хозяйственных операций, путем закрепления участков для обработки совхозов и т.д. Тов. Ходжанов здесь освещал вопрос относительно школ. Оказалось, что население хочет организовать школы: но нет учителей для низших школ и нет учебников, а в школах средней ступени и в высших школах не хватает материальных средств. Здесь возникает и хозяйственный вопрос, по поводу которого мы внесем в ЦК целую гору материалов. Мы просим обратить особое внимание на эти вопросы.

Троцкий. Желательно, чтобы т.т. меньше сосредоточивались на чтении официальной статистики, потому что мы можем найти цифры в сборнике этих докладов, а то много времени уходит на цифры и не остается времени для теоретических выводов.

Хидыралиев. (Туркестан). В мою задачу входит освещение положения басмачества в Туркестанской Республике и вытекающих отсюда последствий, главным образом, голода. Басмачество, как политическая организация, возникло сначала в Ферганской области. Политическое оформления басмачества совпадает с образованием Кокандской буржуазной автономии. До революции в Фергане, как и везде, грабительские мелкие шайки были, но они никакого политического характера не носили и преследовали исключительно только цели легкой наживы. С организовавшись в конце 1917 года, Кокандская буржуазная автономия, ища себе вооруженную опору, издала декларацию, в которой объявлялось, что все вооруженные элементы, в том числе и преступники, амнистируются и приглашаются в ряды национальной армии. Таким образом в Коканде собралось к моменту ликвидации этой Кокандской автономии, приблизительно к концу ноября 1917 г. — началу февраля 1918 года, около 2.000 так наз. «национальной армии». Вот отсюда и происходит политическое басмачество. В составе этих двух тысяч главную роль играли бывш. преступные элементы, грабители, которые в 1917 г. вернувшись из ссылки, куда были сосланы за грабежи и убийства, успели организовать шайки в 10-12 человек. Одно из таких лиц, Ергаш, был назначен Канадским автономным правительством главой армии и назван начальником Верховной Охраны города Коканда. Затем, к моменту военных действий Кокандского автономного правительства с большевиками, духовенство, с целью придать войне религиозный священный характер, произвело его в ханы. Он воевал два дня. Два дня он подписывался «ханом». Когда Кокандская автономия была разбита, главари ее, буржуазные интеллигенты и духовенство, разбежалось, — Ергаш устроили себе в 20-ти верстах от Коканда примитивную земляную крепость, сгруппировав около себя около 100 человек этих приступных элементов, а вся остальная публика разбежалась. Отсюда и начинается развитие басмачества. Ергаш...

Троцкий. Ергаш — мусульманин?

Хидыралиев. Да, мусульманин, бывший грабитель, сосланный в Сибирь за уголовно-преступные действия и организовавший шайку. С 1918 года Ергаш сидит с национальным флагом, который был ему дан Кокандским автономным правительством и продолжает сидеть до ноября 1918 года. До этого времени никто его пальцем не трогает. Это является стимулом для организации везде мелких шаек. Главной причиной басмачества является, конечно, экономика, но когда каждый басмач, держащий в руках оружие, действует и придает себе характер защитника национального освобождения, защитника Ислама, религии и т.п., — тут темной массе кажется, что экономика как будто сходит со сцены, а появляется голая политика. Таким образом 1918 год, до июля-августа месяца, характеризуется совершенным бездействием с чьей бы то ни было стороны в смысле борьбы с басмачеством. Басмачество развивается во всех уездах и опять таки я подчеркиваю, что главарями являются уголовные элементы, вернувшиеся из ссылки в Сибирь, куда были сосланы за грабежи и убий-

ства. В августе 1917 в каждом уезде уже имеются определенные главари с шайками по 60-50 чел. вооруженных людей, к ним начинают примыкать все преступные элементы, которые могли приобрести оружие, и начинается сплошной грабеж. Нужно сказать, что Советская власть пришла в Туркестан механически, власть сначала перешла в руки русской интеллигенции и никакой борьбы никто организовывать с басмачеством не мог, и Советская власть опиралась, главным образом, на *национально-армянские отряды, дашнакцутюны*. Таким образом, было две причины, почему у басмачей увеличивалось оружие. Первая — это то, что элементы, которые хотели легкой наживы, скупали оружие у возвращавшихся старых солдат империалистического фронта. Затем, когда начинается грабеж, состоятельный элементы для того, чтобы защититься, чтобы сохранить свое имущество и благополучие, тоже начинают скупать оружие. Мы являемся очевидцами, когда в 1918 году можно было за несколько сотен купить прекрасную трехлинейную с 200 патронами. Характерен случай, что когда к военным представителям Советской власти явилось население районов, где развивалось басмачество и заявило, что там 20 человек басмачей пьяные спят, давайте их накроем, то комиссар требует, чтобы красноармейцам предварительно было уплачено 10 тыс. руб., население, изумленное, уходит, оставляя у него заявление о басмачах со своими подписями. Комиссар же передает это заявление с подписями брату главаря этой басмаческой шайки, и в результате все подписавшие заявление поголовно вырезываются, дома их сжигаются басмачеством. Мы были свидетелями целого ряда таких явлений. Затем бывают другого рода явления, когда отряды идут в кишлаки, получив сведения, что три дня тому назад там были басмачи, которые за это время успели уйти за 10 кишлаков, и требуют: «дайте нам басмачей». Имущество погружается на арбы и увозится в город, а несколько человек, как сочувствующие басмачам, расстреливаются, а после того, как отряд уйдет, приходят басмачи и оплакивают расстрелянных, заявляя, что они якобы защитники мусульман и с этого момента начинают вырезывать европейцев. Естественно, когда население видит, с одной стороны, что его вырезывают басмачи за сообщения власти, а с другой стороны расстреливают отряды, оно перестает говорить совсем. Борьба организуется только в русской части городов в Фергане и организовывается только к осени, в сентябре, когда басмачи ставят препятствия между кишлаком и городом. В эту пору борьба принимает характер чисто национальный. Басмачество с каждым днем увеличивается. К январю — февралю 1919 г. Советская власть, которая сохранилась только в русской части городов, не имеет связи с туземным населением, за исключением кучки так называемых туземных рабочих, которые оказались рабочими благодаря той же книжке, которая им выдана была на империалистическом фронте, когда они были мобилизованы, как тыловые рабочие, и которые на 70% (я говорю это совершенно ответственно) состоят из хулиганов, жуликов, которых население подкупило для того, чтобы избавиться от требований империалистической власти, послало на фронт в надежде, что они там умрут, — но они не умерли и стали у власти.

И вот теперь трудно найти границу, где басмачество и где мирное население. Объявляется беспощадная борьба с басмачеством, принимающая самый ожесточенный характер национальной борьбы. Наблюдаются

такие явления: когда наступают на тот кишлак, где есть басмачи, то после ухода басмачей этот кишлак совершенно разрушается. Первое разрушение произошло в ноябре 1918 г. Отряды под руководством самого Осипова, военного комиссара Туркестанской Республики, потом изменившего Советской власти, разрушили, сожгли кишлак Сузак с населением около полуторы тысячи дворов, все имущество было вывезено крестьянской армией, вооруженной Осиповым, тоже потом изменившей под белогвардейским давлением. Местных жителей этого кишлака было зарегистрировано убитыми свыше 1.000 человек. Трупы валялись по руслам рек, их ели собаки.

Басмачи же прикрашиваются тем, что они защищают мусульман. Они вырезывали совершенно невинных европейцев. Ими вырезано 179 человек военнопленных австрийцев, мадьяров и пр., которые, как военнопленные, находились в одном окраинном городе и потом хотели проскать домой. Их вернули, зарезали и бросили в Дарью. Бою в Сузаке предшествовало то, что басмачи в одном кишлаке зарезали 13 человек армян, которые по своим экономическим делам находились в кишлаках с давних времен. Басмачам в Фергане нет счета, да этого счета никто и не вел.

Некоторый перелом начинается с мая-июня 1919 г., когда верховная власть Туркестана вносит в борьбу коррективы в том смысле, что мы боремся с басмачами, а не с населением. Тут допускаются некоторые амнистии, тут обезоруживаются те отряды, на которое указывало население. Таким образом, начиная с 1919-20 г.г., басмачи переходят на нашу сторону, но этот переход состоит в том, что мы просто принимаем их с оружием и даем название советского полка и пр.

В 1920 году почти все басмачи переходят к нам, за исключением двух. Что делать с ними — мы не знаем. Выслать из Ферганы? — не хотят. Держим, они грабят население, грабят уже от имени Советской власти. Тогда мы должны были нажать кнопки и поставить рогатки; но рогатки поставили и басмачи против тех, которые перешли к нам. К этому времени был зарезан Мадамин, которого обманным путем взяли в плен. Взявшись в плен, написали провокационное письмо за печатью Мадамина в красноармейский гарнизон, который был оповещен штабом войск, что Мадамин едет для переговоров. Письмо гарнизон получил и, не готовый в боевом отношении, вышел навстречу и на половину был уничтожен.

Басмачество в 1922-23 г.г. идет на убыль. К 1-му марта 1922 года мы имели по официальным сводкам 7 тыс басмачей; к августу 1922 года, к моменту приказа тов. Троцкого и директивы ЦК РКП, — 2 тыс. басмачей (я говорю о Фергане). Затем в ноябре, благодаря координированной работе хозяйственной, экономической, политической, военной и т.д., мы насчитывали по официальным сводкам 17-го ноября 1922 года — 800 человек. Сейчас у нас число басмачей снова увеличилось — 2,400.

Басмачество в отношении людского состава остается тем самым, что и раньше было. Нового увеличения басмачества за счет новых элементов из населения нет. Старое басмачество, одно за другим, изживает себя, последнее же увеличение, в период с осени до весны, объясняется рядом таких явлений, как приостановление военного нажима и т.д., но оно увеличивается за счет старых испорченных басмаческих элементов, но не за

счет нового прилива свежих сил из широких масс населения. Этого надо было ожидать при общем ослаблении нажима и при том терроре, которым басмачи угрожают населению. Басмачи грабят и организованно и неорганизованно. Организованно — в виде письменных требований, ставя налоговых сборщиков, собирая налоги, контрибуции и проч. Когда мы собираем продналог, они тоже собирают 1/10 долю, и вдобавок красноармейские части во время военных операций не могут снабжаться за счет государства, потому что доставлять продовольствие нельзя, там борьба кавалерийская, по горам, скалам и проч. По этим условиям красноармейские части во время операций содержатся населением. Мы вынесли ряд постановлений, мы все были согласны и готовы оплачивать этих обиженных крестьян, но, к сожалению, неимение средств не позволило это сделать. По приезде Каменева (Главкома) это снова было подтверждено. Мы вынесли постановление о том, чтобы категорически поставить вопрос в Москве о снабжении красноармейских частей и милиции засчет государства. Если же во время операций придется брать, в силу невозможности подвоза, то чтобы это делалось за плату.

Голос. Сколько милиции?

Хидыралиев. В Фергане и Самарканде около 3,500. При таком положении надо было ожидать увеличения басмачей опять до 10 тысяч. Если этого не произошло, то только потому, что басмачи фактически в глазах населения потеряли всякую политическую физиономию. Населению они надоели до невозможности. Население везде готово идти в бой и воюет в лице добровольной милиции. Главное же басмачество убивается экономическими мероприятиями, которое советское государство предпринимает. Так, например, в прошлом году осенью, когда мы в районе, до того занимавшемся шайкой Рахманкула, наиболее боеспособного из всех басмачей, имевшего свой кожевенный завод, обмундировывавшего джигитов и проч., — когда мы в этом районе обсеменили поля, кормили голодающих, поддерживая население, то это население и джигиты заставили такого сильного курбаша сдаться в плен, после чего мы его расстреляли. Таким образом, политические мероприятия, которые мы предпринимаем, играют существеннейшую роль в изживании басмачества, но в этом отношении требуется очень много, делаем же мы очень мало, хотя все таки делаем. Осенью были ввезены семена в Фергану и весной также. Сейчас мы явились сюда опять таки с конкретными предложениями, которые поддерживались и Главкомом в отношении ликвидации существующего голода и басмачества.

Мне хотелось бы привести несколько цифр, касающихся настоящего и прошлого. Например, что посевная площадь 1917 года равнялась 886 десятинам, а в 1922 году только 257 тысяч дес. (это все на орошающей земле фактически засеянного). Тов. Любимов качает головой, но я говорю на основании цифр, а также поездок по кишлакам и деревням. Когда агрономический отдел нашего бюрократического Обземотдела предполагает 730 десятин и когда говорит, что засеяно 430 тысяч в 1920 году, я говорю: это — отчет о нашем безделье и больше ничего.

Любимов. Я говорю о крае.

Хидыралиев. А я делаю доклад о положении Ферганы. Когда нас все таки заставили корни ликвидации басмачества искать в экономике, мы

должны были все пойти в деревню, в кишлаки и выявить точное экономическое положение, и нам с болью пришлось констатировать, что предложение агрономического отдела нашего Обземотдела, объявляющего, что посевной план (730 тыс. дес.) выполнен на 80%, является отчетом о безделья.

Затем, о падении хлопководства. В 1916 г. в Фергане было засеяно 348 тысяч десятин хлопка, в 1922 году засеяно 17 тысяч десятин. Урожайность в 1916 году — 95 пудов, в 1922 — 25 пудов, а 1921 году — даже 15 пудов с десятинны. Теперь соотношение цен хлопка с пшеницей раньше и теперь. В 1913 г. хлопок расценивался 4,7; пшеницы — 1,5; значит тут соотношение приблизительно 1 к 3. Один пуд хлопка равнялся 3 пудам пшеницы. В 1921 году пуд хлопка стоит 391, а пшеница от 600-800. Здесь соотношение обратное: один пуд пшеницы равняется двум пудам хлопка.

Теперь скотоводство: в 1917 г. всего скота в Фергане числилось 1.500.000, в 1920 г. 750 тыс., т.е. половина, причем в рабочем скоте, конечно, уменьшение здесь колоссальное. У меня здесь цифры, которых огласить здесь сейчас не имею возможности, но фактически происходит так, что раньше приходилось на каждое хозяйства приблизительно полголовы рабочего скота. Тут, конечно, имеются в виду хозяйства беднейшие, которые обслуживают барские земли с барским инвентарем, хозяйства безземельные и прочее, а сейчас это количество уменьшилось приблизительно в 15-20 раз.

Теперь относительно голода. Мы с прошлого года зарегистрировали около 400 тыс. голодающих, несмотря на общее улучшение хозяйства. Это объясняется глубоким разорением хозяйства, которое характеризуется следующим образом. Когда мы в прошлом году сделали обследование на местах и подвели приблизительный баланс сельского хозяйства в Фергане, то мы получили большой дефицит. Дефицит в хлебе мы определили в 10 миллионов пудов. Тогда под давлением отсутствия средств в Ташкенте эти цифру ломали и ломали и довели ее до 6 миллионов с таким расчетом, что два миллиона будет ввезено государственным порядком, а четыре миллиона будет ввезено будет ввезено, благодаря тому, что мы снизим тариф. Но фактически при помощи НЭПа ввезено в Фергану несколько миллионов и государственным порядком, в виде семян и в виде помощи голодающим осенью и весной не более 600-700 тыс. пудов. Таким образом, этот дефицит хозяйства и не дает нам возможности спустить цифру голодающих. Конечно, хозяйство в общем и целом поправляется против 1921 года немного, в общем голодающие остаются голодающими. Мы на совещании с участием Главкома приняли ряд решений. Во-первых, мы постановили, что милиция должна быть безусловно переведена на государственное снабжение (о Красной Армии я уже говорил). Дальше, из голодающих хотя бы половину нужно отнести за счет федерации, потому что мы фактически из 400 тыс. голодающих на государственные средства содержим 8 тыс., а остальные вымирают. Кроме того, в Фергане, где хлопководство упало, развились рисоводство, что вызывает малярию, от которой население лечится примитивным способом. Например, при малярийном нашествии требуется больше есть жира, а если у вас нет жиров и нет лекарств, то вам лечится нечем и вы от малярии не избавитесь. В прошлом году летом

по городам смертность от малярии дала 100-150 человек на каждый день, а в деревне никто этого учета делать не мог.

Таким образом, мы постановили платить за все, что берется у населения, кроме всяких налогов и проч. Нужны средства, средств нет.

Агитационная работа среди Красной Армии и среди красной милиции поставлена, конечно, очень плохо. Органы ГПУ признаны совершенно слабыми, потому что там нет работников, нет для агентурной работы денег.

Сталин. А о возможности организовать национальные части?

Хидыралиев. О возможности организовать национальные части у меня имеется целый доклад.

Некоторый сдвиг в сельском хозяйстве в Фергане имелся благодаря прошлогодним уступкам в отношении налогов, когда мы сняли 50% про-дналога и совершили сняли некоторые государственные налоги, и в этом году мы настаиваем на том, чтобы с Ферганы были сняты налоги в общем на 50%. Сейчас картина такая, что когда появляются агенты финотдела на базаре, то весь базар разбегается и разграбляется, потому что патенты дороги, а квалификация неправильна, отчего в городах полная паника в этом отношении. С другой стороны, когда крестьянин привозит 1 пуд, он уходит с пустым мешком, потому что отдает этот пуд на налоги коммунальникам и разным посредникам, которые дерут кожу.

Таким образом, конкретные предложения сводятся в общем и целом к следующему: военный нажим, поднятие политработы, помошь голодающим и ссуда, помошь крестьянскои хозяйству для того, чтобы поднять хозяйство.

У меня по басмачеству есть очень много характерных документов, с которыми я постараюсь познакомить тов. Троцкого.

Сайд-Галиев. К порядку. Я вполне присоединяюсь к предложению тов. Троцкого о том, что необходимо оттенить, главным образом, бытовые особенности. Учитывая, что 20 автономных областей и республик потребуют 15 минут — итого 5 часов плюс прения, а также результаты работ избранной нами комиссии, затем принятые революции; учитывая, что сегодня таким образом работы мы не закончим, я предлагаю больше 15 мин. одной республике не давать. Остальные выступят в порядке прений, как бы велика эта республика не была.

Председатель. Имеется предложение ни одному оратору не давать больше 15 мин. Голосую за предложение. Принято.

Переходим к докладу о Киргизии. Слово имеет тов. Каратлеув.

Каратлеув. (Киргизия). Я работник губернского масштаба и случайно имел счастье попасть на это совещание.

По общей линии партийной работы в нац. вопросе, выдвинутой ЦК и принятой Политбюро, Киргизия в общем и целом ничего не может отметить. Я должен только отметить общее положение Киргизии. Когда мы, местные работники, получили на местах резолюции XII съезда, то мы были вполне убеждены, что та идеология, которая подчеркнута и выдвинута за последнее время Султан-Галиевым, в Киргизии иметь места не будет и мы сейчас убеждены, что после практической платформы, которая здесь предлагается, эта идеология также у нас иметь места не будет. Но наше большое опасение заключается в том, что на местах большинство

активных работников губернских центров и краевого центра понимают постановление съезда в декларативной форме и говорят, что это имеет значение международное, но не практическое.

Троцкий. Кто это?

Каратлеув. Это председатель контрольной комиссии Уральского губкома и еще ряд товарищей. Такие положения у нас там есть. И если не будут в данном случае принятые активные и энергичные меры в отношении подбора работников, то я, как представитель Киргизии, работающей на местах, смотрю на ближайшее проведение предлагаемой платформы очень осторожно. Затем, вся та работа, которая за эти четыре года у нас проделывается, принимается у нас в виде формальных докладов. В предложенной платформе есть хорошие положения, и когда я первый раз читал их, то т.т., сидящие рядом, говорили: «мы точь в точь это делаем в республике» и никакой разницы повидимому, нет. Если бы тут сидел киргизский товарищ, который работал в киргизском центре, он бы сказал то же, что и этот сосед. Но между делом и словами у нас в республике имеется большая разница, и в данном случае по первому пункту платформы я выдвигаю предложение не только отсюда давать письменные директивы, но должен быть известный нажим и контроль, должна быть фактическая проверка этой работы со стороны ЦК. Поэтому необходимо создание и посылка авторитетной комиссии для КССР, которая побывала бы на местах.

По вопросу о мерах вовлечения трудовых элементов местного населения в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство приведу маленькую характеристику о положении КССР в этом отношении. Состав уездных исполкомов: 51% киргиз, русских 49%. Состав уездных съездов советов: 43% киргиз и 57% русских. Состав губернских исполкомов: 37% киргиз и 63% русских; состав губ. съездов советов: киргиз 34%, русских 66%, состав губернских комитетов: 28% киргиз и 64% русских. Состав организации РКП — киргиз 951 (цифра 951 преувеличена на 50%), русских 7.878.

Голос. Под русскими разумеются все остальные национальности?

Каратлеув. Остальные национальности, кроме русских, составляют незначительный процент.

Голос. Малороссов и великоруссов не различаете?

Каратлеув. Я говорю по статистическим данным Обкома РКП.

Фрунзе. Данные национального состава всей республики населения имеются?

Каратлеув. Данных о нац. составе населения под руками у меня не имеется. Приведенные мною цифры достаточно характерны, и я больше на них останавливаться не буду.

Что касается введения киргизского языка, то нужно сказать, что, несмотря на распоряжения и декреты, ни один работник ни думал и не пробовал изучить киргизский язык. За четыре года из центральных работников, командированных в Киргизскую республику, я не видел ни одного, который интересовался бы киргизской азбукой. Это объясняется не только нежеланием, а есть другая основная причина. Они говорят, что киргизский язык не культурен и не интересен, и что они в Киргизии не будут годами жить и поэтому языка не изучают. Я помню, в =920—2= г.г. Уральский

губком постановил ввести изучение киргизского языка, но ни один товарищ не пробовал это сделать.

Что касается беспартийных конференций, то в продолжение четырех лет не было ни одной в краевом масштабе. Правда в губернских практиковались беспартийные конференции, то на них киргиз было очень мало.

Дальнейшие успехи работы зависят, главным образом, от количества достаточно подготовленных работников, как русских, так и киргиз. Чтобы говорить и писать эти прекрасные положения, необходимо их понять и проводить с достаточной твердостью, а для этого надо иметь работников, хотя бы одного-двух человек на губернию. Таковых мы не имеем и наша просьба — для успешности работы снабдить нас работниками. Если не будет обращено на это серьезного внимания, мы будем заниматься только иллюзиями.

В отношении поднятия культурного состояния местного населения общие цифровые данные говорят следующее: газет на киргизском языке по всей республике 5, русских — 17; тираж киргизских газет — 7.555, русских — 21.170; журналов киргизских 36%, русских 64%; учащихся 49.246, из них киргиз 29%, русских 71%. Я, выслушивая цифры туркестанцев, удивлялся, почему они так много плачут, ибо наши цифры, в сравнении с туркестанскими не выдерживают никакой критики. Мы просим неоднократно в своих докладных записках об организации красного бюджета, ибо мы не знали объектов нашего бюджета по губерниям. Чтобы достичь известного успеха в деле поднятия грамотности населения, необходимо народное образование в КССР принять на госсредства. У нас почти нет учебников и руководств и мы не имеем возможности своими силами и средствами печатать эти учебники и организовать печатное дело.

Хозяйственное строительство приблизительно характеризуется следующими данными. Киргеспублика делится на северо-восточную и юго-западную часть. Северо-восточная более благополучная — Семипалатинская и Акмолинская губ., юго-западная — Уральская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская, Тургайская. Уральская губерния имеет на одно хозяйство в среднем полторы десятины посева и 0,8 рабочего скота и относится к почти скотоводческим губерниям. Тогда как прожиточный минимум в скотоводческих районах на основании научных данных принят в 25 единиц, мы имеем в Уральской губ. — 2,1, Актюбинской — 2,5, Букеевской — 1,9, Кустанайской — 1,7, Тургайской — 1,7, т.е. в общем от 2-4 десятин. Если мы возьмем в среднем, то получим, что с полторы десятины получается 40 пуд. хлеба, в данном случае получается нехватка по 20 пуд. на хозяйство. Вот в общих чертах положение КССР.

Я говорю, что 2 губернии у нас благополучны, а вот губернии, которые я характеризовал данными цифрами, влажат жалкое существование — Уральская, Букеевская, Актюбинская, Тургайская и Кустанайская. Из характеристики хозяйственного положения КССР уже сам собой вытекает вопрос о финансах, налогах и помощи голодающим. В этом отношении мы своевременно давали доклады, давали цифры, эти материалы имеются и, очевидно, по этим вопросам будут иметь суждения соответствующие учреждения. Общее положение у нас в хозяйственном отношении очень печально.

Теперь землеустройство. Относительно нехватки земли говорить не приходится, но эта земля не приведена в известные формы пользования и в этом отношении по аграрному вопросу мы ничего не говорили после Октябрьской революции, так как земли у нас достаточно. Была 10-ти верстная полоса, которая использовалась казачьими частями населения; в свое время в этом отношении был издан декрет, но не везде этот декрет был проведен в жизнь, а там где был проведен, он не принял определенной формы. В дальнейшем я полагаю, что осложнений по этому вопросу не будет и в этой части нам приходится только обратить внимание, чтобы нам дали кадр работников-землемеров. Мы имеем на всю Киргесскую Республику только полтора землемера, а что касается средств, то их мы тоже не имеем. Необходимо нам получить кадр работников и соответствующие средства и тогда с этим вопросом мы справимся.

Теперь о культурно-просветительной работе. Общие условия КССР очень разнятся от работы центральной России. Общая конфигурация, разбросанность населения неблагоприятны для работы. Надо отметить, что в частности в Уральской губернии никакой работы не ведется, а если и ведется, то только мелкая работа среди русской части населения, оседлой, а среди киргизского населения она совершенно отсутствует. Если на этот вопрос не обратить теперь внимания и не отметить его, то работу надо считать пропавшей. Особенно приходится говорить о партийно-воспитательной работе в том отношении, что среди киргизской молодежи таковая не ведется. Руководителей КСМ из киргиз нет. Киргизы почти не вовлекаются в совпартшколы. Надо обратить особое внимание на рабочие центры. Их у нас очень немного: Эмба — нефть, Экбастан — уголь, Ритер — металл, Павлодар — соль, Илецкая — соль и пр. Я опять говорю, что хотя у нас и малое количество рабочих центров, но работа там не поставлена, ибо я в Уральской губернии на Эмбе знаю, что из среды рабочих за 4 года мы не имеем ни одного партийного киргиза, а это указывает на отсутствие работы.

В конце моего общего краткого обзора я должен отметить, что если непосредственно отсюда в КССР не будет командирована авторитетная комиссия, которая на местах будет проводить как работу, так и чистку, то за налаженность дальнейшей работы я опасаюсь.

Председатель. Разрешите объявить перерыв на 10 минут.

После перерыва.

Нимвицкий. (Башкирия). Т.т., так как время чересчур ограничено, мне, конечно, придется доклад очень сократить и быть в значительной степени голословным, так как за недостатком времени мне не придется довести до вашего сведения целого ряда цифр и данных, которыми я располагаю. Я начну с хозяйственного положения нашей республики.

В нашей республике общее количество населения около 2.500.000 человек. По национальному составу оно разделяется таким образом около 46-47% татаро-башкирского населения, около 50% русского, остальное приходится на прочие национальности. В отличие от Киргизии и Туркестана по своим основным отраслям хозяйства наша республика напоминает скорее центральные наши земледельческие губернии. Здесь мы можем разделить Башкирию на две части: одна часть состоит из бывш. Уфимской губ., — уездов Уфимского, Белебейского и др., где основное хозяйство —

земледелие, по типу земледельческих губерний средней России. Что касается земельных отношений, то они в значительной степени устоялись, урегулировались после того раздела земель, который произошел в результате конфискации частных помещичьих и казенных земель. Здесь никаких неожиданностей, никаких вопросов о наделении со стороны неимущего безземельного населения не встает. Но есть у нас и другая часть населения, отличающаяся по своему характеру — это бывш. Башкирия, находящаяся в горных районах. Здесь земельные отношения несколько другие. Во-первых, природные условия здесь менее благоприятны для развития сельского хозяйства; здесь сельское хозяйство только начинает применяться в последнее десятилетие. Значительная часть населения занималась скотоводством, охотой, а также обслуживала горные заводы, которые были расположены на этой территории. Мы не имеем сейчас точных данных и материалов, которые обрисовывали бы вполне определенно земельные отношения, сложившиеся там. Нужно сказать, что здесь в этом отношении не так дело обстоит, как в прочих частях республики. Здесь есть значительное количество башкирского населения, которое, в результате всех пертурбаций, осталось без земли, несмотря на большое количество земель, находящееся на этой территории. Подробно на этом останавливаться трудно. Произошло это потому, что там есть пришлое население, так называемые припущенники. Здесь после революции часть наиболее удобных для сельского хозяйства земель, которые раньше арендовались пришлым населением, была захвачена им в свои руки, они отказались платить аренду. В виду того, что лесные угодья были национализированы, башкирское население осталось без земель и в этом отношении вопрос требует изучения, разработки и проведения там землеустройства. Сейчас у нас послана туда специальная комиссия для того, чтобы собрать все необходимые материалы, изучить этот вопрос, а затем придется обратиться к центру, чтобы были отпущены соответствующие средства для урегулирования там земельных отношений и проведения землеустройства. За недостатком времени, я, пожалуй, больше останавливаться на земельных отношениях не буду. У нас несколько своеобразные отношения в Аргаяшском кантоне (островок Челябинской губ., который находится в Башреспублике), но за недостатком времени я на этом останавливаться не буду.

Теперь я хочу коснуться вопроса об основном башкирском населении, материальное положение которого в высшей степени тяжелое. Из-за, во-первых, целого ряда неурожайных лет скотоводство в этом районе совершенно подорвано благодаря тому, что промышленные предприятия, заводы там закрыты, население почти не имеет средств к существованию и систематически вымирает и будет умирать даже при наличии нескольких лет урожая, потому что негде получить источники для существования — заводы закрыты, скотоводство подорвано. На это мы должны обратить серьезное внимание и найти средства, чтобы поднять там скотоводческое хозяйство и привить земледелие. Здесь несомненно без помощи центра не обойтись. В тезисах тов. Сталина указывается на необходимость усиления сельско-хозяйственного кредита, но здесь даже льготный кредит не поможет, — здесь надо говорить не о кредите, а о значительной субсидии со стороны центра, чтобы восстановить хозяйственную мощь этой части

Башреспублики, чтобы прекратить в дальнейшем вымирание башкирского населения.

Что касается промышленных предприятий, то здесь недостаток оборотных средств не позволяет в полном объеме восстановить дело и вести производство. Поэтому для нас стоит вопрос не о перенесении каких либо фабрик и заводов к источнику сырья, а скорей о том, чтобы были отпущены из центра оборотные средства, которые позволили бы нам восстановить в полном объеме те предприятия, которые закрыты, и укрепить те, которые действуют. Сейчас действующих предприятий незначительное количество, примерно около 25-26.

Вот основные черты нашего хозяйственного состояния в Башреспублике. Здесь я должен сказать, что после голода 1921—22 г.г., который пережила Башреспублика, район бывшей Уфимской губернии хотя медленно, но все же более или менее восстанавливается, несмотря на недостаток рабочего скота, что является сейчас основным бичем. Что касается района Малой Башкирии, там положение очень печальное: и в этом году население голодало и ему приходилось оказывать значительную помощь.

Теперь я перейду к состоянию партийной и советской организации Башреспублики. У нас всего числится до 5-ти тысяч членов партии, которые по национальностям распределяются следующим образом: до 30% членов партии из татаро-башкир, остальное падает преимущественно на русское население и незначительная часть на другие национальности. Мы систематически проводим выдвижение местных работников из татаро-башкир в советские и партийные учреждения. За недостатком времени я сейчас не буду приводить эти цифры, а только укажу на кое-какие из них, которые сейчас остались в памяти. Напр., в нашем центральном руководящем партийном учреждении, в президиуме областного комитета, из 9 членов — 3 татаро-башкир, 6 русских. В пленуме областного комитета — 11 татаро-башкир и 19 русских. В советских руководящих органах: в президиуме Башкирского Центральн. Исполнит. Комитета — 5 татаро-башкир, 4 русских; в Совнаркоме 8 русских, 6 татаро-башкир и 1 другой национальности, не помню какой. Эта мера систематически проводится, примером чему может служить состав нашей конференции, бывшей год тому назад и соответствующие цифры на конференции в нынешнем году. Количество уездных работников увеличено с 40 до 80 человек из татаро-башкир. Особое внимание мы обращали на органы юстиции и народного просвещения, в которых процент татаро-башкирских работников гораздо более значителен, чем в прочих советских органах. В судебных органах, напр., имеется до 40% работников из татаро-башкир.

Я хочу указать и кое-какие отрицательные стороны, затрудняющие работу нашей партийной организации. Это отчасти то же явление, на которое указывали товарищи из Туркестанской республики. У нас, как и там, в значительной степени не произошла размежевка между партийными и беспартийными. Также значительно заметно влияние беспартийной интеллигенции на наших партийных товарищах из татаро-башкир. Уже из того дела, которое мы заслушали, из дела Султан-Галиева, Адигамова, вы можете видеть, что у нас беспартийные сплошь и рядом приглашаются на заседания партийными товарищами, где обсуждаются вопросы партийного порядка и таким образом они в значительной степени влияют на нашу

башкирскую часть организации. Отмечу, как характерное явление, что когда посыпалось нашими партийными товарищами обращение в ЦК, то оно сплошь и рядом вырабатывалось при участии этих беспартийных работников и паралельно с посылкой тех или иных протестующих писем в ЦК посыпалось аналогичное письмо от беспартийных в Наркомнац. Это явление не здоровое, мы с этим боремся, и думаем, что теперь, после событий последнего времени, мы сумеем быстро это положение изжить.

Что касается взаимоотношений в нашей организации, то должен сказать, что у нас склок в последний год почти не наблюдалось и чем дальше, тем взаимоотношения татаро-башкирских работников коммунистов и русских работников все улучшаются и постепенно недоверчивое отношение изживается. Так, напр., на последней областной конференции у нас совершенно не было разногласий не по одному из вопросов, стоявших в порядке дня конференции. Все революции выносились единогласно, тогда как предыдущая конференция была гораздо более бурной.

Я хотел еще сказать об условиях партийной работы. Она также затруднена, как и в других республиках, отсутствием надлежащего кадра работников, отсутствием соответствующей литературы и денежных средств. Здесь я должен сказать следующее: когда мы представляем смету с указанием, что нам нужны такие то и такие то суммы на издательскую деятельность, на агитационно-пропагандистскую деятельность, что наша работа в этих областях отличается от работы в прочих губерниях, где не имеется такого состава населения, — ЦК подходит все таки при утверждении сметы так, как подходит к смете любого губернского партийного комитета, определенный процент выделяется на агитационную работу; совершенно не учитывается то обстоятельство, что у нас республика национальная и что у нас приходится иметь переводчиков, издавать литературу на двух языках и т.д. И вот на это я просил бы обратить внимание ЦК.

Перехожу к культурно-просветительной работе. Культурно-просветительная работа у нас также, конечно, страдает, как и в других республиках. У нас школ начальной ступени имеется: русских — 670 на 44 тысячи детей; башкирских — 767 на 55 тысяч детей школьного возраста и прочих 177 школ с 9 тысячами детей. Всего обучается около 130 тысяч детей школьного возраста, что составляет около 20% всего детского населения школьного возраста республики. Школа очень плохо обеспечена материалами и учебниками, пособиями и учительским персоналом. В особенности плохо обстоит дело в татаро-башкирских школах и особенно на территории бывшей Малой Башкирии, бывшей Оренбургской губ. Мы имеем хотя бы малое наследство бывшего земства, — там и этого не было. У меня имеются данные, что татаро-башкирских школ первой ступени 857 с 1.200 преподавателей. Но это не значит, что все преподаватели преподают на башкирском языке. Кадр достаточно подготовленных учителей из татаро-башкир очень мал. Основная задача, которая стоит перед нами, это расширение общей сети начальных школ и создание кадра преподавателей, создание кадра учителей. Мы должны усилить эту работу, что если она пойдет тем же темпом, как идет до сих пор, то мы сможем только через 20-35 лет получить то количество учителей на татаро-башкирском языке, которое нам необходимо, при условии, что все они будут поступать учительями после окончания учебных заведений. Не буду подробно останавлив-

ваться на школах второй ступени; школы второй ступени есть у нас также и на русском, и на татаро-башкирском языке. Но опять таки положение школ на татаро-башкирском языке в смысле учителей и всего иного прочего еще хуже. Мало средств, мало культурных сил. Нам необходимо расширить сеть учебных заведений, в особенности обратить внимание на подготовку всякого рода профессионально-технических работников. Сейчас у нас имеется до 30 профобразских школ, небольшое количество сельско-хозяйственных школ (школ 4), но, опять таки, наибольшее количество учащихся там не татаро-башкирское, а русское. Они расположены в городах. Для того, чтобы вовлечь татаро-башкирское население в эти школы (а мы ставим себе такую задачу), нужно приблизить эти школы к населению, нужно построить их там, где сосредоточено это татаро-башкирское население, нужно иметь кадр преподавателей, а главное нужно иметь достаточное количество денежных средств. Здесь без содействия центра своими собственными силами и средствами мы не справимся.

Я хочу сказать еще несколько слов относительно введения башкирского языка. У нас издан соответствующий декрет, который проводится в жизнь. В общем и целом сущность его сводится к следующему: татаро-башкирский язык мы начинаем проводить в тех волостях и селениях, где большинство населения является татаро-башкирским. Там делопроизводство должно вестись на татаро-башкирском языке. Затем начальная школа, конечно, должна быть на их родном языке, точно также, как судопроизводство и судоговорение. Вот первые шаги в этом отношении, которые нами делаются. У нас создана комиссия для проведения этого в жизнь. Переводятся на татарский язык кодексы, увеличивается в этих областях штат работников, знающих татаро-башкирский язык. Как я уже говорил, у нас в судейских органах до 40% татаро-башкир.

Вот, пожалуй, за недостатком времени я на этом и остановлюсь.

Председатель. Тов. Халиков просит дать ему сделать дополнение к докладу тов. Нимвицкого минут на десять. Кто за то чтобы предоставить тов. Халикову слово на десять минут? Большинство. Слово имеет тов. Халиков.

Халиков. (Башкирия). Я должен прежде всего дать справку относительно национального состава населения. Башкир было не 40%. До голода было 52%, после же голода по последней 10% переписи 48%. Русского населения 38%. Осальные — прочие национальности.

В отношении возглавления органов у нас дело обстоит таким образом. В своем докладе тов. Сталин упомянул, что возглавление высших органов национальных республик не теми национальностями, именем которых называются республики неосообщено удобно, и что будто бы даже один русский товарищ из Башкирии выдвигал русского товарища на пост Предсовнаркома. Это не один русский товарищ, а таково было постановление Уфимского губкома, когда мы сливались с Уфимской губернией. Состав Совнаркома теперь такой: Башнаркомзем — русский, Наркомпрод — русский, Наркомюст — русский, Наркомвнудел — русский, Наркомфин — русский, Наркомтруд — русский, ВСНХ — русский. Таким образом остаются Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобез и Военком из башкиро-татар, причем заместитель Предсовнаркома — русский. Интересны взаимоотношения между Наркомами и Предсовнаркомом. (В данном слу-

чае предсовнаркомом являюся я, я не заинтересован в том, что касается меня лично, а я только отмечаю факты). Экономсовещанием фактически руководит, по постановлению Обкома, мой заместитель. Я не имею, так сказать, возможности, согласно постановлению Обкома, вмешиваться в это дело. Теперь возьмите положение Предсовнаркома. Русские наркомы имеют дело все время с моим заместителем по линии Экономсовещания и по линии Совнаркома, и таким образом получается весьма курьезная вещь, что Предсовнаркомом является тут, в некоторых случаях, просто лицом, занимающим отдельный кабинет, а фактически дело дается помимо него. Так сложились у нас взаимоотношения. Я нисколько не хочу говорить по существу о том, насколько соответствуют эти Наркомы из товарищей русских своему назначению, — этого я касаться не буду, я здесь отмечаю лишь те взаимоотношения, которые у нас существуют.

Так же обстоит дело в кантонах. Вы не одного кантоне не найдете, где бы большинство заведующих отделами были башкиры и татары. У нас не найдете ни одного заведующего кантонным отделом земледелия из башкир, — все поголовно русские. Ни одного кантпродкомиссара из башкир, — все поголовно русские. Это очень характерный факт.

Нимвицкий. Неверно.

Халиков. Нет тов. Нимвицкий, вы не укажете ни одной фамилии башкир из продкомиссаров.

Нимвицкий. А Валиев?

Халиков. Валиев — зампродкомиссар. Если в области народного проповедования и во главе Нарком и заведующие кантонными отделами из башкирии и татар, но их положение, конечно, вы поймете из тех взаимоотношений, которые создаются в самом Совнаркоме. Конечно, в наших кантисполкомах такие же взаимоотношения. Это нормальное явление, которое я хотел здесь отметить, является больным местом не потому, что здесь задеты интересы национальностей, а исключительно с точки зрения деловой.

Теперь я хочу отметить еще один характерный факт: у нас члены Областного комитета разделяются таким образом — «мы» и «вы». Кто подразумевается под словом «мы» и под словом «вы»? Я интересовался этим и говорил с одним членом областного комитета. Он подразумевает под словом «мы» — партию в целом. Тогда невольно возникает вопрос: а «вы», башкирская часть, вне партии значит? «Да, не все, которые имеют партийные билеты, являются членами партии. Вы видите — Султан-Галиев». При таком абсолютном недоверии работать, конечно, чрезвычайно трудно и эти ненормальные взаимоотношения отзываются на практической работе.

По существу доклада тов. Сталина я хочу еще отметить несколько слов. Во-первых, Башкирия делится на западную и восточную части. Западная часть Башкирии более культурна, там и башкирское и татарское население довольно культурное. В восточной части Башкирия характеризуется тем, что тут больше половины полукочевых скотоводческих хозяйств, причем эти хозяева-башкиры в силу разрухи и голода окончательно разорились. Теперь они не имеют ни скотоводческого хозяйства, ни кустарным промыслом не могут заниматься, и не перешли к земледелию, да и не могут перейти, потому что не имеют средств. Причем характерно явление:

горные башкиры, главным образом, занимались помимо скотоводчества и кустарного промысла, также и лесообработкой. Сейчас леса национализированы и горные башкиры остались и без земли и без лесов. Таким образом их основная профессия, основной промысел — кустарный совершенно отпал и эти башкиры вынуждены умирать. Мы послали экспедицию изучить этот район (между прочим, это по территории составляет 1/8 Башреспублики), изучить, чем можно там заниматься и какие мероприятия там можно провести.

Тов. Сталин в своем докладе выдвигает два основных момента: первое — подготовку кадра из туземных работников, которые явились бы базой, основанием диктатуры пролетариата в этих национальных республиках, и второй момент — это хозяйственный, экономический, культурный. Вот этот первый момент для нас наиболее существенный. Сейчас у нас кадр туземных работников чрезвычайно малый, мы силами бедны, откуда то надо их черпать, причем я полагаю, что если из деревни черпать такие надежные силы, которые предполагает ЦК партии, то это будет очень трудно. Стало быть, их нужно будет искать из пролетарского и полуправильного населения. Во второй части доклада т. Сталина и в его тезисах есть пункт, в котором говорится, что одним из мероприятий для этого должно быть перенесение фабрик и заводов к источникам сырья. Мы в этом не нуждаемся. У нас есть свои фабрики и заводы, большинство из них сейчас пустует, но здесь нужно отметить то, что Башкирия, как вы знаете, раньше была объектом царской колонизации. Там фабрики и заводы насаждались путем колонизации тем или иным акционерным обществом, или отдельными богачами. Если вы возьмете этнографическую карту Башкирии и взглянете на Татиан-Катайский кантон, то вы увидите, что там заводы фигурируют в виде протоплазмы, в виде маленьких пятнышек, которые окружены башкирским населением, причем башкирское население до сих пор относится к этим заводам с недоверием, вплоть до рабочих, и русские рабочие, работающие в этих заводах, продолжают до сих пор смотреть на башкирское население так, как они смотрели раньше. Так что никакой моральной и физической связи между этими заводами и башкирским населением нет. Казалось бы, эти заводы сейчас являются нашим счастьем, эти заводы должны служить базой, откуда бы мы не черпали пролетарские и коммунистические силы. Что касается этих пунктов, то в тех национальных республиках, где есть уже фабрики и заводы, нужно будет держать курс по пути национализации (этот термин для меня является некоторым образом диким, но этот термин тут приводится), т.е. у нас, напр., нужно будет провести некоторую башкиризацию. Я не хочу сказать, что эти заводы непременно нужно сразу брать в башкирские руки, а нужно взять курс так, чтобы там постепенно насаждались башкирские элементы для того, чтобы мы имели возможность таким образом оттуда черпать настоящие нужные нам силы, иначе мы кадра коммунистического вырабатывать не сумеем, а при желании это сделать весьма возможно. Во-первых, башкирское население до некоторой степени является обслуживающим элементом на этих заводах, оно разорилось и осталось без всяких хозяйств, оно болтается, его нужно к работе привлекать. Часть можно привлечь немедленно, обучив их квалификации и проведя их через

фабрично-заводскую школу. На это нужно будет обратить сугубое внимание.

Сабиров. (Татареспублика). Вчера товарищи, выступавшие по вопросу о Султан-Галиеве, касались и Татарской республики. Некоторые хотели просто обвинить работников, которые сейчас там работают и стоят у власти, в шовинизме, национализме и т.д. Но ни один из них не основывался на каких-либо материалах. Я полагаю, что ЦК поступает совершенно правильно, затребуя от каждого материалы по тем больным вопросам, которые имели место на этом совещании. К сожалению, мне дано очень мало времени. Я хочу ответить на вопросы, поставленные в порядке дня.

Я начну с народного образования. Народное образование в старое время было таково, что из 1.164 учреждений на госснабжении в Татарской Республике было для татар всего 33 учреждения 1 ступени, средне-учебных заведений совершенно не было, ремесленных, сельско-хозяйственных и других школ также не было. В каждой почти деревне существовали «мектебе», о которых сейчас никаких сведений достать невозможно. Но в годы революции население охватывается чрезвычайным подъемом в деле нарождения культурно-просветительных учреждений. Культурно-просветительные учреждения растут как грибы в каждой деревне, в каждом селении не только русском, но и татарском.

Особенно интересны цифры культурно-просветительных внешкольных учреждений, которые в 1919-20 г.г. насчитывались тысячами в татарских селениях. Татарских школ насчитывалось 1.095, русских 1.215, средних школ татарских — 28, русских — 86. Политпросветительных учреждений было: русских — 2.100, татарских — 1.620. Учреждений профессионально-технического образования было 142; одних татарских тогда еще не было, но в этих учреждениях обучалось 76 чел. татар. Этот подъем был, конечно, подъемом ненормальным. Если были школы и культурно-просветительные учреждения, то в них не было ни учителя, ни учебников, ни тех необходимых учебных материалов, которые требуются для культурно-просветительных учреждений. Учителей собирали так: брали просто грамотных, пропускали через краткосрочные двух или трехмесячные курсы и назначали учителями. Но этому росту дает конец, с одной стороны, НЭП, с другой стороны — голод, бывший в 1921 г. Сеть этих учреждений сокращается чрезвычайно. Например, в 1921 — 22 учебном году татарские школы первой ступени поникаются с 1.095 до 744; русские школы с 3.000 поникаются до 845. Здесь уже приходится вести усиленную борьбу по поднятию культурного состояния Татарской Республики. С одной стороны бюджет, который постоянно сокращался, не давал возможности взять на изжидение государства необходимые учреждения. С другой стороны, голод не давал возможности вести работу среди населения и подготовить почву для того, чтобы привлечь население по организации школ в деревнях. Но только в 1922 году, когда уже голод миновал, нам удалось восстановить культурно-просветительные учреждения приблизительно до уровня 1920 г. Конечно это удалось сделать не только государственным путем, но и при помощи самого населения. Нам удается, главным образом, восстановить школы I ступени. Теперь у нас на две деревни одна школа и на 20-25 деревень одно культурно-просветительное учреждение. Достижение в общем, конечно, громадное по сравнению со старым дореволюционным вре-

менем. Например, профессионально-технические и педагогические школы среднего типа совершенно не существовали, — но сейчас мы имеем два педагогических техникума, один татарский театральный техникум, и один сельско-хозяйственный техникум. Кроме того, через рабфаки мы сумели провести в высшие учебные заведения, 1.916 чел. татар. Затем, имеется в настоящее время татарский государственный театр, который довольно хорошо оборудован, имеет полный штат артистов, кроме того, имеет при себе театральный техникум. Организуем сейчас восточный музей (организационные работы почти уже заканчиваются). Госиздатом Татарской Республики за 2 года издано 156 названий на татарском языке. Но наряду с этим достижением необходимо все же отметить, что все школы сейчас существующие, трудно назвать в полном смысле школами. У нас было только 36 зданий, построенный на государственный счет до революции; это число до сих пор не увеличивается. Остальные школы размещаются в частных домах, главным образом, в крестьянских, и не имеют никаких технических приспособлений. Не хватает учительского состава. Мы сейчас, главным образом, заняты не только подготовкой учителей, а заняты переподготовкой: нужно переподготовить многих из тех учителей, которые раньше не проходили полного педагогического курса. Периодических изданий еженедельных 26, из них на татарском языке 12. Татарских газет 4. Подробные сведения будут переданы в ЦК. Для того, чтобы снабдить все школы кадром учителей, нужно 15.000 школьных работников.

Затем мы ощущаем огромный недостаток в учебниках, хотя Татарская Республика, может быть, по сравнению с другими гораздо благополучнее в этом отношении, так как у нас имеется типография и мы очень много сделали в те годы, когда для этого отпускались специальные средства. Но сейчас отсутствие средств задерживает развитие этой работы. Мы снабжали книгами не только татар Татарской Республики, но и окружающих восточных республик. В данное время работа хотя идет, но не таким темпом, чтобы действительно можно было бы в скором времени снабжать все наши школы и культурно-просветительные учреждения учебниками. Можно было бы многое сказать еще, но я, за недостатком времени, перехожу к основному вопросу, вопросу о реализации татарского языка. Мы считаем, что вопрос очень важный и необходимо реально к нему подойти. Несмотря на это, у нас были такие препятствия, как непонимание населения, непонимание тех чиновников, которые в огромном большинстве находятся в наших государственных учреждениях, непонимание некоторых партийных товарищей, называющих себя левыми, и препятствия чисто технического характера. Все это до сего времени не давало нам возможности вплотную подойти к разрешению этого вопроса и мы только подготовительную работу по этому вопросу почти вели два года. Самая подробнейшая инструкция была издана два года тому назад, а декрет три года тому назад. Мы все время вели эту работу, с одной стороны, подготавливая массы; с другой, ведя работы по подготовке кадра работников для работы в волостях и кантонах в качестве технических руководителей. Больше года существуют курсы по реализации татарского языка. Мы привлекаем рабочих и грамотных крестьян и из них подготавляем работников для уездных и сельских советов. К 3-й годовщине Татарской Республики мы выпускаем 150 волостных секретарей

и налоговых работников, которые вполне подготовлены, не только технически, но политически, чтобы руководить работой на местах на татарском языке. Население у нас: татар — 51%, русских — 40%, остальных 8% в общем, если же взять только сельское население, то татары составляют 54%, русские 38%. Большинство кантонов обладает большинством татарского населения и провести татарский язык как в селах, так и кантонах, будет не так трудно. Мы уже приступили к этому практически и у нас есть частичные достижения в этом отношении. В 56 волостях у нас проводится сейчас татарский язык, т.е. все канцелярские работы в эти волости поставлены на татарском языке. В 4-х кантонах сейчас делается опыт и многие отделы этих кантонов ведут переписку с волостями исключительно только на татарском языке. Таким образом мы полагаем, что если в течении года мы будем так же продолжать работу, как вели до сих пор, постепенно и настойчиво, то через год нам удастся ввести татарский язык во всех волостях, кантонах и во всех центральных учреждениях Татарской Республики. Здесь главный недостаток в средствах. Работники, которых мы подготавляем на наших курсах, не могут быть сразу поставлены на должность, чтобы их можно было обеспечить. Мы войдем в ЦК и соответствующие учреждения, чтобы были даны некоторые привилегии работникам татарам, которые привлекаются для реализации для татарского языка, и думаем, что в этом деле нам помогут и ЦК, и высшие учреждения федерации.

Это, т.т., чисто техническая отрасль работы. Кроме того, ведется работа по привлечению татарского населения и органы управления. Напр., если взять цифры 1920—21 г.г., то у нас в кантисполкомы было привлечено 25% татар, выборы же 1923 г. дают уже 48%. Это мы считаем достижением, к которому дошли постепенно, путем установления правильного понимания и взаимоотношений как в центре, так и на местах. Такие же результаты дали выборы и волостях, в волисполкомах, где привлечено местное население из татар. В наркоматах, которые близко соприкасаются с населением, в НКП, НКС, НКЗ, НКРКИ, НКЮ, НКВД и т.д., наркомы из татар и, кроме того там есть определенные кадры, могущие приблизить аппарат к крестьянскому трудовому туземному населению.

Дальше, интересно сообщение относительно партийной организации. Если взять 1921—22 г.г., то число татар членов партии было очень невелико; правда, возникает сомнение, что, может быть, татар было и больше, но, как говорится в официальной справке орготдела ОК, в 1921—22 г.г., многие татары не могли писать в анкетах к какой национальности они принадлежат, потому что писать, что он татарин — было опасно. И один нарком писал в то время в анкете, что он не принадлежит ни к какой национальности. Вы видите, как был поставлен в то время национальный вопрос и как трудно было не только разрешать, но вплотную подходить к этому вопросу. Затем, если взять в эти годы состав парторганизации, напр., областкома, то там было 7 человек русских и 2 татарина. И только тогда, когда ЦК предписал не только областкому, но и конференции обязательно довести цифру татар до 4-5, количество татар было увеличено до 4-х. И вот, товариши, судите сами, какие отношения могли быть между русскими и татарами, когда последние привлекались к работе по предписанию центра, а не по желанию самих местных работников. Поэтому конфликты были без конца и ни один вопрос в областкоме не разрешался

без конфликтов и решался обыкновенно простым машинальным большинством голосов. Но уже в 1922 году картина меняется. Мы, татары, с одной стороны, и более понимающие национальный вопрос русские — с другой стороны, предпринимаем общие усилия к тому, чтобы изгнать эти конфликты. И мы этого достигаем. В 1922 году, если взять состав нашего Областкома и состав канткомов, то там привлечение работников татар почти равное с русскими. Таково почти положение и теперь. Для нас ясно, что если не только татары, но и русские поймут, важность национального вопроса, то конфликтов не будет ни в партийных, ни в других учреждениях. Таким образом, сейчас состав нашей партийной организации снизу до верху почти равный и конфликтов ни внизу, ни в верху не чувствуется. Что касается языка, то нужно сказать, что не только татарские, но и русские товарищи принимают меры к созданию почвы по реализации тат-языка среди населения путем выступлений в печати, с докладами на местах, съездах. Поэтому вопрос, как таковой, как в партийных, так и в советских учреждениях, у нас разрешается путем договоренности, мирным путем. Мы надеемся, что нам в течении одного года удастся провести постановления XII съезда о приближении советских и партийных организаций к туземному и крестьянскому населению.

Мы, работники татары, от имени нашего областного комитета партии и высшего советского органа внесли поправки к земельному закону, который здесь в Политбюро был принят и уже в данное время имеется соответствующий декрет высших советских органов. Дело в том, что у нас в прежнее время татарское крестьянское население не только было стеснено и было загнано внутрь татарской республики, но загнано в такие места, где вообще был недостаток земли, теперь согласно нового кодекса с нашими поправками, мы имеем государственный фонд около 200 тыс. десятин. Такое количество хотя и не совсем удовлетворяет, но из этого кое-что может выйти. Я считаю, что этот вопрос очень серьезен, но за неимением времени я не могу на нем останавливаться, должен только сказать, что в основу мы положим то, что этот государственный фонд должен быть использован, главным образом, для безземельного туземного крестьянства. Сейчас, особенно в связи с голодом, который был в Татарии в 1921 г., мы имеем ряд возвращающихся крестьян, их можно насчитать уже в 250 тыс., а будет, вероятно, до 500 тыс., так как выселилось в связи с голодом до 600 тыс. крестьянского населения. Это составляет пролетарское ядро крестьянства. Возвращаясь, оно не имеет ни кола, ни двора. Мы должны помочь ему и здесь, на этой почве, можно вести и политическую работу. Этот вопрос еще находится в разработке, проект утвержден лишь недавно, поэтому подробно останавливаться на мерах, которые мы будем в связи с этим проводить в ближайшее время, очень трудно.

Я не буду останавливаться на остальных вопросах, но скажу, что политическую линию тех людей, которые работают в автономных республиках и областях, можно будет проверить только на основании, проделанной ими работы, на основании того, как они работали в течении 2-3 лет и как они проводили линию ЦК партии по национальному вопросу. Наши товарищи, так называемые «левые» (они нас называли «правыми»), обвиняли нас в национализме, потому что мы считали необходимым национализировать татарский в гос. органах, расходились по земельному вопросу, наста-

ивали на необходимости привлечения татар в госорганы и т.п. Но XII съезд оправдал нас во всех этих вопросах.

Орджоникидзе. (Грузия). Товарищи, вопросы, выдвигаемые и обсуждаемые здесь, вопросы языка, вопрос о создании Красной армии, вопрос о национализации государственного аппарата и т.д., эти вопросы не являются для нас вопросами после XII съезда партии. Я должен заметить, что в коммунистической партии Грузии разногласий между русскими и грузинами не было, но между самими грузинами были очень серьезные разногласия, что и было обнаружено на XII съезде партии. Но должен здесь же прибавить, что по вопросам языка и другим, выдвинутым здесь, у нас разногласий никогда не было.

Грузия не является и в прошлом не являлась колонией в том смысле, как Туркестан. Отношение грузинских крестьян к России и к русским вообще, резко отличающееся от отношения туркестанских дехкан и горских народов Северного Кавказа и пр., объясняется тем, что Россия защищала Грузию от турок, персов. Грузинские крестьяне видели в России свою защитницу. Россия не только экономически не эксплуатировала Грузию, но, напротив, помогала ей. Этим объясняется, что того недоверия к русским, которое наблюдается у других окраинных народов, среди грузинского крестьянства нет.

Грузинская интеллигенция в высшей степени националистична, причем этот национализм вырос в такой мере за 3 года существования там меньшевистской власти. Меньшевики держались там на почве раздувания национального антагонизма; меньшевики вели травлю против нас, большевиков, как против сторонников российской ориентации. Тех обостренных отношений между народами, живущими в Закавказье (грузинами, армянами, азербайджанцами), которые имели место при меньшевиках, мы до 1917 года не наблюдали в Закавказье. Тяжелое наследие взаимной вражды и недоверия народов Закавказья мы получили от меньшевиков. Как изжить это наследие, как подойти к этому, — в этом заключались основные вопросы, которые вызывали довольно сильные разногласия в нашей партии в Грузии. Остановившись на них в данный момент я не буду, для этого нас не собирали, а перейду к вопросам, которые нам поставлены.

Грузинская партия не молодая, она насчитывает ровно столько лет, сколько и РКП. Если взять ее состав, из него станет ясно, что в этом отношении в Грузии дело обстоит куда лучше, чем где бы то ни было, может быть лучше, чем даже в самой России. Состав центральных органов, например ЦК Грузии, был: в 1922 г. 88% грузин, в 1923 г. — 85%. Если взять наш ЦК РКП, едва ли найдем там такой процент русских (смех).

Голос. У нас российский, а не русский ЦК.

Орджоникидзе. Все равно, в процентном отношении великороссы будут обижены.

Национальный состав коммунистической партии Грузии на основании данных чистки на 1 апреля 1923 г. таков: 71,9% грузин, 8% русских, 5% армян, 0,9% турок, 9% осетин и остальные — прочих национальностей. Как видите, компартия Грузии на самом деле целиком и полностью грузинская.

Если взять профессиональные союзы, то увидим, что напр., в железнодорожном союзе, который считается менее национализированным, чем

другие союзы, все же нельзя считать грузин обиженными: из 15.873 членов — грузин 10.553 или 66%, русских 19%, турок 0,6%, евреев 0,4%, поляков 0,5% и прочих национальностей 2,6%. Если исключить из этого количества центральное управление Закавказских жел. дор., которое пребывает в Тифлисе и в котором имеется 800 служащих, из которых около тысячи русских, тогда этот процент еще больше увеличится. На составе других профессиональных союзов не буду останавливаться, так как процент грузин в них такой же или выше.

Перехожу к комиссариатам. После XII съезда партии, на котором мы получим головомойку (в особенности ваш покорный слуга), мы взялись за проверку всей нашей работы, в том числе и состава комиссариатов. Оказалось, что не особенно благополучно на жел. дороге, вернее в главном управлении Закавказских жел. дор., но по линии, по грузинской части линии, грузин будет по крайней мере 65% — 70%. В самом управлении железных дорог, объединяющем три дороги: Азербайджанскую, Армянскую и Грузинскую, грузин не более 30%. Должен установить, что было постановление Закавказского Краевого Комитета еще до XII съезда, чтобы в этих объединенных органах не была обижена ни одна национальность, решено было укомплектовывать их таким образом, чтобы в объединенных органах были представлены все три остальные национальности, по 25% грузин, армян, азербайджанцев и русских. Таким образом и в этом отношении грузины не обижены, их больше 25%, 30%. Маленькая шероховатость имеется в центре ЧК Грузии. Председатель, члены коллегии ЧК, начальник секретно-оперативного отдела, председатели — грузины, заведующие политбюро по уездам — исключительно грузины, по крайней мере в грузинских уездах; но если возьмем центральный аппарат Ч.К., то здесь грузин окажется, может быть, менее 50%. Самый благополучный комиссариат — это комиссариат внутренних дел, управление которого состоит из 91 чел., из них 85 грузин. В городских и уездных исполкомах на 1.530 чел. — грузин 1.084. В темских (вроде волостных русских) исполкомах из 1.363 чел. — 1.089 грузин. Милиция: из 3.704 чел. — 3.184 грузина. Дальше я не буду, товарищи, читать, ибо цифры таковы же.

Думаю, что особой обиды здесь грузины не терпят. Если взять остальные комиссариаты, то большинство работников — грузины. Состав Совнаркома исключительно грузинский, ни одного наркома не грузина нет.

Если, дальше, посмотрим насколько осуществляется делопроизводство на грузинском языке (причем грузинский язык декретирован в Грузии как государственный язык), то увидим следующее: делопроизводство ведется на грузинском и на русском языке, смешанно. Так, имеется Осетинская область, с которой мы переписываемся на русском языке. С Ахалкалакским уездом, где большинство населения армянское, мы переписываемся на армянском языке. С Абхазской республикой, где своей письменности совершенно нет и где местные товарищи говорят на русском языке, но не знают совершенно грузинского языка, мы переписываемся тоже на русском языке. Если бы предложили вести им переписку на грузинском языке, Абхазия решительно отказалась бы от этого. Если мы возьмем число входящих и исходящих бумаг за 1922 г., то увидим, что в комиссариат внутренних дел поступило на грузинском языке 29.418 или 91%, на русском языке 2.859, т.е. 8%. За 1923 г. на грузинском 15.544 или 89%, на

русском 10%. Дальше, если возьмем Тифлисский горисполком, то здесь делопроизводство в большинстве отделов ведется на грузинском языке. Даже в тех отделах, в которых меньшевики не могли вести делопроизводства на грузинском языке, сейчас оно ведется на грузинском языке. Так что в этом отношении дело обстоит не плохо. Несмотря на все это, на последнем своем пленарном заседании ЦК КП Грузии принял следующее постановление:

ЦК обязывает все Наркоматы строго придерживаться делопроизводства на грузинском языке. Язык сношения с грузинскими учреждениями как в центре, так и на местах исключительно грузинский.

Язык сношения с учреждениями автономной республики Абхазии, автономной областью Южной-Осетией, — русский. С Ахалкалакским у. — армянский, с Борчалинским и Ахалцихским — русский или тюркский, по выбору самого населения. Язык сношений с объединенными наркоматами — русский.

Примечание 1. Бумага, полученная на русском языке, немедленно переводится на грузинский язык и дальнейшее движение ее идет на грузинском языке.

Примечание 2. Все наркоматы как национальные, так и объединенные, а также все учреждения обязаны давать ответы на том языке, на котором подано заявление.

Вот на жел. дороге дело обстоит неважно. Здесь делопроизводство почти во всей линии ведется на русском языке. В виду того, что состав железнодорожников вполне позволяет перейти на грузинский язык, тот жеplenум ЦК КП Грузии постановил дальше:

На железной дороге:

- а) Обращение с населением на родном языке со стороны всех ж.-д. и им подсобных органов и учреждений — ЧК, охраны, комиссии РКИ, контролеров поездов и т.д.
- б) Введение билетов с надписью на двух языках по всем трем республикам Закавказья — на родном и русском языках.
- в) Вывешивание всевозможных объявлений, возваний, обязательных постановлений на четырех языках — грузинском, тюркском, армянском и русском языках.
- г) Надписи на станциях, платформах и вообще на всех сооружениях — на родном и русском языках.
- д) Прием депеш в телеграфных конторах и всех отношений и заявлений, а также ответов на них на родном языке.
- е) Производство товарных, багажных и всех поездных операций на обоих языках с обязательной чековой талонной и другой подписью на обиx языках (грузинском и русском в Грузии, тюркском и русском в Азербайджане, армянском и русском в Армении).
- ж) Выдача медицинских свидетельств, надписи на лекарствах и других, имеющих со-прикосновение с населением, бумаг и справок — на обоих языках.
- з) Составление платежных ведомостей, табелей, маршрутных нарядов и других объявлений и распоряжений — на обоих языках.
- и) Во всех вопросах тарифа и т.д.

Создание специальной школы из азербайджанцев для подготовки жел. дор. агентов (стрелочников, кондукторов, телеграфистов, конторщиков и др.).

Ни в коем случае не заменять местных служащих, увольняемых со службы, служащими из другой национальности.

Должен отметить, что не так благополучно обстоит дело на линии Азербайджанской ж.д. Там количество азербайджанцев не более 30%. Это объясняется тем, что вообще не хватает подготовленных жел.-дорожников, телеграфистов, кондукторов, конторщиков, машинистов и др. агентов, и их надо воспитать. Надо указать на то, что при муссавитистах все черносотенное чиновничество, которое в Армении и Грузии служило на жел. дор., после национализации жел. дор. в Грузии и Армении нашло себе убежище в Азербайджане. Чтобы эту прореху как-нибудь пополнить, решено создать специальную школу из азербайджанцев для подготовки

жел.-дорожных агентов для линии Азербайджанской ж. д. Далее, товарищи, я считаю необходимым обратить внимание ваше на следующий факт. Эти три республики, несмотря на то, что они связаны между собой и экономически и политически, входят в одну Закавказскую федерацию, языка друг друга они не знают, для сношений их между собой служит русский язык через переводчика. Считая такое явление нормальным, считая, что знание языка друг друга еще более укрепит дружбу кавказских народов, ЦК КП Грузии постановил и решил предложить ЦК Азербайджана и Армении следующее:

«Считать абсолютно необходимым во всех технических, медицинских, сельско-хозяйственных учебных заведениях введение преподавания грузинского, тюркского, армянского и русского языков».

Русский язык преподается во всех средних школах. Я приведу более подробные цифры о постановке школьного дела в Грузии. Существует высшая школа — университет, где преподавание идет, начиная с первого и кончая последним курсом, на грузинском языке. Последний выпуск врачей прошел курс на грузинском языке. Имеются учебники.

В отношении национальных меньшинств (так как у нас тоже имеются национальные меньшинства) ЦК постановил:

В отношении нацименьшинств проявлять сугубое внимание к их нуждам как в области культуры, так и экономической, не останавливаясь перед некоторым ущербом господствующей нации в пользу нацименьшинств.

Вот товарищи, то постановление, которое было принято после постановления XII партсъезда. Дальше, если мы возьмем грузинские школы, то увидим следующую картину. Я вам приведу число учащихся по трем периодам. В 1914 г., при царе, было 1.480 школ всех типов с общим количеством учащихся в 94.000 и общим количеством учителей в 4.261. В 1919 и 1920 г.г. при меньшевиках, было 1.631 школа, общее количество учащихся — 157487, учащих — 6.631. В 1921 г., организационный период при Советской власти, общее количество школ 1.776. Общее количество возросло. Нельзя сравнивать с 1914 г., но оно увеличилось сравнительно с тем, что было при меньшевиках. Учителей у меньшевиков было 6.000, у нас 8.000; учащихся при меньшевиках 157.000, у нас 185.000. За первую половину 1923 г. мы имеем школ 1.658, учителей 7.357, учащихся 182 тыс. — тут некоторые кажущееся уменьшение числа школ Наркомпрос объясняет тем, что произвели перерегистрацию начальных школ, получается некоторое уменьшение количества школ, но количество учащихся не уменьшается.

Если из этого числа выделить грузинские школы, то вы получите следующую картину: грузинских школ в 1921 — 22 г. было 1.388 или 86% всех трудовых школ, в 1922 — 23 г. — 80%, техникумов или средних учебных заведений за 1919 — 20 г., при меньшевиках, — 61%, за 1921 — 22 г. — 72%, в процентах — 77% и 78%.

Профессиональных школ в 1921 — 22 г.г. всего 83, высших учебных заведений — 3, с числом преподавателей и профессоров 894; число студентов 9.735.

Музыкальных училищ — 5, с числом учащих 105, учащихся 837. Консерваторий — 2, учащих 138, учащихся 1.478.

Голос. Кто деньги дает?

Орджоникидзе. У нас пока имеется своя эмиссия и мы на это живем. Если мы возьмем издательское дело, то получится следующее. При меньшевиках госуд. издательство не было и правительство само ничего не выпускало. Частные издательства выпустили 26 названий разных руководств, 18 названий беллетристики, 10 детских и 3 научных. При нас были изданы 37 изданий разных руководств, детской литературы — 20, беллетристики — 15, агитпропагандист. — 11, научных — 6, агрономических — 3. Всего при меньшевиках за 1918—19—20 г.г. было издано 728 тыс. экземпляров, а за год Соввласти, 1921 — 22 г. — 1.356 экземпл. Периодических изданий в Грузии имеется всего 27, из них на грузинском языке 12, ежедневных газет — 6, русских 10, турецких — 3.

Скажу еще несколько слов об армии. Тов. Сталин ставит тут вопрос об организации национальных частей. Они существуют у нас в таком виде: во всех трех закавказских республиках имеются свои школы командного состава, которые дали несколько выпусков: в Азербайджане один, в Грузии один и один в Армении. Имеется по одной дивизии. В Грузии полная, а в Азербайджане и Армении не полные. Команда и в Грузии, и в Армении, и в Азербайджане производится на родном языке.

Что касается земельного вопроса, то мы уже касались его на XII-м съезде партии и возвращаться к нему я не буду. Скажу только, что старые ошибки ликвидированы, земля передана крестьянам. Тем не менее, в Грузии земельный голод значительный.

Таково общее положение в Грузии. Полагаю, что каких либо крупных ошибок по проведению нашей национальной политики у нас не было. Это показывает тот факт, что мы представителей самого воинствующего национализма, организованных в самую сильную партию в Грузии — меньшевистскую партию, мы своей политикой разложили окончательно. Более трех тысяч человек из этой партии вышли, при чем это были самые лучшие представители этой партии. Хотя некоторые товарищи и объясняют это тем, что поднажало ЧК — конечно, ЧК не гладила их по башке, она на то и существует, чтобы давить меньшевиков, — но тот факт, что 3.000 членов вышли из этой партии, говорит, конечно о другом.

Голос. Старые члены со стажем.

Орджоникидзе. Да, со стажем 1898—900—901 и других годов. Это объясняется исключительно тем, что и национальная политика и вообще политика, которая ведется нашей партией в Грузии, соответствует интересам трудящихся масс Грузии. Мы вырываем эти трудящиеся массы из рук меньшевиков и можем сказать, что уже вырвали. Меньшевики сами выпустили прокламацию и директивное письмо к своим организациям, в котором они указывают, что партия разлагается, что нашлись среди них такие предатели, которые всемерно помогают этому разложению. Они грозят опубликовать их фамилии, как изменников. В ответ на это вышедшие из партии быв. меньшевики просили отдать им разрешение созвать, пока по уездам, конференцию быв. меньшевиков, а дальше и всегрузинский съезд для того, чтобы дать достойный ответ обанкротившемуся ЦК партии меньшевиков. На последнем пленуме ЦК КП Грузии этот вопрос был поставлен и решено разрешить конференцию быв. меньшевиков по Кутаисскому уезду. Инициативу созыва конференции взяли на себя ста-

рые рабочие Голдава и Шенгелия, пользующиеся колоссальным влиянием по Кутаисскому уезду.

Голос. Съезд уже был?

Орджоникидзе. Нет. Конференция созывается. Мы думаем, что меньшевистскую партию мы разложили окончательно. Что касается грузинской интеллигентии, то пока что она по своему настроению — шовинистична. Не смею злоупотреблять дальнейшим терпением нашего председателя, оставляю остальные вопросы и кончаю свое краткое сообщение.

Махарадзе. (Грузия). Тов. Орджоникидзе говорил вам о национальном составе наших учреждений. Некоторые данные совершенно правильны, но я должен сказать, что тов. Орджоникидзе очень много не сказал, и что я хотел бы дополнить.

Прежде всего относительно партии. Заккрайком, который находится в Тифлисе, он пропустил совершенно. Заккрайкоме состав такой: из 53 служащих армян — 22, русских — 15, грузин — 6, мусульман — 2, прочих — 8.

Голос. А в самом Заккрайкоме сколько грузин?

Махарадзе. Этого я не знаю, но для характеристики интересны следующие данные относительно Закавказского Коммунистического Университета, призванного подготовить работников для закавказских республик. А именно, Азербайджан послал 6 армян, 1 татарина, 12 русских, 3 — других национальностей.

Голос. Неправильно.

Махарадзе. Грузия: 15 армян, 21 грузина, 7 русских, 4 евреев, 6 остальных. Армения: 16 армян и 1 тюрка. Политотдел армии: 5 армян, 3 грузина, 13 русских, 5 евреев и 1 неизвестной национальности.

Голос. Армянское засилье. (Смех).

Махарадзе. В общем получается: 42 армянина, 24 грузина, 2 тюрка, 32 русских, 9 евреев и 10 остальных национальностей.

Голос. Неправильно.

Махарадзе. Это из статьи в «Заре Востока».

Коснусь далее государственных учреждений в Грузии. Тов. Орджоникидзе привел только один комиссариат (Наркомвнудел). Если взять все государственные учреждения, то в 1922 году было грузин 40,1%, а в 1923 г. — 38,3%. Замечается некоторое уменьшение. В Коммунхозе: грузин в 1922 году — 28%, в 1923 г. — 30,2%; в Нарсвязи: грузин было в 1922 г. — 63,3%, а в 1923 г. — 59,5%; в Медсантруд в 1922 г. — 32,3% и в 1923 г. — 34%. В общем получается по всем государственным учреждениям, включая и железнодорожников, такая картина в процентном отношении: грузин было в 1922 г. — 40,4%, а в 1923 г. — 41,6%.

Сюда не входит Ч.К. Грузии. О ней тов. Орджоникидзе не говорил, но там получается более полная картина: всего к концу прошлого года там было 430 служащих, а к 1-му июня этого года 495, причем русских в прошлом году было 124 или 28,8%, сейчас 143 или 29%, евреев 12 и 12, грузин к концу 1922 г. 151 или 35,1%, сейчас — 159 или 32,1%, армян 101 или 23,5%, сейчас 136 или 27,5%.

Если взять один Тифлис, то получается положение другое там грузин служащих не более 15%. Далее у нас имеются закавказские учреждения, почему тов. Орджоникидзе не касался их. Сперва я должен оговориться,

что никогда этот вопрос не стоял в той плоскости, в которой он стоит сейчас. Я должен сказать, что в настоящее время ни одно государство, как бы оно ни было однородно, не может состоять из одной национальности, тем более это относится к Грузии, где Грузины составляют 70% всего населения. Здесь не может быть разговоров, что кроме грузин не должно быть никого другого, но когда нарушается более или менее правильное соотношение, то тогда поневоле приходится обращать на это внимание, тем более, когда мы желаем правильно подойти близко к национальному вопросу. Если взять прежде всего ЗакЧК, то там на 210 чел., причем из них двое шофферов, а войска все русские.

Орджоникидзе. Никакого ЗакЧК уже нет давно, с прошлого года.

Махарадзе. И войск ЧК тоже нет?

Орджоникидзе. Там есть тоже пограничные войска, несущие пограничную охрану. И в Тифлисе тоже есть русские войска, это верно, отдельная кавказская армия стоит там.

Махарадзе. Вы факта не можете отрицать. Из 210 чел. только 5 грузин, причем один курьер, один шоффер, один помощник шоффера. Иду дальше. В Совнаркоме Закавказья 49 чел., из них грузин 13, т.е. 26%, из них 8 курьеров и 2 шоффера. В ЗакЦИКе из 26 служащих грузин всего 6 чел., т.е. 23%, из них 1 курьер и 2 шоффера. В Закнаркоминделе немноголучше всего 23 чел., из них грузин 9, т.е. 39%.

Орджоникидзе. Извините, 11 грузин.

Махарадзе. У меня имеется официальный документ. Если хотите, я буду об этом говорить; не хотите — не буду, а передам просто этот документ. Мне кажется, что мы должны здесь общую картину не замазывать, не прикрашивать, не стушевывать, а выявлять ее так как она есть. Я обращаю внимание на еще одну организацию — «Спартак». Это детская спортивная организация, которая заменила Грузинский «Сокол» ("Шевардени"). И там положение очень плохое в том отношении, что оттуда совершенно изгнали грузинских детей.

Голос. А кто там НКПрос?

Махарадзе. Это НКПросу не подчинено.

Голос. А кто ведает этой организацией?

Махарадзе. Этой организацией ведает Комсомол.

Голос. Грузии?

Махарадзе. Я не знаю, кто ведает, я указываю только на факт, у меня имеется документ, который я могу представить и который, вероятно, приобщен к протоколам нашего совещания. Что касается ж.-д., то я должен сказать, что вся администрация ж. д., я не говорю о рабочих, в этой части правильны те цифры, которые представил тов. Орджоникидзе, я говорю об администрации, она состоит из 192 чел.

Голос. Неверно.

Махарадзе. Я говорю только об администрации, я говорю о конторщиках и т.д. Их 192 человека, русских — 133, армян — 31, других 28.

Теперь я должен коснуться немногого антирелигиозной пропаганды. Вам, по всей вероятности, известно, что вдруг в последнее время в грузинских деревнях сплошь закрываются церкви, десятками и сотнями. Явление довольно странное. Это явление не было упущено из виду и Заккрайкомом и ЦК Грузии. Есть два постановления ЦК, указывающие на то, что

при этом допущены были ненормальности, злоупотребления и в высшей степени нежелательные явления, которые надо пресечь и даже вновь открывать церкви, которые были закрыты якобы по желанию большинства крестьян. Но все это делу не помогает. Была послана комиссия от Совнаркома, которая удостоверила, что они в одном уезде, даже в самых глухих местах, не оставлено незакрытых церквей. Закрытие церквей на 95% происходило с участием административных властей против явного желания населения. Население об этом мало опрашивали. Были случаи убийства, ранения и избиения населения погромного характера. Так, напр., в Рачинском уезде в с. Бунеули убита одна женщина, другая ранена. Для скрытия преступления были арестованы священники и другие мирные крестьяне, обвиненные якобы в подстрекательстве населения к противодействию. Судебными властями по расследованию дела эти лица освобождены и арестованы настоящие убийцы — милиционеры и члены партии. В г. Они 13 апреля силой закрыта еврейская синагога, причем еврейское население подвергалось избиениям, не щадились старики, женщины и дети. Это избиение продолжалось три дня. В Шоропанском уезде церковные имущества разграблены отдельными лицами, в том числе и членами партии. И т.д., и т.д. На съезде это было оглашено тов. Енукидзе и вызвало некоторое веселое настроение. Но должен сказать, что комиссия, которая обследовала, удостоверила ужасающие факты. В то время, как это делалось в деревнях, в Тифлисе закрыли может быть 3-4 церкви, а остальные функционируют. У меня имеется несколько телеграмм на имя правительства, где просят разрешить похоронить ребенка по христиански.

Орджоникидзе. Провокаторы делают.

Махарадзе. Во всяком случае все эти факты имеются в деле этого расследования и если виновники всех этих безобразий не привлечены к ответственности, то само собой разумеется, это наша вина. В порядке дня нашего совещания, между прочим, имеется подпункт о состоянии религиозных, судебных и друг. учреждений, так что я думаю, что мы пришли сюда не для того, чтобы только все хорошее выкладывать, а товарищам необходимо знать, что происходит на самом деле. Нельзя вводить в заблуждение нас самих. Мы не можем разглашать это всему свету, но здесь мы должны заявить о всех наших недостатках.

Теперь перехожу к другому учреждению — это тифлисская контора Госбанка РСФСР. Я должен сказать, что эта контора Госбанка РСФСР не подчиняется никому ни здесь ни там. Я заявляю, что и ставки, и образ жизни и все, что делается там, есть просто чистое колонизаторство. Я думаю, что те ненормальности, которые имели место и имеют сейчас в отношении искусственного повышения валюты, игнорирования всех законов и постановлений местной власти, допускаются местным учреждением потому, что не к кому аппелировать, потому что Заккрайком, вместо того, чтобы призвать его к порядку, не делает этого и даже оправдывает, объявляя, что ничего подобного Госбанк не делал, в то время, как об этом пишется в армянской газете нашей же партии и перепечатывается в грузинской. Такие деяния этого банка называются прямо разбойничьими, потому, что рабочие страдают благодаря такой игре на повышение или понижение курса. За такие деяния нужно было бы привлечь к ответственности. Этого не делается. Был такой случай: цены на хлеб вдруг резко

поднялись. Затем тифлисская контора Государственного банка объявила, что русский хлеб будет отпускаться населению по дешевой цене, причем русская мука была раздана с этой целью 5 пекарям, и все они до единого оказались армянами. (Смех).

Голос. В каком году?

Махарадзе. Это было 20 декабря прошлого года.

Орджоникидзе. Зачем это тащить сюда сейчас?

Махарадзе. Тов. Орджоникидзе, для вас это, может быть не является важным, но это производит впечатление. Тов. Фрунзе может здесь спрашивать: почему это нужно было так?, а на это нужно было обратить внимание, между тем на это никто внимание не обращал.

Орджоникидзе. Никто не обращал, кроме вас.

Махарадзе. Может вы не обращали внимания, это возможно. Хочу теперь несколько слов сказать по другому вопросу — относительно железной дороги. Это очень интересное явление в том отношении именно, что дает возможность оценить, что значит объединение. Против объединения никто не спорит. Но дело то в том, что, к сожалению, лица, которые ставятся во главе железной дороги, несмотря на то, что они всегда очень хороший народ, «очень хорошие мужики», как выражаются некоторые...

Голос. Кто это?

Махарадзе. Начальники железных дорог.

Голос. Например?

Махарадзе. Тов. Орджоникидзе, вы знаете всех, вы же их в конце концов ставили и сменяли, целых пятеро переменилось за это время.

Голос. Национальность какая?

Махарадзе. Они все русские товарищи, и сейчас русский. Я и говорю, товарищи, что со стороны этих товарищ мы имеем пока что лишь полное игнорирование того, что нужно сделать на местах. Почему? Потому что, в конце концов им очень трудно усвоить то, в чем нуждается страна. Эти товарищи делаются жертвой тех, которые окружают их, а окружают их, безусловно, анти-советские элементы. И вот в следствии этого получается то, что железная дорога не делает того, что нужно было бы делать в этих, в этих именно республиках в интересах местного населения. Издаются все время такие приказы, которые взбудораживают рабочих, например, вот сейчас приказ один — относительно того, чтобы умерших хоронить в одном гробе. Товарищи, это делает начальник железной дороги Позднеев за своей подписью.

Голос. Покажите этот приказ.

Махарадзе. «Приказ N 205, 22/II-23 г., г. Тифлис. Об изготовлении гробов. В виду кризиса в лесном материале и большой стоимости гробов, изготавляемых в мастерских ПЧ и ТЧ для умерших работников транспорта и членов их семейств, в отмену приказов по дорогам N 573 и 127, объявленных в бюллетенях Управлений Зак. жел. дорог 1922 г. N 3/29 и 9/35, предлагается всем ПЧ изготовить для общего пользования и хранить при кладовой участка по одному просмоленному гробу, каковой и представлять для похорон умерших железнодорожников и членов их семейств. После каждого пользования гроб должен быть продезинфицирован. Способ дезинфекции устанавливается по соглашению с местными ВР. Н — Позднеев, П — Мельников, Во А — Горячко»

Дальше, все время мы говорили о том, что увольнение служащих производится, — по крайней мере, до сих пор было так, — с согласия Дорпрофсожа, а тов. Позднеев этого не признает. 7 мая этого года он пишет Закдорпрофсожу: «Странным является то обстоятельство, что вы согласование с Дорпрофсожем или Учкомпрофсожем всех перемещений считаете почему то »улучшением условий труда". Не менее странно и ваше подозрение в том, что со стороны администрации возможен произвол. Ставлю вас в известность, что при мне, как при Уполномоченном Наркома Путей Сообщения имеется политический орган, который не допустит того, что вы именуете «произволом» и что может относиться к частному предпринимателю, а не к государственному учреждению, каковым является Управление дорог, возглавляемое, как вам известно, лицом, пользующимся безусловным доверием Советского Правительства (см. постановление Совнаркома РСФСР пр. ЦН N1435). Возвращаясь к вопросу о согласовании с союзными органами перемещений, еще раз подтверждаю, что перемещение железнодорожников с одной дороги на другую должно производится распоряжением административных органов и согласованию с органами союза не подлежит, и т.д."

Словом, он говорит, что никаких соглашений не признает и что администрация сама вправе перемещать, ставить, увольнять служащих и т.д. Все это сводится к тому, что он из разных других дорог переводит служащих на Закавказскую ж.д., причем при наличии на месте безработных, он местных увольняет и берет других. Имеется целая переписка и целый материал по этому поводу, который свидетельствует о том, что этот порядок, безусловно, недопустим. Я уже не говорю насчет употребления языка. Вот приказ, которым запрещается употребление грузинского языка.

Голос. Когда этот приказ издан?

Махарадзе. Один в январе этого года, а другой в феврале.

Голоса. Прочтите.

Махарадзе. У меня имеется не весь приказ, а выдержка из приказа на грузинском языке за подписью Игнатович.

«Приказываю, чтобы с сегодняшнего дня вся переписка велась на русском языке и чтобы не допускать после этого переписки на грузинском языке»

Голоса. Это на железной дороге?

Махарадзе. Да, на ж.д. Затем, вчера я тов. Орджоникидзе показывал телеграмму, которая была получена, насчет злостной ветки — Озургетской Закавказской дороги, которая с прошлого года строится и которая должна была построиться теперь, всего протяжением 18 верст. Покойный Марков разрешил этот вопрос в том смысле, что материалы, которые потребуются для дороги, должны быть представлены безвоздмездно, т.е. путем переучета и т.д., а само население взялось за это дело добровольным трудом, рабочие собирали деньги, в конце концов строилось домашним способом. Но всякие материалы доставлялись. Эта ветка перейдет к Закавказской железной дороге. Несмотря на это, тов. Позднеев, нынешний начальник Зак. жел. дор., запретил выдачу всяких материалов, чем он приостанавливает работу. Между прочим, я узнал, что он читал доклад об убыточности этой будущей дороги. Само собой понятно, человек просто не понимает, что это дело не такое, которое можно прервать и т.д. Но дело в

том, что ведется борьба между Наркомфином и им, и он козлом отпущения сделал народное дело. Это не допустимо. Разрешите мне все эти материалы, которые имеются и которые я оглашал здесь, передать в Секретариат.

Вы спрашиваете относительно конфликтов. Столько таких конфликтов происходит между Москвой и Закавказьем и т.д.? Тов. Орджоникидзе, между прочим, сказал: «были разногласия между самими грузинскими товарищами, но между русскими товарищами и грузинскими этого не было». Товарищи, разумеется, я должен сказать, что разногласия были как внутри, так и с русскими товарищами. Были конфликты, которые возникали, главным образом, на почве экономических и финансовых вопросов. Столько таких конфликтов имело место, всех тут не перечесть. Назову, например, такие факты. Из центра, т.е. из Москвы, каждый ЦК профсоюза, — помимо того, что в Закавказье имеется Закбюро ВЦСПС, которое заменяет все профессиональные органы, — помимо этого каждый ЦК профсоюза считает своим долгом послать туда своего уполномоченного, особо уполномоченного и т.д., причем этому уполномоченному дается широчайший мандат (у меня имеются копии этих мандатов), он имеет право созывать даже съезды, не считаясь с местными условиями, заключать коллективные договоры и т.д. Все это делается и местными органами одновременно. Но если указать этим уполномоченным, что все это делается местными органами, они сейчас же скажут, это националистический уклон и т.д. Само собой разумеется, что это вовсе не разрешит вопроса.

Возьмем еще запрещение ввоза из-за границы через Батум. Представьте себе, какая картина получается. Сейчас курс денежных знаков неизменно упал и продолжает катастрофически падать. Это отражается и на состоянии рабочих и на промышленности, потому что при таком падении промышленность не может выдержать. Это основной закон. И вот я говорю, при этом, закрытии Батумского порта, вследствие запрета ввоза из заграницы необходимых для промышленности и вообще для экономической жизни в Закавказье предметов, само собой разумеется, убивается окончательно экономическая жизнь и никто этого не выдержит. То же самое и производит экономическое распространение, например, декрета о налогах без всякого приоравливания к местным условиям.

Орджоникидзе. Российских декретов у нас ни одного нет.

Махарадзе. Я представлю подлинник этих декретов, вы, может быть, их не знаете, я не виноват. Если я говорил, что это предлагает Москва, то это не значит, что это делает ЦК РКП, но это делают советские органы, которые приказывают все сделки исключительно через Аркос, и это вызывает массу конфликтов.

Орджоникидзе. Мы этого не делаем и никто этого не делает.

Махарадзе. Это делают органы, которые имеются здесь.

Орджоникидзе. Там мы выполняем или нет?

Махарадзе. Ведь тов. Орджоникидзе всего не знает и всего не ведает, ведь есть масса других органов. Я думаю, что т. Орджоникидзе скажет здесь, что делает отделение Государственного банка РСФСР в Тифлисе в отношении марганцевой промышленности. Это значит довести эту промышленность до окончательного уничтожения. Марганец вывозится за границу и оттуда получается иностранная валюта, эту валюту может реализовать только Государственный банк РСФСР, это его монополия. И

вот английский фунт стерлингов реализуется по курсу 5 руб., в лучшем случае 6 руб. На таких основаниях дальше жить марганцевая промышленность не может, так она давать государству доход не может. Я здесь не говорю ничего такого, что в действительности не имело бы места.

У меня имеются тысячи фактов, я не могу всех их сейчас привести, не могу их использовать, т.к. при спешном отъезде я не мог всего, что нужно, захватить из того громадного материала, который у меня имеется. Но я все таки говорю, что без разрешения нац. вопроса в том духе, как это постановлено XII съездом партии, мы далеко пойти не можем, мы должны на себя оглядеться, увидеть то, что есть — вот это самое главное.

Тут спрашивают, откуда вы берете деньги на культурные учреждения? Грузия действительно культурная нац. республика.

Голос. Она получает русские деньги.

Махарадзе. Понятно, если учреждения не получат поддержки, то все эти культурные начинания рухнут. И потому сейчас выступает вопрос о бюджете.

Я не касался тех положений и тезисов, которые тов. Сталин выдвинул. Я думаю, что когда будут прения по этому вопросу, то об этом можно будет сказать еще кое-что. Но если мы на это не обратим внимания, а будем только вышучивать друг друга — мы ничего не достигнем. Здесь почему то все время только и вышучивают друг-друга. Я не позволю по отношению к себе никому этого делать, как это в особенности любит делать тов. Фрунзе. Все то, что у меня есть, я представлю в секретариат и надеюсь, что все материалы будут использованы.

Председатель. По регламенту мы должны заседание уже закрыть. Объявляю заседание закрытым до 7 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

(вечером 11 июня)

Председатель (Каменев). Разрешите возобновить заседание. Мы переходим к докладу об Армении.

Абмарцумян (Армения). Товарищи, вопрос о выращивании и о развитии из пролетарских и полу пролетарских масс населения элементов коммюнистических организаций стал у нас еще задолго до XII партийного съезда в связи с одним маленьким обстоятельством, когда дашнакская партия решила перед Генуэзской конференцией перейти к активным операциям и произвести некоторые террористические акты среди наших товарищей. Когда мы поставили вопрос об укреплении партии и Советской власти в Армении, мы пришли к заключению, что ввиду некоторых особенностей армянской действительности необходимо развить работу в Армении и выдвинуть работников с мест.

Хотя у нас в Армении руководящие партийные работники — армяне, но они главным образом выходцы из Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии и с местами не особенно сильно связаны. Поэтому существует среди этих работников определенная тяга из Армении. Когда был поставлен этот вопрос, то оказалось, что среди местного населения главные партийные кадры сосредоточиваются в партийных низах, но в руководящих органах местных партийных работников из армян не имеется.

По вопросу об общей линии партийной работы по национальному вопросу мы можем в настоящее время придерживаться в Армении такой же строгой линии и строгого разбора в отношении привлечения элементов лояльных или революционно-демократических, как в центре России, потому что мы на самом деле не особенно бедны местными интеллигентными работниками. И затем вопрос о борьбе с революционно-демократическими элементами и течениями для нас имеет такое же значение, какое имела для РКП борьба с меньшевиками. Наши партийные массы воспитывались и росли в значительной мере в борьбе с одним определенным революционно-демократическим течением — партией дашнаков. По отношению к ним наша партия вела твердую линию беспощадной борьбы в идеологическом смысле, а также в смысле предоставления им какого-нибудь влияния на широкие массы рабочих и крестьян. Я думаю, что это имеет чрезвычайно важное значение в наших специфических условиях. Дело в том, что эта партия определенно отправляла ядом национализма армянские массы и в то же время, благодаря работе этой партии, имя армян стало определенно ненавистным среди трудовых масс Курдистана и Турции. «Дашнак» стал синонимом погромщика у тюрок Азербайджана. Наши азербайджанские трудовые массы и немногочисленные мусульманские

massы в Армении очень чутко относятся к вопросу о том, какое отношение выявляет Коммунистическая партия Армении к дашнакам.

По некоторым условиям нашей армянской действительности имеются значительные кадры армянских рабочих вне пределов советской федерацiiи, особенно в Америке, Болгарии, и среди них идет борьба за влияние между коммунистической партией и дашнаками. Они внимательно и с интересом следят за линией нашего поведения по отношению к дашнакской партии и я очень боюсь, что послабление к дашнакам может оттолкнуть от нас эти эмигрантские пролетарские массы. Таким образом, мне думается, что хотя Армения и относится к окраинным республикам, но в наших условиях к этим демократическим элементам правильнее был бы более строгий подход, чем рекомендует резолюция товарища Сталина. Я не останавливаюсь на вопросе о 2-ой палате ЦИК'а. По этому поводу мы имеем свои поправки и внесем их в соответствующую комиссию. Разрешите перейти к вопросам информационного характера.

Всего населения в Армении немного больше одного миллиона человек. Из них армян—84%, мусульман-турок—8%, русских—3%, количество иезидов, айсоров, курдов и греков измеряется одним и долями процента. Таким образом, значительное большинство —армяне. Если перейти к так называемой национализации государственного аппарата и кооперативных и профессиональных учреждений, то в этом отношении наши аппараты даже гипернационализированы, потому что если обратиться к цифрам, то за очень небольшим исключением армяне во всех учреждениях составляют подавляющее большинство.

Для партийного состава нашей организации характерно то, что она по преимуществу состоит из крестьянского элемента. Членов организации около 2 тысяч, почти столько же кандидатов. Громадное большинство приходится на армян. Русских и мусульман имеются десятки, во всяком случае сотен нет. При таких условиях, очевидно, нужно бояться, что партия в своей работе при таком составе может удариться в сторону местного национализма, ибо то, что называется великорусским шовинизмом — у нас в Армении совершенно не чувствуется. Раньше эта была отдаленная окраина, куда царское правительство посыпало своих чиновников. Во время дашнаков эти чиновники были изъяты, теперь мы нашли там только единичные экземпляры русских чиновников. Наши национальные меньшинства играли значительную роль еще по тому обстоятельству, что мы считали национальный мир возможным только в том случае, если по отношению к этим национальным меньшинствам будет максимум внимания и будут соблюдаться их интересы. Относительно тюркских масс нужно констатировать, что в культурном отношении они довольно отсталы по сравнению с армянской массой. Пришлось обратить внимание на подготовку культурно-просветительских работников. Основное зло — отсутствие работников среди мусульман, что не дало нам возможности в достаточной степени развернуть работу среди них.

Если привести цифры школ по национальностям, то армянских школ имеется 484, русских 24, тюркских 39, греческих 4, иезидских 7, айсорских 5. Учащиеся по национальностям распределяются: армян — 44 тысячи, русских — 1.739, турок — 1.500, остальные считаются сотнями. Учащих по национальному происхождению: армян — 185, русских — 38,

тюрок — 32, айсоров — 34, греков — 7, иезидов — 2. Недостаток тюркских работников мы отчасти восполнили тем, что вербовали работников армян, знающих тюркский язык. У нас есть такие кадры армян, бывших турецких поданных, вполне грамотных по тюркски, и с согласия тюркского населения, мы определили их в армянские школы. При НКПросе у нас существует Совет Национальностей — совет нац. меньшинств. Туда входят два турка, русский, грек и айсор. Школ второй степени имеется 9, из них одна школа русская. 8 школ расположены по уездам. В ближайшем будущем открывается тюркская школа второй ступени.

Из учреждений Главпрофобра следует остановиться на народном университете, где преподавание ведется исключительно на армянском языке. Впервые в Армении создаются соответствующие учебники по разным отраслям науки, которых до этого времени не было. Имеются техникумы, художественные школы, музыкальные школы, художественные школы, мастерские ручного труда, кройки и шитья, переплетная мастерская.

В отношении издательства дело обстоит слабо. Госиздат до сих пор может сосредоточить свою деятельность только на издании учебников для школ. Нам приходится снабжать не только учебные заведения Армении, но и выделять известную часть на началах обмена с Азербайджаном тюркскими учебниками для наших тюркских школ. Что касается периодических изданий, то их осталось шесть — ежедневных, ежемесячных и еженедельных — партийного характера, три издания советского характера, все они ведутся на армянском языке, кроме одного советского, которое ведется на русском языке.

Что касается вопроса об языке, то в этом отношении у нас до решения XII-го съезда хотя и был декретирован армянский язык как государственный, но не было строгой линии проведения этого на практике. Причиной этому было то обстоятельство, что ответственные работники лучше знали русский, чем армянский. Надо сказать, что во всех сношениях с массами во всех учреждениях одинаковыми правами гражданства пользовались языки всех нацменьшинств. Переписку между учреждениями в настоящее время предложено вести, главным образом, на армянском языке, но само собой разумеется, принимаются обращения и на всяких других языках. Остальной имеющийся материал по поднятию культурного состояния местного населения я передам в ЦК.

Остановлюсь только несколько на хозяйственном строительстве и на его бытовых особенностях. Каковы эти бытовые особенности? На развитие нашего хозяйства определенным образом влияет и тормозит его специфически бытовое явление в Армении — беженство. С занятием турками Карской области и Сурмалинского уезда и раньше, за время империалистической войны, к нам перебросилась масса беженцев из турецкой Армении. В Армении же нашли себе убежище беженцы из муссаватского Азербайджана. Кроме того определенный контингент беженцев Армянской республики, нашедших убежище в Азербайджане во время дашнаков, с советизацией Армении стали возвращаться обратно. Таким образом, контингент этих беженцев считается у нас от 100 до 120 тысяч и значительная масса их до сих пор не устроена, все они безземельные, бесхозяйственные. При земельном устройстве приходится считаться с тем обстоятельством, что часть земель, принадлежащих ранее туркам, за время их отсутствия

была занята армянами и в этом отношении приходится много усилий, чтобы избегнуть тех или иных национальных трений. Вообще можно сказать, что в отношении земельного обеспечения Армения представляет из себя исключительное малоземелье. В самом малоземельном районе на душу населения приходится 468 кв. саж. и при таком малоземелье ведут ценную культуру — хлопок, виноград, шелководство, причем в лучше обеспеченных участках приходится не более 2 дес. на душу в нагорной полосе, тогда как по норме должно быть 4 дес. для прожиточного минимума. Если взять во внимание колоссальное количество этих неустроенных беженцев, то вопрос о земельном обеспечении стоит катастрофический и его нельзя разрешить, не поставив в закавказском масштабе и не урегулировав в общесоюзном масштабе.

Голос. Земли не дадут.

Амбарцумян. Но и другого исхода нет в ближайшем. С другой стороны, надо сказать, что существует определенная тяга из Персии, где тоже ощущается недостаток земель; существует тяга из Месопотамии, из турецкой Армении. Армянский ЦИК постановил ввиду перегруженности и исключительного малоземелья, прекратить сейчас всякое переселение и вселение на территорию Армении. Другая особенность Армении состоит в том, что на этой небольшой территории имеются самые разнообразные культуры, начиная от ценного хлопка, свойственного жарким странам, и кончая альпийскими пастбищами на протяжении 100-200 верст. При таких условиях малоземелья приходится употреблять массу сил и средств, чтобы для каждого района рекомендовать земледельцу приспособленные к климату, почве и другим условиям формы и виды хозяйства и помочь ему перейти к этим рационализированным формам хозяйства и интенсифицировать, рационализировать хозяйство. На ближайшее время правильно поставленный сельско-хозяйственный кредит среди всех практических мер является наиболее важным делом для сельско-хозяйственного развития.

Ахундов (Азербайджан). Т.т., мне дали слово после доклада тов. Орджоникидзе. Я заранее должен предупредить, что в смысле разрешения национальных вопросов, при сравнении Азербайджана с Грузией, конечно, рекорд побили товарищи грузины. Несмотря на все благополучие в Азербайджане, все же в Грузии сделано гораздо больше. Объяснение этому ясное. Тут было указано, что в Грузии, даже в Армении, культурность населения гораздо большая, и потому все те мероприятия, которые приходилось проводить в жизнь, конечно, легче удавались в Грузии и Армении, и немного туго в Азербайджане. Теперь перейду к самому докладу.

Я начну с положения у нас в партии, потому что это есть основа всего. Нашу партийную организацию, азербайджанскую, можно подразделить на две части: с одной стороны — это бакинская организация, одна из старейших организаций нашей коммунистической партии, которая имеет такую же историю, как вся РКП, имеющую в своем составе массу старых работников, имеющую за собой революционную историю, революционные традиции и т. д.; и с другой стороны — остальная часть азербайджанской организации, которая очень молода и создалась только в разгаре гражданской войны, т.е. с начала или с середины 1919 года. Я возьму положение у нас в бакинской организации. В 1922 году в бакинской орга-

низации всего было 3.259 членов, из них тюрок 1.126; в 1923 г. — 4.063, из них тюрок 1.415. Речь идет только о членах партии, о кандидатах я не говорю. В уездных организациях Азербайджана в 1922 году было 2.433 членов, из них тюрок 1.589; в 1923 г. — 2.794, из них тюрок 1.850. Всего в нашей организации, совместно с бакинской, 6.857 членов, из них тюрок 3.265.

Теперь скажу несколько слов о руководящем составе нашей партии. У меня есть сведения, но так как время очень ограничено, я постараюсь ограничиться только самым необходимым. Я беру ЦК нашей партии. В ЦК в 1922 году было 27 членов, из них тюрок 15; кандидатов было всего 11, из них тюрок 7. В президиуме ЦК было 10 человек, из них 7 тюрок. В 1923 году в ЦК 35 членов, из них 18 тюрок; в президиуме ЦК — 11, из них тюрок 7; в ревизионной комиссии — 3, из них 2 тюрок; в контрольной комиссии — 17, из них 7 тюрок.

Перехожу к вопросу о наших профессиональных организациях. В Баку всего членов профсоюзов 59.553.

Голос. В одном Баку?

Ахундов. В одном Баку, а во всем Азербайджане около 90 тысяч, из них тюрок в Баку 17.866.

Голос. Из общего количества?

Ахундов. Из общего количества в Баку. В правлениях союзов ответственных работников, занимающих платные должности, всего 973 человека, из них тюрок 374. В завкомах, профкомах, месткомах — всего 1.661, из них 350 тюрок. Тут я не вхожу в подробный разбор состава наших проф-организаций; если потребуется, конечно, я о них тоже могу дать сведения. Надо указать, что несмотря на все благополучие, у нас имеется масса дефектов, масса ненормальных явлений. Например, есть такие союзы, где тюрок недостаточное количество, хотя бы возьмите союз железнодорожников или союз водников и т. д. В этих союзах у нас членов тюрок, во-первых, очень мало, а, следовательно, в руководящих органах этих союзов тюрок тоже мало...

Сталин. Нет ли сведений о национальном составе пролетариата в Баку?

Ахундов. Я говорил, что почти все они члены профсоюзов, в Баку из них 59.553.

Сталин. Пролетариата? Значит, вы служащих исключаете отсюда?

Каменев. Состав пролетариев вообще, русских и тюрок, организованных и неорганизованных?

Ахундов. Они все организованы в союзы, почти 100%. Это не раз докладывал тов. Томский. Я указал, что в Баку во всех профсоюзах у нас 59.553, из них тюрок 17.866, русских и остальных 39.000 или 40.000 с чем то.

Голос. По национальностям как они разбиваются? Каких национальностей остальные?

Ахундов. Тюрок 17.866, армян 8.576, русских 26.620, других национальностей 6.491.

Голос. А персы считаются вместе с тюрками?

Ахундов. Да, персы считаются вместе с тюрками. Но вообще говоря, этот вопрос у нас некоторым образом дискуссионный. Иной раз персы причисляются к тюркам, иной раз они обозначаются в отдельных графах.

Иногда их относят к прочим национальностям, так как вопрос этот в смысле учетном еще не разрешен. Но настоящих персов — фарсов, рабочих, в Азербайджане нет, есть персидские рабочие, тюрки. Они те же самые азербайджанцы, но только находящиеся под персидским владычеством. По моему, этот вопрос мы разрешим в дальнейшем.

Перехожу к государственным учреждениям. У нас служащих в государственных учреждениях всего 16.218, из них тюрок 6.276; руководящего состава 966, причем тюрок 458. Я должен остановиться на одном нашем учреждении, вопрос о котором поднимался тов. Радеком на 12 съезде партии, говорившем со слов одного азербайджанского товарища, будто в бакинском совете тюрки составляют 2%. В опровержение этого как раз у меня есть сведения. Я буду читать их по отделам.

В коммунальном отделе	работает	1.432	чел., из них	523	тюрка.
В отделе нар. образования	»	2.414	»	600	
В здравотделе	»	1.800	»	150	
В отделе водоснабжения	»	473	»	101	
В райисполкомах	»	1.525	»	625	

Таким образом, из общего количества 7.644 чел. тюрок — 1.999. Сколько я не старался вычислить, но по моей арифметике это выходит гораздо больше, чем два процента.

Троцкий. Не только по вашей.

Ахундов. Не знаю. Очевидно есть другая арифметика, по которой выходит два процента. Вplenуме бакинского совета 600 человек, из них русских 272, 44 армянина, 201 тюрок и других национальностей 83. Тоже выходит больше, чем два процента. Я думаю, что можно ограничиться этими сведениями в области профсоюзов, партии и советских учреждений.

Голос. Может быть скажете о Совнаркому?

Ахундов. Состав Совнаркома тюркский, за исключением уполномоченного — армянина, и уполномоченного — русского.

Перехожу к земельному вопросу. Земельный вопрос у нас разрешен, но разрешался он, как и полагается в отсталом Азербайджане, где крестьянство угнеталось веками помещиками и русским самодержавием, с большим трудом. Несмотря на то, что мы были очень сильны, что с самых первых дней установления Советской власти мы не забыли декрета о земле, несмотря на все это, в первое время крестьяне к земле не подходили, имея в виду вдобавок события 1918 года, когда во всем Азербайджане Советской власти еще не было, крестьяне устраивали бунты, анархическим путем пускали красного петуха, отнимали у помещиков землю. Во время турецкого нашествия азербайджанскому крестьянству пришлось платиться за свое недолговечное владение бекскими и ханскими землями. Поэтому в первое время очень трудно было передавать землю крестьянам. Трудность эта усугублялась еще острым кризисом в Азербайджанской Компартии. Вместо того, чтобы практически передать землю крестьянам приходилось заниматься дискуссией. Хотя территория Азербайджана не очень маленькая, по сравнению с его населением, но удобных пахотных земель там сравнительно мало, так что на одного крестьянина по уездам приходится следующее количество десятин удобной земли: в Бакинском

— 0.75, Кубинском — 1 — 1.5, Ленкоранском — 1 — 1.75, Шемахинском — 1 — 2 и т.д. В общем выходит, что на душу всей удобной земли приходится 1 — 1.5 десятины, если принять в соображение, что население Азербайджана правильно учтено во время последней переписи ЦСУ и считая, что крестьянское население Азербайджана составляет 1.300.000 душ. По переписи 1917 года в Азербайджане населения было более 1.980.000. В Азербайджане имеются обширные степи, которые при желании можно было бы превратить в плодороднейшие пахотные земли. У нас таких больших степей, как Муганская, Мильская, Ширванская и т.д. очень много, они составляют 912.000 десятин, тогда как площадь удобной земли равняется 2 милл. десятин. Поэтому перед нами в Азербайджане ставится вопрос о мелиорации, об орошении этих степей, которые сейчас никакой пользы не приносят. Значение этих степей, в особенности Муганской, огромное. Я помню как Ильич всегда обращал внимание на Муганскую степь и говорил: «если вы хотите из Азербайджана сделать культурную страну, если хотите поднять экономическую мощь Азербайджана, то надо обратить особое внимание на Муганскую степь». Там работа сейчас кое-какая производится, но можно было бы сделать, конечно, больше и достигнуть большего. В этом отношении перед нами несомненно, стоят грандиозные задачи. Если будет реальная помощь Москвы, Муганская степь способна стать не только жительницей Азербайджана, но даже снабжать все Закавказье, может дать миллионы пудов хлеба и хлопка для федерации.

В последнее время, в связи с НЭП'ом, мы чувствуем такое явление которое очевидно, чувствуется в советской России и везде — это частичное возвращение кулачества к своим землям и их стремление присвоить себе опять свои старые права. Мы своевременно были поставлены об этом в известность и наши высшие советские и партийные органы принимают меры к тому, чтобы во всем Азербайджане произвести обследование земельного вопроса и принять необходимые меры против кулачества.

Надо обратить ваше внимание еще на один очень большой для нас вопрос. Очень внушительная часть Азербайджанского крестьянства занята исключительно скотоводством. Летом, когда нельзя на низменности держать скот, азербайджанским крестьянам приходится выгонять его в нагорные части, которые находятся в Армении и частью в Грузии. Но еще раньше, до Советской власти, одной из главных причин больших кровопролитий и междунациональной розни в Закавказье являлся постбищный вопрос; надо сказать, что при Советской власти этот вопрос нам не удавалось окончательно разрешить. Только благодаря созданию Закавказской федерации — органа национального мира — нам удалось кое-что сделать в области разрешения постбищного вопроса, и мы надеемся, что в дальнейшем удастся изжить всякие межнациональные трения и недоразумения, возникающие на этой почве. У меня нет времени, чтобы прочитать вам все сведения, которые необходимы. Для того, чтобы быть кратким, я возьму вопрос о судах и сделаю сравнение с муссаватским временем. При муссаватском правительстве своих законов не было, были лишь попытки создать свои законы, временно муссаватисты пользовались законами царского правительства. У них их 20 судебных заседателей тюрок было пять; из этих пяти тюрков грамотных по-турецки был только один. У нас дело постав-

лено совершенно иначе. Хотя у нас на весь состав из 69 человек тюрок только 16, но все таки по уездам у нас судоговорение производится на тюркском языке. Нужно сказать, что тюрки не все грамотны, они лишь говорят на этом языке, но не читают и не пишут. В центральных аппаратах, например в верховных судах, в высшем судебном контроле, верховном трибунале и т.д. выделены специальные тюркские показательные составы, которые решают дело и те апелляции, которые делаются теми или иными тюрками. В августе открываются одногодичные курсы для подготовки тюрок-юристов.

Перехожу к вопросу о школах. Школ первой ступени у нас 981, из них тюркских школ 725. Школ второй ступени — 53, из них тюркских 9. Учащихся в школах первой ступени — 75961, из них тюрок 39321. Во второй ступени учащихся 4984, из них тюрок 547. преподавателей 2956, из них тюрок 1600. Большая работа проводится в области ликвидации неграмотности. Ликвидационных пунктов у нас 421, из них тюркских 298. Обучаются в этих пунктах 10612 человек, из них 6695 тюрок. В области наших школ мы должны сказать, что мы далеко перешагнули царское время (да об этом и не приходится говорить, было бы стыдно хвастаться этим), но мы даже далеко перешагнули муссаватское время. Тогда не было столько школ как теперь, тогда не обучалось столько тюрок.

Маленькое сравнение школьного дела с 1914 г. и муссаватским временем:

В 1914 г. во всем Азербайджане начальных школ было 520 с 32459 учащимися.

При муссаватистах 390 школ с 28604 учащимися.

В 1928 г. школ 1 ступени 981 с 75961 учащимися.

В 1914 г. средних учебных заведений 21, учащихся 2551.

При муссавате учебных заведений 19, учащихся 3664.

В 1928 г. учебных заведений 33, учащихся 4984.

При муссавате было 3 семинарии, в 1928 г. их 9 и слушателей 964.

Я прочитало названия высших и средних учебных заведений, которые у нас имеются. Имеется в Баку Азербайджанский государственный университет, который считается не плохим среди других университетов Федерации. В нем обучаются 1.700 студентов, из них 402 тюрка. Дальше имеются следующие учебные заведения: Политехнический институт имени т. Азизбекова — студентов 1.557, из них тюрок — 134; техникум имени Нариманова — 253 студ., из них — 252 тюрка, рабфак — 982 студента, из них 273 тюрка; Аз. Госконсерв — 235 студентов, из них 9 тюрок, высш. художеств. школа — 123 слушателя (49 тюрок); тюркская музыкальная школа — 383 слушателя (350 тюрок); в уездах: Ганджинском, Нухинском, Закатальском, Сальянском, Ленкоранском — профтехнические школы, где обучаются в общем 270 тюрок.

Школы у нас как видите, имеются. Но для отсталого, безграмотного азербайджанца всего этого очень мало.

Если мы действительно хотим Азербайджан превратить в центр и источник новой пролетарской культуры, хотим сделать из Азербайджана образцовую советскую республику, которая послужила бы примером для соседних восточных народов, то культурную работу надо увеличить минимум в десять раз. У нас в этом отношении очень много нужд, из-за отсут-

ствия средств большинство школ влачит жалкое существование, нет помещений, школьной мебели, не на что издавать учебники, учителя и школьные работники, ввиду перевода последних на местные средства, по несколько месяцев не получают даже того мизерного жалованья, которое им полагается (в некоторых уездах с ноября). Мы просили Москву помочь нам, но наше ходатайство пока путешествует по московским учреждениям.

Я хотел указать на то, что в области культурно-просветительной работы нами проделано также немало. Если сравнить с муссаватским временем, то при муссаватах даже для развлечения тюркской буржуазии не было тюркского театра. После советской власти мы восстановили старый разрушенный театр, кроме того имеется театр тюркской революционной сатиры в некоторых уездах, а в рабочих районах имеются клубы, библиотеки и т.д.

Что касается издательства, то когда товарищ из Татарии оглашал, что их НКПрос издал 169 названий, мне показалось, что они в этом отношении побили рекорд, но, мне кажется, фактически это не так. У нас в Азербайджане мы издательскую работу начали только в последнее время, с декабря месяца, и в течение этого времени нам удалось издать довольно много книг, между прочим не просто агитационно-пропагандистского характера, а серьезных книг, вроде «Коммунистического манифеста» в редакции Рязанова, «История социал-демократии в России» Батурина и массу других книг. Имеется «Азбука коммунизма» на тюркском языке. Что касается газет, то у нас ежедневная газета (тюркская) одна, она издается в Баку, тираж—5.500 экземпляров. Имеются также газеты в некоторых уездах, как например Нухимском, Закатальском, Кубинском и Ганджинском, есть еженедельные газеты, есть такие, которые выходят два раза в неделю. Издается экономический вестник, издается газета комсомолом, издается журнал кооперативный, красных аскеров. Сегодня я получил телеграмму из Баку, что с пятницы начинается издание «Крестьянская газета» на тюркском языке.

Следующий вопрос—о духовенстве. Он непосредственно связан с антирелигиозной пропагандой. Многие т.т., в том числе члены Политбюро ЦКРКП, думали, что в Азербайджане мы ведем антирелигиозную пропаганду очень усиленно. Я помню, в позапрошлом году Ильич думал, что мы «немного черезчур влево бьем». Я должен сказать, что ни «черезчур» и ни «влево» мы не бьем. У нас вопрос о взаимоотношении с муллами стоит не так остро, как в Татарии, Туркестане и даже в мусульманской части Грузии, где муллы определеннейшим образом считают, что они должны разделять государственную власть при всякой власти, по крайней мере так они предполагают. Одно время, при старом правительстве, им давали иллюзию этого, потому что при Советской власти в этих республиках муллы обнаглели: руководители Советской власти очень милые ребята, всем угнетенным, по их мнению, дают права, почему, мол, муллам этих прав не получать? В Азербайджане этот вопрос так не стоит. Отделение церкви от государства и школы от церкви никаких противодействий не вызвало. Муллы были сами собой, а правительство само собой. На отмену преподавания закона божьего духовенство почти не реагировало. Что же касается школ, то вообще муллы в них мало принимали участия. В общей

своей массе муллы неграмотны, большинство даже не знает тюркского языка. Они преподавали в медрессе фарсидский и арабский языки, преподавали Коран, но в чем его содержание—ни муллы, ни их ученики не понимали. С другой стороны, до нас еще муллы успели себя дискредитировать в глазах более или менее сознательных масс. В Азербайджане существует масса мусульманских сект, как суннитских, шиитских, так и всяких их разновидностей. Грызня между сторонниками этих сект, раздуваемая муллами, довольно часто приводила к кровавым столкновениям. Потому то еще до коммунистов либеральная мусульманская интеллигенция начала антипоповскую пропаганду. Вот, например, у нас существует юмористический журнал «Молла Насрэддин». Вокруг него давно сгруппировались анти-поповские элементы. Журнал существует в течение 17 лет и в течение 17 лет он беспрерывно вел борьбу против духовенства. Анти-религиозную пропаганду мы начали не с того, что мол, нет бога, религию надо бросить и т.д. Конечно, о закрытии мечети не могло быть и речи. Религия временно оставлена в полном покое. Мы хотели начать с попов, раньше их ошельмовать хорошенько дискредитировать в глазах масс, а затем уже начать борьбу против религии. Даже с муллами мы были осторожны. Сначала мы пытались сблизиться с ними, отколоть от живую мечеть, как говорил тов. Икрамов. Есть месяц «Рамазан», когда все правоверные мусульмане держат пост, т.е. от восхода до захода солнца не едят и не пьют. В конце месяца каждый правоверный мусульманин, более или менее состоятельный, должен платить так называемую «фитру», своего рода гражданский налог, установленный при арабах, ныне извращенный, который якобы идет в пользу бедных, а на самом деле, конечно, исключительно в пользу мулл и саидов. Мы собирали в прошлом году более или менее либеральных мулл и заявили им: что в коране есть указание, что долг правоверного мусульманина помогать сиротам, бедным и т.д. В России голод среди голодающих, есть и ваши единоверцы, братья по религии, мусульмане: татары, башкиры, киргизы и т.д. Давайте, выпустим воззвание к мусульманам всего мира, чтобы они во время этого поста дали свои пожертвования в пользу голодающих. Это воззвание было написано Шейх-уль-Исламом и подписано самыми влиятельными муллами. Наши полпреды в восточных странах очень помогали нам в этом отношении, например, наше персидское представительство нашло, что азербайджанские муллы гораздо более левые коммунисты, чем они, и воззвание мулл, переданное по радио, тщательно спрятало, думая что оно создаст настроение против Советской власти, и только после того, когда воззвание потеряло свое значение, разослало его по советским учреждениям с надписью «секретно» и «для сведения». В Азербайджане больших результатов не было, но все же во всех мечетях были сборы пожертвований. Недавно я получил газету из Азербайджана, там пишут, что в Шамхорском уезде по инициативе одного народного учителя крестьяне отказались внести свои пожертвования в пользу мулл. Они решили 200 пуд. хлеба отчислить для

1 В оригинале здесь пропущен фрагмент текста (Прим.ред.).

ремонта школ. Конечно, это есть результат проделанной работы. Когда в прошлом году этот вопрос был поднят нами, когда мы успели убедить крестьянские массы в том, что можно не платить муллам и т.д.—среди самого крестьянства, среди беспартийной лояльной интеллигенции начинается, так сказать по личной инициативе уже, борьба против этих предразсудков.

Дальше у нас стоял вопрос о шахсей-вахсей. Это позорнейшее явление в советском Азербайджане. Раз в году мусульмане собираются и рубят себе голову кинжалом, вспоминая своего пророка и его потомков. Мы нашли, что это ничего общего с религией не имеет.

Троцкий. Кто вас уполномочил такие вопросы решать?

Ахундов. Мы сами, ибо мусульманская религия таких изуверств не допускает. Мы собрали мулл, они выпустили так называемую фитру, священный декрет, где говорилось, что по мусульманским верованиям, кто проливает кровь, тот гяур, вероотступник, которому место в аду, и предлагали всем мусульманам положить этому конец. Кроме того аскеры и сознательные рабочие все были против этого шахсей-вахсей; они на своих общих собраниях порицали шахсей-вахсей и призывали других мусульман не рубиться и не бить себя цепями. Но были несознательные и злостные элементы, персидские муллы и просто хулиганы, которые, в пику Советской власти, в прошлом году собрали свои шайки и начали устраивать хождения и шествия по улицам.

Голос. В ГПУ попали?

Ахундов. В ГПУ не попали, но им досталось, потому что они хотели избить аскера и убить командира. Со стороны аскеров были выстрелы, двое из «демонстрантов» были убиты. Хотели было раздуть этот инцидент, что будто были столкновения между аскерами и рабочими, было кровопролитие и т.д., но вся история кровопролития в этом заключается. Сознательная часть трудящихся, даже беспартийная тюркская интеллигенция полностью и целиком стояла в этом вопросе на стороне Советской власти и они не говорили, что тут национальное угнетение, что тут есть гонения против религии. Проявляя осторожность по отношению к мусульманам, тем самым мы должны быть осторожны и к другим, в противном случае вышло бы, что Советская власть в Азербайджане — это чисто мусульманская власть, которая обижает одних и поддерживает других. Были попытки в этом году со стороны некоторых товарищей призвать всех сознательных тружениников превратить Пасху в будни. Мы поняли, что это создаст среди русских рабочих настроение против нашей партии. Уже хулиганские элементы начали это использовать, говоря, что Советская власть целиком состоит из мусульман, что всякий их интернационализм только красивые слова, а на деле угнетение против христианской веры. И наша партия в лице Бакинского комитета должна была инициаторов «пасхальных будней» призвать к порядку. Было объявлено, что праздники являются днем отдыха и рабочие должны в эти дни отдохнуть. Точно так же мы должны были отказаться от изъятия церковных ценностей. Церкви и синагоги у нас не закрываются.

Из других вопросов, предложенных ЦК, мне остается еще осветить несколько.

О работниках тюрках, почему либо не использованных нами. По официальным данным ЦК Азербайджана таковых не имеется.

Отношение к Красной Армии. По циркулярам ЦК РКП видно, что дело шефства над красноармейскими частями в Азербайджане стоит лучше, чем где бы то ни было. Одно это доказывает, с какой чуткостью и любовью относятся крестьяне и рабочие Азербайджана к своим защитникам. Конечно, в первые годы Советской власти недоразумений было масса (неправильные разверстки, подводы, иной раз просто несознательное отношение), конечно, все это было бы неизбежно. Но сейчас этого почти нет и то, что было, уже забыто. Дальше остаются вопросы хозяйственные, о государственном языке и взаимоотношениях с Москвой.

Тов. Каменев показывает на часы и это к его счастью, потому что я хотел поругаться с ним немного, но раз у меня нет времени, я не буду. Буду иметь слово в прениях.

Председатель. Тогда я ходатайствую дать ему еще говорить. Но должен довести до вашего сведения, что все таки тов. Ахундов говорит ровно 50 минут.

Теперь идет Бухара—слово принадлежит тов. Файзулла Ходжаеву.

Файзулла-Ходжаев. (Бухара). Т.т., положение Бухары немного отличается от того положения, которое здесь было нарисовано товарищами из Туркестана. Это отличие является как раз результатом того, что Бухара до последних дней, до революции, сохранила свою внутреннюю самостоятельность, будучи под протекторатом Российской империи. Другое отличие Бухары от Туркестана состоит в том, что в ней, кроме узбеков, таджиков и туркмен все остальные народности — русские, армяне и друг. представляют из себя ничтожное количество. Эти два обстоятельства не дали возможности Бухаре быть так же колонизированной, как Туркестан или другие области России, и потому население и в настоящее время видит перед собой только Советскую власть, как свою власть, как местную власть.

Общее количество населения в Бухаре по приблизительным данным — до сих пор в Бухаре статистики не было и нет — около 3 миллионов. Некоторые даже говорят, что 3 1/2 милл., но это еще не проверено, так как статистика налаживается только теперь. Из этих 3 1/2 милл. на долю узбеков приходится 1.778 тысяч, на долю кара-киргиз — 8 тысяч, хазар — 44.000, фарсов — 36.000, индо-авандов — 19.500, евреев — 18.000, туркмен — 217.000, киргиз — 260.000, таджиков — 390.000, европейского населения — 32.500.

По социальному составу население делится на: декхан, т.-е. крестьян — 2.126.767; рабочих и служащих — около 3%; торговцев и кустарей — вместе около 19% и мулл — 3%. Рабочих, кустарей и мулл одинаковое количество. Таким образом, когда мы посмотрим на наши советские организации, то увидим, что и СНК, и в Бух. ЦИК'е и в других организациях все ответственные посты занимают исключительно сами бухарцы. По национальностям они распределяются таким образом: в БухЦИКе всего 85 членов, из которых узбеков 67%, мелких национальностей — хазар и кара-киргиз — 1,7%, еврейского населения 1,82%, тюрков — 5,95%, киргиз — 7,65% и таджиков — 11,90%. Кроме того, еще в прошлом 1922 году, во время 2-го съезда советов, обсуждался вопрос о взаимоотношениях с

туркменами, так как некоторая часть туркмен имела стремление к самостоятельной жизни. Туркмены чувствовали, что они не достаточно представлены в правительстве, что в районах их даже нет у власти. Поэтому ЦК Коммунистической партии Бухары, после некоторых обсуждений этого вопроса (были товарищи и за и против), решил создать при БухЦИК'е туркменский отдел. Благодаря этому отделу от туркмен имеется сейчас представительство в БухЦИК'е, которое ведает специфически туркменскими делами; на местах же, где преобладающее население туркмены, в районах чарджуйском и кернинском—это районы не пограничные—местная власть состоит исключительно из туркмен, там же где имеются и узбеки, они представлены пропорционально. Так как в этих районах грамотность у туркмен очень низкая, ниже чем у узбеков (у узбеков 3%, а у них 1%), то некоторые технические работники посылаются им на помощь из Бухары.

Сталин. Сколько процентов декхан в Президиуме БухЦИК'а?

Файзула-Ходжаев. 66% декхан или крестьян, остальные кустари, советские служащие и интеллигентская часть населения.

Голос. А муллы есть?

Файзула-Ходжаев. В БухЦИК'е один мулла. Мы по соглашению провели одного муллу и одного купца. Других мулл в БухЦИК'е нет. Президиум состоит из 11 человек, куда входит один из рабочих, два человека от декхан, остальные три от представителей национальностей и остальные входят по договору. Затем есть заместитель: назиров из декхан и из представителей национальностей.

В коммунистической партии Бухары всего членов 1.600. После третьей чистки осталось только 1 тысяча, из которых 340 европейцев, 200 туркменов и некоторое количество узбеков и таджиков. Кандидатов 400. По социальному составу все 320 европейцев исключительно рабочие, кустарей и рабочих—35, служащих—20, крестьян—45. Русская часть дает 80% рабочих, но на деле во всей организации больше крестьян и служащих, чем рабочих.

Профсоюзы. В Бухаре—это наиболее торговый город, где много рабочих организаций—6.312 чел. членов профсоюзов, из них возчиков—891. Советских работников—550, пищевиков—1.355, строительных рабочих—780, работников просвещения около 400. По всем районам всего членов профсоюзов—12.119 чел., причем в одной Новой Бухаре 1.210, а в других частях по 300-400 чел.

В отношении печати отмечу, что до сих пор в Бухаре была одна газета на тюркском языке с тиражем 1000 экз., на русском языке газета имела тираж 500-600 экз. За последнее время мы из России приобрели типографии, бумагу и рабочих и теперь издается два журнала, оба на узбекском языке. Два журнала выходят на мусульманском языке, причем один из журналов—орган профсоюза, а другой орган просвещения; газета—орган БухЦИК'а. Брошюра вообще очень мало издавалась, за исключением двух—трех постановлений съезда советов, съезда партии, программы коммунистической партии, а так же недавно в Москве напечатано три брошюры: две, касающиеся сельского-хозяйства, и одна антирелигиозная. Мы до сих пор боялись ее издать; теперь, может быть, она распространится в Туркестане.

Голос. Сколько процентов грамотных?

Файзула-Ходжаев. Я сказал—3%, половина из них приходится на долю мулл.

Голос. Муллы тоже не все грамотные?

Файзула-Ходжаев. Нет, муллы грамотные, они по 10-12 лет учатся.

Голос. Вы сказали, что мулл 3%, значит они не все грамотные?

Файзула-Ходжаев. У нас статистики нет и я могу на 1% ошибиться.

Орджоникидзе. Раз статистики нет, то, конечно, можно ошибаться.

Голос. Мы, русские, имеем статистику и то ошибаемся.

Файзула-Ходжаев. В начале Бухарской революции, с сентября 1920г.

перед нами был поставлен вопрос земельный и в то время этому вопросу придавали большое значение. Были требования, конечно, о том, чтобы провести в Бухаре аграрную революцию, о том, чтобы отнять имеющиеся у помещиков земли и передать крестьянам. Тогда мы указали, что в российском смысле, даже, скажем, в семиреченском смысле, у нас помещиков нет и поэтому земельный вопрос в Бухаре должен разрешаться иным способом. Дело в том, что кроме г. Бухары вы во всей республике не найдете ни одного города с населением более 20-25 тыс. Возьмите Карши, он имеет население 12-20 тыс., а это самый большой город. Поэтому, город всегда был связан с землей. Я говорю о городском населении и, с другой стороны, в Бухаре с самых давних времен земли принадлежали государству и вождю этого государства—эмиру. Земельные отношения в Бухаре характеризовались как отношения, установившиеся в результате разрешения отношений бухарских селян и исламского феодализма. Этот исламский феодализм сохранился с давних времен до нашей революции. Поэтому все земли разделились на 4 категории. Первая категория — самая крупная, называвшаяся Амляк, т.-е. государственные; другая часть земель называлась Амеляки-Султана, это царские или эмирские земли, причем в процентном отношении они составляли около 60% всей обрабатываемой земли. Кроме того, от 15-20% земель имелось в распоряжении мусульманских мечетей, — такие земли назывались вакуфными. И только 20% было в частных руках, причем эти 20% приходились на долю таких городов, как Чарджуй, Бухара, Кирши, т.-е. западной Бухаре. Здесь большое количество земли орошалось искусственным способом, арыками, а 50% всей остальной земли называлось багарной землей. С революцией и с низвержением эмира эти земли были от него отняты, декретом еще существовавшего тогда Ревкома были объявлены государственными и каждый крестьянин мог обрабатывать какой-либо участок земли и иметь его закрепленным за собою. С другой стороны, до революции половина дохода с земли уходила в карман эмира; после его свержения эти налоги были уничтожены и до 1921 года у нас не было никаких налогов. Теперь введен прямой продовольственный налог и другой—водный. Был разрешен так же вопрос о вакуфных землях. Вакуфные земли были отобраны. Доход от них поступал в особое государственное учреждение, откуда они шли на разные назначения. Так как из вакуфных земель и раньше доходы шли на социальные и коммунальные потребности, то вопрос с вакуфными землями был бы урегулирован, если бы советское правительство Бухары не ошиблось в одном, а именно оно отобрало и непосредственно мечетские церковные земли, которых было всего 5%. После этого муллы остались без

доходной земли, а население осталось без мечетей и мулл. Это настолько отрицательно отразилось на населении, что вакуфные земли во время басмаческого, энверовского движения как в Туркестане, так и в Бухаре мы вынуждены были возвратить.

Голос. Полностью или нет?

Файзула-Ходжаев. Да, восстановили полностью, но теперь мы поставили этот вопрос, чтобы расчленить вакуфы на несколько категорий и те категории, которые не имеют отношения к мечетям, обратить в государственный доход. Пока этот вопрос не разрешен еще, и, очевидно, этот вопрос придется решать совместно с другими средне-азиатскими республиками, так как он является общим. В отношении суда у нас дело обстояло несколько иначе, чем в Туркестане. У нас никаких гражданских законов никогда не существовало. Законами при всех спорах, при решении всех дел у нас является шариат, закон Магомета. Согласно этого шариата решались дела. Законы, основанные на современных началах, а также гражданские суды устанавливаются Советской властью. В начале революции эти суды казиев, суды шариатские были уничтожены, но в связи с басмаческим наступлением в прошлом году они были восстановлены, советский же суд был совершенно уничтожен в некоторых местах, оставался он только в русской части и в центральных местах республики. В начале этого года советские суды по крупнейшим пунктам начали восстанавливаться. Я не знаю, во всех ли пунктах они имеются, но в некоторых местах они уже восстановлены. Вопрос о судах у нас в Бухаре придется разрешать путем систематической борьбы, сопоставляя эти два типа судов, причем опять-таки надо добавить, что вопросы брака, чисто религиозные вопросы с точки зрения мусульманского населения, очевидно, останутся в таком же положении, как и до сих пор, потому что сейчас никаких изменений делать не представляется возможным.

Теперь несколько слов относительно сельского хозяйства. Сельское хозяйство в Бухаре до сих пор находится в первобытном состоянии. Никаких нововведений не было и нет. В связи с басмачеством сельское хозяйство осень пострадало. Пострадали некоторые отрасли, как например, хлопководство. Только в последнее время правительством приняты меры к тому, чтобы обеспечить крестьянство государственным кредитом и чтобы частично восстановить разрушенное хозяйство. В особенности это касается средней линии между восточной и западной Бухарой. Предполагается помочь рабочим скотом, а также новыми орудиями производства. В середине 1922 года было ассигновано до 300 тыс. рублей золотом на этот кредит. Тогда еще не было никаких кредитных организаций, только лишь начинал свою деятельность Госбанк. Этот кредит должен был быть беспроцентным, он давался на три года, крестьянство должно было платить натурой через три года. Затем предполагалось ввести в Бухару до 5.000 рабочего скота, который тоже раздавался на таких началах, что крестьянин брал его в этом году, а уплачивает деньги в течение двух лет, в рассрочку. Хотя и не все 5.000, но значительное количество скота удалось привести и раздать декханам. Затем в этом году по соглашению с другими средне-азиатскими республиками организован сельско-хозяйственный кредит. В нем Бухара принимает участие на 500-700 тыс. рублей золотом. Этот кредит полностью должен быть распределен среди бухарского кресть-

янства. Дальше, сейчас в Москве и в других частях России закуплено до 200 жнеек, до 20-ти молотилок с целью создать артели и на этой почве организовать некоторые крестьянские части и таким образом дать населению возможность несколько привыкнуть к новым методам обработки земли. Вот все, что сейчас делается в отношении поднятия сельского хозяйства. Я еще позабыл, что в этом году было роздано декханам до 250 тыс. пудов разных семян хлопка, пшеницы и т.д. Все сведения, поступившие из Бухары до настоящего времени говорят, что в этом году посевы очень большие, и в отношении хлопка, и в отношении хлеба.

Что касается промышленности, то у нас ее, конечно, нет. Есть несколько хлопко-очистительных заводов, рабочих очень немного, рабочие по большей части пришельцы, а не местные. Имеется два маслобойных завода, мельница. В прошлом году нам передано 4 фабрики, из них сейчас две переброшены в Бухару, одна писчебумажная, другая кожевенная. Устройство этих фабрик началось еще месяца два тому назад, теперь оно частично приостановлено ввиду того, что у нас не хватает кредитов, так как сейчас проводится унификация денежных знаков, и сейчас нельзя было отпускать кредиты на эти постройки. Другая фабрика сейчас работает в Москве, вырабатывает бухарский хлопок, отсюда выбрасывается в Бухару материя, ситец, пряжа и т.д., работает там около 2-х тысяч человек, переброшена в Бухару она быть не может, так как нет здания, нет соответствующего количества рабочих и нет кредитов, — мы думаем, что это можно будет сделать в течение 2-3 ближайших лет. Таким образом, эти две фабрики кладут основание промышленности в Бухаре. В этом году по городу старой Бухаре мы провели электричество. По улицам уже имеются столбы, все устроено и дней через 10 город будет освещен.

Голос. Электричество уже горит.

Файзула-Ходжаев. Это для Бухары является огромным делом, население никогда не знало электричества, а сейчас город освещен и некоторые ближайшие заводы будут работать на этой энергии.

Крупная работа начата в отношении восстановления разрушенных городов, а у нас этих разрушенных городов по восточной Бухаре и средней линии восточной и западной Бухары до 8-ми. В первую очередь восстанавливаем город Бухару, строится университет на 300 человек с интернатом, театр на 1.500 человек, восстанавливаются соответствующие базары и т.д. В этом году соответствующей агитацией и соответствующими приговорами мулл мы снесли огромное кладбище в центре города, которое существовало с самого начала существования города. В начале говорили, что это плохо, а потом, когда увидели, что образовалась хорошая улица, то население окружающих районов просило, чтобы у них снесли могилы и проложили такие же улицы. Таким образом, эта восстановительная работа уже началась. Месяца три тому назад были посланы люди в Карши и другие города, чтобы разработать план работ, для чего были сделаны соответствующие ассигновки. Проделана большая работа в области здравоохранения. До революции на 3 миллиона населения было два доктора и одна аптека. В настоящее время по всем главнейшим городам имеются небольшие больницы, а в крупнейших пунктах имеются фельдшерские пункты, причем часть населения получает лекарство безвозмездно, а другая часть, более состоятельная, покупает в организованных соответствующим обра-

зом аптеках. Но малярия—это бич нашего народа и из-за этой малярии многие даже отказываются ехать в Бухару. С этой малярией мы ведем большую борьбу. Нами закуплено до 150 пуд. хины в Германии, которую уже отправили через Москву в Бухару. Оборудовано около пяти малярийных станций по типу существующих в Москве. Группа русских врачей, во главе с доктором Исаевым, выехала на место и производит осушку болот и лечение населения. Таким образом, борьба эта, представляющая огромную важность, сейчас начата.

Еще несколько слов относительно басмачества. Сегодня тов. Хидыралиев частично нарисовал положение басмачества в Фергане и причины его появления. Мне кажется, что басмачество создалось не только потому, что когда то организовалось автономное Кокандское правительство, а еще и потому, что с самого начала мировой войны, начало ухудшаться экономическое положение Туркестана, Бухары и Хорезма, так как эти три страны не были связаны во всех жизненных делах с Россией, а с Февральской и Октябрьской революцией они потеряли очень много, так как дороги были закрыты, никаких сношений не было. Хлопок, который был у декхан, доходил вместо 10 руб. до 80 коп. за пуд, почему огромное количество населения осталось совершенно безработным. Затем, Туркестан был приспособлен к хлопковому посеву, а так как (это относится к 1918 году) хлопковый посев сразу сократился, а на хлебный посев население сразу не перешло, ибо ожидало хлеба с Северного Кавказа,—появился голод. От этого голода вымерли сотни тысяч населения, особенно среди киргиз. С другой стороны, после революции, когда Туркестан был оторван от России и предоставлен сам себе, когда внутри Туркестана существовала Бухара, Хорезм со своими эмирами, со своими войсками, враждующими, несколько раз имевшими бои,—не обошлось без влияния на Бухару и через Бухару Афганистана и англичан. Англичане появились в Бухаре в начале революции и их влияние тоже имело большое значение для развития басмачества, принявшего такие огромные размеры. Поэтому при рассмотрении басмаческого вопроса в Бухаре, Фергане и т.д. нельзя рассматривать его как отдельный частичный вопрос, а нужно рассматривать его как общее для средне-азиатских республик явление. В прошлом году Энвер начал свои действия в восточной Бухаре, а через два месяца в Фергане; затем его сменил Селим-паша, более гибкий и более хитрый, еще в 1915 или 1916 году на границе с Кашгарией поднявший киргиз, узбеков и др. на восстание. Это тот турецкий офицер и эмиссар турецкого правительства, который руководит теперь басмачеством, руководствующимся все время его директивами. Сейчас басмачество не имеет такого значения, как в прошлом году, но оно может иметь значение при наших тактических ошибках, оно может иметь еще дальний успех, если мы не примем соответствующих мер сейчас же к тому, чтобы освобожденные от басмачества местности экономически восстанавливались бы, чтобы население этих местностей пользовалось чем-нибудь от Советской власти, чтобы Советская власть становилась ближе к населению и т.д. Вот что можно было бы сказать относительно басмачества.

Голос. Что делает Валидов?

Файзула-Ходжаев. Валидов скакет от одного места средней Азии в другое, он то в Бухаре, то в Ташкенте, то в Хорезме. Он является одним из руководителей басмачества.

Теперь несколько слов относительно отношений с Красной Армией. Так как там никаких казарм, никакого устройства, никаких ссыпных пунктов не было, армия, которая двинулась туда, вынуждена была брать у населения хлеб и все, что надо. А население бежало в горы. В виду того, что казарм не было, войска помещались в мечетях и проч.—все это в общем создало атмосферу вражды между населением восточной Бухары и Красной Армией. Это продолжалось, естественно, в течение первого периода революции, когда не было достаточно принято мер как со стороны соответствующих военных властей, так и со стороны Бухарского правительства. Я считаю, что меры, которые были приняты, еще недостаточны. Но все-таки эти меры до некоторой степени ослабили то положение, которое было до сего времени в западной Бухаре, отношение населения к Красной Армии сейчас улучшается. Я могу констатировать, что отношение там дружеское и братское. В особенности это стало заметно после работ нашей комиссии, выехавшего туда после 3-го Всебухарского съезда советов. С этой комиссией был представитель ЦК РКП тов. Соколов, были асигнованы местные средства из Бухары, подвезено к базам соответствующее продовольствие, устроены были казармы, как только было возможно, и поэтому до последнего времени жалоб становилось все меньше и меньше. Я думаю, что если соответствующие меры так же будут приниматься и дальше, то отношение, которое в Восточной Бухаре создалось именно благодаря этим казарменным условиям, благодаря недостатку продовольствия, благодаря тому, что Красная Армия приходила совершенно не обутая и т.д.,—оно будет уничтожено. Вот что можно сказать относительно Красной Армии.

Голос. Национальных частей сколько у вас имеется?

Файзула-Ходжаев. У нас имеется два полка, один кавалерийский, другой пехотный. Кроме того, имеется около 3 тыс. милиции. Правда до прошлого года эта милиция из себя ничего не представляла. Она разбегалась и иногда уходила к басмачам. Также у нас и войсковые части были только в зачаточном состоянии, но практика этого года показала совершенно обратное. Так, некоторые части рядовой милиции, командного состава и т.д. после чистки дали хорошие результаты. В этом году мы имели несколько случаев ожесточенной борьбы между местной милицией в Чарджуе и басмачами. Басмачи, пойманные на месте, не оставлялись, их уничтожали, так что властям приходилось вмешиваться в это, чтобы приостановить эксцессы. То же самое можно сказать относительно Шахсавского вилайета, где с самого начала до конца, местная милиция защищала город от нападений басмачей и непосредственно при ее участии басмачи были отбиты. Благодаря этим условиям, там и разразилось басмачество, как мы думали, и в других районах республики милиция сейчас организована не плохо. Конечно, имеются дефекты, но эти дефекты будут исправлены. Эти два полка мы думаем увеличить, но у нас совершенно нет командного состава. Обучение происходит на русском языке и команда на русском языке, но мы имеем одну военную школу, кавалерийскую и пехотную в гор. Чарджуе. Первый выпуск был, но это выпуск неоснова-

тельный. Мы думаем, что если в будущем эта школа выпустит некоторое количество командиров и комиссаров, тогда мы будем в состоянии заменить ими прежний комсостав и ввести национальный тюркский язык.

Само собой разумеется, что государственным языком является тюркский язык, а там, где живут туркмены и таджики—туркменский и таджикский, причем между узбекским и туркменским, большой разницы в языке нет, а между фарсидским и узбекским есть большое различие.

Теперь относительно отношения к СССР. Мы до сих пор еще не вошли в СССР. Этот вопрос был частично обсужден в Бухаре, хотя он еще перед нами не был поставлен. Мы думаем, что Бухара должна в СССР входить непосредственно, как особая экономическая единица и соответствующее заявление нашим представителем было сделано еще на съезде советов. Сейчас этот вопрос мы поставили в Средне-Азиатском Бюро, но до сих пор он не разрешен. С одной стороны, мы являемся народной республикой, поэтому не входим в Союз, с другой стороны, некоторые наши комиссариаты мы уже объединили, денежные знаки объединили... В общем этот вопрос пока еще не выяснен. Во всяком случае отношение наше к союзу именно таково.

Фрунзе. А как относится'к этому население?

Файзула-Ходжаев. Никакой организованной агитации там не велось, поэтому отношению населения к этому вопросу выявить было нельзя.

Председатель. Денежная реформа у вас еще проводится?

Докладчик. Денежная реформа уже начата, но чем она кончится — неизвестно.

Бройдо. (Хорезм). Я получил от нашего уполномоченного Городецкого цифры, как ответ на вопросы, которые были заданы в анкете. По ним видно, что Хорезмская республика наиболее отсталая из всех наших районов. Наиболее характерными являются следующие цифры. Партия состоит из 1035 человек. По социальному составу она представляет следующую картину: 50% торговцев (не бывших, а ведущих торговлю сейчас), 10% духовенства (действующего, а не бывшего), 15% служащие, кустари и ремесленники — это классовый состав партии.

Фрунзе. Это 50% купцов всего населения?

Троцкий. Где же вы видали, чтобы было 50% купцов всего населения? Чем же они будут торговать? Это 50% партии—купцы, ведь они самый прогрессивный элемент. (Смех).

Бройдо. Культурное состояние таково: школ всякого рода в Хорезме 29, учителей 63, из них 50 пришлых татар; духовных школ — 282. Населения — 1.250.000. Что касается госаппарата, то там после чистки и сокращения осталось 674 сотрудника; из руководящей верхушки, слишком 200 человек, — узбеков 110, киргиз 11 и человек 5 туркмен. Здесь нужно отметить то обстоятельство, что в Хорезмской республике наиболее четко проявилось взаимоотношение между господствующей нацией и угнетенными — внутри автономной республики. Взаимоотношения внутри республики между узбеками и туркменами таковы, что при наличии 25-30% туркмен, в Хорезме почти ничего не сделали в сторону вовлечения туркмен в партийное или советское строительство.

Еще хуже дело с народным просвещением. Например, среди учащихся детей, из 1,5 тысяч насчитывается 120-125 туркмен, остальные узбеки.

Самый тяжелый вопрос в Хорезме это то, что узбеки осели раньше и захватили район водных артерий, взяв магистральные арыки, захватили всю воду, а туркмены только теперь начинают оседать и требуют воду, находясь в полной зависимости от узбеков. Узбеки захватили командные посты и в аппарате и в хозяйственных органах, и то басмачество, которое имеется в Хиве, оно, главным образом, объясняется этими взаимоотношениями между узбеками и туркменами.

Основной задачей Республики Хорезма является усиление ирригационного строительства в тех степях, которые заняты туркменами, и оказание содействия тому, чтобы туркмены могли осесть и заняться оседлым хозяйством. На этой почве уничтожится социальное неравенство в хозяйстве и в других областях.

В пределах Хорезма имеются воинские части, численность которых колеблется от одной до двух тысяч, и содержание которых ложится тяжелым бременем на довольно бедную республику. Этот вопрос является острой; наличие басмачества не дает выхода из этого положения. Таким образом, мы еще раз наталкиваемся на необходимость вести ирригационное хозяйство. Здесь можно было использовать силы туркмен и провести самым примитивным образом эту работу. Правительство Хорезма уже приняло кое-какие меры, но их недостаточно. Нужно было бы им оказать в этом деле содействие.

Председатель. Как полное название Хорезмской республики?

Бройдо. Хорезмская Советская Народная Республика (без «Социалистической»)

Саид-Галиев (Крым). Один из типов М. Горького на вопрос о том, как обстоят дела, сокрушенno, но в то же время с ноткой небольшой гордости ответил: «правда, участок то у меня не велик, но хуже всякого большого». Крымский участок невелик, население там 720 тысяч, но хлопот слишком много. Крымскому областному комитету, Крымскому ЦИК и Совнаркому и даже крымским профсоюзам слишком приходится чувствовать, что в Крыму существует всероссийская здравница. Об этом я скажу в конце, отвечая на предложенные вопросы, где говорится о том, какие имеются шероховатости во взаимоотношениях центра и мест. Отличие Крыма от других районов заключается в том, что гражданская война началась в одно время, как и везде, но кончилась гораздо позже и Советская власть начала там существовать позже, чем где бы то ни было.

Первый год существования Советской власти—это был период ревкомов, который проходил под флагом очистки Крымской территории от остатков врангелевщины,...¹ были настолько сильны, что даже после существования ревкомов, даже в период существования Крымской Республики со своей конституцией пришлось еще долго ликвидировать бандитизм. Правда, этот бандитизм уже из политического принял характер уголовный, но тут еще все так были остатки белогвардейских офицеров и некоторая, хотя и бледная, политическая окраска. Затем чрезвычайный голод

1 В оригинале здесь, по-видимому, пропущен фрагмент текста (Прим. ред.)

был наиболее жестоким в Крыму. Вместо того, чтобы собрать, как обычно, урожай в 15-18 миллионов пуд., Крым в 1921 году собрал 2 миллиона пудов. Вот в этот период уже начинает работать Советская власть, вплотную подходя к широким слоям населения, т.е. состоялись волостные съезды, где были избраны волостные советы, были избраны сельсоветы, райисполкомы, окружные (уездные) исполкомы, КрымЦИК и Совнарком. Это был тот момент, когда само население приняло участие в советском строительстве — и в этот момент были самые тяжелые дни голода. И сейчас еще, несмотря на усиленную помощь центра и Закавказской федерации, несмотря на помощь со стороны иностранных организаций, особенно подчеркнуть надо Межрабпомгол...

Раковский. Украина.

Саид-Галиев. Простите, что упустил: Украина кормит до сих пор свыше 10.000 тысяч детей, за что мы приносим искреннюю благодарность. Несмотря на всю эту помощь, было бы еще рано сказать сейчас, что с наступлением урожая мы переживем голод, потому что достаточно 10 или 5 дней засухи в момент налива зерна — как это было в прошлом году — и весь урожай будет погибшим. В прошлом году урожая было собрано 5 миллионов. В этом году мы полагаем собрать около 12 миллионов пудов. Дело постепенно, хотя и небольшими шагами, но продвигается вперед. Посевная площадь, дошедшая почти до 20% довоенной площади, поднялась на 50%. В прошлом году посевная площадь была 196 тыс. десятин, а в этом году 300 тыс. Табачные плантации, размер которых упал до 10% — с 4.000 до 400 дес., в этом году уже поднялись почти в 5 раз, т.е. почти до половины довоенного времени. Говорю — почти, потому что задания, которые мы взялись обязательно выполнить — довести площадь табачных плантаций до 2.000 дес. — выполнение этого задания зависит от того, как выполняют свои обязательства по отношению к крестьянам Табаксиндикат, Сельско-хозяйственный банк, Помгол и прочие кредитующие крестьян учреждения. Если эти учреждения выполнят свои обязательства полностью, то можно сказать, что 50% мы будем иметь.

Голос. Это табак, а как с виноградом?

Саид-Галиев. Винограда было 7.200 десятин в довоенное время, оно сократилось до 5-ти тысяч и сейчас учета точного не произведено, но судя по наблюдениям, как посторонних, так и нас самих, надо сказать, что в нынешнем году обработка табака и виноградников производилась самым тщательным образом, даже лучше чем в довоенное время.

Голос. Процентов 50 довоенных будет?

Саид-Галиев. Даже больше. Правда, несколько лет подряд запущение систематической обработки в силу голода несет ущерб в смысле урожайности, но мы думаем, что этот ущерб покроется тем заботливым трудом, который проявили татарские крестьяне в этом году.

Теперь землеустройство. Если землеустройство провести до конца, оно не потребует больших хлопот, но для проведения его необходимы большие средства, а этих средств нет ни у местного бюджета, ни у самих бедняков Союза. Из этого положения мы до некоторой степени вышли таким образом: из той хлебной дотации, которую мы дали, хотя мы не имели право эту дотацию бросать помимо местного бюджета на другие какие-нибудь расходы, мы 25 тысяч пудов хлеба отпустили комиссии по землеустройст-

ву, как оборотный фонд, которым она расплачивалась бы за работы, по землеустройству и с каждым годом с тех крестьян, за которых она заплатила в этом году, после урожая она получила бы и обличивалась бы таким образом. По окончании работ по землеустройству, скажем через три года, эти 25 тыс. пудов вернула бы опять местному бюджету. Наиболее острый вопрос по землеустройству стоял на Южном берегу и сейчас стоит, несмотря на то, что землеустройство там окончено, потому что там плотность населения довольно густая и как бы мы не желали удовлетворить естественные законные потребности крестьян, при всем желании более 70% того минимума, который необходим для крестьянского хозяйства и по нашим законам о землеустройстве,—больше 70% не может быть удовлетворено, потому что больше земли на Южном берегу нет. Есть совхозы, имеющие крупное промышленное значение —Ливадийский, Орианда и ряд других, которые разрушать было бы поступком антигосударственным, но если даже эти совхозы разделить по клочкам и раздать крестьянам, то и тогда мы не удовлетворили бы всех и так или иначе через пять лет, десять лет перед нами стал бы вопрос о переселении крестьян Южного берега. Поэтому, оставляя самые крупные совхозы, отдавая крестьянам, задевая также до некоторой степени интересы центрального курортного управления (которое тоже имело до 50 дес. виноградников), где только возможно обрезая и наделяя крестьян,—сейчас этот вопрос мы уладили. Но на вопрос о том, переедет ли он в другое место, в степной район, где земли много, где на душу приходится 9 дес. земли,—на этот вопрос крестьяне отвечают: если вы дадите соответствующий кредит, помочь, чтобы мы могли поставить свое хозяйство, чтобы переселиться и начать свое хозяйство, то мы готовы. Впрочем, это заявление не общее, это заявление наиболее нуждающихся. Я полагаю, через известный период после проведения известной агитации и оказания реальной помощи тем, которые выражают желание переселиться, и остальные последуют этому примеру,—это неизбежно, потому что экономика заставит убедиться, что дальше жить в такой тесноте на Южном берегу невозможно. До землеустройства в Крыму положение было такое: на каждые 100 хозяйств приходилось 60% хозяйств земельных и 40% безземельных. Почти что такое соотношение было между количеством городского и сельского населения. В деревнях—56%, в городах—44%. Почти что пополам.

Национально состав населения (720.000 чел.) делится так: русских —51%, татар в общекрымском масштабе 26%. Здесь я должен сделать оговорку, что более или менее ответственные товарищи из местных татарских работников заявляют, что когда производилась перепись, то многие татарские семьи оставались не внесенными в перепись по тем или иным причинам: по причинам инертности или недоверчивого отношения ко всякого рода переписи (перепись была в 1917 г.) и что этот процент должен быть выше. В городах этот процент меняется. Там русских 60%, а татар от 15 до 12%, а остальные других национальностей. В сельских местностях русских 41%, а татар 40%. Товарищи, потому, что татарское население там более отсталое, ради него и объявлена республика, чтобы вовлечь это население в советское строительство, чтобы залечить все те старые раны, которые были нанесены царизмом когда-то Крыму. Там татар было раньше больше полутора миллиона, но затем большинство их эмигрировало в

Турцию, потому что с лучших земель их выгнали, лучшие земли заняли князья, бароны, члены царской фамилии, там без счета дворцов и имений, лучшие степные части заняли помещики. Вот эти условия довели до того, что из полутора миллионов остались не более, чем 180 тыс. человек причем голод отнял до 70.000 населения, это очень огромный процент, при чем не менее, чем 40%, пало на татарское население.

Более крепкие хозяйства—немецкие; потом идут украинцы, менее устойчивые, чем немецкие хозяйства; еще менее устойчивые русские хозяйства, а еще менее устойчивые—татарские.

Разрешите теперь перейти к партделам. Среди татарского населения в Крыму нет не только квалифицированных рабочих, но вообще хотя бы даже чернорабочих, фабричных, заводских и т.д. Мы имеем крестьян, батраков, которых сейчас в профсоюзах состоит 800 человек. Есть мелкие кустари, а больше ни на чем остановиться нельзя. Поэтому естественно, что из всего состава нашей партии в 2.598 человек мы имеем татар членов и кандидатов 119 человек, русских—1.748, украинцев—150, армян—24, немцев—32, латышей—62, евреев—299, болгар—3, греков—7, эстонцев—24, венгерцев—13, поляков—51, литовцев—1 и прочих—48. Вот национальный состав нашей организации. Теперь, каково было привлечение в партию татар для активного участия? Я не буду останавливаться по районам, а возьму верховный орган—Крымский Областком. На мартовской конференции 1922 года было избрано в Областком 3 татар, на июльской конференции того же года—4, на апрельской 1923 года—уже 5. Главный вопрос, стоящий перед нами: поднять известный кадр работников для активной работы. В этих целях работают 3 школы политграмоты: в Бахчисарае, Алуште и Карасубазаре. Кроме того есть татарский сектор при губернской совпартшколе, и, наконец, ведется работа в педагогических техникумах: в двух мужских и в одном женском. Школ первой ступени по Крыму русских 327, татарских 280 и в такой же пропорции идут ученики и преподаватели; русских учеников—16.413, татар—12.617. К общему числу учащихся по всему Крыму (считая число учеников всех национальностей в 36 тыс.) ученики татары составляют 30 с небольшим процентов. Я должен сказать, что мы ощущаем величайший недостаток в учителях и для того, чтобы этот недостаток хотя бы до некоторой степени пополнить, существует два педагогических техникума, где учится молодежь, частью бывшие учителя, и одна женская учительская семинария.

Как на отрадную картину можно указать на движение среди молодежи. Из 2 с лишним тысяч всего личного состава КОМ—700 человек татар. Движение это вполне здоровое. Они имеют свои газеты и обещают дать при известном воспитании через 2-3 года солидный кадр работников.

У меня осталось еще целый ряд вопросов, которых за краткостью времени я не мог осветить, но приходится подчиниться регламенту.

Чапчаев (Калм. обл.) Товарищи, Калмыцкая область имеет смешанный состав населения. Основным ядром являются калмыки, остальное население русское крестьянство. Калмыки составляют 3/4 населения, а русские приблизительно 1/4, общее же число народонаселения исчисляется в 210 тыс. душ. Основным занятием калмыков испокон веков являлось скотоводческое хозяйство. В дореволюционный период скотоводчество везде в Калмыцкой области достигало полного расцвета. Но, насколько

ено долго, упорно и медленно развивалось до своего полного расцвета, настолько быстро разрушилось в период империалистической и гражданской войн и голода. Для того, чтобы не быть голословным, я назову некоторые цифры, которые показывают состояние калмыцкого скотоводства в дореволюционный период. Лошадей насчитывалось 168.000 шт., рогатого скота 346.000 голов, верблюдов 36.000, овец простых 2.000.000 шт., овец испанской породы 700.000 шт. Это цифры за 1917 год, причем здесь нужно заметить, что при царском режиме очень большое количество скота скрывалось хозяевами. Кроме того в эту цифру не входит скот двух уездов, которые были присоединены к автономной области Калмыцкого народа несколько позже ее образования. Это Ремонтинский русский уезд, который в настоящее время по своему экономическому состоянию считается самым наилучшим уездом, и еще один калмыцкий уезд из бывшей Ставропольской губернии, ныне входящий в состав Калмыцкой области, так называемый Больше-Дербеновский улус. Таким образом, цифры, которые я назвал за 1917 год, указывает скот основного ядра Калмыцкой области до образования нашей области. Если обратимся к 1923 году, то снижение доходит до следующей катастрофической цифры: лошадей до 8 тыс. слишком штук, рогатого скота 101.200 голов, верблюдов 2.786, овец 120.668, испанских 30.000 штук. Из сопоставлений приведенных мною цифр слишком очевидно то катастрофическое сокращение скота, которое мы должны заметить по нашей Калмыцкой области.

Перейду к вопросу о народном образовании. Школ в дореволюционный период среди калмыков было очень мало, всего-на-всего на всю Калмыцкую область насчитывалось, наверное, не более 20-30 школ. В революционный период количество школ увеличилось. Может быть по качеству эти школы не высоки, но, тем не менее факт тот, что дело это подвигается вперед и если только по учебно-воспитательной части кадр учителей будет обеспечен, то, конечно, дело усиленным темпом пойдет вперед. В 1922 г. школ числится по Калмыцкой области 105. Надо сказать, что при условии кочевого быта в Калмыцкой области наиболее типичными и возможными являются школы-интернаты. В 1922 году из этого общего количества школ 48 школ были интернаты, остальные для приходящих, а школ второй ступени очень мало, всего 3: один педагогический техникум, один с.-х. техникум и совпартшкола. Теперь если взять цифру школ в 1923 году, то здесь сильно отражается переход значительной части школ на местные средства, вследствие которого количество школ-интернатов несколько сократилось, от 48 перешло к 37, но зато школ для приходящих в 1923 г. стало больше. Всего школ для приходящих в текущем году числится 62. Общее количество учащихся в 1922 г.—6.822, а в 1923 г.—7.540. Всего детей школьного возраста по Калмыцкой области насчитывается около 25 тысяч. Конечно, при такой общей цифре число учащихся в школах невелико и процент грамотных к общему количеству населения будет ничтожным. Но все же по этим цифрам мы видим, что дело все-таки, сравнительно с дореволюционным периодом, стоит на значительной высоте. В последнее время, в виду того, что наши особенные специфические условия Калмыцкой области требуют более тщательного подхода к делу народного образования, для школ составлены специальные программы: по родиноведению, по русскому языку, по математике, по естествоведению. Надо поставить

собрание все-таки в известность о том, что дело преподавания ведется почти исключительно на русском языке. Дело в том, что калмыцкая грамотность представляет из себя монгольскую грамотность и благодаря той руссификаторской политике, которая велась царским правительством в течение нескольких веков, в массах она почти позабыта. Наиболее грамотным элементом среди населения является только духовенство и небольшое количество прежних, обучавшихся в царское время, интеллигентов. Но, к сожалению, эти интеллигенты, на судьбу которых выпала обязанность вести культурно-просветительную работу среди своих калмыков, сами по себе слишком недолюбивают свою собственную национальную культуру и благодаря этому за весь революционный период нам не удалось привить родной язык в смысле национализации как государственных, так и партийных, а вместе с тем и культурно-просветительных учреждений. Но, тем не менее в последнее время по этому вопросу замечается определенное оживление и калмыцкие руководящие элементы начинают интересоваться своей калмыцкой грамотностью и мы поставили себе задачей во что бы то ни стало ближе подойти к этому вопросу, изучить его и всех обязать стать грамотными на своем родном языке. Таким образом, почин все таки по этому вопросу сделан и я думаю, что скоро выявятся конкретные результаты.

Печальное состояние наших школ усугубляется еще тем, что приходится из-за отсутствия средств невольно сокращать сеть и существующих школ, не говоря о том, чтобы скольконибудь расширить ее. Так напр., по госбюджету с октября 1921 года по 1-е марта текущего года было открыто кредитов по количеству наших школ довольно много—183.513 руб., но из них дензнаками покрыто только 99.012 руб. Значит, мы не получили дензнаков ровно на 50%. Просто отпускаются официально из госбюджета кредиты, но 50% этих кредитов совершенно не покрываются дензнаками и, таким образом, вследствие этого мы не можем сохранить хотя бы в прежнем размере, в размере 1922 года, существующую сеть школ. С другой стороны, конечно, тощий местный бюджет Калмыцкой области, который абсолютно, кроме единственного объекта обложения в лице скотоводческого хозяйства, никакого иного источника дохода не имеет, не мог предоставить в распоряжение культурно-просветительных учреждений потребной суммы. Таким образом, эти два обстоятельства не дали нам возможности в текущем году сохранить существовавшую сеть школ.

Я перехожу к вопросу о местном бюджете. Местный бюджет наш имеет единственный объект обложения — это скот. Ни для кого не секрет, что в Калмыцкой области никакой промышленности не существует и не предвидится в скором времени возможности развития какого либо своего производства, и по этой причине местный бюджет иных источников дохода, кроме дохода со скота не имеет. Вследствие этого Калмыцкая область неоднократно терпела острый финансовый кризис, который наступил вместе с общеэкономической разрухой в Калмыцкой области. Вследствие этого кризиса естественно и невольно перед нами ставится вопрос чисто политического характера: возможно ли при таком состоянии даже существование Калмыцкой области, как автономной национальной единицы? И в течение 1923 года неоднократно нами поднимался вопрос во всех высших инстанциях, как в президиуме ВЦИК, так и ЦК партии, что

далше в таком виде без получения какой либо экономической базы Калмыцкая область, будучи экономической истощенной, существовать не может.

Основным занятием в Калмыцкой области являлось скотоводство, но подспорным занятием и раньше, в историческом прошлом, калмыки имеют рыболовство. Восточная часть Калмыцкой области расположена на побережье Каспия и Волги, где население занималось и занимается рыболовством. И в свое время, когда констатировалась общероссийская экономическая разруха, когда велась борьба с этой разрухой, то калмыки в отношении поднятия и восстановления экономики России и, в частности, в отношении Волго-Каспийской рыбной промышленности, принесли посильную лепту — труд. Они были мобилизированы, а калмыки до сих пор являются основным ядром промысловых рабочих, которые поддерживают Волго-Каспийскую рыбную промышленность. На этом основании, мы в качестве экономической базы испрашиваем определенное количество водных участков, которые должны носить местное значение. Этот вопрос в настоящее время остается еще в стадии разрешения. ЦК высказался в положительном смысле и вопрос остался за советскими инстанциями. Я хочу этим констатировать, что экономическое состояние Калмыцкой области настолько безвыходно, что она без поддержки центра, не в состоянии дальше существовать.

Перехожу к земле. Земельный вопрос благодаря тому, что население Калмыцкой области является смешанным, стоит в очень острой форме и на этой почве создаются национальные трения. Национальные трения дошли до того, что в последнее время они закончились полной победой русской части в Калмыцкой области, победой на всех фронтах: экономическом, политическом и советском. Колонизация Калмыцкой области велась давно, с 60-х годов XIX-го столетия. С этого времени, как раз параллельно всей территории калмыков, был заселен целый ряд русских сел. Земельный вопрос в Калмыцкой области стоит настолько остро, что имеются тяжбы как извне, так и изнутри. Извне вся территория Калмыцкой области разрывается на части со всех сторон четырьмя губерниями: Астраханской, Царицинской, Ставропольской и Донской областью. Внутри мы также имеем по земельному вопросу внутренний фронт — это русское колонизаторское крестьянство, составляющее целый уезд по названиям Ремонтинского.

Территория Калмыцкой области исчисляется около 7 миллионов десятин земли, но это обилие только кажущееся. В 1886 году было сделано исследование всей Калмыцкой территории межевыми чинами министерства земледелия. Это обследование определило все качества Калмыцкой земли. Оказалось, что из всей территории только 0,4% всей площади годно под распашку. Сенокос составляет 1,6%, выпас и пески 45%, солончаки 45% и совершенно негодная земля составляет 8%. Для калмыков, как для профессиональных пастухов, является наиболее интересный вопрос: какая приблизительно площадь земли может удовлетворить среднее калмыцкое хозяйство? Такую площадь некоторые исследователи называли в 55 десятин для среднего хозяйства, а другие исследователи, как, например, Щербина, исходя из тех почвенных условий, на которые я указал, определяют в 123 десятины. Вся оспариваемая четырьмя губерниями, о

которых я говорил, площадь—от 400 тысяч до 500 тыс. десят. Таким образом, нельзя допустить того, чтобы можно было в полном и прямом смысле говорить о том, что территория Калмыцкой области годнее для земледелия. Земледельческое хозяйство может развиваться в относительной форме в особенно годных для земледелия районах, находящихся в западной окраине области. Эта западная часть области в настоящее время как раз является яблоком раздора и благодаря такому состоянию и внутреннее политическое положение в Калмыцкой области является ненормальным. Я думаю, что после решения XII съезда все таки необходимо положить предел колонизаторской тенденции крестьянства в Калмыцкой области, тем более, что перед Калмыцким ЦИК'ом стоит задача привести калмыков к оседлости. Как раз теперь среди калмыков замечается большая тяга к земледелию и к оседанию, и как раз в этот момент наиболее удобные районы, годные как для оседлости, так и для земледелия, захватываются как местными крестьянами, так и крестьянами тех губерний, которые оспаривают у нас громадные площади земли, наиболее удобной.

Нет почти никакой физической силы отстоять эту территорию для калмыков. Эта территория захватывается под различным соусом. Организуют так называемые сельско-хозяйственные артели в тех участках, которые единственно удобны для оседлых поселений. Так напр., есть единственно хороший уголок, Аршан, и он уже захвачен русскими крестьянами под видом сельско-хозяйственной артели. Формально как будто дело обстоит благополучно.

Голоса. Кто предоставил эти земли? Что делает власть?

Чапчаев. Я говорю, захват этот оформляется — может быть я неправильно выражаюсь — крестьяне свой захват оформляют.

Сталин. Кто их оформляет? Вы должны санкционировать.

Чапчаев. Например, секретарь Обкома Марбуш находит это явление вполне нормальным и положительным, он написал в областном органе статью под заглавием: «Равняйтесь по Мало-Дербету». Дело в том, что участок этот захвачен русскими крестьянами; секретарь указывает на это, как на полезный пример. Когда мы представили доклад в ЦК, то как ЦК, так и Наркомнац постановили, с точки зрения политической, считать недопустимым захват Аршан.

Каменев. Ваш секретарь должен признать свою ошибку.

Чапчаев. Я думаю он ее признает после этого. Число членов ЦИКа — 25 человек, но фактически, из-за финансового кризиса, это число доведено до 15. ЦИК на две трети состоит из калмыков. В советском аппарате преобладают калмыки, но все таки в наиболее важных органах находятся русские представители. Недавно последняя партийная конференция четыре пятых бюро Обкома составила из русского крестьянства. Среди них один представитель центра, по национальности татарин, остальные русские, и лишь одна пятая состава Обкома — калмыки. Значит, в единственном числе вошел я, как представитель Калмыцкого Исполкома, а остальной состав исключительно русский. Как раз перед этим совещанием я апеллировал по этому случаю в ЦК и теперь ЦК постановил организовать Бюро Обкома из 6 человек, из них трое калмыков, двое русских и один татарин. Но все таки эта пропорция не удовлетворяет нас, потому что общее количество народонаселения, если сравнить, будет приблизительно

как отношение 4:1 или 3:1. Число же членов партии как раз наоборот. Всего членов партии по нашей области 500 человек, из них 300 с лишним человек русских и 167 калмыков. Это было в 1922 году, в 1923 году цифра несколько изменилась — 297 русских и, кажется, 200 человек калмыков, все преимущественно крестьяне.

Ербанов. (Бурят-Монгольская республика). Я буду, товарищи, очень краток, потому что время очень ограничено. У нас, как известно, две автономные области: одна в Сибири, другая на территории Дальнего Востока. Я буду касаться, главным образом, автономной области Сибири. Что касается автономной области Дальнего Востока, то я буду касаться ее, главным образом, с политической стороны и буду касаться лишь потому, что наше партийное влияние распространяется также и на последнюю. В Бурят-Монгольской области Сибири насчитывается населения до 190 тыс., из которого 30% русских. Русское население было включено в автономную область благодаря тому, что оно живет среди бурятского населения и состоит преимущественно из переселенцев, выходцев из центральной России. Взаимоотношения между русским и бурятским населением в автономной области Сибири более благоприятны, чем взаимоотношения, установившиеся в автономной области Дальнего Востока. Я не буду говорить, чем это объясняется во всяком случае в автономной области Сибири больших земельных потрясений, столкновений, недоразумений мы не имеем, тогда как в Дальневосточной области мы имеем совершенно обратное. Правда, в прошлые годы и в Сибири недоразумения бывали, но они никогда не доходили до вооруженных столкновений, как это имело место в Дальневосточной области.

В промышленном отношении обе автономные области представляют из себя территорию совершенно отсталую — ни одного крупного промышленного предприятия на территории автономных областей не имеется, промышленность находится лишь в зачаточном состоянии. Правда, на территории автономной области Сибири имеются знаменитые бывшие Алиберские графитные рудники, марганцевые руды, в Джиданском районе заброшенные прииски и проч. Население в большей своей части занимается земледелием, в особенности в части, прилегающей к линии жел. дор., а в большинстве оно, конечно, исключительно скотоводческое. В районе, прилегающем к Байкалу, население занимается рыбным и непрочным промыслами, в некоторых районах звероловством. Я не имею, к сожалению, возможности представить точные статистические материалы, ибо я попал на данное совещание совершенно случайно, т.к. наша область непосредственного приглашения не получала, очевидно, за дальностью расстояния.

Перехожу к характеристикам парторганизации. Наша партийная организация чрезвычайно молодая, у нас партийных товарищей со стажем до 1917 года совершенно нет. Организация возникла в 1917—18 г.г. в Иркутске, где мы имели бурятскую секцию (ячейку) РКП, насчитывающую тогда не более 10 человек. Нужно оговориться, что первая Советская власть, просуществовала у нас лишь 6 месяцев — с 20 декабря по 10 июня. И вот эта маленькая группа, вышедшая преимущественно из молодежи пролетарского и служилого элемента, вела тогда небольшую работу среди бурят, выступала на съездах, предлагала соответствующие резолюции по

текущему моменту и проч., но наши резолюции большинства на съездах не имели, ибо национал-либералы брали верх, и мы демонстративно уходили со съездов, заявляя, что мы присутствовать на таких съездах не желаем. Характерно здесь то, что наша организация с самого начала повела решительную борьбу против влияния национал-либералов, а также и с некоторыми другими элементами, находящимися в рядах с.-р. и меньшевиков. У нас особенно сильны были национал-либералы, которых мы просто называли националистами. Их политическая ориентация выражалась в следующем: они говорили массе, что мы буряты, народ очень малочисленный и ввязываться активно в классовую борьбу нам не следует, нужно придерживаться выжидательной тактики, ибо мы не знаем, кто победит, а тратить свои силы попусту не следует. Эта точка зрения, конечно, очень импонировала националистически настроенной массе населения, которая почти исключительно является крестьянской, мелко-буржуазной.

Каменев. Какая у них была платформа?

Ербанов. Фактически платформа у них выражалась в поддержании керенщины, но строго выраженной политической линии они никогда не имели, за исключение двух эс-эров, быв. членами партии, и несколько человек, которые считали себя меньшевиками, но фактически не были членами партии. О социальном составе нашей партии я не могу дать сведений, у меня сейчас нет данных. Всего членов партии до 350 человек в обоих областях. Что касается руководящих партийных органов, то у нас при конструировании положен принцип построения их на паритетных началах. В автономной области Сибири имеются аймачные (уездные) комитеты, которые избираются на уездных конференциях, причем надо сказать, что в некоторых аймаках большинство пленума составляют русские товарищи, в некоторых—буряты, но президиум мы строим обычно так: из членов два—буряты, один—русский. И на почве такой конструкции у нас никаких разногласий и недоразумений ни в Областкоме, ни в местах не происходило. Состав пленума Обкома достигает 15-ти человек, из которых приблизительно 7 или 9—буряты, а остальные русские. Президиум составлен из 5-ти человек, из которых трое бурят, два русских. Последний президиум был сконструирован из двух бурят, одного еврея и двух русских. Кандидатами были введены: один бурят и один русский. В области конструкций областных органов у нас ни на конференции, ни в рядах партии никаких недоразумений не происходило. Вообще у нас никаких склок между русскими и бурятскими коммунистами никогда не было. Нужно сказать, что на местах среди руководящих партийных товарищей в смысле подготовленности буряты стоят выше, чем русские. Поэтому буряты имеют некоторый авторитет перед русской частью. Мы полагаем, что в дальнейшем, если мы даже объединим области и присоединим к нам прибайкальские, склок также не будет. Что касается группировок между нами, партийцами, как русскими, так и бурятами, то их не наблюдалось. У нас нет таких течений, как «левое» и «правое». Правда, у нас есть некоторые оппозиционные течения, критически относящиеся к работе исполнкома или Обкома и проч., но мы к этому явлению относимся вполне равнодушно и считаем вполне нормальным явлением. С моей точки зрения, к проявлению оппозиции со стороны членов партии нужно относится

с некоторым одобрением, ибо это показывает лишь активность со стороны членов организации, что безусловно полезно.

Вот как можно характеризовать нашу организацию. Как характерное явление, надо подчернуть, что в автономной области Дальнего Востока мы не имеем ни одной самодовлеющей парторганизации. В Бурятском областном центре в Чите сидят товарищи, откомандированные к нам из Иркутска. Они в отношении как переброски, так и директивных указаний подчинены больше нам, чем Дальбюро ЦК РКП.

Голос. Кубяк мешает?

Ербанов. Кубяк нам не мешает пока. Положение там таково, что почти совершенно нет членов партии на местах, даже ячеек. Этому причина — семеновщина, наличие демократической Дальневосточной республики и проч., и в результате мы партийной организации в соответствующих размерах и формах совершенно не имеем. Поэтому приходится Буробкому РКП сидеть в Иркутске и фактически руководить партийной и отчасти советской работой. В автообласти Дальневостока, имеющей резиденцию в Чите, товарищи, откомандированные нами из Иркутска, всегда к нам прислушиваются, по всем принципиальным вопросам они получают прежде всего директивы от нас, и лишь после этого они вносят их на санкцию Дальбюро. В отношении Бурятобласти Дальнего Востока, перед нами встает чрезвычайно большой и важный вопрос (не знаю как здесь ЦК к этому отнесется, официально этот вопрос еще не возбуждался нами), вопрос о вовлечении массы бурятского населения в партийную работу. Там в последнее время наблюдается сильная тяга в партию. Но вследствие постановлений Х съезда партии и наших партийных конференций, мы не можем их принимать, потому что нужен ряд рекомендаций и проч., которых на местах выступающие достать не могут. Это обстоятельство создало такое положение, когда на местах у нас существуют нелегальные ячейки, возникшие самозванно и нигде не зарегистрированные. Когда я был в Чите, тов. Кубяк мне говорил: «у вас растут организации, но эти организации не регистрируются». Они просто считаются коммунистами. Этот узел надо разрубить. Мы поднимем этот вопрос перед ЦК. Основной нашей задачей в ближайшее время является вовлечение во что бы то ни стало в партийную организацию отсталых трудовых масс, которые действительно искренне желают работать в рядах партии. На этом закончу характеристику нашей партийной работы.

Что касается земельных отношений, я этого ввиду краткости времени касаться не буду. Скажу лишь одно, что население нашей работой в этой области, безусловно, удовлетворено. Разрешите сказать несколько слов о ламаизме. Мне кажется, ни в одной из автономных республик и областей вопросы религиозного характера не имеют такого актуального значения и не пользуются таким влиянием на трудовую массу, как у нас. Это объясняется очень просто. Как ни странно на территории Дальневосточной автономной области мы имеем в некоторых местах лам от 12 до 17% всего населения, которое живет в своих монастырях (дацанах) и совершенно не занимается трудовым процессом, являясь дармоедами и кормящимися исключительно приготовленным населением. У них есть своя статистика, своеобразная податная система, проводимая фактически в порядке принудительном. Во всяком случае нам с ламаизмом приходится считаться очень

и очень. Я указал на отрицательное проявление ламаизма с точки зрения экономики, но он проявляется и с другой стороны — в смысле культурного влияния массы. Я вам приведу такой факт. Вот допустим, попросту буряту нужно обратиться к европейскому врачу. У нас имеется доктор бурят, тов. Жабэ, европейский образованный, который занялся лечением сифилиса путем вспрыскивания неосальварсаны и т.д. и он всеми методами старается привлечь население к этому методу лечения. Бич нашей жизни — это сифилис и туберкулез. Не менее 30% населения поражено венерическими болезнями и до 40% поражено туберкулезом. Идет вымирание. Статистический материал в этом отношении очень интересен. Статистика 1897 года и 1917 г. за двадцатилетний период дала вымирание 10 тыс. человек, значит 500 человек вымирало ежегодно, и это продолжается и теперь, и вот у нас ламы (часть) являются духовными лицами и вместе с тем лекарями. Это неотъемлемое проявление ламаизма. Тибетская медицина не отделена от религии, поэтому бурят прежде, чем пойти к доктору буряту или русскому, идет к ламе, у него спрашивает совета и ворожит и, если тот скажет, что ты можешь у европейского врача получить помощь, только тогда он идет к доктору Жабэ. Вот с какой темнотой приходится бороться. Правда, мы недавно приняли практические меры в смысле отделения ламаизма от дацана. К чему это приведет, я не знаю, но попытку делали. Во всяком случае постановку дела медицины ставят в связь с духовными делами, и мы придерживаемся такого взгляда, что в данный момент пока что сказать населению, что ламы-лекаря, тибетская медицина не должна давать советы, — этого нельзя сказать потому, что масса слишком в большом масштабе идет за ними. Поэтому можно только бороться путем практической постановки дела лечения наряду с тибетской медициной. У нас имеется совет по культурным делам, в котором сидят профессора этнографы, у них взгляд такой, что безусловно тибетскую медицину нужно отделить от ламаизма. Но лишать их этого совсем мы не имеем возможности и нет смысла, потому что в некотором смысле она приносит пользу. Но в смысле борьбы с венерическими болезнями, с туберкулезом, ламы безусловно беспомощны. С одной стороны, тибетская медицина в самом Тибете изжила себя. Она привилась только в Монголии и на территории Бурятии, а в Тибете она уже не прогрессирует, а репрессирует, идет быстро вниз. Поэтому в конечном итоге ожидать какого либо прогресса развития тибетской медицины не приходится совершенно. Вопрос о ламаизме важен и с другой стороны — в смысле воспитательно-просветительной работы. Дело в седующем. Обычно в дацаны детей принимают от девяти лет. Кроме того, согласно общим традициям ламаистского устава, если у бурят имеется три сына, то третьего сына он должен обязательно дать в ламы. Это идея довольно крепко привита среди населения и каждый бурят, имеющий трех сыновей, в особенности в Забайкальи, считает своей нравственной обязанностью отдать третьего сына в дацаны. Поэтому и растут эти дацаны и растет количество лам, доходящее до 17% местного населения. Поэтому в смысле борьбы с вовлечением молодежи в дацаны, мы считаем необходимым поставить вопрос об их вырывании оттуда. К этому вопросу подошли мы также практически. Мы созвали так называемый духовный собор по нашей инициативе, причем созыв этого собора был проведен перед так называемым советом по культурным делам. Это нечто внесоветское, это

чисто культурно-национальный орган. В этом отношении мы использовали предложение Камбала, духовного владыки буддистов восточной Сибири,—созвать съезд и обсудили определенную программу его, наметили определенные доклады, послали туда своих людей, правда, не партийных, но вполне определенно стоящих на нашей платформе, вполне определенно прибегающих к нам (там, между прочим, были наши профессора, блокирующие эту работу с нами). И работа съезда была закончена блестяще, была закончена успешно еще потому, главным образом, что представитель Тибета, знаменитый Дорджеев, который часто бывает в гостях у тов. Чичерина, поддерживал в этом отношении нас и сейчас мы имеем почти что новое направление в ламаизме на бурятской территории. Там разработано новое положение о центральном совете по духовным делам ламаизма в Восточной Сибири, где вводится принцип некоторой демократичности, вводится совет представителей от мирян, устанавливается определенный контроль над поступлением и расхождением денежных сумм, устанавливается определенный контроль над деятельностью советов и всех лам. Это положение я привез с собой, оно представлено в Наркомнац. Затем очень интересное положение. Старый устав внутренней жизни монашествующих, так называемого виная, предусматривает уничтожение частной собственности у лам. Это очень большой вопрос для наших лам. Теперь, до самого последнего, времени ламы имели право иметь у себя хозяйство.

Голос. У вас духовенство не безбрачное?

Ербанов. Нет, безбрачное. Они имеют право иметь хозяйство, даже имеют право до некоторой степени иметь торговлю, заниматься спекуляцией, в последнее время это стало носить довольно широкие размеры. В новом уставе о внутренней жизни монашествующих говорится, что ламы не имеют права иметь собственности. Этот устав виная исходит из самого Тибета. В нем современный ламаизм рассматривается как извращение старого истинного ламаизма, чем и вызывается необходимость перейти к этому уставу виная. В уставе предусматривается необходимость упрощения жизни монашества. Если вы придетете в дацан, то там колоссальная роскошь, персидские ковры и т.д. Там вас так примут и так угостят, таким хорошим сладким блюдом, что вы будете довольны, и вообще роскошь в дацанах приняла довольно значимые размеры и любовь к шелку, к золоту и т.д. была сильно распространена. Вот об этом устав виная тоже говорит: никакой роскоши не должно быть. В уставе говорится, что ламы не имеют права носить золотые и серебряные вещи, шелковые одеяния и проч. Это постановление удалось провести через съезд, но, правда, с большим трудом. Дорджеев вынужден даже был покинуть собрание, когда ламы не захотели было принять этого постановления, после чего его вновь пригласили и вынуждены были с этим положением согласиться. Так или иначе удалось это постановление провести. Сейчас это постановление представлено в Наркоминдел, согласуется в Наркомюсте, мы его подработали и оно будет так или иначе разрешено. Во всяком случае в этом смысле мы считаем необходимым это течение поддерживать. Оно является для нас желательным и необходимым.

Еще один штрих о ламаистских школах. Как известно, при дацанах имеются духовные школы, так называемые «чайны», где молодежь учится

ламаизму. Мы считаем в данном случае, что совершенно лишать дацаны этих школ невозможно, хотя существует декрет об отделении церкви от государства. Но здесь поднят вопрос в смысле борьбы с вовлечением молодежи в эти школы. Мы вопрос ставим таким образом: в ламы может быть посвящен гражданин, достигший 18-ти летнего возраста. До этого он не может быть посвящен и взят на обучение ламаизму. Но это довольно рискованный шаг. Этим мы можем вызвать недружелюбное и даже враждебное отношение среди бурятского населения. Поэтому выставляется компромиссное решение этого вопроса, а именно: при дацанах открыть начальные школы и дети, которых будут отдавать в духовные школы, попадут не в духовные ламаитские школы, а в советские школы при дацанах. Пока вопрос окончательно не разрешен. Обком принципиально считал недопустимым открытие советских школ при дацанах, ибо это не приведет ни к чему и влияние лам будет сказываться. Во всяком случае, вопросы духовные имеют для нас очень большое значение и от правильно урегулирования их безусловно зависит многое. В этом отношении нам нужно подходить осторожно, ибо наш ламаизм связан не только с Монголией, но и с Тибетом и с Далай-Ламой.

У нас издаются две газеты: одна в Иркутске на русском языке, другая в Чите на бурятском языке.

Председатель. Раньше, чем закрыть заседание прошу заслушать следующее заявление по поводу слов т. Махарадзе в той части его речи, которая касается организации «Спартак».

«Возражая по существу против утверждения т. Ф. Махарадзе о «Спартак» в Грузии, заявляю что указанное относится к периоду до конца апреля 1923 г. С первых же чисел мая это положение в корне устранино и состояние «Спартак» в Грузии представляется в следующем виде: в Тифлисском «Спартаке» 40% грузинских детей, в Грузии же в целом 72%. Секретарь ЦККСМ Грузии Девдориани. 11/V—23 г. Р.С. Общее количество детей 7.800».

Объявляю заседание закрытым. Следующее заседание завтра в 11 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ (утром 12-го июня 1923 г.)

Председатель. (Каменев). Заседание возобновляется. Переходим к следующим докладам. Слово имеет тов. Коркмасов.

Коркмасов. (Дагестан). Т.т., Дагестан — это значит «страна гор» — представляет редкий в своем роде уголок во всей СССР. Трудно понять и наши достижения в нем и наши нужды, если не ознакомится предварительно, хотя бы вкратце, со страной и ее населением.

Едва ли где либо так резко и очевидно выражена связь между географией и историей, экономикой и политикой, как в Дагестане. В действительности она (эта связь) выразилась в беспрерывной и тяжелой борьбе за жизнь — с суровой природой, в течение 60 лет с самодержавием — за независимость, в трехлетней гражданской борьбе — за социальную революцию и, наконец, в борьбе против разрухи на фронте труда.

По естественным условиям Дагестан на 4/5 сплошь заполнен малодоступными горами и в 1/5 части — равнина, но и тут почти пустынная, покрытая солончаками или заболоченная (маяярия), или выражаясь точнее, на языке цифр: из 4.545 343 десятин составляющих Дагестан — 1.564.084 десятины приходится на голые скалы, 198 500 десятин — камыши, 94.440 д. — болота, 321.045 д. пески, 1.002 730 д. — пастища, 704.000 д. — сенокосы, 182.820 д. — леса, 24.444 д. — сады, и только 453.280 д. — пашни, т.е., 1/10 всей поверхности, пригодной для земледелия и то подверженной засухе.

Пути сообщения — горные ослиные тропы, не круглый год доступные, дороги имеются только к крепостям. Крайне разнообразный климат, флора, почвенные условия, с крайней пестротой хозяйственных форм: от горного, кочевого, патриархального скотоводства до современного капитализма — все формы на лицо, и ни одна из них не преобладает. Обращает на себя внимание технически высоко развитый кустарный промысел и почти огородная сельскохозяйственная культура, на искусственно построенных по склонам гор террасах и площадках. Крайне скудный производительными силами, своего пропитания Дагестан имеет только на 3 месяца, в результате — полуоголодное существование, смягчаемое лишь сильно развитым отхожим промыслом.

В Дагестане до 34 народностей и племен, из которых каждая говорит на своем языке; общего языка нет, школьных языков — 6, из них только 2 имеют разработанную письменность. Общая письменность — арабская XII века, русская только в городах. Русского населения 2%, 98% горцы, мусульмане — сунниты. Горожан 4%.

В бытовом отношении Дагестан характеризуется сохранением родового быта с пережитками патриархального коммунизма. Каждое село (аул) выступает как самодовлеющая единица. 3/4 населения не знало ни феодального, ни крепостного строя.

Вместе с тем вражды между отдельными родами или племенами Дагестан не знает. Особая трудовая дисциплина, вырабатавшаяся в вековой борьбе с суровой природой, спаивает всех в один народ, поставленный в одинаково тяжелые условия.

Дагестан поголовно вооружен, необыкновенно воинственен и своими стойкостью и энтузиазмом в борьбе всегда увлекал и другие народы Северного Кавказа, но в отличие от Чечни и других горских народов, никогда не знал у себя внутреннего бандитизма.

Совершенно оторванный и враждебный европейской и, в частности, русской культуре, Дагестан, восприняв мусульманскую религию, сохранил совершенно в своеобразном виде средневековую арабскую культуру. Ясно поэтому, что идеологическими и бытовыми учителями населения являются ученые — кадии, знающие не только арабскую, но даже греческую философию, а руководителями, особенно в борьбе, — имамы и шейхи — институты, и до сих пор не изжитые.

В историческом отношении традиции Дагестана, державшего «Железные Ворота» Кавказа, складывались в многовековой борьбе за территорию и независимость. Длительность, стойкость, победоносность этой борьбы сделали Дагестан очень популярным, превратив географический термин «Дагестан» в этнографический. На основе шариата в этой борьбе выковалась и специальная организация — орден мюридов (послушников), с шейхами, имамами во главе. Последнюю шестидесятилетнюю священную войну, получившую название Кавказской войны, Дагестан вел с более чем 100.000-ой армией русского царизма. Побежденный, он тем не менее получил специальное военно-народное управление, отличавшееся от обычного в гражданской части:

- а) всеобщим вооружением населения,
- б) освобождением от воинской повинности;
- в) народным судом на основе адата и шариата;
- г) специально льготным налоговым законодательством (около 2 рублей налогов, административный аппарат, содержался за счет доходов рыбпромыслов и Бакнефти) а в военной части — содержанием в этой маленькой стране девяти крепостей и трех укрепленных штаб-квартир с сильными гарнизонами.

Побежденный Дагестан продолжал, однако, борьбу против царизма, хотя эта борьба идет, главным образом, по линии сохранения этой неписанной конституции. Каждая попытка нарушить ее или уклониться от нее отмечается восстанием (восстание Алибек-Хаджи в 1879 году — самое кровопролитное движение против русских писарей 1908 году — самое широкое). Стремление царизма противопоставить клерикально-патриархальной организации новую силу и усилия культивировать зачатки полу-крепостнических отношений, занесенных с Юга в равнину Дагестана, и насадить на общественных землях сословия помещиков из местных беков-дворян, вызывает малоземельных обществ и батраков, патриархально-коммунистически настроенных, сопротивление.

Это сопротивление вскоре выливается в широкое аграрное батрацкое движение, поддержанное социал-демократами, большевиками и социалистами, примыкавших к ним, и давшее социалистически-революционное содержание событиям 1905 года.

В революцию 1917 года Дагестан вступает с тремя оформленшившимися в состоянии острой борьбы группами вооруженного народа:

- а) клерикально-патриархальное (турецко-мусульманское);
- б) помещичье офицерское (буржуазно-национальное);
- в) аграрно-рабочее (социалистическое).

С крушением царизма и уходом его войск из Дагестана, еще до Октябрьской революции, эта основная борьба тотчас переходит в ожесточенную длительную (1917-1920), вооруженную, принимающую часто окопный характер, гражданскую войну за власть, в которой принимает участие положительно все население, где на фронте стоит до 10.000 бойцов с каждой стороны, где часто село и даже семья, делятся на два-три лагеря, войну, которой не знал ни Азербайджан, ни Грузия, ни Северный Кавказ, и которая является первой гражданской войной на Востоке.

На зеленом знамени клерикалов стоят теократическая (имамско-шариатская) монархия; буржуазно-национальным лозунгом была горская республика; и «Советская Республика» — на красном знамени аграрно-рабочей социалистической группы, в 1919 году организованной в коммунистическую партию.

В 1917 году одержали верх клерикалы; в 1918 году с помощью астраханского и бакинского отрядов — коммунистическая партия и социалистическая группа; в конце 1918 и начале 1919 г. с помощью турок, а позже добровольцев — националисты (горская республика); в 1919-20 г.г. после местной окопной войны с добровольцами, снова Дагестанская Советская Республика, еще до прихода Красной Армии.

В течение долгого периода подготовительной революционной борьбы с 1990 до 1917 года и гражданской войны с 1917 до 1920 г., в Дагестана выковалась руководящая группа местных работников, прошедшая школу подпольной работы, тюрьмы, ссылки, завоевавшая бесспорный и прочный авторитет в массах населения, спаявшихся между собой, приобретших знание и понимание дагестанской действительности, вышедших из бедноты и получивших образование. Большинство из них были большевиками, некоторые еще с 1903 года, другие работали с ними в контакте, в 1919 году совместно образовали коммунистическую партию в Дагестане.

После поражения контр-революции и организации централизованного и управляемого краевыми органами советского аппарата инициатива из рук этой группы уходит. Ряд ошибок, допущенных советскими и партийными органами, в силу незнания всех особенностей прошлого Дагестана, дает возможность грузинским меньшевикам и туркам-клерикалам в 1920 году организовать восстание в главных селениях, в горах, борьба с которыми длилась около полугода и стоила до 10.000 жертв со стороны русских красных частей и была закончена лишь с помощью местных партизан, т.е., фактическим возобновлением гражданской войны.

Организация Автономной Дагестанской республики и, позже, новая экономическая политика, передает снова инициативу советской и экономической работы в руки местной группы товарищей, а партийная остается в руках краевых органов.

Перед вновь организованным правительством стояла, с точки зрения обще-революционной и федеративной, задача — удержать Дагестан в состоянии покоя (обеспечить путь к Баку), и удержать и закрепить население за Советской властью, с точки зрения внутреннего положения.

Учитывая всю сумму особенностей Дагестана и его прошлого, эта задача сводилась к следующему:

- 1) удержать и закрепить позиции, отвоеванные у клерикалов и националистов;
- 2) воспрепятствовать возрождению и укреплению буржуазно-национальных группировок и их идеологии (горская социал-демократическая партия);
- 3) разрешить рядом конкретных мер глубокий экономический кризис страны.

По свидетельству краевых и центральных органов задачи эти выполнены как нигде на Юго-Востоке.

Советский аппарат построен: широкие массы бедноты привлечены к его строительству и клерикально-патриархальное влияние на гражданскую жизнь в значительной степени вытеснено. С другой стороны, с укреплением власти советов вооруженные выступления сделались невозможными.

Первый раз на Востоке в Дагестане систематически проведено революционное отделение церкви от государства, шариатский суд изживается, революционные суды укреплены. Но с переводом на местный бюджет, крайне скучный, положение ухудшается, а с НЭП'ом, благодаря добровольному обложению крестьян в пользу духовенства, усиливается влияние первых.

Клерикально-исламская, турецко-арабская школа потеряла официально-общественный, материальный источник своего существования и пошатнулась в своей основе. Имеется до 2.000 советских школ с 15.000 учащихся, причем 1/3 падает на города и 2/3 на округа, но и эти школы по качеству ниже нормальных, по количеству далеко уступают коранским школам, которых имеется до 2.000 с количеством учащихся до 40.000. Не меньшей школой тымы являются мечети, насчитывающие до 3.000 и посещаемые 5 раз в день. Выход из положения — перевести на государственный бюджет все советские школы, равно как и нарсуды. Есть резерв — 200 студентов высших учебных заведений и около 60 рабфаковцев в Москве, Петрограде, Баку, Тифлисе и др.

Впервые в истории Дагестана создана светская письменность на шести главных народных языках, выпущены советские учебники и создано все необходимое для организации советских школ на родных языках. Одновременно делаются приготовления для перехода к латинскому алфавиту, чтобы окончательно оторвать население от недоступной массам арабской письменности. На русском языке имеется одна ежедневная газета и четыре еженедельных на местных языках. Имеются издания на главных языках Дагестана на темы экономические, политические, литературные, исторические, партийно-советские. Книги и газеты распространяются и за пределы Дагестана (Балкария и Карабай).

Основная работа отвлечения масс от клерикальной идеологии путем широкой постановки вопросов экономики, вопросов восстановления хозяйства страны и привлечения самих масс к активному коллективному участию в этой работе проведена в очень широком масштабе и сделалась обще-понятным и принятым методом работы на фронте труда, также как раньше на фронте войны.

Вместе с передачей крестьянам земли, конфискованной у помещиков, посевная площадь значительно увеличилась (на 60.000 десятин) путем

оросительных и мелиоративных работ. Идя по линии удовлетворения насущнейших потребностей крестьян и создания условий для развития сельского хозяйства, произведены тем же методом значительные работы к улучшению дорог (500 верст).

Но здесь есть и теневые стороны. Основы экономики Дагестана — дагестанские рыбные промыслы — находятся у Главрыбы.

Государственного земельного фонда нет, на уплотнение равнины для голодящих безземельных горцев — меры чрезвычайно экстренной, как экономически, так и политически, — нет средств, как и для организации переселенческого фонда.

Но главное, что давит крестьянина — это налоги, которых он платит теперь в два раза более, чем при старом режиме.

Промышленность, правда, не большая, не только восстановлена, но и значительно расширена, удержана в руках государства, и положено твердое начало развитию горного дела, и вместе с этим проводится вовлечение крестьян в ряды рабочих и их техническая подготовка. Необходимо перебросить из центра в Дагестан суконные фабрики. Это возможно в случае, если центр возьмет на себя расходы по транспортированию их.

Создан аппарат государственной торговли, обслуживающий всю промышленность и всю страну, но слабо развита кооперация.

Несмотря на всю проделанную работу, задачи, стоявшие перед советской властью в Дагестане, конечно, еще не разрешены. Экономическое положение страны остается угрожающим, бокругов признаны остро-голодающими. Но если не сделано больше или если уже начатая работа не дала нужных результатов, то этому были четыре основных причины. Две из них внешние:

1) постоянное брожение в окраинах и в отсталых округах, поддерживаемое турецкими агентами, и бандитизм Чечни;

2) отсутствие какой-либо помощи от Крайэкоса в Ростове, который служил до последнего времени лишь средостением между Дагестаном и центром, так как постоянно занятый серьезной и ответственной работой на Дону, Кубани, Ставрополье, он не мог и не может уделять достаточно внимания Дагестану.

Вторые две — внутренние:

3) крайняя скудость и разорение страны. В гражданской войне Дагестан потерял 25% своих хозяйств, при общем уменьшении бюджета оставшихся. Дагестан имеет сейчас свыше 60% хозяйств, не вырабатывающих прожиточного минимума. Налоговое бремя, около 5 рублей против 2-х довоенных, в этих условиях при существующем способе сортирования налогов, непосильно населению. Местный бюджет мог быть покрыт местными источниками доходов только в сумме 3.650.000 рублей знаками 1923 г., что заставило почти отказаться от расходов: а) на больницы, в то время, как в стране до 200.000 одних маляриков и 1 больница приходится на 100.000 ч. населения; б) школы; в) снять с госнабжения сельсоветы, т. е. отдать их под влияние кулаков, в противном случае это грозило бы усилением двойной реакции — духовенства и кулачества:

4) слабость парторганизации, равная отсутствию партработы, в горах.

Казалось бы, что при таком относительно успешном движении советской и экономической работы — основа этого, партработка, должна бы сделать также большие успехи. Действительность же показывает, что

паргработка, отставая, делается тормозом дальнейшей советской и экономической работы.

До завоевания власти партийная работа в значительной степени находилась в руках основной руководящей группы местных работников. Руководимая ими парторганизация вышла из гражданской войны сильной качественно и численно (из 8.000 партизан, все время бывших на фронтах, больше 1/3 были членами партии, при мобилизации в 1922 году на борьбу с повстанцами было 20% комсомольцев, и один только Темир-Хан-Шуринский округ дал их больше 250 человек). Теперь парторганизация потеряла почти всех этих членов.

Говоря о национальном составе, должно заметить, что местные работники образуют большинство в совучреждениях и меньшинство в партийных, профессиональных и кооперативных. Комсомол крайне слаб в горах. Организация существует только в городах из русских рабочих. Женское движение в горах идет помимо партии. Авторитет партии и влияние ее в деревне и на беспартийных чрезвычайно слабы. Беспартийные конференции созываются недостаточно. В округах только бюрократические аппараты оккомов; и это в то время, когда количество мюридов и шейхов увеличивается непрерывно, иногда даже за счет коммунистов.

Основные причины этому:

- 1) парторганизация, ни ДК, ни краевые органы не смогли подойти к массам ни организационно, ни идейно;
- 2) ни Тифлис, ни Ростов края не знали и подходили к работе в нем бюрократически;
- 3) не проявлено заботы поддержать организацию подходящими работниками (за 2 года сменилось 10 секретарей);
- 4) недостаточно и неумело были использованы для партработы местные товарищи;
- 5) парторганизация не руководила и не принимала серьезного участия ни в одной местной советской или экономической кампании и вообще не стремилась проникнуть на места;
- 6) неумение и материальная несостоятельность парторганизаций создать серьезные партшколы и через них пропускать хоть часть членов РКП;
- 7) неумение парторганизации создать партпечать и издательство на местных языках, использовать большие достижения в этом деле Наркомпроса;
- 8) существующая русская газета крайне бедна и бессильна даже отразить действительность, не только руководить ею;
- 9) тяжелое финансовое положение парторганизаций и партработников, а между тем при слабости пролетариата и его национальной отрезанности от общей массы населения, работа в деревне среди местного многоязычного населения должна была бы играть доминирующую роль. Кроме того, такое положение приводит местных товарищес, ведущих руководящую работу среди крестьян на советской или экономической линии, к органическому отрыву их от парторганизации, с этими массами не связанный, способствует росту бюрократизма, ведет к падению партдисциплины.

Такое положение парторганизации может улучшиться, если общие мероприятия, указанные в проекте резолюции совещания будут проведе-

ны в жизнь. Но по отношению к Дагестану необходимы еще специальные мероприятия, как-то:

1) *В партийном порядке:*

а) перенести ответственность за партработу на основную группу местных товарищей, руководившую партработой в подполье и в гражданской войне, предоставив им большинство в Дагкоме;

б) выделить из центра в помощь этим товарищам достаточно опытных и стойких работников, числом не менее 7 (партшкола — 1, газета — 1, Дагком — 2, соваппарат — 3), этим товарищам дать твердую директиву быть помощниками по советской и партийной линии для того, чтобы местные работники могли уделить больше времени и сил партии (газеты, лекции, округ), так как совсем с советской работы их снять нельзя;

в) оказать организации достаточную денежную помощь, больше чем в губернском масштабе, на создание партаппарата, главным образом, издательства на местных языках и партшкол не в губернском масштабе, а соответственно исключительной разноплеменности Дагестана;

г) выделить Дагестанскую организацию из ведения Юго-Востбюро ЦК, установив возможно частую и детальную отчетность ДК перед ЦК.

2) *В экономическом порядке:*

а) предоставить более широкие полномочия, чем обычно Губэкосо, выделив его из Крайэкосо Юго-Востока и подчинив непосредственно СТО;

б) предоставить Дагестану право понижать налоговые ставки и упрощать налоговую систему соответственно платежеспособности дагестанского хозяйства, а также передать все налоговые поступления в местный бюджет;

в) принять на государственный бюджет все школы и народные суды, что практиковалось еще при старом режиме;

г) дагестанские рыбные промысла передать всецело Дагэкосо;

д) перебросить в Дагестан за счет центра суконную и консервные фабрики;

е) за счет центра организовать переселенческий фонд для заселения плоскости безземельными горцами;

3) *В советском порядке:*

а) ликвидировать институт уполномоченных центральных органов в Ростове, постоянно мешающих плановой работе, и предложить наркоматам центра, а также отдельным экономическим органам иметь дело с соответствующими органами Дагреспублики непосредственно;

б) исключить Дагестан из состава исполнкома Юго-Востока (согласно проекта Госплана), связывая непосредственно с Москвой, согласно конституции;

в) организовать конкурсы, конный полк, милицию за счет центра.

Самурский. (Дагестан). Т. т., когда мы, выходцы из так называемых восточных окраин, выступаем перед русскими товарищами, то в первую очередь должны о себе сказать, что мы слишком и слишком заражены нашей восточной ленью. Мы этого отрицать не можем и не должны. И если на XII съезде партии был, как говорят, грузинский праздник, если на этом совещании националов спрашивали праздник татарские товарищи, то я бы не хотел, чтобы к следующему совещанию спрашивали праздник товарищи из других окраин, и никому бы этого не пожелал. Но, конечно, грузинским старым партийным товарищам это, может быть, и простительно; но если

товарищи из восточных окраин, еще не прошедшие, как следует, подпольную коммунистическую работу, будут справлять такие праздники, — мы далеко не пойдем. Мелко-буржуазная стихия, о которой нам напоминают неоднократно циркуляры ЦК, так же как и съезды нашей партии, главным образом оказывает свое развращающее влияние на работников восточных окраин. Это видят те, которые работают на местах, и на это надо обратить особое внимание не только нам, местным работникам, но и ЦК РКП.

Я должен сказать здесь, что наша республика является как бы каменным мешком, куда загнан ходом истории миллионный народ, без достаточных источников существования. Нас обвиняют иногда, что мы имеем маленькие «империалистические тенденции» к расширению территории нашей республики. Нам нужно выйти из этого каменного мешка, поэтому волей-неволей у нас такие тенденции проявляются и мы просим товарищей в этом нас не обвинять (*Смех*).

У нас точных статистических данных не имеется, ибо вообще настоящей переписи в Дагестане не было. Наш народ был слишком свободолюбив, и царской власти при переписи 1897 года не дал правильных сведений, основываться на данных этой переписи не приходится. Поэтому, когда мы говорим, что у нас имеется столько-то детей школьного возраста, столько-то населения, вы будете правы, если отнесетесь к этому с недостаточным доверием, так как мы знаем сами, что эти цифры могут быть неверны. Но, тем не менее, мы можем сказать, что хотя статистики у нас и не было, работа, проделанная нами, отвечает политической линии, указанной центром, лишь в сотой части того, что мы должны проделать. Я думаю, главным виновником является не столько центр, сколько мы сами, потому что директивы и указания центра мы не всегда умеем проводить в жизнь, исполнять их не хватает сил, нет достаточно подготовленных политически и практических работников. Некоторые товарищи говорят, что великороджавный дух на некоторых окраинах усиливается и мешает правильно разрешить национальные вопросы. В этом ЦК РКП не виноват. Нужно самим на местах бороться с этим явлением, с помощью краевых организаций нашей партии. Мы дагестанцы, когда к нам является тип с великороджавными замыслами, багажем отправляем его обратно. У нас есть партийный комитет, который скажет ему: «товарищ, не увлекайтесь, не считайтесь с постановлениями партийных съездов и указаниями ЦК по национальному вопросу — поэтому вам надлежит убраться во-свояси». Так мы с одним недавно и поступили. И за такие наши решения ЦК нас не будет осуждать.

Товарищи, наша беда в том, что мы в Дагестане не имеем ни культурных, ни партийных сил; если другие республики стремятся национализировать учреждения и жалуются на засилье, мы, наоборот, стараемся привлечь лучших товарищеских со стороны, но не всегда охотно они идут к нам, ибо условия жизни у нас чрезвычайно тяжелые. У нас в резерве неиспользованных работников нет. Мы не в силах справиться с работой сами; мы не в силах проделать эту работу, которую возлагают на нас.

Я хотел дать вам справку о той помощи, которую оказала наша республика в лице совета шефов красным частям, стоящим в Дагестане. С октября 1922 года по 20 мая 1923 г. помощь эта выражается в сумме около 4.000.000 р. знаками 1923 г.

Я думаю, что предложение тов. Сталина об организации красных национальных частей в республиках мы должны приветствовать. Мы глубоко убеждены, что если мы будем иметь свои красные части, они, несомненно, явятся единственной школой, через которую мы сумеем провести наши отсталые малосознательные элементы. А в Дагестане имеются бедняки крестьяне, преданно защищавшие с оружием в руках советскую власть и прошедшие гражданскую войну; около 10 тысяч партизан, до зубов вооруженных, которых мы в любой момент по первому кличу можем куда угодно направить. Но они требуют политической обработки и прохождения военного строя. Я думаю, что нам окажут помощь в смысле организации наших частей как тов. Троцкий, так и ЦК РКП, и мы в ближайшем будущем сможем иметь хорошие кадры. Я думаю, это основной вопрос для восточных республик, тем более, что тогда мы получим тот элемент, который раз навсегда будет прикреплен к Советской власти. На этот вопрос, выдвинутый тов. Сталиным, мы должны обратить особое внимание и принять все зависящие от нас меры к проведению в жизнь данного предложения.

У нас в последнее время усиленно развивается религиозная секта, так наз. «мюридизм». Это течение распространяет свое влияние почти во всех аулах Дагестана. Мюридизм является опасным явлением, имеющим свое прошлое еще со времен Шамиля. Причины возникновения мюридизма: с одной стороны — голод, имеющий свое значительное место в Дагестане (духовенство агитирует, что горцы, забывшие о существовании бога, несут кару и предлагают им вступать в свои секты, убеждая их, что это поможет их экономическому благосостоянию); с другой стороны — несомненно, они противодействуют нашей антирелигиозной пропаганде, говоря, что спасение мусульманства основано, главным образом, на религиозных ве-рованиях. Необходимо знать, что мюридизм — это опасное явление, которое может распространиться и на другие восточные окраины нашей федерации. Главным вдохновителем этого мюридизма является имам Гоцинский, скрывающийся в горной Чечне; если в ближайшее время этого авантюриста, которого гостеприимные чеченцы скрывают у себя в аулах и которому позволяют даже организовывать против Советской власти бандитские шайки, не удастся словить, то чем дальше, тем труднее будет Соввласти ликвидировать его шайки, и мюридизм может принять характер контр-революционных организаций. Гоцинский, безусловно имеет связь с закордонными белогвардейцами, не исключая и связь с кемалистами, через белогвардейскую эмиграцию с Северного Кавказа, а в частности и Дагестана. И мы, коммунисты, особенно должны быть чутки и зорко должны следить за агитацией и пропагандой Кемаля и его наймитов, как на Кавказе, так в Туркестане и в прочих наших восточных республиках. Я считаю это одной из важнейших задач, стоящих перед нами, ибо туркам верить мы не можем и не должны, мы знаем сладкие восточные слова и их цену.

Сегодня я читал воззвание какого-то духовного управления мусульман Европейской России; я считаю это опасным для нас явлением, ибо наше духовенство всегда было и будет контр-революционным. Это может иметь место в Туркестане или в Татарии, но у нас, на Северном Кавказе, мы знаем цену этим имамам, шейхам и муллам.

Несколько слов о судебных аппаратах. Мы имели до 1922 года узаконенные шариатские суды, основанные на так называемом «религиозном праве». Но в 1922 г. я объездил весь Дагестан, созвав в каждом округе тысячные съезды бедноты; поставив вопрос о шариатских судах, я получил от трудящихся масс Дагестана резолюции о необходимости ликвидировать шариатские суды и требование о немедленной организации народных судов. Народные суды были организованы и население в первое время было чрезвычайно довольно этими судами, но в последнее время, благодаря отсутствию средств, которые нам не отпускают, они ликвидируются и вместо них возникают шариатские суды. Этим мы безусловно, подорвем авторитет Советской власти, разовьем взяточничество. Необходимы решительные меры к обеспечению денежными средствами нарсудов.

Рыбная промышленность является основным нервом нашей экономики. Необходимо рыбные промыслы передать нам, чтобы мы могли своими руками оздоровить нашу экономическую жизнь. Наличное состояние Дагестанской рыбной промышленности нуждается в оздоровлении путем приближения и координирования рыбной политики с местными условиями, возможностями и особенностями, как тактического, так и экономического характера. Передача дагестанских рыбных промыслов в ведение Дагреспублики в значительной степени обеспечивает успех их восстановления и дальнейшего развития благодаря использованию чисто местных возможностей. Передача эта важна не только для дагестанской экономики, но и в интересах всех трудящихся всей федерации. Так именно понимает и расценивает эту передачу Дагестанская Республика.

Никем не отрицается, что дагестанская рыбная промышленность в данное время находится в периоде полного упадка и для своего восстановления на началах, предлагаемых мною, нуждается в средствах; в этом отношении необходима помочь центра федерации, хотя бы в виде ссуды, так как без этой помощи дело восстановления дагестанской рыбной промышленности будет поставлено под сильную угрозу.

Основной и оборотный капитал Дагрыбпрома должны составлять:

а) наличный ее актив;

б) ее продукция (все суммы и средства от реализации дагрыбных товаров должны поступать в Дагрыбрпром, для укрепления и восстановления дагрыбпромышленности);

в) все средства — денежные и материальные, вложенные в Дагрыбпром Наркомпродом РСФСР в путину 1923 года (средства эти остаются в распоряжении Дагрыбпрома хотя бы виде долгосрочной, беспроцентной ссуды), и

г) кроме того, к подготовке к осенней и весенней путине, в целях успешного их проведения, (что важно не только для Дагестанской рыбной промышленности, но и в интересах центра), необходима ссуда, в размере по особой смете, имеющей быть разработанной, согласно возможностям производственного плана, и представленной в центр.

Кроме указанной главной отрасли экономической жизни есть еще заслуга Дагестана — это прорытие канала «Октябрьской Революции» длиною в 75 верст. На нем работали от 10.000 до 2.500 человек и в большинстве случаев работа производилась субботниками. Нельзя не отметить и заслугу тех округов, которые приняли участие в развитии оросительной сети Дагестана на протяжении 600 верст в виде мелких каналов.

Я уверен, что можно было бы сделать и еще большие результаты, если бы центр отпустил средства на землечерпательные и берегоукрепительные работы на Тереке, необходимые для окончания канала «Октябрьской Революции». Ведь надо помнить, что эти работы имеют общегосударственное значение.

Нетронутые человеческими руками горные богатства Дагестана, открытые при Советской власти, лежат в недрах Дагреспублики; поэтому необходимо принять все меры к организации дагестанской горной промышленности и к развитию обрабатывающей фабрично-кустарной промышленности, как имеющей общегосударственное значение, для чего отпустить необходимые средства или дать разрешение на сдачу некоторых предприятий в концессию. Но оставлять неиспользованными все ископаемые богатства Дагестана, как то: Берекейские нефтяные промыслы, ртутные рудники, серные и медные залежи являются недопустимым и мы просим центр по этому вопросу принять то или другое решение. Ведь надо помнить, что весь наш бюджет обессилен гражданской войной, длившейся в течение 4-х лет, а в последние годы подорван недородом. И такие неотложные нужды, как просвещение, здравоохранение, землеустройство, животноводство, социальное обеспечение остаются без прогресса.

Одним из основных отраслей хозяйства Дагестана является барановодство. В довоенное время мы имели около 2,5 миллионов баранты, но после голода, гражданской войны, чрезмерно облагаемых налогов оно упало до 600.000 голов, т. е. почти на 70 %. Мы считаем необходимым поднять эту отрасль сельского хозяйства, для чего в первую очередь должен быть разрешен вопрос с летними и зимними пастищами. Дело в том, что дагестанские барановоды в большинстве откочевывают на 9 месяцев в Азербайджан и Грузию, причем местные власти этих республик облагают их особыми налогами. Одновременно они платят налоги Дагреспублике. Таким образом, мы стоим перед случаем троекратного и четырехкратного взимания налога, что, конечно, подрывает развитие нашего сельского хозяйства. Мы считаем необходимым, чтобы Азербайджанская и Грузинская республики относились бы к нашим барановодам также, как и к своим и брали бы с них такую же плату, как и со своих барановодов.

Необходимо, чтобы хотя в ближайшие два года Дагреспублике дали дотацию по местному бюджету. Наркомфин РСФСР должен знать, что при лучших условиях хозяйственного развития промышленности Дагестана, в довоенное время, местный бюджет пополнялся 500.000 руб. золотом, получаемых из Баку.

О наших нуждах и той работе, которая проделана нами как в смысле мелиорации, осушения, исправления дорог, восстановления разрушенных мостов и целых селений и городов, борьбы с Тереком, с рекой Самуром, с саранчей, с мышами, нами будет представлен дополнительный материал в ЦК. Но я прошу (хотя до сих пор нам оказывалась помощь, в этом упрекнуть нельзя) и в дальнейшем продолжать оказывать ее, хотя бы 2 года, ибо товарищи, недры Дагестана чрезвычайно богаты всеми минералами и ископаемыми, и эта маленькая республика в недалеком будущем явится одним из лучших промышленных районов нашей федерации и тогда уже она начнет оказывать помощь всей федерации.

Эльдерханов (Чечня). Товарищи, автономная Чечня представляет из себя небольшую территорию с населением около 0,5 миллиона, исключи-

тельно чеченцев, выделенную из состава Горской республики декретом центральной власти 30 ноября 1922 г. Фактически новая власть — революционный комитет автономной Чечни — вступила в управление областью только с 1-го февраля 1923 года. Для того, чтобы показать те достижения, которые имеются на лицо после 3 — 4-месячного управления автономной Чечней новой революционной властью, я должен сказать несколько слов для характеристики предшествующего момента. Я должен коснуться ряда ненормальностей со стороны наших товарищ, допущенных ими при управлении Чечней. Слашавые речи по адресу трудящихся, улыбки по их адресу, хватание за бороды мулл, выколачивание продналога штыком, чтобы в конечном итоге получить только 5 — 6% задания, излишний военный нахим, от которого страдало мирное население, бандиты же убегали в горы, — в конечном итоге создали фронт против Советской власти. Тов. Орджоникидзе, который является живым свидетелем происходивших в Чечне событий, может подтвердить это, и я должен здесь определенно указать, что не раз он этих товарищ призывал к порядку. Но усердствующие товарищи, считая, что их работа не кончена, продолжали действовать таким же темпом в том же направлении, пренебрегая местными работниками. В конечном итоге создали в Чечне анархию, создали в Чечне единый фронт, к сожалению, не за Советскую власть, а против Советской власти. И таково было положение до объявления автономии Чечни. Революционная власть, управляющая Чечней с 1 февраля, за этот непродолжительный промежуток времени сделала большие достижения в борьбе с бандитизмом, разросшимся в Чечне до небывалых размеров. Бандиты организованно нападали с пулеметами на железную дорогу, покушались на ограбление и крушение поездов и пр. Борьба с бандитизмом заслонила все очередные вопросы перед революционным комитетом автономной Чечни. До того в Чечне не было никакой власти, не было милиции, — не было абсолютно ничего, напоминавшего Советскую власть. Страна представляла из себя одно разрушение, как будто бы Атилла с одного края до другого, огнем и мечем прокатился по автономной Чечне. Нужно было создать крепкую власть и противопоставить ее бандитизму. Теперь я могу определенно заявить, что в Чечне, о которой привыкли говорить, что это вольная страна, не признающая ничего, где никакой власти нет и не может быть создано, — я заявляю, как лицо, возглавляющее автономную Чечню, что теперь здесь имеется твердая власть. Бандиты не шалят, успокоение наступило, многие главари сдались, а более нахальные, не считающиеся с властью, попались, заключены в подвалы ГПУ и, для отрезвления еще болтающихся кое-где в Чечне бандитов, подлежат высылке в северные губернии России. К сожалению, эта рациональная мера не приводится в исполнение. Поскольку меня информировало центральное ГПУ, высылка эта по политическим соображениям считается неудобною. А я бы этим товарищам сказал, что именно по политическим соображениям их нужно направить на север, чтобы они при других условиях исправились и сделались бы впоследствии полезными гражданами для своей автономной Чечни. Этот вопрос стоит на очереди, он должен быть проведен, ибо полностью доказана их принадлежность к бандитизму и есть постановление Ревкома, по которому они должны быть высланы, что воздействует и на остальных.

Затем здесь по вопросу о борьбе с бандитизмом, товарищи дагестанцы говорили о том, что чеченские бандиты им покоя не дают. Я заявляю вам,

что на территории Чечни бандиты под собой почвы не имеют, но если они под Махач-Калой позволяют себе шалить, то отсюда можно сделать вывод: призвать местную власть к борьбе с бандитами. Мы отвечаем за свою территорию и не обязаны устанавливать твердую власть вне нашей территории, это есть обязанность лиц, стоящих во главе той территории. Товарищи, когда вопрос о великодержавном шовинизме подчеркивается выступающими ораторами, когда он является злой днём, основным мотивом, из-за чего местные работники не имеют возможности проявлять волю и характер в своей работе, то я должен заявить, что еще задолго до XII съезда партии все эти причины для нас были устраниены. Власть, поставленная во главе Чечни, не видит перед собой никаких причин, препятствующих ее дальнейшей работе, и если и дальше будут так итти, то от этого выиграет и Чечня, и вся наша республика.

Когда к автономной Чечне присоединяли казачий район, находящийся в окружении чеченскими землями, то представитель казачества, коммунист, на заседании Административной Комиссии ВЦИК, под председательством тов. Белобородова, заявлял: если это станет фактом, то казакам придется выселиться, ибо они задохнутся от чеченского бандитизма. Заявляю, что действительность говорит другое. В казачьем районе спокойно, бывший в Чечне, в частности в казачьем районе, тов. Калинин мог быть свидетелем того, что казаки довольны властью Чечни, что для них настали дни, когда они, без винтовки за плечами, спокойно могут пахать. Мирный труд обеспечен, первый камень братства заложен, и криклиевые выражения о том, что на почве антагонизма между казаками и чеченцами возможны обострения, совершенно отпадают. Жизнь говорит другое.

В мою бытность в Москве, в декабре месяце, мною был поставлен в НКПрое РСФСР вопрос о народном образовании. Между прочим, у нас картина такая: в царское время в Чечне функционировало 37 — 40 школ, а в настоящее время в Чечне только 4 школы: три школы — в казачьих станицах, одна сельско-хозяйственная и, кроме того, два детских дома — на всю территорию автономной Чечни. Когда об этом было заявлено в комиссариате народного просвещения, мне определенно сказали, что историческую несправедливость нужно исправить, нужно дать Чечне сверхсметное ассигнование, чтобы открыть 30 — 40 школ. Если не будет оказана эта помощь, то ко дню празднования 10-летия Октябрьской революции, когда должна быть ликвидирована неграмотность в полном объеме, в Чечне, может быть, будет только 10 — 15 школ, а неграмотность выразится в 97 %. Я очень рад присутствию здесь тов. Луначарского, которому особенно дороги интересы народного образования, в особенности тех наций, которые остались не по своей вине, и полагаю, что вопрос о сверхсметном ассигновании, который был разрешен принципиально, пройдет и нам будет дана возможность открыть 30 — 40 школ. По истечении двух месяцев мы будем иметь 30 — 40 учителей. Буквари, книги, задачники на родном языке уже отпечатаны, школьные помещения на местах приводятся в порядок, но нет совершенно обстановки, и если тут нам не будет оказана помочь, то мы лишены будем возможности привести в исполнение те свои начинания по народному образованию, которые мы наметили. Тут мне могут сказать, что Чечня получает нефтеотчисления в 35 тыс. зол. руб., получает половину продналога; но надо подчеркнуть, что с организованным бандитизмом бороться не легко, и что 68 % всех этих отчислений и

дотаций идут именно на эту борьбу, а на строительство, на создание школ в существующих условиях денег тратить в достаточном размере мы не имеем возможности. Поэтому, повторяю, мы просим этой поддержки, чтобы потом, став на ноги, не беспокоить никого. Этого мы вправе ожидать, ибо Чечня была заброшенным уголком и остается таким же до настоящего времени.

Несколько слов относительно сотрудников наших ревкомов. Революционной властью для сотрудничества приглашены лояльно демократически настроенные к Сов. власти элементы и даже сомнительные. Там, где нет просвещения, где беднота идет в хвосте за муллами, от которых ее нелегко оторвать, потому что царство небесное дороже для нее земельных благ, — тут, товарищи, нужно было считаться с объективными условиями. Для примера приведу один случай. Приглашен на службу Али-Митаев, которого тов. Орджоникидзе прекрасно знает. Это сын известного шейха, имеющий за своей спиной мюридов, который в декабре организовал шариятские полки и угрожал советскому строю. Сейчас этот Али-Митаев член Ревкома и задания Ревкома выполняет безоговорочно. Тем, которые говорят, что нам грозит опасность, если мы привлечем элемент, не вполне выдержаный по отношению к Советской власти, что нам нужно от них отгородиться, стать к ним спиной и итти с кучкой вполне подготовленных и преданных, необходимо указать, что при такой политике мы рискуем оторваться от массы. Нужно считаться с местными условиями.

В конце я должен сказать, что не останавливаясь на задании иметь одни только начальные книжки и буквари, Ревком организовал Издательское Общество, Научно-Педагогический Совет. Чечня начала работать. Недалеко то время, когда у нас будет своя маленькая библиотека на своем языке. Письменность у нас есть. Есть одна газета, которая издается пока на русском языке, но в недалеком будущем она будет издаваться на местном языке.

Я хотел бы сказать еще пару слов о партийной организации. Фактически в Чечне коммунистов почти нет, выделено Оргбюро Чечни, всего в 5 человек, из них 3 товарища-чеченцы, двое не чеченцы. Всего имеется каких нибудь несколько коммунистов на всей территории Чечни. Но мы все-таки не расположены здесь ныть, ибо за своей спиной имеем население, революционно настроенное, вооруженное с ног до головы и готовое итти против тех, которые пойдут против его свободы. Свободолюбивые чеченцы, хотя они сейчас — нужно определенно и честно сказать — благодаря недачи им материальных благ, не связаны кровно с Советской властью, но если над Советской Россией сгустятся тучи, если будут осложнения, если будут посягательства на их свободолюбие, — эти горцы, как один человек, придут ей на помощь.

Мамсиров. (Горская республика). Партийная организация Гореспублики имеет 1.200 членов. Национальный состав ее: 50% русских, 32% осетин, 7% ингушей, 1,5% грузин, остальные прочих национальностей: татары, армяне, поляки, латыши и пр. уч., из них рабочих 32%, крестьян 41%, служащих 17%, интеллигентного труда 9%.

Партийный аппарат, можно сказать, вполне горский и в то же время вполне выраженный партийно. Образовательный ценз членов партии: с высшим образованием — 2,8%, с средним образованием — 14,8%, с низшим образованием — 41%, учащихся — 3,7%, малограмотных — 30%,

неграмотных — 5,5%. По округам (я беру только малограмотных и неграмотных): во Владикавказском округе осетин малограмотных 29,8%, неграмотных — 1%; в Назрановском округе — малограмотных — 21%, неграмотных — 31%.

Надо сказать, что партвоспитания среди членов горской организации почти не было, если не считать за таковую ту работу, которая ведется на съездах, конференциях и путем отдельных наездов. Горская организация не имела возможности достичнуть больших результатов в смысле воспитательной работы благодаря тем условиям, в которых ей приходилось работать, то в связи с выделениями из нее отдельных частей (Кабарда, Карабай, Балкарья и т. д.), то с разделениями и т. д. Все время горская организация переживала стадии организации, реорганизаций и т. д. Особенно тяжело эти выделения отражались на парт. организации. В 1920 году, во время первого областного съезда (в 1918 году тоже была Советская власть, но в кавычках), по моей инициативе был поднят вопрос о том, чтобы выделить из всех округов кадр молодых людей, революционно настроенных, для подготовки из них работников. Инициатива была поддержана и дана была соответствующая телеграмма и в Москву, и в Советрударм. Тов. Орджоникидзе говорил по прямому проводу с Москвой, но как раз события того времени в Польше и Крыму оторвали от этого вопроса и в 1920 году ничего не удалось сделать. В 1921 году был заложен первый фундамент: Коммунистический Университет трудящихся Востока принял в исключительном порядке в студенты порядочное количество горцев.

В 1922 году мы также перебросили значительное количество в Коммуниверситет, между прочим значительную и хорошую чеченскую группу.

В последнее время, в силу ли разложения самого Университета или разложения горцев-курсантов, но почему-то горская группа потерпела полный крах. 40 исключены, 1 застрелился, другой сошел с ума. В общем из 40 исключенных, которые обучались, многие подвержены, может быть не по вине Университета, а по другим причинам, туберкулезным заболеваниям. Но в общем, Университет, на который тов. Stalin обратил в своем докладе особенное внимание, и, я думаю, совершенно основательно, является единственным местом, откуда все восточные отсталые народности могут получить кадр работников, если дело в нем будет поставлено на должную высоту.

Теперь относительно школ. До революции (я беру национальные школы) во Владикавказском округе (Осетия) школ первой ступени было 130; к данному моменту на бумаге школ числится 57, а фактически более или менее правильно функционируют 38. В Назрановском округе до революции было 18 школ; в данный момент числится 9, правильно функционирует 3. Объясняется это полным отсутствием средств, тем более, что состояние Горской Республики до недавнего времени было таково, что было не до школ. И когда в прошлом году мы взялись за школы, нам ничего не удалось сделать. При НЭП'е центр навстречу не пошел. Вот картина школьного дела в Горреспублике. По сравнению с другими, прослушанными вами докладами, вы могли бы вывести заключение, что ничего более мрачного в этом отношении нигде нет, кроме Чечни, недавно выделившейся из Горской Республики. Со времени выделения Чечни у нас положение все-же улучшилось, мы продолжаем ту инициативу, которую начали в прошлом году, Чечня же только принимается за это. Что касается Чечни,

то мы хотели организовать там 12 школ, и они существовали бы в Чечне, если бы она не была выделена.

Голос. 6 месяцев жалованья не получали в двух школах, как вы могли бы открыть еще 10 школ?

Мамсиров. Мы бы открыли, потому что мы получили в феврале деньги, а выделились в ноябре.

Что касается печати, то надо сказать, что самый вопрос о графике был для нас мучительным. С осени прошлого года мы определенно остановились на латинской графике, тов. Эльдерханов разработал на чеченском языке азбуку, на основе принятой графики разработаны азбуки и на других языках и вот теперь приступлено впервые к печатанию газеты на ингушском языке «Свет». Первый номер был издан 1 мая. При моем отъезде сюда набран был второй номер. Я сам присутствовал при чтении этой газеты. Эта газета не особенно глубокого содержания, произвела на массы глубокое впечатление. В ней было одно ингушское стихотворение народного содержания и несколько статей. Газета читалась старицам, взрослым людям, и я наблюдал, как при этом у них показывались слезы. Словом, прочитанная впервые на родном языке газета, произвела самое глубокое впечатление. В короткое время очень трудно привить любовь к печати, разить печатное дело, но мы уверены, что эта любовь будет привита и дело образования и грамоты на родном языке пойдет вперед. В Осетии родная печать существует уже давно, кажется, около 100 лет. Она не развивалась, главным образом, потому, что графика была не совершенна, теперь же она разработана на латинской основе и постепенно совершенствуется переход от старой графики. Издаются две газеты на родных языках и одна русская газета. Что касается государственного языка, то таковым у нас является, конечно, русский, но судоговорение и окружные власти всегда с местным населением говорят на родном языке. Те школы 1-й ступени, которые сейчас существуют, имеют преподавание на родном языке. Институт народного образования, который сейчас существует, подготавливает будущих школьных учителей, которые будут преподавать на родном языке на основе новой латинской графики. Подготовка школьных учителей идет достаточно успешно.

Во Владикавказском округе, осетинском, 4 народных суда, в Назрановском 2. Месяца 3 тому назад или немного раньше состоялось постановление о том, чтобы разрешить Назрановскому округу по инициативе общества или части общества организовать шариатский суд, но он пока не организован. Работники в суде местные, не русские, работают на родном языке. Губсуд состоит в большинстве из горцев, в том числе одна ингушка, одна осетинка.

1921 год, когда ГорЦИК возглавлялся тов. Эльдерхановым и подавляющее большинство ответственных работников были горцы, был периодом колонизаторского нажима на горское население. Нужно сказать, что совершенно недостаточно, чтобы именно горцы были в Горреспублике во главе управления, нужно, чтобы, стоя во главе, горец знал, что нужно делать, а то часто выходило, что власть возглавлялась горцами, политика же велась не та, которая нужна была в интересах горцев.

Борьба, выявившаяся сейчас внутри грузинской организации, в Горской Республике была пережита чуть ли не в 1920 году, причем она

принимала самую ожесточенную форму. С 1921 года ясно выраженных форм групповой борьбы в организации не было.

Тов. Троцкий говорил в докладе о левизне и правизне. Должен подтвердить, что у нас колонизаторы самого чистого вида как раз часто солидаризировались, группировались с правой частью горской организации и это вполне естественно. Я не буду на этом останавливаться, я об этом писал в одной статье. И тот и другой уклон, безусловно, националистичны и одинаково удлиняют путь к коммунизму.

Теперь скажу о Красной Армии. Если только где-нибудь Красная Армия была в самом ужасном состоянии, то это в Гореспублике. В феврале или марте прошлого года было такое положение, что абсолютно всякое передвижение, вызывающее лишние расходы, отражалось на Красной Армии самым пагубным образом. А поход, который в прошлом году с попутным операциями совершила 28-я дивизия чуть ли не из Кубанской области через Терскую губернию в Горскую Республику — окончательно оголил и разорил части и бросил их в голод. В Горской Республике было такое состояние, что труп некому и нечем было убирать. Голод был не только среди масс горцев, но все мы жили в проголодь в этот момент. Положение Красной Армии делало для нее самоснабжение почти необходимостью. Хотя мы, как шефы, были первые на Ю.-Востоке, но состояние Красной Армии было хуже, чем где бы то ни было. В селах Красная Армия не только дебоширила, но отбирала хлеб, скот и проч., терроризируя население бесцельными убийствами. Это была казачья часть, к которой население относилось предубежденно, но характерно, что население не изверилось в Красной Армии. О всяких случаях недопустимого характера сообщали с уверенностью, что под видом Красной Армии прибыла контр-революционная часть, они делают такое-то и такое-то безобразие. Это был кавполк Чоба, потом расформированный, в котором многие подвергались потом соответствующему наказанию. В прошлом году в силу создавшихся определенных условий, наметилась военная операция. Мы с товарищем Зязиковым не возражали против операции с такой оговоркой: если только Красная Армия в этой операции зарекомендует себя как следует, не будет никакого барохольства, то эта операция необходимо нужна и возможна. Если будет иначе, эта операция будет иметь для нас политический и организационный минус. Мы говорились с Юго-Вост. бюро и СКВО, но ЦК решил иначе — вместо операции выделил Чечню и этим кончилось. Условия, вызвавшие несостоявшуюся операцию, с выделением Чечни особенно углубились, расширились и если говорить о бандитизме, то, конечно бандитизм Горской Республики побивает рекорд. Мы взяли первенство. Наши бандиты доходили до Ставропольской, Царизмы губерний, а Терскую губернию особенно ограбили. С момента выделения Чечни бандитизм особенно расцвел, так как выделение оказалось сильно разлагающее влияние не только на массы, но и на власть. И такие периоды разложения Горская Республика пережила с 1921 года четыре раза. Эта жестоко тяжелая для нас игра в перекрошки со всеми другими исключительными трудностями работы совершенно обескровили успехи нашей работы и поэтому самоотверженные героические усилия в Горской Республике дают меньшие результаты, чем слабая работа в других местах.

В этих почти непреодолимых трудностях и исключительно неблагоприятных условиях кадры работников выдыхаются, вырождаются, не только руководящие, но и рядовые, сельские.

В начале этого года ингуши, товарищи из Назрановского округа, где главным образом развился бандитизм, развелся до невозможных пределов, подняли вопрос о том, чтобы произвести военную операцию. Мы сначала возражали, указывая, что эта операция может дать политически совершенно нежелательные результаты, но потом, когда ингушские товарищи доказали, что это политически вполне возможно, мы приступили к усиленной политической подготовке этой операции. Главным образом мы опасались, что молодой состав Красной Армии, недостаточно подготовленный, будет гораздо хуже, чем старый состав. Должен засвидетельствовать, что операция удалась блестящее. Характер участия Красной Армии, поведение Красной Армии было настолько для нас неожиданно и результаты этой операции были настолько положительны, что мирное население аулов чуть ли не на руках носило Красную Армию. После этой операции авторитет Красной Армии необыкновенно упрочился. Результаты операции таковы, что если до 18 марта в Горской Республике ежедневно были тысячи случаев грабежей и краж, то за все три последних месяца их было всего несколько случаев. Эти 3 месяца хотя не большое время, но они составляют исключительно счастливый период времени во всей истории горцев.

Эта военная операция была первой победой, шагом вперед, победой горской совласти, не только политической, но и культурной и, надо сказать, что эта победа достигнута благодаря выдержанной сознательности Красной Армии.

Товарищи, если говорить о бандитизме, если искать корень бандитизма, то нужно назвать несколько цифр. Если все случаи грабежей в бывшей Терской области разделить между округами, то на Владикавказский округ падало 48%, такое же положение остается и сейчас. Очень много и очень часто, товарищи, говорят об ингушских грабежах и кражах. В Осетии их гораздо больше, разница только в характере. Объясняется это, главным образом, малоземельем. Если в других местностях земельный вопрос разрешен, если земельный голод ингушей утолен, то в Осетии земельный голод совершенно не разрешен. Не буду останавливаться на цифрах, не имею для этого времени, но скажу только следующее. Все центральные органы, когда только этот вопрос разрешался, всегда постановляют: признать необходимым разрешить земельный вопрос Горской Республики, избирают комиссии, которые тоже постановляют, комиссии приезжают, ВЦИК постановляет, после этого является почему-то необходимым послать новую комиссию, потом отзывают комиссию обратно, посылают еще комиссию и т. д. Во время последнего съезда советов мы обратились в ЦК и ЦК обратил на это внимание и предложил ВЦИК'у разрешить этот вопрос. ВЦИК не так давно разрешил этот вопрос, а сегодня опять вот тов. член коллегии Наркомнаца говорит мне, что после состоявшегося решения ВЦИК'а вопрос опять пересматривается. Мы перед отъездом из Владикавказа получили телеграмму, чтобы приготовить помещение (у нас теснота в помещениях), что 7 июня центральная земельная контрольная комиссия должна поехать туда. 7-е июня уже прошло, а сегодня я получил извещение, что в 6 часов вечера вопрос о посылке комиссии рассматривается в

коллегии Наркомнаца. Не понимаю. После всех постановлений ВЦИК, когда будет конец этому вопросу? Отсюда была дана телеграмма, что горские делегаты по земельной комиссии должны выехать. Делегаты, избранные Горским съездом советов, прибыли сюда и участвовали в обсуждении вопроса, вернулись, уже давно на месте, и там население еще раз поверило, а здесь вопрос опять затормозился. Настаиваю и считаю совершенно необходимым указать, что вопрос этот самой большой важности. Важен и политически и экономически. Если ЦК не разрешит этого вопроса теперь же, отбросив все, то я полагаю, что это будет ошибкой со стороны ЦК. ЦК уже рассматривал этот вопрос, решение вынесено и сейчас вопрос почему то пересматривается. Получается какая то печальная игра.

В отношении общего материального положения тут все плачутся, но я бы поставил один вопрос центру: ставил ли центр когда либо себе задачу определить, какая помочь, в каком размере необходима данной автономной области, республике, что им и сколько было отпущено, куда, как израсходовано то, что отпущено. Есть такие области, которые при таком учете попадут в разряд совершенно позабытых. Безусловно, нужда во всей России так велика, что удовлетворить всех полностью невозможно. Точно также трудно учесть более или менее точно. Но все таки какой то план должен быть, должна быть какая то плановая оценка и политического и экономического состояния. Иначе установившееся пролазничество, с одной стороны, и бюрократическое разрешение вопросов, с другой, будет разъедать советское тело. Если бы такая оценка была, то Горская Республика получила бы поддержку, достаточную для хозяйственного шага вперед, а не обратно, ибо до сих пор она или вовсе ничего не получила, или получала слишком мало.

Когда обсуждался вопрос об отчислении с Грознефти в пользу Горской Республики и Чечни, то было постановление ВЦИК, Наркомнаца и других органов о том, чтобы отчисление производить в одинаковых размерах для Горской республики и Чеченской автономной области. Затем на заседании СТО по заявлению тов. Брайдо, выступавшего по поручению тов. Сталина, признано было, чтобы Чеченской автономной области дать натурой, т.-е. нефтью, а Горской республике в виде денежной дотации. Мы не возражали и на заседании СТО было так и решено. Поручено было войти Наркомфину срочно в СТО с предложением о размерах дотации для Горской Республики. Размеры дотации предполагались такие же, как и для Чечни. Чечне постановлением СТО было определено 150 тыс. пудов нефти ежемесячно. Теперь она перешла тоже на денежное отчисление и заключила договор на 35 тыс. рублей золотом ежемесячно. Но наш вопрос, хотя бы и урезанный сравнительно с тем, что нужно было бы до сих пор, благодаря недопустимой волоките, вернее не Наркомфина, а его аппарата в Ростове, тормозится и мы до сих пор не имеем ничего, даже окончательного решения, — и это тянется седьмой месяц. Кроме твердых наших заверений перед массами, на которых (заявлениях) мы политически пока что держимся, мы ничего реального им дать не можем. Заявления эти мы делали на основании постановлений высших органов.

В 1921 году ВЦИК отпустил Горской Республике для бесплатной раздачи населению полтора миллиона аршин мануфактуры, которая населению не попала, а была израсходована Наркомпродом на госзаготовки хлеба. В возмещение этой мануфактуры СТО постановил передать Гор-

ЦИК'у 50% продналога, хотя мануфактура эта стоила в 6 раз более, чем весь наш продналог. Мы довольны были и этим, потому что создавалось важное в политическом отношении впечатление, опровергавшее всякую провокацию насчет того, что Советская власть все берет и ничего не дает. Так что в общем политически это был важнейший акт и экономически было не плохо. Но в то же самое время для того, чтобы увидеть, как нам помогает Наркомпрод, стоит указать на то, что всего того, что было собрано, хватило только на то, чтобы удовлетворить месячную потребность. Состояние таково, я думаю, что Политбюро нужно хоть один раз сосредоточить исключительное внимание на Горской Республике, чтобы определить, как здесь дальше вести работу.

Барахов. (Якутская республика). Прежде всего, т. т., я должен оговориться, что я приехал из Якутии не специально на это совещание и так же, как некоторые другие товарищи, случайно попал сюда, поэтому дать подробных цифровых данных по некоторым вопросам я не могу.

Я постараюсь все вопросы, которые считаю необходимым довести до вашего сведения, объединить вокруг главного вопроса, который был здесь затронут — вопроса о классовом расслоении и о восстании якутов. Тов. Stalin указывал, что в Якутии на почве политики расслаивания был такой момент, когда все якуты от советской власти отошли и осталось... — я не слышал, что осталось, но в действительности остался только город Якутск и некоторые другие отдельные пункты. Мне здесь остается только подтвердить, что такой момент был, и даже не момент, а приблизительно полгода, когда мы в Якутии жили только в одном городе Якутске и в двух-трех других пунктах, заперлись в них, а кругом нас бушевала волна повстанческого движения, охватившего почти все слои якутского населения, не исключая даже и тех, на которых мы возлагали все свои надежды — это сельских батраков-хамнанчиков.

Движение это началось с осени 1921 года и до сего времени окончательно еще не ликвидировано. Остатки этого движения, в виде нашествия генерала Пепеляева, до сих пор остаются в пределах Якутии. Причины такого движения, безусловно, не в одной политике классового расслоения, а в целом ряде специфических местных, а также иных условий, на которых я сейчас остановлюсь.

Прежде всего — состав работников. Основное ядро местной партийной организации составляет небольшая группа якутов и местных старожилов русских, приблизительно в один-два десятка человек, принимавших активное участие в советском движении еще в 1918 году. Остальная часть парторганизации в большинстве своем — приезжие работники и только немногочисленная часть — местные якуты. Точных цифровых данных дать я вам сейчас не могу, но могу указать, что если состав парт. организации определяется приблизительно в 500 человек, то из них самое большее процентов 15-20 якутов. Остальные — приезжие русские, главным образом, военные, которые сейчас заняты борьбой с генералом Пепеляевым.

Другая особенность местной партийной организации — это то, что она представляет из себя молодежь, которая за все это время надорвалась и сейчас не столько хочет там дальше оставаться и работать, сколько учиться. Почти все хотят выехать оттуда и учиться где-нибудь в Свердловске или в каком нибудь другом университете. С самого начала существования

Советской власти в Якутии мы всегда стучались в двери Сиббюро и ЦК, ежегодно надоедали им, чтобы они нам дали работников, так как нам приходится не в моготу, и, действительно, получили таких работников. Или, наконец, были, например, такие случаи, когда в самый разгар повстанческого движения мы доходили до того, что этих работников, занимавших виднейшие посты на местах, например, секретаря местного парткома и председателя Губчека, арестовали и посыпали обратно в центр. Вопрос о партийных работниках до сего времени остается чрезвычайно острым и для того, чтобы из среды якутов подобрать и воспитать подрастающую молодежь в коммунистическом духе, для того, чтобы имеющимся работникам дать передышку или возможность получить марксистскую подготовку в центре, для этого нужна в течение двух-трех лет небольшая замена — два-три человека ежегодно — которые могли бы их заменить там на месте. В настоящее время состав организации, особенно в ее якутской части, в большинстве своем вырезан повстанцами, имеются целые уезды, где ни одной ячейки не сохранилось.

Далее, главной причиной восстания было чрезвычайно бедственное материальное положение населения, когда за последние два-три года ввоз товаров дошел до последнего минимума и, таким образом, население очутилось перед полным товарным голодом и было обречено на голодовку. Первоначально движение возникло, когда из Якутска бежала группа офицеров в 9 человек; они захватили один из наших пароходов с грузом, преимущественно с мануфактурой, и, пользуясь этой мануфактурой, начали привлекать окрестных тунгусов, готовых за 20—30 аршин давно невиданной мануфактуры служить кому угодно. Их, если можно так выразиться, первобытная родовая честность служила достаточной гарантией этим офицерам в том, что если они нанялись им служить, то они их не выдадут. Так и произошло. Первоначальное ядро повстанческого движения составляли эти тунгусские отряды. В дальнейшем к ним постепенно начали примыкать якуты, которые, правда, не имеют такой первобытной родовой честности, и если примкнули к этому восстанию, то только в силу чисто материальной обстановки, так как они были непосильно обложены в виде разверстки или продналога. Они подвергались также ряду неорганизованных стихийных реквизиций и конфискаций и в то же время не получили почти ничего из товаро-фабрикатов, потому что их у нас не было. Это была другая причина конфликта.

Третья причина — это национальный момент. Надо сказать, что территория Якутской республики огромна, в 2,5 миллиона квадратных верст, населенная только в своей центральной части, где живет приблизительно около 276 тысяч человек, из них 87% якутов, 6% русских и 7% прочих, в том числе тунгусы, чукчи, юкагиры, а затем приезжие из центра другие национальности, кроме русских. Национальное движение, возглавляемое местной национальной интеллигенцией, имело у нас место еще в 1905 году. Когда установилась в Якутии во второй раз Советская власть (в декабре 1919 года), то первоначально об автономии совершенно и не думали. И только когда впоследствии национальное движение, главным образом, среди интеллигенции, имеющей большое влияние на всю массу якутов, начало принимать слишком большие размеры, мы начали поднимать вопрос перед центром о том, чтобы и Якутии дали национальную автономию. Еще в апреле 1921 года мне лично пришлось доказывать перед

Сибирским Бюро, что если будет продолжаться такое же положение ве-щай, какое имеется сейчас в Якутии, то мы неизбежно столкнемся со всей якутской нацией. Тогда Сибирское Бюро окончательно этого вопроса не разрешило и только к весне 1922 года мы получили окончательное разре-шение его в центре при помощи ЦК. Таким образом вопрос с национальной автономией разрешился с большим опозданием, когда мы имели уже на месте восстание, имевшее националистический оттенок. И нужно сказать, что как раз перед самым движением произошло именно то пресловутое классовое расслоение, которое приняло свою наиболее резкую форму осенью 1921 года.

Дело в том, что тогда, в октябре, постановлением съезда ревкомов (тогда еще существовали ревкомы) было решено, что для того, чтобы помочь классовому расслоению среди якутов, необходимо все кулацкие элементы якутов, тойонов, подвергнуть изоляции по трем категориям. Первая категория — это те, которые должны быть высланы из пределов Якутии или подвергнуты принудительным работам; вторая категория — те, которые должны быть заключены в тюрьму, и третья категория — те, которые лишились всех своих прав. После этого постановления съезда ревкомов был проведен ряд беспартийных конференций якутской бедно-ты, которые выносили такие же постановления с перечислением конкретных имен лиц, подлежащих той или иной категории изоляции. Но в действительности в жизни это решение не было проведено. Оно было отменено, когда получилось распоряжение от Сиббюро. Таким образом, все эти причины, взятые вместе, привели к тому, что уже в начале 1922 года осталось у нас от всей Якутии только один город Якутск с территорией радиусом в 18 верст, город Вилуйск, часть Олекминского уезда (округа) и др. Вся остальная часть была в руках белых.

В виду краткости времени, я подробно на этом останавливаться не буду. Сейчас укажу на следующее: если говорить о классовом расслоении прин-ципиально, то оно в Якутии возможно. Там имеется оседлое население, имеются кулаки-тойоны, которые в прошлом были и судьями, и админи-страторами, и торговцами-ростовщиками и крупными землевладельцами; были свои середняки, свои бедняки и свои батраки — хамначты. Хамна-чты, в виду того, что была проведена трудовая мобилизация на золотые Бодайбинские прииски, тоже отошли от нас и составляли довольно боль-шой контингент повстанческих отрядов, так как эта мобилизация косну-лась главным образом их. Если говорить об их классовом объединении, об организаций их в профсоюзы, то такого союза мы еще до сих пор не могли и не можем организовать, потому что население слишком распылено, нет деревень — якуты разбросаны по тайге, живут отдельными усадьбами и организовать хамначтов в союзы невозможно. Если бы такой союз и был организован, то, чтобы явиться на общее собрание своего союза, хамначи-ту пришлось бы делать пешком 10—20—30 верст и, конечно ни один хозяин его не отпустит. Затем, в Якутии имеется своя интеллигенция — это все грамотные якуты, начиная от сельских писарей до людей с высшим образованием, докторов, юристов и проч. Слой этот очень небольшой. Если принять во внимание громаднейшую безграмотность якутов, то этот слой имеет очень большой удельный вес среди населения. Было одно время, когда мы их, если на словах принципиально и считали необходимым привлечь к работе, то в действительности не привлекали; и только в

результате восстания мы начали привлечение интеллигенции и сейчас боимся даже, что пожалуй, слишком много привлекли. Приведу некоторые цифры: Президиум Якутского ЦИКа состоит из 7 человек, из них членов партии 4, беспартийных интеллигентов — 3. В Якутском Совнаркоме из 9 человек — 5 членов партии и 4 беспартийных. Таковы наиболее характерные цифры относительно привлечения национальной интеллигенции.

Я не буду говорить, какими методами ликвидировано это движение, скажу лишь то, что ликвидировали его сравнительно безболезненно, главным образом чисто политическими мерами, конечно, не исключая военного давления (туда были введены большие красноармейские части в 1922 году). Здесь я отмечу только в общих чертах, что ликвидация восстания сделалась возможной после того, как мы дали национальную свободу якутам, получили автономию и провозгласили автономную республику, на основании постановления ВЦИК, привлекли интеллигенцию. Также имело большое значение и гуманное отношение к повстанцам и вообще ко всему населению. Мы, например, выпускали на волю всех пленных якутов, которых захватывали с оружием в руках на поле сражения. До этого таких случаев почти никогда не бывало, потому что не бывало вообще пленных. Это стало возможным после того, как мы провели большую агитационную кампанию среди красноармейцев. Далее, провели очень широкую амнистию, которая получила потом полное утверждение со стороны ВЦИК, выпустили из тюрем всех якутов, сидевших там по политическим делам, амнистировали всех повстанцев, если они возвращались в свои дома, хотя бы и не сдавая оружия. Затем, были фактически прекращены все реквизиции и конфискации, которые раньше стихийно проводились на местах. Таким образом, приблизительно к осени 1922 года движение значительно улеглось, но с этого же времени мы имеем еще большую опасность, с которой до сего времени не покончили, — это вторжение генерала Пепеляева, прямого ставленника японских наймитов. Он прибыл к нам из Владивостока откуда был послан генералом Дидерихсом. С этим генералом Пепеляевым до сего времени идет очень напряженная борьба в Якутской республике. Каковы последствия такого сильного движения, такой гражданской войны — безусловно, всем понятно, на них я не буду подробно останавливаться.

В заключение я укажу на состояние народного образования. В довоенное время у нас было приблизительно около 148 школ, в 1920—1921 г. было 180 школ, в 1922—1923 г. многих школ не удалось восстановить, — они были разрушены повстанцами-якутами, инвентарь их расхищен, учителя побиты и т. д. Поэтому приблизительно на 40% число школ сократилось; когда я уезжал, у нас точных сведений о том, сколько школ открыто, не было, потому что связь со всеми местами нам не удалось наладить.

Вопрос о языке у нас не имеет большого значения. Прежде всего, все местное население, не исключая русских крестьян и старожилов — русских городских жителей, — все говорят на якутском языке. Письменности, литературы якутской, как таковой, до сего времени нет. Делались только небольшие попытки создать такую письменность. Между прочим, у нас имеется масса своих транскрипций. Каждый, кто только раньше изучал якутский старался придумать свою транскрипцию, но из этих транскрипций ничего не вышло. В последнее время придумана новая, так называемая

мая международная транскрипция. Шрифт по ней отлит в Петрограде в прошлом году и только в нынешнем году дойдет до Якутии и тогда мы начнем развивать свою якутскую письменность и литературу.

Троцкий. На основе латинского шрифта?

Барахов. Лингвист-якут студент, который разрабатывает этот шрифт, говорит, что он составлен на основе международной научной транскрипции.

Бройдо. Сколько знаков?

Барахов. 47 и в большинстве с латинским начертанием. В общем, практически, в культурной и хозяйственной области мы больших достижений не имеем, ибо до сего времени ими почти не занимались. Если покончим с Пепеляевым и не будет других фронтов, то мы к этим задачам вплотную подойдем лишь нынешней осенью.

Богуцкий (Белоруссия). Товарищ, нам, белоруссам, меньше всего приходится жаловаться на русское засилие, так как у нас засилия не было, а было обратное, то, что писал в ответ Саид-Галиеву тов. Ленин, именно — что русские в период всей революции являлись помощниками и помогали советской Белоруссии создать и возродить культуру Белоруссии. Но также нельзя сказать, что у нас национальный вопрос не стоит в меньшей остроте, чем в других местностях. Началом возрождения советской Белоруссии нужно считать начало 1917 года. До Октябрьской революции, до 1917 года в русской терминологии слово «белорусс» не употреблялось, даже в географии это слово было вычеркнуто и белорусских школ при царском правительстве совершенно не существовало. Белоруссия настолько была russифицирована, что различить белорусса тогда было трудно. Города стали обрусевшими, деревня стала своеобразно мужицкой, со своеобразным мужицким языком, остающимся по сегодняшний день. Возникновение советской Белоруссии относится к 1918 году, потом нам устроили свадьбу с Литвой, затем нас развели.

Начиная с 1920 г., когда был заключен Рижский договор, берет начало своего существования современная советская Белоруссия. Но советская Белоруссия состоит сейчас из одной Минской губернии, в состав которой входит шесть уездов, и то не целых. Если эта губерния когда-то насчитывала 8 с чем то миллионов десятин земли, то она сейчас, после Рижского договора, насчитывает 4.600.000. Часть Слуцкого и других уездов отошли сейчас к Польше. Вот если вы возьмете количество этой земли и заинтересуетесь — какие же изменения с уничтожением частной собственности произошли в крестьянском хозяйстве, то нужно сказать, что на душу приходится половина или три четверти десятин земли, конечно, удобной. Полтора миллиона десятин земли сейчас у нас заняты под болотом, которое совершенно не используется. Отсюда, товарищи, нужно сделать вывод, что для того, чтобы хозяйство в Белоруссии восстановить, необходимо заняться мелиорацией и переработать эти полтора миллиона десятин болота в пахотную землю. Я говорю это только о Минской губ. Следует обратить внимание на деревообделочную промышленность, так как большинство земли у нас занято лесами. Отсюда вытекает, что у нас деревообделочная промышленность развивается. Та маленькая единица, которую составляет Белоруссия в хозяйственном отношении, не дает никакой возможности развиться тому хозяйству, которое имеет в перспективе все признаки того, чтобы именно там развиваться.

Посмотрим теперь на национальный состав. У нас всего населения насчитывается около 1.600.000. В процентном отношении оно разделяется следующим образом: 75,4 белоруссов, 4,4 русских, 5,3 поляков, 15,9 евреев и прочих 1%. Если взять вот эти все цифры, то мы у себя видим следующее: большинство еврейского населения падает преимущественно на город — в городе у нас 70% евреев, а в некоторых и 75% еврейского населения. Все же остальное население — поляки, русские и белоруссы. Отсюда у нас национальный вопрос до некоторой степени принимает довольно острую форму и я считаю необходимым обратить на это внимание. Этот вопрос нужно разрешить в полной мере.

Если мы посмотрим, как развивается белорусская культура, причем надо заметить, что до сих пор ее почти не существовало, то нужно обратить внимание на деревню. У нас в деревне 50% белорусских школ, остальные школы — еврейские, польские, русские. Мы, товарищи, развитие белорусской культуры у нас не форсируем. У нас даже в наших учреждениях всюду существует русский язык, за исключением некоторых учреждений — это Наркоминдел, Наркомпрос, отчасти Наркомзем и Наркомвнудел.

Но сейчас этот вопрос стоит острее. Наша XII партийная конференция еще до XII партийного съезда высказала по этому вопросу свое мнение и мы в заключение решили, что белорусский язык у нас в наших учреждениях не может форсироваться, он должен развиваться постепенно. При такой постепенности, мы будем прибегать в наших учреждениях к развитию и переходу на белорусский язык. Школы в городе в большинстве случаев существуют на русском языке, но во всех этих школах сейчас преподается также белорусский язык. Есть в городе часть школ белорусских, их мы в городе насчитываем около 10%, 50% падает на деревню. Около 5% польских школ и около 15% еврейских — это в городе.

Что касается классового соотношения населения, то из полутора миллионов мы имеем 46 тыс. пролетариата. Национально он подразделяется следующим образом: 46% белоруссов, 9,4% русских, 5,1% поляков, 36,5% евреев и 3% прочих.

В партии мы имеем следующее: 32,41% белоруссов, 24,48% русских, 6,40% поляков, 38,81% евреев, 5,9% прочих. Если мы обратим внимание на руководящий партийный аппарат, то получается следующее: 21,58% белоруссов, 19,19% русских, 7,98% поляков, 40,91% евреев, 11,36% прочих.

В руководящих советских аппаратах мы имеем следующее — 41% белоруссов, 15% русских, 12% поляков, 23% евреев, 9% прочих.

Такое подразделение в национальном составе не вызывало никогда никаких споров, мы сами знаем, что иначе в наших условиях было невозможно. В настоящее время этот вопрос принимает несколько другой оборот. Нашиими партийными руководящими организациями уже было принято соответствующее решение, говорящее о необходимости проделать известную работу подбора работников не сразу, не так, как говорится в тезисах тов. Сталина. Я считаю, этого в разрешении национального вопроса допустить нельзя. Он должен развиваться нормально, спокойно, постепенным темпом.

Троцкий. И чистка может быть постепенна.

Богуцкий. Все наши чистки, а у нас их было в последнее время много, но ни одна не была спокойна, нормальна и т. д. Вносились большие страсти

и было много казусов. Я считаю, что можно произвести здесь фильтрацию, но нельзя называть чисткой.

У нас в Белоруссии подбор работников и введение языка в полной мере не разрешают национального вопроса. Этот вопрос стоит у нас в другой плоскости. Часть белорусских губерний — Гомелевская, Витебская, часть Смоленской, являются самостоятельными губерниями, которые сейчас составляют части РСФСР. Работа среди белоруссов в этих губерниях для нас является острым вопросом, нежели вопрос о языке, о подборе работников и т. д. У нас этот вопрос никогда в такой плоскости раньше так остро не стоял. Я приведу несколько выемок из письма одного товарища, который в свое время нами был откомандирован по требованию Гомельского губкома в Гомель для того, что там вести работу в белорусской секции. Он пишет следующее: «В Могилевском институте народного образования... (читает)

Я, товарищи, только на этом остановлюсь. В свое время, товарищи, мы за такие письма, если у нас такое настроение выявлялось, исключали из партии. Вот, товарищи, несчастье: послан коммунист, который насчитывает стаж с 1917 г., и когда он приезжает туда, он об этом должен был довести до нашего сведения. Не хочу сказать, что он делает это, чтобы исправить, но не знаю, что он должен думать после таких явлений. Я не буду, товарищи, защищать или обвинять его, но считаю, что своевременно, чтобы сейчас на этот вопрос ЦК РКП обратил внимание. Этот вопрос стоит также как и в Гомеле, этот вопрос стоит в Витебске, стоит и в части Смоленской губернии. Я не буду сейчас останавливаться на этом, но когда будет обсуждаться вопрос о Белоруссии, нужно иметь в виду не только Минскую губернию, а и Гомельскую, Витебскую, которые нужно объединить в одну Белорусскую Республику. Мы должны целиком разрешить этот вопрос, нельзя подходить к каждой отдельной губернии, нужно во всех этих губерниях так поставить эту работу, чтобы она удовлетворяла всем потребностям, которые существуют, потому что национальный подбор, национальный состав всех этих губерний почти одинаков. И в Гомельской, и в Витебской губ. вы имеете также 65-75% населения белорусского в городах и деревнях, говорящего на том же самом белорусском языке, на котором говорят в Минской губернии. Я предложил бы, чтобы этот вопрос был разрешен ЦК совместно с теми работниками, которые там работают, иначе мы не справимся. Не буду останавливаться на всей нашей хозяйственной структуре, у нас нет общинной системы, есть подворная система. Если возьмете деревообделывающую промышленность, тоже самое — эти три губернии представляют один род промышленности. И представьте себе, что для каждой отдельной губернии имеется аппарат отдельный, который ведет одну и ту же работу, то же самое с нашими партийными школами, с нашими культурными учреждениями. Все это настолько ясно, что, думаю, мы должны решить этот вопрос, так как объединение этих губерний уже назрело и такое решение вопроса разрешит белорусский вопрос.

1 Указанное письмо в секретариат совещания передано не было.

Ярвисало (Карелия). Населения Карельской Трудовой Коммуны всего имеется в круглых цифрах 230 тысяч человек. Из них: карел — 42,7%, русских — 55,7%, финнов — 0,5% и прочих национальностей 1%. Эти цифры не очень точны, потому что довольно трудно установить определенные границы между этими национальностями.

Карельское население не имеет своей письменности. Оно имеет только свой разговорный язык, вернее сказать, наречие финского языка. И, к сожалению, говорящие на карельском языке усвоили финскую культуру и финскую письменность. Таким образом, у нас национальная культура ведется на финском языке. До революции и образования трудовой коммуны никаких школ или других учреждений на местном языке не имелось. Были исключительно русские школы. В настоящее время имеется русских школ 275 с количеством учащихся 12.236, финских 36 школ с 1.320 чел. учащихся. Также имеются школы 2-й ступени — 15 русских и 1 финская. Кроме того, имеется еще педагогический техникум для подготовки учителей на финском языке с количеством учащихся 89 чел., и сельско-хозяйственный техникум в Ухтинском районе. Вот все учреждения и учебные заведения, которые у нас имеются. Кроме того, имеется финская и русская совпартшкола, число учеников в обоих этих школах равно 60.

Карельской интеллигенции совершенно почти не имеется, потому что карельский крестьянин — это полупролетарий, который существует своим хлебом только в продолжение 2 месяцев, а все остальное время он должен зарабатывать на промышленных предприятиях, главным образом, по лесозаготовкам и на лесопильных заводах. У нас крестьяне большую частью занимаются также рыбным промыслом, горной промышленностью и т.д., поэтому у нас земельный вопрос не играет такой большой роли, как в других областях и других республиках, да и по климатическим условиям развивать сельское хозяйство невозможно^в в том размере, в каком это потребно.

Главное внимание после организации нашей коммуны нами обращено на развитие промышленности, главным образом, лесной. Лесопромышленность восстановлена уже приблизительно на 75% дооценного времени и последнее время работа в этом направлении идет очень успешно. Кроме того, в прошлом году начались горные разработки слюды, шпатов, кварцев и т. д., идущие теперь довольно усиленным и успешным темпом.

О национальном составе нашей парторганизации я могу привести след. цифры: русских имеется 64,5%, финнов — 19%, карел — 16% и прочих — 0,5%. Что касается руководящих органов нашей области, то в Областном парт. комитете в настоящее время из 17 членов — финнов 7, русских — 5, карел — 2, остальные же других национальностей. В Исполкоме имеется в Президиуме: финнов — 3, карел также 3, русских только 1. В остальных учреждениях, советских и партийных, уже несколько иная пропорция. Преобладающее большинство — русские, потому что не имеется еще работников из местных товарищей, владеющих обоими языками, а у нас невозможно вести делопроизводство исключительно на финском языке, за исключением одного уезда.

Никаких особых конфликтов с какими-либо центральными органами, центральными наркоматами или другими органами у нас не имеется. Не имеется также никаких конфликтов или разногласий среди местного населения или местных организаций. Правда, еще год тому назад у нас

имелись довольно серьезные разногласия по нац. вопросу среди партийных и советских верхушек, но эти разногласия были очень быстро ликвидированы.

Еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание, это то, что нам необходимо дальше развивать нашу промышленность.

Необходимо, конечно, развивать и финскую культуру, особенно в пограничных волостях и районах, где имеется в большинстве значительное количество карельского населения, частично даже совершенно не владеющего русским языком. Это население пограничных волостей имеет связь только с белогвардейской Финляндией, а с нами эта связь очень плоха: чтобы попасть в те районы с Мурманской ж. д. или из областного центра, требуется при самых благоприятных условиях полмесяца времени.

Карельское население живет своим хлебом около 2-х месяцев и доставить хлеб на другое время можно только транзитом через Петроград и Финляндию. Теперь, благодаря тому, что у нас кроме лесных тропинок никаких дорог не имеется, нужна помочь центра для того, чтобы мы были в состоянии в будущем построить дороги. Нужно бы провести ж. д. ветки от Мурманской ж. д. до финской границы и грунтовые дороги. У нас имелся год тому назад, как вы знаете сильный бандитизм, но этот бандитизм получил такие размеры и так разгорелся именно благодаря тому, что мы не имели никакой возможности держать какую бы то ни было связь с тем населением, которое имело помочь со стороны местных кулаков и торговцев, которые всегда в дореволюционное время имели отличную связь с Финляндией. Мы не имели никакой возможности вести работу в этих районах. Правда, в настоящее время у нас уже имеются советские учреждения, а также ведется в этих районах партийная работа, но развивать в дальнейшем эту работу и развивать эту культуру трудно, когда между деревнями расстояние в сотни verst. Поэтому самое главное внимание нужно обратить на постройку дороги и тем самым, если мы будем в состоянии там развить промышленность как следует, мы будем уверены, что в будущем там никакого бандитизма не будет, потому что бандитизм у нас возникает всегда в связи с голодом, в связи с теми кулацкими элементами, которые в настоящее время вернутся из Финляндии, согласно амнистии и именно в связи с амнистией. Согласно амнистии, оттуда должны вернуться всего 8.000 человек, но те, которые теперь побывали в Финляндии, в большинстве безусловно будут против белой Финляндии, они кое чему научились и, если нам удастся на местах поднять материальное положение этого района, то в дальнейшем никакой почвы для нового бандитского движения не будет.

Наговицын (Вотская область) Т. т., в Вотской области населения имеется 695.000 человек. Из них вотяков—371.000, русских—295.000 чел., татар—12.000 чел. и остальные другие национальностей.

Вотская область характерна в том отношении, что более 90% населения живет в селениях и около 8—9% в городах. Городских поселений имеется всего 4, из них 2 заводских и только 2 имеют городской вид, — это Ижевск и Глазов. Среди городского населения, которого насчитывается всего 62 тыс., имеется до 2-х тыс. вотяков, значит менее 3,25%. Вотяки занимаются преимущественно сельским хозяйством, землепашеством. Земля распределяется таким образом: всего удобной земли в области имеется 2,5 милл. десятин, из них: усадебной земли 1,8%, пашни трехполь-

ной—42,2%, переложной—1,9%, сенокоса—6,5%, выгонов—2,2%, леса 45,4%, таким образом, две категории земель — трехпольная пашня и лес (последнего 1.153 тыс. десят.) занимают большую часть земли. Распределение земельных угодий по хозяйствам. Здесь, к сожалению не имеется цифровых данных, приходится брать общие цифры, причем они распределяются следующим образом: приходится на 100 душ сельско-хозяйственного населения пашни 157,7 дес. т.-е., приблизительно 1,6 дес. на душу, сенокоса на душу 1,44 дес.; леса 1,70 дес. Леса находятся лишь в частичном пользовании населения и составляют государственную собственность. Что касается распределения населения по посевной площади, то мы имеем следующее положение. Из общего количества 12.751 хозяйств области всего имеют посевов: до одной десятины — 44,9%, от одной до 2-х десятин—32,9%, от двух до трех—11% и лишь чрезвычайно незначительный процент — 0,01% имел крайний предел посевов — от 10 до 13 дес. Таким образом хозяйств с посевами до двух десятин мы имеем 77,8%. Это достаточно ярко характеризует формы хозяйства: в нашей области мы имеем мелкое крестьянское хозяйство. По среднему количеству едоков в семье приблизительно до 70% всех хозяйств выпадает на группы от 5 до 6 едоков. Значит, мелкое хозяйство — небольшая семья. Приведенные цифры по посевам отнести к 1922 году. Правда, мы имеем значительный упадок сельского хозяйства в связи с голодом; посевная площадь упала до 30% довоенной. В среднем предельная посевная площадь крестьянского хозяйства в нормальное время до 3,5 десятин. Такова характеристика района в сельско-хозяйственном отношении.

Что касается культурного уровня населения, то приходится сказать, что мы письменности не имели, литературы своей тоже не имели и только приблизительно в конце прошлого столетия, в 80-х годах, начинается, как это ни странно, некоторая просветительная работа на вотском языке со стороны духовенства. Организуются миссионерские курсы, переводятся на вотский язык молитвенники, евангелия, библия. Знаки были взяты из русского алфавита с некоторыми изменениями. Таким образом, вотская письменность отсюда берет начало. Распространение русского языка среди вотского населения приблизительно следующее: около 25% говорят по-русски, 50% плохо, и остальные 25%, живущие в наиболее глухих углах, совершенно не говорят по-русски. Дети говорят преимущественно на вотском языке. Большинство женщин, до 75%, не только не говорят, но даже не понимают русского языка.

До революции никакой гражданской литературы на вотском языке не существовало. Были, правда, некоторые изыскания ученых лингвистов, но только с февральской революции начинается издание газет и появляются некоторые революционные издания. С 1917 года, когда образовалась группа коммунистических работников, было приступлено к изданию революционной литературы, газет, плакатов, прокламаций, брошюр и даже учебников. Вопрос о транскрипции разрешился очень просто: был взят русский алфавит и к нему еще прибавлено до 7 букв с отличительными знаками соответственно звукам, которые имеются в вотском языке. Это нас очень устраивает смысле того, что не нужно выдумывать своего алфавита и в отношении легкости перехода при обучении в школах от вотского к русскому языку. Сейчас мы имеем приблизительно до 130 названий на вотском языке, как беллетристики и стихотворений, так и некоторых

научных популярных изданий, несколько школьных учебников для 1-й ступени; издается, кроме того, одна вотская газета. Конечно, это слишком малое достижение, но у нас так мало сил и средств, что все же приходится сказать, что и это является не малым делом.

Состояние школ. К сожалению у нас до сего времени точных цифровых данных о количестве чисто вотских школ не имеется. Приходится сказать так: там, где имеются вотские учителя, преподавание ведется на вотском языке, там, где русские — на русском языке, причем в этом отношении еще указать на то явление, что вотских учебников первой ступени мы имеем больше, чем русских, так что учителя-вотяки вынуждены, если бы даже и не хотели того, преподавать на вотском языке. В 1921 году, весной, школ 1 ступени было до 1.000, но в связи с голодом и переходом на местный бюджет число их сократилось в два раза и после 1921 года мы имеем 409 школ первой ступени, да и то удалось все же с трудом сохранить. Количество школ второй ступени также сократилось с 48 до 21. В общем и целом, всего школьных единиц и культурно-просветительных учреждений мы имеем 646. Число учащихся в школе 1-й ступени 33.981, из них вотяков 20.388, т.-е. 59,9%, русских—39,3% и мусульман—0,6%. В школах второй ступени 2.409, из них вотяков 57,9%, русских—42,1%. Из общего числа учащихся школ первой ступени в 882 чел. вотяков—259 или 28,4%, русских—625 или 70,8%, мусульман всего 7 человек. Школы обслуживаю лишь 25% детей школьного возраста. Кроме этих школ мы имеем 4 вотских педагогических техникума, предназначенных для подготовки педагогического персонала из вотяков. В этих четырех вотских педагогических техникумах имеется 502 ученика, из них 416 вотяков и 86 русских. Есть два сельско-хозяйственных техникума. Кроме того, мы имеем 1 детский дом для детей дошкольного возраста, детский дом для детей школьного возраста, 1 школу 1-й ступени, 1 школу 2-й ступени и вотский клуб, как учреждение опытного характера, находящееся под непосредственным наблюдением и руководством вотского отдела народного образования. Здесь учащиеся и члены клуба исключительно вотяки. Таково положение народного образования. Здесь я должен еще добавить, что названных четыре вотских педагогических техникума, которым мы придаем большое значение и роль которых в будущем должна быть огромной в смысле работы народного просвещения, являются учреждениями только недавно организованными и существуют только два-три года и потому находятся в весьма тяжелом материальном положении и еще плохо оборудованы. Уделять больше средств мы не имеем возможности ввиду крайней скучности местного бюджета. В текущем году наши учреждения по народному образованию жили, главным образом (т.в. Луначарский, это вашему вниманию), за счет местного бюджета и за счет Последгола, и только в последнее время мы имеем несколько благосклонное отношение со стороны Наркомпроса и думаем, что выйдем из тяжелого положения.

Земельных отношений я уже касался. Мы имеем обыкновенное крестьянское хозяйство, где наблюдаются еще, правда, некоторые пережитки старого родового строя, напр., характерная вещь — покосы, не переделы, а находятся в общем владении, работы производятся общими силами, а делится сено уже после снятия. В земельных спорах национальных признаков не существует. Из движений в области земельной политики мы наблюдаем, с одной стороны, стремление к выделам, приближение к сво-

ему участку земли, но выделение в хутора и отруба наблюдается очень мало; с другой стороны — стремление организоваться в колхозы, артели и т. д.

Относительно судебных органов у нас также стоит вопрос том, чтобы перейти в судопроизводстве на вотский язык. Здесь мало сделано, потому что слишком мало работников. Например, можно дать следующие цифры: всего работников в судебных органах — 62, из них русских — 45, вотяков — 17; административного персонала 20, русских — 18, вотяков — 2. Из прокуратуры административного персонала — 8, из них русских — 4, вотяков — 4. Относительно технического персонала, как в судебных органах, так и в других приходится также отметить преобладание русских. Мы имеем еще слишком мало вотяков, которых могли бы использовать в наших учреждениях. Единственное, что мы можем сделать в данное время, это привлекать вотяков в руководящие учреждения и в качестве педагогического персонала.

В 1922 году мы имели всего 1988 чел. членов партии, из них русских — 1511, т.-е. 76,3%, вотяков — 383, т.-е. 14,2%. Цифры на нынешний год на май и июнь месяц 1923 г. дают: всего членов — 2.003 чел. из них 1128 русских, т.-е. 82,2% и 323 вотяка, т.-е. 11,3%. В нашей области мы имеем огромный Ижевский завод, где находится центр области и где мы имеем 20 тыс. рабочих. Этим объясняется состав организации. Я хотел бы несколько остановиться на этом. Такой состав организации, безусловно, влияет и на их национальную работу. Мы имеем рядом завод, где находятся более выдержаные коммунисты, более сильные, более развитые, более активные и т. д. Ясно, что наши руководящие административные, партийные органы дополняются этими работниками. В этом, конечно, ничего дурного нет. Но в силу объективных причин, так как у нас имеется рядом большой завод и огромный город в 52 тыс. населения, внимание в работе, как в партийной, так и в советской преломляется в эту сторону. На этой почве у нас получались чрезвычайно большие разногласия. Они были частично изжиты в прошлом году летом, когда по указанию ЦК, как в Областной Исполнительный Комитет, как и в Областной комитет партии были влиты работники вотяки. Таким образом, в Обкоме оказалось больше вотяков, чем русских. Цифры следующие — раньше в Обкоме мы имели 12 русских и 2 вотяка. После названного конфликта мы имеем 7 русских и 7 вотяков.

Троцкий. Повлияло это на характер работы?

Наговицын. Мы усилили работу в сторону народного образования, в сторону выдвижения работников в ячейках, в низах. Это, безусловно имело влияние. На 1923 год мы имеем такое состояние: на 1-е мая в уездных комитетах, по райкомам и Обкому мы имели вотяков — 21 и русских — 38 ч. Соотношение в пользу вотяков увеличилось. По ячейкам мы имеем следующее: отв. секретарей ячеек в 3-х уездах вотяков — 13, русских — 27. Здесь опять приходится отметить, что секретари в заводских ячейках исключительно русские. В городских ячейках секретари также русские.

Состав Облисполкомов: в 1920 г. — 14 русских, 10 вотяков, 1 еврей; в 1923 г. — 15 русских, 9 вотяков, 1 еврей. Состав Уисполкомов: в 1922 г. — 29 русских, 26 вотяков; в 1923 г. — 33 русских, 20 вотяков. В Волисполкомах: в 1923 г. — 108 русских, 98 вотяков; в 1923 г. — 139 русских, 150 вотяков.

Таким образом, в низовом аппарате соотношение меняется в пользу вотяков.

По профсоюзам следующая картина. По союзу металлистов мы имеем 15.355 русских и вотяков—828 т.-е. 5,4%. В остальных профсоюзах такое же соотношение—5% вотяков. Это совершенно естественное явление.

В техническом аппарате и среди советских служащих мы имеем большинство русских.

Часть вотяков, которая имеется на заводе, представляет большой интерес для работы. Имеется 800 с лишним человек, и мы должны будем в ближайшем будущем их обрабатывать.

Что касается крестьянского хозяйства, то здесь мы хотели обратить внимание на те отрасли, которые выводят наше хозяйство из натурального состояния. Надо сказать, что у нас льноводство играет значительную роль. До войны 5% всей посевной площади составлял лен. Лен из области вывозился даже за-границу. Таким образом, в дальнейшей работе мы должны будем обратить внимание на эту отрасль, привлекая сюда вниманиес кооперации и кредитных учреждений.

Что касается языка, то вотский язык — как литературный, письменный — слишком молодой, но все таки Областной Исполком в ближайшем же будущем предполагает введение вотского языка в низовые аппараты, в сельские волостные исполнкомы, в милицию, суд, в земельные комиссии и прочие учреждения, имеющие непосредственное соприкосновение с населением.

Смирнов. (Марийская область). Товарищи, в виду того, что для докладов с мест времени дано мало, я остановлюсь только на основных моментах нашей работы. Прежде всего о составе нашего населения. С присоединением к Марийской области новых волостей, по последнему декрету ВЦИК, в ней имеется до 400 тысяч человек населения, из них до 60% марийцев, до 35% русских и до 5% прочих.

Голос. Столица?

Смирнов. Областной город у нас Краснококшайск, бывший Царевококшайск, до некоторой степени исторический город, который иногда упоминается в литературе не в очень лестном виде.

Что касается народного образования, то в пределах нынешней Марийской области в 1920 году наблюдается усиленный рост его. Мы имели до 55% учащихся из всего детского марийского населения. В 1921 году, с переводом области на местный бюджет и после голода, подорвавшего все хозяйство, культурно-просветительные учреждения, главным образом, в области соцвоса и по политпросвту, стали сокращаться. С начала 1923 года мы начали некоторое наступление в области соцвоса. В середине 1922 года был самый критический момент, когда у нас было только 270 школ; теперь учреждений соцвоса—355. Мы повели наступательное движение, хотя надо оговориться, что в области работы среди мари нам не удалось надлежащим образом эту наступательную работу развить. Только теперь мы уделили из бюджета 43% с тем, чтобы эту часть работы поправить. Особенно сильно пострадала сеть политпросветучреждений. Из 118 работников, имевшихся в середине 1922 года, сейчас имеется 47, из них марийцев только 5 человек. В Марийской области нет высших учебных заведений, зато имеется 3 марийских педагогических техникума, в которых до 400 человек из марийцев, 2 с.-х. техникума, где марийцев очень мало: из 124

чел. учащихся марийцев, только 13 чел. В общем, во всех средних учебных заведениях, включая школы 2-й ступени, мы имеем учащихся марийцев до 600 чел. Главным образом мешает нашей наступательной работе в области просвещения чрезвычайная скудость материальных средств, которые мы могли бы уделить на дело народного просвещения, а также, то обстоятельство, что в прежнее время земство и царское правительство строили здания в русских деревнях, следовательно мы имеем тут все условия, учебные принадлежности, издания, чтобы развить работу, а в марийских деревнях этих условий нет, новых школ построить нет средств. Обеспечение учебной литературой и вообще дело печати в Марийской области прежде, в момент гражданской войны, стояло на довольно высоком уровне, выпускалось много агитационной литературы, было до 5 газет. Теперь, в связи с условиями голода и вообще разорения нашего хозяйства, мы сократили значительно издательское дело. Сейчас в центре издается при Марийском бюро ЦК РКП один журнал «У и л ы ш» и в областном центре одна газета «И о ш к а р К э ч е»; из учебной литературы издавалось и сейчас издается, главным образом, литература для школ 1-й ступени, буквари, 1-я, 2-я, 3-я книга «И з и К о м м у н и с т» и т. д. Особенно сильно привилось у населения театральное дело и главная издательская работа за последнее время сосредоточилась на выпуске пьес исторического и бытового характера.

Переходя к состоянию нашего советского и партийного, а также кооперативного аппарата, к составу его, необходимо отметить, что у нас ответственных беспартийных работников марийцев очень немного, потому что интеллигенция у нас — это, главным образом, учительство, которое мы используем на основной его педагогической работе. Ответственные беспартийные работники в учреждениях набираются из городов, где марийцев нет. В техническом аппарате дело обстоит не лучше. Касаясь суда, мы имеем такие цифры: из 15 народных судей, которые работают в толще населения, школах Марийской области на 192 чел. марийцев только 94, т.-е. менее 50%, теперь начинается подбор работников.

Перед нами стоит большая задача в отношении реализации марийского языка. В 1921 или в 1922 году было издано исполнкомом постановление об обязательном введении марийского языка в судебных и других учреждениях, но в силу, пожалуй, саботажа со стороны служащих, беспартийных чиновников, которые не владели языком, он не привился. Не привился также до некоторой степени и в силу того, что со стороны русских товарищ коммунистов слышались упреки в национализме и т. п. Поэтому конкретных результатов мы в этом отношении еще до сих пор не имели. После XII съезда мы стали проводить в жизнь его решения и начали работу с судоговорения. Принять меры к тому, чтобы подобрать судебных работников, знающих быт, язык, нравы местного населения, могущих приспособиться к местному населению, могущих вести судоговорение на местном языке. Конечно, эта задача очень трудна, так как процент знающих русский язык среди марийского населения еще меньший, чем в Вотской области. Например, если говорить о женщинах, то 90%, а может быть и больше женщин не знают совершенно русского языка. В главных наших уездах, где большинство населения марийское, особенно в лесных районах, даже взрослое мужское население очень плохо владеет русским языком.

Только в одной кооперации мы имеем довольно благополучное положение по сравнению с другими советскими учреждениями. Так, например, состав работников правления потребительских обществ: 86 марийцев и 89 русских, коммунистов 12, беспартийных 116; из коммунистов больше половина марийцы. Это самое главное наше завоевание в составе работников из местных людей.

Что касается состава нашей партийной организации, то она по своему социальному составу крестьянская организация. У нас нет промышленности, за исключением двух стекольных заводов, где количество коммунистов не превышает 10 человек, потому что эти заводы очень небольшие. Повидимому, казалось бы, что при большинстве марийского населения и в партийной организации это большинство должно было бы быть, но все же у нас марийцев в организации меньше, именно до 45%. Конечно, сравнительно с другими областями этот процент, может быть, и очень большой. Но надо прибавить, что коммунисты по своему партийному стажу молодые и половина этого процента находится еще в кандидатах.

Что касается руководящего состава наших партийных организаций, то надо сказать, что из 20 работников губернского масштаба, марийцев всего 3. Из 55 работников уездного масштаба марийцев 18.

Голоса. А свердловцев у вас сколько?

Смирнов. В Университете Народов Востока больше 10-ти человек — это резерв.

Голос. Мариец — это то, что называется мордвой?

Смирнов. Нет, это черемисы, ветвь финского племени.

Голос. А куда мордва делась?

Смирнов. Такой республики нет. В составе нашего областного комитета партии в настоящее время мы имеем из 11 человек 4 марийцев. Надо сказать, что было время более благоприятное в этом отношении, когда в составе областного комитета было 7 человек марийцев, затем постепенно это число все время уменьшалось. В кантонных комитетах партии из 25 человек членов комитетов марийцев — 13, что составляет немного больше 50%.

Теперь о составе исполкомов. Надо сказать, что исполкомы подбираются, главным образом, из марийцев, как в кантонных, так и в областных исполкомах. Все время так было и, конечно, будет продолжаться и дальше.

Подготовка марийских работников, т.-е. создание новых кадров у нас начато, но все же недостаточно. Есть цифры о том, что во всех совпартшколах Марийской области на 192 чел. марийцев только 94, т.-е. менее 50%.

Что касается наших взаимоотношений, то надо сказать, что в Марийской области конфликты в партийной среде были, главным образом, на национальной почве. Это объясняется, по моему, тем обстоятельством, что в некоторой степени работники, которые иногда к нам присылались, не вполне внимательно учитывали все особенности партийной, советской и проч. работы в условиях автономной национальной области. Это вызывало обратную реакцию. Конечно, когда декрет марийского Исполкома о введении обязательности марийского языка в советских учреждениях рассматривался, как уклон к национализму, то это вызывало недоразумения и ненормальные отношения. И даже после XII съезда, после нашего специального совещания, когда мы выработали программу проведения в жизнь

тезисов и решений XII партийного съезда, предлагая внести в государственном порядке марийский язык в употребление, чтобы ни один служащий не имел права отказаться от разговора на марийском языке, если к нему обращается мариец, — некоторые товарищи называли это уклоном к «маринизму». И когда мы начали выступать с тем, что надо завоевать ВУЗы, т.-е. подготовить своих спецов, и создали для этой цели курсы исключительно для марийцев, то это тоже называли уклоном.

Троцкий. Кто назвал уклоном?

Смирнов. Некоторые товарищи так называли. Официально этого не было, он у многих товарищей существует такое мнение.

Троцкий. Среди марийцев, или среди русских?

Смирнов. Среди русских товарищих. Конечно, сейчас, после XII съезда, после тех резолюций, которые мы, в порядке проведения этих постановлений, вынесли на своем совещании в областном городе и обязали всех партийных товарищих это решение проводить, после всего этого взаимное непонимание, конечно, рассеется и мы надеемся, что после настоящего нашего совещания, когда мы возвратимся и доложим о принятых здесь решениях, это недоразумение будет рассеяно окончательно.

Теперь относительно тех добавлений, которые мы предлагаем к платформе, здесь предложенной. В области практической, в хозяйственном отношении, там, где у т. Сталина сказано, что перенос фабрик и заводов необходим, мы думаем, что надо это расширить в том отношении, что необходимо специальное финансирование автономных областей и республик, снабжение их средствами для создания и развития промышленности. Затем, необходима бюджетная поддержка центра, по крайней мере в течение ближайшего времени, года или полугода, потому что если этого не будет, то мы всего того, что намечаем и там и здесь провести не сможем. В области пропаганды мы ничего сделать не сможем, потому что для того, чтобы построить школы, нужны средства. Затем, я думаю также, что необходимо сконцентрировать наших работников, потому что у нас есть работники, которые работают вне пределов Марийской области, как партийные, так и беспартийные. Мы думаем, что необходимость концентрации работников в областях и республиках должна быть здесь подчеркнута. Затем должен сказать, что по моему, здесь надо включить пункт о том, чтобы Учраспред ЦК и сам ЦК посыпал таких работников, которые не стремились бы быть педагогами, а были бы помощниками, ибо надо сказать, что иногда некоторые товарищи очень упрощают значение национального вопроса, считают партийные решения по этому вопросу важными лишь для международных отношений с точки зрения декларативной и дипломатической, и на этой почве, главным образом, создаются те затруднения, которые были. Необходим осторожный подбор работников, которые бы учитывали всю сумму интересов на местах и могли бы работать, применяясь к этим условиям. Выставляя эти предложения, я считаю, что для Марийской области они имеют некоторое значение.

Каменев. Доклады с мест закончены.

Скрыпник. К порядку. Я вносила предложение и поддерживаю его теперь о том, чтобы был сделан доклад Учраспредом и Агитпропом ЦК РКП на предмет, во-первых, дополнения данных здесь представителями отдельных партийных организаций националов сведений и, во-вторых, на предмет того, чтобы были даны дополнительные сведения о деятельности

и составе центральных учреждений РСФСР, в частности по объединенным наркоматам, дабы мы обсудили эти аппараты с точки зрения национальностей. Когда мы говорили о местах, о деятельности Наркомпроса и т. д., мы здесь эти сведения получили, о деятельности же руководителей Наркомфиновского аппарата мы сведений не имеем, а это было бы весьма любопытно знать, ибо, как правильно тов. Мануильский сказал, — интернационализм измеряется отпускаемыми средствами. И нам нужно было бы знать, насколько мы будем иметь ожесточенное сопротивление со стороны чуждых нам элементов находящихся здесь центральных аппаратов при проведении правильной интернационалистической политики ЦК. Поэтому я считаю, что необходимо, чтобы был сделан дополнительный доклад Агитпропом и Учраспредом ЦК РКП. Оба подготовились.

Бубнов. Я не выяснил, в какой степени мы можем дать материал хоть сколько нибудь интересный и думаю, что то, что говорилось здесь, в значительной степени близко к тому, что есть у нас.

Молотов. Я могу сказать, что тов. Сырцов подготовился и имеет материал о составе работников в национальном отношении в областях в ответственных руководящих органах. Но мне кажется, что здесь товарищи с мест дали гораздо более полные и более новые сведения. Мы можем привести ряд справок по вопросам, которые уже были здесь вынесены. Что касается центрального аппарата, тут, мне кажется, сведения, которые можно дать, будут мало характерны, и я думаю, что они будут тем менее полны, что это вопросы, которыми сравнительно мало интересовался ЦК РКП.

Скрыпник. Посколько тов. Молотов говорит, что сведения неполные, я свое предложение снимаю.

Каменев. Тогда можно перейти к прениям по докладу тов. Сталина. Сейчас половина четвертого, мы, я думаю, могли бы заниматься до четырех и дать возможность одному-двум ораторам высказаться. Если нет возражений, тогда приступаю к прениям. Слово в порядке записи имеет тов. Зиновьев.

Зиновьев. Т. т., мне кажется, что совершенно уже ясно, что совещание созвано Ц.К. в высшей степени во время. И ясно также, мне кажется, можно уже теперь сказать, что совещание это удалось. Здесь сообщаем, что в нескольких городах раздавались голоса довольно влиятельных товарищ в том смысле, будто решения XII съезда по национальному вопросу якобы должны иметь только «международное», «декларативное» и т. п. значение. Разумеется, ничего подобного нет и быть не может. Где-где, а уж на наших партийных съездах мы меньше всего занимаемся словесными декларациями. Если наш съезд что-либо постановил по такому важному вопросу, то совершенно ясно, что это — всерьез. Я думаю, что если бы где-либо после настоящего совещания продолжали раздаваться голоса в таком же смысле, то эти голоса нельзя было бы квалифицировать иначе, как недобросовестные. Настоящее совещание должно показать каждому, как серьезно ЦК партии относится именно к практическому проведению того, что нам на XII съезде пришлось формулировать только теоретически.

Общее впечатление от всех отчетов, которые все мы слушали с громадным вниманием, по-моему, все же радостное, несмотря на те тяжелые стороны, которые, конечно, не следовало скрывать, да никто и не скрывал. Впечатление такое, что мы поднимаем очень глубокую целину на бывших

«окраинах» и сами себе до сих пор не давали отчета в том, насколько глубоко партийный и советский плуг врезался в землю. И, конечно, эти отчеты побудят нас в дальнейшем только еще более тщательно и обдуманно проводить ту линию, которая намечена. Ощущение такое, что делать здесь ошибки: — это был бы прямой грех.

Что касается тов. Скрыпника, то он был совершенно прав, когда в своей речи говорил, что тяжелый инцидент с Султан-Галиевым ни в коем случае не должно использовать для того, чтобы ревизовать самую линию XII съезда. Если бы это кто-либо вздумал делать, то нужно было бы ему дать по рукам. Таких охотников, однако я не знаю. Если бы у нас даже было двадцать султан-галиевских инцидентов, чего я, конечно, не допускаю, то это тоже ни в коем случае не могло бы нас побудить к тому, чтобы пересматривать основную линию, которая выражает опыт нашей партии за ряд лет революции и подтверждать также весь опыт Коминтерна.

Мы видим уже, по-моему, совершенно ясно нашу дорогу на Восток. Это совещание нам осветило многое из того, что до сих пор было видно не столь конкретно, и в этом его громадное значение. Тупицы, называющие себя социал-демократами, которые имели недавно свой объединенный съезд в Гамбурге, умеют только посмеиваться над «туркестанцами». «Туркестанец» для них насмешливое прозвище, а уже о «калмыках» говорить нечего. Но на то эти с.-д. и агенты буржуазии, чтобы не видеть, какое великое значение имеет то движение на Востоке — со всеми его минусами и теневыми сторонами. Они закрывают уши, чтобы не слышать и глаза, чтобы не видеть, какое великое движение поднято все же нашей революцией за эти годы на Востоке.

Я думаю товарищи, что касается борьбы с великодержавным шовинизмом, то после решений XII съезда и после нынешнего совещания, у нас есть и будет достаточная гарантия того, что борьба будет проведена достаточно серьезно. За это вам Ц.К. поручиться может.

Верно то, что у нас в советском аппарате, как это указывал Владимир Ильин в *секунд* статьях и как это нам самим известно, в советском аппарате очень много осталось старого — от великодержавного шовинизма. Тут тов. Скрыпник сейчас требовал сведений относительно национального состава аппарата Наркомфина. Это уже лишнее. Если бы Наркомфин даже состоял из одних украинцев, то денег от этого не прибавилось бы. Но что действительно нужно обследовать наш советский аппарат с точки зрения борьбы с великокорусским шовинизмом — это бесспорно. В настоящее время работает обширная комиссия ЦК, состоящая из членов ЦК, над разработкой и окончательной формулировкой конституции нашего Союза. Эта комиссия приняла одно постановление, с которым я вас хотел бы познакомить, так как оно имеет важное значение. Эта комиссия постановила провести в партийном порядке специальный наказ всем наркоматам по вопросу о проведении в жизнь национальной линии партии, подобно тому наказу, который был написан тов. Лениным — «наказ СТО» — в момент начала новой экономической политики по другим вопросам. Теперь, когда дело идет о проведении в жизнь уже твердо формулированной политики партии по данному вопросу, в высшей степени уместно будет такое обращение по партийной линии к нашим наркомам, а, может быть и ниже. Товарищи наркомы, конечно, поймут, какая громадная ответственность ложится на них, в связи с той политикой, которая намечена партией. И тот

нарком, который отдает себе ясный отчет в положении вещей, не будет скрывать, что у нас в аппарате есть много таких «исполнителей», которые не могут взять в толк новую линию партии по национальному вопросу и срываются на каждом шагу в сторону великодержавного шовинизма. Жалобы на это были правильны, и проведение такого наказа под личной ответственностью наркомов, конечно, сыграет свою роль. Разумеется, одного наказа не будет довольно. Конечно, партия должна будет повести длительную борьбу за проведение его в жизнь, но в таком случае, этот шаг, мне кажется, принесет свою пользу.

Из того, что здесь говорил тов. Саид-Галиев, самое ценное было то, что он прочитал ответы тов. Ленина на его вопросы. И самое ценное — это слово «помощник» вместо слова «педагог» — это крылатое слово, которое пойдет теперь по всей партии и станет директивой, в особенности, для тех органов, которые распределяют наших работников по местам. Будь «помощником» пробуждающемуся Востоку. Это мы запомним. Таким образом, мы можем ручаться за то, что ЦК после решения XII съезда сделает все от него зависящее, чтобы против основной беды — против великодержавного шовинизма — провести длительную, систематическую и серьезную борьбу, которая даст свои результаты.

Точно также по коминтерновской линии. Мы можем вам ручаться за то, что мы кое-какие вопросы разработали теперь более подробно, чем до сих пор.

Остановлюсь на вопросе о панисламизме.

В записях Султан-Галиева вы можете также найти критику решения Коминтерна. Вопрос о панисламизме он критикует с той точки зрения, что признает целиком неверными решения Коминтерна и считает, что Коминтерн должен легализовать панисламизм. В такой постановке вопроса это, разумеется, чудовищная ошибка. Но когда я прочитал теперь то, что постановил Коминтерн по этому вопросу на 2-м конгрессе, то я увидел, что это решение недостаточно. Вот что сказал Коминтерн на втором конгрессе:

«Необходима борьба с панисламизмом, с паназиатским движением и подобными течениями, пытающимися соединить освободительную борьбу против европейского и американского империализма с усилением мощи турецкого и японского империализма, дворянства, крупных землевладельцев, духовенства и т. д.»

Разумеется, то, что здесь сказано, верно, но это очень и очень недостаточно. После того, что мы слышали от тов. Ходжанова в его великолепной речи и от других товарищей, — ясно, что эту алгебраическую формулу мы должны конкретизировать, чего до сих пор Коминтерн не сделал и что он должен сделать при вашей помощи. Так что, я думаю, что и по этой линии надлежащая конкретизация, детализация вопроса будет. За это можно ручаться.

Но, товарищи, это не значит, что разрешены все задачи целиком: перед вами и сами тоже стоят особые задачи, о которых позвольте сказать несколько слов. Конечно, у нас в нашей обширной федерации, в нашем обширном союзе, мы имеем, как указывал в одной из своих книг тов. Ленин, минимум 5 — 6 поясов, начиная от высоко развитой экономики и кончая территориями, находящимися на уровне крайне первобытном. То же самое мы слышали и в отчетах, прошедших перед нами на этом собрании. В связи с этими экономическими поясами мы имеем такую же разни-

ци культуры. Мы встречаем крайности, начиная от меньшевизма и кончая ламаизмом. Меньшевизм — самое современное, подкрашенное под «марксизм», буржуазное учение. И тут же рядом — ламаизм... Задача трудная и естественно, конечно, что мы наделали при решении ее немало ошибок и будем их еще делать. Но сейчас мы подходим вплотную в формулировке социальных задач, которые ложатся на вас. Нужно, чтобы вы с этого совещания вынесли сознание этих задач.

Тут нельзя не затронуть еще раз вопроса о правых и левых, что я и хочу сделать.

О правом течении. Тут мне кажется часто смешивают две разные вещи. «Правыми» иногда называют людей, которые просто не являются коммунистами, а так сказать, коммунисты по принуждению, замаскированные противники коммунизма, которые не хотят подпустить на пушечный выстрел крестьян к власти в Туркестане и т.п. Такие люди действительно правые. Но часто этим же именем называют таких людей, которые повинны только в том, что хотят больше считаться с окружающей обстановкой, предлагают нам несколько умерить шаг просто потому, что знают лучше обстановку своего места работы. Против такой «правизны» решительно ничего нельзя иметь. Те, которые являются лучшими знатоками своих областей и республик и которые выступают среди нас как бы кункторами — такие «правые» голоса должны выслушиваться более внимательно, чем это было до сих пор. И их не следует смешивать с теми, которые не хотят быть коммунистами, которые по целому ряду коренных вопросов не сходятся с нами и являются только временными попутчиками.

Теперь позвольте сказать несколько слов относительно «левых». Товарищ Саид-Галиев в своей речи сказал, что левые не левее наших съездов и ЦК. Это может быть так. Но левые (как бы по вежливее сказать) они..., на и в н е е наших съездов и наших Ц.К. Это уже хуже. Мы имеем некоторый интернациональный опыт на этот счет. Левизна в национальном вопросе — это упростительство, нигилизм. Я не говорю, что люди, которые выступают под знаком левизны, субъективно не революционеры. Они субъективно революционеры, но объективно они приносят существенный вред.

Вы все знаете товарища Роя, который, кстати, вчера вновь приехал в Москву, — это известный индусский марксист, образованнейший товарищ, один из самых лучших марксистов. При первой встрече с ним несколько лет тому назад тов. Ленин целыми часами разговаривал с тов. Роем для того, чтобы его убедить, что надо бросить левизну в национальном вопросе. Тов. Рой написал прекрасную книгу об Индии, вероятно, очень многие из вас ее читали. Но он до сих пор не вполне понял, что роль гегемона, которую он готовит в Индии для коммунистической партии, она не может играть, если же возьмет правильной линии в национальном вопросе.

Мы имеем и другие примеры в национальном вопросе. Во всех тех государствах, где национальный вопрос актуален, буржуазия на этом

1 В оригинале — кункторами (Прим.ред.)

вопросе научилась лучше всего играть. И буржуазия, и ее агенты — социал-демократы лучше всего умеют на национальном вопросе надувать наших рабочих. Самым ярким примером является война 1914 года. Самый яркий пример современности это то, что происходит в связи с Руром. На это есть исторические причины. Лучше всего социал-демократы умеют надувать рабочих и крестьян в национальном вопросе. А «левые» очень часто, сами того не желая, помогают социал-демократам.

В чем заключается левизна в национальном вопросе? «Левые» говорят, что национального вопроса нет, еще-де в «Коммунистическом Манифесте» сказано, что пролетарий не имеет отечества, пролетарии всех стран, соединяйтесь и т.п.

Значит... национального вопроса нет.

Это было бы правильно, если бы десятки миллионов рабочих это уже понимали. Но дело в том, что рабочие массы не понимают этого — в силу всего предыдущего развития. И тот, кто подходит к ним с таким лозунгом, хочет попасть в одну дверь, а попадает в другую. Никогда мы не сможем стать массовой партией в тех областях, где национальный вопрос играет крупную роль, если мы будем так ставить национальный вопрос. Поэтому самым важным на нашем съезде является то, чтобы договориться на этот счет. Практические ошибки, вытекавшие отсюда, вы все знаете. Якутия, представитель которой здесь говорил, — интересный пример. Мы слышали другой доклад по линии Ц.К. Оказывается, из за того, что там тоже захотели «дифференцировать» нацию, из-за ошибки нескольких коммунистов якутов «левого» течения, получилось восстание. Из-за того, что они там применили методы, которые вряд ли бы одобрил тов. Саид-Галиев, мы добились там очень больших осложнений. Таких ошибок ни в коем случае в дальнейшем допускать не должны.

Но это вовсе не значит, что мы выдаем карт-бланш правым. Есть правые и «правые». Есть действительно правые. Тов. Сталин правильноставил вчера вопрос: а сколько декхан (крестьян) в таком то ЦИК'е? Это очень серьезный вопрос. Если будет доказано, что декханам не дают ходу, если не дают советской идеи власти власти в глубины народных масс, то с такими людьми мы должны бороться, чтобы они ни говорили, или как бы себя ни называли. С такими «правыми» партия будет бороться. Но если есть коммунисты, которые говорят, что с религиозной пропагандой нужно подождать, что с религиозной пропагандой мы явно переборщили (мы об этом и сами говорили на нашем всероссийском партийном съезде), то в этом нет ничего страшного. Эта опасность есть на Украине. А чем дальше на Восток, тем опасность больше. Ц.К. Украины постановил перенести праздник с воскресенья на понедельник.

Раковский. Наверно, у нас началась борьба против анти-религиозного увлечения.

Зиновьев. В ваших газетах я сам читал в течение недели сводки о наших «победах» на счет того, что в таком то городе воскресенье перенесено на понедельник. Это громадная ошибка для Украины и еще большая ошибка — для Востока. Нам сообщали сводку как бы с фронтов, сколько закрыли церквей в Грузии. Тут тоже переусердствовали. Я слышал от коренных товарищей грузии, что крестьяне в Грузии не так богомольны, как русские крестьяне.

Орджоникидзе. Совсем не богомольны.

Зиновьев. Допустим. Но чтобы признать, что действительно первой неотложной задачей, которая стоит в этой, еще окончательно не разменьшевиченной стране, есть закрытие церквей — явная ошибка.

Орджоникидзе. Областком с этим борется.

Зиновьев. И отлично делает. Но вы тогда не посыпайте в газеты сводок о количестве закрытых церквей.

Орджоникидзе. Это делаем не мы, а «Роста».

Зиновьев. И людей, которые предупреждают вас по этому вопросу, вы не должны объявлять «правыми». Они дают просто разумный совет. Нам «Лефов» в национальном вопросе, я думаю, не нужно. Я сильно сомневаюсь в их пользе и в искусстве. Но уж в национальном вопросе их польза в такой стране, как наша, очень сомнительна.

Вам надо вчитаться в первую часть революции, которая была прочитана товарищем Сталиным от имени Политбюро. Она тоже звучит необычайно для уха «левого» коммуниста. Она говорит:

«Коммунисты в республиках и областях должны помнить, что обстановка у них, уже в силу иного национального состава населения, сильно отличается от обстановки в промышленных центрах Союза Республик, что поэтому на окраинах необходимо зачастую применять иные методы работы.

Слабость или почти полное отсутствие современной промышленности и неизбежная медленность развития промышленности в ближайший период передвигают, по необходимости, партийную работу в сторону медленной, систематической, терпеливой идейно-воспитательной работы лучших элементов крестьянства, кустарей и пр. Надо помнить, что в отсталых республиках и областях только наша партийная организация открывает для известных низовых элементов, искренно революционных, но недостаточно развитых и закаленных, возможность постепенно развиваться в законченных коммунистов. Механическое перенесение сюда того классового революционного критерия, который сложился на основе опыта пролетарских центров, было бы в корне неверно и привело бы прямо к противоположным результатам».

Надо вдуматься, что это значит. А это значит, что нельзя механически переносить методы из коренной промышленности России на работу в Грузии, Азербайджане, на Украине, я не говорю уже о более отсталых. Ни в коем случае нельзя допустить, что наши работники, прошедшие другую школу (хотя и являющуюся основой революции), просто механически повторяли то, что делалось в Питере и Москве. Вы, товарищи, должны будете таким работникам показать от ворот поворот. И встретите в этом отношении поддержку со стороны Ц.К.

Я не знаю, как отнесется тов. Саид-Галиев к следующим словам предлагаемой нами революции: «коммунист на окраинах должен помнить: я — коммунист, поэтому я должен, действуя применительно в данной среде, идти на уступки тем местным национальным элементам, которые хотят и могут лояльно работать в рамках советской системы». Я — коммунист, поэтому я должен пойти на уступки.

Саид-Галиев. Подписываюсь обеими руками.

Зиновьев. Я тоже надеюсь, что тов. Саид-Галиев учтет все, что здесь говорилось и решения, принятые этим совещанием, будут для него окончательными. Это несколько необычные слова для коммуниста, что раз я

коммунист, то приставлю фонарь к глазу каждому не-коммунисту. Это не выйдет. Если мы приставляли фонари б у р ж у а з и и б у д е м приставлять, то, когда дело идет о широких слоях населения, когда их нужно завоевать на нашу сторону, или по крайней мере, сделать их нейтральными, когда мы имеем большой вопрос национальный, мы должны идти на уступки.

Когда здесь перед нами проходил длинный ряд отчетов, то думалось: если бы белым, если бы буржуазии удалось на национальном вопросе восстановить против нас окраины, то наша революция была бы безусловно раздавлена. Если Корнилов пробовал опираться на дикую дивизию, и это ему не удалось, то думаешь: если бы большевики допустили какие-нибудь существенные ошибки в национальном вопросе, то буржуазия сорганизовала бы десятки «диких» дивизий и мы были бы раздавлены. Большевизм, разумеется, главным образом, заслугами Владимира Ильича, сумел во время по национальному вопросу выдвинуть то, что мы развиваем сейчас и должны претворить в жизнь. На этом совещании мы расчистили почву на счет великодержавного шовинизма. И вы должны расчистить ее у вас. Мы говорим, у вас есть новая задача, которая заключается в том, чтобы вы поняли, что в ваших республиках и областях необходимо идти на уступки элементам, просто демократическим, не-коммунистическим, завоевать их.

Когда слышишь, как у вас построен Совнарком, например, в Якутии — четыре коммуниста и три беспартийных, то говоришь: это правильно, поэтому пути надо идти и дальше. В этой области мы должны идти еще и еще на уступки.

Это и есть то новое, что говорит совещание и что нужно учесть.

В каких условиях будут развиваться молодые коммунистические партии на окраинах, в автономных республиках и областях? Мы часто говорим: нам нужна крепкая коммунистическая организация на «окраинах», у «националов». Конечно, это азбука, она нужна. Но мы, как марксисты, должны вместе с тем понимать, что этим организациям неоткуда взяться в ближайшее время и что они в ближайшее время ни крепкими, ни особенно многочисленными не м о г у т бы ть. Я не говорю об исключениях, как Азербайджан, где есть свой Баку, я не говорю об Ижевском заводе. Конечно, у нас там и сям есть промышленные оазисы, но я говорю о целом ряде областей и республик, которые по территории справедливо сравнивались с Францией, и где есть сто-двести членов партии, а через пять лет, может быть, будет 300-500, или одна-две тысячи но не больше. Да и из этих немногих коммунистов половина не коммунисты, а в лучшем случае это люди, сочувствующие нам. Конечно, это не значит, что там не должно уделяться внимания партийной работе. Напротив, чем труднее задача, тем больше внимания. Но надо отдавать себе отчет в том, что больших серьезных сплоченных организаций в целом ряде наших областей мы в ближайшее время создать не можем, в силу социального переплета, о котором живет тамошнее население. И там придется фактически блокироватьсь с элементами, которые можно назвать революционно-демократическими или, как говорится в нашей революции, просто лояльными по отношению к Советской власти. Опираясь на Союз, в целом, опираясь на Коминтерн, который целиком поддерживает ваше движение, опираясь на Р.К.П., вы будете заключать союз с революционно-демократическими

элементами у себя, такой союз, в котором гегемония будет принадлежать нашим, хотя и немногочисленным партиям. Вот в чем гвоздь положения. Но малочисленные партии там смогут осуществить свою гегемонию при поддержке РКП и Коминтерна лишь в том случае, если на местах не будут делать коренных ошибок.

Я — коммунист, поэтому я должен идти на уступки определенным элементам — вот то новое, что говорит совещание.

Оно говорит вам, что до сих пор партия до известной степени маневрировала за вас, а теперь вы, опираясь на партию, будете маневрировать сами. Это тоже самое, что мы видим в отношении к молодым коммунистическим партиям, входящим в Коминтерн. До поры до времени за них маневрировал Коминтерн — общая организация. А теперь мы говорим: в вашей обстановке, в ваших условиях маневрируйте сами.

Еще два слова скажу о колониальной политике. Слово «колония» — отвратительное слово. Оно получило определенный мерзейший, кровавый привкус в новейшей истории человечества. Когда международный меньшевизм, ревизионизм говорил, будто при буржуазно-демократическом строе возможна «социалистическая буржуазная политика», ревизионисты выступали, как агенты международного капитала. Они защищали «социалистическую» колониальную политику при буржуазном строе: когда буржуазный строй будет «демократизирован» в духе реформистском, тогда-де будет возможна «социалистическая» колониальная политика. Это, конечно, ложь и предательство, которое потом логически привело к тому предательству, которое мы видели в 1914 году. Я не буду применять этот термин к нашим взаимоотношениям, для того, чтобы не вносить недоразумений, чтобы не вызывать приведений старого. Но в той обстановке, которая складывается у нас в Советской Федерации в действительности, стало возможно настоящее действительное социалистическое сближение с теми автономными областями и окраинами, которые раньше назывались колониями. Это мне кажется бесспорным. У нас будет единый хозяйственный план с Туркестаном, с Азербайджаном и т.д. он уже намечается и складывается. Он будет и с другими автономными республиками и областями. И конечно, это не будет «колониальная» политика в старом проклятом буржуазно-империалистическом или социал-демократическом смысле слова. У нас будет единый хозяйственный план. Мы будем подтягивать автономные республики и окраины к центру и в культурном отношении. Братские отношения в основном, несомненно, у нас друг к другу завоеваны. Так, что, я думаю, мы подходим теперь вплотную к тому времени, когда мы увидим не реформистско-меньшевистские, а действительно настоящие взаимоотношения между тем центром, который был коренной силой в революции, и автономными республиками и областями, которые раньше назывались колониями. У нас будет, повторяю, хозяйственный план на социалистической основе.

Для Коминтерна те организации, которые вы представляете, являются громадным резервом, товарищи до сих пор работавшие в Коминтерне, не отдавали явного отчета в том, насколько велик этот резерв. Повторяю, даже те из отчетов, которые местами были очень пессимистичны, все таки показывают ясно — какую глубокую целину мы стали поднимать, какую громадную силу мы имеем в резерве. Первые годы революции, как вы знаете, на 9/10-х ушли на гражданскую войну. Если вам удастся осуще-

ствить через наркоматы, через Ц.К. партии и через вторую палату, которая намечается, а также при помощи Коминтерна, свою борьбу против остатков великоледжевного шовинизма, вытравить его окончательно, прижечь каленым железом; если в то же время вам удастся точно сформировать свою собственную политику, дифференцировать ее покончить с болезнями «левизны» в национальном вопросе, суметь ясно видеть, что есть правильного в том, что называли до сих пор «правым» течением — тогда товарищи, указанный мною резерв станет, действительно, громадной силой.

Теперь два слова относительно одного маленького организационного вопроса, или, может быть, значительного организационного вопроса. Я хочу спросить совещание, не в виде предложения, а в виде вопроса — не считает ли оно полезным следующее. Я видел предложение, поданное в письменном виде одной делегацией, чтобы такие совещания, как нынешнее, устраивать возможно чаще. Мы слышали заявление монголо-бурятского представителя в этом же духе. Естественно, такие совещания будут повторяться время от времени. Но я ставлю вопрос, не сочли ли бы мы возможным, чтобы при ЦК был создан посто я н н ы й о р г а н, комиссия по национальному вопросу. Наркомнац обречен на слом, он будет скоро распущен. Вторая палата будет действовать, главным образом, по советской линии. Конечно, мы могли бы зацепиться за президиум второй палаты, фракцию его. Не следует ли нам, ставлю это в виде вопроса, чтобы вы могли высказаться, — создать при ЦК постоянный орган по национальному вопросу по партийной линии? (Голос: только не вторую палату). Понятно, дуализма в партийной организации мы не можем допустить. Все, что делалось до сих пор, направлено именно к тому, чтобы по партийной линии мы остались едины партией. Мы говорим о Коминтерне, как об единой мировой компартии. Против этого возражают только единицы из членов Коминтерна, люди, которые стоят в стороне от столбовой дороги пролетарской революции, как скандинавские товарищи, которые при всех своих качествах все-таки провинциалы. Если мы говорим так о междудинской пролетарской организации, то, тем более, не может быть и речи о том, чтобы мы отступили от этого в нашей федерации. Наша партия должна быть едина. Именно для того, чтобы она была едина, не нужно ли ей выделить такой орган, который сумел бы внимательно и постоянно разбираться в этих вопросах. Тут, конечно, мы можем натолкнуться на такую трудность, как вопрос о личном составе. Мы часто слышали заявление от наших главных работников из Секретариата ЦК, что товарищи националы не дают людей, что лучших людей нужно взять на места, что их невозможно держать в Москве и т.д. Это, конечно, аргумент серьезный, по поводу которого желательно выслушивать ваше мнение. Мне сдается, что сейчас, в особенности, в связи со второй палатой, каждая из областей республики будет иметь, по крайней мере, одного «ходока» или представителя здесь, в Москве. Если вы будете считать важной эту задачу, тогда вы могли бы прийти на помощь соответствующей рабочей силой, потому что, конечно, организация такой комиссии имела бы смысл только в том случае, если бы могла иметь в своих рядах не одного, а нескольких человек крупнейших работников республик и областей. Этот вопрос я в заключении хотел бы поставить, и мы будем ожидать вашего отклика на этот счет.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

(вечером 12 июня 1923 г.)

Председатель. (Каменев). Товарищи, заседание возобновляется. Мы решили — как будто это единодушное мнение собрания — закончить совещание сегодня. В силу этого президиум просит от вас некоторых полномочий. У меня в списке 33 оратора. Если каждому дать 10 минут, то понадобится 6 часов, да еще заключительное слово, да принятие революции — это завтра на целый день. Выход был бы такой: поручить президиуму выделить из этого списка 10 ораторов и дать им слово. Может быть кто либо предложит другой способ?

Голос. Предлагаю предоставить делегациям выделить ораторов.

Микоян. Я думаю, что выступления отдельных республик кончились. Нам предстоят только прения общепартийного характера. Поэтому предлагаю сократить число ораторов, пусть говорят несколько товарищей, из 4 пусть выделят одного. Сокращение списка поручить президиуму. Президиум будет беспристрастен, что доказывается уже тем, что собрание затянулось на 3 дня.

Скрыпник. Горская, Дагестанская и другие республики выступали по полчаса, следовательно вопрос о деятельности Юго-Востока, представляемого тов. Микояном, в полной мере освещен. Тов. Раковский же, который выступал от Украины, первым, говорил всего лишь 15 минут, не мог дать полного освещения и выявления фактов. Таким образом, выявление мнений получилось неправильное. Поэтому предлагаю давать лучше по 5 минут, но чтобы говорили многие товарищи и могли бы выявить свои мнения.

Председатель. Сокращение списка ораторов принято. Предложение — сделать это президиуму, тоже принято. Есть два предложения: предоставить выступающим по 10 и по 5 минут. Принято 10 минут.

Каменев. Президиум наметил такой список: Мануильский, Рахимбаев, Скрыпник, Адигамов, Ибрагимов, Гринько, Нариманов, Енбаев, Фирдевс.

Микоян. Товарищи, позвольте мне высказаться (слов Микояна за общим шумом не слышно). В таком случае президиум пристрастен и я свое мнение менять на счет президиума.

Председатель. Из 33 выбрать 10 очень трудно. Я предлагаю Микояна включить в список дополнительно.

Саид-Галиев. Здесь на этом совещании больше всех ругали меня. Когда здесь ругают правое крыло, подразделяя на допустимый и на не допустимый правизм, то...

Председатель. Вы недовольны президиумом?

Саид-Галиев. Я не доволен и прошу дать мне высказаться для того, чтобы внести некоторую ясность.

Председатель. Я товарищи, голосую. Если будут сейчас высказываться все те, кто не попал в список, то ничего не получится. Вот тов. Махарадзе тоже протестует.

Махарадзе. Да, я самым решительным образом протестую, потому что я, действительно, не имел возможности высказаться, когда были общие прения по делу Султан-Галиева. Я тогда не высказался, сейчас тоже не дают.

Председатель. Повторяю, что когда совещание предоставило нам право выбрать из 33 десять, то совершенно невозможно никого не обидеть. Я голосую. Кто за то, чтобы было предоставлено слово только товарищам, оглашенным мною по списку, составленному президиумом? Кто против? Меньшинство.

Микоян. Я к порядку. Президиум должен сначала дать высказаться тем, которые на совещании не высказались.

Председатель. Вопрос решен. Итак, слово имеет товарищ Рахимбаев. Тов. Рахимбаева нет? Слово т. Икрамову.

Икрамов. Товарищи, прежде всего я хочу в двух словах сказать о панисламизме. Некоторые товарищи здесь говорили и т. Ходжаев это тоже подчеркнул, что против наших врагов самое главное орудие — марксизм. Мы всегда говорили это. Не Красная армия и не что другое, а в первую очередь марксизм. А к пониманию восточной политики многие наши товарищи не подходят с этим орудием. Это наша главная ошибка. Панисламизм был, действительно; теперь же он совсем не имеет того характера, какой мы раньше знали. Теперь говорить о панисламизме — это, по моему мнению, самообман, мы этим себя обманываем, и не видим остальных наших врагов, которые более опасны, чем панисламисты: — это местные националисты, узбекские, киргизские, татарские, которые борются отдельно за свое освобождение в буржуазном смысле этого слова. Я хочу привести маленький пример. В прошлом году мы в Ташкенте посредством нашего ЧК открыли одну организацию. Эта организация состоит исключительно из джавидов, молодежи; никакого там панисламизма нет, они только пользуются именем Ислама, чтобы этим обмануть декханов. Вместо Ислама к кому они обращаются? Они обращаются к англичанам и японцам, зная великолепно, что англичане бьют по всем местам мусульман. Здесь мы видим заядлую контр-революционную организацию в европейском смысле слова. Но если сейчас мы этого панисламизма не раскусим, как следует, — мы опоздаем, мы не поймем этой контр-революционной организации, которая сейчас возникла и возникает на окраинах Востока в мусульманском мире. Поэтому я поддерживаю предложение о создании при Агитпроме ЦК такой комиссии, которая изучала бы всякие контр-революционные антисоветские и советские течения среди интеллигенции, изучала бы, как с ними бороться и как использовать тех, которые более или менее лояльно к нам относятся. Я сегодня, после всех наших разговоров, думал, что я, может быть, ошибаюсь по вопросу о панисламизме, пантюркизме, которые я немного изучал. Сегодня я ту книгу, о которой т. Зиновьев здесь сказал, книгу тов. Роя еще раз пересмотрел в том месте, где он говорит о панисламизме. Он тоже говорит, что тот панисламизм, который был раньше, не существует. Теперь это более опасное контр-революционное течение.

Теперь об агитпропагандистской и организационной работе партии. У нас здесь товарищи почему то по этому поводу очень мало говорили. В отношении Туркестана, Киргизии и Бухары этот вопрос нужно ставить более конкретно и о нем нужно поговорить; вопрос этот ставится в общероссийском масштабе и удовлетворяет ли эта постановка, здесь никто ничего по моему мнению, не сказал, ничего не прибавил к предложенной нам платформе. А нужно было бы что-нибудь конкретное сказать. По моему мнению, в Туркестане нужно какое-то освежение и не только освежение, но даже обновление. Как у нас до этих пор производилась чистка и как мы принимаем в партию? В России прием бывает в какомнибудь рабочем районе, а у нас и спекулянты и бай, манапы — все пойдут. А как мы вычищаем? — так, шаблонно вычищим и больше ничего. Мы 4 раза чистили, и то наша партия не как следует очищена, и на это нужно было бы обратить внимание. Каким образом нужно чистить партию на этих окраинах? Во-первых, работники твердого, сознательного члена партии, понимающего и теоретически более или менее подготовленного нужно взять с советской работы, прикрепить его кциальному рабочему району, чтобы он там работал, и чтобы он там работал не месяц, и не неделю, работал для привлечения новых членов, присматривался к ним, работал сознательно и планомерно, а не в ударном порядке. Во-вторых, необходимо в свою очередь не шаблонно, а сознательно вычистить партию от тех, которые к нашей партии никакого отношения не имеют, потому, что они до известной степени представляют опасность.

Далее, о культурно-просветительной, партийной воспитательной работе. У нас эта работа ведется российскими методами. В России эти методы вполне целесообразны, а у нас нужна иная система, иной план. По моему, в этом отношении ЦК должен обратить внимание работников, работающих на окраинах. У нас до этих пор в Ташкенте существовал лишь 1 марксистский кружок. Каждый теоретически подготовленный товарищ, приезжающий на окраину, обязан собирать более или менее сознательных местных работников, воспитывать их посредством кружков и вести через них партийную агитационную и пропагандистскую работу в низовых ячейках. Вместе с тем нужно, чтобы наше Бюро ЦК и чтобы отдельные члены этого Бюро ЦК занимались этим вопросом.

Скажу вкратце несколько слов об асмачестве. Неправильнодумать, что это шайка бандитов; сказать, что это народное движение — тоже нельзя. Как только у нас чуть-чуть начинает вестись неправильная политика, население сейчас же идет и помогает асмачам. Когда же у нас политика правильная, когда с нашей стороны замечается более тактичный подход — сейчас же эта шайка остается на месте. В истории туркестанского асмачества это было раз пять, при работах комиссии тов. Рыскулова и Сокольникова и других. Поэтому, когда мы говорим о асмачестве, то в основу борьбы с ним нужно класть, во-первых, правильную политику и, во-вторых, военный нажим.

Теперь об антирелигиозной пропаганде. Вчера тов. Ахундов правильно сказал, что в первый год существования Советской власти, когда этим вопросом еще никто не занимался, положение было в этом отношении еще вполне хорошо; но как только мы взялись за это дело, оно провалилось, потому что мы не вели антирелигиозной пропаганды так, как нужно было вести. У нас еще нет ни одной книги побиологии, физике, естествознанию;

мы прямо выступаем и говорим, что бога нет, — и никто этому не верит. Только и говорят, что мы дураки и больше ничего. В Киргизии первая книжка по этому поводу вышла только месяца два тому назад. Мы ведем антирелигиозную пропаганду в Туркестане так же, как в Московской или Иваново-Вознесенской губернии.

Голос. Разве в Туркестане ведется антирелигиозная пропаганда?

Икрамов. Если вы не верите, я могу показать статью Позднышева под заглавием: «Есть бог или нет?»

Голос. Это по-русски?

Икрамов. И по-русски и по-узбекски. Это напечатано в журнале «Спутник Коммуниста». По моему мнению, это только мешает нашей работе. По-моему, это неправильная постановка. Нам нужно подходить к вопросу об антирелигиозной пропаганде, говоря не о боге, не об исламе, не о шариате, а говорить так, как предлагал тов Ахундов, т. е. что это есть религиозные предрассудки, иначе мы только усиливаем недовольство. Таких хороших марксистов, как, например, Ходжаев (я говорю это для товарища Любимова) теперь не видят, потому что вы заставили его везде и всюду делать доклады об антирелигиозной пропаганде.

Любимов. Я не заставлял.

Икрамов. Не вы, а ЦК, а нужно было использовать беспартийных интеллигентов.

Адигамов. Я вполне понимаю тов. Сталина и Куйбышева, когда они в своих заключительных речах упоминали мою фамилию и говорили, что странно мое молчание. Но это прежде всего не по моей вине, потому что, как говорил тов. Каменев, моя записка пропала. Поэтому разрешите вернуться к первому вопросу порядка дня совещания. Я не буду анализировать поступок Султан-Галиева, а выявлю к нему свое отношение. Связь с Султан-Галиевым у меня была, как уже докладывал тов. Куйбышев, и выразилась она в том, что я получил только одно письмо, а второе, как вам это известно, пропало. Но эта связь не выходила из рамок партии и Советской власти. Конечно, тут товарищи могут гадать: что бы Адигамов сделал, если бы получил второе письмо? Это, конечно, вопрос очень гадательный для тех, кто хочет гадать. Но никто упрекнуть меня в связи с Валидовым не может, потому что этой связи нет, — Валидов сам по себе и я тоже сам по себе. Что касается грехопадения Султан-Галиева и его попытки связаться с Валидовым и с зарубежными политическими группами, то я громогласно квалифицирую это, как самое тяжкое преступление против партии и Советской власти. Этим сообщением я полагаю себя вышедшим из положения сфинкса, которым меня хотели изобразить товарищи Стalin и Куйбышев.

Скрыпник. Если бы кто-нибудь понял что либо; я ничего не понял.

Адигамов. По второму пункту порядка дня я хотел бы коснуться вопроса народного просвещения. Башкирия занимает срединное положение и в смысле культурном, и в смысле географическом. Поэтому тот анализ, который можно было произвести в деле народного просвещения в Башкирии, подходил бы и к другим районам в разной степени. Дело народного просвещения Башреспублики рисуется в следующем виде. Со школами 1-й ступени дело обстоит сравнительно сносно; у нас столько же школ башкирских, как и русских. Во второй ступени и в профессионально-технических школах башкир меньше, чем русских. А если подразделить на

педагогические, сельско-хозяйственные и индустриально-технические школы, то в первых башкир больше, во вторых меньше, а в третьих совсем мало. Это говорит за то, что в смысле профессионального образования у нас дело обстоит очень плохо, и на эту сторону надо бить. Наличие сравнительно большего количества школ 1-й ступени является до некоторой степени парадоксальным. Дело в том, что при прежнем правительстве башкиры не привыкли получать образование бесплатно; поэтому, когда в нынешнем году была введена договорная система, то они провели ее в большей степени, чем русское население. Этим объясняется большое количество школ первой ступени. Но если взять количество школ, то они в башкирских деревнях по сравнению с русскими далеко отстают: преподаватели малограмотны, учебников нет, школы не отремонтированы и т. д. Таким образом, я думаю, что успокаиваться, на том, что в некоторых республиках дело народного образования более или менее сносно, нельзя. По-видимому, тут придется отпускать специальные средства для того, чтобы на них можно было организовать учебные заведения для башкир и других отсталых национальностей. У нас в бюджете дело народного просвещения занимает только 19%, несмотря на то, что Наркомпрос рекомендовал отпустить 35%, но мы большего не добились. Это при бюджете мизерном, который можно назвать нищенским и при том бюджете дефицитном. Я не возражал бы против такой малой доли НКПроса, если бы все остальное обстояло благополучно. Но у нас в Башреспублике имеется некоторый казус, который обойти нельзя. У нас имеется исполнком в г. Уфе, который съедает 24% местного бюджета, и который по моему мнению не нужен. Но доказательства о том, что горисполком не нужен, что не нужно держать в одном городе и центральные, и городские, и кантонные учреждения — остаются голосом вопиющего в пустыне. Надо в общем сказать, что с народным образованием дело обстоит далеко не благополучно. У нас, кроме того имеется общество по изучению быта, культуры и т.д. Башкирии. Правда, это общество в первое время было переведено на хозрасчет, т.е. оно должно было само себя окупать, но мы его впоследствии стали понемногу поддерживать. Я думаю, что поскольку в центре имеется Ц.К.У.Б.У., являющаяся специальным органом помощи ученым (правда, наши ученыe не могут конкурировать с учеными московскими и петропавловскими, но по нашему масштабу — это ученыe), поскольку и этих высококвалифицированных по нашему масштабу ученых надо поддерживать путем оказания им материальной помощи, нам такого рода работниками приходится, конечно, дорожить. Я бы еще тут отметил одно явление: у нас до войны многие уезжали учиться за границу, и сейчас многие из них, получив высшее образование, живут в Турции, Германии и др. местах, но возвратиться они или боятся или почему-то не могут. Я считаю, что облегчить возвращение на родину таким лицам необходимо; я говорю не о тех, которые во время революции удрали, а о тех, которые до войны и во время войны там учились и теперь хотят вернуться.

Что касается смычки города и деревни, то у нас эта смычка выявляется очень своеобразно. Она проявляется в том лишь, что некоторые ячейки берут себе ближайшие от города села и смыкаются. В смысле газет — эта смычка обставлена очень плохо. Единственная башкирская газета «Башкурдистан» распространяется не больше 700 — 800 экз., так что в этом смысле приходится говорить, что дело обстоит очень плохо, нужно бить

тревогу и издательское и газетное дело нужно поставить на должную высоту.

Что касается предложения тов. Зиновьева относительно создания комиссии при ЦК, то я его вполне поддерживал и думаю, что комиссия нужна, но комиссия которая будет работать. Выступление здесь целого ряда руководителей Политбюро вполне доказывает, что эта комиссия, если она будет создана, не будет предоставлена сама себе, а ее постоянно будут наталкивать на работы, будут поддерживать. Поэтому я думаю, что те представители, которые будут во второй палате или другие товарищи, работающие в городе Москве, могли бы войти в эту комиссию.

Мануильский. Т.т., я хотел сделать несколько замечаний общего характера к проекту платформы по национальному вопросу, который был раздан после доклада тов. Сталина. Я считаю, что это нужно сделать с тем большей необходимостью, что здесь тов. Троцким в его реплике по личному вопросу мне была объявлена борьба политическая, организационная и проч. по поводу того уклона, который я, якобы, представляю. Здесь тов. Троцкий утверждал, что я рекомендовал, чтобы нац. политика проводилась на окраинах руками русских товарищ. Товарищи, передо мной лежит стенограмма, и тов. Троцкий, прежде чем делать такого рода утверждение, мог бы заглянуть в эту стенограмму, где ясно говорится, что я утверждал, как один из националов, что решения XII парт. съезда, поскольку они были направлены против великорусского шовинизма, требуют, чтобы эту борьбу вела русская часть нашей партии. Тов. Троцкому достаточно было бы заглянуть в стенограмму, чтобы не утверждать обратного, тем более, что тов. Троцкий здесь не на эмигрантском собрании, не в дискуссионном клубе, где можно было бы с полемическим задором выступать друг против друга, а он на ответственном собрании. Он, член ЦК, бросает другому члену ЦК тяжкое обвинение. Я заявляю, что если бы это обвинение подтвердилось, то ЦК нужно людей с такого рода уклоном гнать в 24 часа. Но до сих пор, насколько мне известно, политика, которая нами проводилась, всецело одобрялась ЦК, и поэтому выпад тов. Троцкого имеет иной умысел.

Я не скрою, товарищи, что у нас на Украине имеются серьезные расхождения с частью товарищ, возглавляемых тов. Раковским. Расхождения эти по линии государственной заключаются в том, что т. Раковский стоит на точке зрения, что тот союз, который сейчас организуется и будет проведен на ближайшей сессии ЦИКа, должен представлять из себя конфедерацию государств; мы же стоим на точке зрения, что этот союз должен являться и является союзным государством, а отнюдь не конфедерацией государств.

Но несмотря на острый выпад тов. Троцкого, я остаюсь на прежней позиции, я утверждаю, что решения XII парт. съезда в первую голову должны проводиться русской частью нашей партии. Вот если вы возьмете эти предложения, которые были разданы, и перелистаете их, то вы убедитесь, что большая часть этих предложений не может быть решена волею одного государства, отдельной республики или отдельной части нашей партии. Я возьму такие предложения, как создание доступного сельскохозяйственного кредита, усиление ирригационных работ, — тут целая сеть экономических мероприятий. И позвольте вам сказать, т. т., что когда мы в течении года наталкивались на стихию русского бюрократического

аппарата, как отметил тов. Зиновьев, мы тогда защитника в лице тов. Троцкого не видели. Возьмите вопрос о национальных частях: когда украинцы поднимали этот вопрос и ставили его перед Реввоенсоветом Республики, тогда русский советский аппарат боролся против этих национальных частей, и нужно сказать, что если где эта великорусская стихия была, то, конечно, в РВСР. И когда я говорил, что нужно обратить внимание на необходимость борьбы и проведение великорусской частью нашей партии решений XII съезда партии, то я отчасти имел в виду аппарат тов. Троцкого.

Здесь тов. Махарадзе доказывал с цифрами в руках, сколько грузин и не грузин в аппарате Грузии, какая борьба развивается среди национальностей и т. д. Мы видим, действительно, что на местах отдельные мелкобуржуазные группы в связи с атавизмом капиталистических форм и мелким частным хозяйством разжигают национальную борьбу вокруг школ и государственного аппарата и т. д. Вы видели также явление, когда выступал представитель Белоруссии и рассказывал о заявлении, поданном одним из коммунистов. Моя точка зрения, которую я отстаивал, это та, чтобы национальная борьба, которая раскрывается за пределами нашей партии, не просачивалась внутрь нашей партии, иначе у нас будет австрийская партия, а не коммунистическая. Я не хочу, чтобы коммунистическая партия стала ареной этой внутренней национальной борьбы. Какой выход? Я вижу выход, который наметил тов. Ленин. У тов. Троцкого была в прошлом совершенно своеобразная позиция по национальному вопросу, он позиции тов. Ленина не разделял.

Троцкий. Это в то время, когда вы поддерживали союз германских милитаристов с украинскими националистами?

Мануильский. Извините, в то время, когда я поддерживал теорию Ленина.

Троцкий. Вы слишком увлекаетесь. Смотрите...

Мануильский. Нет, вы слишком увлекаетесь. После сделанного тов. Троцким заявления я буду настаивать на назначении третейского суда между тов. Троцким и мною. Каким образом может быть изжита эта внутренняя национальная борьба? Я утверждаю, что она может быть изжита только тогда, если каждая часть нашей партии будет вести борьбу со своим шовинизмом. Только таким образом мы сможем парализовать националистический уклон внутри партии. Вот та позиция, которую мы, националы, всегда отстаивали на местах и отстаиваем у себя на Украине. Что же предлагает нам тов. Троцкий? Простите, вот мы проверим, когда встанет целый ряд практических вопросов, когда на местах товарищи националы будут отстаивать каждую позицию. Я, конечно, хотел бы, чтобы не мы, националы, отстаивали эти позиции, а русская часть партии, чтобы мы в этом отношении не представляли собой своего рода меньшинство, которое напирает и вырывает якобы уступки. Вот чего мы добиваемся. Время общих деклараций прошло. И мне кажется, что общие декларации есть не что иное, как великорусский шахсей-вахсей, ничего практического решению национального вопроса не дают. Недостаточно ограничиться общей декларацией, а необходим ряд государственных мероприятий, причем надо сделать великорусскую часть партии органом по борьбе с великорусским шовинизмом.

Я понимаю, что наиболее важной задачей является сейчас борьба с великокорусским шовинизмом во исполнение решений XII партийного съезда. Вы помните, конечно, когда один из товарищ поставил на съезде вопрос относительно необходимости борьбы с внутренним националистическим уклоном, тогда, кажется, тов. Сталин выступил и сказал, что очередная задача, стоящая перед нами — это борьба с великокорусским шовинизмом. Поскольку это так, сейчас опасно выпячивать вторую часть, для того, чтобы не ослабить напор нашей партии на самом важном пункте и чтобы переломить действительно националистический хребет великокорусского шовинизма. Но в то же время, если вторая часть, которая стоит перед нами, националами, будет игнорироваться, я чрезвычайно боюсь, чтобы то давление национальной стихии, которое имеется вне нашей партии, чтобы оно не просочилось и внутрь нашей партии и не сделало ее ареной этой борьбы, парализующей могущество и деятельность нашей партии.

Ибрагимов. Товарищи, хотя тов. Самурский и сказал, что на прошлом партсъезде фигурировали грузины, а на этом совещании фигурируют татары, несмотря на это я записался еще раз с тем, чтобы сделать сообщение о татарах и башкирах, живущих вне автономных республик. Существуют Татарская и Башкирская республики, там имеются татары и башкиры в количестве около 2,5 миллионов человек. Но вне территории этих республик осталось татар и башкир более 2,5 миллионов. И вот какая партийная и советская работа ведется среди этих татар и башкир, расположенных буквально по всей России (Саратовская, Самарская, Астраханская, Пензенская и проч. губ.), Сибири, Туркестану, Кавказу и даже в Калмыцкой автономной области. Материалы говорят за то, что среди этих нескольких миллионов татар и башкир работа до сего времени ведется чрезвычайно слабо, несмотря на то, что среди них имеется до 3-х тысяч коммунистов и до 100 тысяч рабочих, работающих в шахтах, рудниках, фабриках и заводах Донбаса, Урала, Сибири и др. районах. Причина этого явления, может быть, заключается в том, о чем здесь многие товарищи говорили. Это — непонимание русскими товарищами тех задач, которые стоят перед нами в губерниях, населенных татарами и башкирами. В любой нашей губернии очень часто формально подходят к национальным моментам, вытекающим из постановлений партсъездов. Я приведу цифры тех учреждений, которые обслуживают дело народного образования.

Для более чем 2,5 милл. человек имеется школ первоупорядочности 1236, второй ступени 11, педагогических техникумов только 7. Педагогический персонал подготовлен хорошо только на 20%. Работников, работающих вообще в уездных отделах народа, имеется на всю Россию только 10 губернского масштаба. Учреждений по переподготовке учителей только 4. Приблизительно, по справке Наркомпроса, эти школы обслуживают 48%, но я думаю, что никак не больше 30% татаро-башкирского населения. Благодаря недостатку этих школ, муллы на местах ведут агитацию. Они в той территории, которая не входит в республики, более культурны, чем в других окраинах, и всегда муллы центральной России руководили муллами на местностях. Здесь нужна реальная борьба. Реальная борьба заключается в том, чтобы количество школ первой и второй ступени по возможности увеличить. Но несмотря на неоднократные обращения в

Наркомпрос, до сих пор сеть школ не увеличена, а находится в указанном печальном положении.

Если перейти к партийному аппарату, то окажется, что почти ни в одной губернии в губкомах членов от татаро-башкирских коммунистов нет. В уездных парткомах их тоже нет. Если возьмем советский аппарат, то увидим, что татаро-башкиры привлчены чрезвычайно слабо. Имеется один член Губисполкома в Челябинской губ., в остальных губерниях, несмотря на то, что там имеется довольно большой процент татарского населения, в частности в Самарской губернии, там нет ни одного члена губисполкома. То же самое в Саратовской и других губерниях. В остальных учреждениях, в том числе и судебных, ответственных работников из татаро-башкир почти нет.

На состоявшейся в прошлом году татаро-башкирской конференции была принята резолюция, которая ясно и определенно указывала, как проводить работу среди татаро-башкир красноармейцев; но, к сожалению, эта резолюция хотя и была утверждена Агитпропом ЦК, не была проведена в жизнь, или, вернее, проводилась частично, но не целиком. Мы обращались в ПУР, но реальных результатов не получили. Вот, товарищи, в каком положении находится советская и партийная работа среди татаро-башкирского населения вне автономных республик.

Теперь приходится, т. т., после выступления тов. Зиновьева, остановиться на тех вопросах, которые он затронул. Особенно интересно его выступление по отношению к левым и правым. Т. т., если вы спросите нас, как мы ведем партийно-советскую работу на окраинах, то мы должны заявить, что ведем партийно-советскую работу на основании постановлений партийных съездов. У нас, т. т., расхождения происходят только по некоторым принципиальным вопросам, но не с постановлениями съездов партии, а только с теми работниками, которые работают на окраинах.

Здесь выяснилось несколько принципиальных вопросов, например, вопрос об отношении к религии. В Азербайджане начали борьбу с религией, направив первоначально агитацию против духовенства. Теперь спрашивается: нужно ли эту борьбу вести в данное время или она несвоевременна, с ней нужно подождать? Мы говорим: борьбу эту нужно постепенно начинать. Конечно не головотяпским путем, а таким путем, как говорил тов. Ахундов, т. е. осторожно начать анти-религиозную кампанию, сначала против духовенства, а затем против религии. И, т. т., начать эту кампанию можно и нужно. Я полагаю, что прав тов. Ахундов. Нужно, потому что в Азербайджане имеется достаточное количество пролетарских элементов. Там имеется бакинский пролетариат, там рабочая масса подготовлена, и там можно начать эту борьбу. Если имеется 100 тысяч рабочих и до 3000 коммунистов среди татаро-башкир, то это показывает, что здесь эту работу нужно постепенно начинать. Но, если мы говорим, что нужно анти-религиозную пропаганду начать, то это еще не значит — головотяпствовать. Например, если говорят, что эту пропаганду нужно начать немедленно в Туркестане, может быть, т. т., это было бы головотяпством. Но мы об этом не говорим. Таким образом, нужно вести эту работу на окраинах на основе постановлений XII парт.съезда, т. е. применяясь к бытовому, экономическому и культурному положению населения. Но нельзя проводить работу на окраинах, копируя декреты центра. Нужно проводить политику, применяясь к местным условиям. Если, т. т., мы

смотрим, таким образом, на партийную и советскую работу на окраинах, то нельзя подводить под ту мерку левых, под которую их подводил тов. Зиновьев, и я лично думаю, что эта речь нас почти не касалась.

Теперь, т. т., относительно привлечения интеллигенции. Это очень важный вопрос, о котором многие товарищи спорят, кто против привлечения интеллигенции? Я не знаю, т. т., никого нет. Ни одного товарища вы не найдете, который бы огульно был против привлечения интеллигенции. Стоит вопрос о том, можно ли эту интеллигенцию привлекать в партию или нет. В советский аппарат, вплоть до октябристов, можно привлекать,— я согласен с тов. Сталиным. Но кого мы можем привлекать в партию? Вот в этом вопросе мы часто расходимся с так наз. правыми коммунистами. Они, часто не разбираясь в прошлом человека, не рассматривая его социального положения только потому, что он грамотный человек, а в прошлом может быть контр-революционер, заявляют, что его не только можно привлечь для работы в советских аппаратах, но можно привлечь и в партию. Вот мы здесь и говорим — хорошо, по советской работе вы привлекайте, а в партию его принимать нельзя, потому что он не является коммунистом, он связан с мелко-буржуазной массой и если вступит в партию, то влияние этой мелко-буржуазной беспартийной массы вместе с собой внесет и в партию. Мы высказываемся категорическим образом против таких элементов. Что же касается советского строительства, то по примеру работы в Крыму видно, что мы не только привлекаем на ответственные посты беспартийных работников, но, в Крыму имеется даже беспартийный нарком. Но когда вопрос ставят товарищи о том, чтобы всех привлечь в партию, то я категорическим образом возражаю.

Теперь относительно злосчастной дифференциации. Опять, этот вопрос нужно выделить. В одном районе можно дифференцировать массы, среди татар, среди азербайджанцев это делается; но в Киргизии, может быть, эту работу проводить нельзя; в Туркестане тоже. Товарищи, что это означает? — Опять таки то, что я говорил, т. е. о необходимости подхода к каждому району, к каждой окраине, к каждой республике учитывая экономические, культурные, бытовые и другие особенности. Только этим путем нужно подходить к окраинам. Здесь, товарищи, я думаю нет никакого разногласия с постановлениями нашего XII партийного съезда, и неправ тов. Скрыпник, когда заявил здесь, что, мол, некоторые товарищи используют данное совещание для того, чтобы критиковать резолюции XII парт. съезда. Никто, т. т., этих резолюций не критикует.

Скрыпник. В виду краткости времени, я некоторые вопросы отбрасываю, как например, по опросному листку ЦКРКП п. 7 — о конфликтах с Москвой — я оставляю потому, что об этом будет говорить тов. Гринько, выступающий после меня. Полминуты уделяю на вопрос об украинцах в РСФСР. Я задал вопрос о работе Учраспреда и Агитпропа ЦКРКП для того, чтобы, между прочим, получить сведения о числе нацменьшинств в РСФСР. Возьму официальные сведения об украинцах в РСФСР. В Сибири 1.202.000 украинцев, в Кубанской области, включая Ставропольскую и Терскую области — 2.273.000, в Поволжье, в Самарской, Курской, Воронежской и д. р. губ. — 2.786.000, в Киргизии и Татарии — 654.000. Всего свыше 7-ми миллионов чел. Как же они обслуживаются в культурном отношении? Я знаю, что за последние два года были изданы только две брошюры на украинском языке во всей РСФСР: одну брошюру

мы получили позавчера — это постановления 1-го съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик; другая брошюра — сборник стихотворений. Я думаю, что это немного маловато, чтобы обслуживать в культурном отношении эти 7 миллионов. Зато, в школьном отношении — школ первоуполномоченных имеется 820, второй ступени 46 и техникумов всего 2 — это тоже на семь миллионов населения. Необходимо и здесь эту работу усилить, поставить и расширить. Я ожидал, чтобы здесь были даны подробные сведения относительно работы среди 17-ти национальностей, про-деланной нашим Агитпропом.

Теперь предо мной самый существенный вопрос — о формах советской государственности, один из важнейших, когда мы учредили и оформляем наш СССР. Я не думаю, чтобы был вполне прав тов. Мануильский, когда он говорил, что здесь борются две точки зрения. Нет, здесь не две точки зрения борются, а четыре точки зрения.

Троцкий. Пятую вы забыли: отсутствие точки зрения.

Скрыпник. Четвертая точка зрения — это то, что Зиновьев назвал нигилизмом в нац. вопросе, который имеет сторонников и в РСФСР и в нашей КПУ. Но об этой «точке зрения» я не буду говорить, мы в свое время достаточно по этому поводу боролись. Перехожу к трем остальным точкам зрения. Думать, что наш Союз ССР можно строить, как говорил тов. Мануильский, только двумя путями: или путем конфедерации или путем единой и неделимой республики, — неправильно, это упрощенное понимание. Мы имеем перед собой два искажения, два уклона по вопросу о формах государственного строительства. Одна точка зрения — это великодержавный централизм, имеющий своей формой единую и неделимую Россию, точка зрения, осужденная и пригвожденная к позорному столбу нашим XII партсъездом, но все же, к сожалению, до сих пор имеющая своих сторонников в нашей партии. Нам придется выкорчевывать эту точку зрения, уничтожить ее, ибо до съезда она существовала, многие остались при этой точке зрения до сих пор. Надо постоянно отграничиваться от нес, ибо лозунг «единая неделимая республика» есть лишь смешанная модификация Деникинского лозунга «единой и неделимой России». Эта точка зрения — не наша, а точка зрения крупной буржуазии. Мы с ней должны бороться, но мы равным образом должны бороться и с другой точкой зрения, которая представляет себе наш объединенный Союз Республик, как какой-то конгломерат, где имеются национальные государственные единицы, в своей совокупности не имеющие единой государственной воли. И эта точка зрения конфедерации имеет еще многих и многих сторонников. Мы должны отграничиться от обоих уклонов. Мы должны прямо сказать себе, что мы не только строим новое государство, но мы строим его не на старых принципах буржуазной науки государственного права. Мы не исходим из точки зрения ни единого государства, поглощающего объединяющие единицы, ни конфедерации, где союз не имеет своей воли. Наш Союз Соц. Республики имеет свою суверенную волю, наш Союз не является простой согласительной камерой, где столкноваются республики. Это есть единое суверенное государство, выступающее как единое целое. Это вовсе не означает, что в таком союзе уничтожается воля объединяющихся в ней республик, что уничтожается суверенность объединяющихся в союз республик. Это не так. Мы строим свое государство таким образом, что свободные объединяющиеся республики остаются внутренне

независимыми, вместе с тем передавая определенную долю своей суверенности своему Союзу Соц. Республик для экономической и политической борьбы во-вне. Эта точка зрения находит, наконец, диалектическую линию, отмежевывающуюся и от конфедерации и от единого неделимчества. Мы строим весьма сложное объединение, к которому нельзя подходить со старыми формулами старого буржуазного государственного права.

Соответственно сему, так как все наши действия происходят в окружающей нас мелко-буржуазной обстановке, а воля партии постепенно выковывается в жизни, то мы должны себе заранее поставить задачу преодолеть волю буржуазии мелкой, средней и крупной, вступившей в ряды наших государственных учреждений, нам необходимо гарантировать себя от рецидива той или другой ложной точки зрения. Соответственно этому, вопрос о договоре и конституции СССР приобретает весьма серьезное значение. Нам необходимо подковать на все 4 ноги наш договор. Необходимо, чтобы путем постепенного перерождения государственные аппараты не могли бы превратить решения партии в ее противоположность. Соответственно сему, я считаю, что мы должны установить гарантии того, чтобы была единая воля в нашем Союзе; комиссия ЦК дала указания в этом направлении.

И столь же необходимо, чтобы в жизни, в действительности работы каждой входящей в Союз национальной республики была бы обеспечена, была бы гарантирована. И здесь нужно также поработать. Этой задаче служит учреждение Совета Национальностей; здесь гарантия имеется, но нужно внести большее оформление. Надо, например, ввести поправку, что по вопросам, где верховные органы Союза выступают в качестве контролирующих, изменяющих, отменяющих и направляющих решение ЦИК'ов и СНК'ов отдельных республик, чтобы решения эти проходили обязательно через вторую палату. Таким именно образом мы гарантируем верность решения.

Затем нам недостаточно простого провозглашения того, чтобы республики имели определенный бюджет, о чем имеется решение ЦК. Теперь нужно это решение выразить более определенно и сказать, что республики имеют право не только передвигать из одной статьи бюджета в другую, — это право большое, но недостаточное. Когда в кармане вошь на аркане, а в другом блоха на цепи, то из перекладывания из одного кармана в другой ничего не выйдет. Бюджетное право должно быть гарантировано представлением определенных доходов республикам. А между тем в этом вопросе аппарат НКФина думает несколько иначе. Нужно на этот вопрос обратить внимание.

Последний вопрос, которого имею здесь коснуться, это о пролетариате и крестьянстве в языковом вопросе. Здесь упоминалась Вотская область, где половина населения — рабочие ижевского завода, затем Азербайджан, где имеется основное ядро пролетариата в Баку, наконец, на Украине имеется хорошее пролетарское ядро в лице Донбасса. Остальное население этих республик — крестьянство, не имеющее пролетарской психологии. Когда я рассматривал данные Учраспреда ЦКРКП относительно вотских работников, оказалось, что большинство работников было взято с Ижевского завода. Раз работников вотяков нет или мало, надо их вырабатывать, обучать, отправлять в Свердловский Университет, в Университет народов Востока и таким образом создать резерв. Но как быть теперь же, когда

работа требуется немедленно? Надо привлекать имеющихся работников вотяков, а вместе с тем взяться за коммунистов-рабочих Ижевского завода. Перед ответственными рабочими коммунистами открывается громадное поле деятельности: поучитесь-ка вотскому языку, вы, товарищи коммунисты, рабочие Ижевского завода, для того, чтобы вотяков привести к социализму.

Я давно выступаю с этой точкой зрения на Украине, я говорю, что для того, чтобы понять украинское крестьянство, нам необходимо подойти к пролетариату и сказать: передовые отряды рабочего класса, научитесь украинскому языку для того, чтобы вести украинское крестьянство к социализму. По поводу этой точки зрения мне пришлось вести усиленную борьбу в партии на Украине. Здесь сопротивление чрезвычайно велико. Пример: недавно была Всеукраинская профессиональная конференция в Харькове. Председатель Южного Бюро союзов, Угаров, пришел ко мне совещаться, с какими требованиями выступить для реализации резолюций XII съезда. Принимая во внимание необходимость осторожности и постепенности, мы признали необходимым выставить требование изучения украинского языка во всех профессиональных школах, — не преподавание на украинском языке, а изучение его. Я уехал потом в Подольскую губернию, возвращаюсь; узнаю, что настроение коммунистической фракции конференции профсоюзов было таково, что тов. Угаров не решился поставить этого вопроса на фракции, ибо ожидал полного провала.

Нужно прямо сказать: чтобы поднять крестьянство, мы не имеем иной силы, кроме нашей партии и пролетариата, организованного в профессиональные союзы. Я должен указать, что ни в тезисах ЦК, ни в тезисах отдельных организаций нет указаний о тех директивах, которые партия должна дать профсоюзам в этом вопросе. Товарищи, для того, чтобы завоевать крестьян — а это наш основной путь — необходимо исполнить ту задачу, тот приказ, который был нам дан 2-м Конгрессом Коминтерна, который сказал, что в области национального вопроса рабочий класс должен быть готов к высочайшему самопожертвованию. Правда, не особенно большое самопожертвование — научиться языку крестьянства, но к этой жертве мы, во всяком случае, должны быть готовы и мы должны это твердо сказать сознательным рабочим.

Нариманов. В виду того, что мало времени, я буду говорить о практических мерах. Я убежден, что если у нас на окраинах будет спокойно, то ни одна сила не будет в состоянии нас сокрушить. Но, чтобы действительно на окраинах было спокойно, как раз нужно было постановление XII съезда. Совершенно верно заметил тов. Зиновьев, что после XII съезда те товарищи, которые занимают известную позицию, именно говорили, что, мол, это — для вида, между прочим. Я должен сказать, что постановление XII съезда произвело впечатление на местах. Только ждут, когда действительно на деле осуществится все это. Мы, следовательно, должны начать осуществлять. На что должны обратить внимание? Я думаю, из отчетов с мест видно было, где главная болезнь. Прежде всего это отсталость в окраинах и не по вине окраин, а по вине политики николаевского режима. Следовательно, прежде всего надо обратить внимание на просвещение. Вам известно, товарищи, что в окраинах до нашей революции хотя и существовали начальные школы, но эти начальные школы совершенно не имели связи со средними школами, чтобы дети бедняков могли продолжать свое обра-

зование. Очи три года учились и затем оставались вне школы, а через год или два позабывали все. Следовательно, мы должны идти обратно, мы должны начать именно с этого, должны не только помогать существующим школам, но и открывать новые школы. Необходимо следить, чтобы сметы окраин по народному образованию не сокращались, — а это делалось. Я бы просил Политбюро отметить у себя и провести в партийном порядке необходимый нажим, чтобы было обращено сугубое внимание на сметы по образованию для окраин. Это, товарищи, по моему самое главное сейчас.

Другой вопрос — это религиозный вопрос. Я хотел бы здесь заметить некоторым товарищам, которые выступали и говорили о панисламизме. Я, товарищи, утверждаю, что панисламизма нет, если действительно говорить о том панисламизме, о котором существует литература, о котором существует известное понятие. Необходимо нам обратить особое внимание на антирелигиозную пропаганду. Мы всегда говорили, что в этом отношении нужно быть очень осторожным. Что это значит? Конечно, как материалисты, мы должны выступать и везде и всюду говорить о той лжи, которая распространяется муллами, но запрещать верующим входить в мечеть и ти молитвы там совершать — это, по моему, вздор. Поэтому я предложил бы Политбюро составить комиссию для составления программы действия, можно составить примерные речи, напечатать для руководства.

Третий вопрос, который я хотел бы здесь подчеркнуть, — земельный. Декрет о том, что можно арендовать лишний участок земли, вследствие чего сейчас кулаки забирают эти участки и заставляют бедняков работать, может быть, внутри России и не так опасен, потому что тут есть пролетарские центры; но на окраинах позволять это, мне, кажется, опасно, потому что мы в окраинах имеем опору только в беднейших крестьянах, а их давать в распоряжение кулаков — это значит потерять опору. Следовательно, я бы просил Политбюро обратить внимание, т. е. сделать так, чтобы в окраинах меньше пользовались этим декретом. Бедняки, конечно, не имеют возможности сами пахать, поэтому идут на работу к этим кулакам. Бывает так, что кулак имеет 50 десятин, а бедняк ни одной десятины не имеет. Нужно на это обратить особое внимание. Нужно бедняков собрать, нужно им дать чувствовать, что они действительно у власти и что на них власть обращает особое внимание. Я имею сведения, что сейчас бедняки, например, в Азербайджане, почти в полном распоряжении кулаков. Дело дошло до того, что распределяют семена и предлагают беднякам получить семена только под ручательством двух беков. Это уже ни на что не похоже.

Енбаев. Решение XII съезда, очевидно, надо понимать так, что национальный вопрос решать смаху на глаз и приблизительно не годится. Я лично так понимаю. Вот здесь весьма наглядно выявилось, что национальный вопрос существует и в Дагестане, и в Туркестане, и в Татаристане, однако, различно. Тов. Коркмасов сказал, что у них национальный вопрос как национально-политический вопрос, как социально-политическая проблема не существует. В наших условиях он решается хозяйственным путем, — говорит тов. Коркмасов. И это по той простой причине, что там существуют различные ступени экономики, начиная с первобытного коммунизма, сохранившегося до сих пор, вплоть до его капиталистических форм, причем ни одна из них не доминирует. Совер-

шенно верно, это так и есть на самом деле. И если мы говорим о национальном вопросе, как о категории, развивающейся в условиях капиталистической эпохи (как это формулировал тов. Сталин), то мы скажем, что степень актуальности национального вопроса, очевидно, в различных республиках различна в зависимости от его прошлого и настоящего. Отсюда и различные способы его разрешения, например, в Татарской Республике, в вопросе о мерах привлечения трудового элемента. Национальным вопросом в Татарской Республике занимается татарская интеллигенция и русская интеллигенция по своему. Корни русского шовинизма имеются в структуре, накопленной русской чиновничьей интеллигенцией, великолепно проштудированной в течении десятков лет, типа салтыковских ташкентцев; этим соком пытаются середняцкие русские товарищи коммунисты, еще не вполне устойчивые и окрепшие. Мы на это каждый раз указываем и когда приходится говорить о мерах привлечения и вовлечения трудовой татарской интеллигенции, мы учитываем всю обстановку. Из русской интеллигенции лояльные элементы, вплоть до октябрьских, нами также привлекаются, но они привлеченными оказались и раньше. Кто попадается иногда среди этой интеллигенции? Я констатирую такой факт: в управлении землеустройства Татарской Республики (это должно быть характерно, между прочим, и для других окраинных республик) начиная с начальника землеустройства и кончая архивариусом — все это старые русские чиновники определенной политической квалификации, вплоть до платформы союза Михаила Архангела. Вот, товарищи, каким чиновничеством начинены эти автономные республики и безусловно на этой почве происходят свалка, скандалы и раздоры. Товарищ Ходжанов говорил, что нет общественности в восточных окраинных республиках и в этом вся беда. Совершенно верно. Тов. Ходжанов, однако, смягчил в одном месте вопрос. Если говорить о Ташкенте, то нужно сказать, что Ташкент — это Москва для Туркестана и в Ташкенте эта общественность есть. А если возьмем Казань, то там общественность и именно советская общественность есть. Но беда в том, что эта общественность хочет пойти как раз в неугодную нам сторону. Мы говорим о сохранении советской национальной культуры, а есть тенденция со стороны нарождающегося сменовеховского националистического настроения перетянуть к «советско-сменовеховской» культуре. Вот дело к чему идет, и на этой почве безусловно идет война. Приходится систематически указывать, что безусловно, меры вовлечения трудовых элементов населения, указанные товарищем Сталиным, крайне необходимы и крайне желательны.

Теперь настает дифференциации. Если можно было бы дифференцировать посредством сыворотки или еще как нибудь, я мог бы на это согласиться. Но сыворотки таковой, кажется, не имеется и нам приходится в этом случае быть в затруднении относительно дифференциации такими средствами.

Каменев. Налог — вот средство для этого, которое находится в наших руках.

Енбаев. Это правильно.

Голос. А политическая сыворотка?

Енбаев. Говоря о средствах, мы указываем, что сокращение промышленности — об этом почти все представители говорили — недопустимо. На сохранении кадра пролетарских элементов это будет отзываться болез-

ненно. Здесь в порядке информации тов. Сталин ставил вопрос относительно компетенции второй палаты. В порядке обмена мнений я бы указал, что по части прав 2-й палаты места о землеустройстве, об общих началах здравоохранения, народного образования следовало бы исключить, так как конкретно они ни о чем не говорят, а будут лишь смешивать понятия. Был момент, когда земельного законодательства не существовало. Поскольку теперь существует земельное законодательство, вопрос в этом отношении во многом предрешается и очевидно для того, чтобы не осложнять это положение надо бы сказать, что в этом случае предложение тов. Раковского, очевидно, самое целесообразное. Требуется также расшифровать то место, где говорится относительно формирования наркоматов, т. е. о включении в коллегии Наркоматов представителей наиболее важных и крупных республик.

Что касается развития культуры (народного образования), очевидно, все вопросы сходятся в одном, что без денег национальная политика не разрешится, везде вопрос касается бюджета. Тов. Орджоникидзе говорил, что у них имеется консерватория, это было весьма приятно слышать; но когда спросили, откуда он деньги на это берет, он говорит: мы имеем свою эмиссию. Но там, где имеется эмиссия тов. Сокольникова, там консерватории не устроить, что же касается некоторых доходов, которые получаются не совсем прямыми путями, то их добыча бывает весьма чревата последствиями.

Троцкий. Товарищи, тов. Богуцкий выражал свое сомнение по поводу целесообразности пункта резолюции о чистке аппарата (Б о г у ц к и й. Не во всех местах), указывая на то, что дело связано с потрясениями. У меня под руками сейчас нет текста нашей резолюции, но я помню, что мы, обсуждая вопрос, решили, что нужно очень осторожно подходить к этому делу, устранивая возможность всякого злопыхательства, националистической пристрастности, интриг и т. д. Разумеется, дело это будет проводиться в республиках серьезным партийным и партийно-советским путем и должно быть обставлено всеми необходимыми гарантиями. Вместе с тем, я думаю, что такого рода чистка в одном месте будет иметь более резкий характер, демонстративный, в другом — гораздо более медленный и систематический. Это зависит от целого ряда причин, от степени, так сказать большей или меньшей оголтелости или добросовестности данного аппарата или данной части аппарата, от наличности местных работников, которыми можно было бы заменить устраниемых, и т. д. Но без такого рода чистки, проведенной под углом зрения XII съезда нашей партии, мы, конечно, ни к каким реальным последствиям не придем, потому что смешно же в самом деле думать, будто достаточно собрать лучших людей партии на съезд, лучших людей национальных партийных организаций на совещание и еще раз повторить общие принципиальные соображения, чтобы этим самым достигнуть необходимого перелома, — а нам нужен именно перелом в практике, в повседневной работе. Смешно думать, говорю, что этого можно достигнуть без чистки и даже без ряда показательных процессов. Я предлагал несколько месяцев тому назад у нас по военной линии: поймать командира, человека вообще вооруженного, который в своей служебной сфере проявляет шовинизм, высказывания, например, по отношению к представителям малых или культурно отсталых национальностей высокомерие или презрение и предать его публичному суду,

— не для того, чтобы его расстреляли, можно просто выбросить из армии, лишив его общественного доверия, — но важно, чтобы суд был публичный с представителями красноармейцев и местных туземных крестьян и рабочих. Несколько таких показательных судов — не только в отношении работников разных областей нашей советской работы, — сыграли бы спасительную роль.

С этим довольно тесно связан вопрос о финансах, то есть об их распределении между разными республиками и областями. Здесь есть два момента: момент доброй (или злой) воли и момент материальных возможностей. Прежде всего должна быть достигнута гарантия того, что в советском аппарате, поскольку дело касается национальных республик и областей, оно решается добросовестно. Это не значит, — увы! — что товарищи дагестанцы или башкиры будут всегда удовлетворены. Жалобы будут неизбежны, все будут жаловаться, потому что мы еще будем бедны в течении долгого ряда лет, наша промышленность еще убыточна, а в наших руках только промышленность, сельское хозяйство в руках крестьян, поскольку же сельское хозяйство — совхозы, — у нас, оно тоже убыточно. Вот какое положение! Нельзя, явившись сюда из Башкирии, Дагестана, Ферганы и пр., думать, что мы богаты, потому что у нас электричество, театр и пр., — это все, товарищи, вместе с заводами и фабриками дает пока дефицит. Наш бюджет насквозь дефицитен, ибо наша промышленность и наш транспорт дефицитны, и мы все усилия должны направить на уменьшение этого дефицита. Вот каково положение! Но в рамках этой общей скудости нужно добиться, чтобы распределение того, что есть, совершалось добросовестно, чтобы оно соответствовало потребностям и численности населения, а этого можно достигнуть, прежде всего, общим нажимом партии, но не только этим, а и перестройкой и переломом работы советского аппарата под указанным углом зрения. Без этого будет постоянный и неизменный саботаж. Ибо деньги в руках у центра, печатаются ведь они здесь, у всех каналов распределения стоят люди центра, — нужда везде и поэтому естественно стремление удовлетворить прежде всего центр. Вот откуда необходимость в серьезной, осторожной, но настойчивой чистке всего механизма.

То, что здесь в докладах обнаружилось — не как нечто новое, ибо эта мысль положена в основу многих наших решений — но что здесь из этих в высшей степени ценных докладов вытекает с особенной яркостью, это то, в какой мере в нашем необъятном союзе имеется великая арена для местной хозяйственной инициативы. И это надолго. Конечно, социализм — это централизованный план и мы на этом стоим, но централизованный план — там, где имеются предпосылки для централизованного плана, — хозяйственный централизм опирается на известный уровень техники, — а там, где горная страна и в ней ослиные тропинки, которые соединяют село с селом, как здесь рассказывали сегодня, где путем субботников и воскресников прорывают первые каналы, — тут еще необъятное поле для местной инициативы, а стало быть, необходимо упразднение всяческого излишнего бюрократически-централистического хозяйственного зажима (Голоса. Верно). Нам необходимо в порядке работы найти то равновесие, при котором, с одной стороны, общесоюзный и хозяйственный учет охватывает все то, что действительно созрело для централизма, и это вводит в рамки научно-продуманного и практически проработанного централисти-

ческого плана, а с другой стороны, все остальное предоставляется инициативе «мест», которые по необходимости входят у нас в рамки национальных республик и областей. Более того, национальный момент играет роль и в построении общеюзного плана. Мне приходилось недавно читать лекции по промышленности молодым товарищам-свердловцам, и некоторые из них спрашивали: как же так, централистический хозяйственный план, и национальная самостоятельность — ведь это противоречит друг другу. Ведь это ведет к уступкам, в ущерб единству социалистического плана. Теоретически это так. Но ведь добратся до хозяйства иначе нельзя; как через местную национальную среду и, когда добираются слишком централистически, как с нами случалось, то получается басмачество, бандитизм и т. д. Поэтому, национальное сознание есть тоже хозяйственный фактор, который должен войти в социалистический план, и если этот фактор — живая историческая сила — требует сегодня уступок, то приходится централизм созидать, считаясь с национальным фактором в хозяйстве, ибо если слишком забежим вперед, то будем далеко отброшены назад.

При обсуждении первого пункта порядка дня, когда мы говорили о деле Султан-Галиева, я отстаивал ту мысль, что нам необходимо поставить известный столб на определенном участке партийной границы, столб, который говорит: «далше следует обвал». И, когда некоторые товарищи совершенно справедливо выражали опасение, что подчеркивая это, не дадим ли мы известной опоры так называемым левым, из которых некоторые тут выражались в том смысле, что пора уже ЦК и ЦКК понять, пересмотреть свою линию и проч., — то во время предварительного обсуждения этого вопроса мы пришли к тому выводу, что столб сей поставить нужно, не боясь левых, не боясь того, что они постараются использовать все это, потому что укрепление границы справа есть укрепление тыла именно для нажима против так называемых левых. Сей столб мы в резолюции Султан-Галиева приняли. Тем не менее, один товарищ, именно Мануильский, говорил против меня, что нельзя, мол, переносить давление националистическое внутрь партии, что внутри партии нужно решать вопросы партийным путем и пр. Верно то верно, но не по адресу, ибо в этом и была моя поправка, которая уже принята. Я очень сожалею, что тов. Мануильский не внес тогда по этому поводу своей контр-поправки, раз у него иная позиция. У меня в поправке сказано следующее: «Если партийная организация должна считаться не только с национальными, но даже с националистическими настроениями, поскольку они захватывают широкие народные круги, то, с другой стороны, она не должна допускать, чтобы какая-либо часть ее растворялась в этих настроениях. Бороться за те или иные изменения национальной политики коммунист может не иначе, как через партийные организации и строго партийным путем». Это была та моя поправка, которую я защищал, которую т. Куйбышев и ЦКК приняли и одобрили, и которую вы, вероятно, одобрите тоже. Нельзя же, чтобы моим добром, да мне же челом, да еще с опозданием, да еще с нравоучением, что, мол, в нашу партию этого переносить нельзя. Это уже принято, принято, правда с некоторым опасением, что это могут ложно истолковать некоторые левые, от них же первый и единственный в своем роде т. Мануильский. Но, отстранив опасение, мы сказали, столб этот мы поставим здесь для того, чтобы если кто-нибудь пойдет ночью не твердыми ногами,

то стукнулся бы в сей столб лбом и сказал бы: дальше идти опасно. Но еще более важно — произвести необходимые изменения в сознании наших левых друзей, которые, конечно, не все безнадежны. Мы, по крайней мере, этого совершенно не думаем. И в этой моей поправке, вполне укладывающейся в резолюцию, которую предлагает Политбюро, и на которой мы в Политбюро сошлись в результате имевших место на этом совещании прений, в этой поправке выражены все необходимые и важные уточнения и я ее решительно защищаю¹. Во-первых, мы говорим здесь относительно того, что отсутствие промышленности и слабое развитие ее «по необходимости передвигает партийную работу в отсталых частях Союза в сторону медленной систематической терпеливой идейно-воспитательной работы, в отношении лучших элементов крестьянства, кустарей и пр.». Мы, марксисты знаем, что бытие определяет сознание. Некоторые понимают это, однако, слишком механически. Бытие определяет сознание, — да, — но это не значит, что каждый квадратный аршин бытия под нашими ногами определяет наше сознание. Когда Плеханов, или когда Владимир Ильич стал марксистом, то он стал им не на основе того квадратного аршина бытия, который был у него под ногами, а на основе всего хозяйственного и идейного опыта. Мы сейчас имеем возможность, опираясь на наш государственный аппарат, руководимый нашей партией, создавать школы, в которых преподаются для разных народностей переведенные с разных языков брошюры, книжки и проч., резюмирующие свой опыт человечества. Для воспитания молодых представителей подрастающего поколения бурят, башкир, киргизов и т. д., мы используем последнее слово мирового теоретического «сознания». Что же: это нарушает принцип, что бытие определяет сознание? Нисколько. Создавая новые учреждения, расширяя сферу нашего влияния на людей, которые родились в отсталых формах бытия, мы сознательно создаем для них — по крайней мере частично — новые формы бытия и помогаем их сознанию перепрыгивать через ряд

1 Вот текст поправки: «Слабость или почти полное отсутствие современной промышленности и неизбежная медленность развития промышленности в ближайший период передвигают по необходимости партийную работу в сторону медленной, систематической, терпеливой идейно-воспитательной работы лучших элементов крестьянства, кустарей и пр. Надо помнить, что в отсталых республиках и областях только наша партийная организация открывает для известных низовых элементов, искренне революционных, но недостаточно развитых и закаленных, возможность постепенно развиваться в законченных коммунистов. Механическое перенесение сюда того классового революционного критерия, который сложился на основе опыта пролетарских центров, было бы в корне неверно и привело бы к прямо противоположным результатам. Именно то обстоятельство, что ядром РКП в целом являются закаленные рабочие промышленных центров, позволяет партии, без опасения за классовую сущность, применять указанный выше метод терпеливой идейно-воспитательного воздействия».

Товарищи из центра, участвующие в партийной работе среди более отсталых народностей, должны строго выдерживать тон содействия и помощи национальным передовым элементам в их коммунистической и советской работе, ни в каком случае не допускать ни в действиях, ни в речах ничего, что подходило бы на присвоение себе права взять и решать, допускать или отменять, вообще распоряжаться, формально опираясь на авторитет центра».

промежуточных ступеней. Это есть громаднейший исторический фактор. Возьмем, для пояснения, пример с другого конца. Вспомните про миссионерство, иезуитизм — они врывались к дикарям и насаждали там свои школы, воспитывая молодых дикарей в искусственной среде, т. е. в обстановке, сознательно и преднамеренно построенной. Конечно, им приходилось при этом создавать среду в своем роде «противоестественную», — нам этого не нужно, потому что мы имеем дело не с дикарями, а с представителями хотя и отсталых народностей, но таких, которые тяготеют к культуре, которую через нас получают, не религиозно-эксплоататорской, а освободительной культуре. Использовать эту возможность планомерного идеально-воспитательного воздействия, в возможно широких размерах — это колоссальная задача. Ибо, товарищи, таким путем мы сможем воспитать из нового поколения отсталых народностей молодых марксистов, сотни и сотни их, прежде, чем поднимем у них промышленность. Потому что в условиях тяжко разрушенного хозяйства в центре, при возможности будущих блокад — которые не исключены — поднимать промышленность, а особенно создавать ее вновь, это очень трудное дело, и подниматься промышленность будет медленным, может быть даже черепашьим шагом: далеко не все факторы зависят от нас. Через пять лет, по данным нашего ориентировочного плана, мы будем иметь на душу в два-три раза меньше железа, чем имели до войны. И это в том случае, если наш ориентировочный план будет выполнен. Вот каковы пока-что условия и перспективы работы в области поднятия промышленности в целом, тем более в отсталых областях. Стало быть вопрос о самостоятельной идеально-воспитательной работе, не дожидаясь «расслоения», — вопрос колоссальной важности. Он сводится прежде всего к вопросу о молодежи. Конечно, если взять киргиза или башкира зрелого возраста, то его перевоспитать трудно. Но если начать работу через школы, через союзы молодежи, — это открывает полную возможность создать кадры коммунистической молодежи в среде отсталых народов. Отсюда видна огромная важность работы здесь Комсомола и необходимость выработки приоритетных к обстановке приемов и методов работы.

Второй пункт поправки: надо помнить, сказано тут, что в отличие от передовых стран, в отсталых странах только наша партийная организация дает возможность низовым элементам постепенно подняться и сознательно оформиться, своевременно включив их в свои ряды. В Европе рабочий в течение ряда лет участвует в собраниях, участвует в стачках и выборах и тем самым он постепенно повышается в культурно-политическом смысле, получает разностороннюю подготовку и лишь затем становится коммунистом; у него уже есть большой предварительный опыт, и коммунизм является только, как увенчание этого опыта. А в Башкирии, Киргизии и пр. совсем не то, там политической жизни почти нет и коммунизм есть там первое слово пробуждения личности; ее, даже незрелую, сырью, если она тяготеет к нам и если она связана со своей массой, можно принять и дать возможность путем внимательного братского отношения к ней развиваться и созревать уже внутри нашей партии. Тут разные условия и разные критерии. Когда шведский вождь Хеглунд, вождь нашей партии говорит, что религия есть частное дело и что она вполне совместима с коммунизмом, то нужно с ним, с т. Хеглундом, серьезно бороться, ибо попытка примирения коммунизма с религией есть удар по пролетарской револю-

ции. Совсем другой смысл имеет тот факт — не теория, а факт, — что в туркестанской, скажем, парторганизации — 15% верующих членов. Что этот факт означает? Что мы революционно захватили известные туземные трудовые элементы, еще сырье, еще не порвавшие со многими старыми корнями. Ведь голова человеческая развивается в разных частях своих неодновременно — человек стал уже революционером, но есть области сознания, которые остаются целиком консервативными, в то время, как другие области двигаются вперед. Вот почему требуется упорное и терпеливое медленное воспитательное воздействие, в рамках партии, на выходцев из состава отсталых народностей, а отнюдь не исключение их по первому подвернувшемуся поводу.

Последний пункт поправки. «Товарищи из центра, участвующие в партийной работе среди более отсталых народностей, должны строго выдерживать тон содействия и помочи национальным передовым элементам в их коммунистической и советской работе, ни в каком случае не допускай ни в действиях, ни в речах ничего, что походило бы на присвоение себе права вязать и решать, допускать или отмечать, вообще распоряжаться, формально опираясь на авторитет центра». Эта мысль совершенно понятная, она является развитием короткого ответа Вл. Ильича на письмо Сайд-Галиева: более опытные великорусские товарищи — «не педагоги, а помощники». Это для многих товарищей должно означать радикальную перемену в самом подходе к этому делу.

Товарищи, я очень жалею, что я должен от этих высоко принципиальных и важных вопросов обратиться к недостаточно принципиальной и нимало не высокой речи тов. Мануильского. Но я должен это сделать. Я должен это сделать тем более отчетливо, что он обвинил меня даже в искажении его речи. Для того, чтобы полемизировать с т. Мануильским по поводу тех пустяков, которые он развивал, мне нужна, видите ли, — согласно инсинуации Мануильского, — не прямая цель, т.-е. не разоблачение пустяков, ошибок и уклонов в его речи, а какая-то посторонняя цель. Я не обратился к стенограмме, — обвиняет меня Мануильский, — нет, я стенограмму достал при любезном содействии секретариата нашей конференции и, как увидит т. Мануильский, достал ее отнюдь не для облегчения его положения. Он говорит: «Я утверждаю, что решения XII партийного съезда, которые мы все приветствуем, и которые мы сейчас на местах проводим, развязали у нас национальную стихию... Они развязали эту стихию в том смысле, что резолюция XII партийного съезда становится в известном смысле хартией коммунистов национальностей, угнетавшихся бывшей царской империей». Вот, в чем дело, как видите. Резолюция XII съезда для того и написана, чтобы быть в своем роде «хартией вольности» для угнетенных национальностей, а Мануильский как раз в этом видит опасность. Но послушаем далее: «Задача, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы решения XII партсъезда проводились, главным образом, нашей партией, в виде великорусской части ее (слышите?). Но если мы из решений XII партийного съезда сделаем своего рода «хартию вольностей» для наших национальностей, и если коммунисты угнетавшихся национальностей возьмут на себя в этом направлении инициативу, товарищи, мы будем способствовать только развязыванию этой национальной стихии».

Мануильский. Разве не ясно?

Троцкий. Это слишком ясно, это совершенно и слишком ясно, и я покажу сейчас, что т. Мануильский это ясное еще разъяснил именно в своем заявлении по личному поводу. Здесь я воспользуюсь сравнением текстов стенограммы, неисправленного и исправленного. Всякий имеет право и даже обязан в интересах читателя исправлять текст, я сам очень педантично отношусь к тексту и литературное исправление всегда произвожу, по мере сил, тщательно. Тов. Мануильский тоже этим занялся, но его поправки несколько вышли за пределы литературы, а приняли политический характер. Когда я сказал о крестьянской и местной стихии, т. Мануильский это отрицал. Но вот тут в его первой речи есть еще одно место: «Когда эта местная стихия начинает давить в этом смысле на такое высокое учреждение, как наше нынешнее совещание, если мы находим отолосок этих настроений здесь, то я высказываю некоторую тревогу».

Я сказал: в то время, когда наша задача в том и состоит, чтобы найти - смычку с крестьянской стихией, а в отношении к крестьянской стихии иных национальностей, национальный вопрос есть первое звено смычки и начало премудрости, — нам говорят: крестьянская стихия (о, ужас!) давит на это совещание. Я сказал, что это подновленное обвинение в крестьянском уклоне находится в полном противоречии не только с постановлением по национальному вопросу, но и со всеми вообще решениями XII съезда. И я это повторяю. В своем заявлении по личному поводу т. Мануильский уже видоизменяет тему. Он говорит: «тот, кто не видит того обстоятельства, что сейчас в связи с постановлением XII партийного съезда не крестьянство (заметьте!), а мелкобуржуазная интеллигентская стихия поднимает голову и давит на нашу партию, кто не видит того обстоятельства, что там происходит, что там ведется агитация в этой мелкобуржуазной стихии и что нужно себя обезопасить борьбою против шовинизма, тот не видит тех последствий, которые вызовет применение резолюции нашего XII съезда партии».

Я прочел простой текст, каким он вышел из беспристрастных рук самого тов. Мануильского. Когда я подчеркнул взгляд т. Мануильского на крестьянскую стихию, он отступил и перенес свою оценку на интеллигентскую стихию. Это прежде всего безграмотно в марксистском смысле. Выражение интеллигентская «стихия» есть, говорю я, безграмотное выражение, ибо интеллигенция не имеет своей социальной стихии, а равняется по другим классовым «стихиям». Если по отношению к крестьянству слово стихия есть глубоко выразительное социальное определение, то по отношению к интеллигенции оно бессмысленно. Но я уже не касаюсь этого... Нельзя всего требовать от т. Мануильского. Послушаем, однако в каком виде исправленный текст вышел из его рук: «Но тот, кто не видит того обстоятельства — говорит Мануильский — что сейчас в связи с постановлением XII партийного съезда наша мелкобуржуазная интеллигентская стихия поднимает голову и давит на нашу партию, кто не видит, что нам, коммунистам-националам, нужно себя обезопасить борьбою против шовинизма, тот просто проявляет политическую близорукость». Откуда сие? Слова «Не крестьянство» т. Мануильский просто на-просто зачеркнул, а написал: «интеллигентская мелкобуржуазная стихия». .. кудасие?.. «Кто не знает, видите ли, подобно Троцкому, что нужно бороться против национального шовинизма, тот просто проявляет «политическую близорукость»... Вот к чему после «поправок» — все свелось. И это после того, как

мы с вами здесь, по моей инициативе, поставили столб у дела Султан-Галиева — против опасностей этого самого национального шовинизма. Нет, тут первоначально не было сказано: «тот проявляет близорукость», а было ясно сказано: «тот не видит тех последствий, которые вызывает применение резолюции нашего партийного съезда». Вот эти слова о печальных последствиях применения резолюции XII партийного съезда, у т. Мануильского зачеркнуты и сверху невинно написано: «тот просто проявляет политическую близорукость». А немножко выше зачеркнуто «крестьянство», потому что, после моего замечания, неудобно оказывается ссылаться на крестьянскую стихию, которая ищет смычки, — а вместо этого поставлено «интеллигентская стихия». Да-с...

Эпизод, как видите, не очень ловкий, но свидетельствующий об угрызениях марксистской совести, показывающий, что т. Мануильский отступает на более правильные позиции. Я ему желаю счастливого пути и не сомневаюсь, что, отступая, он в определенный момент станет на правильную позицию, но опасаюсь, так как знаю его политические свойства, что он шагнет дальше, чем нужно, и окажется, по крайней мере, одной ногой по ту сторону посторонки.

Голос. Надо назначить комиссию.

Троцкий. Мне комиссия не нужна, с меня достаточно стенограммы.

Я остановлюсь еще на вопросе относительно руссификаторства и ассилияторства военного ведомства. Так как это не первые намеки и так как они представляют собою продукт, высосанный из пальца (в обсуждение того, в какой мере палец был чист, когда его сосали, я не вхожу), то я, товарищи, должен заявить, что не было ни одного вопроса о национальных частях, который военно-ведомство не только разрешило бы, но ставило бы на обсуждение, не переслав, предварительно, в сыром виде соответствующие материалы и документы в комиссариат по делам национальностей. Повторяю: мы не приступали никогда в Реввоенсовете Республики, согласно пятилетней традиции, к разрешению ни одного военно-национального вопроса, не переслав документы в комиссариат по делам национальностей, и не получив предварительно справки, совета или указания. Я не помню ни одного случая, когда мы с Наркомнацем разошлись бы по военно-национальному вопросу, и я сейчас, задним числом, не буду обвинять ни военный комиссариат, ни комиссариат по делам национальностей в недостаточности военно-национальных формирований. Товарищи знают, что нам часто приходилось говорить себе самим, что мы не можем создавать сейчас украинские национальные части из-за бандитизма, из-за недостаточной устойчивости в первые годы самой коммунистической организации Украины. И сейчас надо конкретно обсудить каждый данный вопрос, в каждом отдельном случае, можно ли строить национальные части в Фергане, в Бухаре и т. д., есть ли для этого необходимые условия и элементы. Это вопросы для тщательного конкретного разрешения в каждом отдельном случае. Конечно, отдельные республики будут в том или другом случае добиваться большего, а военный аппарат, исходя из бюджетного положения армии, из общих соображений об обороне государства, будет, может быть, стремиться в том или другом случае урезать эти программы, но тем или иным путем мы, конечно, найдем разумный компромисс. В этом смысле из моих разговоров с дагестанцами, с товарищами из Туркеспублики я вижу, что здесь есть вполне общее понимание и

общая почва для дальнейшей работы, на основе тех начал, которые изложены в резолюции Политбюро, прочтеноной т. Сталиным. Нам необходимо начать прежде всего с создания национального комсостава, воспитания его и т. д. — и мы начнем. Попытка изобразить дело так, что в прошлом у Реввоенсовета было руссификаторство, — есть попытка с негодными средствами: в прошлом было стремление обеспечить национальностям военной рукой самую возможность существования и развития. Я знаю прекрасно — и писал и говорил об этом десятки раз, что нам приходилось не раз в борьбе жесточайшим образом попирать и чувства и настроения местного населения солдатским, красноармейским сапогом. В тот момент мы ставили и не могли не ставить выше всего непосредственный военный успех, — но именно достижение этого военного успеха создало возможность поставить национальную проблему во всей ее конкретности и отнестись ко всем ее сторонам со всей доброжелательностью — при том условии, разумеется, если будет обеспечена правильная принципиальная позиция, а правильная позиция — это решения XII партийного съезда.

Микоян. Наши вожди черезсчур обижаются, когда их кто-нибудь осуживает; мы жалеем их нервы, но скрывать свои мнения мы не можем. Правда тов. Мануильский в очень резкой форме сделал личный выпад против тов. Троцкого. Это верно. Но что влияние тов. Троцкого мало отразилось в национальном вопросе, это правильно. Отбрасывая здесь личную постановку вопроса, можно сказать, что в национальном вопросе создалось нечто в роде парижской моды, создалась некоторая мода на национальный вопрос. Это есть. Но я боюсь, что это, может быть, выхолащивает содержание национального вопроса и оставляет только национальную фразеологию.

Здесь выступал тов. Зиновьев. Я считаю, что и его благотворное влияние на национальный вопрос мало чувствовалось в прежнее время. Пусть они не обижаются, я их обоих очень уважаю. Но здесь напирают на то, что у нас новая политика, новые задачи. Какая новая политика? Неужели тот, кто вчитывался в решения X съезда, видит их отличие от решений XII съезда? Никаких.

Голос. Почему их не проводили в жизнь?

Микоян. Это происходило, может быть, потому, что в то время были заняты вопросом о профсоюзах и о производстве, и на X-м съезде мало высказывались по национальному вопросу.

Голос. А сейчас поэтому повторяют.

Микоян. Повторять очень хорошая вещь для тех, которые в первый раз это слышат. Но я считаю, что здесь новой политики и новых задач нет. Нужно старые задачи осуществить в новой обстановке, обстановке НЭПа.

Здесь я должен сказать, что черезсчур вошло в моду считать национализм первоисточником всех зол. Раньше к нему подход был с классовой, пролетарской тонкостью зрения, а сейчас об этом молчат. Здесь тов. Махарадзе приводил в пример приказ о гробе. Нельзя мол каждому гроб давать, нужно экономить на этом деле, — но разве здесь можно усматривать великодержавность? Это просто глупость, которая может везде случаться.

Махарадзе. Это не глупость. Это сделал начальник железнодорожных дорог.

Микоян. Глупость. Я считаю, что нельзя использовать слово национализм как какое-то пугало, это худшее обвинение, чем меньшевизм. Неко-

торые товарищи, по моему, чересчур неправильно поступают, объясняя причины не-русского национализма наличием национализма великорусского. Выходит так, что причина всех причин — великорусский национализм. Но товарищи забывают, что кроме великорусского национализма есть и другая причина — это наличие буржуазии и крестьянства. Некоторые товарищи здесь говорят о том, что есть прирожденный национализм, что если бы не было великорусского шовинизма, если бы Туркестан не был подчинен России, то там не было бы наступления национализма. Это зависит от исторического положения нации. Нация остается, меняя свои формы.

Троцкий. Как вещь в себе?

Микоян. Нет не как вещь в себе, а как вещь, вышедшая из класса буржуазии, из капитала. Незачем втираять очки, — великорусский шовинизм будет, пока будет крестьянство. И если приходится делать уступки, но также надо говорить и об опасности, потому что она существует. Тов. Троцкий на XII съезде, делая доклад о промышленности, говорил о тысячах опасностей, которые представляет НЭП. У нас публика взрослая, которая кое-что в марксизме понимает.

Троцкий. Столб то мы ставим вместе с вами.

Микоян. Столб для коммунистов, чтобы дальше известной грани не переходит.

Троцкий. Предложите поправки к резолюции.

Микоян. Я произношу речь по докладу, а не поправки делаю. Мы должны сказать, что одна из этих опасностей — та, что поскольку НЭП, мелкая буржуазия возрождается в наших условиях, есть тенденция, которая не преодолена: это превратить РКП в австрийскую социал-демократию, партию мелкобуржуазную.

Голос. Не пугайте.

Микоян. Когда здесь тов. Махарадзе говорит о процентном отношении грузин к начальникам станций, нужно это иметь в виду и помнить об этой тенденции превратиться в австрийскую социал-демократию. Надо знать, когда поставить точку. Нужно поставить какие нибудь границы, дальше которых идти нельзя. Национальный вопрос тоже имеет своей причиной классовую борьбу. Это нужно сказать, об этом нельзя забывать и нечего втирать очки националам. Эта публика достаточно марксистки образованная, чтобы это понять и она должна понять.

Дальше я должен перейти к конкретным мерам, которые считаю нужным отметить. Что в исполнкомах имеется большинство беспартийных, как об этом говорили, — это верно. У нас есть Адыгейская область, где 2/3 членов исполнкомов беспартийные, в Чечне также 3/4 беспартийные. Мы должны были допустить шариатские суды, мы допустили введение мулл в советский суд, ибо мы должны приспособляться к условиям жизни народа. Если власть чересчур передовая, а народ чересчур отсталый, — это самое худшее.

По вопросу об издательстве необходимо сказать, что нужно выделить фонд на дело создания письменности у многих народов. В этом направлении нужно вести дополнение к тезисам, предложенным тов. Сталиным. Необходимо также включить ряд школ первой и второй ступени в республиканский бюджет, чтобы они находились на содержании всего Союза. И этим на деле доказать, что помочь всероссийского пролетариата отстало-

му крестьянству окраин оказывается. А между тем у нас нет ни одной такой школы, и как же Советская власть при таких условиях будет существовать, если места не будут получать сверху помощи? За эти годы Советская республика сделала огромные шаги вперед, но все-таки мы еще далеко позади по сравнению с другими странами. Правда, мы идем впереди по сравнению с царизмом, но если мы эти меры примем, то эти шаги будут еще быстрее и через несколько лет мы сможем сказать, что национальный вопрос у нас разрешен более или менее благополучно.

Фирдевс. Товарищи, из тех предложений, которые здесь были сделаны выступившими товарищами, я считаю предложение тов. Зиновьева основным, — это в советском порядке организационно и юридически оформить проведение национальной политики в обще-российском масштабе. В этом отношении тов. Зиновьев предвосхитил то, что я хотел предложить. Это предложение у меня было зафиксировано в таком виде: «Вопрос оформления и натурализации Советской власти на окраинах в юридическом и финансовом отношениях». Я под этой формулировкой подразумеваю следующее. Недостаточно устанавливать на партийных съездах те или иные основы для проведения национальной политики. Таких постановлений делалось множество, но в советском порядке мы не успели закрепить их декретами и если успели, то недостаточно. Необходимо основное положение национальной политики, подобно тому, как это было сделано при провозглашении новой экономической политики, выразить в определенном юридическом документе, в декрете, который бы определял основные начала национальной политики. Это не давало бы возможности отдельным товарищам смотреть на дело Советской власти в области национальной политики, как на рекламу перед международным капиталом. Причем в этом вопросе есть две стороны: одна сторона, так сказать, юридических документов, а другая сторона — организационного оформления. Тов. Зиновьев предлагал сделать это в виде комиссии при ЦК. Не знаю, насколько будет целесообразно делать это при ЦК. В Крыму такая комиссия существовала при ЦИК'е. Она была междуведомственной комиссией и ставила своей задачей выделить некоторые средства из бюджета всех наркоматов на проведение национальной политики. Средства на проведение возможно изыскивать за счет смет наркоматов путем выделения основного фонда из бюджетных смет. Насколько это окажется действительным и возможным — это другой вопрос. Но это основное, что нужно обсудить.

Я еще хочу указать на следующие моменты, которые были затронуты, но не закончены. Первый вопрос — это о земельном кодексе. У нас земельный кодекс имеет один небольшой недостаток, исправить который была сделана попытка, которую еще не удалось оформить. Это — положение городов, которые по земельному кодексу являются доминирующими. Так, например, на практике в Крыму, проводя землеустройство мы наталкивались на определенную тенденцию городов превратиться в своего рода города-помещиков. Они захватили территорию, имея в виду эту землю сдать крестьянам в аренду и превратить землю в объект простой налоговой политики для пополнения местного бюджета.

Я еще хочу сказать несколько слов относительно одного места выступления тов. Зиновьева, с которым в известной степени я совершенно солидаризуюсь. Это вопрос, который я подчеркнул в отношении левизны. Он говорил, также как я в первом своем выступлении, что эта левизна в

известной степени есть ни больше, ни меньше, как отсутствие перспектив проведения национального вопроса. Она представляет из себя ни больше ни меньше, как именно нигилизм, отрицание тех или иных форм в каждый отдельный момент. Я еще обращаю внимание на этот пункт в другом месте тех предложений, которые здесь были внесены, это — в области культурно просветительных мероприятий. И если здесь не будет проявлена ясность принципиальной линии, у нас опять будет такое же самое явление, какое до сих пор было: постановления съезда оставались как бы декларативными. А такими моментами я считаю следующие: мы должны перво на-перво решить, по какой линии в области культурного развития эти мелкие национальности идут: по линии-ли постепенной ассимиляции мелких областей более крупными или по линии создания советской национальной культуры в этих странах. Конечно, все то, что до сих пор делалось и на что указывается в постановлении XII партсъезда, нам открыто говорит, что мы идем по линии создания именно национальной советской культуры в этих странах, а не путем механического их вовлечения в советское строительство. Если мы это подчеркнем, у нас не будет на местах тех возражений, какие часто при работе встречались. Например, очень многие товарищи, когда я заведывал Наркомпросом, в том числе мой заместитель, сомневались в целесообразности отдельных татарских детских домов и т. д., потому что они видели в этом проявление националистического уклона и даже доходило до таких курьезов, когда в Ялтинском уезде, сплошь татарском, вывозились дети из Ялты по уездам для того, чтобы учреждения не были чистого типа татарского, а были бы обязательно смешанного типа. Я думаю, если мы решим вопрос в том смысле, что развитие национальных меньшинств идет по линии содания советской национальной культуры, а не по линии ассимиляции крупными мелкими, этим самым вопрос отпадает. Конечно вопрос об ассимиляции не может быть отвергнут, но большой вопрос, — какая форма ассимиляции. Напр., для меня является непонятным, почему это бухарцы, хиванцы и т. д. представляют три государства, тогда как состав национальностей всех этих трех республик совершенно одинаков и тут нет никакой опасности во взаимной ассимиляции. Наоборот, тут это как раз желательное явление. Я говорю, что ассимиляция в один момент является прогрессивной, а в другой момент — не прогрессивной, но в общем и целом мы должны подчеркнуть, что мы идем по линии нац. и культурного развития в области просвещения и т. д., и тогда не будет места отрицанию этой формы на местах.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе. Вопрос этот серьезный и в течении пяти или десятиминутной речи его нельзя решить — это вопрос о создании «живой мечети». На меня все эти религиозные мероприятия производят такое впечатление, что мы собираемся воскресить мертвого. Если еще здесь, в России, при старой обстановке имелась выкованная веками стройная церковная организация, то такой организации у мусульман не было, и я не знаю для чего мы хотим восстановить «живую мечеть» в нашей обстановке, когда в этом нет необходимости. Это мероприятие по восстановлению «живой мечети» мне напоминает стремление воскресить мертвого из гроба.

Теперь относительно изучения местного языка ответственными работниками. Я думаю, что в отношении восточных республик это совершенно невыполнимое требование. Если различие между русским языком и укра-

инским не так резко и украинский русским легко усвоить, то ставить требование русским работникам изучить какое нибудь местное наречие в Чечне, Кабарде и т. д., язык которых находится в первобытном почти состоянии, считаю нецелесообразным, и это представляет, по моему, новую форму угнетения, направленную не на нац. меньшинства, а на нац. большинства. Никаких практических результатов эта мера не даст и давление должно быть не в форме механического изучения языка, а так, чтобы работники, работающие на окраинах, проводили линию ЦК партии. Но тогда, конечно, вопрос только в политическом направлении, а не в том, чтобы каждый русский знал все языки народов, населяющих территорию России.

Гринько. Тут, на этом совещании, Украине несколько не совсем удобно выступать, ибо нам письменность изобретать не нужно, медицину от религии отделять не приходится, но все таки целый ряд вопросов должен быть здесь подчеркнут со всей определенностью и даже с помощью некоторых цифр, хотя тов. Микоян и заподозривает приводящих цифровые справки о национальном составе в австрийском уклоне.

Я хочу сказать, что на Украине, хотя вопрос с проведением украинизации стоит чрезвычайно сложно, все же у меня такое впечатление, что мы отстаем, что на Украине мы не держим настоящего темпа развития в этом отношении.

Государственный аппарат наш сверху до низу работает на русском языке, за очень небольшими исключениями в периферийном аппарате НКПроса и некоторых других. Наша кооперация на добрых 60—70% работает по русски. Украинская пресса еще не вышла из состояния кризиса, мы не достигли еще перелома в сторону систематического роста его. У меня есть несколько цифр: в 1920 г. украинских газет было 125, в 1921 г. — 123, в 1922 г. — 53; движение же русских газет таково: в 1920 г. — 149, в 1921 г. — 182, в 1922 г. — 168. Если даже учесть, что здесь влияли совокупные условия НЭПа, перехода на самоокупаемость, а также и то, что русские газеты были более обеспечены кругом платящих читателей, нежели украинские, то все-таки сокращение не пропорционально и оно показывает, что здесь твердой сознательной воли, которая вмешалась бы в этот процесс в целях развития украинской прессы, не было или было очень недостаточно.

И корень всех этих явлений, которых можно было бы провести очень много, заключается там, где вообще лежит корень всех причин — в нашей партии. Если мы возьмем движение национального состава нашей партии, то увидим, что мы не выравниваемся в сторону увеличения в ней украинских элементов. Если взять последний учет партии, то картина получается такая: по национальному происхождению 23% украинцев, 13% евреев и 57% великороссов. Повторяю, по происхождению, но это не значит, что каждый из 23% украинцев уже теперь знает украинский язык. Если взять выходы и исключения из партии за последнее время, то картина следующая: исключено из партии 27% украинцев, 52% великороссов, 14% евреев; добровольно вышли: 30% украинцев, 47% великороссов, 15% евреев; вступило в партию: украинцев 22%, великороссов 44%, евреев 24%. Вот какое состояние, — не увеличивается, а уменьшается число украинцев в партии. Я не знаю, что здесь такое, врожденная ли неспособность украинцев держаться в коммунистической партии, — здесь много говорилось о

врожденных склонностях, — или что нибудь другое, но несомненно, что мы имеем здесь цифры, которые должны заставить нас задуматься и принять ряд систематических мер для того, чтобы процент украинцев в партии закрепить и создать должные условия для систематического его повышения. В этой же связи должно быть приведено две-три цифры о состоянии коллегий наркоматов. Здесь 12% украинцев, 47% великороссов, 26% евреев, а остальных работников вообще — украинцев 14%, великороссов 37%, евреев 40%. Наконец, коммунистическое студенчество во всех высших учебных заведениях, в том числе и в Коммунистическом университете имени Артема в Харькове в национальном отношении представляется в следующем виде: украинцев 23%, великороссов 30% и евреев 41%.

Если учесть все данные по всей по всей линии, то, несомненно, мы внутри нашей партии не имеем еще достаточно твердо завоеванных предпосылок для того, чтобы и работу государственного аппарата, и работу кооперации, и работу профсоюзов (скажу в скобках, что в отношении профессиональных работников в нашей партийной статистике национальный учет вовсе отсутствует) выравнять по линии решений XII съезда по национальному вопросу.

Мы не сможем по всем этим вопросам правильно выравнять линию, если мы не выравняем ее внутри самой партии. (Г о л о с а. Верно.). Дальше надо отметить следующий вопрос. Мы имеем кадры украинских партийных работников, по преимуществу молодых, без большого партийного стажа. При формировании наших губернских и уездных комитетов, мы на Украине очень строго придерживаемся устава нашей партии и тем самым с неизбежностью ставим украинских товарищев вне участии в руководящих партийных органах. Вероятно, в порядке дальнейших мероприятий придется с большим, конечно, расчетом и осторожностью, ввести некоторые поправки и льготы при формулировании уездных и губ. комитетов партии. Если взять то, что здесь называется неиспользованным резервом, то, по моему, можно было бы назвать добрый десяток товарищев, которых следовало бы выдвинуть в губкомы, где они могли бы с толком работать над установлением, так сказать, смычки с украинской стихией и расти в процессе общей политической работы губкомов.

Я хотел бы еще сказать пару слов об обязанности национальных коммунистов бороться с местным национализмом. Если речь идет о том, что национальные коммунисты обязаны в своей политической работе во время чувствовать и создавать отпор султан-галиевским тенденциям, то это абсолютно бесспорно, и на этот счет едва ли нужно так допрашивать, как это делает тов. Мануильский... Но если мы будем очень много подчеркивать именно этот момент, если будем опасаться, что постановления XII съезда могут стать хартией вольностей для националов, то по отношению к Украине это совершенно не правильно. Вся обстановка партии такова, что о вольностях националов не может быть речи, и нам нужно еще будет создать такое положение, чтобы широкие ряды националов в партии вовлечь в политическую работу и активность, потому что до сих пор еще мы имеем очень сложное и сильное давление великорусских тенденций и уклонов. И если мы подчеркиваем и выпячиваем боязнь, чтобы решения XII съезда не стали хартией вольностей для националов, то неправильно формулируем задачу дня, по крайней мере, на Украине. Старое партийное ядро должно ближе к себе взять национальных коммунистов, втянуть в

политическую работу, а не держать их в несколько изолированной, чисто советской работе, — и только на этом националы будут политически и партийно крепнуть и становиться более устойчивыми против соблазнов националистических уклонов.

Позвольте только два слова сказать о тех вопросах, которые у нас связывались с конституционными и государственными отношениями и т. д. Тов. Скрыпник говорил, что я должен был говорить о конфликтах между Украиной и Москвой, о вмешательствах центральной власти в нашу компетенцию. У меня есть довольно большой список этих выступлений и пргрешений центральной власти, но, к сожалению, у меня нет времени их перечислять, придется передать материалы в ЦК. Но я должен сказать, опыт последних лет убеждает в том, что вмешательство ВЦИК в работу и компетенцию ЦИК Украины, помимо неконституционности их, не могут быть формулированы, как диктуемые практической нецелесообразностью. До середины 1922 года издавались отдельные распоряжения по конкретным вопросам, дальше явочным порядком образовалась формула: «распространяется на все союзные республики». Когда был создан Союз Республик, эта кристаллизованная форма еще более укрепилась и трансформировалась: «распространяется на весь Союз». Мы имеем, например, на Украине независимый Наркомзем, свою лесосечную комиссию, имеем свой план использования дровяного топлива, который был тщательно разработан. Вдруг приказ ВЦИК о подчинении всего этого лесосечной комиссии РСФСР, она начинает давать наряды, ломает наш топливный план и т. д. Это один из многочисленных примеров, — нет времени их перечислять. Если мы на опыте трех лет подходим к необходимости оформить наши конституционные взаимоотношения, то не из любви к конституционной четкости, а из-за необходимости обеспечить развитие хозяйственной инициативы, которой такая большая республика, как Украинская, должна обладать полностью и реально. Мы будем настаивать на конституционном закреплении наших хозяйственных и конституционных прав.

В связи с этим находятся наши требования о том, чтобы ряд комиссариатов перешел из слитных в объединенные, о том, чтобы бюджетное право не было так ограничено, как сказано здесь в предложениях Политбюро. Украина должна распоряжаться не только перемещением кредитов из параграфа в параграф, но мы будем настаивать, чтобы нам было предоставлено право самостоятельных источников и доходов для образования хозяйственных фондов. На этом мы будем настаивать со всей силой, ибо это абсолютно необходимо. Нельзя допустить, чтобы повторялись такие случаи, как вопрос с сельско-хозяйственным банком. Три месяца мы стоим буквально на мертвой точке в вопросе о развитии сельско-хозяйственного кредита только потому, что тов. Сокольников уперся и не желает, чтобы на Украине существовал сельско-хозяйственный банк. Мы потеряли полета в смысле подготовки в важнейшем и неотложном деле только потому, что сельско-хозяйственный банк для Украины — это такая вольность, которой не может вместить в своем сознании Наркомфин РСФСР. Без конституционно оформленных и закрепленных широких хозяйственных прав, мы не можем сдвинуться с места в хозяйственном развитии и государственном строительстве.

Председатель. Ко мне поступил ряд просьб о том, чтобы дать слово. Оглашаю список записавшихся (читает). Имеются предложения прекра-

тить прения. Голосую: кто за полное прекращение прений? Большинство. Прения прекращены. Заключительное слово имеет тов. Сталин.

Сталин. Прежде всего я хотел сказать несколько слов о докладах товарищей и вообще о характере совещания с точки зрения представленных докладов. Хотя это совещание четвертое со временем существования Советской власти, тем не менее это единственное полное из всех бывших совещаний с более или менее полными и обоснованными докладами от республик и областей. Из докладов видно, что кадры коммунистов в областях и республиках подросли, учатся самостоятельно работать. Я полагаю, что тот богатый материал, который товарищи здесь развернули, тот опыт работы в областях и республиках, который здесь раскрыли товарищи, обязательно должен стать достоянием всей нашей партии в виде протоколов этого совещания. Люди подросли и идут вперед, они учатся управлять — таков первый вывод, первое впечатление от докладов.

Если перейти к содержанию докладов, то представленные материалы можно было бы разбить на две группы: на доклады от республик социалистических и доклады от республик народных, не социалистических (Бухара, Хорезм).

Перейдем к рассмотрению первой группы докладов. Из докладов видно, что наиболее развитой и передовой республикой в смысле приближения партийного и, особенно, государственного аппарата к языку и быту народа следует считать Грузию. За Грузией идет Армения. За ними остальные республики и области. Таков несомненный вывод, первый и несомненный вывод от докладов. Объясняется это явление большей культурностью Грузии и Армении. В Грузии процент грамотных довольно высокий, он доходит до 80, а в Армении не менее 40 %. В этом секрет того, что эти две страны оказались впереди других республик. Из этого следует, что чем грамотнее и культурнее страна, республика, область, тем ближе к народу, к его языку, к его быту партийный и советский аппарат. Все это при прочих равных условиях, конечно. Это ясно и ничего нового в этом выводе нет, и именно потому, что здесь нет ничего нового, этот вывод часто забывается и нередко отсталость культурную, а значит и отсталость государственную — стараются отнести за счет «ошибок» в политике партии, за счет конфликтов и т. д., в то время, как основа всего в том, что не хватает грамотности, нет культурности. Ты хочешь сделать передовой свою страну в смысле поднятия ее государственности, — подымай грамотность населения, подымай культуру своей страны.

Если с этой стороны подойти к делу и оценить положение в отдельных республиках с точки зрения данных докладов, то нужно признать, что положение в Туркестане, нынешнее состояние там является наиболее неблагополучным, наиболее тревожным. Отсталость культурная, убийственно минимальный процент грамотности, оторванность госаппарата от языка и быта народов Туркестана, убийственно медленный темп развития — такова картина. Между тем ясно, что из всех советских республик — Туркестан представляет наиболее важную республику с точки зрения революционирования Востока, не только потому, что Туркестан представляет комбинацию наиболее связанных с Востоком национальностей, но и потому, что по своему географическому положению он врезывается в самое сердце того Востока, который наиболее эксплуатируется, и который накопил у себя наибольшее пороху для борьбы с империализмом. Вот поч-

му нынешний Туркестан является самым слабым пунктом, Ахиллесовой пятой Советской власти. Задача состоит в том, чтобы превратить Туркестан в образцовую республику, в передовой пост революционирования Востока. Именно поэтому необходимо все свое внимание сосредоточить на Туркестане в смысле поднятия культурного уровня масс, национализации госаппарата и проч. Эту задачу мы должны провести во чтобы то ни стало, не щадя сил, не останавливаясь перед жертвами.

Вторым слабым пунктом Советской власти нужно считать Украину. Положение дел в смысле культуры, грамотности и т. д. здесь такое же, или почти такое же, как в Туркестане. Госаппарат также мало близок к языку и быту народа, как в Туркестане. Между тем, Украина имеет такое же, или почти такое же, значение для народов Запада, как Туркестан для народов Востока. Положение на Украине осложняется еще некоторыми особенностями промышленного развития страны. Дело в том, что основные отрасли промышленности, угольная и металлургическая, появились на Украине не снизу, не в порядке естественного развития народного хозяйства, а сверху в порядке внесения, искусственного насаждения извне. Ввиду этого состав пролетариата этих отраслей является не местным, не украинским по языку. А это обстоятельство ведет к тому, что культурное воздействие города на деревню и смычка пролетариата с крестьянством значительно затрудняются ввиду этих различий в национальном составе пролетариата и крестьянства. Все эти обязательства должны быть учтены при работе по превращению Украины в образцовую республику. А превратить ее в образцовую, в виду ее громадного значения для народов Запада — обязательно следует. Вот почему после Туркестана внимание партии должно быть сосредоточено на усилении работы на Украине.

Перехожу к докладам о Хорезме и Бухаре. О Хорезме не буду говорить, в виду отсутствия представителя Хорезма: неудобно на основании лишь материалов, имеющихся в распоряжении ЦК, критиковать работу Хорезмской коммунистической партии и правительства Хорезма. То, что сказал здесь т. Брайдо о Хорезме, это касается прошлого. К нынешнему положению Хорезма это имеет мало отношения. Насчет партии он говорил, что в ней 50% купцов и проч. Может быть это и было в прошлом, но в настоящее время там идет чистка, ни одного « единого партбилета » еще не выдано Хорезму, партии, собственно, там нет, о партии можно будет говорить после чистки. Говорят, что там числится несколько тысяч членов партии. Я думаю что после чистки партии там останется не более сотен членов партии. Точно также дело обстояло в Бухаре в прошлом году, когда там числилось 16 тысяч членов партии, причем после чистки осталось не более одной тысячи.

Перехожу к докладу о Бухаре. Говоря о Бухаре, я должен сказать предварительно два слова об общем тоне и общем характере представленных докладов. Я считаю, что доклады о республиках и областях были в общем правдивы, они в общем не расходились с действительностью. Только один доклад разошелся коренным образом с действительностью — это доклад о Бухаре. Это даже не доклад, а сплошная дипломатия, ибо все, что есть отрицательного в Бухаре, затушевано, замазано, все же, поверхность блещущее и бросающееся в глаза, выдвинуто на первый план, на показ. Вывод — в Бухаре все благополучно. Я думаю, что мы приехали на это совещание не для того, чтобы дипломатничать друг с другом, строить

глазки друг другу, а за спиной друг друга водить за нос, но для того, чтобы сказать всю правду, по коммунистически выявить все язвы, вскрыть их и выработать пути и средства улучшения. Только при этом условии мы можем двинуться вперед. С этой точки зрения доклад о Бухаре отличается от всех других докладов своей неправдивостью. Я не случайно здесь задал вопрос докладчику о составе Совета Назиров в Бухаре. Совет Назиров — это Совет Народных Комиссаров. Есть ли там декхане, т. е. крестьяне? — Докладчик не ответил. Но у меня есть сведения об этом, и вот, оказывается, что в составе Бухарского правительства нет ни одного крестьянина. Из 9 или 11 членов правительства есть сын богатого купца, торговец, интеллигент, мулла, торговец, интеллигент, опять торговец, но нет ни одного декхана. А между тем Бухара представляет исключительно крестьянскую страну, как всем известно.

Этот вопрос имеет прямое отношение к вопросу о политике правительства Бухары. Какова политика этого правительства, во главе которого стоят коммунисты, считается ли оно с интересами крестьянства, своего крестьянства? Я хотел бы сослаться только на два маленьких факта, иллюстрирующих политику Бухарского правительства, во главе которого стоят коммунисты. Из документа, подписанного ответственнейшими товарищами и старыми членами партии, видно, например, что за время своего существования государственный банк Бухары выдал кредитов частным купцам 75%, крестьянским кооперативам — 2%. В абсолютных цифрах это выражается так: 7 миллионов золотом купцам и 220 тысяч руб. золотом крестьянам.

Далее: в Бухаре не проведена конфискация земель. Но там была произведена конфискация змирского скота ... в пользу крестьян. И что же? По тому же документу оказывается, что конфисковано для крестьян около 200 голов скота, остальное продано, конечно, зажиточным гражданам.

И это правительство называется советским, народным! Едва ли нужно доказывать, что в обрисованной деятельности Бухарского правительства нет ничего ни народного, ни советского.

Докладчик очень радужно осветил вопрос об отношениях бухарского народа к РСФСР и к Союзу Республик, у него здесь все обстоит благополучно. Бухарская республика, оказывается, желает войти в Союз. Докладчик, видимо думает, что достаточно захотеть войти в союз Республик, чтобы распахнулись ворота. Нет, товарищи, дело обстоит не так просто. Надо еще спросить, пустят ли в Союз Республик? Чтобы иметь возможность войти в Союз, нужно предварительно заслужить в глазах народов Союза право на вступление в Союз, нужно завоевать себе это право. Я должен напомнить т. т. бухарцам, что Союз Республик не есть свалочное место.

Я хотел бы, наконец, заканчивая первую часть своего заключительного слова о докладах, коснуться одного характерного момента в этих докладах. Никто, ни один докладчик не ответил на вопрос, поставленный в порядке дня совещания, а именно: о наличии неиспользованных свободных резервов из местных работников. На этот вопрос никто не дал ответа, и никто не коснулся, кроме тов. Гринько, который не является, однако, докладчиком. А между тем этот вопрос имеет первостепенное значение. Есть ли в республиках или областях свободные, неиспользованные работники из местных людей, если есть — почему не использованы; а если нет таких

резервов, а недостаток в рвботниках все же ощущается, какими национальными элементами заполняются не занятые места по партийной или советской линии, — все это вопросы в высшей степени важные для партии. Я знаю, что в республиках и областях имеется одна часть руководящих работников, главным образом, русских, которые иногда не дают ходу работникам из местных людей, тормозят их выдвижение на известные посты, затирают их. Такие случаи бывают и это составляет одну из причин недовольства в республиках и областях. Но самая то большая и основная причина недовольства в том, что свободного резерва из местных людей, годных для работы, оказывается страшно мало или, скорее всего нет вовсе. В этом все дело. Если местных работников не хватает, очевидно, необходимо поставить на работу не местных работников, людей других национальностей, ибо время не ждет, строить и управлять нужно, кадры же из местных людей растут медленно. Я думаю, что тут работники от областей и республик допустили некоторую хитрость, умолчав об этом обстоятельстве. Между тем ясно, что 0,9 недоразумений объясняется недостатком работников из местных людей. Вывод из этого один: поставить перед партией, как боевую задачу, ускоренное формирование кадров советских и партийных работников из местных людей.

От докладов перехожу к речам. Я должен отметить, товарищи, что никто, ни один оратор не критиковал принципиальную часть проекта платформы, предложенной Политбюро.

Голос. Недоступно критике.

Сталин. Я учитываю это, как согласие конференции, как полную солидарность конференции с теми положениями, которые изложены в принципиальной части платформы.

Голоса. Правильно.

Сталин. Добавление тов. Троцкого, о котором он говорил, или вставка (она касается принципиальной части) должно быть принято, ибо оно абсолютно ничего не меняет в характере принципиальной части резолюции, более того естественно из нее вытекает. Тем более, что по своему существу добавление тов. Троцкого представляет повторение известного пункта резолюции 10-го съезда по нац. вопросу, где говорится о недопустимости механического пересаживания питерских и московских образцов в области и республики. Тут есть, конечно, повторение, но я считаю, что повторить некоторые вещи не вредно. Ввиду этого я не думаю распространяться о принципиальной части резолюции. Речь тов. Скрыпника дает хотя некоторый повод умозаключить в том смысле, что он неправильно толкует эту принципиальную часть, стараясь перед лицом основной задачи — борьбы с великорусским шовинизмом, представляющим главную опасность, затенить другую опасность — опасность местного национализма, что глубоко ошибочно.

Вторая часть платформы Политбюро касается вопросов о характере Союза Республик и о некоторых поправках к конституции Союза Республик с точки зрения учреждения так наз. второй палаты. Я должен сказать, что здесь есть у Политбюро некоторые разногласия с товарищами-украинцами. То, что изложено в проекте платформы Полибюро, принято Политбюро единогласно. Но некоторые пункты оспариваются тов. Раковским. Это сказалось, между прочим, в комиссии пленума ЦК. Может быть я не должен был бы говорить об этом, потому что не здесь этот вопрос решается.

Я уже докладывал об этой части платформы, сказал, что вопрос разрабатывается в комиссии пленума ЦК и в комиссии Президиума ЦИК'а Союза. Но раз этого вопроса коснулись, я обойти его не могу.

Неверно, что вопрос о конфедерации и федерации пустяковый вопрос. Разве это случайность, что т.т. украинцы, рассматривая известный проект конституции, принятой на съезде Союза Республик, вычеркнули фразу о том, что республики «объединяются в одно союзное государство?» Разве это случайность и разве они этого не сделали? Почему они вычеркнули эту фразу? Разве это случайность, что тов. украинцы в своем контр-проекте предложили НКВТ и НКИД не сливать, а перевести в разряд директивных? Где же тут единое государство, если у каждой республики остается свой НКИД и НКВТ? Чем это не конфедерация? Разве это случайность, что украинцы в своем контр-проекте власть Президиума ЦИК'а свели к нулю, разделив ее между президентами двух палат? Все эти поправки тов. Раковского зафиксированы и разобраны комиссией пленума ЦК и отвергнуты. Так зачем же здесь еще повторять их? Я усматриваю в этой настойчивости некоторых товарищей украинцев желание добиться в смысле определения характера Союза чего-то среднего между конфедерацией и федерацией с перевесом в сторону конфедерации. А между тем ясно, что мы создаем не конфедерацию, а федерацию республик, одно союзное государство, объединяющее военные, иностранные, внешнеторговые и пр. дела, государство, наличие которого нисколько не умаляет суверенности отдельных республик.

Раковский. Вы говорите — объединяются, а не сливаются, так что когда мы переводим из слитных в объединенные, то получится тоже объединяющиеся.

Сталин. Если у нас имеются в составе Союза НКИД, НКВТ и пр. и одновременно имеются все эти наркоматы и в республиках, входящих в состав Союза, то выступление всего Союза, как единого государства, перед внешним миром очевидно не исчезает, ибо одно из двух: либо мы эти аппараты сливаем и перед лицом внешнего врага выступаем, как единый союз, либо мы этих аппаратов не сливаем, создаем не союзное государство, а конгломерат республик и тогда у каждой республики должен быть свой параллельный аппарат. Я думаю, что истина здесь на стороне тов. Мануильского, а не на стороне т. т. Раковского и Скрыпника.

От вопросов государственных перехожу к вопросам чисто конкретного, практического характера, связанных отчасти с практическим предложением Политбюро и отчасти с теми поправками, которые могут быть здесь внесены товарищами практиками. Я, как докладчик от Политбюро, никогда не говорил, что конкретные практические предложения Политбюро являются исчерпывающими, и не мог этого сказать, потому, что невозможно предусмотреть все разнообразие, все особенности каждой отдельной республики. Наоборот, я с самого начала оговорился, что пропуски здесь могут быть и добавления неизбежны.

Одно из таких добавлений выдвигает тов. Скрыпник относительно профсоюзов. Добавление это приемлемо. Некоторые добавления тов. Микояна я также принимаю. Относительно фонда на издательство и печать в некоторых отсталых республиках и областях, действительно, необходима поправка. Этот вопрос упущен. Упущен также вопрос о школах в некоторых областях и даже республиках. Школы первой ступени не введены в

государственный бюджет. Это действительно упощение и таких упощений может быть целая куча. Поэтому я предлагаю товарищам практикам, которые больше говорили о состоянии своих организаций и меньше старались дать что либо конкретное, подумать об этом и соответствующие конкретные добавления, поправки и проч. представить для ЦК, который, собрав их воедино, внесет в соответствующие пункты и разошлет организациям.

Не могу я обойти молчанием одно из предложений тов. Гринько, которое гласит о том, что необходимо создать некоторые льготные условия, облегчающие поступление в партию и ее руководящие органы местных элементов менее культурных и может быть менее пролетарских национальностей. Предложение это правильное и его следует, по моему, совещанию принять.

Я кончу свое заключительное слово следующим предложением: проект платформы Политбюро по нац. вопросу принять в основе, имея в виду поправку тов. Троцкого. Предложить ЦК имеющиеся и могущие поступить практического характера поправки классифицировать и оттенить в соответствующих пунктах платформы. Проект платформы, протокол, резолюцию, важнейшие документы, оставленные докладчиками, предложить ЦК в недельный срок отпечатать (главнейшие) и разослать организациям. Принять проект платформы без создания специальной комиссии.

Я не коснулся вопроса о создании комиссии по нац. вопросу при ЦК. Товарищи, я несколько сомневаюсь в создании такой организации, во-первых потому, что республики и области нам без сомнения крупных работников для этого дела не дадут. Я в этом уверен. Во-вторых, я думаю, что обкомы и национальные ЦК не согласятся передать частицу своих прав при распределении работников комиссии при ЦК. Сейчас мы, распределяя силы, запрашиваем обычно обкомы и национальные ЦК. При наличии комиссии центр тяжести переместится, естественно в комиссию. Аналогией между комиссией по нац. вопросу и комиссиями по вопросам о кооперации или о работе среди крестьян нет. Комиссия по работе в деревне и по кооперации вырабатывают обычно общие указания. По нац. же вопросу нужны не общие указания, а намечение конкретных шагов по отдельным республикам и областям, чего общая комиссия не в силах сделать. Едва ли какаянибудь комиссия может вырабатывать и принимать какие бы то ни было решения для украинской республики: два или три человека от Украины не могут заменить ЦК КПУ. Вот почему я думаю, что комиссия не даст ничего существенного. Тот шаг, который здесь предлагается — ввод в основные отделы ЦК националов, этот шаг, я думаю, пока вполне достаточен. Если через полгода успехов особенных не будет в смысле решения практических вопросов, тогда можно будет поставить вопрос о создании специальной комиссии.

Председатель. Прения по второму пункту порядка дня закончены, мы должны перейти к решениям. Решения у нас могут быть такие: во-первых, принять за основу оглащенное тов. Сталиным предложение Политбюро, с тем, чтобы Политбюро разработало конкретно, на основании заслушанных здесь докладов, замечаний и предложений, которые поступали в президиум и в секретариат конференции, окончательную формулировку и опубликовало бы ее; второе предложение, сделанное здесь, заключалось в том, чтобы все материалы, доклад и прения были бы опубликованы и

разосланы всем нашим организациям. Вот два решения. И третье решение — о комиссии.

Богуцкий. Здесь были затронуты вопросы отдельных республик. В частности, был поставлен вопрос об укреплении Белоруссии. Это кардинальный вопрос, который разрешает наш национальный вопрос. И вот по этому поводу никаких предложений здесь не делалось.

Председатель. Ясное дело, что решения по вопросам отдельных республик не могут быть здесь приняты. Они по уставу нашей партии должны быть переданы ЦК. Поэтому и ваше предложение о Белоруссии вы должны передать в ЦК. Если каждая республика будет вносить целый ряд предложений, то у нас не хватит все их конкретизировать и принимать по ним решения, они должны идти в определенном существовавшем и который будет существовать порядке. Здесь мы можем принимать только общие решения, касающиеся всех республик, в данном случае предложения, выработанные Политбюро. Никаких отдельных предложений я голосовать не буду. Итак, голосую первое: принять за основу предложения Политбюро. Прошу поднять руки. Явное большинство. Принято. Эти предложения приняты за основу и передаются Политбюро для окончательной редакции на основе материалов совещания. Второе предложение: Политбюро обязуются отпечатать важнейшие материалы к протоколам данного совещания в недельный срок.

Голос. Предлагаю: в кратчайший срок.

Председатель. Принято.

Саид-Галиев. Я, т. т., считаю необходимым дополнить принятое положение тем, что если мы хотим действительно провести в жизнь многие пункты, только что принятые, — ведь в нашей резолюции говорится об устройстве ряда клубов, о проведении языка и т. д. — то практический опыт на местах показал, что на каждом шагу нам приходится натыкаться на финансовый кризис. Проведение в жизнь этой резолюции потребует не мало специальных средств, а потому надо внести специальное постановление об ассигновании средств на эти предприятия, хотя бы миллиона три золотом на всю республику.

Председатель. Товарищ Саид-Галиев, Политбюро, принимая эти предложения, знало, что это советский казнё будет стоить и на установление сумм существуют соответствующие органы.

Саид-Галиев. Я снимаю предложение.

Троцкий. Чтобы не было недоразумений, я должен отметить, что протоколы, разумеется, будут напечатаны для парторганизаций, что же касается материалов и докладов, то их надо будет выделить в той части, которая будет наиболее конспиративной, а основу — их этнографические очерки и т. д. — было бы желательно, чтобы Агитпроп отпечатал особо, сделав из них целый ряд популярных брошюр для Красной Армии, для молодежи и т. д., потому что и для нас многое слышанное здесь было откровением.

Председатель. Рассяснение тов. Троцкого принимается. Переходим к резолюции по первому пункту порядка дня. Слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Комиссия внесла несколько поправок в текст, который был раздан членам комиссии. Во втором пункте слово «русскому» пролетариату заменено — «российскому». В третьем пункте весь абзац несколько изменен. Там говорилось об «установлении тайной связи, с политически-

ми деятелями буржуазных мусульманских государств» и т. д., но так как это недостаточно точно выражает все дело, то комиссия внесла такую редакцию: «Султан-Галиев пытался расширить свою организацию за пределы Союза Советских Республик, стремясь связаться со своими сторонниками в некоторых восточных государствах» и т. д. 4-й и 5-й пункты остались без изменения. 6-й изменен редакционно: фраза о том, что султан-галиевщина является уродливым выражением уклона к национализму, отнесена в конец первого абзаца 6 пункта и звучит так: «совещание дает себе отчет». (читает). В пункте 7-м внесено две поправки. После выражения: «коммунистических кадров из местных людей» — вставлено: «особенно из пролетарских и полупролетарских элементов». Дальше в конце абзаца, после слов: «повести борьбу с уклоном к национализму» вставлена фраза: «так и за уничтожение пережитков национального неравенства, порождающих этот уклон». 8-й пункт принят по предложению т. Троцкого: «Коммунистические организации в республиках и областях должны строжайше следить за тем, чтобы не только организационные, но и идейные границы партии строго ограждались. Если партийная организация должна считаться не только с национальными, но даже и с националистическими настроениями, поскольку они захватывают широкие народные круги, то, с другой стороны, она не должна допускать, чтобы какая-либо часть ее растворялась в этих настроениях. Бороться за те или иные изменения национальной политики коммунист может не иначе как через посредство партийной организации и строго партийным путем».

Больше никаких поправок и изменений не внесено. Все решения комиссии приняты единогласно, за исключением поправки тов. Мухтарова, которая не была принята большинством комиссии.

Сталин. Я имею одно замечание по поводу одной новой поправки. Во второй поправке к пункту седьмому сказано: «пережитков национального неравенства, порождающих этот уклон». Не только неравенство порождает — это неверно. Надо изменить: не порождало уклон, а усиливала.

Председатель. Я не голосую поправку тов. Сталина, так как мне кажется, что она всеми принимается.

Скрыпник. Я против одной поправки. В пункте втором вместо слова «русский» поставлено — «российский». Мне кажется, нужно прямо и определенно сказать, что русский пролетариат, как таковой, является передовым борцом, начавшим Октябрьскую революцию.

Троцкий Я не в очень большом восторге от такой замены «русского» «российским», и то и другое не очень удачно. Говорится о том, что Султан-Галиев ссорил мусульманские массы с русским рабочим классом, о том, что он вообще подрывал диктатуру пролетариата, подрывал весь советский режим и этим наносил вред молодому татарскому пролетариату. Он по существу ссорил татарскую буржуазию и крестьянство с молодым и передовым татарским пролетариатом.

Голос. Читайте текст.

Троцкий. Я читал очень хорошо текст. Поэтому думаю, что можно поставить «российского», как меньшее зло, либо просто сказать: «подрыв доверия к диктатуре пролетариата» или прямо: «к пролетариату», соответственно изменивши текст. Оставить просто «пролетариата» и больше ничего.

Председатель. Я думаю, можно было бы принять так: «работу создаваемой антипартийной нелегальной организации Султан-Галиев старался направить в сторону подрыва доверия ранее угнетенных национальностей к революционному пролетариату»...

Голоса. Правильно.

Председатель. Тогда голосую: кто за эту редакцию, прошу поднять руки. Кто против? Таковых нет.

Микоян. Считаю, что эта резолюция глубоко принципиальная и думаю, что связывать ее, связывать такие директивы, которые здесь указаны, с Султан-Галиевым и каждый раз ссылаться на него, не хорошо. Можно кое-что оставить в этой резолюции, а остальное перенести в общую резолюцию по докладу Сталина, иначе у нас получается, что принципиальные указания по этому вопросу раскинуты по двум резолюциям: в одной — по личному поводу, в другой — общей. Я с не большим удовольствием буду каждый раз связывать принципиальные указания ЦК с личностью Султан-Галиева. Если возможно, я считал бы целесообразным это сделать.

Председатель. Тов. Микоян не предлагает сейчас сделать это, он видимо высказываеться за то, чтобы Политбюро сделало это.

Сталин. Предлагаю, чтобы резолюция в таком виде была разослана по организациям.

Председатель. Я обязан, к сожалению, предоставить слово по личному вопросу. Прежде всего тов. Фрунзе.

Фрунзе. Товарищ Сталин, говоря по вопросу о государственных взаимоотношениях, сказал, что украинцы совершают большую ошибку, высказываясь за принцип конфедерации, а не федерации в этом вопросе. Он указал при этом на формулировку первого пункта союзного договора, в котором мы выкинули слова: «единое союзное государство», а вместо этого поставили слова «СССР». По этому вопросу должен заявить, что здесь у нас, действительно, расхождения внутри ЦККПУ были и имеются, но формулировка «СССР», а не «единое союзное государство» Центральным Комитетом КПУ не была принята. Я был в это время в отлучке, но я спрашивался у товарищей, членов Политбюро, и знаю, что в ЦК это не обсуждалось и не было принято, обсуждалось же и было принято комиссией, работавшей в советском порядке в президиуме нашего ВУЦИК. Что касается нашего ЦК, то в виду разъезда ряда товарищей, мы просто это просмотрели. Вот чем объясняется то, что эта формулировка является как будто бы формулой ЦК, в то время когда это не так.

Председатель. Слово имеет тов. Файзулла-Ходжаев.

Файзулла-Ходжаев. Я хотел, товарищи, дать небольшую справку по вопросу, который поставил товарищ Сталин. Во-первых, товарищ Сталин спрашивал меня вчера относительно состава президиума БухЦИК. Я ему ответил, что во всем составе БухЦИК имеется 65% крестьян, а в президиуме два. Поскольку у меня эти цифры имеются, в стенограмме записаны и в письменном докладе указаны, я тут никакой дипломатии не устраиваю. Конечно, нельзя сказать, что у нас советский аппарат сплошь состоит из крестьян. Я уже сказывал, что туда входят один купец, другой мулла и остальные представители национальной интеллигенции. Об этом я уже сказал. Что касается Совета Назиров, то там крестьян нет, крестьян непосредственно от земли, но зато там нет и богачей. Другое дело относи-

тельно Госбанка. Здесь тов. Сталин прав, только цифры неправильные. Это относится к началу 1923 года, за двухмесячный период работы Госбанка. Представитель ЦК может это подтвердить. Этот вопрос был поставлен на заседании Совета Назиров и когда мы там увидели, что этот факт имеется, то постановили принять меры, чтобы это зло прекратить, и оно с тех пор прекращено. Это было месяцев пять-шесть тому назад и протокол имеется. После этого ни одного такого случая не было. Я могу доказать это цифрами и документами. Относительно 123 голов скота — это абсолютно неправильно. Тов. Сталину неправду передали. У меня имеются цифры и данные, по которым видно, сколько и куда голов скота передано. Вот эти справки я хотел привести.

Председатель. Слово имеет тов. Раковский.

Раковский. Товарищи, тов. Мануильский постарался разделить украинских товарищев на две категории: одни сторонники союзного государства, а другие — сторонники конфедерации, конфедерантсты. Я вчера в своем докладе говорил здесь, каким образом у нас вырабатывалась конституция. У нас была комиссия ЦК, комиссия Совнаркома, потом была подкомиссия. Наконец, все это было формулировано в общей комиссии ЦК в ряде заседаний. Я должен сказать, что на всех этих заседаниях между нами были маленькие разногласия. Принципиальных разногласий абсолютно не было, а лишь по отдельным конкретным вопросам. Группировки были самые разнообразные. Вопрос о федерации и конфедерации у нас ни в ЦК, ни в Совнаркоме не стоял. Я не упрекаю тов. Мануильского, что он об этом ничего не знает. Это естественно, потому что он ни на одном заседании не был и ни в одну из комиссий не входил по той простой причине, что его в Харькове не было. Вот как обстояло дело. Но то, что меня удивило, это то, что тов. Сталину хочется создать аналогичную теорию. В историю партии и нашего конституционного строительства нужно внести такое представление, что вот здесь борются федералисты, конфедералисты и еще тов. Раковский наивных украинских членов ЦК ввел в заблуждение. Прежде всего нужно сказать, что здесь неправильная формулировка того изменения, которое было принято не в комиссии, а в подкомиссии и которое было потом принято в Президиуме ВУЦИК в самом начале заседания. Я пришел, кажется во время половины заседания, но во всяком случае, об этом я знал. Прежде всего, нужно прочесть редакцию, потому что ни тов. Stalin, ни тов. Фрунзе не передали точно формулировки, которая была предложена. Первоначальная формулировка такова: «заключают настоящий договор об образовании одного государственного союза советских социалистических республик», а в той формулировке, которая была принята на Президиуме слова «одного государственного» были вычеркнуты.

Голос. И союз был вычеркнут.

Раковский. Неправильно. Здесь имеется: «заключают настоящий договор об образовании союза советских социалистических республик».

Stalin. Так я и сказал.

Раковский. Я предаю формулировку, потому что тов. Stalin иначе формулировал. Теперь я вас спрошу: можно ли отсюда сделать вывод, который сделал тов. Мануильский и который потом сделал тов. Stalin? У нас в комиссии ЦК РКП этот вопрос с самого начала встал и без всяких споров было принято единогласно, вместе с моим голосом, — восстановить старый текст. Но, товарищи, вот о чем следует здесь сказать. Я лично

считаю, что спор — федерация или конфедерация — это не есть спор, о котором мы должны и можем слушать в кругу товарищей коммунистов. Конечно, мы можем ссылаться на буржуазную науку, можем притащить немецкие фолианты и сказать: вот немецкие профессора, как они различают: «союзное государство» и «союз государств». Это мы можем сделать. Мы можем проявить такое уважение к немецкой науке для того, чтобы показать, насколько даже в буржуазной науке такой спор потерял всякое историческое значение. Сошлюсь на случайно находящийся в моем портфеле текст швейцарской конституции. Официальное название: «Федеральная конституция швейцарской конфедерации». А в нашем договоре, разве нет такого внешнего противоречия? Сказано: «заключают договор об одном союзном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик». Это — одно государство или союз советских государств? Скажите мне, пожалуйста, если мы станем, действительно подходить с формальной точки зрения, нельзя ли сказать, что это абсурд? Где же вы видели государство, части которого могут отделяться, как у нас сказано в одном пункте.

Председатель. Вы говорите не по личному вопросу.

Раковский. Это личный вопрос. Здесь на этом вопросе построена была целая система. Части, которые могут выделяться, как предусмотрено в конституции, — скажите, тов. Сталин, где имеется такое государство? Так вот, товарищи, я скажу: нам нужно создать одно государство, социалистическое государство.

Сталин. Это вы вычеркнули.

Раковский. Оно, товарищи, отличается от всех тех формулировок, которые вы можете здесь выдвинуть. А почему нужно создать такую формулировку и вокруг нее создать целую теорию — это ясно. Мы не слышали от других обвинения, которые взвалил на меня тов. Stalin. Это обвинение относится ко всем украинским товарищам. Относительно наших конкретных контр-предложений, которые на Украине приняты почти единогласно и которые тов. Stalin уже хотел дать как иллюстрацию того, что мы хотим отделяться, я здесь по личному мотиву имею право сказать, что здесь была неточная формулировка. Никогда мы не предлагали Наркоминдел сделать самостоятельным, никогда не предлагали сделать Внешторг самостоятельным. Мы говорили — они слиты, сделаем их объединенными. Это тоже объединение. У нас были принятые объединенные комиссариаты и было принято предложение тов. Фрунзе, чтобы все уполномоченные назывались наркомами. Весь вопрос заключается в функциях и в компетенции, которые вы им дадите. Не в формулировках дело, а в том, какое содержание мы вложим в это социалистическое государство. Я считаю, что мы, украинцы, не меньше коммунисты, чем Stalin. Когда он в это понятие хочет внести более централистическое понимание, мы на этот счет будем спорить. И если это более централистическое понимание будет принято Политбюро и Пленумом ЦК, это не отнимает права у нас считать, что оно недостаточно целесообразно и, может быть, опыт покажет, что его нужно изменить. Значит, здесь спор идет не о различном понимании государства, этого спора нет и не может быть, а спор идет о различном содержании нашего союза.

Председатель. Слово по личному вопросу имеет Степанов-Марбуш.

Степанов-Марбуш. Я хотя не присутствовал на докладе тов. Чапчаева, но я прочитал стенограмму его речи, где он говорит, что я должен сознать свои ошибки. В докладе о Калмыцкой области тов. Чапчаев указал на захватничество крестьянства и привел, как пример, одну с.-х. артель в урочище Аршань, которая находится на калмыцкой земле. Артель эта, как оказалось, была образована на основании постановления пленума обкома прошлого года, когда обсуждался вопрос о производственной помощи коммунистам и мы вынесли решение, признать необходимым организацию с.-х. артелей из коммунистов и беспартийных бедняков, как русских, так и калмыцких. Мы это провели, как образец с.-х. артели для коммунистов и беспартийных и взять Аршань, как пример захватничества, — неосновательно.

Председатель. Я вам сказал, что вы должны подчиниться решению Оргбюро и признать, что вами была сделана ошибка. Слово по личному вопросу имеет тов. Скрыпник.

Скрыпник. Вопрос о взглядах для нас, партийных работников, является наиболее важной частью нашей партийной личности и поэтому я вынужден буду ответить на заявление тов. Сталина, когда он проводил спор о федерации и конфедерации и причислил меня в своем распределении к определенной группировке, забывая, что я указывал нечто противоположное: ни конфедерацию, ни единое неделимое, а что должна быть принята некоторая третья линия, которая была проведена XII съездом. Я считаю, что она вполне правильна и нам нужно бороться, чтобы не получился уклон ни в сторону конфедерации, ни в сторону единой неделимой России или ее сменовеховской кодификации — единой неделимой республики. Нам нужно держаться лозунга, что суверенность республики не отнимет суверенности республик. Вы же, тов. Stalin, подтвердили нечто противоположное, хотя я высказывал совершенно иную точку зрения. (Смех).

Stalin. Так как на меня напали (смех), позвольте мне ответить насчет «единой неделимой». Никто другой, как Stalin в резолюции по национальному вопросу заклеймил «единую неделимую» в пункте 7-м. Очевидно, речь идет не о «неделимой», а о федерации, тогда как украинцы навязывают нам конфедерацию. Это первый вопрос. Второй вопрос о тов. Раковском. Я повторяю, я это уже сказал раз, что в конституции, принятой на 1-м съезде советов СССР сказано, что такие то республики «объединяются в одно союзное государство», кавычки — Союз Социалистических Советских Республик — кавычки. Украинцы прислали в ЦК свой контр-проект. Там сказано: республики такие то «образуют союз социалистических республик». Выкинуты слова «объединяются в одно союзное государство». Выкинуто тут четыре слова. Почему? Разве это случайность? Где же тут федерация? Я усматриваю зародыши конфедерализма у тов. Раковского еще в том, что он выкинул в известном пункте конституции, принятой 1-м съездом, слова о Президиуме, как «носителе верховной власти в промежутках между сессиями», разделив власть между президиумами двух палат, т. е. сведя союзную власть к фикции. Почему он это сделал? Потому что он против идеи союзного государства, против действительной союзной власти. Это второе. Третье — в проекте украинцев НКИДел и НКВнешторг не сливаются, а из разряда слитных переводятся в разряд директивных. Вот три основания, по которым я усматриваю в предложениях тов. Раковского

зародыши конфедерации. Откуда у вас такое расхождение с текстом конституции, принятым и украинской делегацией, и грузинской, и армянской, и азербайджанской, и белорусской на 1-м съезде советов Союза в 1922 г.?

Раковский. Был XII съезд.

Сталин. Извините, XII съезд ваши поправки отверг и принял «объединение республик в одно союзное государство». Я вижу, что некоторые т. т. из украинцев за период от 1-го съезда Союза Республик до XII съезда партии и настоящего совещания претерпели некоторую эволюцию от федерализма к конфедерализму. Ну, а я за федерацию, т. е. против конфедерации, т. е. против предложений т. т. Раковского и Скрыпника.

Председатель. Я оглашаю заявление Саид-Галея:

«В речах ряда ораторов левизна по национальному вопросу, определяющаяся в упрощении его и в отрицании бытовых и национальных особенностей тех или иных народностей, приписывалась как целой группе товарищей националов, так и в частности мне. Я еще раз заявляю, что такой болезнью, поскольку мне известно, среди татаро-башкирских работников страдали не более 2-3 человек, которые свои отношения к национальному вопросу отождествляли с взглядом тов. Бухарина, выраженным им в прениях по национальному вопросу на VIII съезде партии; и то этими товарищами после VIII съезда было заявлено, что они, как дисциплинированные члены партии, не могут идти в разрез с постановлением съезда. Что касается большинства так называемых левых, то они своей практической работой на местах как по партийной, так и по советской линии показали, что их работа характеризуется неуклонным проведением в жизнь общей политики партии и резолюций партийных съездов. Что же касается «левых» коммунистов, упрощающих национальный вопрос и отрицающих национально-бытовые и прочие особенности окраинных народностей, таких «левых» среди татаро-башкирских коммунистов едва ли можно найти даже как экземпляр музейной редкости. С чем мы не согласны с так называемыми правыми? Конечно, изложить в этом кратком заявлении всю сущность наших разногласий невозможно. Во всяком случае эти разногласия не по резолюции XII съезда по национальному вопросу, которая является нерушимым законом для всех членов партии, а в том, что целый ряд фактов из деятельности уклонистов говорят за то, что националистический уклон этих товарищей переходит далеко за пределы партийных границ. С. Саид-Галиев».

Следующее заявление — т. Ахундова:

«По поводу речи тов. Нариманова: «в Азербайджане крестьянство во власти кулаков» прошу огласить следующее: заявление тов. Нариманова основано на недоразумении. Такого положения в Азербайджане нет. Правда, есть стремление со стороны кулаков к захвату земли, но против них принимаются решительные меры, как было указано в моем докладе. Что же касается раздачи семян, то отдельные случаи имели место. Против этого была поднята компания в тюркской газете «Коммунист» и ЦИК'ом Азербайджана тоже были приняты меры. Р. Ахундов».

Оглашено заявление тов. Борида:

«Тов. Мамсuroв сообщил, что из Комм. Унив. трудящихся Востока исключено 40 студентов Гореспублики. Это сообщение не соответствует действительности. Всего из Университета откомандировано четыре осети-

на и один ингуш, причем одна осетинка студенческим судом за кражу, второй осетин за антиморальный поступок, за который был исключен М. К. К. из партии, третий осетин постановлением Оргбюро ЦК за дезорганизаторскую работу и четвертый как балласт и, наконец, один ингуш за полную неспособность. Всего пять человек. Г. Брайдо».

Различные заявления исчерпаны.

Позвольте раньше, чем закрыть совещание, в нескольких словах коснуться той части национального вопроса, которая тут не затрагивалась — того момента, в котором национальный вопрос приобретает для нашего Союза Республик международное значение. Вы знаете, что мы в данный момент находимся в очень острой дипломатической переписке с Англией. Исход переговоров нам еще не известен. И несмотря на некоторые успокоительные сведения, полученные нами за последнее время, в смысле сохранения существовавших раньше отношений, мы все же должны считаться с возможностью разрыва. Англия — крупнейшая империалистическая держава, ведающая колониями на Востоке, и ее методы в случае борьбы с нами будут заключаться в том, что она усилит свою работу против нас и именно на наших окраинах, именно в тех областях, которым мы уделяли внимание в настоящем совещании. Поэтому устойчивость нашей партии и нашего советского аппарата в этих областях, соприкасающихся с областями влияния Англии, должна быть наиболее крепка, не только с точки зрения наших внутренних отношений, но и с точки зрения укрепления международного положения всего нашего Союза. Уже XII партийный съезд сделал в этом направлении громадный шаг вперед. Мы с вами, в результате работы настоящего совещания, сделали новый и огромный шаг, который остается подкрепить практически. Из докладов товарищей мы с вами могли убедиться, в какой сложной обстановке всем нам приходится работать. Вникая в существование, в основу устойчивости партии и советского государства на окраинах, мы прошли целую лестницу взаимоотношений. Причем иногда казалось, что сущность обстановки в данный момент заключается в том, чтобы уметь связать начало социализма с остатками шаманизма, исламизма и проч. в самых разнообразных комбинациях. От одного товарища — Ходжаева — который представил наиболее яркую и детальную картину, мы слышали, что некоторые из этих отсталых форм, как исламизм, могут служить прикрытием даже сравнительно прогрессивных течений. При этих условиях сложности обстановки наша партия должна быть особенно внимательна. Необходимость устойчивости требует самых решительных мер борьбы со всеми уклонениями, которые могут стать орудием в руках наших классовых врагов. И мы имели случай с Султан-Галиевым, который показал — и это осознано будет не только партией, но и всей средой, в которой наша партия в национальных областях работает — который показал, что заблуждения в национальном вопросе и преувеличения в области стремлений к удовлетворению законных прав на национальное развитие товарищ, которые годами, как Султан-Галиев, находились в одних с нами рядах, делают орудием явно враждебным нам, превращают их в наших классовых и международных врагов. Здесь меры решительного отмежевания и решительного государственного воздействия совершенно необходимы и должны будут применяться всякий раз, когда подобные случаи будут происходить перед нашими глазами. Мы должны здесь признать, что было бы странно, если бы при той сложности

обстановки, которая перед нами выяснилась, когда решается вопрос, как строится народное просвещение в странах, где господствует панисламизм, мы сразу нашли единые методы работы: внутренняя борьба, которая проходит на этой почве, вполне понятна. Без этой внутренней борьбы в деле приспособления высшего пролетарского разума и пролетарской воли в виде марксизма и коммунизма к своеобразным условиям каждой нации, без этой внутренней борьбы, без взаимной критики, это дело нельзя было бы себе представить. Борьбу за методы приспособления марксизма и пролетарского учения к особенностям отдельных местностей необходимо ввести в рамки партийной дисциплины, взаимной поддержки и критики, но ни в коем случае не допускать, чтобы эта взаимная борьба принимала бы фракционные оттенки. Мне хотелось бы в заключение отметить, что результатом этой конференции будет то, что между нашими правыми и левыми товарищами разных национальностей наступит сближение, что мы не будем видеть в дальнейшем правых и левых коммунистов и что на ближайшем совещании мы сможем сказать, что это уже прошедшая история, что это характеризовало лишь первые шаги, которые мы делали при практическом осуществлении решения по национальному вопросу.

Мы обращаем внимание на развитие национальных культур. Мы можем сказать, что за последнее время мы много сделали для развития национальных культур, мы прибегали к знаниям специалистов-лингвистов, чтобы облегчить этим отсталым народам первые шаги в борьбе с безграмотностью, но мы рассматриваем эти национальные культуры не как орудие разделения, а как ступеньки к действительному пролетарскому объединению. Если бы мы, увлеченные необходимостью работать по развитию национальных культур отсталых народностей, забыли, что у нас есть другая высшая культура, культура коммунистической революции, культура мировой революции, то мы забыли бы то, что необходимо помнить и на что надо обратить все свое внимание. Позвольте закрыть нашу конференцию.

Голоса. Предлагаем послать приветствие Владимиру Ильичу, как теоретику по национальному вопросу. (Принято).

(Заседание закрывается).

Приложения

Приложение I.

Приветствие В. И. Ленину.

Дорогой Владимир Ильич!

Собравшиеся на совещании представители коммунистов, работающих на окраинах, приветствуют Вас не только как нашего общего вождя в борьбе за коммунизм, но и как товарища, который, опираясь на указания Маркса, впервые в истории рабочего движения разработал с пролетарской точки зрения проблему национального освобождения и указал истинные методы сочетания национальной и пролетарской борьбы против мирового империализма.

Ленинизм в национальном вопросе представляет обоснованную и глубоко революционную систему политики и тактики, которой мы будем следовать в нашей практической работе.

Желаем Вам скорейшего выздоровления на благо трудящихся всех национальностей.

Проект платформы по национальному вопросу, предложенный Секретариатом ЦК и принятый за основу Политбюро Ц.К.

1. Общая линия партработы по национальному вопросу.

Линия партработы по национальному вопросу в смысле борьбы с отклонениями от позиции XII-го съезда партии должна определяться соответствующими пунктами резолюции этого съезда по национальному вопросу, а именно: 7-м пунктом раздела резолюции и 1, 2, и 3-м пунктами 2-го раздела.

Одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных республик и областей, всемерное содействие этим организациям стать на ноги, получить действительно коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные вначале, но подлинно интернационалистические коммунистические кадры. Лишь тогда Советская власть будет крепка в республиках и областях, когда там упрочатся действительно серьезные коммунистические организации.

Но сами коммунисты в республиках и областях должны помнить, что обстановка у них уже, в силу иного социального состава населения, сильно отличается от обстановки в промышленных центрах Союза Республики, что поэтому на окраинах необходимо зачастую применять иные методы работы. В частности здесь, стремясь завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти. Роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции центральных районов Союза Республик. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами.

Коммунист на окраинах должен помнить: я — коммунист, поэтому я должен, действуя применительно к данной среде, идти на уступки тем местным национальным элементам, которые хотят и могут лояльно работать в рамках советской системы. Это не исключает, а полностью предполагает систематическую идеиную борьбу за принципы марксизма и за подлинный интернационализм против уклона к национализму. Только таким образом можно будет изживать успешно местный национализм и перевести на сторону Советской власти широкие слои местного населения.

2. Вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИКа Союза и организаций Наркоматов Союза Республик.

Таких вопросов, судя по неполным еще данным, всего семь:

а) *О составе второй палаты.* Эта палата должна состоять из представителей автономных и независимых республик (по четыре от каждой или больше) и представителей национальных областей (достаточно по одному от каждой). Желательно поставить дело так, чтобы члены первой палаты вообще говоря, не были бы одновременно членами второй. Представители республик и областей должны утверждаться Съездом Советов Союза Республик. Первую палату назвать Союзным Советом, вторую — Советом Национальностей.

б) *О правах второй палаты по отношению к первой палате.* Следовало бы установить равенство прав первой и второй палаты с сохранением за каждой из них права законодательной инициативы и с соблюдением условия, при котором ни один законопроект, внесенный на рассмотрение первой или второй палаты, не может быть превращен в закон без согласия на то обеих палат, голосующих раздельно. Вопросы конфликта разрешаются в порядке их сдачи в согласительную комиссию обеих палат и в случае недостижения соглашения, — нового голосования на совместном заседании этих последних, причем, если исправленный таким образом спорный законопроект не собирает большинства обеих палат — дело передается на разрешение экстренного очередного съезда советов Союза Республик.

в) *О компетенции второй палаты.* Ведению второй (также как и первой) палаты подлежат вопросы, предусмотренные пунктом 1-м Конституции СССР. Законодательные функции ЦИКа Союза и Совнаркома Союза остаются в силе.

г) *О Президиуме ЦИКа Союза Республик.* Президиум ЦИКа должен быть один. Он должен выбираться обеими палатами ЦИКа, конечно, с обеспечением представительства национальностей, по крайней мере, наиболее крупных из них. Предложение украинцев о создании двух Президиумов с законодательными функциями по числу двух палат ЦИКа взамен единого Президиума ЦИКа Союза нецелесообразно. Президиум есть верховная власть Союза, действующая постоянно непрерывно от сессии к сессии. Образование двух президиумов с законодательными функциями есть раздвоение верховной власти, что неминуемо создает большие затруднения в работе. У палат должны быть свои президиумы, не обладающие, однако, законодательными функциями.

д) *О количестве слитных комиссариатов.* По решениям предыдущих пленумов ЦК слитных комиссариатов должно быть пять (Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и НКПочтэль), директивных комиссариатов должно быть тоже пять (Наркомфин, ВСНХ, Наркомтруд, РКИ), остальные комиссариаты совершенно автономны. Украинцы предлагают Индел и Внешторг перевести из разряда слитных в разряд директивных, т.-е. оставить эти комиссариаты в республиках параллельно с Инделом и Внешторгом Союза, подчинив их директивам последних. Это предложение неприемлемо, если считать, что мы действительно образуем одно Союзное государство, могущее выступать перед внешним миром, как объединенное целое. То же самое нужно сказать о концессионных договорах, заключение которых должно быть сосредоточено в Союзе Республик.

е) *О конструкции наркоматов Союза Республик.* Следовало бы расширить состав коллегий этих наркоматов, введя туда представителей наиболее крупных и важных национальностей.

ж) *О бюджетных правах республик.* В пределах предоставленной республикам доли, размеры которой должны быть определены особо, следовало бы расширить бюджетную самостоятельность последних.

3. *Меры вовлечения трудовых элементов местного населения в партийное и советское строительство.*

Судя по неполным данным, уже теперь можно было бы предложить четыре мероприятия:

а) Чистка государственных и партийных аппаратов от националистических элементов (имеется в виду в первую голову русские, а также антируссские и иные националисты). Чистка должна производиться осторожно на основании проверенных данных, под контролем ЦК партии.

б) Систематическая и неуклонная работа по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в делопроизводство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки.

в) Подбор и привлечение более или менее лояльных элементов местной интеллигенции в советские учреждения при одновременной работе наших ответственных работников в республиках и областях по выработке кадров советских и партийных работников из числа членов партии.

г) Устройство беспартийных конференций рабочих и крестьян с докладом наркомов и вообще ответственных работников партии о наиболее важных мероприятиях Советской власти.

4. *Мероприятия по поднятию культурного состояния местного населения.*

Необходимо примерно:

а) Устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках;

б) расширение сети всех ступеней учебных заведений на местных языках;

в) привлечение к работе в школе более или менее лояльных народных учителей местного происхождения;

г) создание сети обществ распространения грамотности на местных языках;

д) постановка издательского дела.

5. *Хозяйственное строительство в национальных республиках и областях с точки зрения национально-бытовых особенностей.*

Необходимо примерно:

а) урегулирование, а где требуется — прекращение переселений;

б) возможное обеспечение землей местного трудового населения за счет государственного земельного фонда;

в) доступный сельско-хозяйственный кредит местному населению;

г) усиление ирригационных работ;

д) всемерная помощь кооперации, в частности, промысловой (в видах привлечения кустарей);

е) перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие соответствующим сырьем;

ж) создание ремесленных и технических школ для местного населения;

з) создание сельско-хозяйственных курсов для местного населения.

6. О практических мерах организации национальных войсковых частей.

Нужно теперь же приступить к созданию военных школ в республиках и областях для выработки в известный срок командного состава из местных людей, могущего послужить потом ядром для организации национальных войсковых частей. При этом понятно, что должен быть в достаточной мере обеспечен партийный и социальный состав национальных частей, особенно командного состава. Там, где имеются старые военные кадры из местных людей (Татария, отчасти Башкирия), можно было бы сейчас же организовать национальные милицейские полки. В Грузии, Армении и Азербайджане уже имеется, кажется, по дивизии. На Украине и в Белоруссии можно было бы теперь же создать по одной (особенно на Украине) милиционной дивизии.

Вопрос о создании национальных войсковых частей имеет первостепенное значение, как в смысле обороны от возможных нападений со стороны Турции, Афганистана, Польши и т. п., так и в смысле возможного вынужденного выступления Союза Республик против соседних государств. Значение национальных войсковых частей с точки зрения внутреннего положения Союза республик не требует доказательства. Надо полагать, что в связи с этим придется увеличить численный состав армии примерно тысяч на 20 — 25.

7. Постановка партийно-воспитательной работы.

Необходимо примерно:

- а) создать школы политграмоты на родном языке;
- б) иметь хорошо поставленную периодическую печать на родном языке;
- г) расширить деятельность Университета народов Востока в центре и на местах, обеспечив этот Университет материально;
- д) основать партийный дискуссионный клуб при Университете народов Востока с привлечением проживающих в Москве членов ЦК;
- е) усилить работу в Союзе Молодежи и среди женщин в республиках и областях.

8. Подбор партийных и советских работников с точки зрения проведения в жизнь резолюции XII съезда по национальному вопросу.

Необходимо привлечь в Учраспред, Агитпроп, Орготдел, Женотдел и инструкторский аппарат ЦК определенное количество националов (по два или по три), с тем, чтобы с их помощью облегчить текущую партработу ЦК на окраинах и производить правильное распределение партийных и советских работников по республикам и областям в духе обеспечения линии XII-го съезда РКП по национальному вопросу.

Резолюция совещания по первому пункту порядка дня. («Дело Султан-Галиева»).

Заслушав доклад ЦКК о деле Султан-Галиева, совещание находит:

1) Султан-Галиев, поставленный партией на ответственный пост (членом Коллегии НКНца), использовал свое положение и имевшиеся у него, благодаря этому, связи с местными работниками с тем, чтобы путем конспиративной работы и рассылки тайной информации с явно извращенным освещением мероприятий партии в области национальной политики создать среди некоторых неокрепших и невыдержаных работников в Республиках и областях (как партийных, так и беспартийных) нелегальную организацию для противодействия мероприятиям центральных партийных органов.

2) Работу создаваемой антипартийной нелегальной организации Султан-Галиев старался направить в сторону подрыва доверия ранее угнетенных национальностей к революционному пролетариату, в сторону подрыва союза между этими силами, представляющего одно из основных условий существования Советской власти и освобождения зависимых стран Востока от империализма.

3) Султан-Галиев пытался расширить свою организацию за пределы Союза Советских Республик, стремясь связаться со своими сторонниками в некоторых Восточных государствах (Персия, Турция) и сплотить их на платформе, противопоставленной политике Советской власти в области национального вопроса.

4) Антипартийные и объективно контр-революционные задачи, поставленные Султан-Галиевым, и сама логика антипартийной работы привели Султан-Галиева к предательским поискам союза с явно контр-революционными силами, направленными к свержению советского строя, что выразилось в попытке связаться с поддерживаемым международным империализмом бухарско-туркестанским басмачеством через одного из его вождей — Заки-Валидова.

5) Учитывая вышеизложенное, совещание полагает, что преступные действия Султан-Галиева по отношению к партии и ее единству, а так же по отношению к Советской Республике, подтвержденные его собственным полным признанием, ставят его вне рядов коммунистической партии.

6) Совещание отдает себе отчет в том, что уклон к национализму среди части местных работников республик и областей является реакцией против великорусского шовинизма, который нашел свое выражение в целом ряде ошибок русских товарищев на местах и борьба с которым составляет одну из важнейших очередных задач партии, и что уродливым выражением этого уклона к национализму можно было бы считать, по крайней мере в начальной ее стадии, деятельность Султан-Галиева. Но совещание не может вместе с тем не отметить, что антипартийная и антисоветская работа Султан-Галиева могла бы быть предупреждена или во всяком слу-

чае своевременно обезврежена партийным порядком, если бы в восточных республиках, особенно в Татарии и Башкирии, где султан-галиевщина получила некоторое распространение, велась самими же местными работниками систематическая и решительная борьба с уклоном к национализму.

7) Совещание поэтому считает, что выращивание подлинно интернационалистских коммунистических кадров из местных людей в республиках и областях, особенно из пролетарских и полу proletарских элементов, достаточно гибких для того, чтобы привлекать к советской работе все сколько-нибудь лояльные элементы местной интеллигенции и достаточно стойких для того, чтобы устоять против меньшевистско-буржуазных националистических веяний и повести решительно как борьбу с уклоном к национализму, так и за уничтожение пережитков национального неравенства, усиливающих этот уклон, — является также очередной задачей нашей партии.

8) Коммунистические организации в республиках и областях должны строжайше следить за тем, чтобы не только организационные, но и идейные границы партии строго ограждались. Если партийная организация должна считаться не только с национальными, но даже и с националистическими настроениями, поскольку они захватывают широкие народные круги, то, с другой стороны, она не должна допускать, чтобы какая-либо часть ее растворялась в этих настроениях. Бороться за те или иные изменения национальной политики коммунист может не иначе, как через посредство партийной организации и строго партийным путем.

**Резолюция совещания по второму пункту порядка дня
(«Практические мероприятия по проведению в жизнь
резолюции XII-го съезда партии по национальному
вопросу»).**

1. Общая линия партработы по национальному вопросу.

Линия партработы по национальному вопросу в смысле борьбы с отклонениями от позиции XII съезда партии должна определяться соответствующими пунктами резолюции этого съезда по национальному вопросу, а именно: 7-м пунктом 1-го раздела резолюции и 1, 2 и 3-м пунктами 2-го раздела.

Одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полу пролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных республик и областей, всемерное содействие этим организациям встать на ноги, получить действительно коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные вначале, но подлинно интернационалистические коммунистические кадры. Лишь тогда Советская власть будет крепка в республиках и областях, когда там упрочатся действительно серьезные коммунистические организации.

Но сами коммунисты в республиках и областях должны помнить, что обстановка у них, уже в силу иного социального состава населения, сильно отличается от обстановки в промышленных центрах Союза Республик, что поэтому на окраинах необходимо зачастую применять иные методы работы.

Слабость или почти полное отсутствие современной промышленности и неизбежная медленность развития промышленности в ближайший период передвигают по необходимости партийную работу в сторону медленной, систематической и терпеливой идейно-воспитательной работы лучших элементов крестьянства, кустарей и пр. Надо помнить, что в отсталых республиках и областях только наша партийная организация открывает для известных низовых элементов, искренне революционных, но недостаточно развитых и закаленных, возможность постепенно развиваться в законченных коммунистах. Механическое перенесение сюда того классового революционного критерия, который сложился на основе опыта пролетарских центров, было бы в корне неверно и привело бы к прямо противоположным результатам. Именно то обстоятельство, что ядром РКП в целом являются закаленные рабочие промышленных центров, позволяет партии без опасения за свою классовую сущность применять указанный выше метод терпеливого идейно-воспитательного действия.

Товарищи из центра, участвующие в партийной работе среди более отсталых народностей, должны строго выдерживать тон содействия и помочь национальным передовым элементам в их коммунистической и

советской работе, ни в коем случае не допуская ни в действиях, ни в речах, ничего, что походило бы на присваивание себе права вязать и решать, допускать или отмечать, вообще распоряжаться, формально опираясь на авторитет центра.

В частности, здесь в республиках и областях стремясь завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльным в отношении к Советской власти. Роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции центральных районов Союза Республик. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону Советской власти всеми силами.

Коммунист на окраинах должен помнить: я — коммунист, поэтому я должен, действуя применительно к данной среде, идти на уступки тем местным национальным элементам, которые хотят и могут лояльно работать в рамках советской системы. Это не исключает, а предполагает систематическую идеиную работу за принципы марксизма и за подлинный интернационализм против уклона к национализму. Только таким образом можно будет изживать успешно местный национализм и перевести на сторону Советской власти широкие слои местного населения.

2. Вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИК'а Союза и организаций Наркоматов Союза Республик.

а) О составе второй палаты. Эта палата должна состоять из представителей автономных и независимых республик (по четыре от каждой, или больше) и представителей национальных областей (достаточно по одному от каждой). Желательно поставить дело так, чтобы члены первой палаты, вообще говоря, не были бы одновременно членами второй. Представители республик и областей должны утверждаться Съездом Советов Союза Республик. Первую палату назвать Союзным Советом, вторую — Советом Национальностей.

б) О правах второй палаты по отношению к первой палате. Следовало бы установить равенство прав первой и второй палаты с сохранением за каждой из них права законодательной инициативы и с соблюдением условия, при котором ни один законопроект, внесенный на рассмотрение первой или второй палаты, не может быть превращен в закон без согласия на то обеих палат, голосующих раздельно. Вопросы конфликта разрешаются в порядке их сдачи в согласительную комиссию обеих палат и в случае недостижения соглашения, — нового голосования на совместном заседании этих последних, причем, если исправленный таким образом спорный законопроект не собирает большинства обеих палат, дело передается на разрешение экстренного или очередного съезда советов Союза Республик.

в) О компетенции второй палаты. Ведению второй (также как и первой) палаты подлежат вопросы, предусмотренные пунктом 1-м Конституции СССР. Законодательные функции ЦИК'а Союза и Совнаркома Союза остаются в силе.

г) О Президиуме ЦИК'а Союза Республик. Президиум ЦИК'а должен быть один. Он должен выбираться обеими палатами ЦИК'а, конечно, с обеспечением представительства национальностей, по крайней мере, на-

иболее крупных из них. Предложение украинцев о создании двух Президиумов с законодательными функциями по числу двух палат ЦИК'а взамен единого Президиума ЦИК'а Союза нецелесообразно. Президиум есть верховная власть Союза, действующая постоянно, непрерывно от сессии к сессии. Образование двух президиумов с законодательными функциями есть раздвоение верховной власти, что неминуемо создаст большие затруднения в работе. У палат должны быть свои президиумы, не обладающие, однако, законодательными функциями.

д) *О количестве слитных комиссариатов.*¹ По решениям предыдущих пленумов ЦК слитных комиссариатов должно быть пять (Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и НКПочтель), директивных комиссариатов должно быть тоже пять (Наркомфин, ВСНХ, Наркомтруд, РКИ), остальные комиссариаты совершенно автономны. Украинцы предлагают Индел и Внешторг перевести из разряда слитных в разряд директивных, т.-е. оставить эти комиссариаты в республиках параллельно с Инделом и Внешторгом Союза, подчинив их директивам последних. Это предложение неприемлемо, если считать, что мы действительно образуем одно союзное государство, могущее выступать перед внешним миром, как объединенное целое. То же самое нужно сказать о концессионных договорах, заключение которых должно быть сосредоточено в Союзе Республик.

е) *О конструкции наркоматов Союза Республик.* Следовало бы расширить состав коллегий этих наркоматов, введя туда представителей наиболее крупных и важных национальностей.

ж) *О бюджетных правах республик.* В пределах предоставленной республикам доли, размеры которой должны быть определены особо, следовало бы расширить бюджетную самостоятельность последних.

3. *Меры вовлечения трудовых элементов местного населения в партийное и советское строительство.*

а) Чистка государственных и партийных аппаратов от националистических элементов (имеется в виду в первую голову русские, а также антируssкие и иные националисты). Чистка должна производиться осторожно на основании проверенных данных, под контролем ЦК партии.

б) Систематическая и неуклонная работа по национализации государственных и партийных учреждений в республиках и областях в смысле постепенного ввода в делопроизводство местных языков, с обязательством ответственных работников изучить местные языки. Систематическое вовлечение национальных элементов в профессиональное и кооперативное строительство.

в) Подбор и привлечение более или менее лояльных элементов местной интеллигенции в советские учреждения при одновременной работе наших ответственных работников в республиках и областях по выработке кадров советских и партийных работников из числа членов партии.

г) Устройство беспартийных конференций рабочих и крестьян с докладом наркомов и вообще ответственных работников партии о наиболее важных мероприятиях Советской власти.

1 В оригинале: слитных комиссаров

4. Мероприятия по поднятию культурного состояния местного населения..

- а) Устройство клубов (беспартийных) и других просветительных учреждений на местных языках;
- б) расширение сети всех ступеней учебных заведений и создание рабфаков на местных языках;
- в) привлечение к работе в школе более или менее лояльных народных учителей местного происхождения;
- г) создание сети обществ распространения грамотности на местных языках;
- д) постановка издательского дела, создание специального фонда при ЦК по субсидированию в республиках и областях;
- е) включение в общегосударственный бюджет школ первой ступени культурно-слабых национальностей.

5. Хозяйственное строительство в национальных республиках и областях с точки зрения национально-бытовых особенностей.

- а) Урегулирование, а где требуется — прекращение переселений;
- б) возможное обеспечение землей местного трудового населения за счет государственного земельного фонда;
- в) доступный сельско-хозяйственный кредит местному населению;
- г) усиление ирригационных работ;
- д) всемерная помощь кооперации, в частности, промысловой (в видах привлечения кустарей);
- е) перенос фабрик и заводов в республики, изобилующие соответствующим сырьем;
- ж) создание ремесленных и технических школ для местного населения;
- з) создание сельско-хозяйственных курсов для местного населения.

6. О практических мерах организации войсковых частей.

Нужно теперь же приступить к созданию военных школ в республиках и областях для выработки в известный срок командного состава из местных людей, могущего послужить потом ядром для организации национальных военных частей. При этом понятно, что должен быть в достаточной мере обеспечен партийный и социальный состав национальных частей, особенно командного состава. Там, где имеются старые военные кадры из местных людей (Татария, отчасти Башкирия), можно было бы сейчас же организовать национальные милицейские полки. В Грузии, Армении и Азербайджане уже имеется, кажется, по дивизии. На Украине и в Белоруссии можно было бы теперь же создать по одной (особенно на Украине) милиционной дивизии.

Вопрос о создании национальных войсковых частей имеет первостепенное значение, как в смысле обороны от возможных нападений со стороны Турции, Афганистана, Польши и т. п., так и в смысле возможного вынужденного выступления Союза Республик против соседних государств. Значение национальных войсковых частей с точки зрения внутреннего положения Союза республик не требует доказательства. Надо полагать, что в связи с этим придется увеличить численный состав армии примерно тысяч на 20 — 25.

7. Постановка партийно-воспитательной работы.

- а) Создать школы политграмоты на родном языке;

- б) создать марксистскую литературу на родном языке;
- в) иметь хорошо поставленную периодическую печать на родном языке;
- г) расширить деятельность Университета народов Востока в центре и на местах, обеспечив этот Университет материально;
- д) основать партийный дискуссионный клуб при Университете народов Востока с привлечением проживающих в Москве членов ЦК;
- е) усилить работу в Союзе Молодежи и среди женщин в республиках и областях.

8. *Подбор партийных и советских работников с точки зрения проведения в жизнь резолюции XII съезда по национальному вопросу.*

Необходимо привлечь в Учраспред, Агитпроп, Орготдел, Женотдел и инструкторский аппарат ЦК определенное количество националов (подва или по три), с тем, чтобы с их помощью облегчить текущую партработу ЦК на окраинах и производить правильное распределение партийных и советских работников по республикам и областям в духе обеспечения линии XII-го съезда РКП по национальному вопросу. Необходимо кроме того допускать некоторые отступления от принятых норм, могущие облегчить вступление в партию и выдвижение в руководящие органы партии местных пролетарских и полупролетарских элементов национальных республик и областей.

Список участников совещания.

Какой организации.	Фамилия.	Национальность.	Парт.стаж
1. Азербайджан	Ахундов.	Тюрк.	1919
2. «	Гусейнов.	»	1919
3. «	Киров.	Русский.	1904
4. «	Нариманов.	Тюрк.	1903
5. Армения.	Амбарцумян.	Армянин.	1903
6. «	Мясников.	»	1906
7. Башкирия.	Адигамов.	Башкир.	1920
8. «	Герасимов.	Русский.	1919
9. «	Нимвицкий.	»	1905
10. «	Халиков.	Башкир.	1919
11. «	Шамигулов.	»	1918
12. Белоруссия.	Богуцкий.	Поляк.	1904
13. «	Игнатовский.	Белорусс.	1920
14. «	Червяков.	»	1917
15. Бурят-Монголия.	Ербанов.	Бурят.	1917
16. Бухара.	Мухетдинов.	Узбек.	1919
17. «	Соколов.	Русский.	1903
18. «	Файзулла-	Узбек.	1920
	Ходжаев.		
19. Вотская обл.	Наговицын.	Вотяк.	1905
20. «	Фомин.	Русский.	1917
21. Горская респ.	Зязиков.	Ингуш.	1918
22. «	Мамсиров.	Осетин.	1906
23. Грузия.	Махарадзе.	Грузин.	1899
24. «	Орджоникидзе.	»	1903
25. Дагестан.	Коркмасов.	Кумык.	1918
26. «	Рютин.	Русский.	1914
27. «	Самурский.	Лезгин.	1917
28. Калмыцкая обл.	Манкиров.	Калмык.	1918
29. «	Степанов-	Татарин.	1918
	Марбуш.		
30. «	Чапчаев.	Калмык.	1918
31. Карелия.	Шотман.	Финн.	1899

32.	«	Ярвисало.	»	1920
33.	Киргизия.	Алылбеков.	Киргиз.	1917
34.	«	Каратлеув.	»	1914
35.	Крым.	Берсенс.	Русский.	1919
36.	«	Сайд-Галиев.	Татарин.	1917
37.	«	Фирдевс.	»	1917
38.	Мари.	Бутенин.	Мариец.	1919
39.	«	Петров.	»	1917
40.	«	Смирнов.	»	1919
41.	Татария.	Енбаев.	Татарин.	1919
42.	«	Живов.	Русский.	1917
43.	«	Ибрагимов.	Татарин.	1915
44.	«	Мухтаров.	»	1918
45.	«	Сабиров.	»	1918
46.	Туркестан.	Атабаев.	Туркмен	1918
47.	«	Икрамов.	Узбек.	1918
48.	«	Любимов.	Русский.	1902
49.	«	Манжара.	»	1917
50.	«	Рахимбаев.	Узбек.	1919
51.	«	Рыскулов.	Киргиз.	1917
52.	«	Хидыралиев.	Узбек.	1919
53.	«	Ходжанов.	Киргиз.	1920
54.	Украина.	Гринько.	Украинец.	1919
55.	«	Затонский.	»	1917
56.	«	Раковский.	Болгарин.	1890
57.	Чечня.	Эльдерханов.	Чеченец.	1920
58.	Якутская респ.	Барахов.	Якут.	1917

Кроме того приняли участие в совещании:

Члены ЦКРКП: Бухарин, Зиновьев, Калинин, Каменев, Мануильский, Микоян, Михайлов, Молотов, Радек, Рудзутак, Смирнов А.П., Сокольников, Сталин, Томский, Троцкий, Фрунзе, Чубарь.

Кандидаты ЦКРКП: Бубнов, Каганович, Скрыпник.

Члены ЦК: Коростылев, Куйбышев, Сольц, Чуцкаев, Шкирятов, Ярославский.

Замнаркомнац тов. Бродо.

Тов. Каспарова (Вост.отдел ИККИ).

Краткие биографические сведения о некоторых лицах, выступавших или же упоминавшихся в связи с обсуждением «дела Султан-Галиева» на первых двух заседаниях Совещания.

1. Адигамов А.К. /1897-1938/ — член партии с 1920 г. В 1921-1923 г.г. нарком внутренних дел, просвещения, здравоохранения Башкирии. В 1930 г. осужден на 5 лет ИТЛ по «султангалиевскому» делу.

2. Ахундов Р. А-О. /1897-1938/ — член партии с 1919 г. В 1923 г. секретарь ЦК КП Азербайджана, нарком просвещения, впоследствии на партийной и научно-исследовательской работе. Репрессирован в 1938 г.

3. Валидов Ахмед-Заки Ахметович /Ахмед Заки Валиди Туган/ 1890-26 июля 1970. В 1917-1918 г.г. возглавлял правительство Башкирии и ее вооруженные силы. В январе 1919 г. в результате соглашения с советским правительством, в переговорах по заключению которого активно участвовал М. Султан-Галиев, перешел на его сторону. Вступил в РКП/б/, неоднократно встречался с Лениным и Сталиным, играл видную роль в создании Башкирской Советской республики, был Председателем ее Военно-революционного комитета. Летом 1920 г. в результате политического конфликта с центром, ограничивающим по мнению Валидова права Башкирии, он в знак протesta вместе с рядом членов правительства покидает свой пост. В конце августа, начале сентября 1920 г. находился нелегально в Баку и встречался с М. Субхи и Энвер-пашей, участвовавшими на Съезде народов Востока. С сентября 1920 по март 1923 г. был в Средней Азии и участвовал в вооруженной борьбе против советской власти. Впоследствии занимался педагогической и научно-исследовательской деятельностью в Иране, Берлине, Париже, Бонне, Стамбуле. Преподавал в Стамбульском университете. В 1953 г. основал Институт исламских исследований в Стамбуле. Написал более 300 работ в области тюркологии и общих проблем развития мусульманского мира.

4. Джелал Садретдин. Один из зарубежных адресатов Султан-Галиева, письмо которому через своего секстата было перехвачено ГПУ. Турецкий коммунист, преподаватель Стамбульского университета. За коммунистическую деятельность был лишен права на преподавательскую деятельность и в августе 1925 г. приговорен трибуналом в Анкаре, вместе с группой единомышленников, в числе которых был и Назым Хикмет, к длительному сроку тюремного заключения.

5. Енбаев А.М. /1892-1937/ — член партии с 1919 г. В 1923 г. заместитель наркома земледелия Татарской АССР, член ТатЦИКа. Впоследствии на работе в органах кооперации в Москве. В 1929 г. арестован по «султангалиевскому делу». После замены приговора к расстрелу на 10 лет

ИТЛ, отбывал наказание с 1930 г. в Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян там же в 1937 г.

6. Ербанов М.Н. /1889-1938/ — член партии с 1917 г. В 1923-1927 г.г. председатель СНК и ЦИК Бурят-Монгольской АССР. Впоследствии на руководящей партийной работе. Репрессирован в 1938 г.

7. Ибрагимов Ш.Н. /1899-1957/ — член партии с 1915., председатель Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в 1921-1923 г.г. Впоследствии представитель Башкирии при ВЦИК РСФСР, инструктор ЦК ВКП/б/, секретарь ЦК Компартии Туркмении.

8. Икрамов А.И. /1898-1938/ — член партии с 1918 г. секретарь ЦК КП Туркестана. Впоследствии на руководящей партийной работе в Узбекистане. Расстрелян в 1938 г.

9. Муртазин Муса Лутовиц. Видный военный деятель Башкирии. Вместе с З. Валидовым в начале 1919 г. перешел на сторону красных. Активный участник гражданской войны, окончил военную академию, комкор. Автор ряда военно-теоретических работ, в том числе книги «Башкирские войска в годы гражданской войны». Арестован и расстрелян в 1937 г.

10. Мухтаров К.Г. /1896-1937/ — член партии с 1918 г. В 1923 г. председатель СНК Татарской АССР. Впоследствии на руководящей государственной работе в Москве. В 1929 арестован по «султангалиевскому делу». После замены приговора к расстрелу на 10 лет ИТЛ отбывал наказание с 1930 г. В Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян там-же в 1937 г.

11. Рыскулов Т. /1894-1938/ — член партии с 1917 г. В 1983 г. на руководящей партийно-государственной работе в Туркестане. Впоследствии зам. пред. СНК РСФСР. Расстрелян в 1938 г.

12. Саид-Галиев С. /1894-1938/ — член партии с 1917 г. В 1923 г. председатель СНК Крымской АССР. Впоследствии на партийной и хозяйственной работе. Расстрелян в 1938 г.

13. Фирдевс/Фирдаус/ И.К. — член партии с 1917 г. В 1923 году нарком юстиции Крымской АССР. Впоследствии на хозяйственной и управлеченческой работе. Арестован в 1929 г. Приговорен к расстрелу по «султангалиевскому делу». После замены приговора отбывал наказание в Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян там-же в 1937 г.

14. Халиков М.Д. /1894-1940/ — член партии с 1919 г. В 1923 г. председатель СНК Башкирии. Впоследствии на хозяйственной работе. Репрессирован в 1937 г.

15. Шамигулов Г.К. /1890-1959/ — член партии с 1910 г. В начале 20-х Председатель ЦИК и СНК Башкирии, член бюро коммунистических организаций народов Востока, впоследствии на хозяйственной работе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Телеграмма ЦК ответственным работникам национальных республик и областей.....	12
 Заседание первое (вечером 9/VI 1923 г.).	
Открытие совещания (т. Каменев)	14
Пункт 1 порядка дня («Дело Султан-Галиева»).	
Доклад ЦКК (т. Куйбышев)	15
Прения по 1 пункту порядка дня:	
Речь тов. Рыскулова	23
« Саид-Галиева	29
« Ибрагимова	31
« Шамигулова	35
« Енбаева	37
« Хидыралиева	39
« Икрамова	40
« Ходжанова	43
« Халикова	45
« Фирдевса	48
 Заседание второе (утром 10/VI 1932 г.)	
Продолжение прений по 1 пункту порядка дня:	
Речь тов. Фрунзе	52
« Орджоникидзе	54
« Мануильского	57
« Мухтарова	58
« Скрыпника	61
« Рыскулова	66
« Петрова	67
« Ербанова	68
« Нимвицкого	70
« Троцкого	73
« Сталина	80
Заключительное слово т. Куйбышева.....	86
Слова по личным вопросам (т. т. Мануильский, Рыскулов, Саид-Галиев, Троцкий, Енбаев, Шамигулов).....	93

Заседание третье (вечером 10/VI 1923 г.).

Пункт 2 порядка дня.

(«Практические мероприятия по проведению в жизнь
резолюции XII съезда партии по национальному вопросу»)

Доклад тов. Сталина	99
---------------------------	----

Заседание четвертое (утром 11/VI 1923 г.).

Доклады представителей национальных республик и
областей по 2 пункту порядка дня.:

Доклад тов. Раковского (Украина)	107
« Ходжанова (Туркестан)	110
« Рыскулова	116
« Хидыралиева	122
« Каратлеува (Киргизия)	127
« Нимвицкого (Башкирия)	130
« Халикова	134
« Сабирова (Татария)	137
« Орджоникидзе (Грузия)	141
« Махарадзе	146

Заседание пятое (вечером 11/VI 1923 г.).

Продолжение докладов с мест:

Доклад тов. Амбарцумяна (Армения)	153
« Ахундова (Азербайджан)	156
« Файзуллы-Ходжаева (Бухара)	164
« Бродо (Хорезм)	171
« Саид-Галиева (Крым)	172
« Чапчаева (Калмыцкая обл.)	175
« Ербанова (Бурят-Монголия)	180

Заседание шестое (утром 12/VI 1923 г.).

Продолжение докладов с мест:

Доклад тов. Коркмасова (Дагестан)	186
« Самурского	192
« Эльдерханова (Чечня)	196
« Мамсурова (Горская респ.)	199
« Барахова (Якутская респ.)	205
« Богуцкого (Белоруссия)	209
« Ярвисало (Карелия)	212
« Наговицына (Вотская обл.)	213

« Смирнова (Марийская обл.).....	217
Прения по второму пункту порядка дня:	
Речь тов. Зиновьева	222
 Заседание седьмое (Вечером 12. 06. 1923 г.)	
Продолжение прений по 2-му пункту порядка дня:	
Речь тов. Икрамова	231
« Адигамова	233
« Мануильского	235
« Ибрагимова	237
« Скрыпника	239
« Нариманова	242
« Енбаева	243
« Троцкого	245
« Микояна	253
« Фирдевса	255
« Гринько	257
Заключительное слово тов. Сталина	260
Принятие резолюций	265
Слово по личному вопросу (т.т. Фрунзе, Файзула-Ходжаев, Раковский, Степанов-Марбуш, Скрыпник, Сталин)	268
Заключительное слово тов. Каменева.....	273
 Приложения	
1. Приветствие совещания В.И. Ленину	275
2. Проект платформы по национальному вопросу, предложенный Секретариатом ЦК и принятый за основу Политбюро ЦК	276
3. Резолюция совещания по I пункту порядка дня	280
4. Резолюция совещания по 2 пункту порядка дня.....	282
5. Список участников совещания	287
 Краткие биографические сведения о некоторых лицах, выступавших или упоминавшихся в связи с обсуждением «дела Султан-Галиева» на первых двух заседаниях	
	289
 Оглавление	
	291

ТАЙНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЦК РКП
« Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными
работниками национальных республик и областей
областей в г. Москве 9-12 июня 1993 г.»
стенографический отчет
со вступительной статьей и краткими биографическими сведениями
Б.Ф.Султанбекова

Заведующий редакцией Я.Н.Гибадулин

Редактор Е.А.Тенишева

Художественный и технический

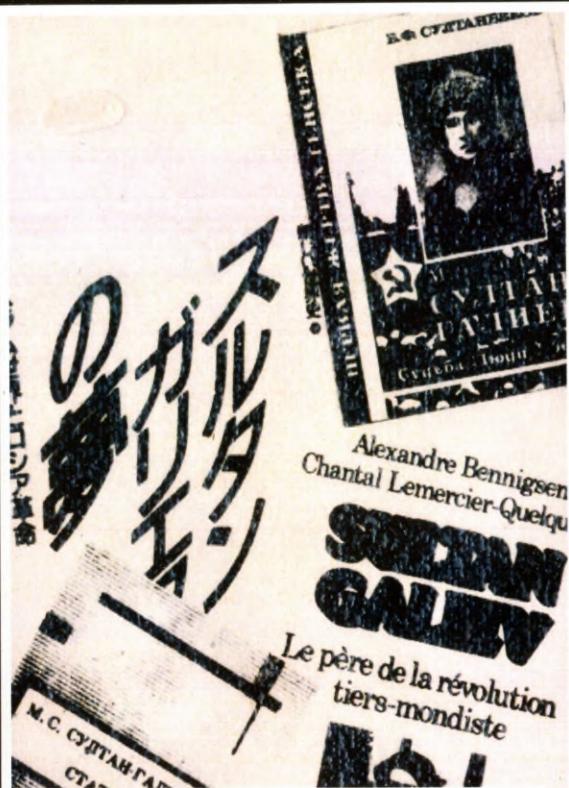
редактор Т.С.Новикова

Художник Ш.М.Апанаев

Сдано в набор 16.03.92 г. Подписано в печать 15.04.92 г. Формат бумаги 60×90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.печ.л. 18,5. в-262
Уч.-изд.л. 19,05. Тираж 10000 экз. Цена договорная

НПО «ИНСАН», 12Ю19 г.Москва, Гоголевский б-р, 6

Типография Татарского республиканского газетно-журнального издательства
420066, г.Казань, ул.Декабристов, 2

Alexandre Bennigsen
Chantal Lemercier-Quelqu

СУТАНГАЙ

Le père de la révolution
tiers-mondiste

